

УГОЛОВНОЕ ПРАВО РОССИИ ОБЩАЯ ЧАСТЬ

**Учебник для бакалавров
образовательных учреждений,
обучающихся по специальности
«Юриспруденция»**

*Под редакцией доктора юридических наук, профессора,
Заслуженного деятеля науки Российской Федерации
В.П. Ревина*

Рекомендовано Министерством образования и науки
Российской Федерации

Издание 4-е, исправленное и дополненное

Москва
ЮСТИЦИНФОРМ
2016

УДК 34(075.32)
ББК 67.404я723
П78

Рецензенты:

Воронин М. Ю. – доктор юридических наук, профессор;

Лесников Г. Ю. – доктор юридических наук, профессор.

П78 Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред.
В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. 2016. – 580 с.

ISBN 978-5-7205-1312-2

В учебнике отражены основные положения теории уголовного права, а также последние изменения в уголовном законодательстве России. Учебник полностью соответствует федеральным образовательным стандартам.

Учебник предназначен для бакалавров и магистров юриспруденции, аспирантов, преподавателей, сотрудников правоохранительных органов и всех тех, кто интересуется вопросами российского уголовного права.

Ключевые слова: уголовное право, преступления, обстоятельства, исключающие преступность, наказание, его виды, причинение наказания, освобождения от наказания, особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, иные меры уголовно-правового характера, преступления против личности, экономические преступления, преступления против общественной безопасности и общественного порядка, преступления против государственной власти, преступления против военной службы, преступления против мира и безопасности человечества.

УДК 34(075.32)
ББК 67.404я723

ISBN 978-5-7205-1312-2

© Авторский коллектив, 2016
© 000 «Юстицинформ», 2016

CRIMINAL LAW OF RUSSIA GENERAL PART

Textbook for Bachelor of Laws students

*Edited by Doctor of Law, Professor,
Honored Scholar of the Russian Federation
V.P. Revin*

Recommended by the Ministry of Education
and Science of the Russian Federation

4th revised and enlarged edition

Moscow
YUSTITSINFORM
2016

УДК 34(075.32)
ББК 67.404я723
П78

Reviewers:

Voronin M.Y. – Doctor of Law, professor

Lesnikov G.Y. – Doctor of Law, professor

П78 Criminal law of Russia. General part: The textbook / Edited by
V.P. Revin. – M.: Yustitsinform, 2016. – 580 p.

SBN 978-5-7205-1312-2

The textbook reflects the basic provisions of the criminal law theory, the changes to the criminal legislation of the Russian Federation and completely meets the educational standards.

The textbook is intended for the student Bachelors of Laws; it will be also useful for masters, postgraduates, teachers, law enforcement officials and all those interested in Russian criminal law issues.

Keywords: criminal law, crime, circumstances excluding crime, punishment, its types, infliction of punishment, release from punishment, peculiarities of criminal responsibility and punishment for minors, other measures of criminal and legal nature, crimes against the person, economic crimes, crimes against public security and public order, crimes against the government, crimes against military service, crimes against peace and security of mankind.

УДК 34(075.32)
ББК 67.404я723

ISBN 978-5-7205-1312-2

© Group of authors, 2016
© LLC «Yustitsinform», 2016

Авторский коллектив

Аминов Давид Исаакович, доктор юридических наук, профессор – §§ 23 – 25; 51 – 54.

Боровиков Валерий Борисович, кандидат юридических наук, доцент – §§ 93 – 101; 105 – 109.

Гаухман Лев Давидович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации – §§ 12 – 14; 35 – 41; 46 – 50.

Жариков Юрий Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент – §§ 85 – 92; 110 – 112.

Журавлев Михаил Петрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации – §§ 7 – 11 (совместно с Е.М. Журавлевой); 62 – 77; 102 – 104.

Журавлева Елена Михайловна, кандидат юридических наук, доцент – §§ 7 – 11 (совместно с М.П. Журавлевым).

Колодкин Леонард Михайлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации – §§ 42 – 45.

Миньковский Генрих Михайлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР – §§ 5, 6 (доработано В.П. Ревиным).

Ревин Валерий Петрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации – §§ 1 – 4; §§ 5, 6 (совместно с Г.М. Миньковским); 15 – 25; 31 – 34; 55 – 61; 113 – 115 (совместно с В.В. Ревиной).

Ревина Валерия Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент – §§ 113 – 115 (совместно с В.П. Ревиным).

Цепелев Валерий Филиппович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации – §§ 26 – 30; 78 – 84.

Group of authors

Aminov David Isaakovich, Doctor of Law, Professor – §§23–25; 51–54.

Borovikov Valery Borisovich, Candidate of Law, associate Professor – §§ 93 - 101; 105–109.

Gaukhman Lev Davidovich, Doctor of Law, Professor, Honored Scholar of the Russian Federation – §§12–14; 35–41; 46–50.

Zharikov Yury Sergeyeovich, Candidate of Law, associate Professor – §§85–92; 110–112.

Zhuravlev Mikhail Petrovich, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation – §§ 7–11 (in collaboration with E.M. Zhuravleva); 62–77; 102–104.

Zhuravleva Elena Mikhaylovna, Candidate of Law, associate Professor – §§7–11 (in collaboration with M.P. Zhuravlev).

Kolodkin Leonard Mikhaylovich, Doctor of Law, Professor, Honored Scholar of the Russian Federation – §§42–45.

Minkovsky Ghenrikh Mikhaylovich, Doctor of Law, Professor, Honored Scholar of RSFSR – §§ 5, 6 (modified by V.P. Revin).

Revin Valery Petrovich, Doctor of Law, Professor, Honored Scholar of the Russian Federation – §§ 1–4; §§ 5, 6 (in collaboration with G. M. Minkovsky); 15–25; 31–34; 55–61; 113–115 (in collaboration with V.V. Revina).

Revina Valeria Valeryevna, Candidate of Law, associate Professor – §§ 113–115 (in collaboration with V.P. Revin).

Tsepelev Valery Filippovich, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation – §§26–30; 78–84.

Оглавление

Авторский коллектив.....	5
Уголовное право России: понятие, предмет и метод.	
Задачи и функции уголовного права	13
§ 1. Уголовное право: понятие, предмет, метод и структура.....	13
§ 2. Задачи и функции уголовного права	16
§ 3. Наука уголовного права.....	20
§ 4. Уголовное право и уголовная политика	24
Принципы уголовного права	30
§ 5. Понятие, содержание и значение принципов уголовного права ...	30
§ 6. Содержание принципов уголовного права	32
Уголовный закон	43
§ 7. Понятие уголовного закона	43
§ 8. Структура уголовного закона.....	46
§ 9. Действие уголовного закона во времени	52
§ 10. Действие уголовного закона в пространстве и по кругу лиц.....	71
§ 11. Толкование уголовного закона.....	82
Уголовная ответственность и ее основание	85
§ 12. Социальная и правовая ответственность	85
§ 13. Понятие уголовной ответственности	87
§ 14. Основание уголовной ответственности	92
Понятие преступления	96
§ 15. Понятие и признаки преступления	96
§ 16. Категоризация преступлений и их применение в уголовном праве	102
§ 17. Множественность преступлений и ее формы	103
§ 18. Отличие преступления от иных правонарушений	110
Состав преступления.....	112
§ 19. Понятие состава преступления	112
§ 20. Структура состава преступления: элементы и признаки	114

§ 21. Виды составов преступления и их значение в уголовном праве	119
§ 22. Соотношение понятий «преступление» и «состав преступления»	122
Объект преступления.....	125
§ 23. Понятие объекта преступления	125
§ 24. Классификация и система объектов уголовно-правовой охраны.....	136
§ 25. Понятие предмета преступления	146
Объективная сторона преступления	160
§ 26. Понятие объективной стороны преступления и ее уголовно-правовое значение.....	160
§ 27. Öffentlich опасное деяние и его уголовно-правовая характеристика	163
§ 28. Öffentlich опасное последствие и его уголовно-правовая оценка	169
§ 29. Причинная связь в уголовном праве.....	171
§ 30. Факультативные признаки объективной стороны и их уголовно-правовое значение	175
Субъект преступления	180
§ 31. Понятие и признаки субъекта преступления	180
§ 32. Понятие невменяемости	181
§ 33. Возрастные признаки субъекта преступления.....	184
§ 34. Специальный субъект преступления	185
Субъективная сторона преступления	188
§ 35. Понятие и значение субъективной стороны преступления	188
§ 36. Понятие вины	196
§ 37. Умысел и его виды.....	201
§ 38. Неосторожность и ее виды	209
§ 39. Двойная (сложная) форма вины	214
§ 40. Мотив и цель	217
§ 41. Ошибка и ее значение	219

Стадии совершения умышленного преступления	222
§ 42. Понятие, виды и значение стадий совершения преступлений.....	222
§ 43. Приготовление к преступлению	232
§ 44. Покушение на преступление	236
§ 45. Добровольный отказ от преступления	243
Соучастие в преступлении.....	249
§ 46. Понятие и признаки соучастия в преступлении	249
§ 47. Формы соучастия	255
§ 48. Виды соучастников.....	265
§ 49. Особенности ответственности соучастников	277
§ 50. Прикосновенность к преступлению и ее отличие от соучастия.....	286
Множественность преступлений.....	290
§ 51. Понятие множественности преступлений. Единичное (единое) преступление.....	290
§ 52. Совокупность преступлений	299
§ 53. Рецидив преступлений.....	305
§ 54. Понятие преступной деятельности	311
Обстоятельства, исключающие преступность деяния	322
§ 55. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния.....	322
§ 56. Необходимая оборона	326
§ 57. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.....	333
§ 58. Крайняя необходимость.....	338
§ 59. Физическое и психическое принуждение.....	342
§ 60. Обоснованный риск	343
§ 61. Исполнение приказа или распоряжения	346
Понятие и цели наказания.....	348
§ 62. Понятие наказания.....	348
§ 63. Цели наказания.....	349

Система и виды наказаний	354
§ 64. Система наказаний	354
§ 65. Штраф	356
§ 66. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	362
§ 67. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград	365
§ 68. Обязательные работы	366
§ 69. Исправительные работы	368
§ 70. Ограничение по военной службе	370
§ 71. Ограничение свободы	372
§ 72. Принудительные работы	375
§ 73. Арест	377
§ 74. Содержание в дисциплинарной воинской части	378
§ 75. Лишение свободы на определенный срок	379
§ 76. Пожизненное лишение свободы	382
§ 77. Смертная казнь	382
Назначение наказания	385
§ 78. Общие начала назначения наказания	385
§ 79. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание	388
§ 80. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении	407
§ 81. Назначение наказания за неоконченное преступление, за преступление, совершенное в соучастии, и при рецидиве преступлений	409
§ 82. Назначение наказания по совокупности преступлений	412
§ 83. Назначение наказания по совокупности приговоров	415
§ 84. Порядок определения сроков наказаний при сложении наказаний. Исчисление сроков наказаний и зачет наказания	416
Условное осуждение	418
§ 85. Условное осуждение как уголовно-правовой институт: понятие и законодательная регламентация	418

§ 86. Правила применения условного осуждения	422
§ 87. Отмена условного осуждения или продление испытательного срока.....	424
Освобождение от уголовной ответственности	427
§ 88. Понятие, основания и условия освобождения от уголовной ответственности	427
§ 89. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием	433
§ 90. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим	437
§ 91. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности	440
§ 92. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности	443
Освобождение от наказания	448
§ 93. Понятие освобождения от наказания и его отбывания.....	448
§ 94. Основания, виды освобождения от наказания и его отбывания и социально-правовое значение этого института уголовного права	451
§ 95. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания	455
§ 96. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания.....	464
§ 97. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки	470
§ 98. Освобождение от наказания в связи с болезнью	473
§ 99. Отсрочка отбывания наказания	479
§ 100. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией.....	483
§ 101. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда	488
Амнистия. Помилование. Судимость.....	493
§ 102. Амнистия	493
§ 103. Помилование	505

§ 104. Судимость.....	510
Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних	518
§ 105. Общие положения уголовной ответственности несовершеннолетних	518
§ 106. Особенности применения наказания несовершеннолетним ...	521
§ 107. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности. Применение принудительных мер в оспитательного воздействия	529
§ 108. Освобождение несовершеннолетних от наказания	536
§ 109. Применение положений главы 14 Уголовного кодекса Российской Федерации к лицам в возрасте от восемнадцати до двадцати лет	542
Принудительные меры медицинского характера.....	543
§ 110. Понятие принудительных мер медицинского характера, основания и цели их применения	543
§ 111. Виды принудительных мер медицинского характера	548
§ 112. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера.....	552
Конфискация имущества	556
§ 113. Понятие и особенности конфискации имущества как уголовно-правовой меры, усиливающей уголовное наказание.....	556
§ 114. Порядок и условия конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления, и (или) доходов от этого имущества	562
§ 115. Особенности исполнения конфискации имущества	565

Уголовное право России: понятие, предмет и метод. Задачи и функции уголовного права

§ 1. Уголовное право: понятие, предмет, метод и структура

Уголовный кодекс Российской Федерации был принят Государственной думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года и введен в действие с 1 января 1997 года Федеральным законом № 64-ФЗ от 13 июня 1996 года. Тем самым был завершен период подготовки качественно нового уголовного законодательства, регулирующего и охраняющего общественные отношения Российского государства на современном этапе. Ранее действовавший Уголовный кодекс РСФСР, принятый 27 октября 1960 года и введенный в действие с 1 января 1961 года прекратил свое существование, как и все законы, которые внесли изменения и дополнения в Уголовный кодекс РСФСР в период его действия.

Чем же вызвана необходимость разработки и принятия нового Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)? Прежде всего, это продиктовано коренными изменениями в социально-экономических отношениях в условиях перехода к рынку. На смену коллективным формам собственности (государственной, общественной) пришла преимущественно частная форма собственности, вместо государственного планового хозяйства формируется рыночный механизм, что требует создания иного правового механизма и разработки законодательной базы уголовно-правового регулирования, ориентированного на охрану не только личности и интересов личности и государства, но и рыночных отношений, всех форм собственности, предпринимательства от преступных посягательств.

Коренным образом изменилось государственное устройство, политическая и идеологическая системы. Взамен Советской власти, основанной на социалистических принципах и идеологии, пришло светское демократическое правовое государство с президентской формой правления (ст. 11 Конституции Российской Федерации). Современный период характеризуется также отсутствием господства одной идеологии во всех сферах жизни общества и Российского государства. Это обусловило при разработке и принятии нового уголовного законодательства адекватно отразить изменения государственно-правовых, социально-экономических, идеологических и иных аспектов российской действительности.

Источником уголовного законодательства России, как это следует из ст. 1 УК РФ, является только настоящий кодекс. Все новые законы, дополнения и изменения, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат кодификации, т. е. включению в УК РФ.

Уголовное право – это совокупность правовых норм, принятых в установленном порядке высшим законодательным органом России, в которых содержатся общие положения, определяются преступные формы поведения, устанавливаются виды и размеры уголовной ответственности и наказания, а также меры, подкрепляющие и заменяющие уголовно-правовое воздействие.

Уголовное законодательство России, нашедшее отражение в УК РФ, таким образом, представляет собой *систематизированное и кодифицированное* уголовное законодательство, включающее в себя всю совокупность обязательных и исчерпывающих уголовно-правовых норм, действующих в России. Уголовный кодекс РФ – единственный источник уголовного права, все остальные нормативные правовые акты государства, решения Конституционного суда РФ, Верховного, Высшего арбитражного суда РФ, иных судебных органов, приказы Генеральной прокуратуры РФ, других правоохранительных и правоприменительных органов, субъектов РФ носят лишь ориентирующий, вспомогательный и разъясняющий характер и не могут быть источником уголовного законодательства.

Уголовное право, базирующееся на уголовном законодатель-

стве, является отраслью права, входящего в структуру отраслей права Российской Федерации. Для разграничения отраслей права используют предмет и метод. Самостоятельность уголовному праву как учебной дисциплины и как отрасли права придают:

- 1) **предмет регулирования**, т. е. такие общественные отношения, которые возникают только после совершения преступления между лицом, его совершившим, и государством через специально уполномоченные органы уголовной юстиции, применяющие уголовный закон. Таким образом, *предмет уголовного права определяет, какие общественные отношения регулируются нормами уголовного права*;
- 2) **метод регулирования**, присущий уголовному праву, который состоит в разработке социально обоснованных уголовно-правовых запретов определенных форм правонарушающего поведения, нахождении законодательных конструкций таких запретов, позволяющих привлекать виновных в совершении преступлений к ответственности и наказанию. Следовательно, *метод уголовного права определяет, как указанные в предмете общественные отношения регулируются нормами уголовного права*.

В уголовном праве находит отражение охрана прав личности, ее интересов, всех форм собственности, конституционного устройства государства и международно-правовых отношений, охраняемых уголовно-правовыми нормами. Международно-правовые нормы обязательно учитываются в российском уголовном законодательстве. На них в ряде случаев основаны в нашем уголовном законодательстве, например, принципы обращения с правонарушителями; запрет пыток и других форм ущемления прав личности; мораторий на применение смертной казни; вопросы выдачи преступников, оказание помощи другим государствам в деле борьбы с терроризмом, наркоманией, фальшивомонетничеством и т. д. Активно вырабатываются взаимоприемлемые межгосударственные отношения в сфере применения уголовно-правовых средств и борьбы с преступлениями, носящими межгосударственный характер.

Наиболее полно специфика уголовного законодательства, его содержания, структуры и принципов, на которых оно базируется, определены в предмете уголовного права как учебной дисциплины и обособленной отрасли российского права. Как *учебная дисциплина, уголовное право – это совокупность учебного материала, расположенного в соответствии со структурой УК РФ, рассматривающего теоретические положения, комментирующего нормы уголовного законодательства*. Это позволяет студентам юридических вузов усвоить основные положения и в последующей правоприменительной деятельности в роли специалиста – юриста проводить квалификацию, давать обоснованную уголовно-правовую оценку совершенному преступлению, определять наказание, участвовать в защите на всех стадиях уголовного судопроизводства, принимать участие в исполнении назначенных судом наказаний.

§ 2. Задачи и функции уголовного права

Задачи уголовного права формируются исходя из необходимости повышения эффективности охраны уголовно-правовыми средствами жизни, здоровья, чести и достоинства личности и иных ее законных интересов, решения социально-экономических проблем, стоящих перед обществом и государством на современном этапе развития, они теснейшим образом связаны с состоянием криминальной ситуации, с потребностями в обеспечении правопорядка и законности в Российской Федерации.

Задачи уголовного права определяют объекты и приоритеты уголовно-правовой охраны. В Уголовном кодексе РФ по сравнению с ранее действовавшим уголовным законодательством изменены приоритеты уголовно-правовой охраны. Ими, согласно ст. 2 УК РФ, являются:

- 1) *охрана прав и свобод человека и гражданина;*
- 2) *защита собственности;*
- 3) *обеспечение защиты общественного порядка и общественной безопасности;*
- 4) *охрана окружающей среды;*

5) *защита конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств;*

6) *обеспечение мира и безопасности человечества;*

7) *предупреждение преступлений.*

Шкала ценностей объектов, находящихся под охраной уголовного законодательства, построена исходя из международного законодательного опыта и провозглашенных Россией приоритетов, которые можно представить как охрану интересов «личности – общества – государства – мира и безопасности человечества». Ранее приоритеты уголовно-правовой охраны исходили из первоочередной защиты государства, общественных интересов, а затем личности и ее интересов. Указанные в ст. 2 Уголовного кодекса РФ объекты уголовно-правовой охраны защищаются не только уголовным законодательством, но и нормами иных отраслей права.

Задачи теснейшим образом связаны с **функциями уголовного права**. В теории уголовного права выделяются:

- **регулятивная функция**, проявляющаяся в воздействии на поведение людей уголовно-правовых предписаний с целью формирования законопослушных форм поведения («не убий», «не укради» и т. п.) Эта функция является как бы производной от конкретных запретов;
- **охранительная функция**, связанная с непосредственной охраной тех объектов (общественных отношений), посягательство на которые влечет уголовную ответственность;
- **воспитательная функция**, проявляющаяся в формировании законопослушного поведения людей при реализации как регулятивной функции путем исполнения уголовно-правовых предписаний, так и охранительной функции под угрозой санкций при выходе за рамки законопослушного поведения. Для уголовного права при этом неважна мотивация законопослушного поведения, важно, чтобы гражданин просто не нарушал уголовный закон;
- **предупредительная** (ее называют еще превентивная) **функция** имеет две сферы воздействия. Во-первых, *общее предупреждение*. Оно связано с угрозой наказания для всех

членов общества, независимо от социальных, национальных, экономических, религиозных и иных обстоятельств, характеризующих личность, в случаях совершения ими преступления. Речь, конечно же, идет прежде всего о недопущении совершения преступления так называемыми лицами «зоны криминального риска», которые при определенных условиях могут совершить преступление (например, «семейные дебоширы», недисциплинированные водители автотранспорта и др.) Но это превентивное воздействие также обращено и к законопослушным гражданам, так как предостерегает их от легкомыслия и небрежности в поведении, что в противном случае может привести к преступным последствиям. Во-вторых, *специальное предупреждение*. Оно связано с превентивным воздействием на лицо, которое уже ранее совершало преступление и привлекалось к уголовной ответственности или наказанию. Ответственность или наказание для таких лиц является разновидностью социального контроля государства за их поведением (осуждение к лишению свободы, исправительным работам и другим видам наказания), что существенно сводит к минимуму саму возможность совершения в таких условиях нового преступления. В то же время это не может служить гарантией того, что данное лицо вновь не совершит преступление. Повторная уголовная ответственность и наказание может назначаться судом в более широких рамках, чем за первое преступление данного вида. Специальное предупреждение связано с общим предупреждением, так как «показывает», к каким последствиям приводит совершение преступления. Это имеет важное значение, прежде всего, в отношении лиц, находящихся в «зоне криминального риска». В УК РФ специально выделена задача предупреждения преступлений (ст. 2), что придает большую значимость рассматриваемой функции;

- **стимулирующая (поощрительная) функция**, которая, несмотря на преимущественно «карательный» характер, выражающийся в наказании лиц, совершающих преступления, свойственна уголовному праву. Благодаря ей предоставляется

возможность активных действий по пресечению преступлений и устранению (смягчению) преступных последствий (нормы необходимой обороны, причинение вреда или задержание лица, совершившего преступление, и др.). Перечень данных обстоятельств, исключающих преступность деяния, значительно расширен (он приведен в §§ 26 – 30, а также в примечаниях к ст.ст. 126, 205, 304 УК РФ и др.)

Задачи уголовного законодательства могут уточняться и дополняться в период реформирования общественных отношений, а также при изменении уголовной политики России. Реформирование уголовного законодательства связано с крупными и кардинальными изменениями в политической, социально-экономической и правовой стратегии государства. Уголовная политика, как составная часть социальной политики Российского государства, подготавливает, во-первых, концептуальные основы реформы и формирования задач уголовного закона. Во-вторых, готовит базу для приведения законодательства в соответствие со складывающимися реалиями, общественными притязаниями и ожиданиями населения по противодействию криминальной ситуации. В-третьих, реализует уголовное законодательство и отраженные в нем задачи и функции на правоприменительном уровне через органы уголовной юстиции, добиваясь стабильности в обществе, обеспечения защиты личности, ее интересов, а также интересов общества и государства путем применения уголовно-правовых средств воздействия на преступность.

Уголовное право России, как учебная дисциплина, принадлежит к числу профилирующих в профессиональном обучении студентов юридических образовательных учреждений. Его целью является формирование знаний в области уголовного права, а также умений и навыков в применении основных положений уголовного законодательства России в будущей деятельности.

Задачами уголовного права, как учебной дисциплины, являются:

- формирование и развитие уголовно-правовых знаний и знаний о практике применения уголовного права в профессиональной деятельности;

- формирование навыков правильного анализа уголовно-правовых норм и институтов и их применения в конкретных правоприменительных ситуациях;
- выработка навыков и умений квалификации преступлений с учетом состояния современного уголовного законодательства, уголовно-правовой теории и правоприменительной практики.

Реализация в полном объеме этих задач позволит подготовить профессионально грамотных юристов, способных эффективно вести борьбу с преступностью уголовно-правовыми средствами.

§ 3. Наука уголовного права

Наука уголовного права представляет собой систему концептуальных идей, взглядов и воззрений на проблемы развития уголовной ответственности и наказания, эффективности уголовного закона и практики его применения. Направления поиска уголовно-правовых средств и возможностей повышения эффективного их применения, прежде всего, для позитивных изменений количественных и качественных параметров преступности, характера и степени общественной опасности, совершаемых преступлений обусловлены многими обстоятельствами:

- учет при разработке уголовно-правовых норм и институтов эффективного результата их применения;
- адекватная оценка культурно-воспитательных и профилактических возможностей общества и государства (выбор правовых средств в направлении «качать» или «профилактировать»);
- изучение и реагирование на состояние криминальной ситуации в России, отдельных субъектах РФ тенденции ее развития применительно к отдельным видам преступлений, сферам жизни общества, где в наибольшей степени «развиты» преступные формы поведения;
- повышение уровня правосознания населения с помощью пропаганды уголовно-правовых знаний, влияние депутатов, политических, иных общественных организаций на позицию за-

- конодателя в сфере разработки уголовно-правовых запретов (*криминализации*) деяний, признаваемых государством общественно опасными, или их отмены (*декриминализации*);
- поиск (выработка) социально обусловленных, справедливых и в достаточной степени гуманных видов и размеров ответственности и наказаний, улучшение порядка и условий их реализации применительно к правонарушителям;
 - последовательная разработка концептуальных положений теории уголовного права на основе социального заказа общества и государства, создание необходимых условий для последовательной разработки теории уголовного права.

Наука уголовного права, таким образом, является способом и условием развития уголовного права как учебной дисциплины, она способствует последовательному повышению уровня теоретических положений учебной дисциплины, обобщению и внедрению в процессе подготовки юридических кадров оптимальных методов в правоприменительную практику для взаимного обогащения теории и практики. Наука, опираясь на социологические методы познания объективной действительности, развивает уголовно-правую теорию и правоприменительную практику. Используются возможности сравнительного правоведения, изучается зарубежный опыт применения уголовно-правовых норм в борьбе с преступностью и передовой опыт законодательной техники для разработки уголовно-правовых запретов, способов и форм ответственности и наказания за нарушения соответствующих уголовно-правовых запретов применительно к российской действительности. К используемым уголовно-правовой наукой методам исследования относятся догматический, социологический, сравнительно-правовой, историко-правовой, диалектический (философский) и др.¹ Все они в различной степени позволяют развивать науку уголовного права, способствуют повышению эффективности применения уголовно-правовых норм в борьбе с преступностью в России, а также уровню охраны уголовно-правовыми средствами прав и интересов личности, общества и государства.

¹ Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 29.

Догматический метод познания науки уголовного права состоит в использовании возможностей формальной логики для построения силлогизмов, вытекающих из смысла уголовно-правовой нормы, выяснения непротиворечивости и логической обусловленности содержания элементов нормы с иными нормативными предписаниями и соотносимости запрета и санкции за его нарушение.

Социологический метод (иногда речь идет о социологии уголовного права) связан с определением социальной (общественной) обусловленности запретов, социально- психологическим восприятием уголовно-правовых норм и запретов населением, различными группами населения, поиском эффективных приемов реализации социологических механизмов в уголовном праве. Такой подход можно проиллюстрировать следующим образом. Для современного общества характерно то, что уголовно-правовое принуждение играет вспомогательную роль в реализации социально значимых задач. Объем применения уголовно-правового принуждения в деле борьбы с преступлениями зависит от социальных потребностей и притязаний общества. В наибольшей степени предпочтительно направление, связанное с «экономией» уголовно-правовой репрессии (принуждения). Экономия уголовно-правового принуждения принимает различные формы: декриминализация общественно опасных деяний и перевод их в разряд административных деликтов; замена уголовной ответственности за совершенные преступления иной ответственностью и т. п.

Безусловно, это процесс «с двухсторонним движением», и интенсивность декриминализации находится в прямой зависимости от уровня криминализации общества и от успехов в деле борьбы с преступностью. Забвение данного условия может причинить вред уголовным правоотношениям. При соблюдении указанного условия сокращение сферы уголовно-правового принуждения способно повысить его эффективность. И, наоборот, расширение без объективной необходимости уголовно-правового принуждения ведет к увеличению «судимой» доли населения, ослаблению предупредительного воздействия наказания как ранее судимых, так и иных лиц. Это повлечет за собой и иные отрицательные социальные по-

следствия, обусловленные расширением сферы уголовно-правового принуждения, например «стиранием» в сознании людей грани между преступным и непроступным поведением. Задача социологических подходов в науке уголовного права – расширение границ анализа уголовно-правовых норм и явлений с «выводом» их на более высокий уровень обобщения, в конечном счете на определение социальных потребностей общества и государства в определении направлений развития уголовно-правовых запретов, исходящих из потребностей и ожиданий общества, социальных групп населения в конкретных уголовно-правовых нормах (институтах). Более частные задачи связывают с исследованием правосознания и отношения граждан к конкретным уголовно-правовым нормам, определением эффективности уголовного закона, уголовного наказания, социологических аспектов преступности и т. п.

Сравнительно-правовой метод предполагает изучение, обобщение и использование положительных передовых приемов законодательной техники, установление закономерностей появления новых видов общественно опасных деяний и разработку соответствующих уголовно-правовых запретов. Примером использования сравнительно-правового метода является выявление социальной потребности введения уголовно-правовых запретов в России за совершение преступлений в сфере компьютерной информации, проявление экстремизма и формулирование конкретных уголовно-правовых норм с учетом опыта уголовно-правовых подходов зарубежных государств. Открытость нашего общества, расширение связей России с другими государствами, процесс активизации международного сотрудничества в борьбе с преступностью и предпринимаемые меры подготовки модельных документов, в том числе уголовного кодекса для стран СНГ, объективно обуславливают расширение сферы сравнительно-правовых исследований и активное их воздействие на российское уголовное законодательство.

Историко-правовой метод предполагает уяснение действия уголовно-правовой нормы, института или законодательства в целом с учетом анализа исторических условий его разработки и применения. Иной аспект проблемы связан с изучением наукой

уголовного права богатого наследия прошлого, трудов выдающихся ученых-юристов и включение юридического «наследия» наших предшественников в современную уголовно-правовую теорию и отчасти в правоприменительную практику.

Диалектический метод состоит в познании правовых явлений в развитии, основываясь на важнейших категориях диалектики – науки о законах развития природы и общества. Наиболее показательным примером применения диалектического метода в науке уголовного права являются выявление новых процессов и явлений в сфере экономики в современном обществе и государстве и формулирование уголовно-правовых запретов, охраняющих общественные отношения в сфере экономики (раздел VIII, гл. 21 – 23 УК РФ). Диалектический метод позволяет науке уголовного права в кратчайший срок определить оптимальные потребности в криминализации и декриминализации общественных отношений, опираясь на познание путей развития общественных процессов.

Таким образом, наука уголовного права нацелена на развитие теоретических положений уголовного права России, способствует совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

§ 4. Уголовное право и уголовная политика

Уголовное право теснейшим образом связано с уголовной политикой. Если *уголовное право* может рассматриваться как система правовых норм, определяющих преступность и наказуемость поведенческих актов человека и обеспечивающих осуществление правосудия по уголовным делам, то *уголовная политика* призвана путем определения крупномасштабных задач и направлений организации деятельности государства максимально уменьшить масштабы преступности и издержки от нее. Уголовная политика направлена на обеспечение криминальной безопасности общества и российского государства.

Развитие уголовной политики базируется на системе ценностей

нашего общества и государства, складывающейся правовой системе, которая также относится к числу приоритетных общественных ценностей. *Уголовная политика имеет более широкий предмет, чем уголовное право, и включает в свое содержание всю деятельность, использующую законодательные запреты в отношении деяний криминального характера, определяющую задачи, содержание и формы борьбы с преступлениями, их предупреждения, пресечения и справедливого наказания за совершенные преступления.* «Речь идет о направлении деятельности государства в этой специфической сфере, об определении задач, содержания, форм деятельности государства и его органов по борьбе с преступностью и тесно связанными с нею другими формами антиобщественного поведения»².

Уголовная политика имеет следующие уровни:

- разработка теоретических основ;
- формирование государственной концепции уголовной политики, опирающейся на ее теорию;
- развитие правовой базы уголовной политики;
- реализация уголовной политики в масштабе России, субъектов РФ и по отдельным ее направлениям;
- непосредственная правоприменительная деятельность в сфере реализации задач уголовной политики.

Все меры уголовной политики можно классифицировать, во-первых, по их принадлежности к определенному направлению (специальному профилактическому воздействию, непосредственному уголовно-правовому и уголовно-исполнительному воздействию). Во-вторых, по механизму действия (непосредственные, вспомогательные). В-третьих, по мерам правоприменительного характера (информационные, методические, координационные и др.), обеспечивающим эффективное применение специального предупреждения, уголовно-правового и уголовно-исполнительного направлений уголовной политики России.

Меры предупреждения преступлений, как правило, не связаны с привлечением к уголовной ответственности и заключаются в

² Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006. С. 14.

воспитательном или административно-правовом воздействии на потенциальных правонарушителей и иных лиц. Применяются также побуждение правонарушителей к добровольному отказу при приготовлении и покушении на преступление и пропаганда положений уголовно-правовых норм о ненаказуемости добровольно прекращенного приготовления или покушения на преступление (ст. 31 УК РФ); специальные случаи освобождения от наказания за уже оконченное преступление (примечание к ст.ст. 126, 205, 206 УК РФ). Несмотря на сложность выявления начатых преступлений и на условия, ограничивающие возможность выбора побуждения к добровольному отказу, эта уголовно-правовая мера целесообразна, особенно в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Побуждение к деятельному раскаянию – мера общепрофилактическая, когда она осуществляется путем пропаганды правовых последствий деятельного раскаяния. В то же время это и индивидуально-профилактическая мера, направленная на предотвращение вредных последствий, характерных для оконченных преступлений. Должно учитываться, что сущностью этой меры является склонение правонарушителей к действиям, либо освобождающим их по закону от ответственности за совершенные преступления, либо смягчающих эту ответственность. После возбуждения уголовных дел побуждение к деятельному раскаянию может применяться ко всем обвиняемым. Для повышения эффективности данной уголовно-правовой меры особое значение имеет обоснованность правовой оценки поведения правонарушителей в контексте деятельного раскаяния и единство такой оценки органами предварительного расследования преступлений.

Содействие социальной адаптации лиц, отбывших наказание, осуществляется с целью предупреждения рецидивов преступлений и заключается в привлечении судимых к нормальному образу жизни на свободе путем их трудоустройства и наделения иными социальными позициями, а также с помощью различных форм профилактического воздействия на них.

Уголовно-правовые меры пресечения преступлений характе-

ризуются тем, что профилактические цели достигаются посредством применения к правонарушителям правомерного уголовно-правового принуждения. Пресечение преступлений вследствие необходимой обороны и задержания преступников основано на закрепляемом Конституцией социальном праве личности на неприкосновенность, на обязанности государства охранять личность и ее права, а также на нормах уголовного закона, в которых определены одобряемые пределы причинения вреда правонарушителям.

Государство и общество заинтересованы в активном, успешном и законном применении гражданами и представителями власти необходимой обороны и задержании преступников, исключающих преступность деяний. Относительно этих целей и следует определять эффективность практики применения этих обстоятельств. Среди них особое место занимает обеспечение законности правовой оценки актов необходимой обороны и задержания преступников и других обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Привлечение к ответственности за приготовление или покушение на преступление как мера пресечения преступлений основана на уголовно-правовой норме о наказуемости так называемой «предварительной преступной деятельности» (ч. 3 ст. 29 УК РФ). Эта норма обязывает сотрудников правоохранительных органов предотвращать возможные вредные последствия преступной деятельности, при выборе момента пресечения и лишь при невозможности пресечения преступления можно руководствоваться интересами получения доказательств обвинения. Эффективность применения данной уголовно-правовой нормы зависит от своевременного выявления приготовления либо покушения на преступление, что требует тесной связи правоохранительных органов с населением.

В последние годы декриминализированы некоторые общественно опасные деяния (бродяжничество, немедицинское потребление наркотических веществ и т. д.), которые потенциально создают почву для тяжких преступлений. Это, к сожалению, уменьшило профилактический потенциал уголовного законодательства, но такое положение должно восполняться за счет применения иных

отраслей законодательства, например административного, для противодействия декриминализированным формам правонарушающего поведения.

Выявление, регистрация преступлений, возбуждение уголовных дел и раскрытие преступлений основаны на уголовном законе, а также на законах, определяющих компетенцию правоохранительных органов и порядок производства предварительного расследования преступлений. Причины, по которым какую-то часть преступлений (порой весьма значительную) не удастся выявить и раскрыть, весьма разнообразны. И одна из них – ограниченность сил и средств правоохранительных органов, что вынуждает их ранжировать свои задачи в деле выявления и раскрытия преступлений и использовать ограниченные силы и средства, прежде всего, для борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

Уголовно-правовые меры реализации ответственности лиц, совершивших преступление, представляют собой разнообразную деятельность правоохранительных органов, начиная от выявления преступлений до исполнения наказаний. Они подчинены общим целям реализации уголовной ответственности и наказания.

Возмещение вреда, причиненного преступлениями, кроме иных, преследует цель исключить преступное обогащение правонарушителей. Эта мера регулирует совокупность уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, гражданских и гражданско-процессуальных норм. Эффективность этой деятельности остается низкой. Следует предусматривать возможность проведения обыска и выемки ценностей, орудий и средств совершения преступления, конфискации орудий и средств преступления и имущества, полученного преступным путем (гл. 15.1 УК РФ).

Квалификация общественно опасных деяний – уголовно-правовая мера, призванная обеспечить законность реализации уголовной ответственности путем определения наличия ее основания и пределов последующей ответственности виновного лица.

Замена уголовной ответственности иной, более мягкой, ответственностью позволяет экономить уголовно-правовое принуждение при соблюдении условий, позволяющих обеспечить дости-

жение общих целей уголовной ответственности. Эффективность практики применения этой уголовно-правовой меры определяется применительно к целям специального и общего предупреждения преступлений на основе сопоставления динамики совершения менее тяжких преступлений, объема замены уголовной ответственности за эти преступления на более мягкие меры. При этом следует также сопоставлять приведенные показатели с долей преступлений лиц, которые после замены уголовной ответственности на иные меры повторно совершили преступление.

В последние годы по многим причинам замена уголовной ответственности на иные меры стала значительно меньше применяться (сохранилась лишь замена уголовной ответственности несовершеннолетним на принудительные меры воспитательного характера), что создает опасность увеличения доли судимых в составе населения.

Смягчение наказания осужденным – судебная функция, однако обоснованность судебных решений во многом зависит от полноты и достоверности информации об осужденном, представляемой органами дознания, предварительного следствия и исправительно-трудовыми учреждениями. Об уровне их деятельности в этом отношении можно судить по динамике доли рецидивов преступлений со стороны тех осужденных, которым наказание было смягчено.

Основные меры в контексте уголовной политики – это, наряду с мерами организационного, нормативного, методического и ресурсного обеспечения, меры непосредственного правоприменения: профилактика с использованием воспитывающего и предупреждающего значения уголовного закона, а также норм с так называемой «двойной превенцией»; реализация уголовной ответственности преступников; исправительное воздействие на лиц, к которым применены меры наказания или заменяющие его меры и последующей помощи им в социализации. *Таким образом, уголовная политика государства призвана обеспечивать разработку и реализацию направлений и задач, способствующих эффективной борьбе с преступностью, противодействию преступности с использованием правовых, управленческих, воспитательных и просветительных мер, имеющих в распоряжении общества и государства.*

Принципы уголовного права

§ 5. Понятие, содержание и значение принципов уголовного права

В ранее действовавших уголовных кодексах России принципы уголовного права не были закреплены. В этой связи в теории уголовного права формулировались различные принципы, их классифицировали на общие, специальные (отраслевые) и межотраслевые. Введение в УК РФ 1996 года норм-принципов позволило, во-первых, сосредоточить внимание на принципах, включенных в уголовный закон; во-вторых, нормативно ориентировать на них лиц, применяющих уголовный закон.

В любой области теоретической и практической деятельности принципами (principium – начало, основа) именуются руководящие, базовые идеи, определяющие главное в деятельности, важное содержание деятельности. Применяя это общее понятие к области уголовно-правового регулирования, выходим на следующее определение.

Принципы уголовного права – это руководящие, базовые идеи, законодательно закрепленные и определяющие содержание уголовного законодательства и практики его применения как в целом, так и на уровне отдельных задач, функций и методов их реализации.

Таким образом, принципы относятся ко всей структуре уголовного закона, отдельных уголовно-правовых институтов и норм, являются ориентиром смысла деятельности при применении уголовного закона. В современном уголовном законодательстве России важное значение имеет то обстоятельство, что принципы уголовного права нормативно закреплены и непосредственно сформулированы в уголовном законе (ст.ст. 3 – 7 УК РФ). Следовательно, они имеют *общеобязательный* характер на законодательном и правоприменительном уровнях. Соответствие деятельности

принципам уголовного права, направленность на их реализацию требований уголовного закона – необходимое условие принятия решения по уголовному делу. Только в этом случае оно может рассматриваться как правомерное, целесообразное, обоснованное в социальном и правовом отношении. И наоборот, отступление от принципов уголовного права, их нарушение влекут за собой «по определению» признание неправомерным уголовно-правовое решение. Законодатель закрепил в УК РФ следующие принципы: законность, равенство граждан перед законом, вина (ответственность за вину), справедливость, гуманизм. Как своеобразный итог системы принципов уголовного права, сформулирована норма «Основание уголовной ответственности» (ст. 8 УК РФ). При определении формы уголовно-правового регулирования, норм-принципов и основания уголовной ответственности выражают саму специфику уголовного права, как особой отрасли российского права.

В чем же заключается необходимость закрепления принципов в уголовном законе? Каково их содержание?

Принципы уголовного права содержательно отличаются от *одноименных* принципов других отраслей права. Все дело в том, что здесь имеются *содержательные* различия. В уголовном праве о законности, равенстве перед законом, ответственности за вину, справедливости, гуманизме говорится не «вообще», а конкретизировано в соответствии с предметом уголовно-правового регулирования. Например, принцип законности раскрывается через условия признания деяния преступным и наказуемым; принцип вины включает запрет уголовной ответственности за невиновное причинение вреда; принцип справедливости закрепляет соответствие уголовно-правового воздействия деянию и личности виновного и т. д.

Механизм действия принципов уголовного права на уровне правоприменения состоит в их «усвоении» лицами, применяющими уголовный закон: руководителями, следователями, дознавателями, иными лицами, в формировании у них необходимости, умений и желаний следовать данным принципам в правоприменительной деятельности. В случае нарушения принципов уголовного права вступает в действие система их выявления и устранения:

прокурорский надзор и судебный контроль, которые обязаны восстановить нарушенные права, обеспечить отмену не основанных на принципах уголовного права действий и решений правоприменителей.

Ознакомление с содержанием принципов уголовного права способствует формированию правосознания граждан, их отношения к уголовному закону и практике его применения, например, ориентировании в собственных правах и возможностях в сфере уголовно-правовой борьбы с преступностью. Характеризуя значимость принципов в уголовно-правовом регулировании общественных отношений, законодатель начинает с указания на установление «основания и принципов уголовной ответственности» (ч. 2 ст. 3 УК РФ). Далее он перечисляет другие элементы уголовно-правового регулирования: установление круга деяний, признаваемых преступлениями, видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера и т. д. Таким образом, закон подчеркивает *определяющую* роль принципов для всего содержания уголовного права.

§ 6. Содержание принципов уголовного права

Включение непосредственно в Уголовный кодекс РФ содержания принципов уголовного права преобразовало их в систему нормативных предписаний для всех уголовно-правовых действий и решений.

Сопоставительный анализ содержания отдельных принципов свидетельствует о том, что они связаны определенной зависимостью и являются взаимодействующими звеньями целостности, образующей систему принципов, дополняя друг друга. Именно в их целостности проявляется тот «дух закона», о котором говорил знаменитый французский просветитель Монтескье.

Среди принципов уголовного права нет основных и вспомогательных. Взаимодействуя друг с другом, принципы уголовного права обеспечивают единство, стабильность, целенаправленность

действия, их предписаний. Например, законность, как принцип, подкрепляется равенством граждан перед уголовным законом, без чего законность просто неосуществима. Она также воплощается в ответственности за вину, реализуется в принципах справедливости и гуманизма. Нетрудно убедиться, что такую же зависимость можно обнаружить, взяв за основу любой из принципов и сопоставляя их с содержанием других принципов. Рассмотрим принципы уголовного права более подробно, в их взаимосвязи.

Принцип законности сформулирован в ст. 3 УК РФ следующим образом: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом». В основе приведенной формулировки, несомненно, лежит положение, известное уже юристам Древнего Рима: «Нет ни преступления и наказания, если они не предусмотрены законом». Иными словами, когда решается вопрос: является ли определенное действие (бездействие) преступлением и подлежит ли лицо, его совершившее наказанию, необходимо руководствоваться единственным критерием – имеется ли в Уголовном кодексе состав (обобщенное описание типичных признаков) преступления, которому всеми своими конкретными признаками соответствует данное действие или бездействие.

Таким образом, принцип законности требует обоснованной квалификации деяния по статье (статьям) Особенной части УК РФ в точном соответствии с содержанием закона, запрещающим применение уголовного закона *по аналогии*. Иными словами, не допускается восполнение обнаружившихся пробелов в уголовном законе путем применения его к случаям, прямо в нем не предусмотренным, хотя бы и частично похожим на те, которые описаны в определенном составе преступления. Например, ст. 175 УК РФ предусматривает ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Попытка квалифицировать по этой статье деяния, заключающиеся в приобретении и сбыте имущества, заведомо добытого не преступным, а иным незаконным путем (например, путем незаконной гражданско-правовой сделки), будет нарушением принципа законности в силу применения уголовного закона по аналогии.

Принцип законности предполагает не только правильное решение вопросов преступности и наказуемости деяний, но и решение в точном соответствии с уголовным законом всех других вопросов, связанных, например, с уголовной ответственностью и наказанием, применением именно тех норм, которые действуют в данное время и в данном месте, а также общих начал назначения наказания. Следует подчеркнуть, что законодатель специально подкрепил обязанность участников уголовно-правовых отношений безусловно и точно выполнять всю совокупность требований Общей и Особенной частей УК РФ, а также устанавливать уголовную ответственность за должностные преступления лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и за преступления против правосудия.

Уголовный закон во взаимодействии с уголовно-процессуальным законом, законом об оперативно-розыскной деятельности и другими правовыми средствами, как правило, обеспечивает реализацию уголовной ответственности виновных, создание необходимой доказательственной базы для этого. При реализации принципа законности не следует забывать положение ст. 2 Конституции РФ: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» и соответственно системы уголовной юстиции.

Принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) устанавливает, что все «лица, совершившие преступление, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Принцип равенства граждан перед законом развивает в сфере уголовно-правового регулирования конституционное положение: «все равны перед законом и судом» (ст. 19 Конституции РФ)³. Имеется в виду, что основания и пределы уголовной

³ Различие формулировок ст. 19 Конституции РФ, которая говорит о равенстве перед законом и судом, и ст. 4 УК РФ, где говорится только о равенстве перед законом, не имеет принципиального значения. Во-первых, ст. 4 УК РФ рас-

ответственности одинаковы для всех лиц, деяния которых подпадает под юрисдикцию уголовного законодательства России, независимо от личного, профессионального, служебного статуса этих лиц. Но, как точно отмечено в литературе, «в этом случае равенство проявляется только в одном: все лица, совершившие преступление, независимо от указанных в ст. 4 УК РФ характеристик, равным образом, т. е. одинаково, подлежат уголовной ответственности. Вместе с тем этот принцип не означает их равной ответственности и наказания»⁴. Иными словами, характеристики лиц, совершивших преступление, не влияют на их обязанность нести эту ответственность в предусмотренных законом случаях, но могут влиять на индивидуализацию ответственности. Например, смягчают наказание несовершеннолетний возраст, беременность, наличие несовершеннолетних детей у виновного (п.п. «б», «в», «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ). И наоборот, наличие у виновного служебного положения, позволившего при совершении преступления использовать доверие потерпевшего, является в силу п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание.

Статусная характеристика гражданина: должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации либо лицо, обладающее иммунитетом, – дипломат, депутат Федерального собрания РФ – имеет процессуальные особенности порядка привлечения к уголовной ответственности, но не устраняет их обязанность нести ответственность за преступление, она может быть значима для индивидуализации ответственности.

Принцип вины (ст. 5 УК РФ) предусматривает, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина».

смачивает равенство перед законом в связи с обязанностью гражданина нести уголовную ответственность за преступление. Решающую роль в реализации последней играет суд. Во-вторых, об осуществлении правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом говорится также в ст. 8 УПК РФ.

⁴ Наумов А.В. Российское уголовное законодательство. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 47.

Принцип вины исходит из личной (персональной) ответственности лица, виновного в совершении преступления. Он предусматривает уголовную ответственность только физических лиц. В соответствии с рассматриваемым принципом уголовной ответственности наказанию за преступления подлежат только физические лица, которые, во-первых, способны ее нести (достигли возраста уголовной ответственности и вменяемые); во-вторых, совершившие запрещенные уголовным законом действия или бездействия виновно-умышленно или по неосторожности. Об умышленном или неосторожном преступлении можно говорить тогда, когда доказан *осознанно целенаправленный характер противоправного деяния*, совершенного данным лицом в нарушение уголовно-правового запрета. Иными словами, когда доказано, что субъект преступления осознавал фактический характер своего поведенческого акта, выразившегося в нарушении уголовно-правового запрета.

Важно иметь в виду, что о вине можно говорить только тогда, когда личность может иметь выбор между преступным и не преступным вариантом поведения. Если же возможности выбора нет, например, когда лицо совершает деяние в силу непреодолимого принуждения со стороны других лиц (ст. 40 УК РФ), уголовная ответственность и наказание может не наступить. Ч. 2 ст. 5 УК РФ формулирует принцип ответственности за вину и запрещает так называемое *объективное вменение*. Речь идет о привлечении к уголовной ответственности и наказании при отсутствии вины (например, недоказанности, которая равносильна признанию отсутствия вины). Объективное вменение имеет место в следственной и судебной практике до настоящего времени, в частности, по делам о транспортных преступлениях, когда тяжесть последствий как бы оправдывает привлечение к уголовной ответственности водителей автотранспортных средств (источников повышенной опасности) при неустановленной их вине.

Принцип справедливости (ст. 6 УК РФ) сформулирован следующим образом: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и сте-

пени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Таким образом, закон связывает, прежде всего, принцип справедливости с индивидуализацией уголовной ответственности и наказания.⁵ В этом аспекте принцип справедливости означает, что законодатель ориентирует правоприменителя не на месть, жалость и тому подобные эмоции, а на необходимость добиваться максимального соответствия наказания характеру общественной опасности деяния (исходя из активной роли в преступлении, интенсивности, упорства, жестокости, профессионализма действий и т. д.), а также иных качеств личности виновного.⁶

Индивидуализация ответственности и наказания возлагает на органы уголовной юстиции, прежде всего лиц, осуществляющих предварительное расследование, сбор данных о личности правонарушителя для того, чтобы «подготовить» решение суда, основанное на определении справедливого наказания или оправдания подозреваемого, что и будет реализацией принципа справедливости. Характер и объем таких сведений не всегда правильно интерпретируется в литературе. Утверждается, например, что «список сведений не ограничен, зависит лишь от активности участников судебного разбирательства».⁷ Это не совсем так. Во-первых, данные о личности виновного собираются независимо от активности обвинения и защиты, а весь необходимый круг данных *должен быть собран органом, осуществляющим производство по уголовному делу*. Во-вторых, круг таких сведений не может быть произвольным, а определяется *относимостью данных к конкретному уголовному делу* (возможностью с их помощью установить субъективную сторону преступления – вину, мотив, цель преступления и возможностью

⁵ Подчеркивая значение данных о личности, нередко говорят об усилении в законе и практике «личностного подхода». Но это выражение не надо понимать, как влекущее противопоставление данных о деянии и о личности. В основе ответственности всегда лежит деяние; данные о личности указывают лишь на то, способно ли лицо нести уголовную ответственность и используются ли при определении меры ответственности.

⁶ Комментарий к УК РФ / Под ред. А. И. Бойко. Ростов н/Д, 1996. С. 41.

⁷ Комментарий к УК РФ / Под ред. А. И. Бойко. Ростов н/Д, 1996. С. 41.

влияния ответственности и наказания на процесс исправительного воздействия и т. д.) Данные о личности виновного, не имеющие отношения к уголовному делу, органом предварительного расследования и судом учитываться не могут.

Принцип справедливости в аспекте индивидуализации ответственности предполагает всесторонность, полноту, объективность досудебного и судебного исследования всей совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу (ст. ст. 60, 89 УК РФ; ст.ст. 73 – 75 УПК РФ). Следует также обратить внимание на положения ст. 52 Конституции РФ об обеспечении потерпевшим доступа к правосудию и компенсации ущерба. В этой связи важно особо выделить весь комплекс обстоятельств, необходимых для восстановления прав и законных интересов жертв преступлений и возмещения причиненного им вреда преступлением.

Принцип справедливости, в свою очередь, предполагает обоснованный отбор криминализируемых и декриминализируемых деяний, оптимизацию видов и размеров санкций в конкретных составах, совершенствование общих начал назначения наказания и других уголовно-правовых мер, которые позволили бы в каждом конкретном случае осуществить необходимое и достаточное уголовно-правовое воздействие на виновного для достижения целей его исправления. Речь в этом случае идет о расширении возможностей индивидуализации ответственности и наказания, что служит достижению их справедливости. При этом, «устанавливая альтернативные санкции или относительно определенные санкции с достаточно широким разрывом между нижним и верхним пределами, законодатель предоставляет суду реальную возможность индивидуализировать наказание в каждом конкретном случае»⁸. Неполное использование указанных возможностей либо их игнорирование приводит к нарушению общих начал уголовной ответственности и наказания и может породить несправедливость. Например, по уголовному делу врача Николаева, возглавившего фирму по поставкам медицинских препаратов, суд за убийство вымогателя назначил на-

⁸ Комментарии к УК РФ. Общая часть / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 5.

казание в виде 13 лет лишения свободы (почти верхнего предела ст. 105 УК РФ). При этом не было принято во внимание, что вымогатель (бывший партнер осужденного) на сумму долга в одностороннем порядке установил огромные проценты, увеличив сумму долга в 4 раза. Убийство было ситуативным, после угрозы потерпевшего вновь увеличить сумму долга. Суд не учел того, что виновный находился в длительной психотравмирующей ситуации и, наконец, что на иждивении виновного находилось трое малолетних детей. Очевидно, что игнорирование судом возможностей, которые в данном случае предоставлял закон для индивидуализации наказания, привело к принятию несправедливого приговора. Верховный суд РФ в последующем существенно смягчил приговор по данному делу.

Несправедливым является не только неоправданно суровый, но и неоправданно мягкий приговор. В УК РФ предусмотрена возможность не только для смягчения, но и для усиления ответственности, если это вытекает из обстоятельств уголовного дела. Так, ст. 63 УК РФ предполагает обстоятельства, отягчающие наказание, а ст.ст. 69–71 УК РФ, предусматривающие назначение наказания по совокупности преступлений или приговоров, значительно расширили возможности для реального сложения наказаний. Этому же служит включение в некоторые статьи Особенной части УК РФ квалифицированных составов со значительным увеличением размера наказания.

Следует обратить внимание на то, что при определении целей наказания выделено *восстановление социальной справедливости* (ст. 43 УК РФ). Суд, назначая справедливое наказание, тем самым восстанавливает социальную справедливость и устраняет, хотя бы частично, несправедливость, причиненную преступником. Таким образом, реализуя цель восстановления социальной справедливости, правоохранительные органы воплощают в жизнь принцип справедливости уголовного наказания, и тем самым для общества и для конкретных преступников и потерпевших реализуется *единство нравственных и правовых основ* уголовного законодательства. Уголовная ответственность и наказание виновного восстанавли-

ливают или компенсируют нарушенные права и законные интересы личности, общества, государства.

Принцип справедливости, как и другие принципы уголовного права, предполагает наличие процессуального механизма, позволяющего предупреждать и устранять нарушения прав виновного и потерпевшего. Речь идет о средствах судебного и прокурорского надзора. Лица, полагающие, что в отношении их нарушена справедливость, имеют право обжаловать соответствующие действия и решения сотрудников правоохранительных органов и судей. После ратификации Россией конвенций Совета Европы стали реальностью положения ч. 3 ст. 46 Конституции РФ. Осужденный либо потерпевший, исчерпав внутри государства все средства правовой защиты от несправедливого решения по уголовному делу, вправе обратиться в Европейский суд по правам человека. Его решения окончательные и не могут быть оспорены российскими судами. И этим правом в последние годы достаточно часто пользуются граждане России.

При ошибочном привлечении к уголовной ответственности у лица возникает право на возмещение государством морального, физического, имущественного вреда, причиненного следственной ошибкой либо незаконными действиями должностных лиц правоохранительных органов. Кроме того, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, незаконное содержание под стражей, фальсификация доказательств, вынесение заведомо неправосудного приговора рассматриваются как преступление против правосудия.

Принцип гуманизма ст. 7 УК РФ связан с обеспечением безопасности человека и тем, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицам, совершившим преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

В приведенной формулировке отчетливо выделяются два взаимосвязанных аспекта. Принцип гуманизма предполагает направленность уголовного закона на обеспечение безопасности всех чле-

нов общества. Речь, таким образом, не идет об абстрактных идеях смягчения ответственности и наказания⁹. Изменения уголовного законодательства также должны происходить с учетом социальной и криминальной обстановок и лишь в пределах, которые не ставят под угрозу достижение целей уголовной ответственности и наказания при безусловном соблюдении принципов справедливости и гуманизма. Не менее важно помнить и о приоритетном требовании защищать права и законные интересы потерпевших, жертв преступлений, а не только лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Принцип гуманизма может трактоваться как человечность. В этой связи реализация принципа гуманизма, как и всех других принципов уголовного законодательства, должна обеспечивать эффективную защиту прав и законных интересов граждан от преступных посягательств. Принцип гуманизма обеспечивает защиту от избыточности и иной «искаженной» направленности мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление. Запрет на жестокость или унижение человеческого достоинства преступников вытекает из ст. 21 Конституции РФ и международно-правовых обязательств России. В соответствии с этим в перечне уголовных наказаний и других мер уголовно-правового характера отсутствуют те из них, которые связаны с членовредительством либо причинением физических и психических мучений. Такие наказания, например, как битье камнями, палками, членовредительство, до сего времени сохранились в уголовных законодательствах мусульманских государств.

Характер уголовного наказания вызывает у многих осужденных серьезные психические переживания, ухудшение условий их физического состояния. Не противоречат ли последствия наказания принципу гуманизма? На этот вопрос следует ответить отрицательно. В соответствии со ст. 43 УК РФ суть наказания виновного

⁹ В этой связи в литературе принцип гуманизма нередко сводили к минимизации уголовной ответственности и наказания во что бы то ни стало и в возможно значительных пределах. Эта точка зрения не основывается на уголовном законе.

«заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица». А значит, переживания, неблагоприятные условия жизни и иные, предусмотренные уголовным законом последствия, неизбежны. Все дело в том, что это не является целью уголовного наказания, а его неизбежным следствием. При этом уголовно-исправительное законодательство РФ предусматривает, что лица, отбывающие наказание, сохраняют права; пределы лишения или ограничения их прав ограничены законом. На исправительные учреждения в полном объеме распространяется прокурорский надзор, а осужденные вправе обжаловать незаконные действия администрации учреждений, исполняющих наказание.

Реализация рассмотренных принципов уголовного законодательства для правоприменителя – процесс постоянный. Многие в этом процессе зависят от профессиональной подготовленности лиц, применяющих уголовный закон, от надлежащего ресурсного, кадрового, организационного обеспечения их деятельности, от формирования в обществе атмосферы доверия по отношению к правоохранительным органам и их поддержки. Опираясь на систему принципов уголовного законодательства, используя положения ст.ст. 3 – 7 УК РФ, как норм прямого действия, следует вести борьбу с искажениями правоприменительной практики, противостоять фактам нарушений уголовного законодательства, формировать «правильное понимание духа и буквы...уголового законодательства, готовность профессиональных умений и навыков неукоснительного исполнения его требований»¹⁰.

¹⁰ Сухарев А.Я., Алексеев А.И., Журавлев М.П. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России: теоретическая модель. М., 1997. С. 47.

Уголовный закон

§ 7. Понятие уголовного закона

В юридическом смысле источником уголовного права в нашей стране является только федеральный закон Российской Федерации. В отличие от других отраслей права (трудового, семейного и др.), источниками которых наряду с федеральным законом могут быть законы и нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации, правовые нормы, определяющие преступность и наказуемость деяний, должны быть выражены только в форме федерального законодательного акта. В соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ уголовное законодательство относится к ведению Российской Федерации. Это объясняется тем, что преступления по сравнению с другими видами правонарушений характеризуются повышенной степенью общественной опасности, а предусмотренные за их совершение наказания включают в себе наиболее серьезные правовые последствия по сравнению с другими видами ответственности (дисциплинарной, административной и гражданско-правовой).

Уголовный закон – это нормативно-правовой акт, принятый уполномоченным органом законодательной власти (Государственной думой РФ), содержащий юридические нормы, которые устанавливают основание и принципы уголовной ответственности, определяют, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями, и определяют виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Коренные изменения в социально-политической, экономической жизни страны потребовали реформирования уголовного законодательства. Принятый Государственной думой РФ 24 мая 1996 года новый Уголовный кодекс призван обеспечить правоприменительную практику правовыми нормами, необходимыми в современ-

ных условиях для повышения эффективности борьбы с преступностью, в том числе с ее новыми формами и видами (организованной, профессиональной и др.) Принятый в 1996 году Уголовный кодекс РФ образует действующую систему уголовного законодательства Российской Федерации, что нашло законодательное закрепление в ч. 1 ст. 1 УК РФ, которая гласит: «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс».

В ч. 2 ст. 1 УК РФ закреплено другое важное положение. В ней говорится: «Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права».

Из этого положения, прежде всего, вытекает, что юридической базой уголовного законодательства, как и всего российского законодательства, является Конституция Российской Федерации. Согласно ст. 15 Основного Закона Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ. В приведенной ч. 2 ст. 1 УК РФ также говорится, что Кодекс основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права. Такое положение впервые закреплено в новом уголовном законодательстве. Оно соответствует ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, которая гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Следует, однако, иметь в виду, что прямое действие норм международного права возможно только применительно к положениям Общей части уголовного права. К конкретным видам преступлений нормы международного права непосредственно не могут быть применены, поскольку они не имеют санкций. Применение таких норм

международного права возможно только после того, как они нашли закрепление в соответствующих внутригосударственных правовых актах.

Уголовный закон и его правильное и точное применение играют огромную роль в борьбе с преступностью и в предупреждении преступлений. Он должен соответствовать экономическим, политическим, социальным условиям жизни общества, а в случае утраты такого соответствия уголовный закон или его отдельные нормы изменяются законодателем или отменяются.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации в основном соответствует современным требованиям. В нем исключены декларативность и идеологические штампы, которые были в значительной мере характерны для прежнего уголовного законодательства, в целом адекватно отражены новые экономические, политические и социальные реалии. Уголовно-правовые институты и нормы впервые приведены в соответствие с общепринятой иерархией социальных ценностей, исходящей из приоритета защиты прав и интересов личности. Предусмотрены качественно новые уголовно-правовые средства охраны экономических отношений в условиях рынка, в том числе одинаковая защита всех форм собственности.

Наряду с позитивными нововведениями, внесенными в Уголовный кодекс РФ 1996 года, практика его применения выявила пробелы, а также положения нуждающиеся в коррективах. За время действия УК РФ 1996 года в него было внесено значительное число поправок, касающихся как Общей, так и Особенной частей. Существенные коррективы были внесены, в частности, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 1622-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹¹.

¹¹ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

§ 8. Структура уголовного закона

Поскольку действующее уголовное законодательство Российской Федерации представлено Уголовным кодексом, то рассмотрение вопросов о структуре уголовных законов целесообразно начать со структуры данного Кодекса.

Уголовный кодекс – это отличающийся внутренним единством законодательный акт, представляющий собой систему взаимосвязанных норм, которые устанавливают основание и принципы уголовной ответственности, определяют, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливают виды наказания и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Уголовный кодекс состоит из двух частей – *Общей* и *Особенной*.

В Общей части содержатся нормы, устанавливающие принципы и общие положения уголовного права, а также определены его важнейшие институты: понятие преступления (ст. 14 УК РФ), формы вины (ст.ст. 24, 27 УК РФ), необходимая оборона (ст. 37 УК РФ), крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ), приготовление к преступлению и покушение на преступление (ст. 30 УК РФ), соучастие (ст.ст. 32 – 36 УК РФ), понятие и цели наказания (ст. 43 УК РФ), общие начала назначения наказания (ст. 60 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности (ст.ст. 75 – 78 УК РФ), судимость (ст. 86 УК РФ) и др.

В Особенной части представлены нормы, определяющие конкретные общественно опасные деяния в качестве преступлений, а также виды и размеры наказаний за совершение каждого такого деяния.

Общая и Особенная части УК РФ тесно взаимосвязаны и представляют собой неразрывное единство. Следует признать общим принципом уголовного права положение о том, что все нормы Общей части УК РФ распространяются и на статьи Особенной части. Например, в ст. 8 УК РФ говорится о том, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим

Кодексом. Применяя любую норму Особенной части, необходимо установить в действиях виновного лица все признаки состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Структура как Общей, так и Особенной части Уголовного кодекса РФ претерпела серьезные изменения. Это объясняется, прежде всего, коренными изменениями, произошедшими в определении приоритетов уголовно-правовой охраны.

Уголовный кодекс РФ 1996 года включает в себя 12 разделов. Каждый из них состоял из одной или нескольких глав, которые, в свою очередь, подразделялись на статьи, включавшие в себя уголовно-правовые нормы. Кодекс в момент его введения в действие содержал в себе всего 360 статей.

Общую часть УК РФ составляют 6 разделов (ст. 1 – 104):

1. «Уголовный закон»;
2. «Преступление»;
3. «Наказание»;
4. «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания»;
5. «Уголовная ответственность несовершеннолетних»;
6. «Иные меры уголовно-правового характера» (в ред. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ);

Особенная часть Уголовного кодекса также включает в себя 6 разделов (ст.ст. 105 – 360):

7. «Преступления против личности»;
8. «Преступления в сфере экономики»;
9. «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»;
10. «Преступления против государственной власти»;
11. «Преступления против военной службы»;
12. «Преступления против мира и безопасности человечества».

Помимо отмеченных новелл, связанных с изменением акцентов в определении приоритетов уголовно-правовой охраны, следует также указать на следующие новые положения, включенные в УК РФ. Например, законодательно закреплено положение о том, что основанием уголовной ответственности является совершение

деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом (ст. 8 УК РФ). До этого указанное положение обосновывалось в науке уголовного права.

В УК РФ законодательно закреплены принципы уголовного права. Важной новеллой следует признать то, что УК РФ дает классификацию преступлений. Согласно ст. 15 УК РФ «в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления». Принятая классификация имеет место во всем Уголовном кодексе РФ и значима при решении принципиально важных вопросов: об ответственности за приготовление к преступлению и покушение на преступление (ст. 30 УК РФ), о назначении наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ), об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ), об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), о погашении судимости (ч. 3 ст. 86 УК РФ) и др.

Введение в УК РФ нормы о совершении преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) (ст. 35) актуально в связи с ростом такого рода преступлений и повышением их общественной опасности.

УК РФ предусмотрены новые обстоятельства, исключающие преступность деяния: причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ), обоснованный риск (ст. 41 УК РФ), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

УК РСФСР 1960 года предусматривал только два таких обстоятельства: необходимую оборону (ст. 13 УК РФ) и крайнюю необходимость (ст. 14 УК РФ). УК РФ установил особые правила уголовной ответственности несовершеннолетних (раздел V).

Принципиальные новшества внесены в нормы о вине (гл. 5 УК РФ), неоконченном преступлении (гл. 6 УК РФ), наказании (раздел III УК РФ), освобождении от уголовной ответственности и наказания (раздел IV УК РФ) и др.

Существенные изменения претерпела также Особенная часть УК РФ. В шести ее разделах есть главы, неизвестные ранее действовавшему Кодексу. К таковым, например, относятся гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», гл. 26 «Экологические преступления», гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества». В главах, которые имеют одинаковые или аналогичные названия с главами УК РСФСР 1960 года, имеются новые составы. Так, в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», которая заменила гл. 6 «Хозяйственные преступления» УК 1960 года, включены новые составы: регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ), незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ), незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ), незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ), фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ) и др. В гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья» включена ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорожденного ребенка.

В гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» имеется новая норма, предусматривающая ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) и др. Некоторые нормы претерпели серьезные изменения, которые существенно меняют характеристику признаков состава преступления. Например, ст. 317 УК РФ предусматривает ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. В УК РСФСР 1960 года содержалась норма, которой охватывалось посягательство на жизнь не любого сотрудника правоохранительного органа, а только работника милиции или народного дружинника (ст. 191.2 УК РСФСР). Подробная характеристика норм, включенных в УК РФ, дается в соответствующих главах учебников по Общей и Особенной частям уголовного права¹².

¹² Уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колodka. М., 1997; Российское уголовное право. Особенная часть: учебник /

Статьи Общей и Особенной частей различаются по своей структуре.

Статьи Общей части не делятся на гипотезу и диспозицию. Они носят декларативный характер, т. е. определяют те или иные институты уголовного права, содержат в себе нормы уголовного права (ст.ст. 3 – 8, 14, 21, 24, 29, 32, 37 – 42 и др.).

Статьи Особенной части подразделяются на диспозицию и санкцию, при этом диспозиция соединена с гипотезой. Только ст. 331 УК РФ не имеет такого деления: в ней дается определение понятия преступлений против военной службы. Есть статьи, которые включают в себя две и более частей (ст.ст. 105, 111, 158, 159, 160, 161, 162 и др.). Это объясняется тем, что в этих статьях описано одно преступление, но с различными признаками составов преступлений, например, при отягчающих или при смягчающих обстоятельствах. Так, ч. 2 ст. 167 УК РФ предусмотрена ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное при отягчающих обстоятельствах, а именно из хулиганских побуждений путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Кроме того, некоторые части статьи могут содержать в себе несколько пунктов. В таких случаях при квалификации преступления указывается номер статьи, соответствующая ее часть и пункт (например, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает ответственность за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору).

Диспозиция – часть статьи, в которой содержится описание данного вида преступления. Существуют следующие виды диспозиций.

Простая; содержит наименование преступления, но не определяет его признаков (ст. 126 УК РФ).

Описательная; содержит в себе определение признаков преступления (ст.ст. 158, 285 УК РФ и др.).

Бланкетная (от слова «бланк», пробел, требующий заполнения); не определяет признаков преступления, но отсылает к другим

Под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М., 1998; Уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. М., 2010.

законодательным актам или ведомственным нормативным актам. Например, ст. 264 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Правила же дорожного движения утверждаются Правительством Российской Федерации.

Многие авторы считают необходимым, чтобы правила, на которые имеются ссылки в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ, также определялись законом с тем, чтобы избежать расширительного толкования этих правил различными властными структурами, в том числе заинтересованными ведомствами.

Ссылочная диспозиция не дает определения признаков преступления, в целях экономии текста закона отсылает к другим статьям УК РФ. Так, ст. 112 УК РФ, определяя умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, отсылает к ст. 111 УК РФ, в которой определены признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Законодатель иногда формулирует и смешанные или комбинированные диспозиции, в которых имеются признаки, например, бланкетной или ссылочной и какой-либо иной диспозиции. Так, ч. 1 ст. 108 УК РФ предусматривает ответственность за убийство (простая диспозиция) при превышении пределов необходимой обороны (ссылочная диспозиция), поскольку определение признаков превышения пределов необходимой обороны дается в ч. 2 ст. 37 УК РФ.

Санкцией называется часть статьи Особенной части УК РФ, которая определяет вид и размер наказания за данное преступление. Различаются абсолютно определенные и относительно определенные санкции.

Абсолютно определенная санкция указывает вид и точно определенный размер наказания. Такая санкция, по существу, лишает суд возможности индивидуализировать наказание и поэтому в законодательстве встречается весьма редко. При этом следует иметь в виду, что суд, руководствуясь ст. 64 УК РФ, может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено законом.

Относительно определенная санкция указывает вид наказания и его низший и высший пределы. Такая санкция предоставляет суду возможность индивидуализировать наказание, поэтому она весьма часто встречается в статьях Особенной части УК РФ. При этом в законе может быть указан как низший, так и высший пределы наказаний (ч. 1 ст.ст. 105, 205 УК РФ и др.) Иногда законодатель ограничивается указанием лишь на высший предел наказания (ч. 2 ст. 167 УК РФ). В таком случае низшим пределом в отношении лишения свободы, например, является срок в два месяца, поскольку согласно ст. 56 УК РФ данный вид наказания устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет. Исправительные работы согласно ст. 50 УК РФ назначаются на срок от двух месяцев до двух лет.

В действующем законодательстве часто встречаются и альтернативные санкции, в которых содержатся указания на два или несколько наказаний, из которых суд может выбрать только одно. Так, согласно ч. 1 ст. 161 УК РФ за грабеж без отягчающих обстоятельств может быть назначено наказание в виде обязательных работ на срок до 480 часов, либо исправительных работ на срок до двух лет, либо ограничения в свободе на срок от двух до четырех лет, либо принудительных работ на срок до четырех лет, либо ареста на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до четырех лет.

§ 9. Действие уголовного закона во времени

В ч. 1 ст. 9 УК РФ сформулирован общий принцип действия российского уголовного законодательства во времени. Вопросы, связанные с временными пределами действия уголовного закона, приобретают актуальность в период реформирования законодательства, когда принимаются новые законы, прекращают действовать законы, не соответствующие новым экономическим, политическим, социальным условиям.

В следственно-прокурорской и судебной практике возникают

сложные проблемы, связанные с коллизиями ранее действовавшего и нового уголовного законодательства. Нередки ситуации, когда преступление было совершено во время действия одного закона, а расследование и рассмотрение дела об этом преступлении проводились после того, как вступил в действие другой закон. В таких случаях перед правоприменителями стоит вопрос: по какому закону должно быть квалифицировано преступление и назначено наказание?

Учитывая сложность возникающих вопросов и важность их правильного решения на практике, Верховный суд РФ неоднократно обращался к ним как при разрешении конкретных уголовных дел, так и в руководящих разъяснениях по применению действующего законодательства (например, Бюллетень Верховного суда Российской Федерации 1995 г. № 4, 7; 1996 г. № 1; 1997 г. № 11, 12; 1998 г. № 1, 2, 3; 2005 г. № 1, 2). Большое внимание этим вопросам уделяется в приказах и указаниях Генерального прокурора РФ, руководителей других правоохранительных органов (например, Указание Генерального прокурора Российской Федерации № 32/15 от 18 июня 1997 г. «О порядке разрешения некоторых актуальных вопросов, возникших в связи с введением в действие Уголовного кодекса Российской Федерации и изменениями, внесенными в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»).

По общему правилу, сформулированному в ч. 1 ст. 9 УК РФ, должен применяться тот уголовный закон, который действовал во время совершения преступления. Это означает, что, как правило, уголовный закон обратной силы не имеет, т. е. не распространяется на преступления, совершенные до вступления данного закона в силу. По новому закону можно квалифицировать только те преступления, которые были совершены после вступления в силу закона. Преступления же, совершенные до вступления в силу нового закона, должны квалифицироваться по старому закону, хотя бы расследование или рассмотрение в суде и проводилось уже во время действия нового закона. Указанное правило распространяется как на оконченное, так и неоконченное преступление.

Закрепленные в УК РФ правила действия уголовного закона

во времени вытекают из содержания ч. 1 ст. 54 Конституции РФ, в которой декларируется, что «закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет». Они находятся также в полном соответствии со ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1996 года, согласно которой «никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления»¹³.

Таким образом, правила действия уголовных законов во времени в современных условиях приобретают значение основополагающих конституционных установлений. В них находят конкретное выражение принципы гуманизма и справедливости, реализация которых на практике имеет исключительно важное значение для охраны конституционных прав и свобод граждан, укрепления законности и правопорядка в стране.

Уголовный закон обладает юридической силой только в том случае, если он отвечает необходимым условиям, относящимся к временным пределам его действия. Условия эти следующие.

Первое. Уголовный закон должен быть принят надлежащим образом, с соблюдением требований ст.ст. 10, 105, 106 и 107 Конституции РФ.

Второе. Уголовный закон должен быть надлежащим образом опубликован. Это требование вытекает из закрепленного в ч. 3 ст. 15 Конституции РФ положения о том, что законы подлежат официальному опубликованию. «Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего

¹³ Права человека: сборник международных договоров. Нью-Йорк: ООН, 1983. С. 13.

сведения». В этом находит свое отражение направление уголовной политики на реализацию принципов демократизма и гуманизма. В прошлом нередко были случаи применения законов, в том числе предусматривающих уголовные наказания, которые в открытой печати не публиковались, и, естественно, основная масса населения не могла знать об их принятии.

Порядок опубликования и вступления в силу законов Российской Федерации определен Федеральным законом от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу Федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального собрания» (в редакции Федерального закона от 22 октября 1999 г. № 185-ФЗ)¹⁴.

В соответствии с этим Законом датой принятия федерального закона считается день принятия его Государственной думой в окончательной редакции (ст. 2). Однако принятие закона не означает вступления его в силу. Между принятием законопроекта и вступлением закона в силу проходит обычно тот или иной промежуток времени, необходимый для ознакомления с ним лиц, которые должны применять этот закон, а также всех граждан, которые пожелают познакомиться с этим законом. Законодатель сам может указать срок, с которого начинает действовать уголовный закон. Так, Уголовный кодекс РФ был принят Государственной думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г., Президентом Российской Федерации 13 июня 1996 г. В федеральном законе о введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации сказано, что он вводится в действие с 1 января 1997 г.

Если в законе не указан срок введения его в действие, то в таком случае действуют общие правила вступления законов в силу, согласно которым закон вступает в силу через 10 дней со дня опубликования его полного текста в «Российской газете» или «Собрании законодательства Российской Федерации».

Третье. Действующий уголовный закон должен соответствовать Конституции РФ и федеральным конституционным законам. На необходимость соблюдения этого условия специально обра-

¹⁴ СЗ РФ. 1994 г. № 8. Ст. 801; 1999. № 43. Ст. 5124.

щено внимание судов в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 8 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. В соответствии с этим конституционным положением Пленум Верховного суда РФ разъяснил судам, что они вправе применять Конституцию РФ непосредственно, если федеральный закон, действовавший на Российской территории до вступления в силу Конституции РФ, противоречит ей, или в случаях, когда принятый после вступления в силу Конституции РФ федеральный закон находится в противоречии с соответствующими положениями основного закона¹⁵.

Четвертое. Действующий уголовный закон не должен противоречить международным соглашениям, участницей которых является Российская Федерация. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора.

Вопросы соотношения уголовного закона и международного права рассмотрены в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров»¹⁶.

Пятое. Уголовный закон не должен быть утратившим силу. Утрата уголовным законом силы означает прекращение его действия. Исключение составляют случаи совершения преступления в период действия утратившего силу закона, когда новый закон не устраняет преступности и наказуемости таких деяний, а также не улучшает положения обвиняемого (осужденного; лица, отбывшего наказание). Такое действие закона называется активностью закона,

¹⁵ Бюллетень ВС РФ. 1996. № 1. С. 3.

¹⁶ Бюллетень ВС РФ. 2003. № 12.

поскольку он может применяться после признания его утратившим силу во время действия нового закона.

Действующий уголовный закон теряет силу в результате наступления одного из следующих условий:

- 1) отмена закона;
- 2) замена его другим законом;
- 3) истечение срока действия закона, если он был установлен законодателем;
- 4) отпадение особых условий и обстоятельств, вызвавших издание закона.

На практике не исключены различные подходы в определении условий утраты законом юридической силы. Неоднозначно они трактуются и в науке уголовного права. Поэтому представляется целесообразным законодательно урегулировать порядок и условия прекращения действия законов, в том числе уголовных.

Для правильного применения уголовного закона к конкретному случаю совершения преступления, наряду с точным определением времени действия уголовного закона, имеет значение и установление времени совершения преступления. Поэтому определение времени совершения преступления, даваемое в ч. 2 ст. 9 УК РФ, является принципиально важным. Такое определение в российском уголовном законодательстве дается впервые. До этого проблема была предметом дискуссии.

Дискуссии не прекратились и с вступлением в силу УК РФ 1996 года. Согласно комментируемой статье УК РФ, временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. В теории уголовного права принято различать так называемые формальные и материальные составы преступлений, первые из которых считаются оконченными с момента совершения действия (бездействия), другие – с момента наступления последствий совершенного деяния. Определение в законе времени совершения формальных преступлений является общепризнанным. Однако по вопросу о времени совершения материальных преступлений высказываются мнения, отличные от той позиции, на ко-

торой стоит законодатель. Так, в одном из опубликованных комментариев к УК РФ сказано: «... указание, что временем совершения преступления является время совершения преступного действия (бездействия), а не наступление предусмотренных уголовным законом последствий, находится в противоречии со ст. 9 УК РФ»¹⁷. При всей убедительности этих суждений следственно-прокурорская и судебная практика должна руководствоваться действующим законом. Это значит, если действие было совершено во время действия одного закона, а последствия наступили после вступления в силу нового закона, то должен применяться ранее действовавший закон. Например, если нарушение правил безопасности при ведении горных или иных работ, предусмотренное ч. 1 ст. 216 УК РФ, было совершено до 1 января 1997 г., указанные в ней последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба наступили во время действия нового Уголовного кодекса, то совершенное преступление должно квалифицироваться по соответствующим статьям УК РСФСР 1960 года.

Проблемные ситуации возникают также при решении вопросов, связанных с применением уголовного закона к лицам, совершившим преступления в соучастии.

Нетрудно заметить определенное противоречие между ч.ч. 1, 5 ст. 34 УК РФ. В ч. 1 ст. 34 УК РФ говорится, что ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления, т. е. основывается на принципе индивидуальной ответственности. А в ч. 5 той же статьи сказано: «В случае недоведения исполнителем преступления до конца по независимым от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приговорение к преступлению или покушение на преступление». Тем самым ответственность остальных соучастников ставится в строгую зависимость от действий исполнителя преступления. Представляется, что таким же образом должны квалифицироваться действия подстрекателей и пособников и в тех случаях, когда исполнитель добровольно отказался от доведения преступления до конца. На-

¹⁷ Комментарий к УК РФ. М.: Норма, 1996. С. 7.

пример, Алексеев до 1 января 1997 г. подстрекал Мишина совершить вымогательство, а последний во время действия УК 1996 года отказался от совершения преступления. В таком случае действия Алексеева должны квалифицироваться как приготовление к вымогательству по соответствующим статьям УК РСФСР 1960 года, поскольку временем совершения преступления считается время совершения общественно опасного действия (бездействия). Исключения составляют только те случаи, когда новым законом ответственность за эти деяния смягчена или устранена вовсе. В таком случае действует правило об обратной силе закона, закрепленное в ст. 10 УК РФ.

Иная ситуация складывается в тех случаях, когда действия участников во время их совершения не признавались преступлением, а исполнитель выполнил действия, образующие объективную сторону преступления, после того как за эти действия законом была установлена уголовная ответственность. Например, Анин до 1 января 1997 г. подстрекал Николаева совершить коммерческий подкуп, который последним был совершен после вступления в силу УК 1996 года. В таком случае действия Николаева подлежат квалификации по соответствующей части ст. 240 УК РФ, а в действиях Анина отсутствует состав преступления, поскольку во время их совершения они не были предусмотрены законом в качестве преступления. А закон, устанавливающий уголовную ответственность, согласно ст. 10 УК РФ обратной силы не имеет.

Думается, что разрешение конфликтов между двумя институтами уголовного права – соучастия и действия уголовного закона во времени – должно найти отражение в законе, для чего требуется внести необходимые уточнения и дополнения в действующий УК РФ.

В УК РФ 1996 года, как и в ранее действовавшем законодательстве, не решен вопрос о времени совершения так называемых длящихся и продолжаемых преступлений. В свое время решение этого вопроса было предложено в Постановлении XXIII Пленума Верховного суда СССР от 4 марта 1929 г. (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума № 1 от 14 марта 1963 г.) «Об условиях

применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям». Длящееся преступление определено как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования. Например, уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ), уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ), дезертирство (ст. 338 УК РФ), незаконное хранение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств (ст. 222 УК РФ) и др. Длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного на прекращение преступления или наступление событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти).

К *продолжаемым* относятся преступления, складывающиеся из тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. Например, истязание, выражающееся в систематическом нанесении побоев (ст. 117 УК РФ), растрата (ст. 160 УК РФ) и др. Началом продолжаемого преступления считается совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом – момент совершения последнего преступного действия¹⁸. Из этого следует вывод, что к длящимся преступлениям должен применяться уголовный закон, который действовал в момент прекращения или пресечения этих преступлений, а к продолжаемым – уголовный закон, вступивший в силу до момента свершения последнего из образующих эти преступления деяния. С такими выводами согласно большинство практических работников и ученых в области уголовного права. Однако в некоторых комментариях, хотя и без всякой аргументации, предлагаются иные решения по вопросу о времени совершения длящихся и продолжаемых преступлений¹⁹. Поэтому целесообразно решать

¹⁸ Сборник постановлений Пленумов Верховного суда СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1997. С. 6.

¹⁹ Комментарий к УК РФ. М.: Юрист, 1997. С. 55.

эти вопросы путем внесения соответствующих дополнений в Уголовный кодекс.

Единообразному применению уголовного законодательства на всей территории Российской Федерации до внесения изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство возможно принятие постановления Пленума Верховного суда РФ с разъяснениями по указанным и иным вопросам, при решении которых на практике встречаются затруднения или различные подходы.

Из общего правила о том, что уголовный закон не имеет обратной силы, ч. 1 ст. 10 УК РФ делает исключение для законов, устраняющих преступность деяния, смягчающих наказание или иным образом улучшающих положение лица, совершившего преступление. Такие законы имеют обратную силу, т. е. распространяются на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе и лица, отбывающие наказание или отбывшие наказание, но имеющих судимость.

В положениях УК РФ об обратной силе закона находит отражение принцип гуманизма уголовной политики и уголовного права. Негуманно, к примеру, продолжать содержать в местах лишения свободы лиц, осужденных за деяния, которые новый закон, вступивший в силу, не считает более преступлением. Точно так же не достигались бы цели наказания, если бы к лицу, совершившему преступление до вступления в силу нового закона, смягчающего наказание, применялся старый закон, предусматривающий более строгое наказание.

Уголовным законом, устраняющим преступность деяния, является закон, исключаящий это деяние из Особенной части Уголовного кодекса, т. е. объявляющий об отмене ответственности за его совершение, иными словами, декриминализирующий его. Так, в УК РФ 1996 года были полностью или частично декриминализованы около 60 деяний, ответственность за которые предусматривалась УК РСФСР 1960 года. Например, полностью декриминализованы такие деяния, как призывы к совершению преступлений против государства (ст. 70.1 УК РСФСР 1960 г.), нарушение правил торговли (ст. 156.5 УК РСФСР), злостное неповиновение требова-

ниям администрации исправительного учреждения (ст. 188.3 УК РСФСР), недонесение о преступлениях (ст. 190 УК РСФСР) и др.

Однако при решении вопроса о декриминализации того или иного деяния нельзя ограничиваться только сравнением названий в заголовках статей Особенной части УК РСФСР 1960 года и УК РФ 1996 года. Необходимо тщательно изучить тексты сходных составов преступлений, предусмотренных новым законом. Нередко названия того или иного состава в прежней формулировке нет в новом законе, но его признаки вошли в другой состав преступления. Такой состав преступления не надо считать декриминализированным. Например, в новом УК нет специального состава оскорбления работника милиции (ст. 192.1 УК РСФСР 1960 года). Однако это не означает, что названное деяние декриминализировано. Ст. 319 УК РФ 1996 года предусмотрена ответственность за оскорбление представителя власти. Поскольку работник милиции является представителем власти, то публичное оскорбление его при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением надлежит квалифицировать ст. 319 УК РФ.

Внимательного анализа требуют также ситуации, когда деяние декриминализируется не полностью, а частично. Например, ч. 1 ст. 191.1 УК РСФСР 1960 года предусматривала ответственность за сопротивление работнику милиции, не соединенное с насилием, ч. 2 этой статьи – за те же действия, сопряженные с насилием. Ст. 318 УК РФ 1996 года установила ответственность только за применение насилия в отношении представителя власти. Из этого следует, что сопротивление работнику милиции, не соединенное с насилием, декриминализировано и должно влечь за собой не уголовную, а административную ответственность. Сопротивление указанным лицам, соединенное с насилием, должно квалифицироваться по соответствующим частям ст. 318 УК РФ. Аналогичным образом следует решать вопрос о частичной декриминализации деяний в других случаях. Например, ч. 1 ст. 206 УК РСФСР 1960 года предусматривалась ответственность за умышленные действия, нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу (хулиганство). Ст. 213 УК РФ не устанавливает за эти

действия уголовной ответственности, следовательно, она должна повлечь за собой административную ответственность. Однако в целом состав хулиганства нельзя считать декриминализированным при наличии признаков, указанных в ст. 213 УК РФ, он влечет за собой уголовное наказание, предусмотренное соответствующими ее частями.

К законам, устраняющим преступность и наказуемость деяния, относятся те, которые:

- сокращают перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет (ст. 20 УК РФ);
- ограничивают ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление (ст. 30 УК РФ); дополняют перечень обстоятельств, исключающих уголовную ответственность (ст.ст. 40 – 42 УК РФ).

К этой же категории относятся законы, которые вводят дополнительные признаки состава преступления, обуславливающие наступление уголовной ответственности. Например, ст. 155 УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность за незаконное пользование чужим товарным знаком. По ст. 180 УК РФ 1996 г. эти действия влекут ответственность только при наличии дополнительных признаков, а именно при условии, что они совершены неоднократно или причинили крупный ущерб. Указанные дополнительные признаки имеют обратную силу, т. е. если они отсутствуют в действиях лица, совершившего их до 1 января 1997 г., то такое лицо не подлежит уголовной ответственности. Другими дополнительными признаками, обуславливающими наступление уголовной ответственности, могут быть указание на специальные признаки субъекта преступления, наличие у него определенных целей или мотивов; установление новым законом административной преюдиции; наступление указанных в новом законе последствий совершенного деяния и т. п.

Во всех указанных случаях в силу ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 24 мая 1996 г. (в редакции от 4 декабря 1996 г.) уголовные дела, возбужденные в период действия УК РСФСР 1960 г. и находя-

щиеся в производстве судов, органов предварительного следствия и органов дознания, подлежат прекращению, если эти деяния не признаются преступлениями. Лица, осужденные за такие деяния до 1 января 1997 г., подлежали освобождению от наказания (основного и дополнительного).

Уголовным законом, смягчающим наказание, считается закон, который снижает максимальные и(или) минимальные пределы того или иного вида наказания по сравнению с ранее действовавшим законом.

В тех случаях, когда новый закон снижает максимальный размер наказания и одновременно повышает минимальный размер либо, наоборот, повышает максимальный размер и понижает минимальный, обратная сила придается лишь той части санкции, которая смягчает наказание по сравнению с ранее действовавшим законом.

В соответствии с ч. 2 ст. 10 УК РФ в случаях, когда новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

Законом, смягчающим наказание, следует считать закон, который вводит альтернативную санкцию, позволяющую назначить более мягкое наказание, например, наряду с лишением свободы предусматривается возможность применения ограничения свободы.

Обратную силу имеют и такие законы, которые исключают из перечня видов наказания отдельные виды наказаний, снижают общие размеры отдельных видов наказания, сокращают перечень оснований для применения того или иного вида наказания.

Принципиальным новшеством, введенным Уголовным кодексом РФ 1996 года, является то, что наряду с уголовными законами, устраняющими преступность деяния или смягчающими наказание, обратную силу имеют также законы, которые «иным образом улучшают положение лица, совершившего преступление». Из этого следует, что в соответствии с действующим Уголовным кодексом обратную силу могут иметь не только статьи Особенной части УК РФ, предусматривающие наказания за конкретные преступления,

но и нормы Общей части УК РФ, определяющие общие правила, институты уголовного права. К ним относятся давность, судимость, условно-досрочное освобождение от наказания, обстоятельства, исключающие преступность деяния и др.

В упомянутом указании Генерального прокурора РФ № 32/15 от 18 июня 1997 г., иным образом улучшающим положение лица, обвиняемого в совершении преступления, предлагается признавать закон, который, в частности:

- а) смягчает вид основного или дополнительного наказания либо устраняет какое-нибудь основное или дополнительное наказание при наличии равных остальных основных и дополнительных наказаний;
- б) при квалификации по соответствующей статье УК РФ создает возможность скорейшего по сравнению с УК РСФСР условно-досрочного освобождения либо снижает сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности и погашения судимости;
- в) предусматривает специальные виды освобождения от уголовной ответственности, содержащиеся в примечании к ст.ст. 126, 204 – 206, 208, 222, 223, 228, 275, 291, 307 УК РФ;
- г) устраняет квалифицирующие признаки конкретных составов преступлений;
- д) относит преступление к иной категории, снижающей, согласно ст. 15 УК РФ, степень его общественной опасности.

При этом в п.п. «б» – «д» положение признается улучшающим, если закон не ужесточает санкции за соответствующее преступление.

При применении УК РФ 1996 года следует исходить из того, что приведенный перечень законов, иным образом улучшающих положение лица, обвиняемого в совершении преступления, является примерным, а не исчерпывающим. К таким нормам следует относить те, которые расширяют перечень оснований для назначения наказания, более мягкого, чем предусмотрено законом (ст.ст. 62, 65 УК РФ), уменьшают испытательный срок при условном осуждении (ст. 73 УК РФ), устанавливают новые основания освобождения от

уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, например, в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) и др.

При этом в каждом отдельном случае требуется тщательный анализ нормы, подлежащий применению. Как уже отмечалось, нередко одни правила, установленные конкретной нормой, могут улучшать положение обвиняемого, другие, наоборот, ухудшать. В таких случаях первые имеют обратную силу, а вторые не имеют. Так, ст. 73 УК РФ 1996 г. снижает минимальный предел испытательного срока при условном осуждении по сравнению со ст. 44 УК РСФСР 1960 г. и в этой части имеет обратную силу. Однако новым законом одновременно установлены дополнительные обязанности, которые суд может возложить на условно осужденного (не менять постоянного места жительства, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма и др.). Эти обязанности не могли возлагаться на лиц, совершивших преступления до 1 января 1997 г., так как это ухудшало бы их положение. Из положения о том, что уголовный закон, иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, вытекают серьезные практические последствия. Согласно ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» (в ред. закона от 4 декабря 1996 г.) в случаях, когда уголовный закон иным образом улучшает положение лиц, совершивших преступление, в том числе лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость, приговоры судов и другие судебные акты о применении иных мер уголовно-правового характера подлежат пересмотру судом, вынесшим приговор, или судом по месту отбывания наказания осужденным. Освобождение от наказания, смягчение, иное улучшение положения лиц, совершивших преступление в случаях, предусмотренных частями первой, второй и третьей данной статьи, производятся в порядке, предусмотренном статьями УПК РФ.

Не имеет обратной силы уголовный закон, который устанавливает преступность деяния, усиливает наказание или иным образом ухудшает положение лица, совершившего преступление (ч.

1 ст. 10 УК РФ). Нарушение этого правила на практике влечет за собой незаконное привлечение лица к уголовной ответственности, незаконное осуждение либо применение наказания более строгого, чем предусматривалось законом, действовавшим во время совершения преступления. Например, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ по делу К. указано, что суд неправильно применил уголовный закон: вопреки требованиям ст. 10 УК РФ переквалифицировал действия осужденного с ч. 2 ст. 144 УК РСФСР 1960 года на ч. 2 ст. 158 УК РФ, упустив из виду, что новый закон предусматривает более строгое наказание.²⁰

Устанавливающим преступность и наказуемость деяния считается закон, который относит определенное действие (бездействие) к числу уголовно-наказуемых деяний, т. е. признает, что оно соответствует признакам преступления, указанным в ст.ст. 14, 24 УК РФ. К ним, прежде всего, относятся законы, определяющие в качестве преступлений деяния, которые ранее преступлениями не признавались, иными словами, таковыми являются законы, которыми в Особенную часть УК РФ включаются новые составы преступления, неизвестные ранее действовавшему законодательству. Например, в УК РФ новыми являются нормы, включенные в гл. 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»; в гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» и другие, которыми криминализированы новые для российского уголовного законодательства деяния. Эти нормы, устанавливающие преступность деяний, не признаваемых преступлениями УК РСФСР 1960 года, не могут применяться к лицам, совершившим эти деяния до вступления в силу УК РФ 1996 года.

К законам, устанавливающим преступность и наказуемость деяния, относятся также те нормы Общей части УК РФ, которыми расширяется круг оснований для привлечения к уголовной ответственности. Например, ст. 20 УК РФ расширила перечень преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет, включив в него захват заложника (ст. 206 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), вымогательство оружия, боеприпасов,

²⁰ Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 12. С. 10.

взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ). Ст. 10 УК РСФСР 1960 г. не предусматривалась ответственность с четырнадцати лет за эти преступления, поэтому лица, совершившие указанные деяния в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, до вступления в силу УК РФ 1996 г. не несут за них уголовной ответственности, так как закон, устанавливающий такую ответственность, не имеет обратной силы.

Усиливающими наказание являются, прежде всего, нормы Особенной части УК РФ, которые повышают верхний или(и) нижний пределы наказания за совершение предусмотренных ими преступлений. Усиливающими наказания и поэтому не имеющими обратной силы являются те нормы Особенной части УК РФ, которые заменяют один вид наказания на другой, более суровый (например, ограничение свободы или лишение свободы на определенный срок); исключают из санкции статьи вид наказания, альтернативного наиболее суровому виду наказания, предусмотренному этой санкцией; включают в санкцию дополнительные виды наказания или переводят их в разряд обязательных.

Не имеют обратной силы и те нормы Особенной части УК РФ, которыми сокращается перечень обстоятельств, смягчающих наказание, либо, напротив, вводятся новые квалифицирующие обстоятельства. Так, ч. 2 ст. 105 УК РФ введены такие квалифицирующие обстоятельства, как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека или захватом заложника (п. «в»); убийство по найму (п. «з»); убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м») и некоторые другие, которые не предусматривались в ст. 102 УК РСФСР 1960 года. Эти пункты ч. 2 ст. 105 УК РФ могут применяться только к тем лицам, которые совершили умышленное убийство и подпадают под указанные в них признаки после вступления в силу УК РФ 1996 года.

Не имеют обратной силы и нормы Общей части, которые усиливают наказание. К таковым относятся, в частности, те нормы, которые расширяют перечень преступлений, принадлежащих к ка-

тегории тяжких и особо тяжких преступлений, либо понятий совокупности и рецидива преступлений; исключают дополнительные условия уголовной ответственности; впервые предусматривают либо повышают ранее установленный минимальный размер наказания, которое может быть назначено за неоконченное преступление; увеличивают объем ответственности при некоторых видах соучастия (например, за создание организованной преступной группы); повышают общие пределы некоторых видов наказания; исключают некоторые из обстоятельств, смягчающих наказание либо дополняют перечень обстоятельств, отягчающих наказание; повышают общие пределы (либо отменяют ранее установленные максимальные пределы) наказания, которое должно быть назначено при наличии смягчающих обстоятельств; сужают перечень исключительных обстоятельств, при которых возможно назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ; повышают пределы наказания, которое должно быть назначено при вердикте присяжных о снисхождении; повышают общие пределы наказания, которое может быть назначено по совокупности преступлений или приговоров; ограничивают возможности зачета наказания. Уголовный кодекс РФ 1996 года расширил перечень законов, которые не обладают обратной силой. К ним отнесены любые законы, иным образом ухудшающие положение лица, совершившего преступление, независимо от того, является он обвиняемым, подсудимым, осужденным или отбывшим наказание. Это нововведение также имеет принципиальный характер. Ранее вопрос об обратной силе таких законов в теории уголовного права относился к числу дискуссионных, а в законодательстве и на практике законы, иным образом ухудшающие положение лица, совершившего преступление, относились к числу законов так называемого «моментального действия», т. е., как и уголовно-процессуальный закон, применялся тот закон, который действовал в момент разрешения дела. К таковым относятся, например, законы, которые сокращают сроки давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения приговора; увеличивают сроки погашения судимости; сужают круг лиц, к

которым могут быть применены правила об условном осуждении, отсрочке исполнения приговора либо условно-досрочном освобождении; ужесточают порядок назначения наказания и др.

Как и при определении времени совершения длящихся и продолжаемых преступлений, на практике возникают проблемные ситуации при решении вопросов об обратной силе уголовных законов, предусматривающих ответственность за эти преступления.

Для правильного понимания и реализации в законодательстве, правоприменении и в уголовно-правовой доктрине конституционно-правового смысла темпорального действия уголовного закона, как и уголовного законодательства в целом, большое значение имеют правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации. В силу сложности возникающих в правоприменительной практике вопросов и отсутствия единого подхода в теории уголовного права Конституционный суд РФ неоднократно обращался к ним в течение 2001 – 2010 гг.

Отдельного внимания и законодателя, и правоприменителей заслуживает правовая позиция, согласно которой личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами²¹.

Давая итоговую оценку конституционности анализируемых правовых норм, Конституционный суд в Постановлении от 20 апреля 2006 г. №4-П признал *«... не противоречащей Конституции Российской Федерации часть вторую статьи 10 Уголовного кодекса РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу содержащаяся в ней норма предполагает в системе действующего уголовно-процессуального регулирования сокращение назначенного осужденному наказания в связи с изданием нового Уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им преступление, в пределах, предусмотренных нормами как Особенной части, так и Общей части УК РФ в редакции этого закона»*²².

²¹ Вестник Конституционного суда РФ. 2006. № 3.

²² Там же.

Важное значение как в теоретическом, так и в практическом плане имеет решение Конституционного суда, касающееся практики применения п. 2 ст. 399 УПК РФ. Как сказано в Постановлении от 20 апреля 2006 г. № 4-П, положение, сформулированное в этой норме в его конституционно-правовом истолковании, не освобождает уполномоченные государственные органы и должностных лиц от обязанности независимо от наличия ходатайства осужденного инициировать перед судом рассмотрение вопроса о приведении вынесенного по уголовному делу приговора в соответствии с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление.

В Постановлении специально оговорено, что в силу ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации» выявленный в нем конституционно-правовой смысл указанных законоположений является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

§ 10. Действие уголовного закона в пространстве и по кругу лиц

В ст.ст. 11 – 13 Уголовного кодекса РФ определены принципы действия уголовного закона в пространстве: принцип территориальности, принцип гражданства, реальный принцип и так называемый универсальный принцип. Положения о действии уголовного закона в пространстве, как и о действии закона во времени, относятся к числу общих, наиболее важных установлений уголовного законодательства. В современных условиях их актуальность для следственно-прокурорской и судебной практики возрастает в связи с образованием на территории бывшего СССР самостоятельных государств, с открытостью значительной части границ нашей страны, а также в силу того, что все большее распространение получают транснациональные связи организованной преступности, растет число преступлений международного характера (терроризм, угон самолетов, незаконный оборот оружия, наркобизнес и др.).

В ч. 1 ст. 11 УК РФ в качестве основного принципа действия уголовного закона в пространстве определен принцип, согласно которому все лица, совершившие преступления на территории Российской Федерации, подлежат ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации.

Принцип территориальности основан на незыблемости суверенитета России. Согласно ст. 4 Конституции РФ суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории. Для характеристики территориального принципа действия уголовного закона весьма важным является следующее положение ст. 4 Конституции: «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации». Согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ уголовное законодательство отнесено к ведению Российской Федерации, имеет верховенство и действует на всей территории Российской Федерации. Следовательно, субъекты Федерации не вправе издавать свои уголовные законы.

При определении понятия «территория Российской Федерации» следует исходить из положений Конституции РФ и Закона РФ «О государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г.²³ Ст. 67 Конституции РФ установлено: «Территория Российской Федерации включает в себя территорию ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними». Этим положениям Конституции РФ соответствует определение государственной границы Российской Федерации, которое дается в ст. 1 Закона о государственной границе.

Под территорией Российской Федерации понимаются:

- 1) суша в пределах государственной границы;
- 2) внутренние воды (реки, озера, моря);
- 3) воздушное пространство в пределах государственной границы;
- 4) недра;

²³ Ведомости РФ. 1993. № 17. Ст. 594 (с изм. от 10 августа 1994 г.); Собрание законодательных актов РФ. 1994. № 16. Ст. 1861.

5) прибрежные (территориальные) воды – 12 морских миль от линии наибольшего отлива;

6) континентальный шельф;

7) исключительная экономическая зона Российской Федерации.

Кроме того, в качестве территории Российской Федерации, на которую распространяется действие УК РФ, рассматриваются:

1) военный корабль, плавающий под флагом государства в любых водах;

2) невоенный корабль, когда он находится за пределами иностранных территориальных вод;

3) военное воздушное судно, где бы оно ни находилось;

4) невоенное воздушное судно, находящееся в полете за пределами воздушного пространства иностранных государств. Если же оно находится в аэропорту иностранного государства, то его территория считается территорией данного государства, где действуют его законы.

Преступления, совершенные в пределах территориальных вод или воздушного пространства Российской Федерации, признаются совершенными на территории Российской Федерации в соответствии с ч. 2 ст. 11 УК РФ. В соответствии с этой же частью ст. 11 УК РФ действие Уголовного кодекса РФ распространяется на преступления, совершенные на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации. Это положение УК РФ соответствует ч. 2 ст. 67 Конституции РФ, которой установлено: «Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определенном федеральным законом и нормами международного права». Понятие и границы континентального шельфа определяются Федеральным законом от 25 октября 1995 г. «О континентальном шельфе Российской Федерации»²⁴. Под континентальным шельфом понимается поверхность и недра морского дна до глубины 200 м, примыкающие к территориальным водам. На эту же поверхность распространяется исключительная экономическая

²⁴ Собрание законодательных актов РФ. 1995. № 49. Ст. 4694.

зона России. Ст. 253 установлена единая ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации как о континентальном шельфе, так и об исключительной экономической зоне.

Согласно ч. 3 ст. 11 УК РФ лицо, совершившее преступление на судне, прикрепленном к порту Российской Федерации, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Согласно этой же части ст. 11 по УК РФ уголовную ответственность несет также лицо, совершившее преступление на военном корабле или военном воздушном судне Российской Федерации независимо от места их нахождения.

Применение территориального принципа действия уголовных законов в пространстве основано на точном определении места совершения преступления. Преступление считается совершенным на территории Российской Федерации, если оно начато и окончено в РФ; если приготовление или покушение осуществляется за границей, а оканчивается преступление или наступает преступный результат на территории Российской Федерации. Так же решается рассматриваемый вопрос, если организаторская деятельность, подстрекательство, пособничество осуществлялись за границей, а исполнитель действовал на территории Российской Федерации или соучастие имело место в Российской Федерации, а исполнитель преступления действовал за границей. Это положение имеет большое значение для повышения эффективности уголовно-правовых средств в борьбе с организованной преступностью. Хотя, надо признать, оно не в полной мере согласуется с положением, закрепленным в ч. 1 ст. 9 УК РФ, согласно которому временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Уже отмечалось, что по УК РФ несут ответственность все лица, совершившие преступления на территории Российской Федерации. Под такими лицами понимаются граждане РФ, иностранцы и лица без гражданства.

Согласно ст. 6 Конституции РФ гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения.

Ч. 1 ст. 62 Конституции РФ допускает для граждан РФ двойное гражданство в соответствии с федеральным законом Российской Федерации. За совершение ими преступления такие лица несут ответственность как граждане РФ. В современных условиях приобрел практическую значимость вопрос о применении уголовного закона к беженцам, совершившим преступления на территории нашей страны. За совершение преступления беженцы несут уголовную ответственность так же, как иностранцы и лица без гражданства. Беженцем не может быть признано лицо, совершившее преступление против мира, человечности или другое тяжкое умышленное преступление.

В отличие от беженцев переселенцем в соответствии с Законом РФ «О вынужденных переселенцах» может быть признан как гражданин России, так и лицо, не имеющее гражданства РФ (ст. 1). В случае совершения преступления такими лицами они отвечают соответственно как граждане РФ либо как иностранные граждане или лица без гражданства. Вынужденным переселенцем не может быть признано лицо, совершившее преступление против мира, человечности или другое тяжкое умышленное преступление²⁵.

Исключение из принципа территориальности делается для лиц, обладающих правовым иммунитетом. Согласно ч. 4 ст. 11 УК РФ вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции Российской Федерации в случае совершения ими преступления на ее территории, разрешается в соответствии с нормами международного права. Эти лица не могут быть привлечены к уголовной ответственности без согласия правительства страны, гражданами которой они являются. Указанные лица не могут также подвергаться аресту, обыску, принудительным мерам, обеспечивающим явку в следственные ор-

²⁵ Ведомости РФ. 1993. № 12. Ст. 427.

ганы или в суд. Они могут быть допрошены только с их согласия.

Круг лиц, которые пользуются дипломатическим иммунитетом, определен Венской конвенцией о дипломатических сношениях, ратифицированной СССР 11 февраля 1964 г.²⁶ и Приложением о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории СССР, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1966 г.²⁷ Личной неприкосновенностью и иммунитетом от уголовной ответственности пользуются глава дипломатического представительства (посол, посланник, поверенный в делах), советники, торговые представители и их заместители, военные, военно-морские и военно-воздушные атташе и их помощники, первые, вторые и третьи секретари, атташе и секретари-архивисты МИД, а также члены их семей, не являющиеся гражданами Российской Федерации и проживающие с ними совместно.

Дипломатическим иммунитетом на основе специальных соглашений могут пользоваться также лица технического и обслуживающего персонала (за исключением граждан РФ) иностранных посольств и миссий, аккредитованных в РФ, а также на началах взаимности дипломатические курьеры и корреспонденты. Туристы дипломатическим иммунитетом не пользуются.

Ст.12 УК РФ определяет действие уголовных законов в отношении лиц, совершивших преступления вне Российской Федерации. Поэтому территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве дополняется *принципом гражданства*, который заключается в том, что граждане России, совершившие преступления за границей и привлеченные к уголовной ответственности на территории РФ, подлежат уголовной ответственности по УК РФ. На тех же основаниях несут ответственность находящиеся в РФ лица без гражданства, совершившие преступление за пределами РФ.

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ²⁸ в ч. 1 ст. 12 УК РФ внесены существенные изменения. Согласно ранее

²⁶ Ведомости ВС СССР. 1964. № 18. Ст. 221.

²⁷ Ведомости ВС СССР. 1966. № 2. Ст. 387.

²⁸ Российская газета. 2006. 29 июля.

действовавшей редакции ч. 1 ст. 12 УК РФ граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежали уголовной ответственности по Уголовному кодексу РФ только в том случае, если совершенное ими деяние признавалось преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено. Но законодательством такого государства могут быть не предусмотрены в качестве преступных деяния, которые наносят вред нашей стране (например, шпионаж), и выходило, что они должны были оставаться безнаказанными. Многие авторы обращали внимание на нелогичность положения, когда иностранные граждане и лица без гражданства за совершенные вне пределов РФ преступления, направленные против интересов России и ее граждан, подлежат ответственности по УК РФ (ч. 3 ст. 12 УК РФ), а граждане России за аналогичные деяния могли привлекаться к ответственности только в случаях, если совершенное ими деяние признано преступлением в государстве, на территории которого оно было осуществлено. В соответствии с редакцией ч. 1 ст. 12 УК РФ граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в нашей стране лица без гражданства, совершившие преступления вне пределов РФ, отвечают по уголовному законодательству России только в случае, если их преступные деяния направлены против интересов, охраняемых Уголовным кодексом Российской Федерации. В общем виде указанные интересы отражены в ст. 2 УК РФ. Согласно ч. 1 названной статьи задачами Уголовного кодекса РФ являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Действовавшая ранее редакция ч. 1 ст. 12 УК РФ содержала в себе положение о том, что при осуждении граждан России и постоянно проживающих в РФ лиц без гражданства по УК РФ за совершенные ими преступления вне пределов нашей страны назначенное им наказание не могло превышать верхнего предела санкции, пред-

усмотренного законом иностранного государства, на территории которого было совершено преступление. Это положение исключено из текста ч. 1 ст. 12 УК РФ. Таким образом, наказание указанным в ней лицам теперь должно назначаться по соответствующей статье УК РФ согласно принципам уголовного законодательства нашей страны; при этом суд не связан пределами санкции уголовного закона государства, на территории которого ими было совершено преступление. Внесенные изменения в текст ч. 1 ст. 12 УК РФ укрепляют принципы действия российских уголовных законов в пространстве и по кругу лиц.

Новая редакция ч. 1 ст. 12 УК РФ более точно определяет значение последствий рассмотрения уголовных дел в отношении указанных в ней лиц судами иностранных государств. В соответствии с ранее действовавшей редакцией эти лица несли уголовную ответственности по УК РФ, если они не были осуждены в иностранном государстве. Согласно новой редакции ч. 1 ст. 12 УК РФ граждане России и постоянно проживающие в нашей стране лица без гражданства за совершение ими вне пределов России преступления несут уголовную ответственность по УК РФ только в том случае, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства. Формулировка «не имеется решения суда иностранного государства» включает в себя не только осуждение лица к уголовному наказанию, но и освобождение от наказания или замену уголовного наказания другим видом ответственности.

Это положение имеет принципиальное значение. Оно впервые было введено в наше законодательство УК РФ 1996 года и вытекает из требования п. 1 ст. 50 Конституции РФ о том, что «никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление». Ранее действовавшие правила (ч. 3 ст. 5 УК РСФСР 1960 г.) позволяли повторно осудить гражданина РФ или лицо без гражданства за преступления, совершенные на территории другого государства.

В Уголовном кодексе РФ 1996 года впервые на законодательном уровне решен вопрос об уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные за пределами РФ. Соглас-

но ч. 2 ст. 12 УК РФ военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по УК РФ, если иное не предусмотрено ее международным договором. Представляется, что эти нормы должны действовать и в отношении военнослужащих, выполняющих обязанности в соответствии с Федеральным законом «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности» от 23 июня 1995 г.²⁹

Реальный принцип ответственности нашел свое решение в ч. 3 ст. 12 УК РФ, согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации и совершившие преступление вне ее пределов, подлежат уголовной ответственности по УК РФ в случаях, когда преступление было направлено против Российской Федерации либо ее граждан или постоянно проживающих в нашей стране лиц без гражданства. При этом имеются в виду все иностранные граждане, находящиеся на территории Российской Федерации, за исключением лиц, пользующихся дипломатическим иммунитетом. За преступления, совершенные вне пределов РФ, указанные в ч. 3 ст. 12 УК РФ лица несут ответственность по УК РФ в тех случаях, когда они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Названный Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ внес дополнение в редакцию ч. 3 ст. 12. В ранее действовавшей редакции ч. 3 ст. 12 УК РФ говорилось об ответственности только за посягательство на интересы Российской Федерации. Новой редакцией этой нормы предусматривается ответственность также за посягательство на граждан РФ и постоянно проживающих на ее территории лиц без гражданства. Таким образом, восполнен имевшийся пробел в законодательстве, что, несомненно, повысит уровень уголовно-правовой защиты личности, ее прав и свобод, а так-

²⁹ СЗ РФ. 1995. № 26. Ст. 2401.

же собственности граждан России и постоянно проживающих на ее территории лиц без гражданства.

В ч. 3 ст. 12 УК РФ подтвержден так называемый *универсальный принцип*. Он заключается в том, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации и совершившие преступление вне ее пределов, подлежат уголовной ответственности по УК РФ также в случаях, предусмотренных международным договором, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации. Данный принцип основывается на международных обязательствах, установленных конвенциями: по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г., по борьбе с захватом воздушных судов 1970 г., по борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. и др.

В ст. 13 УК РФ впервые нашел выражение международный принцип о выдаче преступников. До этого российским уголовным законодательством вопросы о выдаче преступников не регулировались. Под выдачей преступников (экстрадицией) в международном и уголовном праве понимается передача лица, совершившего преступление или подозреваемого в его совершении, одним государством (запрашиваемым), на территории которого оно находится, другому государству (запрашивающему), на территории которого было совершено преступление либо гражданином которого является это лицо. Различаются две разновидности выдачи преступника: для осуществления уголовного преследования и для исполнения наказания. Учитывая уже отмечавшийся рост транснациональной преступности, закрепление в УК РФ принципа выдачи преступников в целом следует отнести к позитивным моментам развития российского уголовного законодательства. Согласно ч. 1 ст. 13 УК РФ граждане Российской Федерации, совершившие преступления на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству. Это положение соответствует ст. 61 Конституции РФ (п. 1), согласно которой гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан

другому государству. В ч. 2 ст. 13 УК РФ сформулировано правило, согласно которому иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступления вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации.

Указанные договоры носят многосторонний или двусторонний характер. Россия, как участница международных конвенций о правовых отношениях и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, двусторонних договоров, а также по договорам, заключенным СССР, связана взаимными обязательствами по выдаче обвиняемых и осужденных с 33 государствами³⁰. В договорах предусмотрены основания выдачи, исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих выдачу, подробные указания о составлении требований о выдаче, правила задержания подлежащих выдаче лиц, отсрочка выдачи и выдача на время, порядок передачи выдаваемых лиц и пределы их уголовного преследования после выдачи и другие вопросы. В ст. 13 УК РФ не нашел решения вопрос о лицах, которым предоставлено в России политическое убежище. В соответствии с п. 1 ст. 63 Конституции Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Согласно п. 2 ст. 63 Конституции в Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействия), не признаваемые в Российской Федерации преступлением. Этой же конституционной нормой предусмотрено, что выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации.

Упомянутый в Конституции федеральный закон о выдаче

³⁰ Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М.: Спарк, 1996.

обвиняемых и осужденных в нашей стране до настоящего времени не принят. Необходимость скорейшего издания такого закона наряду с прямым требованием Конституции диктуется тем обстоятельством, что в договорах о правовой помощи, заключенных до ее принятия, в ряде случаев содержатся положения, не соответствующие Конституции.

§ 11. Толкование уголовного закона

Толкование – это уяснение смысла и содержания уголовного закона в целях его правильного применения.

Виды толкования различаются в зависимости от субъекта, объема и приемов толкования. По субъекту (или источнику) толкования различаются *легальное, судебное и доктринальное (или научное) толкование*.

Под легальным понимается толкование, даваемое органом, уполномоченным на то законом. Такое толкование имеет общеобязательную силу.

Судебное толкование уголовного закона может быть двух видов. Первый – толкование закона, даваемое в приговорах, определениях, постановлениях всех судов, вплоть до Верховного суда РФ, по конкретным делам. Такое толкование обязательно только для данного конкретного дела, поскольку в действующем российском праве за судебным прецедентом не признается значение источника права. Второй вид судебного толкования – толкование закона, которое дается в разъяснениях Пленума Верховного суда РФ по материалам обобщения судебной практики по определенным категориям дел.

Эти разъяснения основываются на изучении и обобщении судебной практики, достижениях науки и поэтому способствуют формированию единообразной, основанной на уголовном законе правоприменительной деятельности. В соответствии со ст. 126 Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 1 УК РФ разъяснения Пленума Верховного суда РФ источниками уголовного права не являются, для нижестоящих судов они имеют не обязательный, а рекомендательный характер.

Доктринальное (научное) толкование уголовных законов может даваться институтами, кафедрами, учеными в статьях, монографиях, учебниках и т. п. Это толкование не имеет общеобязательной силы, но оно немаловажно для правильного уяснения смысла закона, его изучения, а также для дальнейшего совершенствования законодательства.

По объему толкование уголовных законов может быть *буквальным, ограничительным и распространительным*.

Как правило, уголовные законы должны толковаться *буквально*, т.е. в точном соответствии с его текстом.

При *ограничительном толковании* закону придается ограничительный характер, более узкий смысл по сравнению с его буквальным текстом.

Распространительное толкование заключается в том, что закону придается более широкий смысл по сравнению с его буквальным текстом. Распространительное толкование следует отличать от аналогии закона. Распространительное толкование, как было сказано, – это уяснение действительного смысла закона и распространение его на случаи, которые буквальным его текстом не охватываются. Аналогия же закона есть применение закона к случаям, прямо не предусмотренным в законе, но сходным с ним по характеру и степени общественной опасности. Действующее законодательство не предусматривает аналогии уголовного закона, что направлено на укрепление законности. Применявшаяся до 1958 г. аналогия уголовного закона нередко вела к серьезным нарушениям законности. Для уяснения точного смысла закона используются приемы его толкования. Наиболее существенными из них являются *грамматический, систематический и исторический*.

Грамматическое толкование состоит в анализе текста закона, употребляемых им терминов и словосочетаний с позиций грамматики и этимологии. Наличие, например, соединительного союза «и/или», наличие или отсутствие знака препинания и другие особенности текста порой существенно меняют содержание закона.

Систематическое толкование – это уяснение смысла и содержания данной уголовно-правовой нормы и сопоставление ее с дру-

гими нормами уголовного или иного закона, выяснение ее места в системе законодательства и пределов применения.

Историческое толкование применяется в случаях, когда для выяснения подлинного содержания воли законодателя необходимо проанализировать историю развития соответствующих уголовно-правовых понятий и институтов, обстановку обсуждения и принятия данного закона.

Назначение всех видов и приемов толкования сводится к уяснению точного смысла и содержания закона в целях его правильного применения в соответствии с волей законодателя, выраженной в данном законе.

Уголовная ответственность и ее основание

§ 12. Социальная и правовая ответственность

Понятие уголовной ответственности – одно из основополагающих в уголовном праве. Сущность и содержание уголовной ответственности базируются на положениях философии, социологии и общей теории права. Данной проблеме посвящено много теоретических работ по уголовному праву, включая соответствующие разделы учебников по Общей части.

Стержневые вопросы названной темы: *социальная и правовая ответственность; понятие уголовной ответственности; основание уголовной ответственности; возникновение, реализация и прекращение уголовной ответственности.*

Человек и общество неразделимы. В обществе люди вступают в многообразные отношения между собой и в рамках этих отношений реализуют свои интересы. Отношения между людьми регулируются социальными нормами, которые появились с возникновением общества и которые в процессе развития общества видоизменяются и совершенствуются. Социальные нормы основаны на обычаях, традициях, правилах поведения в обществе и в отдельных социальных группах, отвечающих интересам большинства членов общества или социальных групп. Нормы разнообразны по их направленности и содержанию. К ним относятся, в частности, нравственные, этические, религиозные, технические и др. Например, нравственные нормы регулируют отношения между людьми в обществе, семье, быту, на производстве, между полами, возрастными группами, и т. д.; религиозные – отношения между верующими в рамках одной и той же религии; технические – отношения, связанные с обращением с техникой и т. д.

Без социальных норм и их соблюдения общество существо-

вать не может. Поэтому нарушение этих норм членами общества влечет за собой ответную реакцию общества в виде социальной ответственности нарушителей. Социальная ответственность представляет собой моральный долг лица, нарушившего социальные нормы, нести за данное нарушение неблагоприятные последствия в виде каких-либо лишений или ограничений, принятых или установленных обществом. Такая ответственность реализуется в виде воздействия путем осуждения их с помощью различных средств, в частности общественного мнения.

Многие социальные нормы урегулированы законом, поэтому относятся к правовым. Они возникли с образованием частной собственности и появлением государства. Правовые нормы создаются государством, тогда как социальные нормы – обществом в целом. В отличие от той части социальных норм, которые не урегулированы законом и нарушение которых влечет только общественную ответственность, соблюдение правовых норм обеспечивается государством в лице его специального аппарата принуждения. За нарушение правовых норм установлена правовая ответственность. Правовая ответственность – это обязанность лица, совершившего правонарушение, нести за него неблагоприятные последствия в виде лишений или ограничений, установленных правовыми нормами. Правовые нормы закреплены во всех отраслях законодательства: государственной, гражданской, административной, таможенной, уголовной и т. д. Эти нормы регулируют порядок отношений между людьми в обществе, установленный государством в лице законодателя. Несоблюдение, нарушение правовых норм влечет за собой применение к нарушителям принудительных мер, осуществляемых государственными органами исполнительной и (или) судебной власти.

Таким образом, социальные нормы представляют собой наиболее широкий круг норм, включающий как правовые нормы, так и нормы, не урегулированные правом, т. е. социальные нормы соотносятся с правовыми нормами как целое и часть. Аналогично соотношение, как целого и части, правовых и уголовно-правовых норм, социальной и правовой ответственности, правовой и уголовной ответственности.

§ 13. Понятие уголовной ответственности

Правовая (юридическая) ответственность реализуется в форме государственного принуждения за совершение правонарушений. Формы реализации правовой ответственности различны. Различия обусловлены, во-первых, целями правовой ответственности и, во-вторых, особенностями характера правонарушения, спецификой мер принуждения. Правовая ответственность подразделяется на формы, соответствующие формам ее реализации, по такому основанию, как отрасль законодательства, которой она регламентирована. Отечественным правом предусматривается, помимо уголовной, гражданско-правовая, административная и иная ответственность. Уголовная ответственность возникает в случае совершения преступления, т. е. правонарушения, характеризующегося общественной опасностью.

Наиболее важные социальные нормы закреплены уголовным правом и являются уголовно-правовыми нормами. Последние охраняют общественные отношения от преступных посягательств.

Уголовно-правовые нормы составляют часть правовых норм. Их соблюдение, как и соблюдение всех правовых норм, поддерживается государственным аппаратом принуждения. Нарушение уголовно-правовых норм влечет **уголовную ответственность**.

Уголовная ответственность – это обязанность лица, совершившего преступление, понести за данное преступление неблагоприятные последствия в виде лишений или ограничений своих прав и свобод, установленные уголовным законом и реализуемые в форме государственного принуждения.

В основе уголовной ответственности лежит философское учение о детерминированности человеческого поведения³¹ и материалистическое учение о свободе воли.

Детерминизм – учение, которое признает закономерности, обуславливает причинную обусловленность явлений, происходящих в природе и обществе, в частности воли и поведения человека. По-

³¹ Детерминировать означает определять.

скольку все в мире причинно обусловлено, постольку и совершение человеческого поступка порождается определенными причинами. Однако это не исключает, а предполагает ответственность человека за то, что он совершает. Причинная обусловленность создает возможность воздействовать на человека, чтобы он поступал так, как это угодно обществу.

Учение о свободе воли обосновывает положение, согласно которому человек действует сознательно, с учетом общественных интересов и соответственно отношений, существующих в данном обществе, а именно таким образом, чтобы не противодействовать интересам государства и общества, интересам других людей и чтобы его действия были законны. Учение о свободе воли исходит из обязанности человека действовать указанным образом, означает не что иное, как способность принимать решения со знанием дела и нести за них ответственность.

Когда человек действует иначе, то государство, во-первых, дает отрицательную оценку его поведению и, во-вторых, применяет принудительные меры. В этом состоит сущность уголовной ответственности.

Для того чтобы действовать свободно, человек должен иметь возможность выбрать какой-либо из имеющихся вариантов поведения. Следовательно, у человека должны быть различные варианты для того, чтобы он мог выбрать один из них. Когда у него только один вариант, то он может использовать только его. Например, когда человек действует под влиянием непреодолимого физического принуждения, то его поведение может быть только таким, как диктуется указанным принуждением. При наличии же вариантов он сам выбирает один из них, и в этом выборе формы поведения участвуют сознание и воля человека. При выборе преступного варианта поведения он, по существу, выбирает возможность уголовной ответственности. Выбор сознанием и волевыми усилиями, направленными на преступное поведение, вызывают, обуславливают и обосновывают уголовную ответственность. Это положение касается преступлений, совершаемых как умышленно, так и по неосторожности.

Применительно к неосторожным преступлениям в юридической литературе данное положение было аргументировано А.А. Пионтковским, который писал: «При совершении преступления по неосторожности свобода воли в указанном понимании потому является основанием уголовной ответственности, что у человека была возможность принять решение с пониманием своих действий и их последствий, но он, однако, вследствие проявленной невнимательности к охране государственных или общественных интересов или интересов отдельных граждан совершает общественно опасное деяние...».³² В случаях совершения преступления по неосторожности в виде как легкомыслия, так и небрежности свобода воли проявляется в совершении действия или бездействия под контролем сознания и воли виновного, который, однако, осознает только фактический характер своих действий или бездействия, не осознавая их общественной опасности. Целями уголовной ответственности являются:

- восстановление социальной справедливости;
- исправление осужденного;
- предупреждение совершения новых преступлений.

Словосочетание «уголовная ответственность» употребляется в нормах УК РФ, например, содержащихся в ст.ст. 1, 2, 4, 5, 6, 8 и др.

В словарях русского языка ответственность определяется как обязанность дать отчет о своих действиях и принять на себя вину.

Помимо определения уголовной ответственности как обязанности лица понести за совершенное преступления неблагоприятные для него последствия, она понимается в теории отечественного уголовного права еще в двух значениях:

1) как фактическая реализация обязанности лица, совершившего преступление, понести связанные с этим неблагоприятные последствия;

2) как ответственность, состоящая в осознанности лицом необходимости правомерного поведения, выражающегося в соблюдении уголовно-правовых запретов³³.

³² Курс советского уголовного права. Общая часть. Т. II. М., 1970. С. 234.

³³ Кудрявцев В.Н. Закон, поведение, ответственность. М., 1986; Тарбагаев А.Н. Понятие и цели ответственности. Красноярск, 1986. С. 21–36, 84–97.

Первое из этих значений охватывает лишь реализацию уголовной ответственности, т. е. совокупность принудительных уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных мер, применяемых к лицу за совершение им преступления, а второе – имеет только общесоциальное значение и представляет собой часть предупредительной и воспитательной функций уголовного права. Кроме того, «понятие ответственности рассматривается в двух аспектах: ретроспективном (ответственность за прошлое) и активном (ответственность за будущее)»³⁴. Последний аспект соответствует, по указанному общесоциальному значению уголовной ответственности.

Таким образом, уголовная ответственность, понимаемая в уголовно-правовом значении, представляет собой обязанность лица, совершившего преступление, т. е. нарушившего уголовно-правовой запрет, понести за данное преступление неблагоприятные последствия в виде лишений или ограничений своих прав и свобод, установленные уголовным законом и реализуемые в форме государственного принуждения.

Понятие уголовной ответственности связано с уголовным правоотношением. Уголовное правоотношение представляет собой разновидность правоотношений, которые складываются в обществе. Уголовные правоотношения – это регулируемые уголовным правом отношения, возникающие между государством и лицом в связи с совершением им преступления. Уголовное правоотношение состоит из правовой нормы, субъектов (участников) правоотношения, юридического факта (совершения деяния, содержащего все признаки состава преступления), прав и обязанностей субъектов правоотношения. Правовая норма является предпосылкой правоотношения, содержит в себе возможность (юридическую) возникновения правоотношения, но сама по себе не порождает правоотношения.

К субъектам уголовного правоотношения относится, с одной стороны, лицо, которое может нести уголовную ответственность,

³⁴ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 244.

т. е. физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста, с другой – государство, т. е. представляющий его государственный орган (суд, правоохранительные органы).

Юридический факт – совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, – это то, что порождает уголовное правоотношение. Именно с момента наступления юридического факта возникает (начинается) уголовное правоотношение.

Под правами и обязанностями субъектов правоотношения понимаются обязанности лица, совершившего преступление, и государства. Указанное лицо обязано отвечать за совершенное преступление, т. е. понести ответственность (в большинстве случаев наказание) и имеет право на защиту, которое с позиции уголовного закона состоит в праве требовать правовой оценки содеянного и назначения наказания точно в соответствии с законом. Государство имеет право наказать виновного за совершение преступления и обязано наказать его точно в соответствии с уголовным законом. Таким образом, праву одного из субъектов уголовного правоотношения соответствует обязанность другого субъекта этого правоотношения, и наоборот.

Основанием возникновения уголовной ответственности является юридический факт – совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Отмеченное позволяет констатировать, что в уголовном правоотношении выражается регулятивная функция уголовного права.

По содержанию реализация уголовной ответственности в основном сводится к применению наказания. Между тем понятия уголовной ответственности и наказания не равнозначны. Это видно, в частности, из сопоставления гл.гл. 11 и 12 УК РФ, именуемых «Освобождение от уголовной ответственности» и «Освобождение от наказания». Данное сопоставление указывает на неидентичность этих понятий. Реализация уголовной ответственности состоит, как правило, в применении наказания. Но возможны случаи, когда лицо привлекается к уголовной ответственности, однако освобождается от наказания, например, в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ), по амнистии (ст. 84 УК РФ), помилованию (ст. 85 УК РФ).

Освобождение от наказания не всегда означает освобождение от уголовной ответственности. Так, при условном осуждении (ст. 73 УК РФ) лицо, совершившее преступление, при соблюдении условий, предусмотренных уголовным законом, не отбывает реального наказания, хотя привлекается к уголовной ответственности. Таким образом, наказание – это часть уголовной ответственности, т. е. наказание и уголовная ответственность соотносятся как часть и целое.

§ 14. Основание уголовной ответственности

В ст. 8 УК РФ определено, что *«основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом»*.

До и после принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года и УК РСФСР 1960 года в науке уголовного права были высказаны и обосновывались три точки зрения об основании уголовной ответственности.

Первая (господствующая) состояла в признании единственным основанием уголовной ответственности состава преступления. Основоположниками данной точки зрения являются А.А. Пионтовский³⁵ и его последователи³⁶. Поскольку состав преступления – юридическая категория, то сторонники признания его основанием уголовной ответственности делали акцент на правовом аспекте.

Вторая точка зрения заключалась в утверждении, что основанием уголовной ответственности является вина. Основоположник этой точки зрения – Б.С. Утевский³⁷ и его последователи А.Б. Саха-

³⁵ Пионтовский А.А. Укрепление социалистической законности и основные вопросы учения о составе преступления // Советское государство и право. 1954. № 6; Пионтовский А.А. Основание уголовной ответственности // Советское государство и право. 1959. № 11.

³⁶ Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963; Брагин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963; Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974.

³⁷ Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950.

ров³⁸, Б.С. Никифоров³⁹, Ю.А. Демидов⁴⁰. Все они исходили из расширительного понимания вины, отождествляя ее с виновностью. Приверженцы этой позиции отмечали, что для наличия основания уголовной ответственности состава преступления недостаточно. В качестве основания уголовной ответственности они рассматривали совокупность обстоятельств, главным образом субъективных. Они включали в эту совокупность лицо (личность виновного и характеризующие его признаки) и вину, понимаемую как виновность. К виновности же они относили, в частности, отягчающие и смягчающие обстоятельства; отрицательную оценку совокупности объективных и субъективных обстоятельств содеянного; оценку суда, состоящую в убеждении в том, что содеянное должно повлечь уголовную, а не иную ответственность.

Третья точка зрения выражалась в признании основанием уголовной ответственности совершение преступления, т. е. общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.⁴¹ Сторонники этой позиции делали акцент на социально-правовом аспекте основания уголовной ответственности.

Между первой и третьей точками зрения не было существенных различий, кроме расстановки акцентов соответственно на правовом и социально-правовом аспектах. Это послужило предпосылкой для того, чтобы в УК РФ нашли отражение первая и третья точки зрения. Таким образом, основанием уголовной ответственности является совершение общественно опасного деяния (действия или бездействия), содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного законом.

Уголовная ответственность имеет свои границы, возникает она в момент совершения преступления.

³⁸ Сахаров А. Предложения по законодательству // Советская юстиция. 1958. № 9.

³⁹ Никифоров Б.С. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Важный этап в развитии советского права // Труды научной сессии ВИЮН. М., 1960.

⁴⁰ Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975.

⁴¹ Герцензон А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве. М., 1955; Герцензон А.А. Об основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1959.

Реализация уголовной ответственности представляет собой процесс воздействия на лицо, совершившее преступление. Этот процесс состоит из пяти этапов:

- 1) привлечение к уголовной ответственности лица путем издания уголовно-процессуального акта – постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- 2) вынесение обвинительного приговора, включая его вступление в силу;
- 3) назначение наказания;
- 4) исполнение наказания;
- 5) сохранение постпенитенциарных последствий, основным из которых является судимость.

Прекращается уголовная ответственность с момента исполнения наказания и погашения или снятия судимости.

Уголовная ответственность реализуется не всегда. Она не реализуется при наличии оснований, предусмотренных уголовным законом, и фактических обстоятельств, препятствующих реализации такой ответственности.

Основаниями освобождения от уголовной ответственности, предусмотренными уголовным законом, являются:

- 1) деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ);
- 2) примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);
- 3) освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ);
- 4) истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ);
- 5) амнистия (ст. 84 УК РФ).

Под фактическими обстоятельствами следует понимать ситуации, при которых реализовать уголовную ответственность не представляется возможным. Это имеет место, когда:

- 1) при наличии факта совершения преступления данный факт остался невыявленным;
- 2) не установлено лицо, совершившее преступление;
- 3) потерпевший по делу частного обвинения (о преступлениях, ответственность за которые установлена ч. 1 ст.ст. 115, 116, 128.1

УК РФ) не возбудил уголовного преследования или сам прекратил его, примирившись с виновным;

4) потерпевшая сторона по делу частного-публичного обвинения, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст.ст.131, 132, 137 – 139, 145 – 147 УК РФ, а также ст.ст. 159 – 159.6, 160 и 165 этого УК при условиях, определенных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, не возбудила уголовное преследование;

5) при наступлении смерти лица, совершившего преступление (последнее обстоятельство предусмотрено п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Понятие преступления

§ 15. Понятие и признаки преступления

В ст. 14 УК РФ определяется, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». В упомянутой статье приведено типовое (обобщающее) определение преступления, оно содержит указание на важнейшие признаки преступления, которые позволяют отграничить преступление от иных правонарушений, не являющихся преступлением.

Преступление – важная категория уголовного права, на которой базируются такие дисциплины, как криминология, криминалистика, уголовный процесс и др. Они анализируют состояние, определяют процедуру создания доказательственной базы и применяются при расследовании преступления. Преступление, как форма поведения человека, связана с конфликтом конкретного человека и общества, оно соответственно вызывает отрицательную оценку со стороны государства.

Преступление – это, во-первых, «деяние» т. е. форма поведения человека, запрещенная уголовным законом. В уголовном праве такое поведение является признаком преступления и обозначается словом «деяние», включающим в себя как действие, так и бездействие.

Действие – это активная форма поведения человека, это целенаправленный процесс, подчиненный представлению о том результате, который должен быть достигнут, процесс, подчиненный осознанию цели⁴² и принятию мер для достижения цели, в уголовном праве – преступной цели. Действие в уголовно-правовом значении слова – это не просто активная форма поведения, складывающаяся из физических действий, они всегда должны быть осознанными и волевыми. Действие всегда совершается под контролем сознания

⁴² Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975. С. 247.

и воли лица. Действие – это конкретный акт человеческого поведения. Так, например, посягательство на жизнь работника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) представляет собой единственный акт преступного поведения, а истязание (ст. 117 УК РФ) – целую систему действий. Большинство преступлений может быть совершено только путем активных действий (кража, грабеж, разбой, хулиганство, изнасилование, бандитизм и т. д.)

Бездействие – это пассивная форма поведение лица, неисполнение им определенных действий, что приводит к наступлению общественно опасных последствий. При этом закон или подзаконный акт на лицо возлагает обязанность действовать надлежащим образом. Например, водитель автобуса должен обеспечивать безопасность пассажиров и других участников дорожного движения. Если он отвлекся или по иным основаниям не принял своевременных и достаточных мер и совершил наезд на пешехода или причинил вред здоровью пассажиров, то при наличии других необходимых признаков должен быть привлечен к уголовной ответственности за бездействие. Преступное деяние обязательно характеризуется признаком ***общественной опасности деяния***. В уголовном праве общественная опасность выступает как свойство человеческих поступков, учитываемое законодателем при криминализации, т. е. установлении уголовно-правовых запретов на определенные виды деяний, наносящие вред обществу. Когда уголовный запрет на совершение конкретного деяния уже установлен, то общественная опасность выступает в правовом значении как социальное свойство, отражающие *материальный признак преступления*. В уголовном праве *под общественной опасностью преступления* понимается способность деяния причинить вред общественным отношениям или представлять угрозу причинения такого вреда. Раскрыть общественную опасность преступления – это значит показать, какой вред для общества приносит данное преступление. Смысл категории общественной опасности состоит, во-первых, в реальной, а невыдуманной опасности деяния; во-вторых, имеется в виду опасность определенного поведения правонарушителя – действия или бездействия. Общественная опасность – объективная катего-

рия, не зависящая от воли законодателя, она устанавливает запрет таких деяний в конкретных нормах уголовного закона. Общественная опасность преступного деяния определяется важностью объекта преступного посягательства, характером и размером преступных последствий, способом его совершения, формой вины и т. д. В уголовно-правовой литературе высказывается мнение о том, что на общественную опасность преступного деяния оказывают влияние особенности личности преступника. Несомненно, что в общественной опасности преступления проявляются и особенности личности преступника, однако личность отражает некоторые качества человека и признается общественно опасной только после совершения виновным преступления. Уголовное законодательство разграничивает понятия общественной опасности преступления и общественной опасности личности преступника (ст.ст. 61, 63 УК РФ).

Общественная опасность состоит в способности деяния, совершенного правонарушителем, причинить существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям – личности, обществу, государству. Общественная опасность преступления имеет качественный и количественный признаки.

Качественный признак общественной опасности деяния определяется характером конкретного преступления, например, кража, разбой, убийство имеют качественно различный характер. Данный признак характеризует материальный аспект любого преступления, поскольку общественная опасность деяния означает реально причиняемый вред общественным отношениям в результате преступления или создание угрозы причинения такого вреда. Качественный аспект преступления выражается в объекте уголовно-правовой охраны, на который посягает преступник, например, тайное форма посягательства на собственность при краже, или насильственное завладение чужой собственностью при разбое, или посягательство на жизнь при убийстве. *Количественная сторона общественной опасности* преступного деяния чаще всего связана с размером причиненного вреда, например, значительный или крупный размер похищенного имущества при краже, убийство двух и более человек при посягательстве на жизнь и т. п.

Качественный аспект общественной опасности преступления называют характером, а количественный аспект – степенью общественной опасности. Качественный аспект выражается в ценности объекта посягательства, например, собственность является менее ценным объектом, чем жизнь человека. Степень общественной опасности преступного деяния – это мера вреда, причиняемого преступлением. Степень общественной опасности лежит в основе классификационного критерия преступлений, по степени общественной опасности преступления отличаются друг от друга внутри данной группы преступлений, например, простых и квалифицирующих, т. е. имеющих отягчающие обстоятельства. Степень общественной опасности деяний учитывается законодателем при построении уголовно-правовых санкций и отражает опасность преступлений данного вида. К обстоятельствам, влияющим на степень общественной опасности деяния, относится и способ совершения преступления. Кража, мошенничество, грабеж и разбой относятся к группе преступлений против собственности (ст.ст. 14, 158, 159, 161, 162 УК РФ).

Непосредственный объект у них один и тот же – конкретный вид собственности, отличаются же они друг от друга способом совершения преступления. По мере роста степени общественной опасности преступления применяется следующая схема: кража, которая по способу совершения преступления представляет собой тайное похищение, грабеж является открытым похищением чужого имущества, а разбой – еще более тяжкий по степени общественной опасности способ, поскольку предполагает применение насилия при посягательстве на чужое имущество. На степень общественной опасности преступного деяния влияет также тяжесть причиненного вреда (преступные последствия). Преступные последствия, с одной стороны, влияют на квалификацию преступления, а с другой – играют существенную роль при назначении наказания. Степень общественной опасности преступного деяния зависит также от мотива и цели совершенного деяния. Преступления, совершенные по неосторожности, по общему правилу представляют меньшую общественную опасность, чем умышленные преступления.

Совершенное лицом общественно опасное деяние только тогда может быть признано судом преступлением, если на него в законе установлен уголовно-правовой запрет. Другими словами, в соответствии с содержанием ст. 14 УК РФ преступление – такое общественно опасное действие (бездействие), которое предусмотрено уголовным законом. Преступление – это не только общественно опасное деяние, но и одновременно противоправное деяние, поскольку совершение преступления всегда связано с нарушением уголовно-правового запрета. Преступлению всегда присущ признак **противоправности**.

Противоправность представляет собой нормативный признак преступления. Так, например, в ст. 209 УК РФ бандитизм определяется как создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство бандой. В этой норме уголовно-правовой запрет выражен достаточно четко. Противоправность включает случаи, когда уголовно-правовой запрет установлен нормами другой отрасли права, т. е. выражается в нормах так называемой «бланкетной диспозиции». Так, например, в ч. 1 ст. 264 УК РФ устанавливается ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека. Такая противоправность характеризуется тем, что ответственность за само нарушение правил безопасности движения предусмотрена Правилами дорожного движения, относящимися к отрасли административного права бланкетной части диспозиции, а за наступление последствий в виде причинения вреда здоровью установлена уголовная ответственность.

Признаком преступления является **виновность** лица, его совершившего. Преступлением может быть признано не просто общественно опасное и противоправное действие или бездействие, запрещенное уголовно-правовой нормой, но и обязательно совершенное лицом *виновно*. Принцип виновной ответственности лица за совершенное им общественно опасное деяние провозглашен в ст. 49 Конституции РФ, который закреплен в ст. 5 УК РФ, где сказано, что

лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. *Объективное вменение*, т. е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Согласно ст.ст. 24 – 28 УК РФ к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, виновное в совершении преступления, т. е. совершившее его в форме умысла или неосторожности.

Признаком преступления согласно ст. 14 УК РФ является **наказуемость**. Последнее означает, что лицо виновно совершило общественно опасное деяние, установленное уголовным законом, за которое предусмотрена уголовная ответственность и наказание. Признак наказуемости неразрывно связан с признаком уголовной противоправности. Если противоправность выражается в диспозициях статей уголовного кодекса, то наказуемость выражена в санкциях. Вместе с тем признак наказуемости вовсе не означает, что за каждое совершенное преступление с неизбежностью должно следовать наказание. За совершенное преступление могут быть применены и иные меры уголовно-правового характера, так, например, к несовершеннолетним, впервые совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, наказание не применяется, а назначается данная меры (ст. 90 УК РФ).

В ч. 2 ст. 14 УК РФ определено, что «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержит признаки какого-либо преступления, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности». Такое лицо не привлекается к уголовной ответственности. Вопрос о признании деяния малозначительным решается в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств, которые отражают общественную опасность.

Необходимо подчеркнуть, что деяние признается малозначительным только в том случае, если при умышленном совершении преступления умысел виновного был направлен на совершение именно такого деяния. В уголовном праве выработано строгое правило, согласно которому отсутствие ущерба, вызванное обстоя-

тельствами, не зависящими от воли лица, совершающего деяние, не может характеризовать такое деяние как малозначительное. Так, лицо, которое проникает в офисное помещение с целью завладения суммой денег в крупном размере и фактически обнаруживает незначительную сумму, подлежит ответственности за покушение на хищение чужого имущества в крупном размере. Малозначительность деяния в данном случае отсутствует. Совершение же малозначительного деяния не является преступлением. Выступая в качестве правонарушения, не носящего уголовно-правового характера, оно может повлечь применения иных правовых мер, например административной или гражданско-правовой ответственности.

§ 16. Категоризация преступлений и применение в уголовном праве

В предшествующем уголовном законодательстве – УК РСФСР 1960 года – отсутствовала четкая классификация преступлений. В основу классификации преступлений, названной в ст. 15 УК РФ 1996 года категориями, положены такие критерии, как характер и степень общественной опасности деяний, форма вины, размер и вид наказания, определенного санкциями, за конкретно совершенное преступление. В закрепленной УК РФ категоризации преступных деяний все они подразделены на четыре категории. В первую категорию входят деяния, представляющие наименьшую опасность, а в четвертую – особо тяжкие преступления.

В первую категорию – *преступления небольшой тяжести* – включены умышленные и неосторожные деяния, за которые максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы (ч. 2 ст. 15 УК РФ).

Вторая категория – *преступные деяния средней тяжести* (ч. 3 ст. 15 УК РФ) – включает в себя умышленные и неосторожные преступления, максимальная санкция за которые не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание, превышающее три года лишения свободы.

К третьей группе преступлений, именуемых тяжкими (ч. 4 ст. 15 УК РФ), относятся умышленные преступления, санкция за которые не превышает десяти лет лишения свободы. Санкции за данную категорию преступлений, таким образом, может быть: при умышленной форме вины – свыше пяти лет лишения свободы, но не выше десяти лет, а при неосторожной форме – свыше трех лет, но не выше десяти лет.

К четвертой категории преступлений, называемых *особо тяжкими* (ч. 5 ст. 15 УК РФ), относятся умышленные деяния, санкции за которые в статьях Особенной части УК предусматривают наказание свыше десяти лет лишения свободы или более строгое наказание. Установленная в УК РФ категоризация преступлений имеет важное практическое значение, так как должна учитываться и при квалификации преступлений, и при назначении наказания. *Категоризация преступлений учитывается* при установлении опасного и особо опасного рецидива (ст. 18 УК РФ); приговоре к преступлению (ст. 30 УК РФ); назначении осужденным вида исправительного учреждения к лишению свободы (ст. 58 УК РФ); назначении смертной казни (ст. 59 УК РФ); назначении наказаний по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ) и по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ); освобождении от уголовной ответственности (ст.ст. 75–78 УК РФ), погашении или снятии судимости (ст. 95 УК РФ).

§ 17. Множественность преступлений и ее формы

Понятие множественности преступлений раскрывается в Общей части УК РФ: в ст. 17 – совокупность преступлений, в ст. 18 – рецидив преступлений. Единым свойством множественности является количество преступлений – не менее двух. Совершение одним лицом нескольких преступлений повышает общественную опасность, придает преступнику уверенность в ненаказуемости совершенных деяний, причиняя, как правило, значительный вред объектам уголовно-правовой охраны. В связи с этим и существуют

уголовно-правовые особенности квалификации данного вида преступлений и назначения за них более строгого наказания.

Следует отметить, что *множественность преступлений необходимо отграничивать от единичных преступлений*, последние по законодательной конструкции своего состава могут быть как простыми, так и сложными. Для простого единичного преступления характерно одно преступное деяние, совершенное с одной формой вины, образующее один состав преступления и квалифицируемое по одной статье УК РФ. Например, к единичным простым преступлениям относится грабеж (ст. 161 УК РФ).

В отличие от простого единичного преступления *единичное сложное преступление* характеризуется сложным содержанием объективной стороны, наличием нескольких преступных деяний, дополнительных преступных последствий, несмотря на то, что они имеют один состав преступления и квалифицируются по одной статье УК РФ.

К видам единичного сложного преступления относятся длящееся преступление, продолжаемое преступление, преступление с альтернативными действиями (бездействиями), составное преступление, преступления, которые характеризуются дополнительными тяжкими последствиями.

Длящееся преступление – опасное деяние (действие или бездействие), повлекшее за собой длительное невыполнение обязанностей, возложенное на виновного законом под угрозой уголовного преследования. Например, незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК РФ), дезертирство (ст. 338 УК РФ) и др. Длящиеся преступления совершаются в течение более или менее продолжительного времени с непрерывным осуществлением состава конкретного преступления. Они начинаются с нарушения какой-либо уголовно-правовой нормы (например, лицо незаконно изготавливает и хранит оружие) и заканчиваются с наступлением обстоятельств, препятствующих дальнейшему совершению преступления (например, задержание лица, незаконно изготавливающего оружие), либо вследствие действий самого преступника (например, явка с повинной с последующей сдачей незаконно хранящегося оружия).

Продолжаемое преступление представляет собой тождественные деяния, направленные к одной цели и объединенные единым умыслом. Оно начинается с момента совершения первого из образующих его действий, а заканчивается совершением последнего преступного акта. Для продолжаемого преступления характерно наличие внутренней связи между отдельными преступными актами, их внутреннее единство: каждый акт является необходимым звеном или частью единого целого и направленностью каждого из деяний против одного и того же объекта. К примеру, рабочий по сборке компьютеров похищает с завода необходимые детали для дальнейшей сборки и ремонта компьютеров кустарным способом. Однако в данном случае необходимо учесть, что если преступные действия рабочего были пресечены тогда, когда он пытался вынести детали на небольшую сумму, то это должно квалифицироваться как покушение на кражу.

Преступление с альтернативными действиями (бездействиями). Суть этих преступлений состоит в том, что любое из названных в диспозиции статей Особенной части УК РФ совершенных деяний образует окончанный состав преступления. Например, согласно ч. 1 ст. 228 УК РФ преступлением признается незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно незаконный сбыт наркотических средств или психотропных веществ либо оборудования для их изготовления или переработки. Для привлечения лица к уголовной ответственности по этой статье достаточно совершения им одного из указанных деяний, т. е. все перечисленные деяния для наличия данного состава преступления совершать необязательно. Составное преступление характеризуется выполнением двух или нескольких действий, которые в отдельности образуют сами по себе самостоятельное преступление, однако в силу их взаимосвязи и внутреннего единства объединяются в один состав преступления. В качестве примера можно привести разбой, который в соответствии с ч. 1 ст. 162 УК РФ определяется как нападение с целью хищения чужого имущества, совершенного с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего или с угрозой применения тако-

го насилия. Объединяются как бы два преступных действия. Первое – это попытка открытого похищения имущества (ч. 1 ст. 161 УК РФ – грабёж), второе – причинение вреда, опасного для жизни и здоровья потерпевшего (ч. 1 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). Каждое из этих действий образует самостоятельный состав преступления, но, объединенные по месту и времени, они образуют одно составное преступление и квалифицируются по одной статье, т. е. как разбой, а не множественность. Данное преступление посягает на два объекта – собственность как основной объект и здоровье как дополнительный объект (это двух-объектные преступления). Объединяя разнородные преступные действия в одно единое составное преступление, законодатель тем самым придает этим преступлениям повышенную опасность.

Преступление, характеризующееся дополнительными тяжкими последствиями, – это преступление, которое представляет одно действие, однако в его результате может быть одно или несколько преступных последствий. Например, ч. 3 ст. 127 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное лишение свободы, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. В данном преступлении представлены как бы два деяния: незаконное лишение свободы и причинение по неосторожности смерти потерпевшему или иные тяжкие последствия. Эти деяния, будучи взаимосвязанными между собой, составляют единое преступление.

От единых сложных преступлений необходимо отличать *множественность* преступлений, которая *характеризуется наличием следующих признаков*:

- совершение одним и тем же лицом двух или более преступлений;
- совершенное лицом преступное деяние образует самостоятельный состав преступления;
- сохранение уголовно-правовых последствий за каждым из образующих множественность преступлений, т. е. включение лишь таких преступлений, по которым не исключается возможность привлечения к уголовной ответственности вино-

вного, например, лицо не освобождается от ответственности за одно из преступлений, образующее их множественность в результате истечения срока давности, погашения судимости и т. д.)⁴³.

К формам множественности относятся *повторность*, т. е. совершение лицом двух или более преступлений, и *идеальная совокупность*.

Повторность в свою очередь делится на следующие виды: реальная совокупность; рецидив.

Реальная совокупность понимается как совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи УК РФ, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Следует учесть, что каждое из преступных деяний, входящих в совокупность преступлений, совершается самостоятельным действием или бездействием (например, виновный совершает грабеж чужого имущества – ст. 161 УК РФ, а затем изнасилование – ст. 131 УК РФ). Реальная совокупность характеризуется одновременным совершением преступных деяний, т. е. одно из них является первым по времени совершения, а все последующие за ним – повторными. Реальная совокупность включает в себя только те преступления, которые влекут за собой уголовно-правовые последствия. Нет реальной совокупности, если в отношении первого преступного деяния истек срок давности привлечения к уголовной ответственности. Например, лицо, совершившее изнасилование, не может быть привлечено за совершение грабежа, по которому истек срок давности, как за совокупность преступлений. В данном случае лицо привлекается к уголовной ответственности только за изнасилование. Но если срок давности не истек, то имеет место совокупность преступлений, при наличии которой лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ.

Рецидив преступлений. В ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидив, т. е. разновидность повторности преступлений, определяется как совершение

⁴³ Уголовное право России. Общая и Особенная части / Под ред. В.П. Ревина. М., 2000.

умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Выделяются три вида рецидива: простой, опасный и особо опасный. Для признания наличия в действиях лица рецидива преступлений законодателем определены два решающих признака: совершение лицом умышленного преступления; наличие у этого лица судимости за ранее совершенное умышленное преступление.

Наряду с указанными общими признаками рецидива законодателем выделены следующие дополнительные признаки, наличие которых говорит о совершении лицом опасного рецидива: осуждение лица за совершение умышленного преступления к лишению свободы; осуждение в прошлом лица трижды к лишению свободы; наличие двух судимостей за тяжкие преступления.

О наличии в действиях лица *простого рецидива* говорит форма вины совершенных преступлений (преступления должны носить умышленный характер), о наличии опасного рецидива – вид наказаний за совершенные преступления (это должны быть наказания в виде лишения свободы) и количество ранее совершенных преступлений (их должно быть не менее трех). О наличии опасного рецидива свидетельствует также характер совершенных преступлений (это должны быть тяжкие преступления и должно быть два осуждения в прошлом за преступление такого характера).

Те же критерии – форма вины, количество осуждений, вид наказания, характер преступления – использует законодатель и при определении признаков особо опасного рецидива. Такой рецидив налично в случае наличия у лица в прошлом трех осуждений к лишению свободы за совершение умышленного тяжкого преступления и осуждения его вновь за совершение умышленного преступления к лишению свободы; наличия у лица в прошлом двух судимостей за особо тяжкие преступления или трех судимостей за тяжкие преступления при осуждении к лишению свободы за тяжкое преступление; если лицо ранее было осуждено за особо тяжкое преступление при осуждении его вновь за особо тяжкое преступление.

Непременным требованием для признания в действиях лица рецидива преступлений является наличие не просто осуждения в

прошлом за указанные в УК РФ преступления, но и не снятой и не погашенной по закону судимости за эти преступления. Согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Погашение или снятие судимости аннулирует все уголовно-правовые последствия, связанные с судимостью.

При наличии рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести (преступления, за которые максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы, а также преступления по неосторожности, за которые максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы). При признании рецидива преступлений не учитываются не только снятые или погашенные судимости, но и судимости за те преступления, которые были совершены лицом в возрасте до 18 лет. При признании рецидива не учитывается также судимость по условному осуждению либо по осуждению с отсрочкой приговора, если такое осуждение не было отменено и осужденный не отбывал наказание в местах лишения свободы. Если лицо ранее отбывало наказание, не связанное с лишением свободы, то данная судимость также не учитывается при признании рецидива преступлений.

Признание в действиях лица рецидива преступлений определяет особый порядок назначения такому лицу более строгого наказания в пределах санкции соответствующей статьи настоящего Кодекса. Этот порядок предусмотрен в ч. 2 ст. 68 УК РФ. Если рецидив предусмотрен Уголовным кодексом в качестве квалифицирующего признака преступления, это обстоятельство не может одновременно признаватьсяотягчающим ответственность.

Идеальная совокупность, как уже указывалось, является второй формой множественности преступлений. Совокупностью преступлений признается одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ. Суть идеальной совокупности заключается в том, что одно общественно опасное деяние (действие или бездействие) вызывает несколько вредных последствий, что, естественно, не

охватывается одной статьей. Например, лицо одним выстрелом из пистолета совершает убийство потерпевшего и причиняет вред средней тяжести другому, что должно квалифицироваться по двум статьям УК РФ – 105 и 112. Идеальная совокупность преступлений в отличие от реальной не образует их повторения, но по уголовно-правовому значению сближается с ней как с видом повторности преступлений.

§ 18. Отличие преступления от иных правонарушений

В качестве *основных критериев, отграничивающих преступление от иных правонарушений*, выступают четыре признака:

- 1) объект посягательства;
- 2) общественная опасность преступления;
- 3) его уголовная противоправность;
- 4) наказуемость преступления.

Преступление – это наиболее опасный вид правонарушения. Объектом его посягательства являются особо важные общественные отношения, например, жизнь, половая свобода личности, основы конституционного строя. Объекты посягательства соответствующих административных, дисциплинарных и гражданских правонарушений также важны, но в меньшей степени, и посягательство на них не может иметь характер уголовной противоправности. Однако существует немало объектов, посягательство на которые может быть и преступлением, и иным правонарушением – гражданско-правовым деликтом, административным или дисциплинарным проступком. Поэтому важно уметь отграничивать преступление от иных правонарушений.

Общественная опасность, как отличительный признак преступления, прямо указан в ст. 8 УК РФ. Преступление всегда отличается большей социальной опасностью и приносит больший ущерб обществу, чем иное правонарушение. Качественная характеристика общественной опасности различных видов правонарушений неодинакова. Более высокая степень общественной опасности отгра-

ничивает преступление от иных правонарушений, что может быть связано с различными обстоятельствами. Во-первых, с характером наступивших последствий деяния, например, нарушение правил охраны труда, не причинившее вреда, может характеризоваться как дисциплинарный проступок.

Уголовная противоправность означает, что преступления и ответственность за них предусмотрены уголовным законом. Ответственность за гражданские, административные и дисциплинарные правонарушения регулируется как гражданским, трудовым кодексами, так и различными подзаконными нормативными правовыми актами. Лицу, совершившему преступление, наказание назначает только суд своим приговором, выносимым от имени государства. Преступление влечет за собой специфические последствия в виде уголовного наказания и судимости.

Наказание, будучи актом применения уголовного закона, представляет собой самую строгую из мер принуждения, применяемых к правонарушителям, и единственную меру, процессуальной формой применения которой выступает обвинительный приговор суда. Наказание за другие правонарушения менее строгие и применяются различными уполномоченными на это государственными органами и должностными лицами, действующими не от имени государства, а от своего имени. Например, административный штраф налагается инспектором ГИБДД.

Состав преступления

§ 19. Понятие состава преступления

Состав преступления – это определенная умозрительная модель, необходимая для упорядочения процесса правовой оценки преступного деяния. Понятие состава преступления в уголовном законодательстве не содержится, а в ст. 8 УК РФ закреплено положение, согласно которому «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Понятие и признаки состава преступления выработаны теорией уголовного права.

Понятие состава преступления способствует отнесению конкретных деяний к разряду преступлений, поскольку состав преступления – это совокупность установленных уголовным законом признаков, определяющих общественно опасное деяние как преступление. Состав преступления представляет собой законодательное суждение об общественной опасности конкретных деяний. Состав преступления, как отражение деяния правонарушителя, есть совокупность признаков, представляющих собой то, что принято показывать содержанием понятия «состав преступления». Профессор А.Н. Трайнин под составом преступления понимал «совокупность всех объективных и субъективных признаков, которые...определяют конкретное общественно-опасное действие (бездействие) в качестве преступления»⁴⁴. Но сведение роли состава исключительно к роли, характеризующей общественную опасность деяния, «сужает» его значение⁴⁵.

Преступление может характеризоваться различным набором

⁴⁴ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 59–60.

⁴⁵ Браинин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. С. 94.

признаков состава конкретного преступления. Из большой массы различных признаков преступления законодатель отбирает только те, которые могут иметь значение необходимых для уголовной ответственности. Совокупность таких признаков образует состав преступления⁴⁶. Набор различных признаков состава преступления позволяет отличить одно преступление от другого. Академик В.Н. Кудрявцев считает набором признаков тот, «... в котором подчеркивается, что это *совокупность* признаков общественно опасного деяния, определяющих его согласно уголовному закону как преступное и уголовно-наказуемое»⁴⁷. Из этого следует один очень важный вывод: конкретный состав преступления – это нормативная категория, базирующаяся на признаках, указанных в законе и выработанных теорий уголовного права. Состав преступления – это уголовно-правовая категория, позволяющая решить вопрос о правильной квалификации (уголовно-правовой оценке) содеянного.

В уголовном праве принято различать понятия:

1) *конкретный состав преступления* как совокупность юридических признаков, с помощью которых законодатель формирует конкретный вид преступления (убийство, кражу, дезертирство и т. п.). Конкретный состав преступления может быть определен как законодательная информационная модель, признаки которой описываются в соответствующих статьях Особенной части УК РФ;

2) *фактический состав преступления*, под которым понимают признаки конкретного деяния, подпадающего под признаки описанного в законе конкретного преступления. Фактический состав – это фактические признаки конкретного общественно опасного деяния, совершенного в объективной действительности (конкретный факт преступного поведения). Установление соответствия фактического состава преступления конкретному составу и определяет основу квалификации преступлений.

Общий состав преступления предлагали ввести многие авто-

⁴⁶ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. С. 95.

⁴⁷ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юридическая литература, 1972. С. 72.

ры. Так, например, профессор М.И. Ковалев полагает, что общим составом преступления является определенная комбинация элементов, составляющих любое общественно опасное поведение человека⁴⁸. Но ведь в процессе квалификации устанавливается принадлежность деяния не к множеству «составов преступления», а к множеству проявлений «кражи», «грабежа» и т. п., выраженных в определенных элементах и признаках. Следовательно, основанием отнесения единичного деяния к разряду преступлений выступает конкретный состав преступления, а не общий состав преступления. В этой связи, очевидно, правомерно говорить об общем понимании состава преступления, а не об общем составе преступления.

Понятие конкретного состава преступления и общее понятие состава преступления отражают различные уровни обобщения признаков и элементов составов преступлений, например, конкретный состав кражи должен отражать признаки этого состава, как изложенные в диспозиции ст. 158 УК РФ. В понимании общего состава преступления отражены умозаклучения об общих признаках (совокупные и типичные признаки составов статей Особенной части – ст.ст. 105 – 360 УК РФ), которые проявляют сущность общественной опасности, уголовной противоправности и виновности.

§ 20. Структура состава преступления: элементы и признаки

Состав преступления – это совокупность элементов и признаков, характеризующихся внутренним единством и системностью. Все они могут группироваться в различных сочетаниях и образуют таким образом структуру состава преступления. Под структурой понимается относительно устойчивая система связей элементов и признаков, образующих единое целое. Под элементами обычно принято понимать наличие необходимых структурных образований состава преступления. В основу структуры состава преступления положена модель преступного поведения человека, которая

⁴⁸ Ковалев М.И. Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации. Свердловск, 1977. С. 57.

включает четыре элемента: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона состава преступления. Интересно отметить, что в римском праве термин состав преступления именовался «*corpus delicti*» – структура преступления. Элементы состава преступления, по существу, выступают в качестве уголовно-правовых категорий, имеют важное юридическое значение и используются при правовой оценке совершенного преступного деяния.

В структуре любого состава преступления следует выделять два различных уровня обобщения: уровень элементов и уровень признаков. Следовательно, состав преступления представляет собой такую структуру, которая включает в себя и элементы, и составляющие их признаки. Это деление позволяет в составе элементов при различном наборе признаков придать составам «гибкость» и отразить индивидуальные черты конкретного состава преступления. Элементы состава преступления позволяют приводить признаки состава в стройную систему, что, в свою очередь, способствует правильной уголовно-правовой оценке конкретного преступления. Содержание понятия состава преступления, таким образом, составляют типичные существенные, отличительные признаки преступного деяния. Все признаки объединены в группы, именуемые элементами состава. Каждый элемент состава преступления представляет собой совокупность признаков. Элементы состава преступления по содержанию включаемых в них признаков принято подразделять на имеющие объективный или субъективный характер. *Объективные элементы состава – это объект и объективная сторона; субъективные элементы состава – субъект и субъективная сторона.* Таким образом, элементы состава преступления – это группы признаков, характеризующие набор признаков, входящих в объект и объективную сторону, в субъект и субъективную сторону состава преступления.

Объект преступления – это общественные отношения (блага и интересы), охраняемые уголовным законом, на которые посягает преступное деяние. *Объективная сторона* – это внешняя (часто видимая) сторона преступления, это действия и последствия деяния.

Субъект преступления – это лицо, обладающее определенными

ми качествами (достигшее возраста ответственности и не имеющее психических отклонений), которое совершило преступление. *Субъективная сторона* представляет собой внутреннюю сторону преступления и характеризуется психическими моментами мыслительной и волевой деятельности лица, совершившего преступление.

Состав преступления отражает строго определенный набор признаков преступного деяния. В силу этого обстоятельства признаки состава не являются ни случайными, ни произвольными. Структура состава преступления всего лишь отражение преступного деяния, зафиксированного в конкретных статьях уголовного кодекса РФ. Признаки конкретного состава преступления определяют общественную опасность деяния, его противозаконность, виновность и наказуемость деяния, которые отражают его отличие от других составов преступлений. Конкретный состав преступления образуют лишь необходимые признаки, в совокупности отражающие сущность конкретного преступления.

Признаки состава преступления в их определенном наборе составляют элементы. На уровне элементов не может быть проведено отграничение одного преступления от другого. По набору элементов составы преступлений ничем друг от друга не отличаются. Они включают одни и те же элементы преступления: объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону. Признаки состава преступления имеют познавательное значение, но главное их назначение – обеспечивать правовую оценку преступного деяния. Признаки состава преступления имеют также значение при разграничении преступлений. Например, фактическими признаками объективной стороны состава грабежа (ст. 161 УК РФ) является открытое хищение чужого имущества. С субъективной стороны такое деяние совершается умышленно, субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Отличие грабежа от кражи происходит по такому признаку, как способ – тайное завладение чужим имуществом, поскольку субъект и субъективная сторона рассматриваемых составов совпадают. Из совокупности и отличия указанных признаков вытекает общественная опасность, противоправность и виновность конкретного

преступного деяния, а также сопутствующий признак – наказуемость деяния.

В структуре состава преступления принято выделять *обязательные* и *факультативные* объективные и субъективные признаки. Обязательными считаются те признаки, которые имеются в любом составе, например действие или бездействие; умысел или неосторожность. *Факультативные* – это те признаки, которые обязательны не для всех составов, а лишь для тех, для которых они непосредственно указаны в диспозиции конкретной уголовно-правовой нормы. Факультативные признаки имеют следующее значение:

а) могут выступать в качестве обязательных признаков, без которого нет состава преступления, например, способ совершения преступления имеет решающее значение при разграничении кражи и грабежа, поскольку он указан в диспозициях соответствующих статей;

б) являются квалифицирующими признаками, влияющими на усиление ответственности;

в) при назначении наказания учитываются в качестве смягчающих или отягчающих обстоятельств, имеющих место за рамками конкретного состава преступления.

Деление признаков на обязательные или факультативные происходит только в связи с общим учением о составе преступления. При квалификации по конкретной уголовно-правовой норме все признаки, указанные диспозициями статей, являются обязательными. Изложенное позволяет сделать вывод, что разграничение понятия состав преступления на различных уровнях обобщения имеет важное познавательное значение и используется в правоприменительной практике.

Таким образом, состав преступления – это модель, отражающая признаки конкретного общественно опасного поведения человека, конкретный факт его противоправного поведения. Каждый конкретный состав преступления представляет собой юридические признаки определенного общественно опасного деяния, что может повлечь определенные юридические последствия – возможность привлечения виновного к уголовной ответственности. Все составы

преступления, образующие стройную систему в уголовном законодательстве, представляют собой конкретные понятия, конкретные идеальные модели общественно опасного уголовно-противоправного человеческого поведения. В них отражены как общие, так и единичные признаки. Так, например, в составе преступления «кража» получает логическое воплощение такой общий объективный признак, как «тайное похищение». Но необходимо установление всех признаков конкретного состава преступления, что позволит вскрыть сущность конкретного преступления: общественную опасность деяния, его противоправность и виновность.

Назначение состава преступления в том, что он является юридической *основой квалификации преступных деяний*. Квалификация состоит в установлении через конкретные признаки (например, открытое или тайное хищение чужого имущества) соответствия между совершенным общественно опасным деянием и описанием его в конкретной статье Уголовного кодекса РФ. Отграничение касается и смежных преступлений, отличающихся степенью общественной опасности и суровостью наказания, например ст.ст. 105 (убийство) и 106 (убийство матерью новорожденного ребенка) УК РФ. Квалификация преступного деяния осуществляется по признакам состава, характеризующим его элементы – объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. В приведенном примере разграничение касается субъекта убийства, в ст. 106 УК РФ субъектом является мать новорожденного ребенка, совершившая убийство ребенка. Другой задачей состава преступления является разграничение конкретного состава преступления от непроступного действия. Это достигается точным описанием в диспозиции уголовного закона признаков преступления. Все признаки состава преступления выполняют разграничительную задачу. Так, например, убийство с особой жестокостью по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ дает основание квалифицировать содеянное, но и наличие признака особой жестокости позволяет отграничить данный вид убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах, от простого убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Из всей совокупности признаков состава преступления при виновном совершении обще-

ственно опасного деянию только два признака не имеют значения при разграничении преступлений: это *вменяемость и недостижение возраста уголовной ответственности*. Отсутствие этих признаков приводит к отсутствию субъекта преступления, а значит, и к отсутствию состава преступления. В ст. 8 УК РФ закреплено положение о том, что «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления...». Это означает, что состав преступления является единственным, необходимым и достаточным основанием уголовной ответственности. Состав преступления гарантирует законность при расследовании уголовных дел и вынесение правосудного приговора при отсутствии всех признаков состава преступления. Это обязывает выработать диспозиции преступлений в статьях УК РФ таким образом, чтобы исключить возможность неоднозначного понимания слов и словосочетаний при их понимании и толковании.

§ 21. Виды составов преступления и их значение в уголовном праве

В науке уголовного права составы преступления принято классифицировать по нескольким различным основаниям. Прежде всего, в зависимости от степени общественной опасности, одного и того же вида преступления составы подразделяются на основной, квалифицированный и привилегированный. Как известно, степень общественной опасности деяния отражается в санкциях различных частей одной и той же статьи уголовного кодекса. Однако не все преступления одного и того же вида подпадают под приведенную классификацию. Иногда в законе закреплены только основной и квалифицированный составы. Как правило, законодатель прибегает к такой конструкции применительно к преступлениям, отличающимся повышенной общественной опасностью: убийство (ст.ст. 105 – 109 УК РФ); разбой (ст. 162 УК РФ); бандитизм (ст. 209 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ) и др.

Основной состав – это состав того или иного конкретного преступления без отягчающих или смягчающих обстоятельств. В УК

РФ он выражается, как правило, в виде части статьи (ч. 1 ст.ст. 105, 158 и др.). *Квалифицированный* – это состав конкретного преступления с отягчающими обстоятельствами (квалифицирующими признаками), содержащимися в частях статей УК РФ, следующих за описанием основного состава (ч. 2 ст.ст. 105, 158 и др.). Среди квалифицированных составов выделяют еще и особо квалифицированные, характеризующие повышенную тяжесть деяния, влекущего наиболее суровое наказание (ч.ч. 3, 4 ст.ст. 158, 162 УК РФ). Отягчающие обстоятельства квалифицированного состава могут быть признаками объекта или объективной стороны либо признаками субъекта и субъективной стороны преступления.

Привилегированный состав – это состав при наличии смягчающих обстоятельств (ст.ст. 107, 108 УК РФ). Наличие смягчающих обстоятельств обуславливает назначение менее сурового наказания по сравнению с санкцией статьи, предусматривающей ответственность основного состава. В случае конкуренции норм, т. е. одновременного наличия в содеянном признаков как квалифицированного, так и привилегированного составов, предпочтение отдается последнему. Так, например, если убийство с особой жестокостью (п. «д» ст. 105 УК РФ) совершено в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), то его подлежит квалифицировать по ст. 107 УК РФ.

По структуре составы преступления классифицируются на простые и сложные. *Простой состав* содержит описание признаков одного конкретного деяния, поскольку норма с признаками конкретного состава имеет своей задачей защиту определенного общественного отношения. Например, норма ст. 158 УК РФ ставит перед собой задачу защиты собственности от кражи. При этом кража имеет один объект преступления – право собственности. Некоторые уголовно-правовые нормы направлены одновременно на защиту нескольких объектов от преступных посягательств. Составы таких преступлений посягают сразу на несколько объектов, в уголовном праве их именуют сложными составами. К их числу относятся, например, разбой (ст. 162 УК РФ), который одновременно посягает и на собственность, и на личность и таким образом имеет два объекта. К сложным составам относятся и такие, которые опи-

саны в статьях, предусматривающих преступления с двумя формами вины, например ч. 4 ст. 111 УК РФ.

С точки зрения особенностей законодательной конструкции все составы преступлений подразделяются на формальные и материальные. Они имеют важное практическое значение для установления момента окончания конкретного преступления. Объективная сторона *формальных составов* включает в себя только признаки, характеризующие действие (бездействие), и *преступление признается оконченным в момент их совершения*. Последствия деяния лежат за рамками состава преступления и учитываются только при назначении наказания. К формальным составам, например, относится клевета (ст. 128.1 УК РФ).

Конструкция *материальных составов* – это наряду с действием (бездействием) наступление преступных последствий. К таким составам относятся, например, убийство (ст. ст. 105 – 108 УК РФ), кража (ст. 158 УК РФ) и др. Отсутствие в этих составах последствий свидетельствует о неоконченности деяния и может свидетельствовать о покушении на преступление. Отдельные составы в действующем уголовном кодексе сформулированы как формально-материальные. Так, например, в ч. 1 ст. 213 УК РФ, предусматривающей ответственность за хулиганство, состав хулиганства сформулирован в виде формально-материального. В случаях, когда хулиганство сопровождается применением насилия к потерпевшему или сопряжено с уничтожением либо повреждением чужого имущества, налицо материальный состав преступления. Когда же хулиганство сопровождается угрозой применения насилия к потерпевшему, то налицо формальный состав преступления. О том, относится ли конкретный состав преступления к формальному или материальному, необходимо судить, исходя из конструкции основного состава преступления⁴⁹.

В уголовном праве, помимо формальных и материальных составов преступления, принято выделять еще усеченный состав.

При усеченных составах момент окончания преступления пере-

⁴⁹ Подробнее о формальных и материальных составах говорится в главе «Объективная сторона преступления».

несен на стадию приготовления, например бандитизм (ст. 209 УК РФ), или на стадию покушения, например разбой (ст. 162 УК РФ). От формальных составов усеченные отличаются тем, что прямым умыслом виновного охватываются не только действия, образующие состав преступления, но и их результат, находящийся за пределами данного состава преступления.

Значение состава преступления заключается, во-первых, в том, что состав является основанием уголовной ответственности, во-вторых, что используется для определения вида и размера наказания за конкретное преступление и, в-третьих, что выступает для определения возможности освобождения от уголовной ответственности и наказания.

§ 22. Соотношение понятий «преступление» и «состав преступления»

Вопрос о соотношении понятий «преступление» и «состав преступления» имеет важное значение. «Смешение понятий преступления и состава преступления, как и попытка искусственно расширить учение о составе преступления за счет учения о преступлении, одинаково наносит вред как изучению проблем преступления, так и анализу понятия состава преступления и его громадной роли как основания уголовной ответственности»⁵⁰. Выяснение вопроса о соотношении понятий «преступление» и «состав преступления» имеет важное значение для деятельности правоохранительных органов. Роль состава преступления в том, что для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо, чтобы признаки совершенного деяния находились в точном соответствии с признаками, описанными в статьях Особенной части уголовного законодательства.

Основное содержание каждого конкретного состава преступления составляют объективные и субъективные признаки, установленные в уголовном законе, совокупность которых позволяет рассматривать данное деяние как преступление. Так, например, состав преступления кражи как посягательства на собственность (ч. 1

⁵⁰ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957, С. 69.

ст. 158 УК РФ) представляет собой совокупность следующих объективных признаков: 1) тайное, 2) хищение, 3) чужого имущества, 4) совершенное умышленно, 5) лицом, достигшим четырнадцатилетнего возраста, 6) вменяемым. Наличие всех этих признаков свидетельствует о том, что совершено общественно опасное противоправное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ.

В конкретном преступлении имеют место различные признаки: обстановка, время и место совершения преступления, характеристика личности преступника. Конкретное единичное преступление обусловлено индивидуальными признаками, установление которых имеет важное уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминологическое значение, но они не влияют на квалификацию преступлений, как и на решение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности. Эти обстоятельства, имеющие отражение в понятии конкретного уголовно-правового значения, не всегда влияют на квалификацию содеянного, так как лежат за рамками понятия о конкретном составе преступления. Эти обстоятельства могут учитываться при индивидуализации и назначении наказания. Поясним это на примерах. Иванов и Петров каждый в отдельности совершили убийство, причем Иванов совершил убийство инвалида, т. е. лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и поэтому его деяние должно квалифицироваться как совершенное при отягчающих обстоятельствах (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а деяния Петрова – без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Или другой пример: те же Иванов и Петров каждый в отдельности совершили кражу чужого имущества (ч. 1 ст. 158 УК РФ). С точки зрения конкретного состава кражи их действия ничем друг от друга не отличаются. Однако Петров совершил кражу, используя беспомощное состояние потерпевшего. Согласно п. 3 ст. 63 УК РФ беспомощное состояние потерпевшего является отягчающим ответственность обстоятельством. Поэтому к Петрову может быть применено более строгое наказание, чем к Иванову. Беспомощное состояние потерпевшего является признаком конкретного преступления, совершенного Петровым, но не является признаком

конкретного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Следовательно, вопрос о разграничении понятий конкретного преступления и конкретного состава преступления имеет важное практическое значение. Конкретное преступление – более широкое понятие, чем понятие конкретного состава преступления, поскольку включает в себя как уголовно-правовые, так и иные признаки. При этом понятие конкретного состава преступления является составной частью понятия конкретного (отдельного) преступления.

Понятие состава преступления, как совокупность определенных объективных и субъективных признаков, дает возможность отнести то или иное деяние к разряду конкретных преступлений и правильно его квалифицировать, оставив за рамками квалификации те признаки преступления, которые не имеют уголовно-правового значения.

Объект преступления

§ 23. Понятие объекта преступления

Проблемы, связанные с объектом уголовно-правовой охраны в течение длительного времени находятся в центре внимания отечественных исследователей. Понятие объекта как правового блага появилось в конце XIX века на стыке классической и социологической школ уголовного права. Например, немецкий юрист Ф. Лист определял объект преступления как защищаемый правом жизненный интерес. На сходных позициях стоял и известный русский юрист, профессор Н.С. Таганцев, который к преступлению относил «деяние, посягающее на такой охраняемый нормою интерес жизни, который в данной стране в данное время признается столь существенным, что государство ввиду недостаточности других мер угрожает посягавшему на него наказанием»⁵¹. Н.С. Таганцев тем не менее возражал против признания объектом субъективного права, как это делал А. Фейербах⁵². «Причинение вреда обладателю реального права, – писал Н.С. Таганцев, – составляет только средство, а не сущность преступления»⁵³. Оно играет в уголовном праве роль второстепенную. Ему же принадлежит заслуга и в преодолении нормативного подхода к определению объекта преступления как нарушаемой преступником уголовно-правовой нормы. Такой подход был характерен для так называемой «нормативистской теории объекта преступления», разработанной еще в середине прошлого века в рамках классического уголовного права. К числу наиболее известных приверженцев данной теории относился В.Д. Спасович⁵⁴.

⁵¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая: лекции. 2-изд. СПб., 1902. Т. 1. С. 45.

⁵² Feuerbach A. Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gültigen peinlichen Rechts. Zissen, 1847. S. 45.

⁵³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая: лекции. 2-изд. СПб., 1902. Т. 1. С. 46.

⁵⁴ Российское уголовное право. Общая часть: учебник. М.: Спарк, 1997. С. 91.

Вместе с тем названная позиция оказалась несостоятельной, в первую очередь, в связи с тем, что сами по себе нормы права не могут быть признаны объектом посягательства. Свидетельством тому стали не только дальнейшие теоретические исследования, но и многолетняя практика правоприменения. *Во-первых*, соответствующая теория вольно или невольно отрывала юридическую форму явления от его материального содержания; *во-вторых*, потому, что преступление в некоторых случаях посягает на такие общественные отношения, которые правом не регулируются (например, некоторые половые отношения и пр.); *в-третьих*, уголовно-правовые отношения отсутствуют до момента совершения преступления, как не существует и объекта этого правоотношения. Объект преступления, напротив, всегда существует до совершенного на него преступного посягательства и независимо от последнего. Другими словами, уголовно-правовая норма не может охранять объект, которого нет в реальной действительности.

В более позднее время исследованием проблем объекта уголовно-правовой охраны занимались А.Н. Трайнин, А.А. Пионтовский, Н.Д. Дурманов, Н.И. Загородников, М.Д. Шаргородский, В.Н. Кудрявцев, Я.М. Брайнин, Н.А. Беляев и многие другие. И в настоящее время данный институт продолжает оставаться одним из наиболее сложных и спорных. Например, определенную сложность представляет не только вопрос о природе объекта преступных посягательств, но и о его взаимосвязи с другими социальными и правовыми явлениями. Актуальность вопроса обусловлена тем, что объект преступления имеет многоплановое уголовно-правовое значение. Кроме того, данная проблема тесно связана с вопросами системы права в целом и уголовного права, в частности. Главное, однако, состоит в том, что система уголовного законодательства определяет объем и пределы уголовно-правовой охраны, характеризует общественную опасность и социальную сущность каждого конкретного преступления, определяет социальную направленность преступления, его юридические признаки.

Роль и значение объекта уголовно-правовой охраны как для теории, так и для практики трудно переоценить. Четко выработан-

ные основания для выбора среди множества ценностей объектов, нуждающихся в уголовно-правовой охране, необходимы для научно обоснованного совершенствования уголовного законодательства, что, в свою очередь, достигается за счет комплекса уголовно-правовых и криминологических исследований, основанных на теории криминализации и декриминализации.

Объект преступления обуславливает не только возникновение уголовно-правового запрета, но и в значительной мере его юридическую структуру, объем и пределы уголовно-правовой охраны, а также многие объективные и субъективные признаки состава преступления. Посредством размера причиняемого объекту посягательства вреда определяются и общественно опасные последствия преступлений либо, напротив, устанавливается малозначительность действий или бездействия.

Поскольку один и тот же объект охраны страдает от самых различных посягательств и часто бывает признаком множества различных преступлений, поэтому важное практическое значение для уголовно-правовой квалификации деяния имеют признаки и свойства объекта преступления. Видимо, уже только отмеченные особенности рассматриваемого института указывают на то, что установление объекта преступного посягательства, в том числе в конкретном деянии, является важной практической задачей и служит предпосылкой для правильного применения уголовно-правовой нормы.

Таким образом, по традиционно сложившемуся представлению ***под объектом преступления понимается определенный круг общественных отношений, взятых под охрану действующим уголовным законом.*** Отмеченное представление вытекает не только из уголовного законодательства прошлых лет, но и имеет основание для ныне действующего УК РФ. Современные представления о сфере общественных отношений, нуждающихся в охране уголовно-правовыми средствами, также обозначены в ныне действующем уголовном законе (ч. 1 ст. 2 УК РФ). К их числу относятся права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, консти-

туционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества.

В уголовном законодательстве принципиальные изменения в сфере борьбы с преступностью коснулись расстановки ценностно-нормативных приоритетов.⁵⁵ Общеизвестно, что человек в цивилизованном мире является высшей социальной ценностью. В связи с этим возвращение российского уголовного права к идеалам общечеловеческих ценностей означает принципиальное изменение иерархии объектов уголовно-правовой охраны. Охраняемые уголовным законом объекты строго выстраиваются в следующей последовательности: «интересы личности, общества и государства». Именно интересы личности положены в основу уголовно-правовой охраны. В то же время лишь эффективная и бескомпромиссная защита этих интересов может одновременно способствовать и эффективной защите общественных и государственных интересов. В соответствии с этим концептуальным положением последовательно проведен принцип приоритета общечеловеческих ценностей, провозглашена ориентация на максимальное обеспечение безопасности личности, всемерную охрану жизни, здоровья, чести, достоинства, прав и свобод граждан, их неприкосновенности⁵⁶.

В такой последовательности и определяются объекты уголовно-правовой защиты в УК РФ 1996 года: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества.

В то же время следует отметить, что нынешний уровень развития уголовного права уже не может ограничиться простым перечислением объектов правовой охраны и предметов правового регулирования как определенной совокупности общественных отношений. Такой подход, некогда казавшийся незыблемым, уже не может удовлетворить ни теорию, ни практику. Дальнейшее развитие

⁵⁵ В УК РСФСР 1960 г. во главу угла ставились государственные интересы, потом общественные и уже затем интересы личности.

⁵⁶ Приоритетность задачи охраны личности от преступных посягательств вытекает также из положений Конституции Российской Федерации (гл. 2) и гарантируется ею.

юридической мысли зависит от того, насколько глубоко и всесторонне будут исследованы общественные отношения, их социальная суть, содержание, структура, динамика и механизм возникновения, изменения или отмирания соответствующих отношений.

Во многих случаях трактовка объекта преступления как определенных общественных отношений вполне справедлива, например, в случае признания объектом преступления отношений собственности при краже, грабеже и других хищениях чужого имущества. В этом случае действительно объектом преступления выступает не непосредственно похищаемое имущество (ему при этом может быть не причинено никакого вреда), а именно отношения, вытекающие из права собственности, базируемого на трех основаниях, т.е. права владения, пользования и распоряжения имуществом.

В то же время при поступательном развитии и усложнении существующих общественных отношений, как справедливо отмечает А.В. Наумов, «в ряде случаев теория объекта преступления как комплекса общественных отношений не срабатывает». Особенно это относится к преступлениям против личности, и в первую очередь к убийству. С учетом понимания сущности человека как «совокупности всех общественных отношений в науке советского уголовного права нередко исповедовалась теория, согласно которой объектом убийства является жизнь человека не как таковая сама по себе, а именно в смысле совокупности общественных отношений». По мнению того же автора, такое понимание жизни человека как объекта убийства явно принижало абсолютную ценность человека как биологического существа и жизни вообще как биологического явления. Человек из самостоятельной абсолютной ценности превращался в носителя общественных отношений (трудовых, оборонных, служебных, семейных, собственности и т. д.). Таким образом, теория объекта преступления как общественных отношений, охраняемых уголовным законом, делает заключение ученый, не может быть признана универсальной теорией⁵⁷.

Напротив, к числу убежденных сторонников именно отвергаемой позиции можно отнести, например, Н.И. Коржанского, который, по сути, на том же примере в качестве объекта посягательства

⁵⁷ Российское уголовное право. Общая часть: учебник. М.: Спарк, 1997. С. 91, 92.

рассматривает жизнь человека, отстаивает именно теорию общественных отношений. «Если признать объектом преступления не личность как совокупность общественных отношений, а человека как биологическое существо, то невозможно будет объяснить правомерность лишения жизни человека при необходимой обороне, при исполнении приговора, так как объект не может быть поставлен под защиту уголовного закона и в то же время не защищаться им. Очевидно, что объектом при посягательстве на жизнь, здоровье, честь, свободу и достоинство является не человек в его биологическом существе, а личность как совокупность общественных отношений, на которые и совершается посягательство. Эти посягательства имеют различную юридическую квалификацию. Поскольку при лишении жизни или причинении вреда здоровью, например, в состоянии необходимой обороны объект уголовно-правовой охраны отсутствует, то уголовная ответственность в этих случаях исключается именно потому, что вред причиняется не общественным отношениям, а человеку как биологическому существу. Следовательно, нарушение общественных отношений, направленных на охрану жизни, – это как раз то, что отличает убийство от правомерного лишения жизни человека. Значит, именно общественные отношения и являются объектом уголовно-правовой охраны, а не человек как биологическое существо. Отсюда следует вывод, что объектом уголовно-правовой охраны является не жизнь как совокупность биофизиологических процессов, а жизнь как совокупность общественных отношений, обеспечивающих индивиду возможность жить, пользоваться благами жизни».⁵⁸

Несмотря на достаточную аргументированность обеих взаимоисключающих точек зрения в понимании объекта посягательства, и та и другая позиции оставляют некую недосказанность. Очевидно, истина, как это часто бывает, «лежит посередине». Представляется, что общественные отношения – это не что иное, как пересечение интересов отдельных индивидуумов, которые, в свою очередь, и являются носителями представлений об определенных ценностях

⁵⁸ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980.

и благах (жизнь, здоровье, собственность и т. д.). Только принимая во внимание обе эти стороны, видимо, можно отойти от выхолащивания понятий как «общественных отношений», так и «охраняемого законом правового блага».

Вместе с тем в конечном счете следователя или дознавателя интересует не общее представление о преступлении, а конкретное преступное деяние, совершенное конкретным лицом в условиях данного места и времени и, следовательно, интересует, что именно нарушается тем или иным преступным деянием. Поэтому достаточно важно, чтобы представление об объекте посягательства имело не сугубо теоретическое значение, а отвечало задачам прикладного характера.

Как можно заметить, уголовный закон, как правило, не только прямо не называет общественные отношения объектом охраны или преступления, но и не дает его определения. К такому выводу приводит толкование закона с привлечением положений науки уголовного права и смежных с ней областей знания. Общее исходное представление о том, что объект преступления есть не что иное, как общественные отношения, взятые под охрану уголовным законом, нуждается в определенных пояснениях.

Результаты анализа и обобщения имеющихся сведений об объекте посягательства показывают, что общественные отношения – это взаимоотношения между людьми по поводу интересующих их предметов, явлений материального и духовного мира. Исследование общественных отношений как объекта уголовно-правовой охраны в науке уголовного права большей частью ограничивалось общим определением понятия объекта преступления и классификацией его видов. Для выяснения социальной сущности объекта уголовно-правовой охраны и его практической роли этого недостаточно. Стало общепризнанным, что основу общественных отношений составляет общественная деятельность людей, под которой понимают проявление социальной активности человека. Определение содержания общественных отношений как человеческой деятельности даже в самом широком смысле неудовлетворительно, так как оно оставляет за его пределами социально значимое бездей-

ствие. Другими словами, как бы широко ни понималась деятельность, все же она не охватывает своего антипода – бездеятельность. Однако без включения этого составляющего любые попытки дать определение общественных отношений в специальном уголовно-правовом смысле заранее обречены на провал⁵⁹.

Подводя некоторые итоги сказанному, можно заключить, что содержание общественных отношений необходимо определить как *социально значимое поведение, которое включает в себя все виды социального поведения, в том числе как активную человеческую деятельность, так и запрещаемое или требуемое обществом бездействие. Общественные отношения – это специфическая форма всей жизнедеятельности людей; это непосредственная реализация их жизнедеятельности*. В свое время ученые, обстоятельно изучавшие содержание общественных отношений, отмечали, что они представляют собой деятельность его участников или определенное положение людей по отношению друг к другу или то и другое одновременно⁶⁰. Содержание общественных отношений – это всегда определенное поведение личности, совокупность разнообразных видов поведения. Именно из действий личности складываются общественные отношения. Вне общественных отношений личность не может ни существовать, ни действовать. Совместная деятельность людей невозможна без ее организованности, без определенных требований к каждому члену сообщества, без соблюдения правил поведения по отношению друг к другу и ко всей общности.

Характер и направленность общественного поведения личности небезразличны для общества и отдельных его членов. Общество заинтересовано в социально полезном поведении личности. Такое поведение всегда включают в себя оценочный момент и носит нормативный характер. В то же время для понимания уголовно-правового характера общественных отношений важно осмыслить, что носителями представлений о тех или иных ценностях

⁵⁹ На это указывал также в своем монографическом труде Н.И. Коржанский. С. 30–35.

⁶⁰ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 64.

в обществе являются конкретные члены общества. А социальные нормы как общие правила поведения людей в их взаимоотношениях друг к другу требуют от индивида определенного общественного поведения. При этом социальные оценки поведения и социальные нормы тесно взаимосвязаны между собой. Такого же взгляда на содержание социальной нормы придерживались и русские дореволюционные юристы⁶¹. А развитие юридической мысли подтвердило обоснованность этого мировоззрения.

Общественные отношения – это форма реализации интересов социумов и интересов личности. Вне общественных отношений эти интересы не могут быть реализованы. Реализуются общественные интересы соответствующим поведением субъектов общественных отношений. Потому общество и обеспечивает отдельно взятой личности возможность определенного поведения и охраняет как само поведение, так и его возможность, а всякое поведение, противоречащее его интересам, запрещает. Вместе с тем для реализации общественных интересов необходимо обеспечить постоянство, стабильность общественных отношений. Возникает социальная необходимость охраны общественных отношений, которая заключается в поддержании их статической стороны, в обеспечении их устойчивости, стабильности. Поэтому общественные отношения в качестве объекта преступления должны рассматриваться как постоянные, неизменные. Их изменение нарушает общественные интересы, и, следовательно, общество вынуждено осуществлять охрану общественных отношений. Те из них, которые поставлены под охрану уголовного закона, являются объектами уголовно-правовой охраны, иначе говоря, объектом преступления.

Социальная функция и служебная роль уголовного права заключается, главным образом, в охране общественных отношений, в возможности реализации общественных интересов. Ради охраны этих возможностей и существует уголовное право, создаются уголовно-правовые запреты.

Объектом преступления может быть признано лишь то, что

⁶¹ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1907. С. 69–71.

терпит ущерб в результате преступления. В связи с этим не являются объектом преступления сами по себе уголовно-правовые нормы, запрет которых нарушает преступник. Уголовно-правовая норма не терпит и не может терпеть ущерба от совершенного преступления. Нормативная теория объекта преступления, рассматривая уголовно-правовую норму в качестве объекта преступления, отвлекалась от реального содержания тех благ (интересов), которые охраняются уголовно-правовой нормой от преступных посягательств. Однако отнесение тех или иных благ (интересов) к объекту преступления вовсе не означает, что эти интересы являются объектами исключительно уголовно-правовой охраны.

Очень часто одни и те же объекты охраняются нормами и других отраслей права. Например, отношения собственности охраняются и регулируются, в первую очередь, нормами гражданского права. Уголовное право берет под свою охрану эти объекты при наиболее опасных на них посягательствах (например, в случаях кражи, грабежа, мошенничества, разбоя, вымогательства и других видов преступных посягательств). Менее опасные нарушения права собственности охраняются нормами гражданского права (например, невозвращение денежного долга). Следовательно, отнесение определенных благ (интересов) к категории охраняемых уголовным правом вовсе не превращает любое из посягательств на эти блага (интересы) в уголовно наказуемое. Таковыми становятся лишь предусмотренные уголовным законом наиболее опасные формы посягательств на эти объекты.

Решение многих проблем уголовно-правовой охраны зависит, прежде всего, от выяснения сущности объекта уголовно-правовой охраны, определения его понятия. Общее определение объекта преступления как общественных отношений является исходной позицией для выявления признаков и сущности самих общественных отношений и определения объекта преступления на уровне конкретного посягательства.

В свою очередь, конкретизация данного элемента состава преступления позволяет выявить степень и социальные свойства причиняемого деянием общественно опасного вреда; определить

основания и критерии для выбора необходимых средств защиты соответствующих объектов преступлений; сформулировать правила построения систематики уголовного закона и квалификации преступления.

В то же время правовым аспектом является то, что из всего многообразия общественных отношений только незначительная ее часть относится к предмету уголовно-правовой защиты, и не любое изменение таких отношений, а лишь социально опасный вред, причиняемый определенным поведением человека. В этой связи в рамках рассматриваемой темы нас интересует лишь преступное воздействие субъекта на окружающие его материальные предметы и других субъектов общественных отношений. Преступление против личности, например, совершается путем соответствующего воздействия на тело (причинение вреда здоровью, лишение жизни, изнасилование и т. п.) либо на психику человека (угроза, клевета). Преступления против собственности совершаются путем противоправного безвозмездного присвоения чужого имущества (хищения) либо путем уничтожения, повреждения этого имущества, что ведет к изменению отношений собственности. Отмечая эту связь или поведение людей, можно заключить, что преступлением причиняется тот или иной вред путем воздействия на участников отношения либо на материальные предметы, являющиеся выражением отдельных сторон или свойств общественных отношений.

Всякое преступление совершается путем воздействия субъекта на кого-то или на что-то. Большинство преступлений совершается путем соответствующего воздействия на определенный материальный объект (предмет, человека, животное, растение и т. п.). Исключение составляют только беспредметные преступления, совершаемые в большинстве случаев в виде бездействия, невыполнения социальной обязанности. Способы преступного воздействия, направленные на изменение общественных отношений, могут быть различными. Вместе с тем, как уже было отмечено, далеко не всякое воздействие на человека или на вещь (материальный объект) имеет уголовно-правовое значение. Деянием признается только такое воздействие, которое в силу особых свойств охраняемого

уголовным законом объекта причиняет общественно опасный вред либо создает угрозу причинения такого вреда.

Большинство способов общественно опасного воздействия на охраняемые уголовным законом общественные отношения закрепляются в Особенной части уголовного законодательства. Однако дать их полный перечень в уголовном законодательстве невозможно, так как невозможно вместить все многообразие жизни, поведения людей в определенную схему. Ввиду этого многие нормы Особенной части уголовного законодательства содержат обобщенные указания о способах повреждения охраняемого ими объекта либо признают любой способ преступного воздействия общественно опасным деянием. Вместе с тем к числу наиболее распространенных способов причинения общественно опасного вреда объекту преступления следует отнести физическое или психическое воздействие.

§ 24. Классификация и система объектов уголовно-правовой охраны

Анализируя содержание ст. 2 УК РФ⁶², а также структуру Особенной части можно заметить, что общественные отношения, взятые под охрану уголовным законом, достаточно неоднородны. Это обстоятельство обуславливает необходимость дифференциации объектов посягательства не только с целью приведения последних в определенную систему, но и для более глубокого их уяснения.

Классификация позволяет легко определить место конкретного объекта в общей системе общественных отношений, а следовательно, уяснить общественную опасность посягательства на него. В значительной мере классификация объектов преступления облегчает и квалификацию преступлений.

Традиционно в уголовном праве России принята трехчленная группировка объектов преступления (общий, родовой, непосредственный). Данная систематика была предложена еще в 1938 г.

⁶² Как отмечалось ранее, это права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок, общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества.

В.Д. Меньшагиным⁶³ и до недавнего времени, хотя периодически и критиковалась, все же была общепризнанной. Вместе с тем основаниями для отмеченной критики являлись не методологические предпосылки, а лишь то, что при определении родового и непосредственного объектов некоторыми авторами допускалась путаница. Генезис путаницы состоял в том, что во многих случаях не все виды объектов посягательства были достаточно точно определены и наполнены конкретным содержанием. Еще больше обнажала существующую проблему правоприменительная практика, где установление непосредственного объекта в конкретном деянии вызывало значительные затруднения.

Вместе с тем данная классификация объектов посягательства вовсе не основана на субъективных представлениях некоторых исследователей, а напротив, базируется на известных (ставших аксиоматичными) философских категориях: *общего, особенного и единичного*. Несомненно и то, что трехзвенная классификация отражает объективно существующие связи между реальными отношениями.

По мнению многих авторов, существующая систематика объектов преступлений вполне обоснованна, и отказываться от нее нет оснований. Деление объектов на общий, родовый и непосредственный в литературе остается общепринятым.

Общим объектом преступления принято считать все общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Их количество соизмеримо с числом статей закона, предусматривающих ответственность за конкретные виды преступлений. Общий объект – это только совокупность тех общественных отношений, которые поставлены под охрану уголовного закона. Другими словами, это система объектов уголовно-правовой охраны, в которую входят общественные отношения различных уровней.

Таким образом, вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, их отдельные группы и конкретные общественные отношения и их единичные проявления в полной мере соответствуют взаимоотношению философских категорий общего, особенного и отдельного (единичного). Каждое конкретное отношение между физическими и юридическими ли-

⁶³ Советское уголовное право. М., 1938.

цами по сравнению со всей системой существующих социальных отношений – это отдельное (единичное), в котором содержатся моменты общего (признаки, свойства, черты и стороны, присущие многим аналогичным отношениям, обусловленные, в частности, единой экономической основой) и одновременно моменты особенного и неповторимого.

Следует также отметить, что если совокупность общественных отношений рассматривать через призму определенных взаимосвязей, то нетрудно увидеть, что вред этой системе может быть причинен на различных ее уровнях. Иными словами, социальный вред может быть причинен как на уровне всей системы (общественная безопасность), так и на уровне ее отдельных сегментов (порядок управления, правосудие) либо на уровне отдельно взятого общественного отношения (жизнь, здоровье, неприкосновенность жилища и т. п.). Общее, особенное и отдельное – объективные связи самих общественных отношений. Очевидно, что именно эти связи и должна отражать классификация. При этом, как справедливо отмечает Н.И. Коржанский, «нетрудно заметить, что в реальной действительности общественные отношения определенным образом группируются по различным сферам общественной жизни (например, отношения собственности). Такая группировка образует родовой объект посягательства, который соответствует философской категории особенного. И, наконец, вся совокупность общественных отношений или у отдельных авторов совокупность благ (интересов)⁶⁴, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств, поставленных под охрану уголовного закона, образует общий объект посягательства. При этом общий объект – это не вся система общественных отношений, это даже не вся система отношений, регулируемых правом.

Общий объект – это только совокупность тех общественных отношений, которые поставлены под охрану уголовного закона, «это система объектов уголовно-правовой охраны, в которую входят об-

⁶⁴ Российское уголовное право. Общая часть: учебник. М.: Спарк, 1996. С. 94.

щественные отношения различных уровней»⁶⁵.

Следовательно, выделение общего объекта имеет познавательное и практическое значение. Он показывает общественную опасность и направленность преступного посягательства на общественные отношения. Отказ от общего объекта преступления приведет к затушевыванию и недооценке общественной опасности преступления и может нанести вред науке уголовного права и практике применения уголовного законодательства. Д.Н. Розенберг совершенно справедливо считал, что нельзя искать специальный объект, свойственный отдельной группе преступлений, не опираясь при этом на правильное понимание общего объекта. В этом заключается теоретическое и практическое значение выделения общего объекта преступления⁶⁶.

Характеризуя далее элементы отмеченной системы, следует отметить, что если общий объект, как правило, не вызывает развернутых дискуссий среди ученых, то, напротив, другие элементы рассматриваемой классификации до настоящего времени остаются предметом непримиримых споров. К числу именно таких элементов общей системы относятся *родовой* и *непосредственный* объекты. В то же время некоторые авторы включают сюда же дополнительный элемент – *видовой* объект преступных посягательств. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть их более подробно.

Под родовым объектом преступления, как правило, понимается совокупность (группа) однородных общественных отношений, взятых под охрану специально предусмотренной группой (обособленным комплексом) норм уголовного закона. Таковы, например, нормы, предусматривающие ответственность за преступления против личности, обеспечивающие неприкосновенность основных благ каждой личности: жизни, здоровья, свободы и др.; нормы, предусматривающие ответственность за преступления против общественных отношений, обеспечивающие реализацию

⁶⁵ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 69.

⁶⁶ Розенберг Д.Н. О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве (объект и предмет посягательства). Харьков, 1948. Вып. 3. С. 62.

гражданами конституционных прав и свобод, и т. п. Однородность общественных отношений, охватываемых понятием родового объекта, может определяться однотипностью интересов, ради воплощения в жизнь которых возникают и существуют эти отношения. Количество однородных общественных отношений соизмеримо с числом норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за конкретные виды посягательств на эти отношения. В УК РФ такие нормы обособлены в рамках соответствующей его главы или раздела. В каждой из них обособлены составы преступлений по признаку родового объекта преступления. Отсюда следует, что в основу построения системы Особенной части УК, ее разделов положен признак родового объекта преступления. В этом находит свое отражение одно из значений родового объекта преступления: упорядоченность и четкость в расположении статей закона облегчают законодателю поиск нужного места в системе УК РФ для вновь принятой нормы, юристу-практику верную ориентацию при поиске и применении соответствующей данному случаю статьи закона. Отмеченное представление о характере родового объекта в принципе не вызывает возражений, но в то же время новые реалии, в том числе и в законодательной практике, в той или иной мере подталкивают к пересмотру уже устоявшихся представлений. Наиболее четко в юридической литературе расставил акценты, связанные с представлением о родовом и видовом объектах преступного посягательства, А.В. Наумов, который пишет: «Трехступенчатая классификация объектов преступлений (общий, родовый и непосредственный) соответствовала структуре прежних уголовных кодексов (УК РСФСР 1926 и 1960 гг.) Особенная часть, которых делилась только на главы. Однако принципиально новая структура УК РФ 1996 года с делением Особенной части не только на главы, но и на разделы (объединяющие отдельные главы) позволяет вспомнить о нетрадиционной четырехступенчатой классификации, не получившей в свое время общего признания в юридической науке». Так, некоторым авторам, продолжает А.В. Наумов, уже предлагали внутри родового объекта выделять так называемый видовой объект, соотносящийся с родовым как часть с целым или, иначе говоря, как вид

с родом. Исходя из структуры действующего УК РФ, родовым объектом являются интересы, на которые посягают преступления, нормы об ответственности за совершение которых помещены в один раздел. Соответственно видовым объектом являются интересы, на которые посягают преступления, нормы об ответственности за которые располагаются в пределах одной главы. Например, родовым объектом преступлений, нормы о которых помещены в раздел VII УК РФ, является личность, а видовыми объектами – жизнь и здоровье (гл. 16 УК РФ), свобода, честь и достоинство личности (гл. 17 УК РФ), половая неприкосновенность и половая свобода (гл. 18 УК РФ), конституционные права и свободы человека и гражданина (гл. 19 УК РФ), семья и несовершеннолетние (гл. 20 УК РФ). При этом понятие общего и непосредственного объекта и их соотношение остаются прежними. В тех случаях, когда раздел Особенной части состоит из одной главы, тождественной по названию разделу, родовой объект совпадает с видовым (например, раздел XII и гл. 34 УК РФ, включающие преступления, посягающие на мир и безопасность человечества)⁶⁷.

В предлагаемой классификации общий объект преступления соответствует философской категории общего, родовой объект – особенного, видовой объект – отдельного. Непосредственный объект представляет собой лишь частный случай проявления, бытия отдельного вида общественных отношений, конкретную форму их существования. Логично предположить, что именно эти конкретные отношения и являются непосредственным объектом преступления. Сам собой напрашивается вывод, что совокупность явлений имеет деления на отдельные (единичные) явления, что среди неких комплексов общественных отношений можно выделить их отдельные звенья. Становится очевидным, что только выделенное из всей совокупности отдельное общественное отношение и должно быть признано объектом конкретного вида посягательства.

Рассматривая непосредственный объект посягательства более подробно, следует отметить, что некоторыми исследователями *под*

⁶⁷ Российское уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2010. С. 123.

непосредственным объектом преступления понимается объект конкретного посягательства (жизнь П.П. Данилова, здоровье И.С. Захарова, собственность конкретного юридического лица и т.д.)⁶⁸. При этом считается, что посягательство на жизнь, собственность и т. п. является не конкретным, а видовым посягательством, как и объект этого вида посягательства, например жизнь, собственность и т. д., является видовым, а не непосредственным. Н.И. Коржанский, пишет:

«Если мы говорим, что объектом убийства является жизнь человека, то мы ведь не имеем в виду конкретное убийство и жизнь отдельного конкретного человека. Здесь употребляется видовое понятие убийства и видовое понятие жизни»⁶⁹.

Как видим, в литературе можно встретить утверждение о том, что непосредственным объектом является конкретное общественное отношение, на которое посягает преступник, с чем трудно согласиться. *Во-первых*, в приведенных аргументах имеет место отказ от единственно возможной при конструировании любой дефиниции обобщенной формы изложения; *во-вторых*, в приведенной точке зрения подменяются понятия объекта и предмета, а *в-третьих*, термин «отношения» для обозначения объекта преступления может употребляться только во множественном числе, так как отношения всегда явление двустороннее.

Таким образом, под *видовым* объектом понимается тот объект, на который посягает преступление отдельного вида (убийство, хищение, оскорбление, взяточничество и т. п.). *Непосредственный объект* – это часть видового объекта, или, иными словами, определенные общественные отношения, которым причиняется вред преступлением или которые поставлены в условия реальной опасности. В отличие от общего, родового и видового объектов, которым вред конкретным преступлением причиняется опосредованно, ущерб от преступления всегда терпит непосредственный объект. На уровне видового, родового и общего объектов социальный вред

⁶⁸ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 73.

⁶⁹ Там же.

причиняется только вследствие повреждения или угрозы повреждения непосредственного объекта. Видовой, родовой и общий объекты страдают только в той части, в которой вред причиняется непосредственному объекту.

Следовательно, классификация объектов преступления «по вертикали» имеет четыре ступени:

1) общий (совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом);

2) родовой (отдельная группа однородных общественных отношений, составляющих определенную область общественной жизни – собственность, личность и т. п.);

3) видовой (общественные отношения одного вида: жизнь, личная собственность);

4) непосредственным объектом называют объект, на который происходит конкретное общественно опасное посягательство. Речь идет о совокупности общественных отношений, но в еще более узком объеме по сравнению с видовым объектом, непосредственно претерпевающим вред от конкретного преступления или от нескольких преступлений.

Говоря о системе объектов преступного посягательства, не менее важно определить сущность и значение каждой группы объектов преступления. Встречающиеся недоразумения в определении различных видов объектов вызваны, очевидно, недостатками в определении общего, родового, видового и непосредственного объектов и невыдержанностью построения всей системы Особенной части уголовного законодательства.

Приведение системы Особенной части уголовного законодательства в соответствие с системой классификации объектов преступления должно заключаться не только в том, чтобы в каждой главе были помещены преступления, посягающие на один и тот же видовой объект, но и в том, чтобы непосредственный объект каждого из преступлений, отнесенных к этой главе, лежал в плоскости видового объекта.

С момента вступления Уголовного кодекса РФ 1996 года в законную силу все сомнения в пользу четырехзвенной вертикальной

структуры объектов, как известно, были развеяны⁷⁰. Вместе с тем и эта система на сегодняшний день представляется не вполне адекватной складывающимся реалиям. *Во-первых*, усложнение социально-экономических отношений продолжается (это заметно хотя бы по введению в УК РФ все новых статей); *во-вторых*, даже на момент вступления Уголовного кодекса образца 1996 года в законную силу внутренняя логика расположения отдельных норм в некоторых главах УК РФ отсутствует. Все отмеченное не лучшим образом сказывается на правоприменительной и нормотворческой практике, на системе классификации уголовно-правовых норм и, наконец, на практическом использовании такой классификации. С одной стороны, у правоприменителя не складывается четкого представления о характере общественной опасности конкретного деяния, а с другой – возникает неоправданная конкуренция статей.

Как представляется авторами настоящего учебника, с усложнением социально-экономических отношений назрел вопрос о дополнительном структурировании вертикали объектов преступного посягательства пятым структурным элементом. В частности, помимо разделов и глав в УК РФ, необходимо ввести параграфы, которые бы соответствовали подвидовым объектам преступного посягательства. Соответственно те или иные уголовно-правовые нормы следовало бы отнести к одному из параграфов УК РФ. Тем самым правовая природа любых уголовно-правовых деяний стала бы более очевидной.

Кроме того, в уголовном праве применяется и другой вид классификации объектов преступления – так называемая классификация «по горизонтали». Суть вида – в различии *основного, дополнительного и факультативного объектов*. Необходимость в классификации такого рода обусловлена тем, что всякое преступление причиняет вред не только в сфере одного отдельно взятого объекта, но одновременно в границах нескольких смежных общественных отношений. Эта особенность преступного деяния вызвала потребность различать основные и дополнительные объекты посягательства.

Деление объектов на основные и дополнительные в отече-

⁷⁰ Российское уголовное право. Общая часть: учебник. М.: СПАРК, 1997. С. 96.

ственной юриспруденции впервые предложил Д.Н. Розенберг. Ученый руководствовался тем, что поскольку преступление причиняет вред или создает угрозу причинения вреда в сфере не одного, а нескольких объектов, то при квалификации деяния необходимо выделить то общественное отношение, которое в данном случае является основным. Другие непосредственные объекты, в сфере которых данное преступление причиняет вред, будут *дополнительными* или *факультативными*⁷¹.

Представляя характеристику *основного непосредственного объекта*, важно указать, что в посягательстве на основной объект заключается социальная сущность данного преступления. Видимо, само преступное посягательство затрагивает такие общественные отношения, воздействие на которые составляют социальную сущность данного преступления. Основным непосредственным объектом является наиболее ценное с точки зрения общественных интересов социальное благо из всех «повреждаемых» данным преступлением. Кроме того, такой объект должен быть определяющим и для квалификации деяния и для выбора в общей системе законодательства места конкретной уголовно-правовой нормы.

Дополнительным непосредственным объектом преступления является то общественное отношение, посягательство на которое не составляет сущности данного преступления, но которое этим преступлением нарушается или ставится в опасность нарушения наряду с основным объектом. Таковы, например, здоровье при разбое, жизнь или здоровье при террористическом акте и т. п.

Факультативным непосредственным объектом преступления признается то общественное отношение, которое данное преступление в одних случаях изменяет, а в других – нет. Например, при совершении хулиганства в одних случаях причиняется вред и здоровью личности, и отношениям собственности, а в других – хулиганство не причиняет такого вреда⁷².

⁷¹ Розенберг Д.Н. О понятии имущественных преступлений. Харьков, 1948. Вып. 3. С. 74.

⁷² Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 82.

Классификация непосредственных объектов преступления имеет существенное значение как теоретическая, так и практическая категория, применяемая для квалификации деяния. Значение это, прежде всего, заключается в том, что квалификация деяния проводится только по основному непосредственному объекту. Поэтому важно из всех объектов, которые этим преступлением нарушаются, выделить основной объект. Если не проводить такого различия между несколькими непосредственными объектами, то в таких случаях правоприменитель не гарантирован от возможных ошибок при квалификации деяния. Именно этим в известной мере объясняются погрешности, встречающиеся на практике при разграничении и квалификации, например, хулиганства и преступлений против личности⁷³.

В свою очередь, выделение факультативного объекта необходимо потому, что он хотя и не является обязательным признаком конкретного состава преступления, однако значительно повышает общественную опасность деяния. Это обстоятельство должно учитываться судом при назначении вида и размера наказания.

Различные виды объектов в нормотворческой и правоприменительной деятельности имеют различное практическое значение. Для нормотворчества, прежде всего, имеют значение общий, родовой и видовой объекты: общий – для определения общего понятия преступления, родовой и видовой – для примерного перечня основных объектов посягательства и построения системы Особенной части уголовного законодательства. Роль и значение непосредственного объекта также велико и обнаруживается не только при конструировании статей и отдельных норм, но и в практической деятельности при квалификации преступлений, а также при отграничении тех или иных деяний от смежных составов.

§ 25. Понятие предмета преступления

Если обратиться к форме изложения диспозиций отдельных статей Особенной части УК РФ, то можно заметить, что многие уголовно-правовые нормы сконструированы без указания на объект

⁷³ Там же.

посягательства. В подобных случаях, как известно, его выяснению способствует указание на предмет преступления. Принято считать, что в большинстве случаев изучение предмета позволяет более точно установить лишь сущность объекта преступления и его конкретизацию. Вместе с тем значение предмета преступления, как одного из признаков состава преступления, и его роль в механизме причинения вреда определенным общественным отношениям имеет важное самостоятельное теоретическое и практическое значение.

Обусловлено это тем, что зачастую объекты одного и того же вида не имеют различий, например, жизнь, собственность, честь, достоинство, здоровье и т. д. Предмет преступления, напротив, обладает совокупностью признаков и особенностей, многие из которых имеют самостоятельное уголовно-правовое значение и определенным образом влияют на основание уголовной ответственности и на квалификацию деяния. Таким образом, наряду с другими признаками деяния определение предмета посягательства и его физических свойств позволяет во многих случаях получить недостающие сведения о характере преступления и его общественной опасности.

Нетрудно также заметить, что правовая оценка совершенного деяния существенно различается, несмотря на то, что виновный воздействует на предметы материального мира непосредственно. К числу таких случаев относятся, например, хищения, незаконный оборот драгоценных металлов, природных камней и т. д. В данном случае те или иные свойства предмета преступления нередко служат основанием для разграничения смежных составов преступлений, а также для отличия преступных действий от неправомерных. Видимо, поэтому предмет преступления имеет существенное значение и для правильной квалификации деяния, так как для некоторых составов преступлений признаки предмета являются обязательными. Не секрет, что в данном случае расследование уголовного дела не может считаться законченным, если эти признаки не установлены.

На значение характера и свойств предметов посягательства для правовой оценки обращали внимание и русские дореволюционные юристы. Например, А. Лохвицкий писал, что «степень зла, степень

наказания зависит иногда от качества вещи... Похищение церковного имущества (вещей) составляет не кражу, а отличное от кражи преступление – святотатство... Наказание за истребление недвижимых вещей несравненно строже, чем за истребление движимых»⁷⁴. Тем не менее в литературе можно встретить утверждения и противоположного плана. Например, М.И. Федоров считал, что предмет посягательства сам по себе не является элементом состава, а его отсутствие или особые свойства не оказывают никакого влияния на квалификацию преступления⁷⁵. Вряд ли можно согласиться с упомянутой точкой зрения, так как, основываясь на отмеченной позиции, можно вольно или невольно стать на путь объективного вменения, что, как известно, противоречит основополагающим принципам современного российского уголовного права.

Общеизвестно, что сам факт отсутствия имущества, на хищение которого покушался виновный, существенно влияет на квалификацию деяния. Примером тому могут служить типичные случаи, когда виновный, полагая, что в определенном помещении хранятся те или иные материальные ценности, с целью их хищения путем кражи проникает на данный объект. Однако в силу сложившихся обстоятельств указанных ценностей не обнаруживает, и в соответствии с этим данному лицу не может быть инкриминировано совершение оконченного преступления. Такая правовая оценка, как известно, базируется на обязательном наборе объективных признаков в диспозициях статей об ответственности за хищение чужого имущества (гл. 21 УК РФ), где конечной точкой отсчета посягательства является завладение этим имуществом. Иными словами, должна быть реальная возможность у виновного распоряжаться похищенным. В приведенном примере такому лицу может инкриминироваться лишь покушение на совершение кражи.

В юридической литературе отмечается, что предмет хищения всегда материален и является частью материального мира, т. е. об-

⁷⁴ Цит. по Коржанскому Н.И. Объект и предметы уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 88.

⁷⁵ Федоров М.И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву. Кн. 2. Пермь, 1957. Вып. 4. С. 192.

ладает признаком вещи. Это так называемый физический признак предмета хищения. Не могут быть предметом хищения как имущественного преступления идеи, взгляды, проявления человеческого разума, информация. О хищении интеллектуальной собственности можно говорить лишь условно, имея в виду к примеру плагиат (ст. ст. 146, 147 УК РФ) или неправомерное использование компьютерной информации (ст. 272 УК РФ). Не может быть предметом хищения (ввиду отсутствия вещного признака) также электрическая или тепловая энергия⁷⁶. Одинаковым образом на квалификацию деяния оказывают влияние и свойства предмета преступления: размер имущества, ценность документов и другие его свойства (взрывчатые, ядовитые, наркотические, сильнодействующие вещества, огнестрельное, холодное оружие и т. п.)⁷⁷. Классическим стал пример хищения оружия. Данное преступление, как известно, квалифицируется не по статье об ответственности за кражу (ст. 158 УК РФ), а по статье, предусматривающей ответственность за посягательство на общественную безопасность (ст. 226 УК РФ). Налицо прямая зависимость определенных свойств предмета от соответствующего объекта преступных посягательств.

В равной степени причинение вреда в сфере одного и того же объекта уголовно-правовой охраны может быть достигнуто путем воздействия на различные предметы. Например, преступления против общественной безопасности могут совершаться путем как незаконного обращения с радиоактивными материалами (ст. 220 УК РФ), так и незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК РФ).

В то же время нельзя не признать и корреспондирующую роль предмета преступного посягательства. Данная особенность рассматриваемого института проявляется в том, что без общественных отношений или в отрыве от них вещь не может быть предметом

⁷⁶ Федоров М.И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву. Кн. 2. Пермь, 1957. Вып. 4. С. 192.

⁷⁷ Коржанский Н.И. Объект и предметы уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 88.

преступления, так как в этом случае воздействие на нее не может изменить общественных отношений – будет отсутствовать объект.

Существенную роль играет и разграничение объекта и предмета преступления. В правоприменительной практике оно необходимо для уяснения и размежевания цели и преступных последствий. Так, если преступное последствие – это опасный вред в сфере общественных отношений, то преступная цель – это во многих случаях идеальный образ реальной ценности (вещи), которой субъект стремится завладеть, повредить ее или уничтожить.

Характер и степень тяжести преступных последствий в значительной мере определяются особенностями и свойствами предмета преступления, так как лишить жизни можно лишь живое существо, похитить можно только имущество. Многие преступления совершаются путем причинения социально опасного вреда только воздействием на определенные материальные объекты (например, преступления, предусмотренные ст.ст. 167, 168, 186, 267, 325 УК РФ).

Определение предмета имеет важное практическое значение для отграничения его от средств и орудий совершения преступления, так как одна и та же материальная вещь может быть и предметом и орудием совершения преступления (оружие, документы, транспортные средства, инструменты, инвентарь и т. п.). Орудия и средства совершения преступления отличаются от предмета посягательства тем, что они не состоят ни в какой связи с теми общественными отношениями, на которые совершается посягательство. Например, оружие, используемое при убийстве, не находится ни в какой связи с отношениями по обеспечению жизни. Предмет преступления, напротив, всегда связан с объектом, на который совершается посягательство.

Таким образом, свойства и особенности предмета преступления имеют значение для многих институтов уголовного права: для уяснения и конкретизации объекта посягательства, решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности, квалификации деяния и назначения наказания.

Кроме отмеченного, практическое значение предмета состоит и в том, что для многих составов преступления он является одним

из основных обязательных признаков. К их числу, например, относятся все корыстные преступления. В данном случае, если не установлен предмет посягательства при совершении таких деяний, как незаконный оборот наркотических средств, хищение чужого имущества и некоторые другие составы, то, очевидно, и сама постановка вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности становится не только не корректной, но, по существу, и незаконной.

Объективно все отмеченные и иные обстоятельства вызывают необходимость всестороннего исследования проблем, связанных с предметом преступления, поскольку единство в понимании его сущности еще не достигнуто. Наиболее распространенным является представление о предмете посягательства как о некоем материальном объекте, в связи с которым или по поводу которого совершается преступление. При этом есть и особенности в определяемых концепциях.

Некоторые исследователи считают, что вред преступлением причиняется не предмету, а объекту преступления. Предмет в отличие от объекта не терпит вреда от преступления. Многие авторы предметом преступления признают те конкретные стороны материального мира, воздействуя на которые виновный причиняет вред объекту преступления. Среди отмеченного спектра мнений есть и такие, в которых содержатся высказывания против разграничения объекта и предмета преступления. При этом данная позиция аргументируется, во-первых, тождеством понятий «объект» и «предмет», а во-вторых, отсутствием практического значения такого разграничения. Например, Б.С. Никифоров в свое время предлагал считать предмет преступления всего лишь составной частью объекта преступления. В связи с этим неудивительно, что такая позиция привела исследователя к выводу об отсутствии необходимости в самостоятельном исследовании рассматриваемого уголовно-правового института⁷⁸. И все же вряд ли можно согласиться с отождествлением предмета преступления и его объекта.

Предмет преступления как материальная или идеальная цен-

⁷⁸ Борзенков Г.Н. Преступления против собственности в новом Уголовном кодексе РФ // Юридический мир. 1997. Июнь – июль. С. 41.

ность не тождествен общественным отношениям, а значит, и объекту посягательства. Он лишь свойство, сторона или, точнее, совокупность свойств, сторон материального мира, воздействуя на которые преступник воздействует на те или иные общественные отношения.

Признание общественных отношений объектом преступления предполагает выявление и исследование всех признаков, свойств и особенностей предмета преступления. Как нельзя уяснить субъективную сторону преступления без ее признаков (вины, мотива, цели), так и нельзя уяснить и объект преступления, если не выявить систему свойств и взаимосвязь его с предметом преступления.

Следует отметить, что недостатком большинства определений предмета преступления является то, что они в той или иной степени страдают односторонностью. Между тем преступление как явление реальной действительности всегда находит какое-то внешнее выражение. Наиболее общим объективным признаком преступного деяния являются те изменения в окружающем мире, которые оно производит. Вызвать эти изменения в большинстве случаев можно путем реального и действительного воздействия на окружающий мир.

Таким образом, **предметом преступления** следует признать материальный объект (в котором проявляются общественные отношения), воздействуя на который, субъект изменяет их. При этом совершенно очевидно, что любая криминальная деятельность проявляется через активность субъекта преступления, направленную на объекты или на других участников отношений. Видимо, это обстоятельство необходимо учитывать, потому что общественные отношения могут быть нарушены воздействием как на материальный объект, так и на субъект отношения.

В то же время на основе перечисленных особенностей предмета преступления может сложиться мнение, что все без исключения составы преступлений в обязательном порядке должны содержать предмет преступления. Напротив, значительное число деяний не имеет предмета преступного посягательства, и в связи с этим их условно можно именовать «беспредметными». Беспредметными являются, главным образом, те преступления, которые совершаются

путем бездействия. В основе таких преступлений лежат некоторые виды нарушений установленных правил, а также случаи невыполнения или ненадлежащего выполнения обязанностей, возложенных на специальный субъект (ст.ст. 268, 269, 271, 349, 351 УК РФ).

Те же составы преступлений, в конструкциях которых предусмотрен предмет посягательства, могут быть совершены только путем воздействия на этот предмет. Нельзя совершить предметное преступление, ни на что или ни на кого не воздействуя. Сколько бы субъект ни желал наступления определенного вреда, этот вред не может наступить без соответствующего воздействия на материальный предмет.

При совершении других преступлений, таких, например, как убийство и другие преступления против личности, нарушенные общественные отношения не могут быть восстановлены, а причиненный этими деяниями вред возместить невозможно.

Исходя из особенностей конструкции составов преступлений, следует отметить, что в большинстве случаев предмету посягательства вред не причиняется. Например, при хищении чужого имущества похищенная вещь не терпит никакого вреда и продолжает выполнять свое социальное назначение, удовлетворяя потребности ее нового обладателя. В отличие от объекта предмет преступного посягательства повреждается лишь в виде исключения. Диспозиции отдельных дефиниций УК РФ предусматривают потенциальную возможность повреждения вещей, документов, бланков, печатей, зданий, сооружений и других материальных объектов.

Наносимый предмету преступления вред характеризуется физическим уничтожением или повреждением предмета или вещи. Наряду с уничтожением или повреждением предмета, изменяются либо вовсе аннулируются соответствующие общественные отношения, так как отношения не могут существовать вне и независимо от объектов материального мира. Однако если причиняемый предмету посягательства вред носит чисто физический характер и заключается в физическом уничтожении или повреждении предмета, вещи, животного, растения, то характер вреда объекту посягательства несет в себе сугубо социальную сущность и выражается в изме-

нении или ликвидации определенных общественных отношений. Таким образом, для системы преступных последствий причинение вреда объекту преступления является обязательным признаком преступления, тогда как причинение вреда предмету преступного посягательства лишь факультативный результат деяния.

Предметом преступления может быть как движимое, так и недвижимое имущество, в том числе и имущество, изъятое из гражданского оборота. Но если, например, похищается имущество, владение которым и оборот которого представляют угрозу общественной безопасности или здоровью населения (оружие, наркотические средства или психотропные вещества, радиоактивные вещества), то содеянное квалифицируется не как имущественное преступление, а по соответствующим статьям гл. 24 УК РФ⁷⁹.

Предмет преступления – это материальная сторона объекта, на которую оказывается преступное воздействие, но это не сам объект преступления. Многие общественно опасные деяния совершаются путем определенного воздействия на предмет преступления. Установление в каждом конкретном случае предмета преступления позволяет более полно уяснить характер объекта преступления, его общественную опасность, способствует осуществлению правосудия.

Согласно изложенному можно заключить, что предмет преступления – *это конкретный материальный объект, в котором проявляются определенные стороны или свойства общественных отношений путем физического или психического воздействия, которому причиняется социально опасный вред в сфере этих общественных отношений*. В то же время преступное воздействие на предмет преступления может быть самым разнообразным, что зависит как от способа воздействия или применяемых орудий, так и от соответствующих криминальных целей у субъекта преступления.

По своему социальному характеру все виды посягательства на предмет преступления можно разделить на две группы:

а) изменение социального содержания (отношения собственности, его «правовой оболочки»);

⁷⁹ Борзенков Г.Н. Преступления против собственности в новом Уголовном кодексе РФ // Юридический мир. 1997. Июнь – июль. С. 42.

б) изготовление определенного предмета (вещи) или изменение его физических свойств или вида.

Первую группу составляют все способы изменения фактического владения вещью, предметом без перехода права собственности на это имущество. При этом субъект, вопреки существующим отношениям по поводу этих вещей, неправомерно завладевает ими или передает их во владение третьим лицам. Таким путем совершается завладение имуществом при хищениях (ст.ст. 158–162 УК РФ), незаконном получении кредита или злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности (ст.ст. 176, 177 УК РФ) и ином неправомерном распоряжении имуществом. В других случаях виновное лицо удерживает у себя имущество, которое оно обязано передать государственной или негосударственной организации. Такое воздействие на предмет преступления оказывается, например, при невозвращении из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ). Социальная сущность названных видов воздействия на предмет преступления заключается в изменении фактического отношения собственности по поводу конкретных вещей или предметов. Существовавшее отношение собственности по поводу этих предметов разрывается (аннулируется). Фактическим обладателем вещи становится субъект, завладевший вещью, или третье лицо, кому эта вещь была передана во владение.

Ко второй группе преступлений относятся посягательства, особенностью которых является противоправное, общественно опасное воздействие на определенные общественные отношения, достигаемое путем изменения вида или содержания определенного предмета либо путем производства или изготовления такого предмета. К их числу относятся, например, такие преступления, как изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК РФ); подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ) и др. Для основания уголовной ответственности и квалификации деяния не имеет значения способ изготовления или подделки денежных знаков, кредитных или расчетных карт, документов, печатей, бланков и т. п.

предметов. Любые способы такого воздействия на предмет с целью введения его в обращение или иного использования по прямому назначению образуют состав преступления, так как это ведет к изменению соответствующих общественных отношений. Несмотря на то, что уголовный закон запрещает изготовление тех изделий, использование которых причиняет вред важнейшим общественным отношениям, вместе с тем следует иметь в виду, что изготовление запрещенного предмета для общественно полезной цели, поскольку этим не создается угроза нарушения определенных общественных отношений, состава преступления не образует. Не образует состава преступления, например, изготовление предметов нумизматики, если указанные предметы изготавливаются без цели последующего сбыта путем обмана. Таким образом, уголовно наказуемым следует признавать только такое изготовление запрещенных предметов, которое ставит в опасность объект уголовно-правовой охраны.

Рассматривая далее проблемы, связанные с предметом преступления, нельзя не обратить внимания на специфику посягательств против личности. В этой связи следует отметить, что для многих преступлений личность потерпевшего приобретает уголовно-правовое значение, аналогичное значению предмета преступления. Например, изнасилование заведомо несовершеннолетней или потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста, имеет для преступника повышенную уголовную ответственность (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ). И тем не менее нельзя согласиться с теми авторами, которые при рассмотрении предмета посягательства ставят знак равенства между имуществом (вещью) и личностью человека. Такая постановка вопроса, по меньшей мере, некорректна. Видимо личность, которая испытала то или иное преступное воздействие, целесообразно именовать в данном случае потерпевшим. Потерпевшими могут быть признаны и те лица, на которых «виновный» прямо, непосредственно не воздействовал. Например, на собственника имущества при краже, на родителей или близких убитого и т. п. В юридической литературе признается, что потерпевшим может быть как физическое лицо – гражданин, так и юридическое лицо – организация, предприятие.

При этом, несмотря на обилие общественных отношений, участником которых может быть та или иная личность, все виды преступного воздействия на него по их особенностям можно объединить в две группы:

- *физическое* – воздействие на тело человека (причинение вреда здоровью, побои, физическое насилие и т. п.);
- *психическое* – воздействие на человека (угроза, оскорбление, психическое принуждение, обман, провокация взятки и т. п.).

Видимо, через отмеченное воздействие на субъект отношения (потерпевшего) охватываются все случаи противоправного изменения (повреждения) общественных отношений. Воздействием на субъект отношения совершается большая часть преступлений, предусмотренных действующим уголовным законодательством РФ.

Физическое воздействие на тело человека заключается в определенных повреждениях тканей кожи, отдельных органов или в нарушении их функций либо в причинении физической боли. Способы такого воздействия, применяемые орудия, форма вины, а также цели виновного лица с учетом наступивших последствий позволяют определить те общественные отношения, на изменение которых было направлено посягательство.

Другой формой причинения вреда субъекту отношений является воздействие на его психику. Таким путем можно причинить, например, вред отношениям собственности и личности (разбой), личной безопасности (угроза убийством), порядку управления (угроза должностному лицу), правосудию (угроза свидетелю, эксперту, потерпевшему) и пр.

Характерной чертой ныне действующего УК является то, что по сравнению с уголовным законодательством 1960 года число дефиниций, отражающих различные формы и виды именно психического насилия, значительно увеличилось. Это насилие возможно в устной, письменной формах, жестах и всегда направлено на конкретное лицо или на конкретных лиц. Оказывая психическое принуждение, виновный добивается от потерпевшего определенного поведения (совершения в его интересах определенных действий либо воздержания от совершения нежелательных действий). При

этом объекту преступления вред причиняется изменением поведения субъекта отношения. Под влиянием угрозы субъект отношения действует вопреки своим личным или общественным интересам.

Соответствующее воздействие может заключаться во введении его в заблуждение, в убеждении в чем-либо, в сообщении ложных фактов и т. д.

Такого рода воздействие на субъект отношения обычно называют информационным, так как оно преимущественно заключается в сообщении субъекту отношения различного рода сведений. В результате преступного воздействия на психику субъекта общественные отношения изменяются последующими действиями самого субъекта отношения (например, передачей имущества при мошенничестве), самим фактом доведения до сведения субъекта отношения определенных высказываний (оскорбление, угроза, клевета и т. п.) либо иными действиями, направленными на сознание субъекта⁸⁰.

Социально опасный вред может быть причинен как одним из названных видов преступного воздействия на субъект отношения, так и путем одновременного воздействия на тело и психику. Например, при угрозе убийством может быть воздействие на тело (побои, телесные повреждения) и на психику. Характер преступного воздействия на субъект отношения и его виды свидетельствует о направленности деяния на причинение вреда в сфере определенных отношений.

Для более детального уяснения социальной сущности и юридической природы предмета преступления и его места в системе признаков преступления немаловажное значение имеет научно обоснованная классификация предметов преступного посягательства. Отмеченная классификация до некоторой степени облегчает установление видового предмета преступления, а он, в свою очередь, указывает на конкретный предмет преступного воздействия⁸¹.

Классификация предметов преступления может быть проведе-

⁸⁰ Коржанский Н.И. Объект и предметы уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 150.

⁸¹ Там же.

на по различным основаниям. Однако главным направляющим вектором в этом случае является исходная цель классификации. Для выяснения роли и места предмета в общем механизме совершения преступления она может быть проведена по таким критериям, как социальное назначение предмета, его особенности, ценности и т.д.

Объективная сторона преступления

§ 26. Понятие объективной стороны преступления и ее уголовно-правовое значение

Объективная сторона преступления характеризует его внешнюю сторону, внешнее проявление, которое происходит в объективной реальности и выражается в общественно опасном деянии. Объективная сторона всякого преступления означает отрицательное воздействие общественно опасного деяния на охраняемые уголовным законом общественные отношения, блага и ценности и сопровождается причинением вреда этим объектам либо созданием угрозы причинения им вреда.

Любое поведение человека, включая и противоправное (в уголовном праве – преступное), представляет собой единство объективных (внешних) и субъективных (внутренних) признаков. Безусловно, разделить единое поведение человека на две стороны – внешнюю и внутреннюю – можно лишь условно. Однако такое разделение целесообразно как в познавательных, так и в практических целях. Раздельный анализ этих признаков позволяет, с одной стороны, глубже изучить каждый из них и преступление в целом, отграничить одно преступное деяние от другого; с другой – установить обстоятельства совершенного преступления в ходе расследования и судебного рассмотрения дела, правильно квалифицировать содеянное и тем самым предопределить решение вопроса о назначении виновному справедливого наказания.

Объективная сторона преступления – важный элемент основания уголовной ответственности. Это вытекает из ст. 8 УК РФ, которая устанавливает: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступле-

ния, предусмотренного настоящим Кодексом». Можно сказать, что объективная сторона – фундамент уголовной ответственности, без которого такая ответственность вообще невозможна.

В.Н. Кудрявцев, характеризуя объективную сторону, пишет: «Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»⁸². На основании приведенного определения можно сделать вывод, что объективная сторона – это процесс, протекающий во времени и пространстве, а не статическое, застывшее явление.

А.Э. Жалинский, анализируя объективную сторону преступления, констатирует: «Под объективной стороной преступления понимается совокупность фактических признаков и обстоятельств, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемые законом интерес, благо, ценность, признаваемые объектом преступления»⁸³.

Обобщая приведенные мнения, можно сказать, что **объективную сторону преступления** следует понимать как совокупность юридически значимых, указанных в уголовном законе признаков, характеризующих внешнюю сторону конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект.

В нормах Особенной части УК РФ всегда указываются те или иные признаки, составляющие содержание объективной стороны преступления. К ним относятся:

- общественно опасное деяние (действие или бездействие);
- вредные последствия (преступный результат);
- причинная связь между деянием и последствиями;
- способ, орудия, средства, место, время и обстановка совершения преступления.

⁸² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

⁸³ Уголовное право России. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М., 1998. С. 114.

Обязательным признаком для объективной стороны всех составов преступлений является общественно опасное деяние, поскольку без описания его признаков невозможно закрепление конкретного состава преступления. Остальные признаки объективной стороны относятся к факультативным, поскольку в одних случаях они включаются в содержание объективной стороны и в этом случае являются обязательными для конкретных составов преступления, в других – не включаются и не влияют на квалификацию преступлений. Например, для всех составов хищений (ст.ст. 158–162, 164 УК РФ) обязательными признаками помимо деяния являются последствия и, следовательно, наличие причинной связи. Для большинства составов преступлений, предусмотренных УК РФ, юридически безразличным является место совершения преступлений. Однако этот признак обязателен для ответственности за незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128 УК РФ). Аналогично обстоит дело и с другими факультативными признаками (способом, орудием, средствами, временем и обстановкой совершения преступления).

Вместе с тем факультативные признаки объективной стороны, даже если они не влияют на квалификацию преступления, имеют важное уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значения. В частности, они учитываются при назначении наказания, выступая в качестве обстоятельств, смягчающих либо отягчающих ответственность виновного (ст.ст. 60–64 УК РФ). В уголовном процессе преступление не может считаться расследованным и доказанным, если не установлены место и время его совершения, даже в том случае, когда они не указаны в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы.

Таким образом, значение объективной стороны определяется при следующих условиях: во-первых, как элемент состава преступления входит в основание уголовной ответственности; во-вторых, является юридической основой квалификации преступлений; в-третьих, позволяет разграничить преступления, схожие между собой по другим элементам и признакам состава; в-четвертых, содержит критерии отграничения преступлений от иных правонару-

шений; в-пятых, служит обоснованием для назначения виновному справедливого наказания. Названные условия в полной мере определяют значение объективной стороны преступления и для правоприменительной деятельности.

§ 27. Öffentlich gefährliche Handlung und seine strafrechtliche Charakteristik

Центральное место среди признаков объективной стороны преступления занимает öffentlich gefährliche Handlung. Как уже отмечалось, это обязательный признак объективной стороны. Понятие и содержание данного признака основывается на совокупности свойств уголовно-правового характера. Российское уголовное право не предусматривает наступления уголовной ответственности за мысли, взгляды, намерения человека или свойства его личности. Лишь совершение деяния в форме действия или бездействия дает основания ставить вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности.

Деяние, составляющее объективную сторону преступления, отличается от остальных действий человека рядом признаков. В частности, деяние должно быть öffentlich gefährlich, rechtswidrig, bewusst und willkürlich; оно может быть сложным или простым, конкретным по содержанию. Часть этих признаков (например, öffentliche Gefahr und Rechtswidrigkeit) прямо указаны в уголовном законе как признаки преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ), другие, например осознанность и волевой характер деяния, опосредуются через такой признак преступления, как виновность. Поскольку эти признаки достаточно подробно рассмотрены в главе, посвященной понятию преступления, обратим внимание лишь на основные положения применительно к рассматриваемому вопросу.

Наиболее значимым среди названных признаков деяния является общественная опасность. Содержание общественной опасности в том, что деяние причиняет вред охраняемым законом отношениям, благам, ценностям и интересам либо создает реальную

угрозу причинения такого вреда. Поэтому и не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Уголовную ответственность может повлечь только такое общественно опасное деяние, которое прямо предусмотрено уголовным законом. Это означает уголовную противоправность (противозаконность) деяния, которая определяется тем, что конкретное деяние запрещено законом под угрозой наказания и совершение подобного деяния всегда нарушает норму (статью) Уголовного кодекса Российской Федерации.

Уголовно-правовое деяние должно иметь осознанный и волевой характер. Поведение человека, если оно не осознавалось им и не являлось выражением его воли, не может считаться преступлением, независимо от наступивших последствий. Это означает, что сознанием лица, совершающего конкретное деяние, должна охватываться общественная опасность этого деяния, включая характер и степень общественной опасности, а также предвидение наступления преступных последствий (вреда).

Преступное деяние должно быть не только осознанным, но и волевым. Это означает, что уголовная ответственность наступает только в тех случаях, когда виновный мог и должен был не поступать или, наоборот, поступать определенным образом. Поэтому необходимо установить фактическую возможность воздержаться от преступного действия или совершить требуемое действие с тем, чтобы предотвратить вредные последствия. Субъект, лишенный в конкретной обстановке фактической возможности проявить свою волю и действовать определенным образом, в уголовно-правовом смысле не может быть признан ответственным ни за действие, ни за бездействие. Такие ситуации могут возникнуть под воздействием непреодолимой силы, физического и психического принуждения, когда воля лица парализована. Непреодолимая сила – общеправовое понятие. Оно понимается как чрезвычайное и непредотвратимое в данных конкретных условиях *событие*, например, стихийное

бедствие (землетрясение, наводнение, пожар, эпидемия и т. п.). Это может быть *социальное явление* (гражданская война, военное нападение извне, чрезвычайное положение и др.) либо *состояние, вызванное воздействием других людей* (крушение, авария и т. д.). Деяние, совершенное лицом под воздействием непреодолимой силы, не имеет уголовно-правовых последствий и не влечет уголовной ответственности. Так, не несет ответственности шофер-экспедитор, из-за наводнения не доставивший товар по назначению, вследствие чего этот товар пришел в негодность и собственнику был причинен крупный ущерб. Исключает уголовную ответственность за совершение общественно опасного деяния и непреодолимое физическое принуждение при условии, что оно полностью парализует волю лица и лишает его возможности выбора поведения. Не может, например, быть привлечен к уголовной ответственности водитель транспортного средства, если он в ходе борьбы с напавшим на него преступником не справился с управлением и совершил аварию, в результате которой пострадали люди. Вместе с тем, если физическое принуждение не исключало для лица возможности действовать по своей воле, то оно не освобождается от уголовной ответственности.

Аналогичный подход законодатель определил и для психического принуждения. Под психическим принуждением понимается угроза причинения какого-либо вреда, включая и физический, с целью заставить человека совершить определенное общественно опасное деяние. Такое принуждение чаще всего не исключает наказуемости лица, совершившего под влиянием психического насилия подобное деяние, психическое принуждение может исключить уголовную ответственность лица, действовавшего под его влиянием, лишь тогда, когда оно находилось в состоянии крайней необходимости. Например, сторож автостоянки, который под угрозой применения к нему оружия дал возможность преступникам завладеть дорогим автомобилем, не может быть привлечен к уголовной ответственности, поскольку он действовал в условиях крайней необходимости. Вместе с тем следует отметить, что как физическое, так и психическое принуждение, если оно не признается обстоятельством, исключающим преступность деяния, может рассматривать-

ся в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность при назначении наказания (п. «е» ст. 61 УК РФ).

Общественно опасное деяние может быть совершено и под воздействием гипноза. В этой связи следует согласиться с тем, что гипноз – это особая форма психического принуждения, которое может полностью парализовать волю лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии гипнотического внушения. Поэтому совершенное в таком состоянии деяние нельзя считать волевым и, следовательно, уголовно наказуемым.

Конкретное содержание общественно опасного деяния предполагает точное описание в диспозиции уголовно-правовой нормы и установление в процессе доказывания признаков этого деяния. Иными словами, необходимо выяснить и указать, какие именно действия (бездействия), предусмотренные конкретным составом преступления, совершены и в чем конкретно выразилось данное преступное деяние.

Дав характеристику признакам, составляющим понятие и содержание общественно опасного деяния, следует разграничить формы, в которых это деяние осуществляется. *Уголовный закон (ст. 14 УК РФ) предусматривает две формы деяния: активное поведение – действие и пассивное – бездействие.* Чаще всего, преступления совершаются в форме действия. Значительное количество преступных деяний могут совершаться как в форме действия, так и в форме бездействия. Реже всего (около 10% от общего количества) преступления совершаются в форме бездействия.

Действие – это активное поведение, которое не сводится к обычному рефлексорному, инстинктивному телодвижению человека, и, как было уже сказано, включает в себя осознанные волевые акты, поступки, в том числе и процессы, направляемые сознанием человека, а именно: действия других лиц (малолетних, душевнобольных), поведение животных (чаще всего собак), работу механизмов (транспортных средств, компьютерной техники и др.).

В большинстве случаев действие выражается в физическом воздействии на предметы материального мира (людей, животных, имущество и т. п.). Некоторые преступления могут выражаться

in wörtlischer oder schriftlicher Einwirkung (beispielsweise, Verleumdung, Bedrohung mit Mord, Fälschung von Wahlunterlagen, Eintragung in offizielle Dokumente von offensichtlich falschen Angaben und d. d.). Häufiger kann die Handlung auch durch eine Geste ausgedrückt werden (beispielsweise, Bedrohung mit Mord).

Бездействие – dies ist das passive Verhalten eines Menschen, welches im strafrechtlichen Sinne eine öffentlich gefährliche rechtswidrige bewusste und willkürliche Nichterfüllung einer dem Betroffenen auferlegten Handlungspflicht darstellt. In diesem Zusammenhang ist zwischen physischen und sozialen Charakteristika des passiven Verhaltens zu unterscheiden. Im physischen Sinne kann sich ein Mensch sehr aktiv verhalten, wenn er jedoch bei diesem Verhalten eine bestimmte Handlungspflicht nicht erfüllt, verstößt er gegen eine strafrechtliche Verbotsvorschrift, begeht also eine strafbare Handlung. Beispielsweise, Verweigerung der Aussage als Zeuge (§ 308 StGB RF) bei aktiver Teilnahme an der Tat ist dies zu diesem Zeitpunkt ein strafbares Vergehen.

Die Handlungspflicht eines Menschen kann aus verschiedenen Gründen entstehen:

a) aufgrund von gesetzlichen oder untergesetzlichen Vorschriften (beispielsweise, Handlungspflicht volljähriger Kinder, Hilfe zu leisten ihren arbeitsunfähigen Eltern, die Eltern – zu versorgen minderjährige Kinder);

b) aufgrund von Verträgen, die geschlossen wurden (beispielsweise, Handlungspflicht des Speditionsführers, die Ware zu erhalten und zu dem bestimmten Ort zu transportieren);

в) aufgrund von dienstlichen Bestimmungen, beruflichen oder beruflichen Anforderungen (beispielsweise, Handlungspflicht eines Polizisten, Straftaten zu verfolgen, Handlungspflicht eines Arztes, Hilfe zu leisten einem Kranken);

г) aufgrund von vorhergehendem Verhalten eines Menschen, entweder aufgrund freiwillig übernommener Handlungspflichten (beispielsweise, Bergsteiger, der sich freiwillig an einer Wanderung beteiligt, muss auch die anderen Teilnehmer der Wanderung unterstützen und ihnen Hilfe leisten, wenn sie in Schwierigkeiten geraten);

д) aufgrund von ethischen Normen und Regeln des Zusammenlebens (beispielsweise, Handlungspflicht eines Menschen, Hilfe zu leisten einem anderen Menschen, wenn

ходящемуся в опасном для жизни состоянии, либо сообщить компетентным органам о необходимости оказания такой помощи).

Обязательным условием уголовно-правового бездействия является то, что, наряду с установлением обязанности действовать определенным образом, необходимо выяснить, была ли у лица реальная возможность совершить требуемые действия. В уголовном праве различают виды преступного бездействия: чистое бездействие и смешанное бездействие. Чистое бездействие состоит в невыполнении обязанностей, которые лицо должно было и могло совершить независимо от наступления каких-либо последствий (например, уклонение от призыва на военную службу – ст. 328 УК РФ). Смешанное бездействие заключается в невыполнении обязанностей, с которым закон связывает наступление определенных вредных последствий (например, халатность – ст. 293 УК РФ). В случаях смешанного бездействия лицо выполняет не все возложенные на него обязанности, а лишь часть из них, не предотвращает наступления вредных последствий, хотя должно было и могло их предотвратить. В действующем УК РФ ответственность в большинстве случаев предусматривается именно за смешанное бездействие.

С учетом характера действия (бездействия) в теории уголовного права выделяются следующие виды преступлений: единичные (простые) и единые составные (сложные), длящиеся и продолжаемые.

Единичным признается преступление, при совершении которого осуществляется одно действие, посягающее на один объект (например, кража – ст. 158 УК РФ). При этом единичное преступление считается оконченным в момент выполнения действия (для формальных составов) или наступления вредных последствий (для материальных составов преступлений). В случае совершения нескольких однородных единичных преступлений каждое из них рассматривается и квалифицируется как самостоятельное.

Составными (сложными) называются преступления, в которых преступные действия, состоящие из двух или более актов посягательств на разные объекты, объединены законодателем в один состав преступления (например, разбой, при котором происходит посягательство на чужую собственность и на личность – ст. 162 УК РФ).

Длящимся преступлением признается деяние, которое сохраняет преступное состояние с момента совершения и до момента его выявления – задержания или явки с повинной (например, дезертирство – ст. 338 УК РФ).

Продолжаемое преступление состоит из однородных, разделенных небольшими промежутками времени преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление (например, истязание потерпевшего – ст. 117 УК РФ).

В отличие от длящегося преступления продолжаемое происходит не непрерывно, а состоит из отдельных, разъединенных во времени действий. Началом продолжаемого преступления следует считать совершение первого действия из числа нескольких однородных, составляющих единое преступление, а окончанием – момент совершения последнего преступного действия в этой цепи.

Существуют и другие варианты классификации преступлений. В частности, Г.В. Тимейко предлагает в зависимости от протяженности преступного действия во времени различать следующие преступления:

- 1) одномоментные;
- 2) разномоментные;
- 3) продолжаемые;
- 4) длящиеся;
- 5) деяния с отдаленным результатом⁸⁴.

Приведенная классификация, безусловно, интересна и заслуживает внимания.

§ 28. Общественно опасное последствие и его уголовно-правовая оценка

Совершение любого общественно опасного деяния вызывает негативные изменения в объективной действительности, наносит вред охраняемым законом объектам либо создает угрозу причине-

⁸⁴ Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д, 1977. С. 44.

ния такого вреда. Характер и размер причиненного вреда и определяет, прежде всего, степень общественной опасности самого преступления. Общественно опасное последствие – это предусмотренный уголовным законом реальный вред (ущерб), причиняемый объекту уголовно-правовой охраны в результате совершения преступного деяния (действия или бездействия).

Исходя из этого определения, к последствиям преступления нельзя относить угрозу наступления вреда. Возможность наступления вреда характеризует само общественно опасное деяние, а не его последствия.

Вредные последствия в большинстве случаев наступают в результате общественно опасных действий. Вместе с тем они могут наступить и в результате преступного бездействия. *Общественно опасные последствия могут быть разделены на два вида: материальные и нематериальные.*

Материальные последствия носят физический, осязаемый характер, который может быть точно установлен, зафиксирован, подсчитан, что имеет существенное значение при доказывании и квалификации преступлений. В свою очередь, материальные последствия могут быть разделены на личностные, физические (причинение смерти, телесных повреждений) и имущественные (хищение, уничтожение или повреждение имущества).

Нематериальные последствия возникают в результате деяний, направленных на объекты (предметы) нематериального характера. Такие последствия могут наступить вследствие посягательства на честь и достоинство граждан, на их конституционные, политические, трудовые и личные неимущественные права, на нормальную деятельность политических и общественных организаций и учреждений. В этой связи можно утверждать, что при совершении преступления всегда будет иметь место вред, причиняемый охраняемому законом объекту (моральный, политический и т. д.), хотя в таких случаях и невозможно определить конкретный ущерб.

Характеризуя общественно опасные последствия, следует отметить, что, с одной стороны, внешне схожие преступные деяния могут повлечь вредные последствия различной тяжести, поскольку

характер наступивших последствий зависит не только от содержания и характера деяния, но и от конкретных условий, в которых это деяние совершается. С другой стороны, преступные последствия оказывают влияние на решение вопроса об уголовной ответственности не только своим содержанием (материальные или нематериальные), но и степенью их тяжести.

Всякое преступление причиняет те или иные общественно опасные последствия, однако они не всегда указаны в уголовном законе. В этой связи важное значение для характеристики объективной стороны преступления в целом и для общественно опасных последствий, в частности, имеет принятое в уголовном праве условное деление составов преступления по их конструкции на *формальные и материальные*.

В литературе высказываются предложения о выделении как относительно самостоятельных:

а) составов опасности, предусматривающих возможность (угрозу) наступления общественно опасных последствий;

б) альтернативных (формально-материальных) составов, предусматривающих в одной части только совершение деяния, в другой – наряду с деянием и наступление определенных последствий.

В реальной действительности любые преступления, включая формальные составы, всегда влекут за собой вредные изменения в окружающем мире, в охраняемых уголовным законом объектах. Закон не во всех случаях требует устанавливать этот вред, потому что иногда он очевиден, а иногда может иметь отдаленные последствия либо не поддается конкретному исчислению. С учетом этого можно говорить о том, что в принципе нет и не может быть преступлений без последствий. Суть вопроса состоит в уголовно-правовой оценке этих последствий.

§ 29. Причинная связь в уголовном праве

Необходимым условием уголовной ответственности за наступившие общественно опасные последствия является наличие причинной связи между общественно опасным деянием виновного и

его последствиями. Причинная связь входит в число обязательных признаков объективной стороны преступлений с материальным составом. Это означает, что для наступления уголовной ответственности необходимо установить, что преступные последствия вызваны действием (бездействием) виновного лица, находятся между собой в причинной связи.

Уголовный закон, да и право в целом, не раскрывают понятия и содержания причинной связи. Эта категория рассматривается в материалистической философии как объективно существующая связь. В основе понимания причинной связи в уголовном праве лежит диалектическое учение о причинности, имеющее в своей основе философские категории причины и следствия. В соответствии с ним под причинной связью понимается такое отношение между явлениями, при котором одно (причина) закономерно порождает другое (следствие). В философии явление (процесс, событие) называется причиной другого явления (процесса, события), если первое предшествует второму во времени; является необходимым условием, предпосылкой или основой возникновения, изменения или развития второго, т.е. если первое порождает второе⁸⁵. Диалектическое взаимодействие категорий причины и следствия означает не только их закономерную связь друг с другом, но и то, что явление, выступающее в одном случае в качестве следствия, в другом – само становится причиной иных следствий. Причинные связи многообразны. Одна причина может вызвать разнообразные последствия точно так же, как и одно и то же следствие может быть порождено различными причинами либо совокупностью причин. При этом одни обстоятельства являются определяющими, главными, другие – вспомогательными, второстепенными. Неравнозначность причин – общее свойство любой причинной связи. Поэтому для анализа причин конкретного явления необходимо выделить их из всеобщей связи и рассматривать отдельно, самостоятельно.

Уголовно-правовое исследование причинной связи заключается в рассмотрении вопроса о наличии таковой между общественно опасным деянием (действием или бездействием) и теми вредны-

⁸⁵ Философский словарь. М., 1991. С. 363.

ми последствиями (результатом), которые наступили в результате поведения виновного. Объективный характер причинной связи в уголовном праве означает, что органы предварительного расследования и суд в процессе своей деятельности устанавливают не какую-то абстрактную, воображаемую связь между деянием и его последствиями, а вполне конкретную, объективно существующую причинную связь между ними. Однако процесс установления причинной связи не всегда является простым. В одних случаях такая связь между преступным деянием и наступившими вредными последствиями очевидна и не требует особого доказывания (например, удар ножом в грудь – немедленная смерть жертвы). В других случаях, когда между деянием и его последствиями имеется определенный промежуток времени, в течение которого имело место вмешательство дополнительных факторов (действий других лиц, самого потерпевшего, сил природы, механизмов), для установления причинной связи возникает необходимость тщательного доказывания. В частности, такого доказывания требуют обстоятельства, связанные со смертью пострадавшего, которая наступила по пути в больницу, когда бригада скорой помощи не смогла своевременно доставить больного из-за технических неполадок автомобиля.

Причинная связь в уголовном праве характеризуется рядом признаков. Поскольку причинная связь – это процесс, протекающий во времени, то:

первый признак связи – **временной**. Он означает, что для наличия причинной связи между общественно опасным деянием и вредными последствиями необходимо установить, что данное деяние предшествовало во времени наступившим последствиям. Однако простая последовательность во времени еще не создает причинной связи;

второй признак причинной связи – **реальная возможность наступления последствий** в результате совершения данного деяния. Иными словами, действия лица являются причиной причиненного вреда в тех случаях, когда создают реальную возможность наступления последствия, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой;

третий признак причинной связи – **неизбежность** наступления предусмотренных уголовным законом последствий в результате совершения деяния. Для наличия причинной связи требуется, чтобы среди всех обстоятельств, способствовавших наступлению конкретных общественно опасных последствий, совершенное деяние было определяющим (главным) и с неизбежностью вызвало наступление именно этого преступного результата. Таким образом, признание деяния непосредственной причиной общественно опасного последствия позволит установить наличие следствия (последствий). По общему правилу причинная связь устанавливается в преступлениях с материальным составом. Однако, по мнению авторов настоящего учебника, заслуживает внимания и суждение о том, что причинная связь может устанавливаться и в некоторых преступлениях с формальным составом, в которых признаком объективной стороны является создание лицом реальной угрозы наступления соответствующего вреда (например, при угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – ст. 119 УК РФ). Если преступный результат наступил вследствие случайных обстоятельств, не вытекающих закономерно из характера данного деяния, то оно не может считаться его причиной.

Аналогично сказанному решается вопрос об установлении причинной связи между бездействием и преступным результатом. Однако специфические особенности бездействия как пассивного поведения человека определяют своеобразие причинной связи в данном случае. О совершении преступления и, следовательно, наличии причинной связи можно утверждать лишь тогда, когда на лице лежала специальная обязанность совершить конкретные действия. В некоторых случаях причинную связь необходимо устанавливать между деяниями нескольких лиц и общим преступным результатом. Это касается, в частности, фактов совершения преступлений с материальным составом в соучастии, что вызывает необходимость установления причинной связи между наступившими общественно опасными последствиями и действиями каждого лица, принимавшего участие в совершении данного преступления.

Таким образом, *причинной связью в уголовном праве следует считать объективно существующую связь между общественно опасным деянием и наступившими вредными последствиями при условии, что деяние во времени предшествует последствию, создает реальную возможность его наступления, является необходимым и единственным условием такого результата, а последствие с неизбежностью закономерно вытекает именно из данного деяния.*

§ 30. Факультативные признаки объективной стороны и их уголовно-правовое значение

Всякое преступление совершается в определенных конкретных условиях (обстоятельствах), которые связаны с местом и временем, обстановкой, средствами и орудиями, а также способом совершения преступления. Наряду с общественно опасными последствиями и причинной связью, эти обстоятельства относятся к факультативным признакам объективной стороны преступления. Однако в том случае, если они включены в диспозицию уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ, эти признаки являются обязательными для состава конкретного преступления, что необходимо учитывать при квалификации преступлений. В других случаях названные обстоятельства как факультативные признаки объективной стороны учитываются при назначении наказания, поскольку влияют на характер и степень общественной опасности совершенного преступления.

Кроме того, место, время и способ совершения преступления в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона включены в предмет доказывания по каждому уголовному делу. Как правило, в рамках уголовного дела устанавливаются также обстановка, средства и орудия преступления, поскольку они характеризуют другие обстоятельства дела. В этой связи следует сказать, что факультативные признаки нельзя трактовать как необязательные или второстепенные. Эти признаки необязательны лишь для

обобщенного описания объективной стороны преступления. Вместе с тем, как уже говорилось, они могут быть обязательными для конкретных составов преступлений.

Более того, названные признаки имеют существенное значение для дифференциации и индивидуализации ответственности и назначения наказания за конкретное преступление, так как понятие «преступление» имеет гораздо более богатое содержание, чем понятие «состав преступления» и составляющие его элементы, в которых фиксируются лишь минимально необходимые для типовой характеристики признаки преступления. Можно сказать, что от установления места, времени, обстановки, средств и орудий, а также способа совершения преступления зависит конкретизация (индивидуальные особенности) самого события преступления и виновности лица, совершившего это преступление.

Место совершения преступления – это определенная территория, пространство, на котором происходит преступление. Ими могут быть признаны континентальный шельф (ст. 253 УК РФ), открытое море (ст. 256 УК РФ), государственная граница Российской Федерации (ст.ст. 322, 323 УК РФ), другие виды территории и пространства. Важное уголовно-правовое значение имеет территория государства, на которой совершено преступление, поскольку это ставит вопрос о том, уголовный закон какого государства должен быть применен к виновному.

Время совершения преступления – это определенный временной период (промежуток, отрезок), в течение которого происходит преступление. В уголовном законе упоминается время бедствия на море (ст. 270 УК РФ), период производства предварительного расследования (ст. 307 УК РФ), период вооруженного конфликта (ст. 356 УК РФ). Следует отметить, что действующее уголовное законодательство относительно редко указывает на время совершения преступления как на конструктивный признак объективной стороны. Чаще этот признак подразумевается в случаях, когда речь идет о преступлениях, совершенных в период военной службы, отбывания наказания или в других подобных ситуациях.

Обстановка совершения преступления – это определенная ситуация, условия, в которых протекает конкретное преступление. Она характеризуется обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание (например, совершение преступления при стечении тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания – п. «д» ст. 61 УК РФ; при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованном риске, исполнении приказа или распоряжения – п. «ж» ст. 61 УК РФ; в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках – п. «л» ст. 63 УК РФ). Реже указание на обстановку совершения преступления содержится в нормах Особенной части уголовного закона (в частности, об условиях публичности при клевете говорится в ст. 128.1 УК РФ).

Орудия и средства преступления – это те предметы, приспособления, вещества, транспортные средства, с помощью которых совершаются преступления. В частности, к ним относятся оружие, яды, взрывчатые вещества, химические реактивы, документы, разнообразные отмычки, автомобили, компьютеры и т. п. Различие между орудием и средством преступления состоит в том, что первое используется при выполнении объективной стороны и, следовательно, при непосредственном совершении преступления (например, ножи, заточки, кастеты, цепи и тому подобные предметы при хулиганстве – п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ); второе – способствует совершению преступления, облегчает его совершение (например, веревки, с помощью которых лицо, совершившее квартирную кражу, проникло на балкон квартиры, а затем покинуло ее).

Как правило, орудия и средства совершения преступлений повышают степень общественной опасности преступлений и поэтому выступают в качестве квалифицирующих признаков (например, разбой, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, влечет квалификацию по ч. 2 ст. 162 УК РФ) либо в качестве обстоятельств, отягчающих наказание (п. «к» ст. 63 УК РФ).

При этом орудия и средства совершения преступления не следует смешивать с предметом преступления. Например, автомобиль при его хищении или угоне является предметом преступления, а при использовании для разрушения кирпичной стены магазина и последующей транспортировки похищенного имущества тот же автомобиль выступает соответственно в качестве орудия и средства совершения преступления.

Способ совершения преступления – это форма, приемы и методы, которые использует виновное лицо для совершения общественно опасного посягательства. Способ является важным уголовно-правовым признаком объективной стороны, поскольку может включать в свое содержание один или несколько факультативных признаков, например, общеопасный способ убийства или причинения тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ) характеризуется местом, временем, обстановкой, орудием и средствами совершения преступления. Способ совершения преступления может быть критерием разграничения сходных между собой однородных составов преступлений, например, именно по способу различаются формы хищения: кража, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение или растрата (ст.ст. 158 – 162 УК РФ) и отграничивается от них вымогательство (ст. 163 УК РФ). Способ совершения общественно опасного деяния, если он не является конструктивным или квалифицирующим признаком состава преступления, может признаваться обстоятельством, отягчающим наказание (например, совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего – п. «и» ст. 63 УК РФ).

Исходя из действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики, наиболее распространенными способами совершения преступных деяний являются насилие над личностью или угроза такого насилия (насильственные преступления); тайные и открытые похищения имущества, обман или злоупотребление доверием, вымогательство (имущественные преступления); злоупотребление должностными полномочиями, служебные подлоги, взяточничество (должностные преступления).

Таким образом, *уголовно-правовое значение рассмотренных факультативных признаков объективной стороны преступления состоит* в том, что они могут выступать в качестве: во-первых, обязательных (конструктивных) признаков состава конкретного преступления; во-вторых, квалифицирующих признаков; в-третьих, смягчающих или отягчающих обстоятельств, которые учитываются при назначении наказания за совершенное преступление.

Субъект преступления

§ 31. Понятие и признаки субъекта преступления

Субъект преступления – третий элемент состава преступления, содержание этого элемента носит субъективный характер и относится к лицу, которое совершило общественно опасное деяние и имеет все признаки для привлечения его к уголовной ответственности. Несмотря на то, что в уголовном законе термин «субъект преступления» отсутствует, в УК РФ устанавливаются критерии, которые позволяют решать вопрос о наличии или отсутствии в составе преступления такого элемента, как субъект преступления. Так, в соответствии со ст. 19 УК РФ «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». В данной уголовно-правовой норме приведены признаки так называемого общего субъекта преступления:

- 1) физическое лицо;
- 2) вменяемость;
- 3) достижение возраста уголовной ответственности.

Таким образом, **субъектом преступления** является виновное лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное одной из норм Особенной части УК РФ и обладающее указанными обязательными признаками.

В ст. 19 УК РФ определено, что субъектом преступления может быть только человек – *физическое лицо*. Юридические лица, неодушевленные предметы, поведение животных субъектом преступления российским уголовным законодательством не рассматриваются⁸⁶. Для уголовно-правовой оценки совершенного деяния

⁸⁶ Уголовное законодательство Англии, Франции и некоторых других государств не исключает ответственности юридических лиц, т. е. государственных организаций и предпринимательских структур.

значение имеют особенности личности физического лица, которые позволяют определить возможность привлечения такого лица к уголовной ответственности либо индивидуализации, т.е. определить вид и размер уголовной ответственности, выступать в качестве смягчающих или отягчающих ответственность при назначении наказания и при освобождении виновного от уголовной ответственности или от наказания.

§ 32. Понятие невменяемости

Обязательным условием уголовной ответственности физического лица является его *вменяемость*, т.е. способность человека понимать характер своего поведения и руководить своими действиями. Лицо, которое в момент совершения преступления находилось в состоянии невменяемости и потому не отдавало отчета в своих поступках или не руководило ими, не может признаваться в качестве субъекта преступления. Вменяемость – это такое состояние психики человека, которое характеризуется способностью осознавать фактический общественно опасный характер своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 21 УК РФ). Осознание (понимание) и воля (способность руководить своим поведением) – два психологических параметра, характеризующих психическое здоровье человека или, наоборот, болезненное его состояние, напрямую связаны с возможностью наступления уголовной ответственности.

Уголовный закон (ст. 21 УК РФ) приводит понятие и условия невменяемости: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики». Понимание невменяемости, данное законодателем, складывается из двух критериев, которые в теории уголовного права называются *юридическим и медицинским*.

Юридический критерий позволяет следователю, дознавателю

лю, судье с учетом медицинского критерия определить, способен ли был правонарушитель в момент совершения общественно опасного деяния отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. Юридический критерий невменяемости включает в свое содержание два признака: *интеллектуальный*, который выражается в неспособности лица отдавать себе отчет в своих действиях, и, *волевой*, который выражается в неспособности руководить своим поведением.

Медицинский критерий невменяемости предполагает наличие у лица психического расстройства (болезни) вследствие хронического психического расстройства, слабоумия, иного болезненного состояния психики.

К *хроническим психическим расстройствам* относятся трудноизлечимые болезни затяжного характера, связанные с периодическим или постоянным нарастанием болезненных процессов и не поддающиеся полному излечению: паранойя, шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, прогрессирующее слабоумие и др.

Временное психическое расстройство – заболевание, которое протекает относительно недолго и может заканчиваться выздоровлением больного. Это белая горячка, алкогольный психоз, патологическое опьянение (отличать от опьянения физиологического), патологический аффект и др. Лицо, совершившее преступление в состоянии физиологического опьянения, вызванное употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит в соответствии со ст. 23 УК РФ уголовной ответственности на общих основаниях.

Под *слабоумием* понимается ослабление психической деятельности мозга либо серьезное ухудшение интеллектуальных способностей личности. Проявляется слабоумие в различных формах: *дебильность* (легкая степень слабоумия), *имбецильность* (средняя степень слабоумия) и идиотия (глубокая и обширная степень слабоумия).

К *иным болезненным состояниям психики*, в том числе не исключающим вменяемость (ст. 22 УК РФ), относятся различные по тяжести временные расстройства психики: острые бредовые и

галлюцинаторные состояния, которые могут быть вызваны описанными инфекциями, отравлениями или тяжелыми травмами; наркотизация в период абстиненции; лунатизм и другие состояния, выявляемые с помощью психиатрических и психологических методик и определяющие возможность установления невменяемости или психических расстройств, не исключающих вменяемость (иногда называемая «ограниченная вменяемость»). В соответствии со ст.ст. 21 и 22 УК РФ к таким лицам могут применяться принудительные меры медицинского характера на условиях и в порядке, определенных гл. 15 УК РФ.

Для признания лица невменяемым достаточно наличия хотя бы одного юридического и одного медицинского критерия. Вопрос о вменяемости или невменяемости лица решается только по отношению к конкретному им совершенному деянию на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы.

Лицо, совершившее преступление, будучи вменяемым, а затем заболев психическим заболеванием в период расследования или судебного разбирательства, невменяемым не признается. Вместе с тем состояние его здоровья не позволяет применять меры уголовного наказания. В таких случаях предпринимаются соответствующие меры медицинского характера, и наказание назначается после выздоровления. При этом уголовное дело приостанавливается до выздоровления обвиняемого либо, если болезнь признана неизлечимой, прекращается, а лицо освобождается от наказания.

Лицо, у которого наступило расстройство психики в период отбывания наказания, направляется для лечения в медицинские учреждения Федеральной службы исполнения наказания РФ, срок лечения при этом засчитывается в срок наказания. Результаты лечения и характер заболевания позволяют суду решить вопрос о дальнейшем исполнении наказания либо об освобождении лица от дальнейшего отбывания наказания.

§ 33. Возрастные признаки субъекта преступления

Возраст уголовной ответственности, как признак субъекта преступления, определяется на основе данных подростковой психологии. В основу критериев такой ответственности положены возрастные особенности как малолетних, так и несовершеннолетних, связанные с накоплением ими жизненного опыта, с формированием правосознания, что к достижению возраста восемнадцати лет, а в ряде случаев гораздо раньше дает им возможность осознать и осмысленно выбирать в жизненных ситуациях непреступные формы поведения.

Возраст, с которого наступает уголовная ответственность, – шестнадцать лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ). Устанавливая возрастные границы уголовной ответственности, законодатель исходит из того, что и в более раннем возрасте несовершеннолетние способны вполне осознать уголовно-правовые запреты, связанные с посягательствами на личность, собственность и др. И поэтому в ряде случаев предполагается наступление уголовной ответственности с четырнадцатилетнего возраста. В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, подлежат уголовной ответственности за убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), кражу (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), неправомерное завладение автомобилем или транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167 УК РФ), терроризм (ст. 205 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч.ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ), хищение

либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 214 УК РФ). Эти двадцать статей Уголовного кодекса составляют исчерпывающий перечень, который не может быть расширен. Если несовершеннолетний достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер или общественную опасность своего действия (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ). В случае, если несовершеннолетний совершает какое-либо преступление по неосторожности, кроме неосторожного причинения смерти, уголовная ответственность наступает только с шестнадцати лет. Следует иметь в виду, что малолетний ребенок, не достигший возраста 14 лет, уголовной ответственности не подлежит. В ст. 20 УК РФ, установлено два возрастных порога уголовной ответственности (достижение 14 или 16 лет), но следует сказать также и о том, что предполагается еще один возрастной порог – достижение восемнадцати лет. Этот возраст является одним из признаков, характеризующих специальный субъект.

§ 34. Специальный субъект преступления

Специальный субъект преступления – это лицо, которое, кроме общих признаков субъекта, характеризуется дополнительными специфическими признаками и свойствами. Дополнительные характеристики специального субъекта содержатся в нормах Особенной части УК РФ, к ним могут относиться достижение определенного возраста, служебное положение, выполнение профессиональных функций или обязанностей лицом, состояние родства, пол и т. п.

Иногда признаки специального субъекта прямо указаны в конкретной норме Особенной части УК РФ, иногда такие признаки не указываются, но путем толкования их можно уяснить. Так, например, в диспозиции ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному» не обозначаются признаки специального субъекта, но указывается на обязанность того лица по закону или по специальному правилу эту помощь оказывать. Такая обязанность в соответствии с клятвой Гиппократата и нормативными правовыми актами возлагается на медицинских работников любой специальности. Следовательно, субъект данного преступления имеет специальный дополнительный признак – обязанность (а не право) оказывать медицинскую помощь больному.

По своему содержанию и характеру признаки специального субъекта весьма разнообразны. Они могут быть классифицированы следующим образом:

1) по признаку гражданства: гражданин Российской Федерации (ст. 275 УК РФ), иностранный гражданин и лицо без гражданства (ст. 276 УК РФ);

2) по демографическому признаку: полу – мужчина (ст. 131 УК РФ); женщина (ст. 132 УК РФ); возрасту: совершеннолетние (ст. 150 УК РФ);

3) по признаку семейных, родственных отношений: родители (ст. 151 УК РФ);

3) по служебному положению: должностные лица, лица, занимающие государственные должности Российской Федерации, или субъекта Российской Федерации, или главы органа местного самоуправления (ст. 285 УК РФ); лица, осуществляющие правосудие: судья, эксперт, судебный пристав, судебный исполнитель, иное лицо, участвующее в отправлении правосудия (ст. 295 УК РФ); военнослужащий (ст. 335 УК РФ); лица, входящие в состав караула (вахты) (ст. 342 УК РФ); лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации независимо от форм собственности, а также некоммерческой организации, не являющейся государственной или муниципальной (ст. 210 УК РФ); медицинские работники (ст. 123 УК РФ); работники желез-

нодорожного, воздушного, морского или речного транспорта (ст. 263 УК РФ); водители автомобиля, трамвая, иного механического транспортного средства (ст. 264 УК РФ) и т. п.

При квалификации преступлений установление признаков специального субъекта необходимо так же, как и установление признаков общего субъекта преступления, поскольку в совокупности они могут служить одним из оснований уголовной ответственности или быть положены в основу дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности виновных лиц.

Субъективная сторона преступления

§ 35. Понятие и значение субъективной стороны преступления

Субъективная сторона преступления представляет собой четвертый элемент состава преступления. Ее отсутствие исключает наличие состава преступления, а точное установление обеспечивает правильную квалификацию конкретного деяния и обоснованную ответственность виновного.

***Субъективная сторона преступления** – это психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления.*

Субъективная сторона выражается в различных интеллектуальных, волевых и эмоциональных моментах, в разнообразных их сочетаниях. Отношение к содеянному формируется во взаимодействии лица с объективными обстоятельствами посредством их осознания и оценки и может видоизменяться, в том числе в процессе совершения преступления, что происходит при «перерастании» одного преступления в другое, например кражи в грабеж или разбой. Процесс формирования отношения к содеянному – результат психической деятельности виновного лица. В уголовном законе невозможно отразить все интеллектуальные, волевые, эмоциональные моменты такого отношения и результаты психического отношения лица к преступлению. Субъективная сторона преступления, совершаемого в действительности, и та, которая отражена в уголовном законе, соотносятся как явление и понятие.

Первая представляет собой объективную реальность, а вторая – ее сущность, выраженную в понятии.

Применительно к явлению субъективная сторона преступления, совершаемого в действительности, – это психическое отно-

шение лица к конкретному деянию. Причем уголовно-правовое значение для квалификации преступления и назначения наказания имеет как то, что предусмотрено в уголовном законе, так и то, что в нем отсутствует, но содержится в уголовно-процессуальном законе и имеет уголовно-процессуальное значение либо не регламентировано ни тем, ни другим, но имеет криминалистическое или криминологическое значение. Например, субъективная сторона включает психическое отношение виновного к последствиям, которые не являются признаками данного состава преступления, мотивы и цели, которые не относятся законодателем к числу обязательных его признаков, в том числе важные для раскрытия преступления и характеризующие антиобщественную направленность личности виновного.

Субъективная сторона преступления, отраженная в законе, включает только самое существенное из того, что характеризует ее в качестве явления, причем с позиции уголовного права лишь то, что имеет уголовно-правовое значение для квалификации преступления и назначения наказания. Наряду с субъективной стороной преступления необходимо выделить понятие «субъективная сторона состава преступления». Эти два понятия неодинаковы по объему и содержанию. Первое понятие «субъективная сторона преступления» шире и включает в себя второе понятие «субъективная сторона состава преступления», которое является элементом состава преступления, обуславливает его наличие и квалификацию деяния. Та часть субъективной стороны преступления, которая «остается», если условно «вычесть» из первого понятия второе, может влиять на назначение наказания.

Под субъективной стороной состава преступления понимается совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих психическое отношение лица к совершаемому деянию, содержащему данный состав. Она включает лишь самые общие, существенные признаки такого отношения, отраженные в уголовном законе в качестве признаков данного состава – основного, квалифицированного (т.е. с отягчающими обстоятельствами) или привилегированного (т.е. со смягчающими обстоятельствами).

Как и любой другой элемент состава преступления (объект, объективная сторона, субъект), субъективная сторона имеет решающее значение для квалификации: содеянное может быть квалифицировано по статье Особенной части УК РФ, если содержит все признаки субъективной стороны соответствующего состава преступления. Субъективная сторона преступления охватывает субъективную сторону состава преступления и, кроме того, включает признаки психического отношения лица к содеянному, имеющие значение для назначения наказания.

В предмет уголовного права включена субъективная сторона состава преступления. Необходимо различать понятия «субъективная сторона состава преступления» (или «субъективная сторона конкретного состава преступления») и «общее понятие субъективной стороны состава преступления». Они соотносятся как единичное и общее.

Понятие «субъективная сторона состава преступления» – это совокупность признаков, характеризующих по уголовному закону психическое отношение виновного к деянию, содержащему данный конкретный состав (например, субъективная сторона состава кражи чужого имущества, хулиганства и др.). В этом смысле субъективная сторона охватывает только те из указанных признаков, которые обязательны или альтернативны для данного состава.

Мотив или цель, выступающие в общем понятии субъективной стороны состава в качестве факультативных признаков, включаются в субъективную сторону конкретного состава только тогда, когда являются для него обязательными или альтернативными. Например, применительно к разбою (ст. 162 УК РФ) можно говорить о таком обязательном признаке, как цель хищения чужого имущества, а к злоупотреблению должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ) – корыстная или иная личная заинтересованность. Субъективная же сторона состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, не включает ни мотив, ни цель.

Понятие субъективной стороны состава преступления охватывает все те предусмотренные уголовным законом признаки, ха-

рактизирующие психическое отношение виновного к содеянному, которые отражены и так или иначе проявляются в субъективной стороне различных конкретных составов преступлений в их обобщенном виде; сущностные связи между этими признаками и между последними и другими элементами состава преступления и т.д. К предмету изучения Общей частью уголовного права отнесено изучение общего понятия субъективной стороны состава преступления⁸⁷.

В нормах Общей части уголовного права (ст.ст. 25 – 27 УК РФ) при определении *форм вины* – умысла и неосторожности – указывается на психическое отношение лица лишь к таким признакам объективной стороны состава преступления, как общественно опасные действия (бездействия) и последствия. Это послужило основанием для определения субъективной стороны преступления как «своеобразной «модели» объективной стороны состава в психике субъекта»⁸⁸. Между тем такое определение неточно, прежде всего, потому, что субъективная сторона включает психическое отношение лица к признакам не только объективной стороны, но и объекта преступления. Например, в составы таких преступлений, как применение насилия в отношении представителя власти, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, включены специальные характеризующие потерпевших признаки, в связи с чем эти составы налицо лишь тогда, когда виновный осознал, что осуществляет посягательство соответственно именно на представителя власти или на сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего либо их близких в связи с исполнением должностных обязанностей, либо в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране порядка и обеспечению общественной безопасности, либо из мести за такую деятельность.

⁸⁷ Следует отметить, что в литературе по уголовному праву не употребляется словосочетание «общее понятие субъективной стороны состава преступления». Между тем именно этот смысл вкладывается в понятие «субъективная сторона преступления», что вызвано, во-первых, неразработанностью в теории соотношения названных понятий и, во-вторых, усложненностью данного словосочетания. В настоящем изложении указанное понятие будет именоваться для удобства «субъективная сторона преступления».

⁸⁸ Кудрявцев В.Н. Теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 171.

Кроме того, к субъективной стороне преступления (а не состава преступления) следует, по мнению авторов, отнести психическое отношение лица к объективным признакам, находящимся за пределами состава преступления (например, к обстоятельствам,отягчающим ответственность).

Уголовно-правовое значение имеет или может иметь психическое отношение виновного к любому объективному признаку, предусмотренному законом, т. е. к признаку объекта преступления, объективной стороны состава преступления, а также к тому, который признается законодателем обстоятельством, отягчающим ответственность. Таковыми по содержанию являются признаки, характеризующие предмет преступления, потерпевшего, действие, последствие, время, место, обстановку, способ, средства, орудия совершения преступления, квалифицирующие обстоятельства и обстоятельства, отягчающие ответственность.

Психическое отношение виновного к последствиям, являющимся признаками основного состава преступления, должно соответствовать форме вины, характеризующей данный состав. Например, при убийстве она должна выражаться в форме умысла, при неосторожном причинении смерти другому человеку – в форме неосторожности. Если конкретному составу присущи умысел или неосторожность, то для инкриминирования виновному наступившего последствия достаточно, чтобы он должен был и мог предвидеть последнее. Например, оценки любого из последствий, предусмотренных ст. 263 УК РФ (нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта), психическое отношение к которым может быть в форме только неосторожности, достаточно, чтобы виновный должен был и мог предвидеть его. Аналогично оценивается и психическое отношение к последствиям, выступающим квалифицирующими обстоятельствами. При этом нужно исходить из юридической природы соответствующего квалифицированного состава преступления. Так, психическое отношение виновного в совершении разбоя к последствию, предусмотренному п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, может быть только умышленным. Отношение же к последствию в виде

смерти потерпевшего, предусмотренному ч. 4 ст. 111 УК РФ, может быть только неосторожным.

Психическое отношение виновного к последствиям как обстоятельствам, отягчающим ответственность (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ), может быть и умышленным, и неосторожным, причем только неосторожным лишь тогда, когда об этом указано в статье Особенной части УК РФ (например, к причинению смерти человека, предусмотренному ч. 3 и 4 ст. 264 УК РФ, наступившему в результате нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств).

Если последствия выступают в качестве отягчающих обстоятельств, то могут быть инкриминированы виновному тогда, когда он должен был и мог их предвидеть. Данное положение обосновывается тем, что обстоятельства, отягчающие ответственность, не обусловлены юридической природой основного или квалифицированного состава преступления и, следовательно, психическое отношение к ним не ограничивается формой вины, присущей конкретному составу – основному или квалифицированному.

Психическое отношение к объективным признакам, имеющим место во время совершения деяния (действия или бездействия), должно всегда выражаться в их осознании, независимо от того, являются они признаками основного состава, обстоятельствами, квалифицирующими или отягчающими ответственность. Так, при посягательстве на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, или его близких необходимо осознание виновным, что потерпевший – лицо, осуществляющее такие функции, или его близкие; при изнасиловании заведомо несовершеннолетней или заведомо не достигшей 14-летнего возраста важно осознание виновным, что потерпевшая не достигла соответственно 18- или 14-летнего возраста; при вынесении заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта необходимо, чтобы виновный осознавал, что эти документы неправосудны; при краже – что похищение совершается тайно, и т. д.

Положение, согласно которому уголовно-правовое значение имеет только сознательное действие (или бездействие) человека,

соответствует требованию, содержащемуся в уголовном законе. Согласно ч.ч. 2 и 3 ст. 25 УК РФ психическое отношение к действию (бездействию) выражается в осознании его общественно опасного характера. Общественно опасный характер деяния, о котором говорится в ч.ч. 2 и 3 ст. 25 УК РФ, выражается как в его объективных признаках, так и в иных объективных признаках, относящихся к объекту или объективной стороне совершенного преступления и имеющих место во время совершения действия (бездействия). При определении общественно опасного характера последних значение деяния и упомянутых иных объективных признаков одинаково. Таким образом, неосознаваемые иные объективные признаки, проявляющиеся во время совершения преступления, не имеют и не могут иметь уголовно-правового значения, независимо от того, являются ли признаками основного состава, обстоятельствами, квалифицирующими или отягчающими ответственность. Во всех случаях психическое отношение виновного к объективным признакам, имеющим место во время совершения деяния, должно выражаться в их осознании.

Приведенные положения свидетельствуют об уголовно-правовом значении психического отношения лица не только к объективным признакам состава преступления, основного или квалифицированного, но и к тем признакам, которые являются обстоятельствами, отягчающими ответственность, т. е. находятся вне состава преступления и учитываются лишь при назначении наказания.

Согласно содержащейся в уголовном законе характеристике психического отношения виновного к содеянному, субъективная сторона состава преступления состоит из трех признаков: вины, мотива и цели. При этом вина рассматривается как психическое отношение к объективным признакам состава преступления. Между тем субъективная сторона преступления, в частности вина, понимается несколько шире, поскольку охватывает еще и психическое отношение виновного к объективным признакам, не являющимся признаками состава преступления, но предусмотренным в уголовном законе в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность.

Вина – обязательный признак субъективной стороны любого состава преступления. *Мотив и цель* – это ее факультативные признаки, т. е. такие, которые характеризуют субъективную сторону не всякого состава. Лишь тогда, когда они предусмотрены в диспозиции статьи Особенной части УК РФ либо наличие их вытекает из юридической природы конкретного состава преступления, мотив и цель являются обязательными признаками субъективной стороны данного состава. Вина, мотив и цель представляют собой объективную реальность – фактически существующие явления. Они познаваемы, и их содержание может быть установлено по уголовному делу посредством и на основании анализа и оценки всех объективных обстоятельств совершенного преступного деяния в их совокупности. На это неоднократно указывал Верховный суд Российской Федерации: «При определении формы вины необходимо учитывать все обстоятельства дела, в том числе и характер действий подсудимого»⁸⁹.

Значение субъективной стороны преступления, в частности вины как ее обязательного признака, состоит в следующем:

1) субъективная сторона преступления – обязательный элемент любого состава преступления. Ее отсутствие исключает преступление;

2) вина – обязательный признак субъективной стороны состава преступления. При ее отсутствии нет ни субъективной стороны, ни самого состава в целом;

3) установление субъективной стороны состава преступления, всех ее признаков, включенных в данный состав, – обязательное и необходимое условие правильной и обоснованной квалификации содеянного, отграничения одного преступления от другого;

4) точное установление субъективной стороны преступления является предпосылкой для индивидуализации уголовной ответственности и наказания, назначения режима лишения свободы и т.д.;

5) установление субъективной стороны преступления – неременное условие обеспечения и укрепления законности.

⁸⁹ Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных судов СССР и РСФСР. М., 1980. С. 36.

§ 36. Понятие вины

Вина – основной, обязательный признак субъективной стороны любого состава преступления. Согласно ч. 1 ст. 5 УК РФ, «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Часть 2 этой статьи гласит: *«Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается»*⁹⁰.

Согласно российскому уголовному закону вина есть психическое отношение виновного к объективным признакам, включенным в состав преступления.

Более широкое понимание вины как психического отношения и к объективным признакам, предусмотренным уголовным законом в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность, прямо законом не регламентировано и является теоретическим выводом. Он основан на принципе отечественного уголовного права, исключаящем объективное вменение любых указанных в законе обстоятельств, обуславливающих общественную опасность деяния, и не только не противоречит положениям уголовного закона, но и способствует полному и всестороннему соблюдению законности при применении уголовно-правовых норм.

Уголовная ответственность наступает, как отмечалось, только при наличии вины. Невиновное же причинение вреда, каким бы тяжким он ни был, исключает уголовную ответственность. Невиновное причинение вреда определяется в ст. 28 УК РФ. В ч. 1 этой статьи указано, что «деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно

⁹⁰ Отечественное уголовное право также не признает и субъективного вменения, т. е. уголовной ответственности за так называемый «голый умысел» без его объективизации в общественно опасном деянии.

было или не могло их предвидеть». Согласно ч. 2 данной статьи, «деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам».

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК РФ вина может выражаться в форме умысла или неосторожности, а согласно ст. 27 УК РФ вина может быть с двумя формами, т. е. сложной, представляющей собой сочетание умысла и неосторожности.

Таким образом, вина характеризуется уголовным законом как сочетание интеллектуального и волевого моментов психического отношения лица к содеянному, а при небрежности – отрицанием указанных моментов.

При характеристике отдельных составов преступлений законодатель указывает на эмоциональный момент. Последний представляет собой, по мнению авторов, факультативный признак вины, поскольку, во-первых, может охарактеризовать только ее, причем лишь в форме умысла, и, во-вторых, взаимосвязан с интеллектуальным и волевым моментами умысла, оказывает на них влияние, состоящее в ослаблении степени осознания действий, предвидения последствий и степени выраженности волевого момента.

Понятие «вина» включает ее психологическое, социально-политическое и уголовно-правовое содержание.

Психологическое содержание вины в том, что в ее основе находятся процессы, объективно происходящие в психике людей. Таковыми являются мышление, воля, эмоции, присущие психике любого душевно здорового человека. Эти процессы исследованы и определены психологией. Посредством мышления сознание человека отражает предметы и явления объективного мира, их существенные признаки, взаимосвязи между ними. Воля представляет собой сознательное регулирование индивидом своей практической деятельности, направление им умственных и физических усилий на достижение цели или удержание от активности. К эмоциям от-

носятся чувства, аффекты, проявляющиеся как эмоциональные состояния, реакции, избирательность чувственных отношений к тому или иному объекту⁹¹. Эти процессы характеризуют соответственно интеллектуальный (мышление), волевой (воля) и эмоциональный (эмоции) моменты психической деятельности человека. В детализированном виде они выражаются в способности психически здорового человека осознавать и оценивать объективную действительность (в частности, социальное значение своих действий или бездействия); предвидеть их последствия, включая социально вредные (понимать развитие причинной связи между осуществляемыми действиями и грядущими последствиями); обладать предусмотрительностью, т.е. определенной долей прогнозирования более отдаленных последствий, а также тех, предвидение которых требует повышенных внимания и психических усилий, связанных с приобретенными опытом, знаниями, навыками (интеллектуальный момент); стремиться к достижению цели; желать достижения результата либо относиться к этому безразлично, не желать наступления тех или иных последствий (волевой момент); выражать свои чувства, проявлять эмоциональные реакции или состояния (эмоциональный момент).

Перечисленные и некоторые другие объективно существующие элементы психики человека составляют психологическое содержание вины по отечественному уголовному праву. При определении вины, ее форм и видов законодатель отражает в Общей части УК РФ (ст.ст. 25–28) наличие или отсутствие интеллектуального и волевого моментов, их сочетания, наполняя тем содержанием, которое объективировано в реальной психической деятельности людей.

Уголовный закон дифференцирует формы и виды вины, исходя из разновидностей содержания этих моментов и их сочетаний.

⁹¹ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 45, 48, 49; Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 178; Мясичев В.Н. Личность и неврозы. Л., 1960. С. 210 – 212; Добрынин Н.Ф. Об активности сознания // Проблемы сознания: мат. симпозиума. М., 1966. С. 183; Лебединский М.С., Мясичев В.Н. Введение в медицинскую психологию. Л., 1966. С. 222.

Так, при прямом и косвенном умысле интеллектуальный момент характеризуется осознанием общественной опасности действия (или бездействия) и предвидением возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий (при прямом умысле) или только возможности их наступления (при косвенном умысле), а волевой момент – желанием (при прямом умысле) либо сознательным допущением или безразличным отношением к ним (при косвенном). При преступном легкомыслии интеллектуальный момент выражается в предвидении возможности наступления общественно опасных последствий и самонадеянном без достаточных на то оснований расчете на их предотвращение, а волевой – в нежелании их наступления, стремлении предотвратить.

Для преступной небрежности свойственны отрицательные интеллектуальный и волевой моменты, т. е. их отсутствие при наличии обязанности и возможности определенного интеллектуального отношения к общественно опасным последствиям, состоящего в том, что при необходимой внимательности и предусмотрительности лицо должно было и могло предвидеть эти последствия.

Эмоциональный момент в нормах Общей части уголовного права при определении вины не выражен, так как он не имеет существенного значения применительно ко всем составам преступлений. Вместе с тем он отражен при характеристике психического отношения виновного к содеянному в некоторых составах преступлений. К таковым относятся составы, предусмотренные ст.ст. 107 и 113 УК РФ, где указывается соответственно на психотравмирующую ситуацию или на состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), характеризующее эмоциональный момент психической деятельности лица.

Таким образом, психологическое содержание вины выражается в том, что отечественное уголовное законодательство определяет ее исходя из объективного, реально существующего психического отношения человека к окружающей действительности, причем такого, знание о котором базируется на научных положениях и выводах психологии.

Социально-политическое содержание вины основано на ма-

териальном определении преступления как виновно совершенном общественно опасном деянии, запрещенном уголовным законом под угрозой наказания. Вина представляет собой психическое отношение лица не к любым своим деяниям и их последствиям (в частности, порицаемым кем-либо), а только к общественно опасным, запрещенным уголовным законом под угрозой наказания, т. е. осуждаемым и порицаемым государством, поскольку они представляют опасность для общественных отношений, указанных в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Совершая преступление, лицо виновно, т. е. умышленно или по неосторожности, проявляет отрицательное психическое отношение к социальным ценностям общества, что осуждается государством.

Уголовно-правовое содержание вины характеризуется тем, что ее формы определены в уголовном законе – ст.ст. 24–27 УК РФ, где отражена сущность психологического и социально-политического содержания вины, причем дифференцированно, применительно к ее формам и видам. Будучи отражена в уголовном законе, вина приобретает значение признака субъективной стороны состава преступления, выражаемого в умысле или неосторожности и обязательного для любого состава. Таким образом, вина по российскому уголовному праву – это обязательный признак субъективной стороны любого состава преступления, которая выражается в форме умысла или неосторожности. Она представляет собой характеристику уголовным законом интеллектуального и волевого моментов психического отношения лица к предусмотренному уголовным законом в качестве преступления общественно опасному деянию и его последствиям. Вина выражает отрицательное субъективное отношение лица к социальным ценностям, имеющим психологическое, социально-политическое и уголовно-правовое содержание.

Именно из такого понимания вины как объективной реальности, отраженной в законе, исходит наука уголовного права⁹².

В то же время в науке уголовного права созданы оценочные те-

⁹² Такое понимание вины присуще некоторым ученым в области уголовного права и других государств (Андреев И. Очерк по уголовному праву социалистических государств. М., 1978. С. 71).

ории вины. Они отрицают за виной качество строго определенного факта внешнего мира, явления объективной действительности, которое может и должно быть правильно отражено в сознании суда.

Сторонник оценочной теории в отечественной науке уголовного права, Б.С. Утевский, в работе «Вина в советском уголовном праве» исходил из того, что, наряду с более узким пониманием вины как элемента состава преступления, как субъективной стороны преступления, т. е. умысла или неосторожности, есть более широкое понимание вины как основания уголовной ответственности⁹³. Понимание Б.С. Утевским вины как оценочной категории было подвергнуто справедливой критике⁹⁴. Вместе с тем его концепция разделялась многими учеными, в частности Т.Л. Сергеевой⁹⁵, Ю.А. Демидовым⁹⁶.

§ 37. Умысел и его виды

Умысел – одна из форм вины. Умышленная вина опаснее неосторожной, что подтверждается, в частности, отнесением законодателем к числу тяжких и особо тяжких преступлений только тех, которые совершены умышленно (ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ).

Определение умышленной вины содержится в ст. 25 УК РФ. В ч. 1 данной статьи указано, что «преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом». В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ «преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления». Согласно ч. 3 данной статьи «преступление признается совершенным с кос-

⁹³ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 59.

⁹⁴ Курс советского уголовного права: в 6 т. М., 1970. Т. 2. С. 282–283.

⁹⁵ Сергеева Т.Л. Основания уголовной ответственности по советскому уголовному праву // Ученые записки Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства. Вып. 1/18. М., 1964. С. 7.

⁹⁶ Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 112.

венным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично». В этих определениях умысла выражено психологическое и социально-политическое содержание рассматриваемой формы вины.

Каждому из определенных в ст. 25 УК РФ видов умысла присущи интеллектуальные и волевой моменты. Интеллектуальных моментов два. Первый выражается в осознании лицом, совершающим преступление, общественно опасного характера своих действий или бездействия, т. е. того, что относится к настоящему времени (на момент совершения деяния), а второй – в предвидении его общественно опасных последствий (при прямом уме – возможности или неизбежности их наступления, а при косвенном – только возможности), т. е. того, что относится к будущему времени. На необходимость осознания общественно опасного характера своего деяния и предвидения его общественно опасных последствий лицом, признаваемым виновным в совершении умышленного преступления, неоднократно обращали внимание высшие судебные инстанции.

Волевой момент прямого умысла состоит в желании наступления общественно опасных последствий, а волевой момент косвенного умысла – в нежелании, но сознательном допущении этих последствий или безразличном отношении к ним.

Таким образом, прямой умысел характеризуется наличием у виновного осознания общественно опасного характера своих действий или бездействия, предвидения возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий (интеллектуальные моменты) и желания их наступления (волевой момент). Косвенный умысел выражается в наличии у виновного осознания общественно опасного характера своих действий или бездействия, предвидения возможности наступления общественно опасных последствий (интеллектуальные моменты) и нежелания, но сознательного допущения наступления этих последствий или безразличного отношения к ним (волевой момент). При этой общей характеристике интеллектуальные моменты обоих видов во мно-

гом схожи (хотя степень предвидения общественно опасных последствий у них не совпадает), а волевые различны.

Осознание общественно опасного характера действия или бездействия означает знание, понимание виновным того, что совершаемое действие или воздержание от него носит общественно опасный характер, т. е. представляет опасность для общественных отношений. При этом предполагается знание, понимание виновным конкретной, а не абстрактной общественной опасности действия или бездействия.

Уголовный закон указывает на осознание именно общественно опасного, а не противоправного характера деяния. Вот почему для наличия данного интеллектуального момента не требуется, чтобы виновный осознавал запрещенность совершаемого действия или воздержания от него уголовным законом. Это положение корреспондируется с принципом, согласно которому незнание закона не освобождает от уголовной ответственности. Если человек не осознавал, что его действие или бездействие запрещено уголовным законом, то налицо юридическая ошибка, которая не влияет на уголовную ответственность.

Указание на осознание общественно опасного характера действия или бездействия связано с различным подходом законодателя к установлению возраста наступления уголовной ответственности за разные по характеру преступления. Такой подход выражается в том, что законодатель учитывает здесь возможность, способность человека (исходя из его умственного развития, определяемого достижением определенного возраста) понимать, что данное по характеру деяние представляет общественную опасность. Например, то, что нельзя убивать, воровать, понятно 14-летнему. Это обуславливает установление уголовной ответственности, в частности, за убийство, кражу с момента достижения лицом такого возраста.

Совершение умышленного преступления предполагает, как уже отмечалось, осознание виновным и других объективных признаков, влияющих на определение общественно опасного характера действия или бездействия, имеющих уголовно-правовое значение, которые сопровождают деяние, т. е. проявляются в момент его совершения или воздержания от него.

Предвидение общественно опасных последствий – это понимание лицом того, что его действие или бездействие повлечет конкретные последствия, которые находятся в причинной связи с самим деянием.

Совершая умышленное преступление, виновный предвидит, во-первых, конкретные последствия, во-вторых, их общественно опасный характер и, в-третьих, неизбежность или реальную вероятность наступления таковых.

При совершении преступления с прямым умыслом виновный предвидит неизбежность или возможность как большую степень вероятности наступления общественно опасных последствий. Например, предвидит наступление смерти потерпевшего, когда стреляет в жертву в упор (в висок или в область груди).

Совершая преступление с косвенным умыслом, виновный предвидит возможность, но меньшую, чем при прямом умысле, наступления общественно опасных последствий. В этом состоит отличие косвенного умысла от прямого по интеллектуальному моменту.

Волевой момент прямого умысла характеризуется желанием того, чтобы наступили общественно опасные последствия, которые являются либо единственной целью (например, при убийстве из мести), либо необходимым средством для достижения иной цели (например, при убийстве с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение).

Волевой момент косвенного умысла выражается в том, что виновный не желает наступления общественно опасных последствий, но сознательно допускает наступление их или относится к ним безразлично. Основное отличие косвенного умысла от прямого проявляется в том, что виновный, во-первых, не стремится к наступлению указанных последствий, во-вторых, допускает их наступление в данной конкретной обстановке и, в-третьих, относится к ним безразлично, т. е. рассчитывает не на какие-либо определенные обстоятельства (собственные действия, действия других людей или сил природы), которые, по его мнению, могут воспрепятствовать наступлению последствий, а на какую-нибудь случайность.

Приведенное определение умышленной вины, содержащееся в

ст. 25 УК РФ, дано применительно ко всем умышленным преступлениям с материальными составами. Конструируя формальные составы, законодатель не включает в них последствия. Поэтому определение умысла в преступлениях с формальными составами усечено. Если интеллектуальными и волевым моментами умысла в преступлениях с материальными составами охватываются действие, бездействие, последствие, то в преступлениях с формальными составами – только действие или бездействие. Так как в преступлениях с формальными составами отсутствует указание на последствия, для наличия таких составов не требуется и предвидения последствий. Умысел выражается в осознании виновным общественно опасного характера своего действия или бездействия (интеллектуальный момент) и в желании совершить его или воздержаться от этого (волевой момент). Как было отмечено, уголовно-правовое значение имеет только сознательное действие (или бездействие). Осознавая и совершая его (или воздерживаясь от его совершения), человек не может не желать этого. Как правильно отмечается в юридической литературе, «действие всегда желанно, если только оно не совершено под влиянием непреодолимой силы или физического принуждения»⁹⁷. Следовательно, волевой момент умысла в преступлениях с формальными составами выражается только в желании совершить действие или воздержаться от него, т. е. такие деяния могут совершаться только с прямым умыслом.

В каждом составе преступления умысел имеет определенное содержание. На практике встречаются случаи, когда в процессе виновного совершения конкретного преступления прямой умысел виновного, соответствующий по содержанию одному составу, например, кражи чужого имущества, трансформируется также в прямой умысел, соответствующий по содержанию другому составу, например грабежа или разбоя. Поэтому когда, например, виновный, изъяв чужую вещь, но не получив реальной возможности распорядиться ею по своему усмотрению или пользоваться (т. е. при неоконченной краже), встречает сопротивление потерпевшего

⁹⁷ Вопросы преступления и наказания по законодательству СССР и других социалистических стран. М., 1985. С. 47.

и применяет насилие к нему с целью удержать изъятое имущество, то налицо перерастание кражи в грабеж, сопряженный с насилием (если насилие не опасно для жизни или здоровья потерпевшего), или в разбой (если насилие представляет такую опасность).

В подобных случаях умысел на совершение кражи трансформируется в процессе совершения преступления в умысел на совершение грабежа или разбоя. При квалификации деяния оно рассматривается как одно более опасное, совершенное с умыслом преступление.

Следует отметить, что указанная трансформация возможна лишь при совершении преступлений, во-первых, с прямым умыслом, во-вторых, однородных и, в-третьих, до момента окончания начального, менее опасного деяния. При совершении, в частности, неоднородных преступлений (например, когда у грабителя, отнявшего у потерпевшей шубу, возникает намерение изнасиловать женщину и он его реализует) имеет место не трансформация, а возникновение умысла на совершение нового преступления. Тогда содеянное, как содержащее два различных состава преступления, квалифицируется по их совокупности.

Помимо деления умысла на прямой и косвенный, теорией уголовного права и судебной практикой разработана в целях правильной и обоснованной квалификации преступлений его дифференциация на виды еще по двум основаниям: по времени возникновения и степени определенности.

В первом случае умысел подразделяется на заранее обдуманый и внезапно возникший. При этом выделяется его разновидность – аффектированный умысел, указания на который содержатся в уголовном законе (ст.ст. 107, 113 УК РФ).

Во втором случае умысел по степени определенности делится на *определенный (конкретизированный)* и *неконкретизированный*. В свою очередь, первый бывает двух видов – простой и альтернативный.

Умысел, заранее обдуманный, и умысел, внезапно возникший, имеют как уголовно-правовое, так и криминологическое значение.

В криминологическом понимании, которое шире уголовно-

правового, оба вида умысла выступают как разновидности психического отношения лица не только к совершенному преступлению, но и к возможности такого совершения. В частности, это означает, что для криминологии имеют значение возникновение, формирование, обнаружение умысла, источники его возникновения, а также любые, в том числе не являющиеся признаками субъективной стороны конкретного состава преступления, мотивы и цели, которые могут быть удовлетворены или достигнуты преступным путем.

Все это вместе взятое создает возможность для более целенаправленного и эффективного применения специальных мер предупреждения умышленных преступлений. В криминологическом понимании внезапно возникшим является такой умысел, при котором вследствие незначительности промежутка времени от его появления до реализации практически исключается возможность спланировать и реализовать меры по предупреждению данного деяния. Когда же имеется возможность спланировать и реализовать меры по предупреждению деяния, умысел признается заранее обдуманным.

Уголовно-правовое значение рассматриваемого деления умысла на виды заключается в том, что, во-первых, только при заранее обдуманном умысле могут быть стадия приготовления к преступлению, соучастие, выражающееся в совершении преступления по предварительному сговору группой лиц, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), и, во-вторых, такая разновидность внезапно возникшего умысла, как аффектированный, признается некоторыми уголовно-правовыми нормами, имеющими смягчающие обстоятельства (ст.ст. 107 и 113 УК РФ).

Аффектированный умысел определяется в законе как состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения и признается смягчающим ответственность обстоятельством лишь при условии, если он возник вследствие противоправных или аморальных действий (бездействия) потерпевшего либо вызванной таким систематическим поведением потерпевшего психотравмирующей ситуацией. В данном случае речь идет о физиологическом аффекте.

Дифференциация умысла на определенный и неопределенный имеет значение для точной квалификации, прежде всего, преступлений против личности. В первом случае в предвидении виновного точно конкретизирован преступный результат (общественно опасные последствия) его деяния, при простом определенном умысле предвидение охватывает только один преступный результат. Альтернативный умысел характерен тем, что лицо предвидит наступление одного из нескольких индивидуально конкретизированных в его сознании преступных результатов (например, то, что нанесенный им удар ножом в живот может повлечь смерть или тяжкий вред здоровью). Неопределенный умысел выражается в том, что причиненный преступный результат, хотя и охватывается предвидением виновного, но в его представлении индивидуально не определен. Например, бросая камень в толпу, виновный предвидит причинение различного по степени тяжести вреда здоровью или смерти.

Значение деления умысла на определенный и неопределенный состоит в следующем. В первом случае деяние квалифицируется по направленности умысла. Если причиняется преступный результат, не охватывавшийся предвидением виновного, то содеянное квалифицируется как покушение на то преступление, последствия которого были отражены в таком предвидении. Например, лицо, нанося удар в живот, полагало, что причинит другому человеку смерть, а фактически был причинен тяжкий вред здоровью. Данное преступление квалифицируется как покушение на убийство, поскольку, с одной стороны, умысел был направлен именно на это, а с другой – смерть не наступила. При неопределенном умысле содеянное квалифицируется по фактически наступившему результату. Если видоизменить фабулу последнего примера и принять, что предвидением виновного охватывалось любое из последствий (причинение смерти или вреда здоровью различной тяжести), то следует прийти к другому выводу: он действовал с неопределенным умыслом, и потому содеянное подлежит квалифицировать как оконченное преступление – причинение тяжкого вреда здоровью.

При покушении на преступление с альтернативным умыслом

содеянное квалифицируется как покушение на преступление, наименьшее по степени тяжести. В данной ситуации действует правило, согласно которому все сомнения, в том числе и в части квалификации деяния, толкуются в пользу виновного.

Определенный умысел, как простой, так и альтернативный, может быть только прямым. Действуя с таким умыслом, виновный всегда желает наступления преступного результата. Неопределенный умысел может быть прямым или косвенным, т. е. лицо может желать наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия либо сознательно допускать их или относиться к ним безразлично.

§ 38. Неосторожность и ее виды

Неосторожная вина менее опасна, чем умышленная. Данная форма вины определена в ст. 26 УК РФ. На основании ч. 1 этой статьи «преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности». Согласно ч. 2 данной статьи «преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия); но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий». В соответствии с ч. 3 ст. 26 УК РФ «преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия».

Преступление квалифицируется как совершенное по неосторожности независимо от того, в каком из указанных видов выразилось психическое отношение лица к содеянному.

Преступное легкомыслие характеризуется интеллектуальными и волевыми моментами. Первые сводятся к предвидению возможности наступления общественно опасных последствий и само-

надеянному расчету на их предотвращение, а второй – к желанию не допустить их наступления.

При характеристике интеллектуальных моментов законодатель не указывает на осознание виновным общественной опасности его действий или бездействия. Это вызвано тем, что при данной форме вины лицо осознает лишь само совершение действия или удержание от его осуществления, но не усматривает его общественно опасного характера, поскольку таковой обнаруживается лишь при наступлении общественно опасных последствий.

Предвидение возможности наступления общественно опасных последствий как первый интеллектуальный момент преступного легкомыслия выражается в том, что виновный предвидит абстрактную возможность этого. Он понимает, что вообще действие (или бездействие), аналогичное совершаемому им, может привести и иногда приводит к общественно опасным последствиям, но полагает, что такие последствия от его собственного конкретного действия не наступят. Этот элемент отличается от предвидения возможности наступления общественно опасных последствий при косвенном умысле: в первом случае предвидится абстрактная возможность наступления общественно опасных последствий, а во втором – конкретная.

Легкомысленный расчет на предотвращение указанных последствий, как второй интеллектуальный момент преступного легкомыслия, состоит в следующем. Во-первых, лицо прогнозирует их недопущение; во-вторых, учитывает конкретные обстоятельства, имеющиеся, в частности, по его мнению, в момент совершения действия или воздержания от него, которые должны исключать наступление общественно опасных последствий (профессиональный опыт, мастерство, совокупность существующих в данный момент объективных обстоятельств); в-третьих, строит расчет на указанные обстоятельства без достаточных на то оснований, т. е. поверхностно, неточно (например, оценивает обстановку односторонне без учета всех наличных факторов) и самонадеянно (например, преувеличивает свои способности, умение).

В отличие от косвенного умысла, при котором виновный, пред-

видя наступление общественно опасных последствий, не рассчитывает ни на какие конкретные обстоятельства их недопущения, при преступном легкомыслии он учитывает такого рода обстоятельства.

Желание не допустить общественно опасных последствий как волевой момент преступного легкомыслия заключается в психических усилиях (стремлении) виновного направить свою деятельность на их предотвращение. По волевому моменту желание не допустить общественно опасных последствий также отличается от косвенного умысла, при котором виновный сознательно допускает наступление общественно опасных последствий или относится к их наступлению безразлично.

Примером преступного легкомыслия является психическое отношение к причинению смерти со стороны водителя автомашины, который, развиг большую скорость и полагая, что в любой момент может затормозить и избежать несчастного случая, в решающее мгновение обнаруживает неисправность тормоза и сбивает переходящего улицу пешехода. В данном случае виновный, желая не допустить общественно опасных последствий, предвидит абстрактную возможность их наступления, но строит расчет на исправность всех частей и механизмов автомашины, учитывая последнее как реальное конкретное обстоятельство, обеспечивающее, на его взгляд, исключение указанных последствий. Однако этот расчет оказывается неточным.

Преступная небрежность существенно и явно отличается от рассмотренных видов вины – прямого и косвенного умысла и преступного легкомыслия. Отличие состоит в том, что при преступной небрежности отсутствуют интеллектуальный и волевой моменты, т. е. они выражаются как отрицательные.

Лицо не только не желает, не допускает наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но даже не предвидит такой возможности. Вместе с тем лицо действует или бездействует виновно, так как на нем лежит обязанность быть внимательным и предусмотрительным в отношении вероятных последствий при наличии возможности их предусмотреть.

Преступная небрежность характеризуется, таким образом,

двумя критериями – объективным и субъективным. Первый заключается в обязанности лица предвидеть вероятность наступления общественно опасных последствий, а второй – в наличии у него возможности предвидеть это. В законе (ч. 3 ст. 26 УК РФ) объективный критерий выражен словами «должно было», а субъективный – «могло» предвидеть наступление общественно опасных последствий. Суть объективного критерия состоит в том, что на человека вследствие его должностного статуса, профессии, юридических предписаний либо положения в системе общественных отношений возложена обязанность предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий того или иного действия или бездействия. Например, на того, кто управляет транспортными средствами, возложена правилами безопасности движения и эксплуатации транспорта обязанность предвидеть такую возможность в результате их нарушения.

Субъективный критерий преступной небрежности заключается в возможности лица предвидеть наступление общественно опасных последствий. Это зависит от физических или интеллектуальных данных человека в конкретной ситуации. Причем имеют значение и его индивидуальные особенности, и специфика окружающей обстановки. Так, водитель автомашины, причинивший в результате нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, которые выражены в предписании, содержащемся в дорожном знаке, последствия, указанные в ст. 264 УК РФ, виновен в преступлении тогда, когда мог видеть этот знак (например, когда ночью тот был освещен).

При определении объективного и субъективного критериев преступной небрежности закон (ч. 3 ст. 26 УК РФ) требует установления, что лицо не проявило необходимой внимательности и предусмотрительности как к выполнению обязанности, так и к возможности предвидеть общественно опасные последствия.

Для признания наличия преступной небрежности необходима совокупность объективного и субъективного критериев. Отсутствие того или иного из них исключает вину, а следовательно, уголовную ответственность лица независимо от тяжести последствий, причиненных его действием или бездействием.

Если человек не должен был или не мог предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, то налицо случай (казус), исключающий уголовную ответственность. Так, У., проезжая на лошади, запряженной в сани, в которых, кроме него, сидели его малолетний ребенок и гражданки Л. и Б., при обгоне трактора не заметил лежащего на дороге бревна, сани полозом наехали на него, опрокинулись, и выпавшая из них Л. попала под трактор и была задавлена⁹⁸. В другом случае К. и Н., распивая у оврага глубиной 32 метра спиртные напитки, поспорили, стали бороться и, не заметив края обрыва, оба упали в овраг, в результате чего Н. погиб⁹⁹. В первом случае У., а во втором – К., как было установлено материалами уголовных дел, не предвидели, не должны были и не могли предвидеть наступления указанных общественно опасных последствий, которые были признаны судами несчастными случаями. Установление судами отсутствия вины этих лиц, в частности в виде преступной небрежности, исключило их уголовную ответственность.

Такое невинное причинение вреда, отличающее его от небрежности, в настоящее время впервые регламентировано ч. 1 ст. 28 УК РФ, согласно которой «деяние признается совершенным невинно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть».

Кроме того, совершенно новое положение о невинном причинении вреда, отличающем его от легкомыслия, закреплено в ч. 2 ст. 28 УК РФ, на основании которой «деяние признается также совершенным невинно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психологическим перегрузкам».

⁹⁸ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1965. № 9. С. 10–11.

⁹⁹ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1963. № 7. С. 15–16.

В ситуациях, регламентированных данной нормой, интеллектуальный и волевой моменты психического отношения виновного к общественно опасным последствиям своих действий (бездействия) совпадают с соответствующими моментами, присущими легкомыслию. Вместе с тем в отличие от легкомыслия предусмотрены критерии, исключающие данный вид вины и вину в целом.

Для признания причинения вреда невиновным необходима совокупность субъективного и одного из двух объективных критериев невиновного причинения вреда.

Субъективный критерий – это фактические психофизиологические качества конкретного лица. Ими являются уровень интеллектуального развития (знания, навыки, умения и т. д.), волевые качества, физическая подготовка, состояние здоровья и т. д.

Первый альтернативный объективный критерий – экстремальные условия, которые представляют собой крайние, т. е. выходящие за рамки обычных условия, осложняющие или обостряющие ситуацию, требующие повышенного внимания, немедленного реагирования и т. п.

Второй альтернативный объективный критерий – нервно-психические перегрузки лица, выражающиеся в особом нервно-психологическом состоянии организма человека (вызванном, например, переутомлением, угнетающим или подавляющим эмоциями, интеллект, волю, реакцией на известие о смерти близкого человека или о его собственной неизлечимой болезни).

Для признания причинения вреда невиновным необходимо, чтобы субъективный критерий не соответствовал любому из объективных критериев, т. е. чтобы психофизиологические качества лица не были подготовлены или приспособлены к экстремальным условиям или нервно-психологическим перегрузкам.

§ 39. Двойная (сложная) форма вины

Ст.27 УК РФ регламентирует ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины, т. е. со сложной формой вины. Согласно этой статье «если в результате совершения умышленного

преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно».

При сложной (двойной, смешанной) форме вины психическое отношение лица, совершившего преступление, к ближайшим и менее тяжким последствиям, предусмотренным статьей Особенной части УК РФ, выражается в умысле, а к более отдаленным и тяжким – в неосторожности. Следовательно, речь идет только о преступлениях с материальными составами, в которых содержится не менее двух последствий, различных по степени тяжести и общественной опасности и разделенных по времени их наступления. Например, это имеет место при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). В данном составе психическое отношение виновного к ближайшему последствию (причинению тяжкого вреда здоровью) выражается в умысле, а к более отдаленному (смерти) – в неосторожности.

В соответствии со ст.ст. 25 – 27 УК РФ форма вины в преступлениях с материальными составами определяется не отдельно по отношению к действию или бездействию и к последствию, а только применительно к последствию. При наличии двух последствий форма вины определяется отдельно к каждому из них. Когда формы вины применительно к ближайшему и более отдаленному последствиям различны и выражаются соответственно в умысле и неосторожности, то налицо преступление с двумя формами вины, или со сложной формой вины.

Необходимо отличать сложную форму вины, характеризующую один состав преступления, от разных ее форм в двух разных составах, представляющих собой идеальную совокупность деяний и проявляющихся чисто внешне как одно преступление. Например, виновный с целью завладения чужим имуществом, срывая с голо-

вы потерпевшего шапку, толкает его, последний падает, ударяясь головой о кромку тротуара, от чего ему причиняется перелом основания черепа, т.е. тяжкий вред здоровью. На первый взгляд может показаться, что имеет место разбой с причинением тяжкого вреда здоровью по неосторожности, т. е. деяние со сложной формой вины (умысел в отношении хищения имущества и неосторожность применительно к тяжкому вреду здоровья потерпевшего). Однако такое решение неправильно, так как содеянное не является разбоем, поскольку насилие не опасно для жизни или здоровья, а представляет собой идеальную совокупность двух преступлений: грабежа с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, и причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности. В данном случае налицо два состава преступления, и каждый из них с присущей ему формой вины.

Важное значение имеет теоретическое выяснение, в каких случаях, исходя из описания в уголовном законе конкретных составов преступлений, деяние может быть только умышленным, только неосторожным либо умышленным или неосторожным.

Анализ диспозиций статей Особенной части УК РФ позволяет констатировать, что конкретный состав с субъективной стороны характеризуется умышленной формой вины при наличии любого из следующих условий:

1) если он сконструирован как формальный (например, предусмотренный ст.ст. 213, 297 УК РФ) или усеченный (ст.ст. 162, 209, 210 УК РФ);

2) в законе указано на умышленный характер данного преступления (ст.ст. 105 – 108, 167 УК РФ);

3) в законе указано на цель (примечание 1 к ст. 158, ст.ст. 158 – 162, 164 УК РФ) или мотив (ст. 145 УК РФ);

4) в законе содержится указание на заведомость (ст. 140 УК РФ), самовольность (ст. 330 УК РФ). Следует отметить, что преступления с формальными и усеченными составами или составами, содержащими указание на цель, могут быть совершены только с прямым умыслом.

Все другие составы преступлений могут характеризоваться как умышленной, так и неосторожной формами вины.

§ 40. Мотив и цель

Мотив и цель – факультативные признаки субъективной стороны преступления.

Под мотивом преступления понимается побудительный стимул, источник активности человека. Цель преступления есть представление человека о результате своей деятельности, или идеальный результат. Мотив и цель присущи любой человеческой деятельности, в том числе и вредной для общества. Всякое умышленное преступление совершается по какому-либо мотиву и (или) с той или иной целью. Между тем не каждый состав характеризуется мотивом или целью.

Когда в юридической литературе отмечается, что любое умышленное преступление совершается по какому-либо мотиву или с какой-нибудь целью, то они понимаются в социально-правовом или криминологическом значении. Если же упоминается о мотиве и цели как факультативных признаках субъективной стороны преступления (т. е. они присущи не каждому составу преступления), то имеется в виду их уголовно-правовое значение, влияющее на квалификацию преступления.

Мотив и цель – обязательные признаки субъективной стороны конкретных составов преступлений при наличии одного из следующих условий. Во-первых, на мотив или цель должно быть указано в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Например, о мотиве говорится в п. «з» (из корыстных побуждений), п. «и» (из хулиганских побуждений), п. «л» (кровной мести и др.) ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах, и в других статьях УК РФ, а о цели – в ст. 162 УК РФ, устанавливающей ответственность за разбой (цель – хищение имущества), и др.

Во-вторых, мотив или цель представляют собой обязательные признаки субъективной стороны состава преступлений в тех случаях, когда необходимость их наличия вытекает из юридической природы данного конкретного состава. Такая природа определяется в результате сопоставления содержания нормы Особенной ча-

сти УК РФ, которой предусмотрен данный состав преступления, с содержанием других норм Особенной части УК РФ, предусматривающих смежные составы. Так, открытое завладение чужим имуществом, например шапкой, чтобы ее присвоить, т. е. с корыстной целью, представляет собой грабеж, ответственность за который предусмотрена ст. 161 УК РФ. Такое завладение исключительно для того, чтобы ее уничтожить (сжечь на костре, утопить в реке), по мотиву мести потерпевшему и с целью навредить ему образует состав умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, предусмотренный ст. 167 УК РФ, а такое же по объективным признакам деяние, совершенное из хулиганских побуждений, – состав хулиганства, установленный ст. 213 УК РФ. Подобного рода сопоставления позволяют определить, свойственны ли данному конкретному составу те или иные мотивы или цели, если они прямо не указаны в соответствующей норме Особенной части УК РФ.

В тех случаях, когда мотив и цель являются обязательными признаками субъективной стороны конкретного состава, отсутствие их в содеянном исключает какой-либо состав преступления.

Необходимо отличать цель в качестве составной части

«желания» как волевого момента прямого умысла от цели как самостоятельного признака субъективной стороны преступления. В первом случае цель является отражением объективной стороны, имеет материальное, объективное воплощение в признаках последней, указанных в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Цель же, как самостоятельный признак субъективной стороны преступления, не имеет такого воплощения. Она характеризует психическое отношение виновного к последствиям, выходящим за пределы состава преступления, т. е. к тем, которые не служат признаками данного конкретного состава, предусмотренными статьей Особенной части УК РФ. Наличие и содержание мотива и цели как вины и ее форм устанавливаются в каждом конкретном преступлении на основе анализа и оценки всех обстоятельств содеянного, отраженных в материалах уголовного дела, т. е. доказанных по правилам, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством.

§ 41. Ошибка и ее значение

В теории уголовного права под ошибкой понимается заблуждение лица относительно юридической характеристики деяния или относительно фактических обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности совершенного деяния. Соответственно, ошибка подразделяется на юридическую и фактическую.

Говоря о юридической ошибке, имеется в виду неверное представление лица относительно оценки содеянного со стороны уголовного закона. При этом ошибочная оценка деяния как преступного не влияет ни на его уголовно-правовую оценку, ни на квалификацию преступления.

Юридическая ошибка дифференцируется на два вида. Суть первого вида заключается *в ошибочной оценке виновным деяния как преступного*, тогда как закон не относит его к преступлениям. Этот вид ошибки не влияет на решение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности.

Лицо не может быть привлечено к ответственности, поскольку не совершило преступления, т. е. виновного общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания.

Второй вид юридической ошибки выражается в неверной оценке совершаемого деяния как непроступного, в то время как в действительности оно является преступлением. Это не влияет на положительное решение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности и на квалификацию содеянного, поскольку незнание уголовного закона не может быть обстоятельством, исключающим уголовную ответственность или освобождающим от нее либо способным изменить квалификацию деяния.

Фактической ошибкой называют неправильное представление лица о фактических обстоятельствах содеянного им. В одних случаях фактическая ошибка влияет на уголовно-правовую оценку содеянного и квалификацию преступления, а в других – нет. При ошибке, влияющей на квалификацию преступления, в большинстве ситуаций действует правило, согласно которому содеянное квалифицируется как покушение на то преступление, на совершение которого был направлен умысел виновного.

В теории отечественного уголовного права *выделяют разновидности фактических ошибок*, основными из которых являются ошибки в объекте и в средствах совершения преступления.

Ошибка в объекте есть неверное представление виновного о том, что он посягает на более ценный объект, тогда как фактически посягательство направлено на менее ценный объект (включая «негодный»), либо наоборот. В обоих случаях содеянное квалифицируется как покушение на тот объект, который был отражен в представлении виновного. Такая квалификация обусловлена тем, что, с одной стороны, исключается вменение лицу, совершившему преступление, тех объективных обстоятельств, которые не охватывались его сознанием и предвидением, а с другой – отсутствует оконченное посягательство на объект, индивидуализированный в сознании виновного, так как фактически вред причинен другому объекту.

Ошибки в средствах совершения преступления подразделяют на четыре вида. Первый вид ошибки заключается в использовании виновным иного, чем он предполагал, но не менее пригодного для этого средства. Данный вид ошибки в средствах на квалификацию деяния не влияет. Деяние квалифицируется как оконченное преступление, если завершена объективная сторона состава преступления в соответствии с направленностью умысла лица.

Второй вид ошибки состоит в использовании виновным такого средства совершения преступления, сила которого представлялась ему заниженной. Если при этом наступают более тяжкие последствия по сравнению с теми, которые он предвидел, то содеянное должно квалифицироваться как неосторожное преступление, поскольку лицо, хотя и не предвидело фактически наступивших последствий, но должно было и могло их предвидеть.

Суть третьего вида ошибки состоит в использовании виновным по ошибке непригодного в данном случае средства, которое он считал пригодным. В такой ситуации содеянное квалифицируется как покушение на преступление в соответствии с направленностью умысла. Это типичный случай покушения на преступление, предусмотренного ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Четвертый вид выражается в использовании для совершения преступления непригодного в любом случае средства, которое лицо считало пригодным исключительно в силу своего невежества или суеверия. Например, желая убить другого человека, ставит в церкви свечку «за упокой его души». Использование лицом такого совершенно непригодного средства не влечет уголовной ответственности.

Стадии совершения умышленного преступления

§ 42. Понятие, виды и значение стадий совершения преступлений

В действующем уголовном законодательстве Российской Федерации глава 6 Уголовного кодекса названа «Неоконченное преступление». В юридической литературе прошлых лет и в некоторых современных работах данный раздел Общей части уголовного права, где говорится о приготовлении, покушении и оконченном преступлении, называется стадиями совершения преступления. Такое название более точно выражает суть и содержание главы, хотя оно и не воспроизводит терминологии законодательства.

Термин «стадия» имеет значение определенная ступень, период, этап в развитии, образующий качественные различия процесса или явления в его генезисе.

Такое значение термина «стадия» в полной мере относится к процессу развития умышленного преступления – от приготовления к совершению преступления до совершения оконченного преступления.

Следует согласиться с позицией С.М. Корабельникова, что понятие «стадия совершения преступления» более точно отражает содержание гл. 6 УК РФ, так как понятия «оконченное преступление» (ст. 29 УК РФ), «добровольный отказ» (ст. 31 УК РФ) не охватываются законодательным определением главы 6 «Неоконченное преступление»¹⁰⁰. Стадиями совершения преступлений являются этапы развития умышленной преступной деятельности (умышленно совершаемого общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания), отражающие степень

¹⁰⁰ Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Э. Жалинского. М.: EKSMO EDUCATION, 2005. С. 106.

реализации преступного умысла и меру исполнения состава соответствующего умышленного преступления.

Стадия выражает определенную степень реализации преступного умысла лица.

В теории уголовного права различают три стадии совершения умышленного преступления: приготовление к преступлению, покушение на преступление и оконченное преступление. Преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления (ст. 29 УК РФ).

Если действия преступника по не зависящим от него обстоятельствам не достигли этапа оконченного преступления, то возникает вопрос об уголовной ответственности за совершение неоконченного преступления.

В ст. 14 УК РФ дается определение понятия преступления как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания. Все нормы Особенной части УК РФ излагаются законодателем таким образом: деяние совершено, причинен вред или создана угроза причинения вреда личности, обществу или государству, т.е. деяние в своем развитии достигло этапа оконченного преступления. Аналогично изложены ст.ст. 8 и 14 УК РФ, раскрывающие понятие основания уголовной ответственности.

Однако в действительности нередко бывает так, что в силу обстоятельств, не зависящих от воли виновного, умышленное преступное деяние прерывается в своем развитии, не достигая реализации умысла в полном объеме.

При совершении тяжкого или особо тяжкого умышленного преступления факт недоведения деяния до завершения не устраняет его общественной опасности, а следовательно, и наказуемости.

В связи с общественной опасностью предварительной преступной деятельности законодатель в ст. 30 УК РФ установил уголовную ответственность за умышленное неоконченное преступление, подразделяемое на приготовление к преступлению и покушение на преступление.

В отличие от оконченного преступления приготовление к пре-

ступлению и покушение на преступление имеют ряд особенностей, что определяет необходимость выделения в УК РФ специальной главы 6, посвященной специфике ответственности за неоконченное преступление.

Умышленное преступление отличается от правомерного деяния запрещенностью уголовным законом и игнорированием этого запрета субъектом преступления.

В основе умышленной преступной деятельности лежат определенные потребности человека. Само по себе формирование потребностей не содержит угрозы обществу. Человек может избрать правомерные средства их удовлетворения, и тогда он не создаст отношений, регулируемых нормами уголовного права. Началу умышленного деяния предшествует этап формирования умысла. В процессе принятия решения действовать определенным образом и в процессе борьбы мотивов происходит осознание потребностей, побудивших стремиться к преступной цели, взвешиваются факторы, способствующие или препятствующие осуществлению цели, мысленно оцениваются результаты различных вариантов действия, формируется «модель» поведения. Этот этап деятельности человека, если он связан с намерением совершить запрещенное уголовным законом умышленное деяние, называется формированием умысла на совершение преступления. Если намерение совершить преступление становится достоянием правоохранительных органов, то можно говорить об обнаружении умысла на совершение преступления.

Ненаказуемость такого умысла является общепризнанной аксиомой права.

Как только человек приступает к практическому осуществлению принятого решения, наступает этап исполнения замышляемого преступления. Исполнение сложного волевого преступного поведения человека можно представить как действия, создающие условия для достижения намеченной цели или устраняющие препятствия на пути к ней, и действия, непосредственно направленные на достижение цели. На этих этапах развития умышленной преступной деятельности могут возникнуть обстоятельства, не зависящие

от воли виновного, которые делают невозможным достижение намечаемого результата. Например, осужденный к лишению свободы за разбой К. в исправительном учреждении во время нахождения в прогулочном двореке тюрьмы напал на контролера, нанес ему несколько ударов по голове камнем и попытался перебраться через ограждение учреждения, но был задержан охраной. Или другой пример: организованная преступная группировка похитила на одном из предприятий контейнер со значительным количеством расщепляющегося вещества. Договорившись с одним из членов экипажа иностранного судна о продаже ему радиоактивного вещества во время стоянки судна в порту, злоумышленники пытались вскрыть контейнер, но это им не удалось сделать. При попытке перевезти громоздкий контейнер похитители были задержаны сотрудниками полиции. В первом случае действия сотрудников полиции, а во втором – прочность контейнера стали обстоятельствами, не позволившими достичь цели преступления. Поэтому теория уголовного права, судебная практика и уголовное законодательство различают в зависимости от момента возникновения обстоятельств, препятствующих завершению умышленного преступления, стадии совершения преступления. Под стадиями понимаются определенные этапы развития преступления, которые отличаются друг от друга развитием осуществления объективной стороны соответствующего преступления и степенью реализации умысла виновного, моментом прекращения преступного деяния в силу не зависящих от виновного обстоятельств¹⁰¹.

Приготовление к преступлению и покушение на преступление признаются неоконченным преступлением. Например, для наличия в действиях лица признаков преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, недостаточно, чтобы террорист установил под сидением автомобиля жертвы радиоуправляемое взрывное устройство. Необходимо это устройство взорвать, а результатом взрыва должна быть смерть потерпевшего. Всякий иной исход (отказ взрывного устройства; взрыв до посадки в автомобиль жертвы; ранение потер-

¹⁰¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 261.

певшего и т. п.) представляет собой неоконченное преступление, т.е. приготовление или покушение.

Для уголовной ответственности стадии преступления сами по себе как этапы деятельности, направленной на достижение преступного результата, не имеют значения. Более того, они не всегда имеют место при совершении преступлений. Так, убийства, совершенные в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), как правило, не содержат стадий приготовления к преступлению. Успешно осуществленное умышленное преступление не имеет стадии покушения. Это, например, наглядно видно из дела о компьютерном преступлении. Судом г. Москвы за мошенничество в крупных размерах к 4,5 годам осужден Х., сотрудник банка, который ввел ложную информацию в текстовый файл о кредите, перечисленном на его счет, в сумме 6500 долл. США. Эту же сумму он изъяс из ежедневного сводного отчета финансовых поступлений в банке. Наличную валюту компьютерный мошенник без труда снял в пункте обслуживания клиентов одного из центральных банков. Затем Х. таким же образом перевел на свой счет последовательно еще 15 тыс. долл. Получить последнюю сумму ему не удалось, так как он был задержан службой безопасности банка в момент предъявления кредитной карты оператору банка. В данном случае эпизоды успешного завладения чужим имуществом являются оконченными преступлениями и не содержат стадий приготовления и покушения, а попытка в последнем случае получить в банке валюту является покушением на мошенничество, поглотившее все подготовительные операции.

Понятие «стадия преступления» имеет значение только при разграничении оконченного преступления от неоконченного, причем это относится только к умышленной преступной деятельности и до момента ее прерывания по не зависящим от лица обстоятельствам или в силу добровольного отказа. Неосторожные правонарушения криминализируются только при причинении значительного вреда, т. е. при оконченном деянии. Поэтому законодатель и приготовление к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ), и покушение на преступление (ч. 3 ст. 30 УК РФ) определяет как умышленные деяния. Теория уголовного права и судебная практика исходят из того, что

уголовно-правовое значение имеет только та стадия, на которой прерывается умышленная преступная деятельность лица, а каждая предыдущая поглощается последующей. Покушение на преступление поглощает приготовление, а оконченное преступление – оба вида предварительной преступной деятельности (приготовления и покушения). При этом, чем ближе к окончанию преступления тот или иной этап предварительной преступной деятельности лица, тем большую общественную опасность представляет содеянное, что должно учитываться судом при назначении наказания.

Гл. 6 УК РФ «Неоконченное преступление» позволяет сформулировать основание уголовной ответственности наряду с оконченными преступлениями за неоконченную преступную деятельность лица, прерванную по обстоятельствам, не зависящим от его воли. Основанием уголовной ответственности за эти действия является наличие в деянии лица состава неоконченного преступления, т. е. состава приготовления к конкретному преступлению или состава покушения на конкретное преступление, а ответственность наступает по статье УК РФ, предусматривающей оконченное преступление, со ссылкой на ст. 30 УК РФ.

Установление ответственности за неоконченную преступную деятельность имеет значение для борьбы с наиболее опасными преступлениями, например с «заказными» убийствами, раскрытие которых представляет значительные сложности. Трудности раскрытия этих опасных преступлений связаны с предварительной преступной деятельностью: продуманностью, тщательной подготовкой к осуществлению, групповым характером, при котором организатор и исполнитель часто не знают друг друга и практически не общаются. Все это подтверждает необходимость ранней профилактики деяний такого рода, предупреждения их на стадиях приготовления и покушения путем привлечения участников к уголовной ответственности за неоконченные преступные деяния. Примером может являться случай из судебной практики. Пермским областным судом за покушение на убийство был осужден к 10 годам лишения свободы гражданин З., который согласился на предложение неизвестного убить за денежное вознаграждение руководителя одной

из предпринимательских структур, гражданина Н. Незвестный по телефону назначил З. встречу в условленном месте, передал ему часть денег и указал место жительства жертвы. З. ожидал жертву в подъезде его дома, вошел вместе с ним в лифт, пытался убить, но был обезоружен и задержан телохранителем Н.

Пресечение преступления на стадиях приготовления или покушения дает возможность предотвратить наступление тяжких последствий оконченного преступления и привлечь виновного к уголовной ответственности за неоконченную преступную деятельность.

Вопрос о наказуемости ранних стадий в развитии умышленной преступной деятельности имеет свою историю. Впервые обобщенные понятия покушения и приготовления в средневековой итальянской юриспруденции именовались как «*conatus retotus*» – приготовительные действия и «*conatus proximus*» – начало преступного посягательства или покушение. До этого в различных памятниках древнего права ответственность за неоконченную преступную деятельность устанавливали лишь при определении ответственности за отдельные составы. Такой была практика российского уголовного законодательства. Уже в XI веке в Русской правде встречаются положения о наказуемости приготовления и покушения.

Соборное уложение 1649 года не только содержало разграничение стадий приготовления и покушения, но и устанавливало наказуемость умысла учинить «на государево здоровье злое дело». В ряде случаев в качестве самостоятельных составов преступления рассматривались приготовительные действия и покушения. Артикул Воинский Петра I еще не знал обобщенных понятий стадий преступления и предусматривал в некоторых случаях ответственность за них. При этом устанавливалась более мягкая мера наказания по сравнению с оконченным преступлением. «Вора, – гласит Артикул, – если он был пойман или отогнан, или помешает ему кто, что ничего с собой не унес, шпицрутеное легче наказать надлежит». Приготовление к «заказному убийству» и «покушение на убийство» карались наравне с оконченным преступлением¹⁰².

¹⁰² Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X век – 1917 г. М.: Зерцало, 1998. С. 70 – 177.

Обобщенные положения о стадиях преступления впервые в русском праве содержались в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Уложение давало определение понятий умысла, приготовления, покушения и оконченного преступления.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 года в ст. 7 говорилось: *«Если намерение совершить преступление не выразилось в каких-либо действиях, носящих характер покушения, то оно не подлежит уголовному преследованию.»*

В ст. 8 давалось определение первой стадии умышленного преступления: *«Приискание или приобретение средств для совершения преступления признается лишь приготовлением к оному... По общему правилу приготовление к преступлению ненаказуемо, кроме тех, не подлежащих распространительному толкованию случаев, когда наказуемость приготовления определено указана в Уложении.»*

Ст. 9 Уложения гласила, что покушением на преступление признается всякое действие, коим начинается или продолжается приведение злого намерения в исполнение. Покушением считались действия *«в направлении осуществления преступного умысла, на которых он был остановлен по собственной воле или по независящим обстоятельствам, прежде чем преступный замысел будет осуществлен»*. Покушение рассматривалось как *«стадия осуществления задуманного преступления, когда обвиняемый дал уже приобретенным им средствам определенное направление по этому пути, когда в действиях его выразилось твердое намерение привести задуманное в исполнение»*¹⁰³.

Не менее сложную эволюцию претерпел институт ответственности за неоконченное преступление в последующем.

В руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года предусматривалось, что *«стадия осуществления намерения совершившего преступление сама по себе не влияет на меру репрессии, которая определяется степенью опасности преступника»*. УК РСФСР 1922 года установил ответственность за приготовление к преступлению только в случаях, когда приготовление само по себе является наказуемым действием, т.е. содержит состав иного преступ-

¹⁰³ Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Екатеринослав, 1902.

пления. Ст. 12 УК РСФСР 1922 года была дополнена положением, что от суда зависит возможность применять меры социальной защиты в отношении лиц, признаваемых социально опасными.

Основные начала уголовного законодательства 1924 года объединяли стадии приготовления и покушения в единое понятие начатого преступления.

УК РСФСР 1926 года разделял стадии приготовления и покушения, но предусматривал, что они «преследуются так же, как совершенное преступление».

Принятие Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 года и Уголовного кодекса РСФСР 1960 года повлекло за собой необходимость правильного установления той стадии, на которой остановилась деятельность виновного. Это обстоятельство стало иметь значение как для правильной квалификации совершенного преступления, так и для определения вида и размера наказания. Однако в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года не было специальной главы об ответственности за неоконченные преступления (стадии). Уголовное законодательство Российской Федерации, с одной стороны, восстанавливает своеобразную «связь времен» с отечественным дореволюционным законодательством, а с другой – является дальнейшим шагом в гуманистическом развитии отечественного уголовного права.

Более очерченный характер при сохранении дискретности описания содержалось в ст.ст. 49 и 50 Уголовного уложения 1903 года. «Действие, коим начинается приведение в исполнение преступного деяния, учинения коего желал виновный, не довершенного по обстоятельству, от воли виновного не зависящему», считалось покушением. Наказание за покушения на тяжкие преступления и на преступления, «особо законом указанные», смягчалось по сравнению с наказанием за оконченные преступления. Покушение на проступки было ненаказуемо.

Приобретение или приспособление средств для приведения в исполнение умышленного преступного деяния объявлялось приготовлением к преступлению, если оно было остановлено в своем развитии по обстоятельству, от воли виновного не зависящему.

Приготовление к преступлению по Уголовному уложению было наказуемо только в случаях, прямо указанных в законе¹⁰⁴.

УК РФ 1996 года впервые дает определение оконченного преступления. Преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного нормой Особенной части Уголовного кодекса (ч. 1 ст. 29).

К неоконченным преступлениям относятся приготовление к преступлению и покушение на преступление. Для признания преступления оконченным и разграничения оконченных преступлений от неоконченных необходимо установить наличие в содеянном всех признаков соответствующего состава преступления, предусмотренного действующим уголовным законодательством. Однако определение момента достижения преступником стадии оконченного преступления зависит от конструкции законодателем того или иного состава преступления. Так, преступление с материальным составом достигают стадии оконченного с момента наступления предусмотренного законом преступного результата (ст.ст. 105 – 108, 111, 112 УК РФ). Преступления с формальным составом считаются оконченными с момента совершения запрещенного законом действия или бездействия независимо от наступления последствий (ст.ст. 136, 137 УК РФ). При конструировании состава преступления в качестве усеченного момент окончания преступления как бы переносится на более раннюю стадию преступной деятельности. Так, разбой (ст. 162 УК РФ) считается оконченным преступлением с момента нападения в целях хищения чужого имущества, сопряженного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. В отличие от кражи и грабежа момент окончания разбоя переносится в стадию покушения. Для признания деяния, предусмотренного ст. 162 УК РФ, оконченным, нет необходимости устанавливать, было ли хищение чужого имущества успешным для преступника, была ли у него возможность пользоваться и распоряжаться чужим иму-

¹⁰⁴ Российское законодательство X–XX веков. Т. 9. М.: Юридическая литература, 1994. С. 286.

ществом, сумел ли он им завладеть. Сам факт посягательства (нападения) образует оконченный состав преступления. На момент окончания преступления в ряде случаев может оказать влияние субъективная сторона состава, в частности, направленность умысла также влияет на определение момента окончания преступления. Так, например, обстоит дело при квалификации хищения предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (ст. 164 УК РФ).

Для определения момента окончания кражи из музея недостаточно установить, что похититель завладел чужим имуществом и получил возможность им пользоваться. Если похищенное, вопреки намерениям виновного, не обладает признаками особой ценности (вор вместо картины знаменитого художника похищает ее копию, выполненную дилетантом), то его деяние следует квалифицировать как покушение на хищение предмета, имеющего особую ценность (ст.ст. 30 и 164 УК РФ), а не оконченный состав преступления по ст. 158 УК РФ.

§ 43. Приготовление к преступлению

Уложение об уголовных и исправительных наказаниях 1845 года в ст. 1457 предусматривало ответственность за «приобретение или приготовление нужных для убийства оружия или иных орудий и снарядов (в значении инструментов, снастей, вещей, средств в ремесле, промысле) или яда», а Уголовное уложение 1903 года в ст. 457 содержало состав преступления – приготовление к убийству. Ч. 1 ст. 30 УК РФ определяет приготовление к преступлению как «приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам». Закон в определении понятия «приготовление» включает как частные виды приготовительных действий (приискание, изготовление орудий и

средств преступления, сговор соучастников), так и самую широкую формулировку – иное умышленное создание условий для совершения преступления. Это позволяет отнести к приготавливающим к преступлению действиям самые разнообразные виды умышленного создания условий для успешного совершения преступления. Так, в целях убийства лидера преступной группировки Володина представители конкурирующей банды угнали автомашину «Москвич», заменили на ней номерные знаки, просверлили в кузове отверстие для оптического прибора ночного видения, оборудовали в салоне туалет, заготовили запасы еды, питьевой воды, смену верхней одежды, резиновые перчатки и маски. Затем они поставили автомашину у подъезда дома Володина и шесть суток вели круглосуточно наблюдение за подъездом¹⁰⁵.

Угон автомобиля с последующим его оборудованием в этом случае можно с полным основанием считать приисканием и приспособлением средств преступления для совершения умышленного убийства.

Под приисканием орудий или средств преступления понимается приобретение лицом, готовящимся к совершению преступления, таких материальных объектов, которые он намерен в будущем употребить при совершении преступления. При этом способы приобретения могут быть как правомерными (покупка, обмен, временное заимствование), так и противоправными (кража, угон транспортного средства, изготовление запрещенных предметов и т. п.). Орудия и средства преступления – это любые материальные объекты, используемые для совершения преступления, его сокрытия, затруднения изобличения виновного. Обычно орудия преступления подразделяются на следующие группы:

- 1) оружие (холодное, огнестрельное, взрывчатые вещества);
- 2) предметы, используемые в быту (топор, молоток, коса, кухонный нож, отвертка, лом и др.);
- 3) предметы, не имеющие специального назначения (палка, камень).

Приспособление орудий и средств преступления выражается

¹⁰⁵ Селиванов Н.А., Соя-Серко В.А. Расследование убийств. М., 1994.С. 152.

в их специальной обработке, изменении формы, качества, после чего они становятся пригодными для совершения преступления. Порой предмет после его приспособления утрачивает свое первоначальное назначение. Так, директор одного из институтов Жилин расправился с четырьмя сотрудниками института, а затем застрелился из газового пистолета «Байкал», переделанного под боевые патроны. После такого приспособления газовый пистолет был превращен в боевой.

Закон относит к приготовлению к преступлению такой вид preparatory actions, как приискание соучастников преступления. Примером тому может служить случай из судебной практики. Бирон, в прошлом неоднократно судимый за кражи и грабежи, отбывая лишение свободы в местах исполнения наказания, узнал, что по определенному адресу проживает Гаврилов, который дома хранит большую сумму денег и значительные ценности. После освобождения Бирон приступил к приготовлению разбойного нападения на квартиру Гаврилова. С этой целью Бирон познакомился со студентом Филипповичем и, воспользовавшись его увлечением «лагерным фольклором» и азартными играми, вовлек его в преступную деятельность. Сначала Бирон выиграл у Филипповича в карты большую сумму денег, а для расчета предложил ему принять участие в краже, что Филиппович выполнил. Затем, шантажируя Филипповича, Бирон вовлек его в подготовку к нападению на Гаврилова.

Приискание соучастника может продолжаться довольно долго. Иногда, например, поиск исполнителя на совершение убийства занимает от одной недели до полутора месяцев¹⁰⁶. Preparatory actions являются сговор (переговоры для соглашения совершить преступление; принятие решения об этом сообща) и планирование совершения преступления, распределение ролей соучастников преступления и иные действия preparatory character. Приготовление к преступлению осуществляется, как правило, в форме активных действий лица и имеет следующие признаки:

¹⁰⁶ Бородулин А.И. Методические и тактические основы расследования убийств, совершаемых наемными лицами: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 7.

1) создаются условия, способствующие совершению преступления, или устраняются препятствия на пути к достижению преступного результата, формируются дополнительные сложности в изобличении виновного (например, создание ложного алиби);

2) совершается только с прямым умыслом на использование орудий, средств, создание благоприятных условий для совершения преступлений и уклонения от ответственности;

3) предшествует во времени началу совершения преступления;

4) может совершаться на значительном пространственном удалении от места совершения будущего преступления;

5) прерывается до начала действий (бездействия) лица, непосредственно направленного на совершение преступления, но не зависящим от него обстоятельствам.

Иногда приготовительные действия носят сложный характер, длительны во времени и разнообразны по содержанию.

Так, Елин разработал несколько вариантов получения крупной суммы денег: например, выиграть в казино, ограбить кассира фирмы, где работал, совершить разбойное нападение на пункт обмена валюты. Для реализации последнего варианта он в порядке приготовления к преступлению вовлек в свою преступную группировку граждан Авдеева, Данилова и несовершеннолетнего Мишина. Елин предоставил им огнестрельное оружие – автомат и пистолет, изучил порядок работы и организацию охраны обменного пункта, а также график получения кассиром фирмы денег в банке и маршрут его движения от автомобиля до помещения кассы. Члены организованной группы Елина совместно разработали и детально обсудили метод совершения преступления: ударом биты по голове оглушить кассира и охранников, клиентов обменного пункта, если они окажутся в момент «налета» в помещении, под угрозой оружия запереть всех в подсобном помещении, а затем похитить деньги из кассы. Они даже проводили несколько своеобразных «репетиций». В ночное время каждый из участников преступной группы (причем исполнители каждый раз менялись) встречал одиноких прохожих и наносил им удары по голове битой. Елин наблюдал за действиями исполнителя со стороны и заносил в специальную тетрадь (изъятую при обыске) записи следующего содержания: «А. держался

молодцом. Бита не годится. Кричит и не падает»; «М. действовал нерешительно. Трусит. Надо потренировать на смелость. Труба не годится. Кричит и не падает». Организатор преступной группы Елин преследовал несколько целей: провести тренировку исполнителей; связать их круговой порукой участия в преступлениях на этапе приготовления к основному преступлению; выбрать наиболее подходящее оружие преступления. Жертва одной из «репетиций» опознал на улице Мишина и попросил работника милиции задержать его. Преступная деятельность группы Елина была прекращена на этапе приготовления к разбойному нападению. По действующему законодательству (ч. 2 ст. 30 УК РФ) уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому (п. 4 ст. 15 УК РФ) и особо тяжкому преступлению (п. 5 ст. 15 УК РФ). Такое решение вытекает из традиций российского уголовного законодательства устанавливать наказуемость отдельных видов приготовлений к наиболее тяжким преступлениям. Иногда приготовительные действия могут приобретать характер деяний с очень высокой степенью общественной опасности. Так, в г. Казани лидеры молодежной уличной банды «Тяп-ляп» Алимов, Сергеев и Хантуев в целях «наведения страха» и «поднятия авторитета» организовали «побоище» на улице Зайцева. Члены преступной группировки беспричинно избивали прохожих, совершали акты вандализма и взорвали на улице боевую гранату. Реагирование правоохранительных органов на приготовление к совершению тяжких и особо тяжких преступлений – одно из средств профилактики преступности.

Чаще всего приготовительные действия к совершению преступления не имеют высокой степени общественной опасности, что объясняет декриминализацию в уголовном законодательстве России приготовления к преступлениям небольшой или средней тяжести.

§ 44. Покушение на преступление

УК РФ сохранил традиционное для российского уголовного законодательства определение понятия «покушение на преступление», дополнив прежнюю редакцию указанием на то, что покуше-

ние может быть осуществлено и путем бездействия.

Согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Судебная и следственная практика знает самые разные случаи покушения на преступления.

В сентябре 1996 г. на Варшавском шоссе г. Москвы совершено покушение на жизнь председателя правления общества инвалидов Маслова. Когда он вышел из дома, по нему был открыт огонь из ближайших кустов. Пули попали Маслову в плечо, бедро и голову. Жертва бросилась обратно. Преступник с места происшествия скрылся, а потерпевший был доставлен в больницу.

В отличие от приготовления покушение всегда связано с совершением посягательств на объект, порождает развитие причинной связи между деянием (действием или бездействием) и наступлением вреда или угрозой наступления вреда. Добывание оружия, яда, изготовление взрывного устройства, вербовка соучастников, планирование совершения преступления и другие подобные действия по приготовлению к преступлению являются началом осуществления преступного умысла. Это еще не порождает развития причинной связи между деянием и вредом или угрозой наступления вреда. Покушение непосредственно направлено на совершение преступного деяния (выстрел в жертву, удар ножом, взлом замка с целью проникновения в хранилище ценностей), создает реальную опасность причинения вреда объекту посягательства. Эти действия являются исполнением замысла совершить преступление.

Если ст. 15 УК РСФСР 1960 года признавала покушение на преступление как умышленное действие, то в ч. 3 ст. 30 УК РФ 1996 года говорится о возможности покушения на преступление путем умышленного бездействия, чем восполняется существенный «пробел» в законодательстве.

4 сентября 1996 г. в г. Серпухове были убиты 28-летний предприниматель и его жена. При этом убийцы едва не стали виновни-

ками третьей смерти: в течение трех суток, пока трупы супругов не были обнаружены, их 10-месячная дочка оставалась без пищи и питья. Преступники пощадили ребенка, посчитав, что очевидец преступления, которому нет года, для их изобличения неопасен. Ребенка поместили в больницу. По мнению врачей, в организме ребенка наступили необратимые последствия, и он может остаться инвалидом на всю жизнь. В данном случае имеет место умышленное убийство (ч. 3 ст. 102 УК РСФСР) и покушение на убийство путем бездействия (ч. 2 ст. 15 и п. «г» ст. 102 УК РСФСР). Как и приготовление к преступлению, покушение на преступление характеризуется совокупностью объективных и субъективных признаков, составляющих состав неоконченного преступления – покушение на преступление.

Для уяснения сущности состава покушения на преступление необходимо использовать категории возможности и действительности, необходимости и случайности.

Под возможностью понимается объективная тенденция, характеризующаяся наличием условий для возникновения процесса или явления или отсутствием факторов, исключающих их возникновение. Действительность представляет собой реализацию некоторой возможности. Для превращения возможности в действительность необходимы условия и деяние человека по преобразованию возможности в действительность. Переход возможности в действительность – противоречивый процесс. Это в полной мере относится к преступной деятельности. Условия для превращения возможности в действительность, устранение факторов, препятствующих этому процессу, создаются на этапе приготовления к преступлению. Действия лица по умышленному созданию условий возможности наступления преступного результата образуют объективную сторону состава преступления – приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлениям. Одновременно с созданием условий при приготовлении к преступлению возникает абстрактная возможность непосредственного посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Реализованное преступное посягательство, преобразуясь на этапе покушения из возможности в

действительность, порождает одновременно новую возможность – наступление желаемого лицом преступного результата.

Таким образом, покушение на преступление представляет собой умышленное деяние, превращающее, но еще не превратившее в действительность желаемый преступный результат. А объективная сторона покушения на преступление отличается от объективной стороны приготовления к преступлению следующим: деяние лица непосредственно угрожает объекту преступления и выполняет часть объективной стороны оконченного преступления.

В отличие от объективной стороны оконченного преступления деяние (действие или бездействие), образующее объективную сторону покушения на преступление, пресекается обстоятельствами, не зависящими от воли виновного. Поэтому незавершенность деяния в силу указанных обстоятельств при покушении является основным признаком, отличающим его от оконченного преступления.

Общественная опасность покушения на преступление выражается в реальной возможности наступления того результата, который охватывается умыслом субъекта. Покушение на преступление проявляется как начало исполнения, приостановленное в своем развитии и не имеющее последствий оконченного преступления по обстоятельствам, не зависящим от воли его исполнителя.

Причины незавершенности деяния лица могут быть самые разнообразные. Они могут зависеть от недостаточной активности исполнителя преступления, его непредусмотрительности в разработке плана действий, неактивности противодействия потерпевшего, вмешательства посторонних лиц или иных, не предусмотренных виновным обстоятельств, которые сводят на нет все усилия правонарушителя. Примером тому может служить случай покушения на жизнь Корнеева. Потерпевший проживал на даче. В 11 часов он сел в служебный автомобиль, за рулем которого был водитель Шалимов. При выезде из дачного поселка машина остановилась, и водитель вышел, чтобы открыть ворота. В тот момент неизвестный в маске произвел два выстрела, одним из которых был убит Шалимов, в Корнеева он не попал. Корнеев бросился бежать по дороге. Убийца пытался догнать его, сделал еще две попытки выстрелить в

жертву, но оба раза произошла осечка. После этого злоумышленник скрылся. Действия киллера (засада, выстрел в упор, попытка догнать жертву), казалось бы, исчерпали замысел на совершение тяжкого преступления. Ненаступление смерти Корнеева было обусловлено случайными обстоятельствами (промах при выстреле в упор, две осечки, жертва бегала быстрее убийцы), не зависящими от воли виновного.

Установление факта завершенности деяния лица при покушении на преступление зависит от того, как сформулирована диспозиция нормы, предусматривающей тот состав преступления, на совершение которого покушался виновный. При покушении на преступление с материальным составом должен отсутствовать предусмотренный диспозицией норм уголовного закона преступный результат (смерть потерпевшего, завладение чужим имуществом и т. п.). При покушении на преступление с формальным составом имеет место неполное выполнение запрещенных уголовным законом действий.

Теория уголовного права и судебная практика считают, что покушение на преступление может иметь место только при прямом умысле. Так, в п. 3 Постановления № 15 Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» от 22 декабря 1992 года говорится: «Судам следует учитывать, что если умышленное убийство, ответственность за которое предусмотрена ст. 102 или ст. 103 УК РСФСР 1960 года, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, т. е. когда действия виновного свидетельствовали о том, что он предвидел наступление смерти, желал этого, но смертельный исход не наступил в силу обстоятельств, не зависящих от его воли.

При доказанности в действиях виновного состава покушения на убийство дополнительной квалификации по фактически наступившим для потерпевшего последствиям не требуется»¹⁰⁷.

Незавершенность криминального посягательства при покушении на преступление следует понимать как отсутствие одного или

¹⁰⁷ Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 545.

нескольких признаков объективной стороны оконченного преступления.

Прямой умысел как форма вины предполагает, что при покушении на преступление с материальным составом виновный сознает общественную опасность своего деяния (действия или бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, предвидит возможность наступления преступного результата и желает его наступления. При покушении на преступление с формальным составом прямой умысел предполагает осознание лицом общественной опасности совершаемых действий и желание их совершить. Кроме того, покушение на преступление может иметь несколько разновидностей. В научной и учебной литературе по уголовному праву различаются покушения по степени развития объективной стороны состава: оконченные и неоконченные. Оконченным признается покушение, при котором виновный совершил все действия (бездействие), которые он считал необходимыми для доведения преступления до конца, но желаемый результат не наступил по не зависящим от виновного причинам. Например, киллер совершил оконченное покушение на жизнь Корнеева, но его смерть не последовала, так как убийца промахнулся, а в последующем дважды имела место «осечка» пистолета. При неоконченном покушении виновный не совершает всех действий, которые он считал необходимыми для доведения преступления до конца, по не зависящим от него причинам. Кузьмин, ранее неоднократно судимый за кражи, был задержан работниками милиции в тот момент, когда он, взобравшись на крышу магазина, взламывал ставню чердачного окна. Через слуховое окно Кузьмин был намерен проникнуть на чердак, разобрать потолочное перекрытие, спуститься по веревке в торговый зал магазина и похитить ювелирные изделия. Незавершенность действий Кузьмина по реализации умысла на совершение преступления очевидна. Задержание злоумышленника работниками милиции является обстоятельством, не зависящим от воли виновного. И хотя Кузьмин не успел совершить всех замышляемых действий (проникнуть на чердак магазина, разобрать потолочное перекрытие, спуститься в помещение магазина,

вскрыть сейф и похитить ювелирные изделия), в его действиях содержится состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В теории уголовного права различаются также покушения на негодный объект и покушение с негодными средствами. Первый вид иногда называют покушением на нереальный или отсутствующий объект. Покушение на негодный объект точнее назвать покушением на негодный предмет преступления. Объектом данного преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения. Уголовная ответственность за посягательство на негодный предмет преступления может иметь место в тех случаях, когда субъект допускает фактическую ошибку относительно предмета посягательства: его наличия или отсутствия, обладания определенными свойствами. Примерами таких покушений являются выстрел в жертву, уже умершей от побоев, или взлом сейфа, в котором нет денег. В приведенных случаях объектом преступления являются вполне годные общественные отношения – жизнь человека и чужая собственность, но в результате фактической ошибки исполнителя вред им не наносится. Виновные в таких случаях подлежат уголовной ответственности за покушение на убийство, покушение на кражу, так как они сделали все, что должны были сделать для наступления преступного результата, но он не наступил по не зависящим от них обстоятельствам.

Под покушением с негодными средствами понимается покушение, когда виновный применяет средства, объективно не способные привести к наступлению преступного результата. В следственной практике имел место случай попытки отравить конкурента по коммерческой деятельности ядом. Никаких вредных последствий для жертвы после употребления отравленного напитка не наступило: яд утратил токсичные свойства в силу длительного ненадлежащего хранения. Однако покушение на отравление конкурента обладает общественной опасностью и влечет наказание, ибо преступление не было доведено до конца, как и при обычном покушении, в силу обстоятельств, не зависящих от воли виновного. Только в тех случаях, когда выбор негодных средств основывается на крайнем невежестве и суеверии лица (различного рода заклинания, колдов-

ство в целях лишения кого-либо жизни или здоровья) при условии, что такие действия объективно никогда не могут причинить вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, не наступает уголовная ответственность. Наказание за неоконченное преступление назначается с учетом общих начал, содержащихся в ст. 60 УК РФ, и специфических требований, предусмотренных ст. 66 УК РФ.

Суд при назначении наказания за приготовление к преступлению и покушение на преступление должен в обязательном порядке учитывать обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. При этом срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за оконченное преступление, а за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление. За приготовление к преступлению и покушение на преступление любой степени тяжести не может назначаться смертная казнь или пожизненное лишение свободы.

§ 45. Добровольный отказ от преступления

У лица, начавшего совершение умышленного преступления, но не доведшего его до конца, на этапах приготовления и покушения сохраняется возможность добровольно отказаться от завершения преступления и тем самым избежать уголовной ответственности. Согласно ст. 31 УК РФ добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца (ч. 1 ст. 31 УК РФ).

В отличие от УК РСФСР 1960 года в УК РФ дается определение добровольного отказа. Законодательно закреплена возможность избежать уголовной ответственности, прекратив добровольно на-

чатуую криминальную деятельность на стадиях приготовления и покушения при осознании фактической возможности доведения ее до наступления преступного результата. Последствием добровольного отказа является исключение уголовной ответственности¹⁰⁸.

Добровольность отказа предполагает самостоятельное, а не вынужденное принятие лицом решения о полном и окончательном отказе от завершения преступления при наличии фактической возможности его полного осуществления. Добровольный отказ от преступления отличается от объективных сторон составов приготовления к преступлению и покушения на преступление только добровольным характером прекращения умышленной преступной деятельности при полной возможности ее завершения. Данное обстоятельство указывает на наличие общественной опасности действий, прекращаемых добровольно на ранних этапах развития умышленной преступной деятельности. Хотя действия лиц, добровольно отказавшихся от завершения преступлений, общественно опасны, в целях общей и частной превенции такие лица освобождаются от уголовной ответственности.

Для этого необходимо, чтобы лицо, начавшее умышленное преступление, по своей инициативе прекратило преступное посягательство, воздержалось от доведения до конца начатого преступления. Примером такого добровольного отказа может служить следующий случай. В г. Перми трое наемных убийц расстреляли на пороге квартиры Пименова. В процессе совершения оконченного преступления имел место добровольный отказ от замышляемого преступления. В ходе судебного разбирательства установлено, что киллеры несколько дней следили за домом Пименова, составили график его рабочего дня, время ухода на работу, кто в это время остается дома и т. д. По плану организатора убийства киллеры должны были позвонить в квартиру, сказать, что они пришли по поручению компаньона Пименова, и, когда им откроют дверь, расстрелять всю семью Пименова, состоящую из четырех человек. Киллеры готовились к убийству Пименова и членов его семьи. Они даже проверяли, кто из членов семьи обычно открывает дверь. В

¹⁰⁸ Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 1992. № 7. С. 9.

день убийства, когда соответствующим образом вооруженные киллеры вошли в подъезд, их планы внезапно изменились. Один из исполнителей отказался входить в квартиру и убивать женщин и детей. Соучастники, посоветовавшись, решили ограничиться убийством Пименова, и, едва он переступил порог квартиры, прозвучали четыре выстрела. Убийцы сбежали с десятого этажа и вышли на улицу, где их должны были ждать водитель с машиной и еще один член банды. Но последний проспал и не явился «на дежурство», а водитель автомашины уехал, не желая участвовать в этом деле. Убийцы пешком прошли несколько кварталов, зашли на квартиру одного из участников убийства, переоделись, оставили пистолеты и пошли в город, где и были задержаны. В данном случае имеет место добровольный отказ от убийства членов семьи Пименова, который произошел по инициативе одного из соучастников. При этом у наемных убийц были все возможности расправиться с Пименовым и членами его семьи в квартире. Они не должны отвечать за приготовление к убийству двух или более лиц из корыстных побуждений, им было инкриминировано только умышленное убийство из корыстных побуждений или по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Нет оснований для освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 31 УК РФ, если оно при совершении преступления столкнулось с такими трудностями, преодолеть которые не сумело и в силу этого прекратило дальнейшее совершение преступления. Лицо не подлежит уголовной ответственности по основаниям добровольного отказа от преступления только в том случае, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца.

Окончателность отказа выражается в том, что лицо полностью отказывается от завершения начатого преступления, и это решение носит окончательный характер. Поэтому не признается добровольным отказом от преступления отказ от повторного покушения, перенос продолжения преступной деятельности на другие сроки, приостановление с возобновлением посягательства с другими орудиями и средствами преступления при неудачной первой попытке. Мотивы, которыми руководствовалось лицо, принимая

решение о добровольном отказе от завершения умышленного преступления, могут быть самыми разными и не имеют значения для освобождения его от уголовной ответственности.

Добровольный отказ от преступления возможен до момента окончания начатого преступления. На этапе приготовления к преступлению лицу для добровольного отказа от преступления достаточно прекратить приготовительные действия: воздержаться от изготовления оружия или самодельного взрывного устройства, прекратить приискание сообщников. Совершение каких-либо активных действий (например, уничтожение приобретенных или приспособленных орудий и средств преступления) не является обязательным, но служит доказательством добровольности и окончательности отказа от завершения преступной деятельности. Добровольный отказ всегда возможен на этапе неоконченного покушения. В этом случае, как и при приготовлении к преступлению, он может выражаться в активной или пассивной форме. В любом случае лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности только в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления. Так, в случаях, когда потерпевшим были причинены умышленные тяжкие и средней тяжести телесные повреждения вместо смерти, даже в случае добровольного отказа от совершения убийства преступник должен будет нести ответственность по ст.ст. 111 и 112 УК РФ.

Имеется специфика добровольного отказа при оконченом покушении. Добровольный отказ возможен только в том случае, если виновный сохраняет контроль над дальнейшим развитием событий и может повлиять на предотвращение вредных последствий. Например, лицо, установившее взрывное устройство под днищем автомобиля, может до прибытия жертвы обезвредить устройство.

Закон в ч. 4 ст. 31 УК РФ устанавливает специфические требования к добровольному отказу от преступления организатора преступления и подстрекателя к преступлению. Соучастники преступления не могут просто отказаться от завершения преступной деятельности, они обязаны под угрозой непризнания добровольного

отказа своевременным сделать соответствующее сообщение органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратить доведение исполнителем или исполнителями преступления до конца.

Пособник (п. 5 ст. 33 УК РФ) в случае его добровольного отказа от преступления для освобождения по этим основаниям от уголовной ответственности обязан не только прекратить свою преступную деятельность, но и предпринять все зависящие от него меры для предотвращения совершения преступления другими соучастниками. Поэтому в случае убийства Пименова и пособник, и водитель автомашины не могут быть освобождены от уголовной ответственности как добровольно отказавшиеся от преступления. Как пособники, они ничего не сделали для предотвращения убийства исполнителями, если же действия организатора, подстрекателя, пособника не привели к предотвращению завершения преступления исполнителем, то предпринятые ими меры могут учитываться судом при назначении наказания в качестве смягчающих вину обстоятельств (п. 5 ст. 31 УК РФ).

От добровольного отказа от преступления следует отличать *деятельное раскаяние*, т. е. активное поведение виновного после совершения оконченного преступления, возмещение вреда, причиненного преступлением; оказание содействия правоохранительным органам в раскрытии преступления, изобличении других соучастников, в розыске имущества, добытого преступным путем, явка с повинной; оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления. Нередко при оконченном покушении виновный оказывается не в состоянии предотвратить преступный результат, однако действия, предпринятые для его предотвращения, расцениваются как деятельное раскаяние. Примером тому может служить случай из судебной практики. Кривцов после получения заработной платы распивал спиртные напитки в компании своего знакомого Мосова и уснул в его квартире. Проснувшись, он обнаружил отсутствие денег и стал требовать у Мосова вернуть их. Ссора переросла в драку, в ходе которой Кривцов ударил Мосова бутылкой по голове. Мосов упал и потерял сознание. Кривцов вызвал «скорую помощь», обработал

рану йодом и перевязал потерпевшего. Однако до прибытия врача Мосов скончался. В данном случае виновный пытался предотвратить вредные последствия, но наступление смерти потерпевшего не зависело от этих действий, они при назначении наказания судом были учтены как деятельное раскаяние. В соответствии с п.п. «и», «к» ст. 61 УК РФ любые формы деятельного раскаяния являются обстоятельствами, смягчающими вину, и учитываются судом при назначении наказания.

Лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ). Кроме того, уголовное законодательство предусматривает освобождение от уголовной ответственности при деятельном раскаянии и за совершение оконченных тяжких и особо тяжких преступлений в случаях, специально предусмотренных законом (примечание к ст. 205 «Терроризм»; примечание к ст. 206 «Захват заложника»; примечание к ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»; примечание к ст. 275 «Государственная измена» УК РФ, а также примечаниями к ст.ст. 222, 223, 228 УК РФ и др.

Соучастие в преступлении

§ 46. Понятие и признаки соучастия в преступлении

Преступление, совершенное совместными действиями нескольких лиц, образует соучастие.

Совершение преступления в соучастии двумя или более лицами представляет большую общественную опасность по сравнению с совершением такого же преступления одним лицом. Данное обстоятельство обусловлено, во-первых, тем, что в результате совместных усилий облегчается совершение преступления и создается возможность причинения большего ущерба общественным отношениям. Во-вторых, в совершение преступления вовлекается большее число лиц, что приводит к увеличению количества преступников. В-третьих, результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что с повышением уровня общественной опасности преступления возрастает процент преступных деяний, совершенных в соучастии.

Согласно ст. 32 УК РФ *соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.*

Соучастие не создает никаких особых оснований уголовной ответственности, а предполагает применение общих принципов ответственности по уголовному праву Российской Федерации. Единственным основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Представляя собой особую форму совершения преступления, соучастие характеризуется объективными и субъективными признаками. Объективные признаки соучастия: участие в преступлении двух или более лиц; совместность их деятельности.

Наименьшее число виновных при соучастии – два лица, каждое из которых является вменяемым (ст. 21 УК РФ) и достигшим установленного законом возраста, с которого возможна уголовная ответственность (ст. 20 УК РФ).

Не образует соучастия совершение преступления совместно двумя лицами, одно из которых является невменяемым или не достигшим возраста уголовной ответственности, поскольку такие лица не могут быть субъектом преступления. В данной ситуации не может быть взаимной согласованности между действиями указанных лиц. При этом в случае совершения преступления двумя людьми действия вменяемого, достигшего возраста уголовной ответственности лица, являющегося исполнителем, квалифицируются как совершение преступления одним лицом, а не группой. Организаторы, подстрекатели или пособники выступают в таком случае как исполнители, которых принято именовать «посредственными исполнителями».

Однако соучастие не исключается, если кто-либо из соучастников по каким-либо иным основаниям будет в дальнейшем освобожден от уголовной ответственности (например, по основаниям, предусмотренным ст.ст. 75, 76, 90 УК РФ).

Объективный признак соучастия – совместность деятельности нескольких лиц – выражается в том, что, во-первых, преступление совершается взаимосвязанными и взаимообусловленными действиями (или бездействием) участников, во-вторых, совместные действия влекут единый для участников преступный результат и, в-третьих, между действиями каждого соучастника, с одной стороны, и общим преступным результатом, с другой, имеется причинная связь. *Независимо от того, подразделяются ли роли соучастников на исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников или все соучастники являются исполнителями преступления, действия их взаимосвязаны, преступление совершается их общими, дополняющими друг друга усилиями, каждый использует усилия другого и ему содействует. Отсутствие взаимообусловленных действий исключает соучастие.*

Действия каждого соучастника обуславливают наступление

преступного результата в целом, а не какой-либо его части. Поэтому совместное причинение вреда объекту или поставление его в опасность есть общий, единый результат совместной деятельности всех соучастников. Преступление, совершенное сообща, является единым и неделимым. Соучастие отсутствует в случаях, когда лица причастны к одному событию преступления, но *умыслом каждого из них охватываются различные результаты*, которых они и достигают.

Наличие единого результата совместной деятельности соучастников не означает, что каждый из них вносит равный вклад в совершение преступления. Степень участия каждого нередко различна, ее необходимо устанавливать и учитывать для индивидуализации ответственности и наказания.

Необходимое условие совместности причинения вреда объекту – *причинная связь между действиями каждого соучастника и преступным результатом в целом*. Ее отсутствие исключает соучастие.

Причинная связь выражается в следующем. Во-первых, каждый соучастник взаимосвязан хотя бы с одним из других соучастников, вкладывает свои усилия в достижение общего преступного результата, создает для этого необходимые условия и участвует непосредственно или опосредованно в причинении вреда объекту посягательства. Во-вторых, действия соучастников по времени предшествуют или совпадают с совершением преступления.

Причинная связь позволяет отграничить соучастие, например, от заранее не обещанного укрывательства. Последнее не является соучастием, так как не находится в причинной связи с совершенным преступлением.

Причинная связь при соучастии имеет некоторые особенности по сравнению со случаями совершения преступления одним лицом. Когда участники соучастия выполняют разные роли, действие (или бездействие), указанное в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, осуществляется непосредственно исполнителем. Остальные соучастники создают своими действиями необходимые условия для этого, причем такие, которые имеют существенное значение для совершения преступления исполните-

лем и без которых в данной обстановке он не мог осуществить на-
меченного. Создавая указанные условия, соучастники содействуют
исполнителю преступления. В результате образуется объективная
причинная связь между деятельностью соучастника и последующи-
ми преступными действиями исполнителя. Деятельность соучаст-
ников создает или существенно облегчает исполнителю реальную
возможность приступить к совершению преступления и выполнить
намеченное. Реальная возможность превращается в действитель-
ность в результате сознательных волевых действий исполнителя.
Таким образом, создается причинная связь между деятельностью
соучастника и совершенным им преступлением. При соучастии
причинная связь между действиями соучастника и совершенным
преступлением характеризуется, с одной стороны, созданием ре-
альной возможности исполнителю совершить преступление и, с
другой, реализацией им этой возможности.

В законе (ст. 32 УК РФ) содержится указание на то, что соуча-
стием признается умышленная деятельность, т. е. умышленное со-
вместное участие в совершении умышленного преступления.

Указание закона на умышленный характер соучастия означа-
ет, что, во-первых, действия каждого соучастника являются умыш-
ленными и, во-вторых, соучастие возможно лишь при совершении
умышленного преступления. Поэтому соучастие исключается тог-
да, когда психическое отношение лица к содеянному или к созда-
нию исполнителю реальной возможности совершения преступле-
ния, даже умышленного, выражается в форме неосторожности.
Последняя исключает необходимую виновную связь по поводу со-
вершения преступления между оказавшимися причастными к нему
лицами. В данном случае отсутствует такой субъективный признак
соучастия, как согласованность, и каждое из этих лиц несет ответ-
ственность только за свои неосторожные действия самостоятельно
и независимо от другого.

Умышленная деятельность любого соучастника, включая ис-
полнителя и пособника, характеризуется всегда только прямым
умыслом¹⁰⁹.

¹⁰⁹ Однако в юридической литературе распространено мнение о том, что дей-

Как и при совершении преступления одним лицом, умысел в случае соучастия характеризуется двумя моментами: интеллектуальным и волевым, причем каждому из них присущи особенности, обусловленные усложненностью механизма самого преступления. Указанные моменты представляют собой необходимые субъективные признаки соучастия, которые принято именовать взаимной осведомленностью о совершении преступления и согласованностью действий соучастников.

Взаимная осведомленность (первый субъективный признак соучастия), соответствующая интеллектуальному моменту умысла соучастников, характеризуется тем, что каждый из них (исполнитель, пособник и т. п.) осознает, во-первых, факт совместного совершения преступления, а не в одиночку, во-вторых, совершение определенного, не любого преступления, в-третьих, общественно опасный характер не только своего деяния, но и деяния других соучастников (хотя бы одного). Осознание совместности совершения преступления представляет осведомленность соучастника о том, что к его усилиям, направленным на совершение преступления, присоединяются усилия хотя бы одного соучастника и необязательно знания всех соучастников. Соучастие исключается как в тех случаях, когда исполнитель не осознает, что он совершает преступление совместно с другими лицами, так и тогда, когда эти другие лица, действия которых находятся в причинной связи с совершением преступления, не знают о его преступных действиях и намерениях.

Соучастник должен осознавать совершение другими соучастниками не любых общественно опасных деяний, а определенного преступления или определенного круга преступлений.

ствия исполнителя с субъективной стороны могут характеризоваться не только прямым, но и косвенным умыслом. Аналогично характеризуется и субъективная сторона деяния пособника. Указанная точка зрения представляется неточной, ибо при этом игнорируется такой субъективный признак соучастия, как согласованность. Выразив желание совместно совершать преступление и направляя свою деятельность на реализацию намерения, очерченного рамками сговора, лицо не может не желать достижения преступного результата, т. е. его психическое отношение к содеянному всегда выражается в прямом умысле.

Интеллектуальный момент умысла соучастников состоит также и в том, что они *осознают общественно опасный характер как своих действий* (или бездействия) и предвидят возможность или неизбежность наступления их общественно опасных последствий, так и общественно опасный характер действий других соучастников (хотя бы одного) и предвидят возможность или неизбежность наступления их общественно опасных последствий. Осознание каждым соучастником характера действий других соучастников и предвидение возможности или неизбежности наступления их последствий составляют одну из особенностей интеллектуального момента умысла при соучастии.

Согласованность, соответствующая *волевому моменту умысла* (второй субъективный признак соучастия), состоит во *взаимном выражении намерения и желания лица участвовать в совершении преступления* вместе с другим лицом. Согласованность (или соглашение) представляет собой субъективное выражение совместности совершения преступления, т. е. ту необходимую психологическую связь между соучастниками, которая характеризует совместность их деятельности с субъективной стороны. Отсутствие этого неотъемлемого признака соучастия исключает последнее.

Под соглашением имеется в виду сговор. Соучастие возникает именно с момента сговора, содержание и формы которого могут быть разнообразными. По содержанию сговор может включать в себя соглашение о целях преступления, о способе его совершения, об условиях использования преступных результатов и т. д. Существенным моментом сговора является изъяснение намерения и желания совершить определенное преступление или определенный круг преступлений, ибо соучастники несут ответственность лишь за то преступление (или тот круг преступлений), которое было предметом сговора. Форма сговора может быть письменной, словесной, в виде жестов или конклюдентных действий, т. е. заменяющих словесное соглашение. Сговор может быть предварительным, т. е. состоявшимся до начала совершения преступления, либо осуществленным в процессе такого совершения до его окончания. Сам по себе предварительный сговор на совершение преступления пред-

ставляет собой создание одного из условий для совершения преступления и поэтому в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ рассматривается как один из видов приготовления к нему. В случаях, специально указанных в законе, наличие одного только сговора, результатом которого явилось создание преступного сообщества или модификаций последнего, составляет оконченное преступление (например, ст.ст. 209, 210 УК РФ).

Мотивы и цели соучастников могут совпадать или быть неодинаковыми. Их общность не является необходимым признаком соучастия. Объединенные намерением совершить одно и то же преступление, соучастники могут руководствоваться разными мотивами и целями. Например, подстрекатель к убийству может руководствоваться целью отомстить будущей жертве, а исполнитель – корыстным мотивом (получить материальное вознаграждение от подстрекателя).

§ 47. Формы соучастия

Нормы Общей и Особенной частей УК РФ предусматривают различные варианты связи между двумя и более лицами, совместно совершающими умышленное преступление. Это зависит от характера объединения соучастников, способа их взаимодействия, степени организованности, роли, которую выполняет каждый из них. *Наиболее типичные варианты связи между соучастниками, т. е. сходные по существенным признакам, образуют формы соучастия.*

Умение определять формы соучастия имеет большое практическое значение, так как позволяет правильно квалифицировать преступные действия каждого соучастника и индивидуализировать его ответственность.

Соучастие дифференцируется на формы по объективному критерию – характеру объективной связи между соучастниками, т. е. по характеру объединения и способу взаимодействия между ними, с учетом особенностей квалификации деяний соучастников и потребностей преодоления организованной преступности. Этот критерий позволяет на основе положений УК РФ выделить следующие

четыре формы:

- 1) простое соучастие (соисполнительство);
- 2) сложное соучастие;
- 3) организованная группа;
- 4) преступное сообщество.

Простое соучастие, именуемое также соисполнительством, характеризуется тем, что каждый участник группы является исполнителем преступления. Он полностью или частично осуществляет действия, образующие объективную сторону преступления, либо по-иному непосредственно участвует в совершении преступления. Например, один из соучастников угрожает потерпевшему ножом, а другой – срывает с руки потерпевшего часы. Каждый из них – исполнитель разбоя.

Простое соучастие может возникнуть как по предварительному сговору, так и по сговору в процессе совершения преступления, т. е. после начала действий, образующих его объективную сторону, от момента покушения на преступление до его окончания. Сам по себе момент сговора для данной формы соучастия значения не имеет. Отсутствие сговора вообще, хотя бы в процессе совершения преступления, означает отсутствие согласованности и, следовательно, соучастия.

Совершение преступления при простом соучастии представляет собой совершение преступления группой лиц без предварительного сговора или с предварительным сговором. Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ, «преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора». На основании ч. 2 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

При простом соучастии действия соисполнителей – членов группы – квалифицируются по статье Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за совершенное преступление, без ссылки на ст. 33 УК РФ, так как каждый соисполнитель непосредственно «выполняет» состав преступления. Когда закон при-

знает квалифицирующим обстоятельством совершение преступления группой лиц (например, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ) или по предварительному сговору группой лиц (например, п. «а» ч. 2 ст. 158, 161 УК РФ), действия соисполнителей квалифицируются по тому пункту и (или) той части соответствующей статьи УК РФ, которая предусматривает данное обстоятельство.

Сложное соучастие характеризуется тем, что действия (или бездействие), образующие объективную сторону преступления, совершаются непосредственно не всеми соучастниками, а лишь одним или некоторыми из них. Другие же вообще не выполняют даже частично объективную сторону преступления и не участвуют непосредственно в процессе его совершения. При сложном соучастии в отличие от простого имеет место распределение ролей, т. е. иной способ взаимодействия между соучастниками, иной характер объединения: одни являются исполнителями преступления, другие организуют его совершение, либо склоняют исполнителя к этому, либо содействуют совершению им преступления.

При сложном соучастии только исполнитель (соисполнители) выполняет действия, образующие объективную сторону преступления. Другие соучастники их непосредственно не осуществляют. Действия организатора, подстрекателя и пособника, взятые сами по себе, вне связи с деятельностью исполнителя, не причиняют непосредственного вреда объекту посягательства. Но действия подстрекателя опасны тем, что вызывают действия исполнителя и преступный результат. В преступном результате реализуются замыслы и инициатива подстрекателя, осуществляемые через исполнителя и совместно с ним. Еще в большей степени это относится к организатору. Деятельность пособника опасна тем, что исполнитель при помощи этой деятельности совершает преступление и причиняет вред объекту посягательства. Пособник делает возможным наступление преступного результата, который достигается через исполнителя и совместно с ним. Таким образом, организатор, подстрекатель и пособник создают реальные условия для совершения преступления и реализуют через исполнителя свои преступные намерения. Они прямо причастны к преступлению, совместное совершение которого и составляет основание их ответственности.

Сложное соучастие возможно как по предварительному сговору, так и по сговору в процессе совершения преступления, но до его окончания. Сговор в процессе совершения преступления при сложном соучастии возможен лишь тогда, когда организатор преступления или руководитель его исполнения, подстрекатель либо пособник являются одновременно соисполнителями преступления. Предварительность сговора не обязательный признак сложного соучастия и не влияет на его форму.

При сложном соучастии действия соучастников, не являвшихся соисполнителями преступления, квалифицируются по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за данное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Организованная группа – более опасная форма соучастия, чем простое или сложное соучастие. В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». От предварительно сговорившейся группы организованная группа отличается оценочным признаком устойчивости, одним из элементов которой является наличие организатора группы. Именно организатор, включая руководителя, разрабатывает план преступных действий, распределяет роли между членами группы, направляет и корректирует их действия, поддерживает дисциплину в группе и т. д. Отличие состоит и в квалификации преступных действий членов предварительно сговорившейся группы и организованной группы. Если при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору соисполнителями, т. е. лицами, действия которых квалифицируются только по статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ, признаются лишь лица, непосредственно участвовавшие в процессе совершения преступления, то при совершении преступления организованной группой таковыми считаются все члены этой группы, независимо от того, какова была роль каждого из них при совершении преступления – исполнителя (соисполнителя), организатора, подстрекателя или пособника. В составе организованной группы применительно к хищению ис-

полнителями (соисполнителями) преступления являются, в частности, имеющие устойчивые связи с организованной группой такие ее участники, роль которых заключается «в создании условий для совершения хищения, например, в подыскании будущих жертв или ином обеспечении преступной деятельности группы, даже если эти действия не выходят за рамки пособничества»¹¹⁰.

Это вытекает из содержания ч. 5 ст. 35 УК РФ, согласно которой «лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст.ст. 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных ст.ст. 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали».

В соответствии с ч. 6 ст. 35 УК РФ только «создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана».

Преступное сообщество (или преступная организация) – это наиболее опасная форма соучастия. Определение преступного сообщества содержится в ч. 4 ст. 35 УК РФ, на основании которой «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Кроме

¹¹⁰ Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 1995. № 9. С.

того, из смысла ч. 1 ст. 210 УК РФ вытекает, что преступным сообществом (здесь и далее под преступным сообществом понимается и преступная организация) признаются еще структурное подразделение, входящее в преступное сообщество, координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Понятие преступного сообщества основано на понятии «организованная группа». Признаки, присущие организованной группе, характеризуют и преступное сообщество.

Вместе с тем преступному сообществу свойственны и другие признаки:

- 1) структурированность организованной группы;
- 2) момент окончания преступления – само создание такого сообщества;
- 3) цель создания;
- 4) уголовно-правовое значение конститутивного признака состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Структурированность, как и устойчивость, – оценочный признак. Его использование законодателем в качестве самостоятельного признака означает, что он по своему уголовно-правовому содержанию отличается от устойчивости, хотя все признаки устойчивости присущи и структурированности. Но структурированность характеризуется еще и другими признаками: во-первых, более четкое и стабильное разделение и распределение ролей и функций между членами сообщества; во-вторых, учет при этом их криминальной специализации, состоящей в осуществлении определенных видов преступной деятельности, и преступного опыта. На основании абзаца второго п. 3 Постановления № 12 Пленума

Верховного суда РФ от 10 июня 2010 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» «под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации)»¹¹¹.

Структурированность организованной группы – признак, характерный лишь для такой формы соучастия, как преступное сообщество. *Моментом окончания преступления*, совершенного преступным сообществом, является создание, организация преступного сообщества, тогда как создание организованной группы представляет собой лишь приготовление к преступлениям, для совершения которых она образована.

Цель создания преступного сообщества – совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Отличие преступного сообщества от организованной группы по цели в том, что последняя может быть создана для совершения одного или нескольких любых по тяжести преступлений, притом не только для получения финансовой или иной материальной выгоды.

Уголовно-правовое значение *преступного сообщества* состоит в том, что оно *выступает в качестве конститутивного признака* основных и квалифицированных составов преступлений, определенных в ст.ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, и не предусмотрено

¹¹¹ Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2010. №. С. 4.

ни в одном из составов преступлений в качестве только квалифицирующего признака. Организованная группа как таковая не образует какого-либо самостоятельного состава преступления, а совершение ею преступления является в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком. Вместе с тем на основании п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФотягчающими наказание обстоятельствами признаются «совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)». Преступным сообществом признается также объединение организованных групп. Такое объединение должно состоять из двух или более организованных групп, действующих под единым руководством в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Структурное подразделение преступного сообщества – это входящая в него группа из двух или более лиц, включая руководителя, которая в соответствии с целями преступного сообщества осуществляет действия определенного направления (например, подготовку преступления; подыскание мест сбыта имущества, приобретаемого преступным путем, или наркотических средств и т. д.). Согласно п. 4 Постановления № 12 Пленума Верховного суда РФ от 10 июня 2010 г., «под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и(или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т. п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации)»¹¹².

¹¹² Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2010. №8. С. 4.

Под координацией преступных действий следует понимать системное регулирование таких действий, обеспечивающее исключение преступных действий разных организованных групп друг против друга и их пресечение, распределение деятельности этих групп по определенным направлениям, ее согласованность и осуществление постоянного контроля за соблюдением выполнения всех предписаний указанной координационной, т. е. организационно-руководящей, деятельности, что в совокупности может проявляться в разнообразных действиях, выраженных в устной, письменной или иной формах. Создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами – это установление прочных и относительно постоянных связей между организаторами, руководителями или иными представителями этих групп, основанное на единстве цели совершения одного или более тяжких либо особо тяжких преступлений и представляющее собой процесс, состоящий в его схематичном изображении в таких последовательно осуществляемых действиях, как собственное личное знакомство с указанными лицами, сведение их друг с другом, установление непосредственных контактов между ними, выявление при общении с ними особенностей сходства и различия в их идеологии, взглядах, в частности, в видах преступлений, способах их совершения, использовании их результатов, нейтрализация обнаруженных различий, выработка у них единомыслия и т. д. Разработка планов и создание условий для совершения преступлений самостоятельно действующими организованными группами представляют собой соответственно, во-первых, внесение, обсуждение, корректирование, согласование и окончательное принятие плана или альтернативных планов совершения одного, или более тяжких, или особо тяжких преступлений, мест и времени их совершения, прогнозирование возможных препятствий и путей их преодоления и(или), во-вторых, совершение действий, обеспечивающих беспрепятственное, эффективное и результативное совершение этих преступлений, состоящих, в частности, в приобретении средств и орудий их совершения, распределении ролей, средств и орудий преступлений между будущими их участниками, предоставлении

последним транспорта, отключении в помещении, в котором планируется совершение преступления, охранной сигнализации, если таковая в нем установлена, нейтрализации охраны и т. п.

Раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между различными самостоятельно действующими организованными группами понимается, во-первых, как распределение влияния конкретных организованных групп по тем или иным признакам, в частности, по территориальному, социально-экономическому, этническому и т. д., во-вторых, как определение порядка и форм распределения преступных доходов между разными организованными группами и их объединениями. Так, по территориальному признаку распределяется преступное влияние на определенный регион, город, район, иной участок территории; по социально-экономическому – на те или иные категории граждан, организаций, учреждений, к примеру, на индивидуальных предпринимателей, представителей юридических лиц, специализирующихся на различных видах деятельности, коммерческие организации, государственные и муниципальные учреждения, рекламирующие, организующие и оформляющие операции с недвижимостью, определенные отрасли экономики и составляющие ее инфраструктуру, например, связанные с производством спирта, лекарств, функционированием торговли, в частности, с рынками, автотранспорта и т. д.; по этническому – на лиц той или иной национальности. Разделяемые сферы влияния весьма многообразны и дифференцируются по необозримому числу и содержанию признаков. Влияние на раздел преступных доходов может выражаться в оказании воздействия, с одной стороны, на распределение этих доходов между отдельными организованными группами, с другой – на отчисление в пользу межгрупповых объединений либо на организацию и(или) установление и поддержание коррупционных связей и т. д. Участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из тяжких или особо тяжких преступлений влечет согласно п. 13 Постановления № 12 Пленума Верховного суда РФ от 10 июня 2010 г. уголовную ответственность по ч. 1 ст. 210 УК РФ «в тех случаях, когда на таком

собрании обсуждались вопросы, связанные с планированием или организацией совершения деяний, указанных в диспозиции части 1 ст. 210 УК РФ»¹¹³.

По вопросу о формах соучастия в юридической литературе имеются разнообразные суждения. Так, некоторые авторы для дифференциации соучастия на формы выделяют не объективный, а субъективный критерий. Последний представляет собой характер субъективной связи между соучастниками, состоящий в степени согласованности их преступной деятельности и зависящий от наличия или отсутствия предварительного сговора и от его содержания. Выделяют либо две формы соучастия: без предварительного сговора и с предварительным сговором, либо три формы: без предварительного сговора, с предварительным сговором и преступное сообщество. Каждая из этих форм подразделяется на два вида: совиновничество и соучастие в тесном смысле.

§ 48. Виды соучастников

Соучастники – это лица, объединившиеся для совместного совершения умышленного преступления. В зависимости от характера выполняемых действий уголовный закон (ч. 1 ст. 33 УК РФ) дифференцирует соучастников на следующие виды: исполнители, организаторы, подстрекатели и пособники. В основе такого разграничения лежит содержание содеянного лицом в совместно совершенном преступлении. Для каждого соучастника свойственны специальные признаки.

Исполнителем на основании ч. 2 ст. 33 УК РФ «признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом». В данной норме впервые в отечественном уголовном законодатель-

¹¹³ Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2010. № 8. С. 5.

стве введен и, по существу, определен термин «соисполнители», а также описаны и закреплены признаки посредственного исполнителя. Согласно приведенному законоположению исполнителем является соучастник, который полностью или частично совершает деяние (действие или бездействие), образующее объективную сторону преступления, или непосредственно участвует в процессе его совершения, или использует при совершении преступления другое лицо, которое не может быть субъектом преступления. Исполнитель может совершить действие (или бездействие), содержащее признаки покушения или оконченного преступления. Значение его действий (или бездействия) состоит также в том, что деяние, совершенное им по сговору с другими соучастниками, есть содеянное всеми участниками совместно. В действиях исполнителя, таким образом, сконцентрированы усилия всех соучастников, направленные на совершение преступления.

С субъективной стороны исполнитель осознает, что совершает общественно опасные действия (или бездействие), в которых реализуется замысел всех соучастников, предвидит общий преступный результат и желает наступления этого результата. В преступлениях, которые могут быть совершены только специальным субъектом, исполнитель должен обладать его признаками. Например, исполнителями преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 285, 286 и последующими статьями УК РФ, могут быть только должностные лица. В качестве организаторов, подстрекателей и пособников могут выступать и те, кто не обладает признаками специального субъекта.

Соответствующее положение содержится в ч. 4 ст. 34 УК РФ, где установлено, что «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника».

Соисполнителем признается лицо, участвующее в соверше-

нии преступления совместно с другими исполнителями, т.е. объективная сторона преступления может выполняться несколькими лицами.

Роль соисполнителей может различаться в зависимости от характера и сложности объективной стороны преступления. Она может выражаться в том, что, во-первых, каждый соисполнитель полностью выполняет объективную сторону преступления; во-вторых, один соисполнитель выполняет одну часть действий, описанных в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, а другой – другую (например, при изнасиловании один применяет насилие к потерпевшей, а другой совершает с ней половой акт); в-третьих, один осуществляет действия, предусмотренные диспозицией статьи Особенной части УК РФ, а другой, не выполняя их в процессе преступления, прибегает к действиям, без которых было бы невозможно совершение преступления вообще; в-четвертых, соисполнитель, действующий в составе организованной группы или преступного сообщества и имеющий с ними устойчивые связи, т. е. их участник, осуществляет действия, направленные на совершение преступления, в том числе состоящие в создании условий для совершения преступления, даже если они не выходят за рамки пособничества. Так, исполнителем убийства является и тот, кто наносит смертельное ранение, и тот, кто в процессе убийства держит жертву.

Исполнителем преступления является лицо, использовавшее в качестве орудия совершения преступления другого человека. Это так называемое «посредственное исполнение», которое лишь внешне сходно с соучастием, но не образует его. Посредственное исполнение представляет собой умышленное использование для выполнения объективной стороны преступления другого лица, которое не может быть субъектом преступления или которое действовало по неосторожности. Их деяния рассматриваются как совершенные посредством исполнителем, который и несет за них уголовную ответственность. При этом уголовная ответственность не исключается в отношении того, кто выполнял замысел посредственного исполнителя и действовал по неосторожности. Например, за посредственное исполнение умышленного убийства осужден Руссов,

который, питая злобу к Жарикову, подговорил Тедеева выстрелить в того из ружья, уверяя, что ружье заряжено только порохом. Тедеев выстрелил. Ружье оказалось заряженным картечью, и Жариков был убит. Тедеев осужден за неосторожное причинение смерти другому человеку, так как хотя и не предвидел, что ружье заряжено и выстрелом может быть убит Жариков, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог это предвидеть.

Согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ организатор – это «лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими». Данное определение характеризуется тем, что, во-первых, в понятие организатора включен и руководитель и, во-вторых, это понятие делится на организатора преступления и организатора организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Организатор преступления – наиболее опасный из соучастников. Наряду с возбуждением намерения у другого лица или других лиц совершить преступление, он создает и иные условия для осуществления преступного деяния (объединяет преступные усилия всех других соучастников, придавая им организованность, взаимную согласованность, целеустремленность либо устойчивость или сплоченность; разрабатывает план совершения преступления и т.д.).

Деятельность организатора преступления может заключаться в выполнении следующих функций:

- 1) вовлечение других лиц в процесс совершения преступления;
- 2) создание иных условий осуществления преступного деяния;
- 3) руководство соучастниками;
- 4) руководство совершением преступления.

Для признания лица организатором преступления достаточно выполнить одну из перечисленных функций. Деятельность организатора всегда характеризуется совершением действий.

Организатор преступления может быть при любой форме со-

участия (как с предварительным сговором, так и без такового). На практике организатором соучастников без предварительного сговора становится один из исполнителей в процессе совершения преступления, когда он берет на себя руководство другими соучастниками, что наблюдается при совершении массовых беспорядков, хулиганства, изнасилования.

Действия организатора могут конкретно проявляться в сплочении соучастников, обеспечении их орудиями и средствами совершения преступления, разработке преступных планов, распределении ролей между соучастниками, руководстве подготовкой или совершением преступления и т. д. Например, действия Кулакова, признанного организатором грабежа, выразились в том, что он склонил Иванова и Емелькина на ограбление Векленко; показал, где расположена его квартира, нарисовал ее план; сообщил о наличии там определенных вещей, о времени, когда Векленко будет дома один, и о том, как проникнуть в квартиру.

Существенным в действиях организатора является то, что он объединяет действия соучастников, направляет их совместные усилия в стадиях подготовки или совершения преступления. Его действия выступают необходимым условием действий других соучастников и поэтому находятся в причинной связи с действиями каждого из них и содеянном ими в целом. Организатор преступления осознает общественно опасный характер своего деяния и деяний других соучастников, осведомлен о составе группы, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий как результата деятельности всей группы и желает наступления этих последствий.

Действия организатора преступления, принимавшего непосредственное участие в совершении преступления, квалифицируются по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за данное преступление, без ссылки на ст. 33 УК РФ. Выполнение этой роли учитывается при назначении наказания как особо активная роль в совершении преступления (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Ссылка на ст. 33 УК РФ необходима только тогда, когда организатор преступления не принимал непосредственного участия в

совершении преступления, в частности, не выполнял объективной стороны, описанной в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

Деятельность организатора организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) может выражаться в осуществлении следующих функций:

1) вовлечение в организованную группу или преступное сообщество их участников;

2) определение и закрепление за ними их ролей в составе организованной группы или преступного сообщества, т. е. направлений деятельности и обязанностей;

3) обеспечение иных условий совершения преступлений (например, приобретение и распределение между членами организованной группы или преступного сообщества орудий и средств совершения преступлений, планирование преступных действий организованной группы или преступного сообщества в целом и их отдельных участников и т. д.);

4) объединение существующих организованных групп, образованных для совершения тяжких или особо тяжких преступлений;

5) управление участниками созданных организованной группы или преступного сообщества;

6) распределение и перераспределение функциональных обязанностей между ними;

7) поддержание внутригрупповой дисциплины;

8) вовлечение в организованную группу или преступное сообщество новых членов;

9) предотвращение выхода из них отдельных участников (например, путем применения к ним насилия и угроз);

10) оснащение сообщества техническими средствами;

11) установление связей с должностными лицами государственных органов, а также представителями коммерческих и других организаций с использованием различных приемов и способов, включая дачу взятки, обман, насилие и т. д.

Организатор организованной группы или преступного сообщества осознает, что создает организованную группу или преступное сообщество (в частности, объединение организаторов, руководи-

телей или иных представителей организованных групп) либо руководит ими или входящим в преступное сообщество структурным подразделением, предвидит, что преступное сообщество создано или функционирует для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а также общественную опасность совершаемых им действий и желает совершить такие действия.

Организатор преступного сообщества действует с целью совершения преступным сообществом (в частности, входящими в него структурными подразделениями) одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо совершает иные действия, указанные в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ. В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество либо руководившее ими, несет уголовную ответственность за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст.ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом, по статьям Особой части УК РФ об ответственности за эти преступления без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Подстрекателем к преступлению на основании ч. 4 ст. 33 УК РФ «признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом». Общественная опасность подстрекателя заключается во вредном влиянии на неустойчивых лиц, в возбуждении у них умысла на совершение преступления. Подстрекатель выступает инициатором преступления. Объективная сторона подстрекательства характеризуется только действиями, содержанием которых является возбуждение у другого лица намерения или решимости совершить конкретное преступление. По способу и форме подстрекательство может выражаться в уговоре, подкупе, угрозе, просьбе, убеждении, обещании, приказе, насилии и т. д. как словесно или письменно, так и путем конклюдентных или иных действий (жестами, мимикой и т. п.). Например, подстрекательством признаны действия Деева, который, угрожая топором, велел Борису изнасиловать малолетнюю Ломову, что тот и сделал. Закон не содержит исчерпывающего

перечня действий подстрекателя вследствие их разнообразия, а указывает лишь на сущность подстрекательства и его отдельные способы. Поэтому для его наличия не имеют значения способ или форма, которые использует подстрекатель, чтобы склонить другое лицо к совершению преступления. Они зависят от ряда обстоятельств, в частности, от взаимоотношений подстрекателя и подстрекаемого, их субъективных особенностей, интересов, вида и характера преступления, к совершению которого склоняется лицо. Вследствие того, что подстрекатель возбуждает у другого лица намерение или решимость совершить преступление, его действия находятся в причинной связи с деянием, которое совершает подстрекаемый. В качестве подстрекаемого может выступать не только исполнитель, но и пособник. В последнем случае подстрекательство заключается в склонении лица к пособничеству (например, в склонении законного владельца оружия продать его будущему исполнителю убийства). Подстрекательство исполнителя представляет значительно большую степень общественной опасности, чем подстрекательство пособника.

Подстрекательство – это склонение конкретного лица или группы конкретных лиц к совершению определенного, а не любого преступления. Призыв к преступной деятельности вообще или обращенный к неопределенному кругу лиц не является подстрекательством. Такие действия при определенных условиях могут образовать самостоятельный состав преступления, например, публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации (ст. 280 УК РФ), возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282 УК РФ), публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ). В отличие от организатора подстрекатель только склоняет другое лицо к совершению преступления. Организатор же, кроме того, создает условия для совершения преступления, оказывает воздействие на исполнителя и его деятельность до окончания преступления. Субъективная сторона подстрекательства характеризуется осознанием, что он вызывает у другого лица решимость совершить конкретное преступление, предвидением, что в результате его

действий подстрекаемый осуществит преступное деяние, и желает этого. Для уголовной ответственности подстрекателя не имеет значения, какими мотивами и целями он руководствовался. Поэтому подстрекатель несет ответственность и в том случае, если склоняет другое лицо к совершению преступления с целью изобличения подстрекаемого, т. е. при так называемой провокации преступления. Подстрекатель не принимает непосредственного участия в выполнении действий, входящих в объективную сторону преступления, поэтому его действия квалифицируются по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Однако не исключается, что подстрекатель может быть и одним из исполнителей. В этом случае квалификация по ст. 33 УК РФ не применяется, а его роль инициатора преступления учитывается при назначении наказания как особо активная роль в совершении преступления (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Пособник обычно наименее опасный из соучастников. Его действия носят вспомогательный характер, они менее активны, чем действия других соучастников. Доля пособников в общем количестве соучастников согласно выборочным исследованиям невелика. В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ пособником «признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы». Пособничество с объективной стороны характеризуется теми способами, которые перечислены в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Приведенный в данной норме перечень способов пособничества исчерпывающий¹¹⁴. Исходя из анализа способов по-

¹¹⁴ Высказанное в некоторых работах мнение о том, что он примерный, не соответствует закону. Согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Поэтому то или иное действие или бездействие, которое прямо не запрещено уголовным законом – Особенной или Общей частями УК РФ – не может быть признано преступным. Иное решение

собничества, перечисленных в законе, его можно разделить на интеллектуальное и физическое.

Интеллектуальное пособничество состоит в содействии совершению преступления советами, указаниями, представлением информации, а также заранее данным обещанием скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы. Интеллектуальное пособничество заключается в психическом воздействии на сознание и волю исполнителя преступления, в укреплении у него решимости совершить преступление. Этот вид имеет некоторые сходные черты с подстрекательством. Сходство выражается в оказании психического воздействия на исполнителя, притом подстрекательство может проявляться в тех же способах воздействия, что и интеллектуальное пособничество, т. е. советах, указаниях и т. д. Различие сводится к тому, что подстрекатель возбуждает у исполнителя решимость совершить преступление, а интеллектуальный пособник лишь укрепляет уже возникшую ранее решимость. Подстрекатель, таким образом, является инициатором преступления, а интеллектуальный пособник таковым не является. Советы, указания и предоставление информации как способы интеллектуального пособничества содействуют исполнителю в выполнении им преступления: помогают уяснить обстановку, условия совершения преступления, выбрать наиболее приемлемый способ его осуществления. Советы и указания – это передача пособником исполнителю своих знаний, а предоставление информации означает передачу исполнителю известных пособнику сведений, необходимых для совершения преступления. Их форма может быть словесной или письменной. Способом интеллектуального пособничества является также обещание укрывательства, данное заранее, до совершения преступления. В отличие от заранее не обещанного укрывательства закон относит обещанное укрывательство к пособничеству потому, что благовопроса может повлечь применение закона по аналогии, неизвестной действующему уголовному законодательству. Следовательно, пособничество может быть осуществлено только теми способами, которые прямо указаны в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

ря заранее данному обещанию такое укрывательство имеет причинную связь с преступлением, совершенным исполнителем, хотя само укрывательство осуществляется после того, как преступление совершено. Именно заранее данное обещание укрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления, предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы укрепляют решимость исполнителя совершить деяние либо уменьшить риск быть разоблаченным. Само же последующее исполнение или невыполнение обещания не имеет значения для юридической оценки пособничества. Заранее данное обещание приобрести или сбыть имущество, заведомо добытое преступным путем, в случаях, когда оно порождает у исполнителя умысел на совершение преступления, является не интеллектуальным пособничеством, а подстрекательством.

Физическое пособничество состоит в предоставлении средств или орудий для совершения преступлений или устранении препятствий к осуществлению преступного намерения и выражается, как правило, в совершении действий. Однако в отдельных случаях такое пособничество может проявляться и в бездействии при условии, что на лице лежит специальная правовая обязанность противодействовать совершению преступления. Эта обязанность должна быть правовой, т. е. вытекать из требований службы, профессиональных обязанностей или постановлений закона. Например, пособничеством является бездействие охранника чужого имущества, не выполняющего своего долга по сговору с исполнителем хищения. Подобное пассивное поведение равнозначно устранению препятствий на пути исполнителя. Наличие же одной только моральной обязанности не допускать совершения преступления еще недостаточно для признания бездействия пособничеством. Физическое пособничество путем предоставления средств или орудий совершения преступления может конкретно выразиться в передаче отмычек, оружия, предоставлении транспортных средств и т. п., т. е. в обеспечении исполнителя предметами материального мира для облегчения совершения преступления. Например, пособничеством будут признаны действия И., который по просьбе К. и П. для облег-

чения совершения разбоя передал им обрез с боевыми патронами и наган.

Пособничество проявляется и в осуществлении каких-либо действий, позволяющих устранить ту или иную помеху совершению преступления. Так, пособник может отвлечь внимание сторожа или других лиц, охраняющих чужое имущество, отключить охранную сигнализацию и т. п. Вследствие того, что пособник направляет свои действия в помощь исполнителю, эти действия находятся в причинной связи с преступлением, совершенным исполнителем. Для пособничества не имеет существенного значения, помогли фактически или нет действия пособника исполнителю, использовал их последний или обошелся без них. Например, совет или указание, данные исполнителю, либо предоставленная ему информация, когда они оказались неверными вследствие заблуждения пособника и не только не содействовали совершению преступления, но даже затрудняли его осуществление, следует рассматривать как пособничество, хотя и неоконченное (покушение на пособничество). Пособничество представляет собой оказание содействия конкретному лицу или группе конкретных лиц в совершении определенного, а не любого преступления. С субъективной стороны пособник знает фактические обстоятельства совместно совершаемого преступления, а также то, что своими действиями он оказывает содействие конкретному лицу или группе конкретных лиц в совершении деяния и что его действия находятся в причинной связи с преступлением, совершенным исполнителем, вследствие чего он совместно с исполнителем участвует в его осуществлении. Пособник предвидит общий преступный результат и желает его наступления. Субъективная сторона пособничества, как и любого соучастия, включает осознание виновным всех объективных признаков состава преступления и вменяемых ему квалифицирующих обстоятельств. Мотивы и цели пособника и исполнителя могут совпадать, а могут и различаться (в частности, когда при совершении кражи исполнитель действует из корыстных побуждений, а пособник оказывает ему содействие с целью отомстить потерпевшему).

Пособничество отличается от соисполнительства тем, что по-

собник ни в какой части и ни в каком виде не выполняет действий, образующих объективную сторону преступления, совершаемого в соучастии, и не принимает непосредственного участия в его совершении. Действия пособника квалифицируются по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление, которому он способствовал, со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Если лицо принимало непосредственное участие в совершении преступления, то ссылка на ст. 33 УК РФ не требуется, так как такой «пособник» по своей юридической природе является исполнителем.

§ 49. Особенности ответственности соучастников

УК РФ не устанавливает каких-либо особых принципов, оснований или пределов ответственности за соучастие в преступлении. Это означает, что, как и при совершении преступления одним лицом, каждый соучастник несет ответственность, во-первых, за конкретное совместное совершенное общественно опасное деяние, содержащее все признаки состава преступления, во-вторых, в пределах своей виновности и, в-третьих, самостоятельную.

На основании ч. 1 ст. 34 УК РФ «ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления». В соответствии с ч. 2 ст. 34 УК РФ «соисполнители отвечают по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на ст. 33 настоящего Кодекса», а ч. 3 ст. 33 УК РФ гласит:

«Уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления». Исходя из приведенных законоположений с позиции квалификации содеянного соучастники делятся на две категории: соисполнители (исполнители); другие соучастники (организаторы, подстрекатели, пособники), не явля-

ющиеся соисполнителями или исполнителем, т. е. не принимавшие непосредственного участия в совершении преступления. Все соучастники несут ответственность по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей совершенное преступление, и в пределах ее санкции. Совместные действия всех соучастников должны содержать все признаки состава преступления. Особенность законодательной характеристики состава преступления, совершаемого в соучастии, состоит в том, что его признаки указываются не только в статье Особенной части, но и в Общей части – ст. 33 УК РФ. В нормах Особенной части общественно опасные деяния характеризуются так, как они проявляются в случае совершения их исполнителем или соисполнителями. При соучастии без непосредственного участия в совершении преступления появляются отсутствующие в нормах Особенной части УК РФ общие признаки, которые и предусмотрены в ст. 33 УК РФ. Поэтому наличие состава преступления в действиях соучастников, не принимавших непосредственного участия в совершении преступления (в частности, не выполнявших объективную сторону, описанную в диспозиции статьи Особенной части УК РФ), устанавливается с применением этой статьи. Таким образом, основанием уголовной ответственности соучастников, не выполнявших роль соисполнителей или исполнителя, является наличие состава преступления, признаки которого указаны в статье Особенной части и в ст. 33 УК РФ.

Отдельные нормы Особенной части прямо предусматривают совершение преступления в соучастии, например, организацию преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК РФ), изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ). Формулируя эти нормы, законодатель заранее предусмотрел в них и признаки ответственности за соучастие. Поэтому действия соучастников, подпадающие под такие нормы, квалифицируются без применения ст. 33 УК РФ.

В случае, если преступная деятельность исполнителя была прервана на стадии приготовления к преступлению и покушения на преступление, это обстоятельство должно найти отражение и при

квалификации действий остальных соучастников путем применения ст. 30 УК РФ. Данное положение закреплено в ч. 5 ст. 34 УК РФ, где указано: «В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление».

Ответственность каждого соучастника за совместно совершенное преступление возможна только в пределах личной виновности (ст. 5 УК РФ) и наличия вины в виде прямого умысла (ч. 2 ст. 25 УК РФ). Умысел соучастника не отличается от умысла лица, виновного в совершении преступления единолично, но он охватывает также и то, что преступление совершается в соучастии. Соучастнику могут быть вменены только те деяния исполнителя, которые охватывались прямым умыслом соучастника, т. е. в пределах соглашения о совместном совершении преступления. Каждый соучастник несет самостоятельную ответственность за преступление. Хотя преступные замыслы других соучастников воплощают исполнитель или соисполнители, однако это не означает, что действия всех остальных соучастников представляют собой вспомогательную деятельность, не имеющую самостоятельного значения. Взгляд на действия соучастников как на вспомогательные лежит в основе распространенной в уголовном праве теории об акцессорной природе соучастия и выработанного ею принципа акцессорности соучастия¹¹⁵. По существу, акцессорность сводится к утверждению абсолютной зависимости соучастников от исполнителя, к отрицанию самостоятельного значения действий пособника и подстрекателя. Ее основные положения состоят в следующем:

1) основанием ответственности всех соучастников считается деяние исполнителя, уголовная ответственность подстрекателя и пособника допускается только в случае привлечения к ней исполнителя;

2) в качестве наказания подстрекателю и пособнику предусматривается определенная доля меры наказания, назначенной исполнителю.

¹¹⁵ Акцессорность означает принадлежность одного явления другому.

Большинство отечественных ученых справедливо считает, что акцессорность не находит отражения в нашем уголовном праве. Однако это не означает, что действиям исполнителя не придается значения при определении пределов ответственности других соучастников. Так, при совершении исполнителем покушения на преступление другие соучастники несут ответственность также за покушение, а не за оконченное преступление, т. е. в пределах действий исполнителя. Отказ от принципа акцессорности соучастия в отечественном уголовном праве состоит в том, что, во-первых, каждый соучастник несет ответственность не за чужое преступление, а за свое собственное преступное деяние, во-вторых, главным виновником в конкретном случае может быть не исполнитель, а другой соучастник и, в-третьих, необязательно признание пособника всегда второстепенным и менее ответственным виновником.

Основным положением ответственности за соучастие по УК РФ является то, что соучастники несут ответственность за единое и неделимое преступление, совершенное совместно, и в пределах взаимного соглашения с учетом степени и характера участия каждого из них. Пределы ответственности соучастников зависят от форм соучастия, характера и степени их участия в совершении преступления. При простом соучастии каждый соучастник, являясь соисполнителем, совершает действия, которые в совокупности с действиями других соучастников образуют состав преступления. Исходя из того, что все совершенное представляет совместное, неделимое преступление и наступившие последствия являются результатом деятельности всех соучастников, каждый из них несет ответственность за все преступные действия в целом. Сообща причиненный вред вменяется каждому соучастнику как вред, причиненный им самим. При этом не имеет значения, полностью или частично и в каком виде каждый соучастник выполнил и выполнял ли объективную сторону преступления. Например, если трое соучастников совместно нанесли потерпевшему по несколько ножевых ран, каждая из которых причинила легкий вред здоровью, а в общей сложности они причинили тяжкий вред здоровью вследствие опасной для жизни большой потери крови, то действия каждого соис-

полнителя должны квалифицироваться по ст. 111 УК РФ, а не по ст. 115 УК РФ. Действия таких соучастников, взятые в совокупности, образуют в целом в данном случае иной состав преступления, чем действия каждого, взятые изолированно. При простом соучастии действия каждого соучастника квалифицируются непосредственно по соответствующей статье Особенной части УК РФ без применения ст. 33 УК РФ. Также без применения этой статьи квалифицируются действия организаторов и участников, совершивших преступление в составе организованной группы, и действия организаторов и участников преступного сообщества, поскольку все они признаются соисполнителями преступления. Ответственность этих лиц наступает по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей соответствующий вид преступного сообщества. Однако при назначении наказания необходимо учитывать повышенную общественную опасность организатора по сравнению с рядовыми участниками преступления, состоящую в их особо активной роли в совершении преступления (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

В сложном соучастии, как отмечалось, действия исполнителя квалифицируются непосредственно по той статье Особенной части УК РФ, которая предусматривает ответственность за совершенное преступление, а действия других соучастников, не принимавших непосредственного участия в совершении преступления, по этой же статье, но с применением ст. 33 УК РФ. Вместе с тем действия соучастников могут быть квалифицированы по разным частям одной и той же статьи Особенной части УК РФ. Это происходит, когда соучастники характеризуются различными признаками, относящимися к субъекту преступления (возраст, специальный субъект) или когда различны мотивы их преступного поведения. В данном случае квалифицирующее обстоятельство вменяется только тому соучастнику, к которому оно относится. Другие соучастники несут ответственность за то же преступление, но не отягченное указанным обстоятельством, независимо от того, охватывалось оно их сознанием или нет, например, действия Н. квалифицированы как пособничество Ч. в совершении мошенничества без отягчающих обстоятельств, а действия исполнителя Ч. – как мошенничество при

отягчающих обстоятельствах, поскольку он совершил мошенничество с использованием своего служебного положения. По разным статьям УК РФ квалифицируются действия исполнителя, с одной стороны, и организатора преступления, подстрекателя или пособника, с другой, при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа, если исполнителем является лицо в возрасте от 14 до 16 лет, а другим соучастником лицо, достигшее 16-летнего возраста, или наоборот. Например, при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа, повлекшем убийство потерпевшего, пособник в возрасте от 14 до 16 лет несет ответственность по ст. 33 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а исполнитель, достигший 16 лет, – по ст. 317 УК РФ.

Различие мотивов преступного поведения соучастников влечет разную квалификацию их действий (например, при убийстве, когда подстрекатель руководствуется мотивом ревности, а исполнитель, которому обещано вознаграждение, – корыстным мотивом). В данном случае подстрекатель понесет ответственность по ст. 33 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, а исполнитель – по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Несовпадение квалификации действий соучастников имеет место и при эксцессе исполнителя. В соответствии со ст. 36 УК РФ «эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватываемого умыслом других соучастников». Такой эксцесс возможен при любой форме соучастия и выражается в совершении исполнителем иного преступления, чем то, которое было предметом соглашения, либо при квалифицированном виде преступления, когда в процессе сговора речь шла об этом деянии, но без квалифицирующих обстоятельств. Согласно ст. 36 УК РФ «за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат». Их ответственность ограничивается теми действиями, которые совершил исполнитель в пределах сговора. Если, например, подстрекатель склонил исполнителя к совершению кражи, а тот совершил разбой, то подстрекатель может нести ответственность только за соучастие в краже. Эксцесс исполнителя не может быть вменен другим соучастникам: с объективной стороны преступления между их действиями и достигнутым пре-

ступным результатом нет причинной связи, а с субъективной стороны – у соучастников отсутствует предвидение, что исполнитель совершит действия, выходящие за пределы сговора. В случаях, когда исполнитель совершает преступление, полностью отличающееся от деяния, охватывавшегося умыслом соучастников, они несут ответственность за неудавшиеся организацию преступления или подстрекательство к преступлению.

Уголовная ответственность при любой форме соучастия наступает с момента его возникновения. Если соучастие было в форме преступного сообщества, то само его создание представляет оконченное преступление. Например, таковым является само вступление в вооруженную группу (банду) в целях нападений, предусмотренных ст. 209 УК РФ, или организация такой банды, или участие в ней, даже если банда не совершила никаких нападений. При простом и сложном соучастии и организованной группе одно только объединение соучастников, возникающее с момента сговора, составляет лишь приготовление к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ).

Если усилия организатора преступления или подстрекателя склонить другое лицо к совершению преступления оказываются безуспешными, то соучастие отсутствует, так как соглашение не состоялось. Склонение лица к совершению преступления может оказаться безуспешным и тогда, когда соучастие распалось в стадии приготовления ввиду того, что склоняемый вопреки сговору не совершил намеченных действий и порвал связь с другими соучастниками. В таких случаях имеют место неудавшиеся организация преступления или подстрекательство к преступлению. Действия организатора преступления или подстрекателя к преступлению не утрачивают при этом общественной опасности, так как представляют собой подыскивание сообщника, т. е. такое умышленное создание условий для совершения преступления, которое образует один из видов приготовления к нему. Поэтому такие действия должны квалифицироваться как приготовление к преступлению по ст. 30 УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ. Такой вывод следует из ч. 5 ст. 34 УК РФ, согласно которой «за приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также

лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления». Поскольку в УК РФ не содержится аналогичной нормы об ответственности за приготовление к преступлению пособника, неудавшееся пособничество, выразившееся в отказе исполнителя от пособничества, преступлением признано быть не может.

При добровольном отказе соучастников от участия в преступлении применяются положения ст. 31 УК РФ. Добровольный отказ исполнителя или соисполнителя регламентирован ч. 2, а организатора преступления, подстрекателя к преступлению и пособника преступления – ч. 4 ст. 31 УК РФ.

На основании ч. 2 ст. 31 УК РФ «лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца». Согласно ч. 4 данной статьи «организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления».

Добровольный отказ исполнителя от совершения преступления не освобождает других соучастников от уголовной ответственности, которые привлекаются соответственно за приготовление или покушение на преступление (в зависимости от того, на какой стадии произошел этот отказ). Как следует из содержания ч. 5 ст. 31 УК РФ, добровольный отказ организатора преступления или подстрекателя к преступлению должен выражаться в действиях, обеспечивающих предотвращение готовящегося преступления. Помимо своевременного сообщения органам власти, иные предпринятые меры могут быть разнообразными и выражаться, например, в том, что организатор преступления или подстрекатель к преступлению отговаривает исполнителя от совершения преступления или пособника преступления от оказания содействия исполнителю, своевременно известит о грозящей опасности лицо, против которого направлено

посягательство. Добровольный отказ организатора преступления и подстрекателя к преступлению возможен только при условии предотвращения преступного результата. В противном случае они несут ответственность за совершенное деяние, а их усилия предотвратить его могут быть учтены судом при назначении наказания в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, что предусмотрено ч. 5 ст. 31 УК РФ.

Добровольный отказ пособника преступления может выражаться как в действиях, так и в бездействии. Действия, обеспечивающие предотвращение готовящегося преступления, должны быть направлены, например, на нейтрализацию оказанной исполнителю помощи. Например, в случае передачи оружия исполнителю пособник преступления должен взять его обратно сам или обратиться за содействием к органам власти. Если же преступление не будет предотвращено, но пособник преступления предпринял все зависящие от него меры по предотвращению его совершения, то он не подлежит уголовной ответственности. Бездействие пособника преступления, создающее основание для добровольного отказа, может выражаться в несовершении тех действий, которые он должен был выполнить (например, пообещав передать исполнителю ключи от сейфа, не сдержал обещание).

Законная и обоснованная ответственность соучастников связана с назначением справедливого наказания. Согласно ч. 1 ст. 67 УК РФ «при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда», а ч. 2 данной статьи гласит: «Смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику».

Ч. 7 ст. 35 УК РФ установлено, что «совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах,

предусмотренных настоящим Кодексом». Групповое совершение преступления также признается п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим ответственность.

Вместе с тем ч. 5 ст. 31 УК РФ установлено, что если действия организатора преступления или подстрекателя к преступлению, направленные на предотвращение преступления, не привели к этому, то предпринятые ими меры могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания. Отечественное уголовное законодательство не предусматривает ограничений ответственности организатора преступления, подстрекателя к преступлению и пособника преступления рамками ответственности исполнителя. Это означает, что исполнителю может быть назначено не только более строгое, но и такое же по строгости или менее строгое наказание, чем другим соучастникам. Данное положение подтверждается и судебной практикой. Так, определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР по делу Л. и Ц. гласит: «Суд с учетом степени и характера вины каждого из участников преступления может назначить соучастнику более суровую меру наказания, чем исполнителю преступления»¹¹⁶.

§ 50. Прикосновенность к преступлению и ее отличие от соучастия

К совершенному преступлению, помимо соучастников, могут иметь отношение также другие лица, не участвовавшие в его совершении. Они признаются в отечественном уголовном праве прикосновенными к преступлению. *Прикосновенность – это уголовно наказуемая причастность к преступлению, не находящаяся с ним в причинной связи.* Прикосновенность отличается от соучастия тем, что поведение виновных не находится в причинной связи с преступлением, совершенным другим лицом, и существенно не способствует наступлению преступного результата. УК РФ прямо предусматривает ответственность только за один вид прикосновенности

¹¹⁶ Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных судов СССР и РСФСР. 1938 – 1978. М., 1980. С. 53.

– *заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений* (ст. 316 УК РФ). Недонесение о преступлении, признававшееся преступлением по УК РСФСР 1960 года, декриминализировано. Кроме того, видом прикосновенности к преступлению является попустительство. Однако оно не предусмотрено УК РФ в качестве самостоятельного состава преступления. Общественная опасность заранее не обещанного укрывательства состоит в том, что оно затрудняет раскрытие преступления, а попустительство является условием, способствующим его совершению. Заранее не обещанное укрывательство – это такое укрывательство, которое не было обещано исполнителю до окончания преступления. Оно не находится в причинной связи с преступлением и этим отличается от пособничества в форме заранее обещанного укрывательства. С объективной стороны преступления заранее не обещанное укрывательство выражается в действии, а именно в физическом содействии преступнику в сокрытии от органов правосудия (в предоставлении убежища, где он может скрываться, в снабжении поддельным или чужим паспортом и т. д.). Сокрытие следов преступления состоит в их уничтожении на месте преступления, в уничтожении или сокрытии предметов, имеющих на себе следы преступления, и иных действиях. Укрывательство орудий и средств совершения преступления выражается в сокрытии или уничтожении их или изменении их внешнего вида.

Так называемое интеллектуальное укрывательство или ненаказуемо вообще, или наказуемо как самостоятельное преступление, например, заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), заведомо ложное показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ), совершенные с целью увода виновного от ответственности. С субъективной стороны укрывательство характеризуется только прямым умыслом. Укрыватель осознает, во-первых, что укрывает особо тяжкое преступление и, во-вторых, общественную опасность своих действий. Лицо может отвечать за укрывательство лишь того преступления, которое оно осознавало. Поскольку состав преступления укрывательства формальный, виновный желает совершения осуществляемых им действий.

Одним из видов укрывательства является приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Ответственность за данное преступление предусмотрена специальной нормой, содержащейся в ст. 175 УК РФ.

Попустительство означает непринятие мер по воспрепятствованию преступлению или его предотвращению лицом, которое имело возможность сделать это. УК РФ не содержит специальных норм об ответственности за попустительство. Предотвращение преступлений, как правило, лишь моральный долг всех граждан. Попустительство влечет ответственность лишь в случаях, когда оно совершено лицами, в обязанности которых входит воспрепятствование данному преступлению, и когда оно вследствие невыполнения этой обязанности образует самостоятельное преступление. Невоспрепятствование преступлению со стороны должностных лиц, на которых возложена такая обязанность, образует злоупотребление должностными полномочиями при наличии всех признаков, присущих этому преступлению, предусмотренных ст. 285 УК РФ. Попустительство, совершенное лицом, на которое не возложена обязанность воспрепятствовать преступлению, ненаказуемо. С объективной стороны попустительство выражается в бездействии. Виновный не пресекает преступной деятельности сам или при посредстве других лиц или органов, хотя на него возложена такая обязанность. Попустительство не является причиной преступления и возможно только в момент его совершения.

С субъективной стороны попустительство характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что не препятствует преступлению и не пресекает его, осознает, что на нем лежит такая правовая обязанность, для выполнения которой имеется реальная возможность, и не желает воспрепятствовать совершению преступного деяния.

Попустительство, заранее обещанное преступнику, становится соучастием и тогда имеет все признаки интеллектуального пособничества. Основанием для признания попустительства соучастием является содержащееся в ст. 33 УК РФ указание, что пособником считается лицо, содействовавшее совершению преступления, в

частности устранением препятствий. Поэтому заранее обещанное попустительство становится соучастием в тех случаях, когда само по себе является преступным. При этом ответственность виновного наступает по совокупности преступлений – за злоупотребление должностными полномочиями и соучастие в том преступлении, совершению которого он дал обещание не препятствовать. От заранее не обещанного укрывательства попустительство отличается тем, что совершается только лицом, имеющим возможность предотвратить преступление. Попустительство отличается от укрывательства еще и тем, что последнее выражается в действии, а попустительство – в бездействии.

Множественность преступлений

§ 51. Понятие множественности преступлений.

Единичное (единое) преступление

Проблемы, касающиеся количественной стороны преступной деятельности, – наиболее спорные и сложные вопросы уголовно-правовой науки и правоприменительной практики. Вместе с тем количественная сторона преступлений, как следует из основополагающих законов философии (*переход количественных изменений в качественные*), тесно связана с качественной стороной противоправных деяний.

На пересечении этих двух наиболее важных характеристик любого проявления материального мира, и в том числе преступления, видимо, и можно определить степень интенсивности либо характер общественной опасности совершенного противоправного деяния.

По мнению авторов, именно этой взаимозависимостью одного от другого можно объяснить столь пристальное внимание к институту множественности как со стороны ученых, так и со стороны законодателя.

В числе проблем, рассматриваемых в рамках указанного института, не только стоят вопросы, касающиеся единичного, продолжаемого или длящегося преступлений, но и целого комплекса проблем, связанных с организованными формами преступлений, социально-правовыми особенностями преступной деятельности, рецидивом и т. д.

Институт множественности преступлений находит свое конкретное воплощение в форме совокупности и рецидива преступлений, а также преступной деятельности. Ответственность лица в случае наличия в его действиях элементов множественности преступлений имеет существенные особенности, представляющие значительный теоретический и практический интерес.

В свою очередь, от глубины теоретических исследований зависит решение многих спорных вопросов квалификации, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, что в итоге напрямую связано с полнотой реализации принципа социальной справедливости.

Как отмечается авторами теоретической модели УК, «опыт борьбы с преступностью свидетельствует о том, что значительная часть преступлений совершается не в первый раз. В ряде случаев преступление складывается из совершения нескольких деяний, что влечет за собой наступление нескольких последствий. Кроме того, одно преступное деяние может содержать признаки нескольких составов преступлений. Возникает, таким образом, проблема множественности преступлений, определения пределов ответственности за различные ее виды. Решение этой проблемы законом имеет большое значение, так как множественность преступлений повышает общественную опасность содеянного как с точки зрения оценки объема причиненного вреда общественным отношениям, так и с точки зрения данных, характеризующих личность виновного»¹¹⁷.

Хотя действующее уголовное законодательство предусматривает некоторые юридические последствия при наличии признаков множественности преступлений, относящихся как к их квалификации, так и к назначению наказаний (например ст.ст. 17, 18, 63, 86 УК РФ), однако самого этого понятия закон не дает, оно также не разграничивается с продолжаемыми и длящимися преступлениями.

Авторы П.С. Дагель и Г.Г. Криволапов множественность преступлений характеризуют как случаи совершения одним лицом «двух и более преступлений либо нескольких преступлений»¹¹⁸.

Указание на совершение одним и тем же лицом двух и более либо нескольких преступлений как на существенный признак множественности преступных деяний является правильным и необходимым, так как

¹¹⁷ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Под ред. В.Н. Кудрявцева, С.Г. Келиной. М.: Наука, 1987. С. 110.

¹¹⁸ Криволапов Г.Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву. М., 1974. С. 10; Дагель П.С. Множественность преступлений. Владивосток, 1969. С. 1.

всех случаев проявления множества преступлений¹¹⁹.

В то же время, как верно отмечают другие исследователи, характеристика рассматриваемого понятия будет неточной и неполной, если при этом ограничиться только рассмотрением указанного признака. Дело в том, что не каждый случай фактического совершения лицом двух и более преступных деяний охватывается уголовно-правовым понятием множественности преступления. В частности, не охватываются этим понятием случаи совершения нового преступления лицом после погашения или снятия судимости за предшествующее преступление. По истечении срока давности привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление либо при наличии актов об амнистии и помиловании по какому-либо из деяний, а также когда по одному или нескольким деяниям имеются процессуальные препятствия для возбуждения уголовного дела (отсутствие жалобы потерпевшего, по делам, возбуждаемым не иначе как по его жалобе, наличие неотмененного постановления или определения о прекращении уголовного дела).

Совершенно справедливое замечание, сделанное В.П. Малковым, позволяет заострить внимание на установлении как в теории, так и на практике четкого водораздела между теми случаями, когда действительно налицо проявление юридически значимых признаков множественности, и теми случаями, когда эти же признаки не порождают интенсивности или повышенной опасности преступного деяния.

В теории уголовного права признано, что множественность преступлений является самостоятельным институтом уголовного права, подлежащим регламентации в специальном разделе Общей части УК.

Вместе с тем история развития рассматриваемого института насчитывает не одно десятилетие. Данному вопросу посвящались теоретические исследования русских дореволюционных юристов, обозначавших данный институт под термином «стечение преступлений»¹²⁰.

¹¹⁹ Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. С. 8.

¹²⁰ Учебник уголовного права профессора П. Д. Калмыкова. Общая часть. СПб., 1866. С. 382.

Некоторые виды множественности предусмотрены в Общей части УК и странах Европы. Например, уголовное законодательство Испании (п. 8 ст. 23) указывает на рецидив как на одно из обстоятельств, отягчающих ответственность¹²¹. А в п. 2 ст. 1.07 Уголовного кодекса США прямо говорится о множественности преступлений¹²².

В действующем уголовном законодательстве России множественность преступлений, раскрываемая в гл. 3 Общей части УК, заключается в том, что лицо а) совершает два или более деяний, содержащих признаки одного или более деяний, ни за одно из которых оно не было осуждено; б) совершает умышленное преступление после осуждения за ранее совершенное преступление. Таким образом, в комментируемой главе даются два вида множественности: совокупность преступлений (ст. 17) и рецидив преступлений (ст. 18). Каждый вид множественности порождает соответствующие правовые последствия.

Ранее, как известно, большинство норм Особенной части УК в числе квалифицирующих составов также содержали элементы множественности в форме упоминаний о повышении уголовной ответственности при установлении фактов неоднократности.

В настоящее время некоторые случаи множественности одинаковых (тождественных) деяний не находят отражения в правовой квалификации в соответствующих статьях Особенной части. Соответственно закон не упоминает и не подчеркивает их повышенную опасность. В то же время это не означает, что наличие ее не имеет никакого правового значения. Например, когда лицо осуждается за два случая умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ), ни за одно из которых лицо ранее не было привлечено к уголовной ответственности, то отмеченное, как правило, учитывается при назначении наказания.

Один из авторов учебника Общей части уголовного права Ю.А. Красиков характеризует множественность преступлений как случаи, когда в одном или нескольких последовательно совершен-

¹²¹ Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998. С. 19.

¹²² Примерный уголовный кодекс США. М.: Прогресс. 1999. С. 39.

ных деяниях виновного содержатся признаки нескольких преступлений¹²³.

Хотя данное определение в целом правильно раскрывает содержание анализируемого понятия, но представляется не совсем конкретизированным. В нем, как можно заметить, не нашли отражения существенные признаки, по которым проводится отграничение множественности преступлений от иных смежных понятий.

Очевидно, данное определение должно не только указывать на случаи, когда одним и тем же лицом совершается несколько противоправных деяний, за которые тот несет уголовную ответственность, но и содержать некий мостик для тех случаев, когда это же лицо совершило новое преступление после осуждения за предыдущее деяние.

В этом отношении более точна характеристика, представленная другими авторами. В отличие от единого (единичного) преступления множественность преступлений характеризуется следующими признаками:

1) лицо совершает одним действием (бездействием) или несколькими деяниями два или более преступлений, подпадающих под одну и ту же статью уголовного закона (или различные статьи), ни за одно из которых оно не было осуждено;

2) совершает любое преступление после осуждения за предыдущее, сохраняющее уголовно-правовые последствия¹²⁴.

При отмеченной трактовке исследуемого понятия весьма четко видно, что ее образуют не только случаи совершения лицом нескольких разнородных преступлений, но и одинаковых, а также как до привлечения виновного к уголовной ответственности, так и после осуждения за предыдущее деяние. К сильной стороне данной позиции относится и то, что делается попытка, и причем удачная, провести пограничную линию с единым (единичным) преступлением. Основным же камнем преткновения в понимании сущности рассматриваемого института было то, что многие определения не

¹²³ Уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юридическая литература, 1994. С. 325.

¹²⁴ Малков В.П., Тимершин Х.А. Множественность преступлений. Уфа, 1995. С. 7.

учитывали случаи, когда при формальном наличии признаков множественности с точки зрения закона для виновного каких-либо дополнительных последствий не наступало¹²⁵.

Множественность преступлений может рассматриваться как в социальном аспекте, так и в юридическом. С правовой точки зрения множественность преступлений должна быть охарактеризована как уголовно-правовое понятие, отражающее определенные формы преступности, влекущие за собой соответствующие правовые последствия¹²⁶.

Совершенно очевидно, что в юридическом понимании факт множественности отсутствует, если хотя бы по одному из двух совершенных преступных деяний истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, либо истекли сроки давности исполнения обвинительного приговора, либо погашена или снята судимость, либо имеется акт амнистии или помилования, погашающий его правовые последствия, а также имело место освобождение от уголовной ответственности в соответствии с законом либо имеются процессуальные препятствия к возбуждению уголовного преследования.

Исходя из изложенного как наиболее предпочтительное следует взять за основу следующее определение множественности преступлений. *К множественности преступлений* следует отнести такие влекущие за собой юридические последствия случаи, когда лицо совершает одновременно или последовательно несколько преступлений до привлечения к уголовной ответственности либо вновь совершает преступление после осуждения за предыдущее, если при этом хотя бы по двум из учиненных преступных деяний не погашены (не сняты, не истекли) уголовно-правовые последствия, а также не имеется процессуальных препятствий к возбуждению уголовного дела¹²⁷.

¹²⁵ О развернувшейся дискуссии на этот счет см. работу: Загородников Н.И., Стручков Н.А. Направление изучения советского уголовного права // Советское государство и право. 1981. № 7. С. 54.

¹²⁶ Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. С. 11.

¹²⁷ Там же.

Анализируя проблемы множественности, нельзя не отметить, что любая такая преступная деятельность содержит элементы единого (единичного) преступления. Становится очевидным, что с целью правильного ограничения случаев множественности преступных деяний от его антипода единичного преступления необходимо проанализировать социально-правовую сущность единого преступления. Ядром большинства преступных деяний является система или совокупность действий человека (порой весьма сложных), существенно отличающихся по внешним данным одно от другого. В то же время по своим объективным признакам такие действия могут совпадать с признаками различных составов преступлений. Именно этим объясняется, что многие преступные деяния заключают в себе в качестве составных элементов такие противоправные общественно опасные действия, которые при правовой оценке их изолированно и без учета субъективной направленности можно было бы рассматривать как самостоятельные преступные деяния, предусмотренные различными статьями УК. Однако в структуре соответствующего преступного деяния эти действия не имеют самостоятельного правового значения, не подлежат отдельной правовой оценке, а поглощаются в рамках состава данного преступления¹²⁸.

По своим объективным признакам единое преступление характеризуется весьма различно, что, в свою очередь, обусловлено его разграничением по видам. Вместе с тем наиболее типичные случаи характеризуются достаточно просто: в виде единичного действия, повлекшего единичное последствие. В теории уголовного права такие деяния так и именуются простые преступления¹²⁹. На практике в большинстве случаев так и происходит, но бывает, хотя и значительно реже, когда, например, одно действие влечет уже два и более негативных последствий. При условии единой формы вины такие действия и наступившие вредные последствия также относят-

¹²⁸ УМалков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. С. 14.

¹²⁹ Бажанов М.И. Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров. Харьков, 1977. С. 3.

ся к единому преступлению, хотя по своим внешним признакам они имеют большое сходство с некоторыми разновидностями множественности преступных деяний.

В юридической литературе такие деяния относятся к сложным единым преступлениям и, как правило, делятся на три вида: *составные, длящиеся и продолжаемые* преступления¹³⁰.

Под *составными* подразумеваются такие преступления, которые состоят из двух и более преступных деяний, каждое из которых, если рассматривать их изолированно, представляют собой самостоятельное простое преступление.

Как справедливо отмечает А.М. Яковлев, в ряде случаев законодатель объединяет в один состав деяния, уже определенные в других статьях УК в качестве самостоятельных преступлений. К числу составных единых преступлений относится, например, разбой, складывающийся из насилия над личностью и завладения чужим имуществом¹³¹. Таким образом, составные преступления являются, по существу, специальным случаем учитываемых нормой закона совокупности преступлений. Иными словами, для составного преступления характерно соединение в законодательном порядке в единое преступление разнородных действий, приводящих к разнородным последствиям опять-таки в рамках единой формы вины. К числу сложных составных преступлений следует отнести и такие деяния, в основе которых альтернативные действия. К ним, например, относится приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ). Особенность альтернативных составных преступных деяний заключается в том, что осуществление каждого из указанных в диспозиции уголовно-правовой нормы действий уже само по себе является достаточным для признания преступления совершенным. В то же время лицо не совершает нового преступления, если оно последовательно осуществляет все названные в диспозиции статьи УК действия, например, сначала приобретает, а затем это же имущество по истечении определенного времени сбывает.

¹³⁰ Российское уголовное право. Общая часть: учебник. М.: Спарк, 1997. С. 214, 215.

¹³¹ Там же.

К числу сложных также относятся так называемые длящиеся преступления, особенность которых в том, что они совершаются непрерывно в течение более или менее длительного периода времени. К таким преступлениям следует отнести, например, уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ); невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран (ст. 190 УК РФ); злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) и т. д.

И, наконец, к третьей разновидности единых сложных преступлений относится *продолжаемое* преступление. Своеобразие продолжаемых преступлений проявляется в том, что такие деяния складываются из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. Отличительной особенностью таких деяний является то, что они совершаются не непрерывно, а возобновляемыми во времени действиями, каждое из которых не носит характера самостоятельного преступления, а представляет собой звено, этап продолжения, осуществления одного и того же преступного деяния. Отдельные акты продолжаемого преступления, коль скоро они не носят характера самостоятельного преступления, не получают самостоятельной квалификации, а в своей совокупности рассматриваются как единичное преступление¹³².

Следует отметить, что в противоправных деяниях, относящихся к единым, в обязательном порядке присутствует субъективный критерий такого единства. Этим критерием является наличие единой формы вины, по сути объединяющей однородные действия и последствия. Иными словами, для признания преступления единым (единичным) важно, чтобы такое преступление было совершено в рамках какой-либо одной формы вины (умысел или неосторожность), так как в противном случае это будет уже не единое преступление, а совокупность таковых. Нельзя также не отметить и того, что в структуре соответствующего преступления определен-

¹³² Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. С. 19.

ная совокупность совершаемых действий не имеет самостоятельно-го правового значения, не подлежит отдельной правовой оценке и, как следствие, поглощается в рамках состава данного преступления.

§ 52. Совокупность преступлений

По действующему уголовному законодательству совокупность преступлений имеет законодательные основы (ст. 17 УК РФ). По смыслу отмеченной дефиниции данная разновидность множественности определяется как *совершение двух или более разных преступлений, содержащих признаки соответственно разных составов, предусмотренных различными статьями или частями статей УК, ни по одной из которых субъект не был осужден*. Как следует из приведенного определения, виновный при наличии признаков совокупности преступлений несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи в отдельности. Наличие в уголовном праве понятия совокупности преступлений объясняется тем, что законодатель не может предвидеть те или иные комбинации повторения преступлений и, следовательно, не может определить их степень общественной опасности, а значит, не всегда способен определить вид и пределы уголовного наказания за ту или иную комбинацию множества преступных деяний. Очевидно, этим объясняется то, что по российскому уголовному законодательству наказание по совокупности преступлений определяется с учетом наказаний, назначенных за каждое отдельное преступление, входящее в эту совокупность.

Своеобразие данной разновидности множественности преступлений в том, что субъект совершения преступления может реализовать свой умысел на совершение совокупности преступлений как в рамках одного действия (бездействия), так и в результате ряда таких действий. Главное, что объединяет оба этих случая: и в первом и во втором случае имеет место совершение двух и более разных преступлений.

В специальной юридической литературе принято называть такие формы совокупности преступлений реальной и идеальной

совокупностью. Хотя законодатель прямо не называет эти разновидности совокупности преступлений, однако говорит, что совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя и более статьями УК (ч. 2 ст. 17 УК РФ). Другими словами, нынешний составитель УК, как это было до принятия Основ уголовного законодательства 1958 года, вновь возвращается к дифференциации совокупности преступлений на *реальную и идеальную*¹³³.

Под реальной совокупностью преступлений понимаются случаи, когда лицо различными самостоятельными действиями совершает два или более преступлений, предусмотренных различными статьями уголовного кодекса, ни за одно из которых оно не было осуждено. Обязательным признаком реальной совокупности, как и других видов множественности, является наличие совершения лицом двух или более преступных деяний. Однако для этого вида совокупности характерно совершение преступлений чаще всего одновременно. Как показывают исследования многих авторов, реальная совокупность является более распространенной, чем идеальная. Для рассматриваемого вида совокупности преступлений характерно и то, что в данном случае преступления совершаются различными по замыслу и исполнению действиями и поэтому могут и должны рассматриваться как форма повторения преступлений. В то же время признак одновременности совершения преступных деяний иногда может быть выражен нечетко. Иными словами, преступные деяния, входящие в эту совокупность, хотя и могут совпадать по времени, но при этом одно из преступлений обязательно должно быть начато раньше другого. Например, некто Михеев без надлежащего на то разрешения носил при себе «нунчаки», относящиеся к холодному оружию¹³⁴. Распивая спиртные напитки в компании с Борисовым, из-за возникшего спора Михеев с помощью этого оружия умышленно причинил последнему вред здоровью средней тяжести. Как можно заметить, хотя здесь и имеет место

¹³³ Комментарий к УК РФ / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: ИНФРА-М; НОРМА, 1996. С. 23.

¹³⁴ Там же.

совпадение во времени обоих противоправных деяний, однако налицо реальная совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 112 и 222 УК РФ. В то же время, если совокупность, образованная преступлениями, предусмотренными различными статьями, как правило, не вызывает сомнений, то квалификация преступлений, предусмотренных разными частями статей УК, в теории и на практике в свое время вызывала бурные дискуссии. Даже на законодательном уровне можно было наблюдать принципиальные различия в подходах к оценке совокупности преступлений. Например, если в свое время УК РСФСР 1960 года образование совокупности преступлений разными частями статьи не предусматривал, то, напротив, УК Грузинской ССР стоял на такой позиции.

Отмеченная ситуация не могла не вызвать оживленных дискуссий среди юристов и соответственно не повлиять на многообразие точек зрения по существу данного вопроса. Например, против квалификации содеянного по совокупности различных частей одной и той же статьи УК высказывались И.С. Тишкевич и А.Ф. Зелинский. В обоснование своих возражений авторы отмечали, что квалификация по совокупности преступлений, затрагивающих различные части одной и той же статьи, якобы неизбежно приводит к двойной квалификации содеянного, что, в свою очередь, неизбежно ведет к неоправданному завышению размера наказания, назначаемого судом¹³⁵. Другие авторы, напротив, высказывались за необходимость относить к совокупности преступлений деяния, предусмотренные разными частями одной статьи. По их мнению, даже если виновный в разное время совершает хотя и однородные преступные деяния, но отличающиеся существенными признаками, все равно ни одна из частей соответствующей статьи УК не может охватить содеянного в целом. Квалификация содеянного в таких случаях по статье, даже предусматривающей ответственность за более тяжкий случай данного преступления, не отражает факта совер-

¹³⁵ Тишкевич И.С. Совокупность преступлений (вопросы квалификации) // Правоведение. 1979. № 1. С. 51, 52; Зелинский А.Ф. Квалификация преступлений, предусмотренных одной и той же статьёй УК // Советская юстиция. 1974. № 4. С. 14.

шения лицом преступного деяния несколько раз и при различных обстоятельствах. Причины отмеченного разногласия возникали из-за недоучета того, что основанием уголовной ответственности является не совершение преступления, как устанавливала ст. 3 УК 1960 года, а состав преступления. Одно преступление, поясняет автор, имеет чаще всего несколько составов, а каждый состав вписывается в диспозицию уголовно-правовой нормы с собственной санкцией. Например, ст. 105 предусматривает одно преступление – убийство и два состава – простой (ч. 1 ст. 105) и квалифицированный (ч. 2 ст. 105). Если субъект сначала выполнил простой состав убийства, например, убийство из ревности, а затем убил свидетеля с целью скрыть первое убийство, он выполнил два состава преступления, которые предусмотрены соответственно двумя частями ст. 105. Налицо совокупность простого (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и квалифицированного (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) составов убийства. Ныне действующий УК РФ решает вопрос однозначно: совокупность там, где выполнены два разных преступления, в том числе предусмотренные разными частями статьи¹³⁶. Определенные вопросы вызывает и квалификация по признакам реальной совокупности преступлений, состоящих из разных комбинаций оконченных и неоконченных деликтов. Например, из оконченного преступления и приготовления либо состоящих только из неоконченных деликтов. То же относится и к случаям совершения преступлений в группе с различным распределением ролей.

Определенным итогом в обобщении теоретических исследований и накопленного практического опыта по отмеченному вопросу стало Постановление Пленума Верховного суда СССР от 31 июля 1981 г. «О практике назначения наказания при совершении нескольких преступлений и по нескольким приговорам». Было разъяснено, что предусмотренные законом правила назначения наказания по совокупности преступлений применяются «также в случаях совершения лицом однородных действий, из которых одни квалифицируются как оконченное преступление, а другие –

¹³⁶ Комментарий к УК РФ. М.: Зерцало, 1998. С. 39.

как приготовление, покушение или соучастие в преступлении»¹³⁷. Таким образом, содеянное надлежит квалифицировать по правилам реальной совокупности, если компонентами данного института являются неоконченные преступления либо преступления, совершенные в соучастии. В то же время, видимо, не следует забывать, что уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ). Резюмируя сказанное, можно заключить, что *реальная совокупность преступлений*, являясь формой множественности преступлений, отличается тем, что в нее могут входить различные сочетания преступлений, не выделенные законодателем в рецидив преступлений.

Другую разновидность совокупности преступлений, где отчетливо проявляются признаки двух и более преступных деяний, но совершаемых одним действием (бездействием), в теории и практике именуют *идеальной*. Как показывает ретроспективное изучение данного вопроса, указания на идеальную совокупность содержались еще в УК РСФСР 1922 года (ст.ст. 29, 30), а также в ст. 33 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года¹³⁸. Настоящее устоявшееся представление о юридической природе идеальной совокупности преступлений также является результатом длительных дискуссий и эмпирических изысканий исследователей. В качестве иллюстрации к спектру самых различных мнений можно представить, например, позицию Н.Ф. Кузнецовой, которая считала, что совокупность будет идеальной, если «одним действием субъект причиняет два различных ущерба соответственно различным объектам»¹³⁹. Однако такие аргументы справедливо оспаривались другими учеными, так как ущерб в результате одного действия может одновременно причиняться различным объектам и при этом охватываться всего одной уголовно-правовой нормой. Соответственно идеальная совокупность в таких случаях не образуется. Можно найти и другие

¹³⁷ Бюллетень Верховного суда СССР. 1981. № 5. С. 9.

¹³⁸ СЗ СССР. 1924. № 24.

¹³⁹ Кузнецова Н.Ф. Значение правовых последствий для уголовной ответственности. М., 1958. С. 146.

точки зрения. При идеальной совокупности имеет место одно преступление, которое содержит признаки различных составов преступлений, а назначение института идеальной совокупности состоит в том, чтобы восполнить пробел законодателя, не сумевшего предусмотреть в уголовно-правовых нормах всех возможных сочетаний при совершении различных посягательств¹⁴⁰. Другие авторы предлагали считать идеальной совокупностью такие случаи, при которых имеет место лишь одно преступление, но его мысленно можно разделить на несколько преступных деяний¹⁴¹. На сегодняшний день можно констатировать, что победила в конечном счете позиция тех авторов, которые считали: для совокупности характерно то, что ни одна из норм не охватывает содеянного полностью. Деяние может получить правильную правовую оценку только за счет применения обеих (или нескольких) норм Особенной части, вместе взятых¹⁴².

Рассматривая идеальную совокупность преступлений, нельзя не обратить внимания на особенность проявления субъективной стороны состава. Эта особенность выражается в осознанном учете виновным возможности достижения нескольких результатов посредством одного действия, а следовательно, и реализации поставленных перед собой задач.

В подобных случаях правомерно считать, что лицо одним действием совершает два волевых поступка и в этом случае субъект преступления проявляет одинаковое психическое отношение ко всем преступным результатам. Весь предполагаемый комплект результатов не только учитывается в сознании виновного, но и является для него желаемым. Вместе с тем на практике субъективная оценка виновным предполагаемых результатов, как правило, является неравнозначной. Чаще всего одни результаты только лишь предвидятся, другие – являются желаемыми. Однако и в данном

¹⁴⁰ Яшинова Н.Ф. Вопросы назначения наказания при совокупности преступлений по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1951. С. 4.

¹⁴¹ Уголовное право. Общая часть. М., 1948. С. 537.

¹⁴² Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. С. 288.

случае множественность преступлений не устраняется, так как налицо лишь вариации форм вины. Напротив, при отсутствии вины по отношению к какому-либо из общественно опасных результатов (например, при наличии казуса) идеальной совокупности не наблюдается.

Совокупность преступлений отсутствует и в случаях, когда одно преступление является способом совершения другого, более тяжкого. Например, повреждение здоровья как способ убийства, подлог как способ обмана при мошенничестве, нанесение побоев при хулиганстве. В перечисленных примерах нет совокупности преступлений¹⁴³.

Таким образом, при совокупности преступлений виновный, как того требует предписание закона (ст. 17 УК РФ), несет уголовную ответственность за каждое совершенное им противоправное деяние. А соответствующая дефиниция (ст. 69 УК РФ) при наличии признаков совокупности преступлений регулирует правила назначения наказания. Каждое из преступлений должно быть квалифицировано по самостоятельной статье или ее части и за каждое из деяний должно быть назначено свое наказание.

§ 53. Рецидив преступлений

Рецидив преступлений представляет собой одну из важнейших разновидностей множественности преступных деяний. *Рецидив* – термин латинский (*recidivus*), означает «возобновляющийся», «возвращающийся». В толковых словарях русского языка это понятие объясняется как возобновление, возвращение, повторение чего-нибудь (обычно нежелательного), как повторение преступлений, как повторное преступление.

Современное представление о рецидиве преступлений, как одного из элементов уголовно-правового института множественности, явилось результатом длительной эволюции и в теоретической, и в практической плоскости. Отмеченная эволюция затронула целый комплекс вопросов, начиная с этимологии данного термина и

¹⁴³ Комментарий к УК РФ. М.: Зерцало, 1998. С. 40.

заканчивая принципиальными вопросами уголовной ответственности и назначения наказания. Уже в первых законодательных актах РСФСР содержались указания судам о необходимости при назначении наказания учитывать, «совершено ли деяние профессиональным преступником (рецидивистом) или первичным»¹⁴⁴. В Положении об общих местах заключения РСФСР, утвержденного НКЮ РСФСР 15 ноября 1920 г., обращалось внимание на необходимость содержания рецидивистов в местах лишения свободы с более строгим режимом¹⁴⁵. А результаты анализа принятых в последующем целой серии нормативных документов свидетельствуют об общей тенденции усиления ответственности за рецидив (например, УК 1922 года, Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 года, УК 1926 года и т. д.). Вместе с тем уже к началу 30-х годов внимание к проблемам рецидива было ослаблено. Свидетельство тому, например, исчезновение из уголовного законодательства понятия рецидива преступлений. Очевидно, что такой кардинальный поворот в законодотворчестве того времени можно объяснить лишь идеологическими догмами, выразившимися в выдвижении декларации об отсутствии в нашей стране рецидивной преступности¹⁴⁶. Впоследствии Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года вновь апеллировали данным термином, однако до принятия Основ 1991 года в уголовном законодательстве не было определения понятия рецидива, что порождало различные подходы к оценке рецидива как в правоприменительной практике, так и в теоретических работах. Основная дискуссия развернулась по вопросу о видах преступлений, которые должны аккумулироваться в понятии рецидива, например, любое сочетание преступлений, только умышленные или и умышленные, и совершенные по неосторожности.

УК РФ 1996 года, определив *понятие рецидива*, как совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ч. 1 ст. 18 УК РФ),

¹⁴⁴ СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

¹⁴⁵ СУ РСФСР. 1921. № 23. Ст. 141.

¹⁴⁶ Уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова. М.: Юридическая литература, 1994. С. 338.

фактически положило конец таким спорам. Отличительной особенностью названного положения является и то, что рецидив преступлений впервые представлен в Общей части УК РФ в качестве подсистемы института множественности. Как известно, ранее Общей частью УК РСФСР 1960 года была регламентирована ответственность лишь особо опасного рецидивиста, а в Особенной части особо опасный рецидивист использовался как квалифицирующий признак составов преступлений.

В отличие от УК РСФСР 1960 года в УК РФ говорится не о рецидивисте (ст. 24.1 УК РСФСР), а о рецидиве преступлений¹⁴⁷, что само по себе гарантирует от «навешивания ярлыков» и, очевидно, в большей степени соответствует принципам гуманизма и социальной справедливости. Проблемы, связанные с рецидивной преступностью, породили и другие точки зрения. К их числу, например, относятся высказывания о некоей предвзятости со стороны общества и государства к лицам, уже имевшим судимость и совершившим преступления. Свою позицию такие авторы обосновывают, прежде всего, тем, что указанные лица, претерпев все неблагоприятные последствия, связанные с отбыванием наказания, уже «чисты» перед обществом и в связи с этим не могут быть подвергнуты дополнительным репрессиям. Два и более совершенных одним и тем же лицом преступлений свидетельствуют об упорном нежелании последним вести общественно полезный образ жизни. То обстоятельство, что лицо совершает новое преступление уже при наличии судимости (или даже судимостей), лишь подчёркивает привычный для него общественно опасный характер поведения¹⁴⁸.

Случаи рецидива, т. е. когда совершается второе (или последующее) преступление лицом после осуждения за первое (или пре-

¹⁴⁷ Комментарий к УК РФ / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: ИНФРА-М; НОРМА, 1996. С. 26. Отдельными авторами и вовсе не делалось различий между понятиями рецидивист и рецидивом преступлений, например: Стручков Н.А. Советское исправительно-трудовое право. Общая часть. М., 1963. С. 22.

¹⁴⁸ Аналогичные точки зрения высказывались в монографических работах, посвященных рецидивной преступности, российскими учеными: П.Ф. Гришаниным, Т.Ф. Кафаровым, А.М. Яковлевым и др.

дыдущие), достаточно разнообразны. Деление рецидива на виды имеет теоретическое и практическое значение, так как позволяет детально изучить его во всех разновидностях, поскольку каждое из этих понятий представляет научно-практический интерес. В самой теории уголовного права существует множество суждений о видах рецидива, что обусловлено использованием авторами различных критериев при классификации рецидива. Например, различают *фактический* и *легальный* рецидив.

Фактический рецидив – простое повторение преступлений. *Легальным* считается рецидив преступлений, за который законом специально устанавливается особая ответственность. Различаются также *криминологический*, *пенитенциарный* и *уголовно-правовой* рецидивы преступлений. Понятие «криминологический рецидив» совпадает с понятием «фактический рецидив», а «пенитенциарный рецидив» характеризуется тем, что осужденный отбывает наказание в виде лишения свободы не менее, чем во второй раз. Такой вид рецидива учитывается при определении режима отбывания наказания и влечет за собой другие негативные последствия как в период отбывания наказания, так и после него.

И все же для формулирования базового определения понятия рецидива преступлений необходимо установить наиболее характерные признаки этого явления, присущие всем его разновидностям. Иными словами, такое определение должно содержать указание на наиболее общие и в то же время характерные признаки, существенные черты того явления, которое надо определить. Видимо, именно указанными выше условиями руководствовался законодатель, определяя уголовно-правовое понятие данного термина как совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ч. 1 ст. 18 УК РФ). Как можно заметить, законодатель, конструируя данную норму, в ее основу положил два непеременных условия: а) совершение умышленного преступления; б) лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Это так называемый *общий* рецидив, под которым понимается совершение лицом, имевшим судимость за ранее совершенное умышленное пре-

ступление (судимость с которого не снята и не погашена), любого нового умышленного преступления. В соответствии с п. «а» ст. 63 УК РФ эта разновидность рецидива для всех преступлений является обстоятельством, отягчающим наказание. В теории уголовного права иногда под *общим* рецидивом понимают случаи совершения неоднородных преступлений. Соответственно случаи, при которых одно и то же лицо после осуждения совершает новое однородное преступление, именуются *специальным* рецидивом.

Самим же законодателем предусматриваются три вида рецидива: *простой*, *опасный* и *особо опасный* (ст. 18 УК РФ). На чем же основывается такое деление? Как известно, для того чтобы решение вопроса о расчленении уголовно-правового рецидива на виды не было умозрительным, оно должно базироваться на общих, объективно существующих основаниях. Такими основаниями составитель УК избрал число судимостей за совершенные преступления, а также характер их общественной опасности. Формально общественная опасность, как известно, определяется с учетом санкций статей Особенной части УК, что, в свою очередь, позволяет выделить четыре категории преступлений: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие (ч.1 ст. 15 УК РФ). Как можно заметить, именно с учетом перечисленных категорий и определяются виды уголовно-правового рецидива. При простом рецидиве¹⁴⁹ лицо, имеющее судимость, вновь совершает умышленное преступление. Категория преступлений любая, если только не охватывается опасным или особо опасным рецидивом. *Опасный* рецидив возможен в двух видах: а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раз было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы; б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Особо опасный рецидив также представлен двумя видами:

а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это

¹⁴⁹ Термин «простой рецидив», как известно, законодатель не использует.

лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы;

б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление. Избранная в данном случае система классификации основана на том, что, чем тяжелее преступление, тем меньше требуется судимостей для признания того или иного вида рецидива. Одновременно единым признаком всех разновидностей рецидива выступает умышленность преступлений, *«...приведенная классификация рецидива, безусловно, более пригодна для практического применения, чем длинные и постоянно меняющиеся перечни преступлений, определяющие признаки особо опасного рецидивиста по ст. 24.1 УК РСФСР 1960 года»*¹⁵⁰. Рецидив преступлений теперь является не квалифицирующим обстоятельством преступлений, а условием назначения более строгого наказания на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ (ч. 5 ст. 18). В то же время, как отмечается тем же автором, «...новая формулировка понятия рецидива не лишена тягеловесности и может быть в дальнейшем усовершенствована»... «принципиальный же недостаток заключается в том, что ныне действующий УК отказался от признания *особо опасного рецидивиста* квалифицирующим признаком составов преступлений. В нем опасный и особо опасный рецидивы девальвированы до уровня рядового отягчающего наказания обстоятельства (п. «а» ч. 1 ст. 63). Ни в криминологическом, ни в уголовно-правовом отношении такое законодательное решение не представляется удачным».

В соответствии с требованиями ст. 18 УК РФ обязательным условием для признания в действиях лица рецидива преступлений является не просто наличие в прошлом осуждения, а в обязательном порядке неснятой или непогашенной судимости за предыдущее преступление. Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью (ч. 2 ст. 86 УК РФ). Вместе с тем закон предусматривает и определенные исключения: наличие судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет. Иными словами, только в этом случае судимость

¹⁵⁰ Комментарий к УК / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой. М.: Зерцало, 1998. С. 42.

не является основанием для установления рецидива преступлений.

На основе изложенного можем прийти к выводу, что наличие в действиях лица рецидива преступлений предопределяет особый порядок назначения такому лицу более строгого наказания в пределах санкции соответствующей статьи УК. Этот порядок регламентирован соответствующей нормой закона (ст. 68 УК РФ). И, наконец, в процессе квалификации, если рецидив преступления предусмотрен в качестве квалифицирующего признака преступления, это обстоятельство не может учитываться дважды, в том числе и как обстоятельство, отягчающее наказание.

§ 54. Понятие преступной деятельности

Традиционно в учебной литературе при характеристике института множественности уделяется внимание раскрытию таких понятий, как совокупность и рецидив преступлений (ранее еще и неоднократность). И вместе с тем обходят стороной не менее важную категорию этого же института – «преступная деятельность». Настоятельная потребность не только в уяснении социально-правовой сущности данного понятия, но и в введении его в круг рассматриваемых учебных вопросов диктуется потребностями как теории уголовного права, так и правоприменительной практикой. Особое значение раскрытия данного понятия приобретает при уголовно-правовой характеристике деятельности организованных преступных групп и сообществ, а также лиц, криминальная деятельность которых приобретает элементы профессионализма. В этом случае с помощью традиционных элементов института множественности достаточно сложно всесторонне оценить серийное совершение преступлений указанными лицами. Такие сложности возникают даже на самых первых этапах – формальном сравнении характера общественной опасности указанных разновидностей множественности. Не случайно, что уголовное законодательство 1960 года, помимо неоднократности, совокупности и рецидива, использовало в своем арсенале также понятия «злостность», «систематичность» и «промысел», которые в какой-то степени компенсировали недостающие

звенья существующих на практике разновидностей множественности преступлений. Определенное значение в решении отмеченных проблем приобретают исследования, проведенные П.К. Кривошеиным, который совершенно справедливо рассматривает преступную деятельность как одну из разновидностей института множественности¹⁵¹.

В отличие от совокупности преступлений преступная деятельность хотя и состоит из отдельных противоправных деяний, однако сохраняет целостный и преемственный характер, обусловленный единым умыслом. Следует подчеркнуть, что если в первом случае соучастники группового преступления прекращают свою криминальную деятельность после совершения одномоментного преступления, то во втором – этого не происходит¹⁵². Группа продолжает действовать по уже апробированному плану либо подыскивает иные пути и средства совершения нового преступления. Высказано мнение о том, что главный признак, объединяющий преступления такого рода, заключается в непрерывности ответственности. Дело в том, что каждый из участников совместной преступной деятельности несет совокупную ответственность по мере содеянного, выполняя свою часть преступной деятельности. Сумма же этих частей и рождает законченный деликт¹⁵³. На практике при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел преступная деятельность рассматривается в целом крайне редко. Обычно следователь и суд исследуют формирования такого рода по отдельным преступлениям, каждое из которых рассматривается как самостоятельное по отдельным эпизодам. Исследование каждого эпизода завершается выводом, что перечисленные действия образуют или не образуют состава преступления, предусмотренного той или иной нормой УК РФ. Преступная деятельность, таким образом, разбивается на эпи-

¹⁵¹ Кривошеин П.К. Повторность в уголовном праве: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М.: Академия МВД СССР, 1990.

¹⁵² Комментарий к УК / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой. М.: Зерцало, 1998. С. 42.

¹⁵³ Указанное характерно и для «профессионального» преступника, совершающего преступления единолично. Здесь и далее сравнительный анализ подразумевает не только соучастника организованных преступных формирований, но и «профессионального» преступника.

зоды даже в тех случаях, когда по смыслу законодательной нормы целесообразно рассматривать ее в целом. Это может быть объяснено только тем, что общая норма о соучастии не учитывает подобных случаев. По каждому делу о преступной деятельности правоприменитель, исходя из буквы закона, учитывает лишь совместность участия в конкретном преступлении. Между тем в судебной и следственной практике известны дела, состоящие из сотен преступных эпизодов. Последние имеют четкую целенаправленность и такие сочетания, связь между которыми неочевидна, однако фактически они неразрывно связаны друг с другом. В преступном поведении может прослеживаться устойчивая связь между частями (эпизодами), которая выражается не в механическом соединении, а в структурном единстве¹⁵⁴. Преступное деяние, длящееся годами, нередко сопряженное с использованием служебного положения, трудно назвать преступлением или их множеством, характеризуемым совокупностью. В таких случаях, по мнению авторов, речь должна идти собственно о поведении, занятии, определенном роде деятельности – преступной деятельности. Таким образом, *преступную деятельность* можно определить как совокупность преступлений, характеризующихся систематичностью, интенсивностью и длительностью осуществления преступного намерения, детерминированного единой мотивацией, общей целью и объективными социальными факторами. Следует отметить, что система этих деяний (проявляемая форма преступной деятельности) приобретает самостоятельное уголовно-правовое значение, основанное на количественных и качественных признаках. К первым следует отнести определенное множество преступных деяний и более или менее высокую степень их интенсивности. Ко вторым – юридическое тождество, однородность или разнородность преступных действий.

Всестороннее исследование субъективной стороны преступлений, совершаемых организованными группами, свидетельствует о том, что традиционно выделяемые составные части вины (в форме прямого умысла), мотив, цель, очевидно, не в полной мере обе-

¹⁵⁴ Такой вывод можно сделать при изучении большинства крупных и особо крупных хищений чужого имущества, которые зачастую являются многоэпизодными преступлениями.

спечивают отражение рассматриваемой специфики. Объясняется это тем, что в анализируемом предмете исследования во главу угла ставится не отдельное преступление, а преступная деятельность, выраженная в определенной системе совершенных преступлений. Следует отметить, что характер преступной деятельности в значительной мере зависит от характера общей цели и степени ее реализации, которая достигается поэтапным воплощением промежуточных целей. Общая цель задает программу и характер преступной деятельности, промежуточные цели порождают единичные преступления, которые находятся между собой в состоянии соподчинения, ранжируются по характеру и способу преступных действий и подчинены в конечном счете общей цели преступной деятельности¹⁵⁵. На основании сказанного можно объяснить психическую сторону умысла членов организованных преступных групп или профессиональных преступников. Каждый из них связывает возможность достижения своих общих и промежуточных целей через деятельность участников группы в соответствии со сценарием распределенных ролей.

Результаты исследования показывают, что умысел и его составные – мотив и цель – до конца не исчерпывают такую оценочную юридическую категорию, как вина. Генезис терминов «мотив» и «цель» хотя и указывает на направленность умысла, все же они являются в равной степени и моральными и уголовно-правовыми категориями. Так, например, корысть как мотив и нажива как цель могут иметь место и у законопослушной части населения. И лишь психическое отношение к способу достижения таких целей (как одного из вариантов) указывает на общественно опасную сущность личности в случае, если последний останавливает свой выбор на противоправном способе достижения своих целей. Только способ достижения целей становится уже уголовно-правовой категорией. Налицо субъективное отношение виновного к осознанию необходимости совершения преступления с помощью организованной преступной группы или за счет профессиональных навыков.

¹⁵⁵ Кривошеин П.К. Повторность в уголовном праве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия МВД СССР, 1990.

Подтвердить такую точку зрения можно, исходя и из других посылок. Так, если способ совершения преступления соотносить только с объективной стороной состава, тогда на основе основополагающего принципа российского уголовного права (субъективного вменения) можно вменить виновному только мотив и цель. Однако указанные составные части умысла при абстрагировании от способа преступления не всегда являются противоправными. Так, завладение чужим имуществом возможно через другие каналы, например, через приватизацию. При этом побудительные мотивы и цель завладения тем или иным имуществом будут схожими. Психическое отношение к способу достижения цели (имеются в виду противоправные его виды) имеет уголовно-правовое значение только при органической взаимосвязи субъективного осмысления способа его объективной реализации. Для исследуемой формы множественности преступлений характерна большая осознанность, указывающая на проведение определенной подготовительной деятельности к его совершению. Зрелость умысла свидетельствует о большой полноте и отчетливости понимания вредного результата совершаемого преступления, обуславливая тем самым и большую степень вины данного лица¹⁵⁶. Эту подготовительную к преступлению мыслительную деятельность, предшествующую непосредственному совершению преступления, в науке уголовного права определяют как преднамеренную. И, как верно отмечают некоторые авторы, наиболее рельефно таким термином отражается субъективная сторона групповых преступлений, имеющих признаки организованности.

Результаты анализа уголовных дел показывают, что для 79% изученных преступлений, совершенных в группе, требовалась определенная подготовка, предварительное обдумывание каждой детали. Кроме того, при интервьюировании осужденных за групповые преступления было установлено, что 74% респондентов участвовали не только в совершении, но и в подготовке преступления. На подготовку отмеченных преступлений требовалось иногда до шести месяцев и более.

¹⁵⁶ Аминов Д.И. Уголовно-правовые средства борьбы с хищениями, совершаемыми организованными преступными группами: монография. Ижевск: ИФ ЮИ МВД РФ, 1995. С. 76.

Безусловно, напрашивается вывод, что степень вины (даже в рамках одного и того же прямого умысла) весьма различна. Объяснение тому, видимо, можно найти в истоках формирования умысла, в частности, в разнообразном спектре мотивов преступной деятельности. Таким образом, особенность субъективной стороны участников преступной деятельности заключается, во-первых, в наличии промежуточных целей на совершение отдельных преступлений или преступных актов (в продолжаемых преступлениях), через которые достигается общая цель преступной деятельности; во-вторых, субъективная сторона такого субъекта преступлений должна включать и психическое отношение к способу достижения цели преступной деятельности. Разумеется, установление цели на неоднократное совершение преступлений связано с большими трудностями, чем констатация фактов совершения двух преступлений. Организованная группа в уголовно-правовом смысле представляет собой группу лиц, которая возникла для совершения именно преступной деятельности, и каждый ее участник, помимо различного рода других действий, выполняет какую-либо часть этой деятельности. Однако при кажущейся простоте данного определения не все вопросы квалификации, как показали исследования, могут решаться однозначно. Неким конечным пунктом этого процесса является вопрос об индивидуализации ответственности каждого лица, соприкоснувшегося с преступной деятельностью группы, исходя из его роли в данной деятельности. Объективная сторона представляется достаточно сложной, и поэтому затруднительно отделить лиц, участвующих в выполнении объективной стороны, от лиц, не участвующих, так как в объективную сторону входит не только способ и деяние, но и другие элементы (место, время, обстановка и т. д.). Если относить к исполнителям лиц, выполняющих объективную сторону состава преступления, любой из ее элементов, то каждый участник автоматически становится исполнителем преступления, а значит, членом группы. Лица, создающие необходимые условия для деяния исполнителя, выполняют в действительности функцию пособника, а не исполнителя. Сказанное может означать, что группа налицо, если исходить из узкого законодательного понимания исполнения

и соисполнения, либо признать, что группа лиц возникает не только при соисполнении, но и при соучастии в тесном смысле слова, с распределением ролей. Для группового преступления характерны двусторонняя осведомленность поведения соучастников (признаки, факультативные для соучастия в обычном смысле слова). Вместе с тем наличие указанных черт достаточно, если говорить о наличии группы, когда ее составляют соисполнители, и недостаточно, если группу образуют лица, выполняющие в преступлении разные функции.

Как видим и в теории, и на практике возникают значительные трудности при необходимости отделить члена группы со вспомогательной ролью от пособника. Последний, по мнению Г.Н. Борзенкова, не участвует непосредственно в преступлении, а первый, напротив, участвует непосредственно в преступлении, будучи объединенным с ним преступным намерением, единством места, времени и действий.

Вместе с тем, как представляется, это мнение далеко не бесспорно. Признак «единство места и времени» не соблюдается в сложных многоэпизодных хищениях, т. е. в преступлениях, относимых к *продолжаемым*.

Опыт изучения практики указывает на тенденцию (очевидно, оправданную) о признании совершившими преступление в группе также лиц, которые на месте совершения не находились (при наличии определенной совокупности черт). Очевидно, помимо двусторонней (обоюдной) осведомленности и согласованности поведения совместно участвующих в преступлении лиц, к числу постоянных признаков группы, ее сущностных черт необходимо отнести также принципиальную готовность выполнять любую посильную и диктуемую характером преступления функцию каждым членом группы. Это осознается участниками группы, хотя в конкретных случаях может и не реализоваться в отдельно взятом преступлении. Термин «преступная деятельность» и в данном случае устраняет возникающие пробелы и определенную недосказанность как в теоретических рассуждениях, так и в практике правоприменения. Таким образом, группа лиц представляет собой особую разновид-

ность соучастия. Отсюда следует: с одной стороны, она должна быть наделена всеми признаками соучастия; с другой – ее характеризует важный дополнительный признак – предварительный сговор на принципиальную готовность выполнить любую посылную и диктуемую характером преступления функцию.

Организованная группа – еще более опасная разновидность, поскольку, помимо предварительного соглашения, ее характеризует устойчивость и сплоченность членов группы. Вместе с тем ни устойчивость, ни сплоченность не могут гарантировать четкую параллель между организованной преступной группой и групповой, не имеющей такого статуса в уголовно-правовом смысле. Указанные разновидности групп отличает некоторое множество преступных деяний, которые включают в себя термин «преступная деятельность». В одних случаях это два и более совершенных преступлений, в других – продолжаемое преступление, характеризующееся длительностью и многоэпизодностью. При рассмотрении механизма образования продолжаемых преступлений отмечается, что такое преступление складывается из юридически тождественных актов. Деяние хотя и посягает на один и тот же объект, конкретизированный предметом и местом их совершения, однако может образовывать не один, а несколько самостоятельных составов преступлений. Это происходит, если рассматривать их не каждый в отдельности, а в виде малых автономных систем. Указанные системы, как показывает исследование, образуются в результате определенных циклов (внешне проявляемых в виде отдельных эпизодов одного и того же преступления). Последние в результате повторения, во-первых, обеспечивают продолжительность деятельности преступной группы, а во-вторых, реализуют (через промежуточные цели) общую цель преступной деятельности. В этой связи термин «преступная деятельность», видимо, позволит объединить характер и природу общественной опасности неоднократных и продолжаемых преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями либо лицами занимающимися преступлениями на принципах профессионализма. По мнению авторов, именно такая постановка вопроса отвечает практическим задачам квалификации преступлений.

Другая важная проблема квалификации – вопрос о том, кого из лиц, имевших отношение к преступной деятельности организованной группы или сообщества, следует отнести к ее участникам (членам)? Представляется, что особенность исследуемой преступной деятельности заключается в том, что личный вклад соучастников организованного преступного формирования имеет значение ограниченное. Он может играть первостепенную роль лишь при назначении наказания. Такой вывод основан на прямом указании закона. Например, в организованной устойчивой группе определенным образом изменяется характер причинной связи между действиями каждого из участников и наступившими последствиями. Таким образом, действия соучастников становятся связанными с последствиями не только через действия исполнителя. Очевидно, вся деятельность организованной группы в целом оказывается причиной наступивших последствий. Этим и можно было бы обосновать квалификацию действий всех участников организованной преступной группы без ссылки на ст. 33 УК РФ. Вместе с тем представляет определенную сложность вопрос о разграничении подстрекателей и пособников от членов организованного преступного формирования, осуществляющих второстепенные функции. Кроме того, существует мнение о большой проблематичности привлечения к ответственности лиц, фактически входящих в состав таких криминальных общностей, но не участвовавших в совершаемых группой преступлениях ни в качестве исполнителей, ни в качестве других традиционных соучастников.

Представляется необходимым разграничить всех лиц, являющихся объектом квалификации, на три подгруппы:

- *первая* подгруппа включает лиц, непосредственно осуществивших преступное деяние, описанное законодателем в диспозициях статей Особенной части УК ст. ст. 158 – 162 УК РФ, т. е. исполнители, организаторы деяния и лица, выполнявшие второстепенные роли в этом же деянии¹⁵⁷;
- *вторая* подгруппа – лица, не являющиеся непосредственными

¹⁵⁷ Деятельность указанных лиц имеет непосредственное отношение к преступной деятельности организованной группы.

ми исполнителями преступного деяния, однако принимавшие участие в реализации цели преступной деятельности (организаторы группы, лица, выполнявшие второстепенные роли в преступной деятельности (например, охранительную, хозяйственно-финансовую и т. п.);

- *третья* подгруппа – лица, принимавшие участие в реализации объективной стороны преступления (подстрекатели и пособники).

Как свидетельствует анализ данной классификации, не все соучастники преступной деятельности напрямую связаны с преступным результатом. Поэтому, исходя из принципа социальной справедливости, их роль должна быть строго дифференцирована. Такую задачу, по мнению авторов, можно было бы решить с помощью термина «преступная деятельность». *Во-первых*, благодаря указанному термину становится возможным провести границу между участниками организованной преступной группы (членами группы) и их пособниками или подстрекателями; *во-вторых*, появляется возможность отделить пособников и подстрекателей от лиц, выполнявших второстепенные роли в преступном деянии; *в-третьих*, с помощью введения термина «преступная деятельность» решается проблема привлечения к уголовной ответственности лиц, выполнявших объективную сторону преступления косвенно: организатор группы, лица, выполнявшие охранительные и хозяйственно-финансовые функции криминального формирования¹⁵⁸. Представляется, что факт наличия группы (уже сам по себе) выступает в качестве необходимого условия преступной деятельности и достижения результатов этой деятельности. И в этом смысле само существование группы является причиной наступле-

¹⁵⁸ Как отмечается А.И. Гуровым (Хозяйство и право. 1989. № 5. С. 118), в США еще в 1970 г. был принят закон «Об организациях, подверженных рэкету и коррупции». Согласно этому закону руководитель любой преступной организации может быть подвергнут судебному преследованию, если члены этой организации совершили преступление. При этом не требовалось доказывать, что главарь лично принимал участие в совершении преступлений. По существу, последний несет ответственность за действия членов созданной им преступной группы, имея от этого доход.

ния общественно опасных последствий, так как ее существование напрямую связано с осуществлением преступной деятельности. Именно поэтому деятельность лиц, направленная исключительно на поддержание функционирования группы, обеспечения ее «безопасной» деятельности, находится в причинной связи со всеми результатами деятельности группы. Это очевидно и служит объективной предпосылкой ответственности всех участников группы.

Таким образом, на стадии предварительной проверки и в ходе расследования следует рассматривать преступную деятельность в неразрывной связи, в том числе всех известных правоприменительным органам фактов указанной преступной деятельности, а также выполняемых в ней ролей и функций отдельных членов таких групп. Это позволит не только объективно изучить характер преступной деятельности, но и эффективно использовать весь арсенал имеющихся уголовно-правовых средств. Вместе с тем практическая значимость использования термина «преступная деятельность» может быть реализована в полном объеме только при законодательном применении данного понятия в нормах, регламентирующих как вопросы института множественности (гл. 3 УК РФ), так и вопросы соучастия (гл. 7 УК РФ), назначения наказания (гл. 10 УК РФ) и т. д.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния

§ 55. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния

В УК РФ выделены шесть обстоятельств, которые признаются социально полезными и целесообразными, несмотря на то, что определенными действиями причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам. К таким обстоятельствам законодатель относит необходимую оборону (ст. 37 УК РФ), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), крайнюю необходимость (ст. 39 УК РФ), физическое и психическое принуждение (ст. 40 УК РФ), обоснованный риск (ст. 41 УК РФ), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ). Перечисленные в указанных нормах уголовного закона обстоятельства устраняют признак общественной опасности и придают действиям социально полезный характер. Данные нормы иногда называют *стимулирующими*, поскольку они направлены на повышение социальной активности граждан и сотрудников правоохранительных органов в определенных жизненных ситуациях, при выполнении служебных обязанностей, при пресечении преступлений и иных правонарушений, а также при устранении грозящей опасности интересам личности, общества и государства. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, позволяют обеспечить реальную защищенность граждан, и поэтому знание всех правовых аспектов и приемов, используемых для пресечения преступлений, является необходимым элементом подготовки юристов, а также профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимаются условия, закрепленные в уголовном законодательстве, при соблюдении которых внешне похожее на преступление деяние не является общественно опасным. В Российском государстве на разных этапах его истории институты необходимой обороны и задержания преступников по-разному определялись в уголовном законодательстве. Уже в древнерусских правовых памятниках, например, в «Русской Правде» ограничивался произвол, формировался подход к защите жизни и собственности. Право убивать ночного вора, задерживать преступника и причинять ему вред можно было до рассвета. Собственник мог преследовать вора только в пределах двора или жилища, отражать посягательство на жизнь и имущество мог только ближайший родственник убитого либо собственник. Дальнейшее развитие право необходимой обороны получило в Уложении 1649 года. Русский правовед А.А. Берлин писал, что «только в Уложении 1649 года, а позже – в Воинских артикулах и Морском уставе мы находим уже довольно подробное регулирование необходимой обороны»¹⁵⁹. Вопросы необходимой обороны в законодательстве Петра I нашли свое выражение в Воинских артикулах 1716 года и в Морском уставе 1720 года. Если в Уложении 1649 года о необходимой обороне говорилось в разных статьях и разделах, то здесь она впервые получила специальное наименование – «нужное оборонение». Правила «оборонения» излагались в главе о смертоубийстве, поскольку под правом необходимой обороны понималось право убийства нападающего. Воинские артикулы признавали необходимую оборону при посягательстве на жизнь, а в Морском уставе – при нападении, угрожающем здоровью. По сути, заложенные в Воинских артикулах и Морском уставе правила дошли до наших дней. Необходимая оборона допускалась при следующих условиях:

1) нападение должно быть противозаконным и насильственным;

2) нападение должно быть беспричинным, а нападающий не имеет права на защиту;

¹⁵⁹ Берлин А.А. О необходимой обороне. Ярославль, 1911. С. 8.

3) нападение должно быть непосредственно предстоящим или только что начавшимся и требующим отражения;

4) необходимо было соответствие средств обороны со средствами нападения.

Разрешалось обороняться всеми доступными средствами («как можно») только в случае, когда обороняющийся находился в опасном для жизни состоянии. Несоблюдение условий обороны влекло за собой наказание виновного за умышленное убийство либо за причинение вреда здоровью. Ничего не говорится об обороне имущественных прав. Разрешение в артикулах на убийство вора, вошедшего в дом ночью, предполагало лишь защиту жизни.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года вопросы необходимой обороны рассматривались как в общей, так и в особенной части уголовного законодательства. В ст.ст. 101 и 102 (общая часть) предусматривались следующие условия правомерности необходимой обороны:

1) средства защиты должны соответствовать средствам нападения. Применять оружие против безоружного лица можно было в случае, если нападающий был сильнее либо когда «нападение учинено наедине» и притом с опасностью для жизни;

2) оборона признавалась законной только тогда, когда человеку, который защищался, угрожала опасность, поэтому убийство противника, обратившегося в бегство, признавалось нарушением правил законной обороны;

3) обороняющийся должен «уступать нападающему» – стараться не причинять ему вреда до тех пор, пока его жизни не угрожает опасность.

Указанные правила законодательно закрепили пассивность обороны. Правда, были внесены и определенные новшества. Необходимая оборона считалась законной не только для личной защиты, но и для защиты других лиц как при посягательстве на жизнь и здоровье, так и на целомудрие и честь женщин. Она допускалась и для защиты имущества от воров и разбойников, но при этом оборонявшийся обязан был объявить соседям и начальству о последствиях обороны. Оборонявшийся имел право убить вора или ранить его

на месте кражи и тогда, когда он не оказывал сопротивления. Причинение вреда нападавшему признавалось законным только при условии, если оборонявшийся не мог прибегнуть к защите местного или ближайшего начальства. О всех обстоятельствах и последствиях необходимой обороны оборонявшийся обязан был немедленно объявить соседним жителям, а при первой возможности – и ближайшему начальству. Оборона признавалась злоупотреблением, если оборонявшийся причинял нападающему вред, когда опасность уже миновала. Ст. 1467 и 1493 Уложения предусматривали наказуемость за убийство и причинение увечья или ран при превышении пределов необходимой обороны.

Более обобщенно сформулировано понятие необходимой обороны в Уголовном уложении 1903 года. В нем к обстоятельствам, исключающим противоправность деяния, также было отнесено исполнение закона и приказа, если приказ не предписывал явно преступного, а также крайнюю необходимость. В ст. 45 Уложения 1903 года вовсе были исключены ограничительные условия. В то же время необходимо отметить, что расширение пределов необходимой обороны представляло неограниченные возможности для оправдания любого насилия, направленного на защиту частной собственности.

Понятие необходимой обороны в уголовном праве советского периода вытекает из материалистического понимания преступности. Впервые оно было дано в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» 1919 года. Согласно «Руководящим началам» наказание не применялось к лицу, совершившему насилие над личностью нападающего, если это насилие являлось в тех условиях необходимым средством защиты от насилия его или другого лица, если при этом не были превышены меры необходимой обороны. В этом акте не содержалось никаких указаний о правовой оценке причинения вреда преступнику при его задержании.

Дальнейшее свое развитие понятие необходимой обороны нашло в УК РСФСР 1922 года и «Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» 1924 года. Уголовный кодекс 1922 года в ст. 19 несколько расширил право не-

обходимой обороны, допустив защиту не только самой личности обороняющегося или других лиц, но и их прав. В Основных началах впервые в советском уголовном законе говорилось о задержании преступника. Правомерное причинение смерти или тяжких повреждений при задержании преступника рассматривалось как необходимая оборона, а превышение мер, необходимых для его задержания, – как превышение пределов необходимой обороны.

Свое дальнейшее развитие институт необходимой обороны получил в «Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» 1958 года. В Основах действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, не рассматривались как преступление, что нашло отражение в УК РСФСР 1960 года.

В Уголовном кодексе РФ 1996 года, наряду с известными ранее уголовному законодательству и практике необходимой обороны и крайней необходимости, нашли отражение и другие обстоятельства, исключающие преступность деяния.

§ 56. Необходимая оборона

В соответствии со ст. 37 УК РФ «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой причинения такого насилия». **Необходимая оборона – это правомерная защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.** Необходимая оборона является субъективным естественным правом граждан России, закрепленным в ст. 45 Конституции Российской Федерации, провозгласившей право каждого защищать свои права и свободы любыми способами, не запрещенными законом. Это положение указывает на правовой признак необходимой обороны – ее законность (пра-

вомерность). Социальный смысл необходимой обороны состоит в отсутствии общественной опасности деяния, противопоставляемого посягательству нападающего, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Сущность и характер действий при необходимой обороне состоит в активной форме поведения (действиях) по пресечению или отражению нападения, причинению вреда посягающему. Для большинства граждан необходимая оборона является именно правом, а не обязанностью. Для правоохранительных органов, военнослужащих – это обязанность, вытекающая из закона о воинских уставах и принятых обязательствах по службе.

Защищаемое лицо, на которое совершается нападение или осуществляется посягательство на другие его права, права иных лиц, интересы общества и государства, само выбирает свою форму поведения: *активное пресечение посягательства*, иные формы защиты нарушенных прав, например, *обращение за помощью* к окружающим гражданам или в правоохранительные органы, либо принимает меры для избежания нападения, например бегство от нападающих. Для сотрудников правоохранительных органов защита нарушенных прав, пресечение совершаемых на их глазах преступлений является не только правом, но и обязанностью по пресечению правонарушений и восстановлению нарушенных прав и свобод граждан.

Для того чтобы четко знать границы необходимой обороны следует *руководствоваться правилами (условиями)*, определяющими ее правомерность. Такие правила сформулированы в теории уголовного права и разделены они на условия, относящиеся к посягательству, и условия, относящиеся к защите.

Условия, относящиеся к посягательству: общественная опасность, наличность и действительность. *Общественная опасность посягательства* состоит в том, что в результате его совершения причиняется вред общественным отношениям, находящимся под охраной уголовного закона. Чаще всего, как показывают исследования, к необходимой обороне прибегают для защиты жизни, здоровья, собственности и общественного порядка. Согласно По-

становлению Пленума Верховного суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», обращено внимание судов на то, что «обеспечение защиты личности, общества и государства от общественно опасных посягательств является важной функцией государства. Для ее реализации Уголовный кодекс Российской Федерации не только определяет, какие деяния признаются преступлениями, но и устанавливает основания для признания правомерным причинение вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом социальные ценности. В частности, к таким основаниям относятся необходимая оборона (ст. 37 УК РФ) и задержание лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ). Определено также, что «положения статьи 37 УК РФ в равной мере распространяются на всех лиц, находящихся в пределах действия Уголовного кодекса Российской Федерации, независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, от того, причинен ли лицом вред при защите своих прав или прав других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти»¹⁶⁰.

Деяние, против которого применяется необходимая оборона, предполагает *реальную возможность немедленного причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны*. Если же такой вред может наступить через какое-то время либо не связан с посягательством, выражающимся в действии (например, уклонение гражданина от уплаты налога (ст. 198 УК РФ)), в этих случаях необходимая оборона не применяется, так как вред возможно (а значит, и необходимо) устранить иными способами. Аналогичными являются требования к формам вины: необходимая оборона *правомерно применима лишь к действиям общественно опасного характера, имеющим умышленную форму вины*.

Право на необходимую оборону от общественно опасного посягательства, как уже отмечалось, имеют в равной степени все лица

¹⁶⁰ Российская газета. 2012. 3 октября.

независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения (ч. 3 ст. 37 УК РФ).

Наличность посягательства предполагает начавшееся (реально близкое к началу), но не оконченное общественно опасное действие. *Началом действия* или близким к началу признается либо начальный момент покушения на преступление, либо действия, реально указывающие на близкое начало общественно опасных действий, например, агрессивно-наступательный характер поведения нападающего, его вооруженность. *Окончанием общественно опасного посягательства*, его фактическое прекращение может произойти в силу различных причин: лишение возможности продолжать посягательство, добровольный отказ от продолжения посягательства. И с этого момента основания необходимой обороны утрачиваются. Если далее посягательство не возобновляется, возможно лишь задержание лица, совершившего или покушавшегося на преступление. Пленум Верховного суда от 27 сентября 2012 г., уточняя это положение, в своем постановлении указал, что *состояние необходимой обороны может иметь место* и в случаях, «в которых юридические и фактические моменты окончания посягательства не совпадают, право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства», т. е. *если преступное посягательство было окончено, но для обороняющегося не был ясен момент его окончания*.

Действительность посягательства связана с реальной возможностью (способностью) причинения вреда охраняемым уголовным правом общественным отношениям. Защита от воображаемого (нереального) посягательства называется «мнимой обороной» и влечет уголовную ответственность на общих основаниях, как при совершении умышленного преступления соответствующего вида. Следует также иметь в виду, что может быть и так называемая «провокация необходимой обороны», когда виновный создает ситуацию, при которой он должен обороняться. Например, когда лицо намеренно вызвало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (развязывание драки, расправа, самосуд и т. п.).

Условия, относящиеся к защите: активная форма защиты; причинение вреда только нападающему; своевременность и соразмерность защиты степени и характеру посягательства. Активная форма защиты находит выражение в действиях обороняющегося, причинении физического или имущественного вреда нападающему. Самый тяжкий физический вред – лишение жизни нападающего, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, а также причинение легкого вреда здоровью или нанесение побоев. Имущественный вред может выражаться в повреждении или уничтожении имущества в ходе оборонительных действий. При признании необходимой обороны, правомерной в соответствии со ст. 1066 Гражданского кодекса РФ, причиненный вред не подлежит возмещению.

При необходимой обороне обязательным условием является *причинение вреда только нападающему (нападающим) или его имуществу*. Причинение вреда невиновным, т. е. третьим лицам, влечет уголовную ответственность в зависимости от формы вины за умышленные или неосторожные действия, а материальный вред подлежит возмещению.

Своевременность защиты обозначена в пределах времени посягательства – от его начала до окончания. «Действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягавшему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом. В таких случаях в зависимости от конкретных обстоятельств дела причинение вреда посягавшему лицу может оцениваться по правилам ст. 38 УК РФ либо оборонявшееся лицо подлежит ответственности на общих основаниях. В целях правильной юридической оценки таких действий суды с учетом всех обстоятельств дела должны выяснять, не совершены ли они оборонявшимся лицом в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного общественно опасным посягательством»¹⁶¹.

¹⁶¹ Пункт 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г.

Выход за рамки времени посягательства – это несвоевременность обороны, осуществляемой за пределами необходимости действий по отражению нападения. Такие действия влекут уголовную ответственность на общих основаниях.

Соразмерность защиты связана с соблюдением пределов либо превышением пределов необходимой обороны. Соблюдение пределов необходимой обороны является признаком ее правомерности. Превышением пределов необходимой обороны в соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени опасности посягательства.

По смыслу закона превышением пределов необходимой обороны признается лишь явное, очевидное несоответствие защиты характеру и степени опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется вред, указанный в ст. 108 и 114 УК РФ.

Примером тому может служить следующий факт. За попытку украсть картошку с огорода слесарь одного из заводов Подмосквовья расстрелял двух человек. Он сторожил свой огород и соседский. Рано утром он заметил, что у соседей кто-то копается на грядках. Подойдя ближе, слесарь разглядел двух мужчин, успевших выкопать уже часть картофеля. Возмущенный действиями воров, слесарь приказал оставить выкопанную картошку и убираться. Однако воры не отреагировали. Тогда слесарь принялся «палить» в похитителей. В результате один из воров скончался на месте, другой был ранен. Налицо превышение пределов необходимой обороны.

Причинение посягающему лицу при отражении общественно опасного посягательства вреда по неосторожности не может влечь уголовной ответственности.

При решении вопроса о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны суд должен учитывать не только соответствие или несоответствие средств защиты и нападения, но и характер опасности, угрожающей обороняющемуся, его силы и возможности по отражению посягательства. Они могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и защищавшегося; например, количество посягавших и оборонявшихся, их возраст, фи-

зическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства и другие обстоятельства. При совершении посягательства группой лиц обороняющийся вправе применить к любому из нападающих такие меры защиты, которые определяются степенью опасностью и характером действий всей группы. В соответствии с действующим уголовным законодательством (ч. 1 и 2.1 ст. 37 УК РФ) *не будет превышения пределов необходимой обороны при посягательствах, сопряженных с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, либо если лицо, вследствие неожиданности посягательства, не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.*

Действия обороняющегося нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, когда причиненный им вред оказался больше, чем вред, предотвращенный, либо тот, который был достаточен для предотвращения нападения, если при этом не было допущено явного несоответствия средств защиты характеру и степени опасности посягательства. Поскольку *установление явного, очевидного несоответствия защиты и посягательства – дело факта*, они оцениваются на основе материалов судом и играют важную роль в решении вопросов о необходимой обороне либо ее превышении.

Убийство, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенные при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, являются *льготными* с точки зрения уголовной ответственности, и лица, виновные в них, несут ответственность по ст.ст. 108 и 114 УК РФ. Умышленное причинение легкого вреда здоровью или побоев (ст.ст. 115 и 116 УК РФ) не образует возможности превышения пределов необходимой обороны, так как данные обстоятельства фактически не могут иметь признака несоответствия характеру нападения и защиты.

При квалификации преступления следует отграничивать убийство и причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, мер задержания лица, совершившего преступление, от аналогичных общественно

опасных деяний, совершенных в состоянии аффекта, т. е. внезапно возникшего сильного душевного волнения (ст.ст. 107 и 113 УК РФ). Следует учитывать, что в состоянии аффекта вред причиняется не с целью защиты, а следовательно, аффект не может порождать обстоятельства необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком преступления, совершенного в состоянии аффекта, является причинение вреда именно в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, в то время как при превышении необходимой обороны этот признак необязателен. В том случае, когда оборонявшийся превысил пределы необходимой обороны в состоянии аффекта, его действия подлежат квалифицировать не по ст. ст. 107 и 113, а по ст. ст. 108 и 114 УК РФ.

§ 57. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, регламентируется ст. 38 УК РФ: «Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органами власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер».

Прежде всего, законодатель в данной норме указывает на социально одобряемую роль задержания лица, совершившего преступление, даже причиняя при этом вред задерживаемому. Социальное назначение данной нормы – стимулирование активных мер со стороны граждан по пресечению преступлений, задержанию лиц, совершивших преступления, реализации задач неотвратимости наказания и обеспечения правосудия по уголовным делам. Задержание лица, совершившего преступление, является субъективным правом гражданина. Это именно право, а не обязанность. Для отдельных категорий, в частности выполняющих

правоохранительные функции (работники милиции, прокуратуры и др.), задержание лиц, совершивших преступление, а также пресечение преступлений является обязанностью, в случае невыполнения которой возможно наступление ответственности (как дисциплинарной, так и уголовной). Правовой аспект причинения вреда лицу, совершившему преступление, состоит в правомерности (законности) таких действий при условиях, указанных в рассматриваемой норме. Существуют три *обязательных признака*, характеризующих правомерность причинения вреда лицу, совершившему преступление: во-первых, это *цель задержания*, во-вторых, *исключительность причинения вреда* как средства задержания, в-третьих, *недопущение превышения необходимых для этого мер*. Задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

Если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам необходимой обороны (ст. 37 УК РФ)¹⁶².

Право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении. Положения ст. 38 УК РФ могут быть применены в отношении указанных лиц в случае причинения им вреда при задержании лица, совершившего преступление¹⁶³.

Целями задержания, как уже говорилось, являются *доставле-*

¹⁶² Пункт 18 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г.

¹⁶³ Пункт 19 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г.

ние в органы власти лица, совершившего преступление, *пресечение* возможности совершения им *новых преступлений*. Данные цели предполагают обеспечение безопасности от преступных посягательств и реализацию принципа неотвратимости ответственности за совершенное преступление.

Исключительность причинения вреда как средства задержания лица, совершившего преступление, определена словосочетанием «если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным». В данном случае предполагается, что причинению вреда задерживаемому лицу может предшествовать требование прекратить совершение преступления, остановиться, если правонарушитель пытается скрыться с места преступления либо совершает побег из-под стражи. Лишь в случае безуспешности таких попыток может причиняться вред задерживаемому. Вред, как и при необходимой обороне, может быть физическим или имущественным. Поскольку задержание лица, совершившего преступление, включается в сферу уголовно-правовых отношений, только при причинении ему вреда важно рассмотреть условия правомерности таких действий.

Условия, относящиеся к поведению задерживаемого лица: совершение им преступления; предпринимаемые лицом, совершившим преступление, меры по уклонению от ответственности; пресечение совершения новых преступлений.

Совершение лицом преступления предполагает задержание. И если общественно опасное деяние задерживаемый может совершить как умышленно, так и по неосторожности, то побег с места преступления, уклонение от явки в правоохранительные органы он совершает с прямым умыслом.

Задержанию за совершение преступления подлежат:

- а) лица, в отношении которых имеется вступивший в законную силу приговор суда;
- б) лица, совершившие побег из-под стражи, конвоя, из СИЗО;
- в) подозреваемые в совершении преступления (лица, застигнутые в момент совершения преступления; на которого свидетели, потерпевший указывают как на лицо, совершившее преступление).

Основанием уголовно-правового задержания является совершение любого общественно опасного деяния. «К лицам, совершившим преступление, следует относить лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастников соответствующего преступления. При этом наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении таких лиц не является обязательным условием при решении вопроса о правомерности причинения им вреда в ходе задержания»¹⁶⁴.

В том случае, если лицо, совершившее преступление, явится с повинной либо не будет уклоняться от доставления в органы власти и осуществлять иные общественно опасные действия, то не будет оснований для применения ст. 38 УК РФ. Наоборот, побег с места преступления, из-под стражи, конвоя, из мест лишения свободы порождает основание для задержания, в том числе с причинением вреда задерживаемому лицу.

Если задержание перерастает в посягательство на лицо, осуществляющее задержание, иные охраняемые уголовным законом интересы общества, государства, иных лиц, то налицо обстоятельства, связанные с необходимой обороной, и действовать в таких случаях следует по правилам необходимой обороны.

Пресечение совершения новых преступлений специально отмечено законодателем как условие задержания. Пресечение в данном случае рассматривается как способ задержания и как средство избежать совершения новых преступлений со стороны задерживаемого. Пресечение как способ задержания предполагает физическое воздействие с целью доставления правонарушителя в органы власти (удержание с помощью силы, связывание, применение иных способов воздействия с целью сломить сопротивление, принудить к следованию в правоохранительные органы).

Условия, относящиеся к действиям лица, осуществляющего задержание: реализация целей уголовно-правового задержания; причинение вреда как необходимый признак уголовно-правового задержания; потенциальная возможность превышения необходимых для задержания мер.

¹⁶⁴ Пункт 20 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г.

Реализация целей уголовно-правового задержания – необходимое условие его правомерности. Как уже отмечалось, законодатель определил две цели задержания: доставление лица, совершившего преступление, в органы власти и пресечение возможности совершения новых преступлений. Иные цели, например самосуд, «принуждение» к возвращению долгов и т. п., недопустимы. Такие действия влекут ответственность за нарушение прав и свобод гражданина.

Причинение вреда как необходимый признак уголовно-правового задержания может заключаться в умышленном причинении тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью, нанесение побоев, ограничение свободы, умышленное уничтожение и повреждение имущества. Причинение этого вреда невиновному лицу влечет уголовную ответственность по соответствующим статьям УК РФ. Характер причинения вреда должен соотноситься со степенью общественной опасности деяния задерживаемого и личностью лица, совершившего преступление: чем выше степень общественной опасности совершенного преступления и личности, тем более существенным может быть причиняемый ему вред. Например, карманного вора нельзя задерживать с причинением ему тяжкого вреда здоровью, и, наоборот, к убийце, насильнику возможно применение самых жестоких мер пресечения. В любом случае причинение смерти при задержании не допускается, так как в этом случае не будет достигнута цель – доставление в органы власти для свершения правосудия.

Недопустимо превышение мер, необходимых для задержания. «Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда» (ч. 2 ст. 38 УК РФ).

Законодатель, определяя превышение мер, необходимых для

задержания лица, совершившего преступление, пользуется *оценочными категориями*: «явное несоответствие», «явно чрезмерный вред». Речь в данном случае, как и при обстоятельствах необходимой обороны, идет о выходе за рамки разумного при причинении вреда, даже жестокости по отношению к правонарушителю, неправильности оценки ситуации задержания, невыдержанности лица, задерживающего правонарушителя, существенном превосходстве в силе, неправомерном применении оружия, спецсредств и иных предметов, используемых при задержании. Убийство и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, квалифицируются по ч. 2 ст. 108 либо по ч. 2 ст. 114 УК РФ. При задержании следует учитывать психологическое состояние, душевное волнение того, кто проводит задержание. Тревожное настроение может повлечь за собой ошибочные действия, что приведет к неадекватным мерам при задержании и будет связано с превышением мер, необходимых для задержания. *Причинение легкого вреда здоровью или побоев не образуют превышения мер правомерного задержания.*

§ 58. Крайняя необходимость

Крайняя необходимость также относится к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Согласно ст. 39 УК РФ «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемых законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышение пределов крайней необходимости».

При крайней необходимости предполагается *устранение опасности* непосредственно угрожающей личности и ее правам, интересам других лиц, общества и государства *путем причинения вреда* охраняемым уголовным законом иным интересам, если эта опас-

ность не могла быть устранена другими средствами (способами).

Что же порождает состояние крайней необходимости? Прежде всего, это могут быть: а) поведение людей; б) физиологическое состояние организма лица, находящегося в экстремальных условиях; в) агрессия животных; г) неисправное состояние действующих машин, механизмов; д) чрезвычайные происшествия природного, техногенного и иного характера.

Поведение лиц, ставящее других людей в состояние крайней необходимости, можно проиллюстрировать действиями участников дорожного движения на следующем примере. Нарушитель правил дорожного движения на грузовой автомашине совершает в опасной близости от двигающегося навстречу автобуса обгон и выезжает на полосу встречного движения. Чтобы избежать лобового столкновения, которое заведомо приведет к тяжким последствиям, водитель автобуса поворачивает вправо, в результате чего автобус опрокидывается в кювет и некоторым пассажирам причиняется вред здоровью. В данном случае водитель грузовика поставил в состояние «крайней необходимости» водителя автобуса и последний действовал правильно исходя из сложившейся ситуации, поскольку устранить в данных условиях опасность иными способами, как установили эксперты, он не мог.

Физиологическое состояние организма лица, находящегося в экстремальных условиях, связано с неблагоприятными воздействиями внешней среды, другого человека, собственных действий, приведших лицо в такое состояние. Например, ранение человека, которого необходимо срочно доставить в больницу. Правомерно в этих условиях использовать личную автомашину без согласия хозяина или вопреки его несогласию, если иной возможности в этот момент для спасения раненого нет.

Агрессия животных – это нападение диких или домашних животных на людей. Нанесение им любого вреда в этих условиях правомерно.

Неисправное состояние действующих машин, механизмов как основание крайней необходимости может иметь место тогда, когда машины и механизмы угрожают жизни, здоровью людей, могут

грозить серьезным материальным ущербом и т. п. Например, сажая самолет при невыпускающихся шасси, летчик действует в состоянии крайней необходимости, поскольку в случае катастрофы самолета вред (жертвы, потеря самолета) будет гораздо значительнее, чем в случае посадки в условиях указанной внештатной ситуации.

Чрезвычайные происшествия природного, техногенного и иного характера могут быть как в результате действия стихийных сил природы (наводнения, землетрясения, оползни, сход лавин и др.), так и в результате техногенных процессов (пожары, химические выбросы в атмосферу и др.) и предполагают состояние крайней необходимости.

Применительно к оценке социально-правовой природы положений о крайней необходимости имеются две точки зрения, высказанные в юридической литературе. Первая состоит в том, что действия в состоянии крайней необходимости не являются общественно опасными; вторая – происходит столкновение (коллизия) охраняемых законом общественных отношений, и при крайней необходимости в силу причинения меньшего вреда спасается (защищается) более значительное. Вторая точка зрения более обоснованна.

Действия при крайней необходимости являются правом всех граждан, а для некоторых категорий – сотрудников органов внутренних дел, спасателей, работников пожарной охраны и др. – действия по устранению опасности – это обязанность, невыполнение которой может повлечь за собой ответственность.

Поскольку крайняя необходимость связана с причинением вреда охраняемым интересам, как правило, третьих лиц, не причастных к возникновению данной ситуации, действия эти могут считаться правомерными при наличии условий, относящихся как к опасности, так и к ее устранению.

Условия, порождающие опасность, и оценка ее лицом, устраняющим опасность. Опасность при крайней необходимости должна быть *наличной*, т. е. неминуемой (возникшей, но еще не устраненной). Опасность также должна быть действительной, реально существующей, а не мнимой. *Грозящая опасность* личности и

правам данного лица или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, *не могла быть устранена иными способами* (без причинения вреда). В этом и выражается свойство крайней необходимости.

Применительно к условиям правомерности, относящимся к устранению опасности, выделяются следующие признаки. При устранении опасности *вред причиняется иным правам и интересам*, охраняемым уголовным законом. Это может быть вред личности и имущественный вред, а также вред природе, производству, общественному порядку и безопасности.

Следующее условие правомерности действий – их *своевременность*, ограниченная отрезком времени от момента возникновения угрозы до устранения опасности. Будущая опасность, равно как и миновавшая, и опасность мнимая не образуют состояния крайней необходимости, а ущерб, носящий умышленный характер, в этом случае влечет наступление уголовной ответственности.

Условием правомерности является также то, что опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, т. е. без причинения вреда охраняемым интересам. Вред, причиняемый в данном случае, выступает средством устранения другого более значимого вреда.

Обязательным условием правомерности крайней необходимости является *недопустимость превышения ее пределов*. Превышением пределов крайней необходимости в соответствии с ч. 2 ст. 39 УК РФ признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась. При этом *охраняемым интересам был причинен вред, равный или более значимый, чем предотвращенный*. Такое превышение влечет уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. Законодатель в данном случае превышение пределов крайней необходимости связывает с явным (видимым) несоответствием вреда характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых она устранялась. Превышение пределов – это всегда несоответствие явное, видимое для окружающих и лица, находящегося в условиях край-

ней необходимости. Такое несоответствие проявляется между причиняемым вредом и грозящей опасностью, и результатом такого несоответствия является причинение равного или более значительного вреда, чем предотвращенный вред. При превышении пределов крайней необходимости утрачивается социальный смысл действий по устранению вреда, что устраняет саму необходимость причинения вреда, а значит, и его правомерность.

§ 59. Физическое и психическое принуждение

Близким по социальному и правовому смыслу к крайней необходимости является **физическое и психическое принуждение**. Ст. 40 УК РФ формулирует его следующим образом:

«Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения; если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)».

Физическое принуждение осуществляется с целью подавить волю, заставить человека осуществить преступление в результате побоев, причинения физических страданий, членовредительства и других подобных действий, которые лишают его возможности руководить своими действиями (или бездействием).

Причиняя физические страдания, одно лицо делает другого средством совершения преступления, лишая возможности действовать (бездействовать) по своему усмотрению и по собственной воле. Лицо, принудившее другого к совершению преступления, должно нести уголовную ответственность за посягательство на личность (истязание, побои, иное причинение вреда здоровью), а также за то преступление, которое совершило принуждаемое лицо. Установление принуждения, в результате которого лицо не могло руководить своими действиями (бездействием), – это дело факта, определяемого судом на основе необходимых материалов. Оценивается при этом обстановка, соотношение сил, применяемые методы физического воздействия, волевые качества пострадавшего. Несколько по иному решается вопрос при психическом принуждении

и физическом, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями (ч. 2 ст. 40 УК РФ). В данном случае речь идет о таком характере принуждения, которое не подавляет волевою сферу человека, не лишает его возможности руководить своими действиями. В качестве психического принуждения могут выступать угрозы физического воздействия на лицо, его близких, убийства в будущем, оглашения позорящих сведений о лице или его близких, похищения близких родственников, вымогательства, уничтожения имущества и других действий, которые могут произойти в последующем. Признак физического принуждения иногда носит характер, который не рассматривается как подавляющий (подчиняющий) волю потерпевшего. Такое принуждение может быть связано с побоями, истязанием, принудительным содержанием в помещении, лишением свободы передвижения и т. п. Главное, чтобы эти действия не лишили возможности руководить своими поступками. Это устанавливается на основе анализа как обстоятельств, относящихся к обстановке принуждения, так и личности лица, подвергшегося принуждению. В необходимых случаях может проводиться судебно-психологическая экспертиза устойчивости психики и волевых качеств личности.

Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также физического (преодолимого), вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений ст. 39 УК РФ. В частности, она может наступить по правилам превышения пределов крайней необходимости, когда причиненный при принуждении вред явно не соответствует степени и характеру принуждения и равен или более значителен, чем применяемое к лицу принуждение. Например, убийство невиновного под принуждением лица побоями.

§ 60. Обоснованный риск

Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния, предусмотрен ст. 41 УК РФ. Признаками право-

мерности обоснованного риска являются *причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам; достижение общественно полезной цели; невозможность достигнуть цели не связанными с риском действиями (бездействием); обязательность принятия лицом, допускающим риск достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам*. Риск, заведомо сопряженный с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, признается необоснованным.

Как и все иные обстоятельства, исключающие преступность деяния, обоснованный риск связан с причинением вреда охраняемым уголовным правом интересам. Такой риск может быть связан с причинением вреда личности (жизни, здоровью, иным правам и интересам человека), имуществу, общественной безопасности, производственной деятельности, природе. Оправданный риск может быть отнесен к различным сферам: производству, научному эксперименту, правоохранительной деятельности, природоохранительной деятельности, работе спасателей, военной службе и др. Риск в ряде случаев обеспечивает технический прогресс, научные достижения, помогает эффективно бороться с преступностью, способствует развитию производства. Риск всегда связан с возможностью причинения вреда. Такой вред будет считаться правомерным при соблюдении следующих условий. Обоснованный риск должен преследовать общественно полезные цели, т. е. на общественное благо, цели, которые приносят в конечном счете положительные результаты для социального, технического или иного прогрессивного (поступательного) развития, создают условия для нормальной жизни общества и государства. Например, развитие космонавтики, полеты в космос трудно представить без риска. Развитие медицины предполагает в настоящее время проведение сложных операций по трансплантации органов, что также связано с риском для пациента. При задержании вооруженных преступников невозможно также полностью исключить риск.

Следующее условие правомерности – это *невозможность достичь поставленной цели действиями, не связанными с риском*. Риск

выступает единственным средством в данных условиях для достижения общественно полезной цели. Если имеются иные, не связанные с риском причинения вреда охраняемым уголовным законом интересы, должны быть использованы именно эти средства. Например, когда есть возможность задержать вооруженных преступников в безлюдном месте, не следует проводить задержание там, где много народа, или, когда есть возможность обезвредить взрывное устройство с помощью робота, этим не должны заниматься взрывотехники, саперы и т. п. Можно или нельзя достигнуть общественно полезной цели, определяет то лицо, которое допускает риск. Бремя решений нередко лежит на руководителях. Их профессиональная готовность к действиям в экстремальных условиях, знание ими уголовного законодательства являются залогом принятия законных решений.

Условия правомерности обоснованного риска отнесены законодателем к действиям лица, допустившего риск. Оно *должно предпринять достаточные (исчерпывающие) меры для предотвращения вреда* охраняемым уголовным законом интересам. Вред в этом случае наступает не по воле, а вопреки воле лица, допустившего риск. Речь в этом случае может идти о вреде, который выходит за рамки прогнозируемого при развитии ситуации или когда современными средствами такой вред невозможно предотвратить, хотя допускающий риск осознает состояние опасности и предвидит возможность наступления общественно опасного последствия, поскольку остаются элементы непрогнозируемой случайности или неизвестности.

Риск не признается обоснованным, если он заведомо (обязательно) сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия. Риск, приведший к указанным последствиям, не может быть признан правомерным, а значит, лицо, допустившее такой риск, как и не предпринявшее всех необходимых и исчерпывающих средств к его предотвращению, подлежит ответственности за причиненный вред. Примером необоснованного риска был эксперимент на третьем реакторе Чернобыльской атомной электростанции, приведший к трагедии.

Лица, проводившие эксперимент, не только не предусмотрели возможность аварии и действий в этих условиях, но и не осознавали тяжких последствий своих действий, хотя могли и должны были предвидеть развитие событий не по задуманной схеме.

Обоснованный риск является правомерным лишь при наличии всех перечисленных условий. При несоблюдении одного из них риск не может быть признан обоснованным, и виновный привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях за причиненный вред.

§ 61. Исполнение приказа или распоряжения

Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступное деяния, предусмотрено ст. 42 УК РФ: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение». В данном случае следует иметь в виду, что приказ или распоряжение – это организационно-распорядительные документы или решения, которые издаются (отдаются) во всех сферах управленческой деятельности и не относятся только к военным органам управления. Обязательность (законность) приказа или распоряжения обусловлена рядом признаков. Во-первых, такой *приказ (распоряжение) должен отдаваться лицом, наделенным соответствующими правами в данной сфере деятельности*. Права могут быть на него возложены законом, подзаконным актом, должностными обязанностями. Во-вторых, *приказ (распоряжение) должен отдаваться в рамках компетенции (полномочий) лица, его отдавшего*. Лицо должно действовать в рамках возложенных на него прав и обязанностей, выход за рамки прав и обязанностей может указывать на незаконность приказа (распоряжения). В-третьих, *приказ (распоряжение) должен быть отдан в надлежащей форме (устно или письменно) и понятен исполнителю*. В-четвертых, *приказ (рас-*

поряжение) должен быть выполнен в данных условиях и имеющимися средствами. В-пятых, он должен причинять минимальный в данных условиях вред охраняемым законом интересам.

Уголовную ответственность за причиненный вред обязательным приказом, если он является заведомо законным в субъективной оценке исполнителя, несет лицо, отдавшее незаконный приказ. Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо (очевидно) незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность за его совершение. Заведомая незаконность приказа (распоряжения) должна быть очевидной для исполнителя. Это может быть связано с причинением вреда существенным правам и интересам личности (жизни, здоровью), имуществу, экономическим отношениям, общественной безопасности, конституционному строю и безопасности государства, военной службе, миру и безопасности человечества. Заведомая незаконность приказа может быть связана также с выходом за рамки компетенции лица, отдавшего приказ (распоряжение), или в связи с тем, что он отдан в ненадлежащей форме. В случае причинения вреда уголовную ответственность как соисполнитель несет и лицо, его отдавшее. Неисполнение заведомо незаконного приказа (распоряжения) исключает уголовную ответственность, в том числе и по специальным нормам, например ст. 332 УК РФ.

Таковы общие условия правомерности действий при уголовно-правовых обстоятельствах, исключающих преступность деяний. Четкое их знание позволит гражданам эффективно защищать свои права и интересы, а сотрудникам правоохранительных органов, действующих в условиях данных обстоятельств, – эффективно выполнять свои профессиональные задачи.

Понятие и цели наказания

§ 62. Понятие наказания

В Уголовном кодексе РФ 1996 года впервые дано законодательное определение наказания. До этого определение наказания давалось в учебниках, монографиях, пособиях по уголовному праву. Согласно ст. 43 УК **наказание** есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Правильное понимание и применение на практике даваемого в законе определения наказания – важное условие строгого соблюдения законности при разрешении судом уголовных дел.

Можно выделить следующие признаки наказания, отличающие его от других мер государственного принуждения.

1. **Наказание** – это такая мера государственного принуждения, которая назначается только по приговору суда. Никакой другой орган власти или должностное лицо не может назначить уголовное наказание. В этом залог законности применения наказания, как наиболее суровой меры государственного принуждения.

2. Наказание применяется только к лицу, признанному виновным в совершении преступления. В этом заключается личный характер наказания, что соответствует требованиям ст. 8 УК РФ об основании уголовной ответственности и гл. 5 (ст.ст. 24 – 28) УК РФ о вине.

3. Наказание носит публичный характер. Приговор суда выносится от имени государства, в нем находит выражение государственная оценка, порицание преступника и совершенного им деяния. Вступивший в законную силу приговор приобретает силу закона и подлежит обязательному исполнению всеми органами го-

сударственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, должностными лицами, другими физическими и юридическими лицами. Неисполнение приговора суда влечет за собой ответственность, предусмотренную ст. 315 УК РФ.

4. Наказание влечет за собой юридические последствия в виде судимости, которая сохраняется на определенный срок и после его отбытия (ст.ст. 86 и 95 УК РФ). Лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым (ч. 2 ст.86 УК РФ).

Содержанием наказания являются предусмотренные Уголовным кодексом лишения или ограничения прав и свобод лиц, признанных виновными в совершении преступления. Лишения и ограничения прав и свобод могут быть личного, имущественного или морального характера. Они вытекают из приговора суда и установленного законом порядка исполнения наказания соответствующего вида. Уголовный кодекс РФ предусматривает исчерпывающий перечень мер государственного принуждения, которые могут быть назначены судом в качестве наказания (ст.ст. 44 – 59 УК РФ).

Наказание – важное средство преодоления преступности, укрепления правопорядка. Однако его роль нельзя переоценивать. Наибольшие успехи в борьбе с преступностью дает умелое сочетание силы уголовного закона с мерами экономического, политического, морального характера.

§ 63. Цели наказания

Под целями наказания понимаются те социальные результаты, достижение которых преследует установление в законе и фактическое применение этих мер государственного принуждения.

Определение в законе целей наказания имеет не только правовое, но и важное социально-политическое значение. В них находит выражение политика государства в области борьбы с преступностью. Сообразуясь с целями наказания, суд определяет оптимальный вид и размер наказания конкретному лицу за совершенное им преступление. Та или иная степень достижения целей наказания служит основным показателем эффективности применения наказа-

ния. В части 2 ст. 43 УК РФ в качестве целей наказания определены: 1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осужденного; 3) предупреждение совершения новых преступлений.

Достижение цели *восстановления социальной справедливости* требует обеспечения защиты закрепленных в Конституции РФ прав и свобод человека и гражданина, его жизни, здоровья, имущества от преступных посягательств. Вместе с тем эта цель распространяется и на лиц, совершивших преступление: применяемое к ним наказание и иные меры уголовно-правового характера должны основываться на законе и быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ). Справедливость наказания выражается также в равенстве всех перед законом и судом, гарантированном ст. 19 Конституции Российской Федерации. Тем самым в политике борьбы с преступностью реализуется гарантированное государством равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств. Это значит, что, с одной стороны, не должно быть слоя людей, защищенных от справедливого наказания своим должностным, профессиональным или иным статусом, а с другой – не должны допускаться любые формы ограничения прав и свобод граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19 Конституции Российской Федерации). Никто не может подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ст. 21 Конституции Российской Федерации). Справедливость наказания заключается и в том, что недопустимо повторное осуждение за одно и то же преступление (ст. 50 Конституции Российской Федерации). Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось преступлением. Если после совершения преступления ответственность за него устранилена или смягчена, применяется новый закон. Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность либо

иным образом ухудшающий положение виновного, обратной силы не имеет (ст. 54 Конституции Российской Федерации).

Одной из целей наказания является *исправление осужденного*. Изучение причин преступности свидетельствует о том, что совершение преступления является следствием нарушения нормального процесса социального развития личности, формирования у нее антиобщественных взглядов и установок. Лица, совершившие преступления, характеризуются, как правило, низкими моральными качествами, недобросовестным отношением к общественно полезному труду, неуважением к правам других лиц. Для возвращения таких лиц к полезной деятельности в обществе необходимо их исправление. Процесс исправления лиц, совершивших преступления, начинается уже с момента привлечения к уголовной ответственности. Но основным этапом этого процесса является назначение и исполнение наказания. Вид и размер наказания назначаются судом. Режим отбывания наказания и вся деятельность органов исполнения наказания должны быть в максимальной степени подчинены задачам исправления осужденных. Для достижения цели исправления необходимо, чтобы лицо, совершившее преступление, ощутив карательный элемент наказания, раскаялось и осудило свое прежнее антиобщественное поведение, чтобы у него возникло твердое решение жить по-новому, уважая и соблюдая закон. А для того чтобы это решение претворялось в жизнь, важно помочь осужденному разработать четкие жизненные планы, укрепить его морально-волевые качества. В необходимых случаях и в соответствии с законом осужденным, отбывшим наказание, оказывается помощь в трудовом и бытовом устройстве. Свидетельством достижения цели исправления осужденного является соблюдение им после отбытия наказания законов. Показатель достижения этой цели – рецидив преступлений.

Наряду с исправлением осужденных наказание имеет целью *предупреждение новых преступлений*. При этом имеется в виду как предупреждение новых преступлений со стороны осужденного (специальное предупреждение), так и предупреждение подобных действий со стороны других лиц (общее предупреждение).

Наиболее радикальным решением задачи *специально- го или частного предупреждения* является исправление осужденного. Но большинство видов наказания уже по своему содержанию исходит из цели специального предупреждения путем постановки осужденного в такие условия, которые если и не полностью исключают возможности совершения им новых преступлений, но существенно препятствуют этому. При назначении наказания в виде лишения свободы осужденный помещается в исправительное учреждение, где находится под охраной и постоянным контролем. Осужденным, содержащимся в исправительном учреждении, не разрешается иметь наличные деньги, употреблять алкогольные напитки. Для них установлены и иные предусмотренные законом ограничения, которые имеют целью не допускать совершения новых преступлений. Осужденный к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью лишается на определенный срок возможности вновь злоупотреблять своим должностным положением или соответствующей профессиональной деятельностью и т. д. Наказание оказывает предупредительное воздействие не только на осужденных, но и на других лиц (общее предупреждение). Факты применения наказания к конкретным лицам, совершившим преступления, должны становиться достоянием гласности, так как эти примеры оказывают сдерживающее влияние на других неустойчивых лиц, которые могут стать на путь нарушения закона.

Цели *общего предупреждения* преступлений достигаются наиболее успешно при соблюдении принципа неотвратимости наказания, когда ни одно нарушение закона не остается без должного реагирования со стороны государственных органов, а в надлежащих случаях – без наказания виновных. В определении понятия и целей наказания в ст. 43 УК РФ отсутствует слово «кара». Наличие в прежнем законодательстве формулировки «наказание не только является карой за совершенное преступление, но имеет целью ...» порождало теоретические споры о возможности признания кары в качестве одной из целей наказания. Одни авторы считали кару целью наказания, другие – отрицали возможность признания кары

целью наказания¹⁶⁵. Отсутствие слова «кара» в определении понятия и целей наказания позволяет прийти к выводу, что законодатель не считает кару целью наказания. Однако это не означает, что само наказание не содержит в себе элементов кары. Как было сказано, одним из признаков наказания является то, что оно заключается в предусмотренных законом лишении или ограничения прав и свобод осужденного. Именно эти ограничения и составляют карательную сторону наказания. Вместе с тем закон (ч. 2 ст. 7 УК РФ) подчеркивает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижения человеческого достоинства. В этом находит выражение принцип гуманизма российского уголовного права.

Задача уголовного судопроизводства – быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения законов.

¹⁶⁵ Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л.: ЛГУ, 1973. С. 17–34; Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М.: Юридическая литература, 1984. С. 22–28; Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 3. М.: Наука, 1970. С. 35–38.

Система и виды наказаний

§ 64. Система наказаний

***Система наказаний** – это исчерпывающий и обязательный для судов перечень установленных законом видов наказания, следующих в определенном порядке с учетом их характера и степени сравнительной тяжести.*

УК РФ 1996 года внес существенные изменения в систему наказаний по сравнению с УК РСФСР 1960 года: исключены такие виды наказаний, как увольнение от должности; возложение обязанности загладить причиненный вред; общественное порицание. Эти наказания не находили применения в судебной практике. Ранее из УК РСФСР были исключены наказания в виде ссылки и высылки (Законом РФ от 18 февраля 1993 г.). Вместе с тем УК РФ 1996 года ввел новые виды наказания: обязательные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; арест. В систему наказаний включено пожизненное лишение свободы, которое до введения в действие нового УК РФ могло быть применено только Президентом РФ при помиловании осужденных к смертной казни.

Наряду с новыми видами наказаний в систему наказаний включены также известные ранее виды наказаний: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград; исправительные работы; конфискация имущества; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; смертная казнь (ст. 44 УК РФ). Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ из Уголовного кодекса исключена конфискация имущества, однако в 2006 г. она вновь введена в качестве иной меры уголовно-правового характера (ст.104.1 УК РФ)¹⁶⁶. Фе-

¹⁶⁶ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля.

деральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ перечень наказаний дополнен новым видом наказания – принудительные работы (п. «з» ст. 44 УК РФ). Указанный в ст. 44 УК РФ перечень наказаний является исчерпывающим. Наказания, не предусмотренные законом, не могут быть применены ни в судебном, ни во внесудебном порядке. Предусмотренный УК РФ перечень видов наказаний дает суду возможность индивидуализировать ответственность с учетом тяжести совершенного преступления и личности виновного.

Особенностью построения системы уголовных наказаний в УК РФ 1996 года является то, что перечисление видов наказания (ст. 44 УК РФ) идет от менее строгих к более строгим. Напротив, в УК РСФСР 1960 года во всех предыдущих уголовных кодексах перечень видов наказаний начинался с более строгих и заканчивался мягкими наказаниями. Это, казалось бы, вопрос законодательной техники, однако и он имеет принципиальное значение. Дело в том, что и в санкциях статей Особенной части УК РФ перечисление альтернативных видов наказания начинается с менее строгих и заканчивается наиболее строгими. Согласно ст. 60 УК РФ более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершение преступления назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижения целей наказания.

Система наказаний включает в себя и их подразделение на основные и дополнительные. В этом смысле закон (ст. 45 УК РФ) выделяет три группы наказаний. Первую группу составляют основные наказания, которые применяются только самостоятельно, их нельзя присоединить ни к какому другому назначаемому судом наказанию. Это обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной военной части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь (ч. 1 ст. 45 УК РФ). Вторая группа – дополнительные наказания, самостоятельно они не могут назначаться, но в предусмотренных законом случаях присоединяются к основному наказанию. По действующему УК РФ это лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ч. 3

ст. 45 УК РФ). Третью группу образуют наказания, которые могут быть назначены судом в одних случаях в качестве основного, а в других – дополнительного к основному наказанию. К ним относятся штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы (ч. 2 ст. 45 УК РФ). Когда санкция статьи уголовного закона предусматривает возможность применения дополнительного наказания, суды обязаны обсуждать вопрос о его назначении и указывать в приговоре мотивы принятого решения.

§ 65. Штраф

Под штрафом в широком смысле слова принято понимать денежное взыскание, меру материального воздействия, применяемую в случаях и порядке, установленных законом или договором. Штраф выражается в денежной сумме, которая подлежит взысканию с лица, совершившего преступление.

В качестве наказания штраф (вира) в нашей стране известен со времен древнерусского уголовного права, в соответствии с которым он очень широко применялся как наказание за самые разнообразные преступления и проступки. Почти весь текст Русской правды (XI в.) представляет собой перечень преступлений с указанием суммы штрафов в гривнах и кунах, а иногда с объявлением порядка уплаты. В период Московской Руси получают распространение более жесткие репрессивные наказания, а штрафы отступают на второй план. И лишь в уголовном праве XIX в. штрафу вновь отводится значительное место.

Во всех уголовных кодексах советского периода штраф предусматривался в качестве как основного, так и дополнительного наказания.

В УК РФ 1996 года штраф в качестве вида уголовного наказания определен как денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом.

В отличие от штрафа, назначенного согласно Кодексу об административных правонарушениях за совершение административ-

ного проступка, штраф как вид уголовного наказания может быть назначен судом только за совершение уголовного преступления и влечет за собой правовое последствие в виде судимости. Согласно п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ судимость лица, осужденного к штрафу, погашается по истечении одного года после исполнения этого наказания.

Значение штрафа, как вида уголовного наказания, в современных условиях возрастает, особенно в сфере борьбы с экономическими преступлениями.

Динамика применения судами наказания в виде штрафа в настоящее время составляет около 15%. Из приведенных данных видно, что в судебной практике просматривается тенденция к определенному росту случаев применения штрафа к лицам, совершившим уголовные преступления. Тем не менее представляется, что возможности применения штрафа в судебной практике пока еще используются не в полной мере. Современная политика российского государства в сфере борьбы с преступностью характеризуется поиском путей замены лишения свободы другими видами наказания, не связанными с изоляцией осужденного от общества. Штраф как раз один из таких видов наказания. Не будучи связан с изоляцией осужденного от общества, штраф вместе с тем несет в себе значительный элемент кары, особенно если учесть изменения в законодательстве об ответственности за экономические преступления, произошедшие за последние годы. Если ранее штраф применялся, как правило, за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, то новейшее законодательство предусматривает возможность применения штрафа за тяжкие и даже особо тяжкие преступления. Наиболее серьезные изменения в санкции статей Особенной части УК РФ, предусматривающие возможность применения штрафа, внесены Федеральным законом РФ от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹⁶⁷, Федеральным законом РФ от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных

¹⁶⁷ Российская газета. 2011. 11 марта.

правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»¹⁶⁸ и Федеральным законом РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁶⁹.

Так, Федеральным законом РФ от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ за совершение коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), дачу взятки (ст. 291.1 УК РФ) предусмотрен штраф в размере, кратном стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки. К примеру, согласно ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки) деяния, предусмотренные ч.ч. 1, 3, 4 и п.п. «а» и «б» части 5 данной статьи, совершенные в особо крупном размере, наказываются штрафом в размере от восьмидесятикратной до стократной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки. В соответствии с ч. 2 ст. 45 УК РФ штраф может применяться в качестве как основного, так и дополнительного видов наказания. Дополнения, внесенные в УК РФ в последние годы, значительно расширили возможности применения на практике штрафа в качестве основного и особенно в качестве дополнительного наказания. В советское время штраф в качестве дополнительного наказания применялся в редких случаях. По обновленному российскому уголовному кодексу, особенно после внесения в УК РФ изменений, предусмотренных упомянутыми Федеральными законами от 11 марта, 6 мая и 9 декабря 2011 г., штраф не только в качестве основного, но и в качестве дополнительного наказания предусмотрен в большинстве статей УК РФ, помещенных в гл. 21 «Преступления против собственности», в том числе за совершение таких преступлений, как грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162), вымогательство (ст. 163), совершенные при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах. Все санкции ст.ст. 169 – 199 УК РФ, помещенных в гл. 22 «Преступления в

¹⁶⁸ Российская газета. 2011. 6 мая.

¹⁶⁹ Российская газета. 2011. 9 декабря.

сфере экономической деятельности», и ст.ст. 201 – 204, помещенных в гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», содержат указания на наказание в виде штрафа. Штраф в качестве основного или дополнительного наказания предусмотрен в большинстве статей других глав УК РФ. При этом закон специально оговаривает, что штраф в качестве дополнительного вида наказания может быть назначен только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса (ч. 4 ст. 46 УК РФ). Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении № 2 от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъяснил судам, что если за совершенное преступление штраф назначен в качестве основного наказания, то его нельзя назначать в качестве дополнительного наказания за это же преступление. Штраф может быть назначен в случае замены им более тяжкого наказания, а также при условном осуждении. Если закон, по которому осуждается виновный, предусматривает обязательное назначение дополнительного наказания в виде штрафа, то неприменение его может иметь место лишь при наличии условий ст. 64 УК РФ (назначение более легкого наказания, чем предусмотрено данным уголовным законом) с обязательным указанием в приговоре мотивов такого смягчения и ссылкой на указанную статью уголовного закона. Такая позиция была высказана в Постановлении Пленума Верховного суда СССР № 6 от 29 августа 1980 г. «О практике назначения судами дополнительных наказаний». Думается, что есть смысл подтвердить эту позицию в соответствующем Постановлении Пленума Верховного суда РФ.

Расширение круга преступлений, за которые в качестве дополнительного наказания может быть назначен штраф, в конкретной ситуации может явиться достаточной компенсацией сокращения срока основного наказания или применения в рамках альтернативной санкции его более мягкого вида¹⁷⁰. В плане реализации политики гуманизации уголовного законодательства и практики его

¹⁷⁰ Гильперин И.М., Мельникова Ю.Б. Дополнительные наказания. М., 1981. С. 16.

применения имеет значение то обстоятельство, что применение штрафа в качестве дополнительного наказания является резервом сокращения применения в качестве наказания лишения свободы либо сокращения его сроков.

В соответствии с ч. 2 ст. 46 УК РФ штраф может быть определен судом от пяти тысяч до одного миллиона рублей, или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет. При назначении штрафа за преступления, предусмотренные ст.ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ, он исчисляется в размере, кратном стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки. При этом штраф в размере от пятисот тысяч рублей, или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только за тяжкие и особо тяжкие преступления в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки. Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей или более пятисот миллионов рублей.

Как предусмотрено ч. 3 ст. 46 УК РФ, размер штрафа определяется с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

Учитывая тяжесть совершенного преступления, суд исходит из положений ст. 15 УК РФ, согласно которым в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

Под имущественным положением понимается материальное положение осужденного и его семьи, которое складывается из всех видов имущества, принадлежащих осужденному: наличие домов-

ладения на правах личной собственности, автомашина, наличие в собственности земельного участка и дохода от него, торгового или производственного предприятия, все виды дохода осужденного, а не только все виды заработной платы¹⁷¹. Как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 2 от 11 января 2007 г. под «иным доходом» следует понимать доходы, подлежащие налогообложению в соответствии с действующим законодательством.

Нецелесообразно назначать штраф лицам, не имеющим своего заработка, так как практически его невозможно выполнить.

С учетом тех же обстоятельств, которые указаны в ч. 3 ст. 46 УК РФ, суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет.

Ч.ч. 2 и 3 ст. 32 УИК РФ предусмотрен различный порядок исполнения основного и дополнительного наказания в виде штрафа. При назначении наказания по совокупности преступлений не допускается сложение суммы штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания за одно из совершенных лицом преступлений, и штрафа в качестве дополнительного вида наказания за другое преступление (п. 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20). В соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ) в случае злостного уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета, или суммы коммерческого подкупа, или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК. При этом назначенное наказание не может быть условным. Во всех других случаях злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы. Злостно уклоняющимся от уплаты штрафа согласно ч. 1 ст. 32 УИК РФ признается осужденный, не уплативший штраф либо часть штрафа в сроки, установленные ч.ч. 1 и 3 ст. 31 УИК РФ. Исполнение наказания в виде штрафа регулируется гл. 5 УИК РФ (ст.ст. 31 – 32).

¹⁷¹ Там же.

§ 66. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

Согласно ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Лишение права занимать определенные должности означает, во-первых, необходимость увольнения осужденного с той или иной должности, занимать которую ему запрещено судом, во-вторых, запрещение занимать такую же или аналогичную должность на государственной службе, а также в органах местного самоуправления. Лишение права заниматься определенной деятельностью выражается в запрещении заниматься ею как в качестве профессиональной (врачебной, педагогической, управлением транспорта по договору и др.), так и вне рамок профессии (любительская охота, управление личным транспортом и т. п.).

Данное наказание может быть назначено в качестве как основного (когда оно указано в санкции статьи Особенной части УК РФ или при применении ст. 64 РФ), так и дополнительного вида наказания. При этом закон специально оговаривает (ч. 3 ст. 47 УК РФ), что это наказание может назначаться в качестве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ подробно регламентирует порядок исполнения этого вида наказания (гл. 6, ст.ст. 33 – 38). Согласно ч. 2 ст. 34 УИК РФ администрация организации, в которой

работает осужденный, обязана не позднее трех дней после получения копии приговора суда и извещения уголовно-исполнительной инспекции освободить осужденного от должности, которой он лишен права занимать, или запретить заниматься определенной деятельностью и направить в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного сообщение об исполнении требований приговора. Администрация в этом случае прекращает трудовой договор с осужденным путем издания приказа со ссылкой на п. 4 ст. 83 Трудового кодекса РФ без выплаты выходного пособия, извещения службы занятости. Не требуется и согласие профсоюзного комитета. В случае увольнения из организации осужденного, не отбывшего наказание, администрация обязана внести в его трудовую книжку запись о том, на каком основании, на какой срок и какую должность он лишен права занимать или какой деятельностью лишен права заниматься. В случае назначения указанного вида наказания в качестве дополнительного вида наказания к ограничению свободы, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части или лишению свободы его исполнение возлагается на учреждения и органы, исполняющие основные виды наказания (исправительные центры, арестные дома, дисциплинарные воинские части, исправительные учреждения (ч. 2 ст. 33 УИК РФ)).

Важным элементом порядка и условий исполнения рассматриваемого вида наказания является исчисление сроков его исполнения. Согласно ч. 2 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ ч. 1 ст. 47 УК РФ дополнена положением, согласно которому в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ (ч.ч. 3–5 ст.ст. 131, 134, ч.ч. 2–4 ст. 135), данное наказание в качестве дополнительного вида наказания устанавливается на срок до двадцати лет.

Если рассматриваемое наказание назначено в качестве основного, то срок начинает исчисляться с момента вступления пригово-

ра в законную силу. Таков же и порядок исчисления срока лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве дополнительного наказания к штрафу, обязательным работам или исправительным работам, а также при условном осуждении, если при этом исполнение дополнительного вида наказания не отсрочено (ч. 1 ст. 36 УИК РФ). При назначении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к ограничению свободы, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы срок этого дополнительного наказания исчисляется соответственно со дня освобождения осужденного из исправительного центра, из-под ареста, из дисциплинарной воинской части или исправительного учреждения (ч. 2 ст. 36 УИК РФ). В этих условиях требование приговора о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью распространяется также на все время отбывания осужденным указанных видов наказания.

За неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью несут ответственность как осужденные к этому виду наказания, так и должностные лица и служащие организаций, в которых осужденные работают. В соответствии со ст. 38 УИК РФ представители власти, государственные служащие, служащие органов местного самоуправления, служащие государственных или муниципальных учреждений, коммерческих или иных организаций, злостно не выполняющие вступившие в законную силу приговор суда, решение суда или иной судебный акт о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, несут ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в частности может наступить ответственность указанных лиц по ст. 315 УК РФ.

§ 67. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград

Согласно ст. 48 УК РФ лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград может быть применено в качестве дополнительного вида наказания только при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления с учетом личности виновного. Осуждение за тяжкие и особо тяжкие преступления бывает несовместимо с сохранением у осужденного льгот и преимуществ, которые предоставляются лицам, удостоенным наград, воинских, почетных и иных званий.

Действующим законодательством внесены существенные изменения в регламентацию порядка применения данного вида наказания. По ранее действовавшему законодательству суд своим приговором мог лишить осужденного воинского или специального звания, кроме тех, которые были присвоены высшими органами государственной власти и управления. Если же воинское или специальное звание было присвоено высшими органами государственной власти или управления, то суд мог только выйти с представлением в эти органы о лишении осужденного этого звания. Окончательное же решение вопроса оставалось за этими органами власти. Подобным же образом решался вопрос о лишении осужденного государственных наград. По действующему законодательству решение суда о лишении осужденного специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград после вступления приговора в законную силу является обязательным к исполнению всеми органами и учреждениями, в том числе органами исполнительной власти. Тем самым поднимается значимость судебного приговора и в целом авторитет судебной власти как одной из ветвей государственной власти, определенных Конституцией РФ (ст. 11).

В соответствии с ч. 1 ст. 61 УИК РФ суд, вынесший приговор о лишении осужденного специального воинского или почетного звания,

ния, классного чина и государственных наград, после вступления его в законную силу направляет копию приговора должностному лицу, присвоившему осужденному звание, классный чин или наградившему его государственной наградой. Должностное лицо в установленном порядке вносит в соответствующие документы запись о лишении осужденного специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, а также принимает меры к лишению его прав и льгот, предусмотренных для лиц, имеющих соответствующие звания, чин или награды (ч. 2 ст. 61 УИК РФ). Копия приговора суда в отношении военнослужащего запаса направляется в военный комиссариат по месту воинского учета. Должностное лицо в течение одного месяца со дня получения копии приговора обязано сообщить в суд, вынесший приговор, о его исполнении (ч. 4 ст. 61 УИК РФ). Распоряжение об обращении приговора к исполнению направляется судом в органы исполнения наказания по месту жительства осужденного (либо командования части по месту его службы). В этом случае органы исполнения наказания изымают у осужденного или членов его семьи ордена, медали, знаки отличия, нагрудные знаки, документы о награждении, удостоверения о наличии специального воинского звания, классного чина. Изъятые документы, ордена, медали, другие знаки отличия передаются в суд, который вместе с копией приговора направляет их в Службу государственных наград Президента Российской Федерации.

§ 68. Обязательные работы

Содержание наказания в виде обязательных работ определено ст. 49 Уголовного кодекса РФ. Согласно ч. 1 названной статьи УК РФ *обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ*. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. В соответствии со ст. 45 УК РФ данный вид наказания

применяется судом *только в качестве основного вида наказания*. Оно назначается за совершение преступлений небольшой тяжести, например клевета (ст. 128.1 УК РФ). Обязательные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов и отбываются не свыше четырех часов в день (ч. 2 ст. 49 УК РФ). Несовершеннолетним обязательные работы назначаются на срок от сорока до ста шестидесяти часов. По своему характеру работы посылны для несовершеннолетнего и исполняются им в свободное от учебы или основной работы время.

Обязательные работы не могут назначаться лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет, а также достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, а также военнослужащим, проходящим военную службу по призыву (ч. 4 ст. 49 УК РФ).

Исполнение наказания в виде обязательных работ возложено на уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных (ч. 1 ст. 25 УИК РФ). Это означает, что осужденный, как правило, должен привлекаться к обязательным работам на объектах, расположенных в пределах населенного пункта, где он проживает, или в местности, откуда имеет возможность ежедневно возвращаться к месту постоянного проживания. Срок обязательных работ исчисляется в часах, в течение которых осужденный отбывает это наказание (ч. 1 ст. 27 УИК РФ). При этом срок обязательных работ для совершеннолетних осужденных не может превышать четырех часов в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе; в рабочие дни – двух часов после окончания работы, службы или учебы, а с согласия осужденного – четырех часов. Как правило, время обязательных работ в течение недели не может быть менее двенадцати часов. При наличии уважительных причин уголовно-исполнительная инспекция может разрешить осужденному проработать в течение недели меньшее количество часов (ч. 2 ст. 27 УИК РФ). Согласно ст. 88 УК РФ исполнение данного вида наказания лицам в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день,

а лицам в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет – трех часов в день. Предоставление осужденному очередного ежегодного отпуска по основному месту работы не приостанавливает исполнение наказания в виде обязательных работ (ч. 2 ст. 26 УИК РФ). Время отбывания этого наказания не включается в общий, непрерывный, специальный трудовой стаж. Согласно ч. 3 ст. 49 УК РФ в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал принудительные работы или лишение свободы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета один день принудительных работ или лишения свободы за восемь часов обязательных работ.

§ 69. Исправительные работы

Исправительные работы состоят в принудительном привлечении осужденного к труду на срок, определенный приговором суда с удержанием части его заработка в доход государства (ст. 50 УК РФ).

Исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, но в районе места жительства осужденного.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 УК РФ исправительные работы применяются только в качестве основного вида наказания.

Этот вид наказания применяется, как правило, за преступления, не являющиеся тяжкими и особо тяжкими, к лицам, не представляющим значительной общественной опасности, исправление которых возможно без изоляции от общества и без принудительного удаления с постоянного места жительства. В санкциях значительной части статей Особенной части УК исправительные работы предусмотрены в качестве альтернативы лишению свободы и дру-

гим видам наказания. Возможность применения исправительных работ в качестве альтернативы лишению свободы, несомненно, есть проявление гуманизма российского уголовного законодательства. Однако практическая реализация этого гуманистического потенциала рассматриваемого вида наказания в современных условиях встречает серьезные затруднения в связи с кризисными явлениями в экономике, сокращением производства, безработицей. Поэтому реальное применение рассматриваемого вида наказания в последние годы по сравнению с предыдущим периодом сокращается.

В соответствии с ч. 2 ст. 50 УК РФ исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет.

По действующему законодательству осужденные к исправительным работам могут отбывать наказание на предприятиях, в учреждениях, организациях любой формы собственности (государственной, муниципальной, кооперативной, частной), поскольку на них полностью распространяются конституционные гарантии и предписания трудового и иного федерального законодательства.

Существенный элемент кары исправительных работ заключается в том, что из заработной платы осужденного к этому виду наказания производится удержание в доход государства в размере, установленном приговором суда в пределах от пяти до двадцати процентов (ч. 3 ст. 50 УК РФ).

Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим воинскую службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим воинскую службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судебного приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву (ч. 5 ст. 50 УК РФ). Они заменяются им наказанием в виде ограничения по военной службе (ч. 1 ст. 51 УК РФ). Исправительные работы не должны также назначаться лицам, совершившим преступления, связанные с выполнением ими служебных или профессиональных обязанностей, когда оставление осужденных на прежней работе может привести к снижению воспитательного или предупредительного значения наказания.

Исправительные работы назначаются судом в следующих случаях:

- когда в санкции статьи Особенной части УК РФ, по которой квалифицируется преступление, совершенное подсудным, исправительные работы предусмотрены в качестве единственной меры наказания или альтернативной из двух или нескольких мер наказания;
- когда суд в порядке ст. 64 УК РФ принимает решение назначить осужденному наказание более мягкое, чем то, которое предусмотрено за совершенное им преступление. Практически это имеет место в случаях, когда суд приходит к выводу о нецелесообразности назначения осужденному наказания в виде лишения свободы, предусмотренного в санкции статьи Уголовного кодекса, по которой он осужден, и заменяет ему лишение свободы исправительными работами;
- когда имеются предусмотренные в ст. 80 УК РФ случаи замены лишения свободы исправительными работами;
- при отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, когда лишение свободы заменяется исправительными работами;
- в порядке замены штрафа, от уплаты которого злостно уклоняется осужденный, исправительными работами, как более строгим видом уголовного наказания (ч. 5 ст. 46 УК РФ).

Согласно ч. 4 ст. 50 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 2 декабря 2011 г. №420-ФЗ) в случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ.

§ 70. Ограничение по военной службе

Ограничение по военной службе в качестве вида уголовного наказания впервые введено действующим Уголовным кодексом РФ (ст. 51). Особенностью этого вида наказания является то, что оно

согласно ч. 1 назначается только осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту:

а) в случаях, предусмотренных санкциями статей Особенной части УК РФ, за совершение преступлений против военной службы;

б) вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

В первом случае ограничение по военной службе назначается на срок от трех месяцев до двух лет, во втором – на срок, указанный в санкции соответствующей статьи Особенной части УК относительно исправительных работ.

Ограничение по военной службе согласно ч. 1 ст. 45 УК РФ является основным видом наказания, поэтому в качестве дополнительного оно не может быть назначено.

Это наказание может быть назначено к реальному отбыванию, а также на основании ч. 1 ст. 73 УК РФ применено условно.

По своему содержанию ограничение по военной службе во многом сходно с исправительными работами. Можно даже сказать, что оно является своего рода альтернативой исправительным работам применительно к осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. В ч. 1 ст. 51 УК РФ содержится прямое указание на то, что ограничение по военной службе к этой категории осужденных применяется вместо исправительных работ.

Осужденный продолжает нести службу в той же воинской части, где он служил. При этом из денежного содержания осужденного производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше двадцати процентов. Кроме того, во время отбывания этого наказания осужденный не может быть повышен в должности, воинском звании, а срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания (ч. 2 ст. 51 УК РФ)

Исполнение рассматриваемого вида наказания регламентируется гл. 18 УИК РФ (ст.ст. 143–148).

§ 71. Ограничение свободы

Согласно первоначальной редакции ч.1 ст. 53 УК РФ ограничение свободы, как вид уголовного наказания, заключалось в содержании осужденного, достигшего к моменту вынесения судом приговора 18-летнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора.

В УК РСФСР 1960 года был уголовно-правовой институт, по своему содержанию близкий к ограничению свободы. Таким институтом являлось условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, предусмотренное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г., введенный впоследствии в УК РСФСР в качестве ст. 24.2. Названная статья была исключена из Уголовного кодекса РСФСР Законом Российской Федерации от 18 февраля 1993 г.

Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ содержание наказания в виде ограничения свободы было в конечном счете изменено в сторону его смягчения. В соответствии с названным законом ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному ограничений, указанных в ч. 1 ст. 53 УК РФ в ее новой редакции. Приговором суда осужденному могут быть установлены следующие ограничения:

- не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток;
- не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования;
- не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования;
- не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях;
- не изменять место жительства или пребывания, место работы и(или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

При этом суд возлагает на осужденного обязанности являться

в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за осужденным, отбывающим наказание в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным. До внесения указанных изменений в ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничение свободы в системе наказаний относилось к основным видам наказания. В соответствии с новой редакцией ч. 1 ст. 45 УК РФ ограничение свободы может применяться в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 53 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) в качестве основного наказания ограничение свободы на срок от двух месяцев до четырех лет назначается за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести. В случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, на срок от двух месяцев до двух лет ограничение свободы назначается в качестве дополнительного наказания к принудительным работам или лишению свободы.

Применение ограничения свободы в качестве не только основного, но и дополнительного вида наказания значительно расширило возможности судов для назначения данного наказания, что не могло не отразиться на практике его применения. Число лиц, которым ограничение свободы было определено в качестве основного вида наказания, в 2011 г. (по сравнению с 2010 г.) возросло с 7941 до 10994 (на 28%), а тем, кому определено в качестве дополнительного наказания, – с 1386 до 4729 (на 71%)¹⁷².

Ограничение свободы в качестве основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет может быть назначено несовершеннолетнему осужденному (ч. 5 ст. 88 УК РФ). В виде дополнительного наказания ограничение свободы к несовершеннолетним не применяется.

¹⁷² Киселева М. Назначение наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. 2013. № 1. С. 31.

Как в виде основного, так и в виде дополнительного наказания ограничение свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации (ч. 6 ст. 53 УК РФ).

Ограничение свободы не может быть назначено условно (ч. 1 ст. 73 УК РФ), к осужденному к этому наказанию не применяются положения ст. 79 (условно-досрочное освобождение от отбывания наказания) или ст. 80 (замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания) УК РФ.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными данного вида наказания, может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ за два дня ограничения свободы или один день лишения свободы за два дня ограничения свободы (ч. 5 ст. 53 УК РФ).

Надзор за осужденными, отбывающими ограничение свободы, осуществляется в порядке, предусмотренном уголовно-исполнительным законодательством РФ, а также издаваемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти. Согласно ч. 5 ст. 16 УИК РФ наказание в виде ограничения свободы исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного. Специализированным государственным органам, осуществляющим надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, является уголовно-исполнительная инспекция (ч. 1 ст. 47.1 УИК РФ). Порядок исполнения наказания в виде ограничения свободы регламентируется гл. 8 УИК РФ (ст.ст. 47.1 – 60).

§ 72. Принудительные работы

Принудительные работы в качестве вида наказания введены в УК РФ 1996 года Федеральным законом РФ от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ. Как определено в ч. 3 ст. 53.1 УК РФ, принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. По уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристикам принудительные работы близки к упомянутому институту условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду (ст. 24.2 УК РСФСР 1960 года).

В перечне наказаний принудительные работы помещены после ограничения свободы, но перед арестом (п. «з».1 ст. 44 УК РФ). Из этого можно сделать вывод, что, по мнению законодателя, анализируемый вид наказания по своей тяжести является более тяжким, чем ограничение свободы, и менее тяжким по сравнению с арестом. По своей классификационной характеристике принудительные работы относятся к основным видам наказания. В качестве дополнительного наказания этот вид наказания не применяется. В законе специально оговаривается, что принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые (ч. 1 ст. 53.1 УК РФ). Как определено ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, в случае, если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности не применять к осужденному реальное отбывание наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами. При назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет принудительные работы не применяются.

Таким образом, введение этого вида наказания направлено на сокращение на практике применения такого тяжкого наказания, как лишение свободы. В этом нашла отражение тенденция дальнейшей гуманизации российского уголовного права.

Принудительные работы назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет. Из заработной платы осужденных к принудительным работам производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от пяти до двадцати процентов. В случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ они заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ. Несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, а также военнослужащим принудительные работы не назначаются.

Порядок исполнения принудительных работ подробно регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом РФ (гл. 8.1, ст.ст. 60.1 – 60.21), а также нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющими функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, к ним относятся Министерство юстиции Российской Федерации, Федеральная служба исполнения наказания России. Осужденные к принудительным работам отбывают наказание в специальных учреждениях – исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены (ч. 1 ст. 60.1 УИК РФ). Осужденные, которым принудительные работы назначены в порядке замены иного вида наказания, могут быть направлены для отбывания наказания в исправительный центр, расположенный на территории другого субъекта Российской Федерации. В исправительных центрах действуют правила внутреннего распорядка исправительных центров, обязательные для осужденных. Каждый осужденный к принудительным работам обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных центров. При этом осужденный не вправе отказаться от предложен-

ной ему работы (ч. 3 ст. 68 УИК РФ). В исправительных центрах осужденные находятся под надзором. В отношении осужденного, уклонившегося от отбывания принудительных работ, начальник исправительного центра направляет в суд представление о замене неотбытой части наказания к принудительным работам лишением свободы.

§ 73. Арест

Арест состоит в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества (ст. 54 УК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 45 УК РФ арест относится к основным видам наказания, поэтому он не может быть назначен лицу дополнительно к какому-либо другому виду наказания. Этот вид наказания может быть назначен по приговору суда на срок от одного до шести месяцев. В случае замены обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца.

Арест не может быть применен к лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора шестнадцатилетнего возраста, а также к беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет. Военнослужащие арест отбывают на гауптвахте.

Порядок и условия исполнения наказания в виде ареста регламентируются гл. 10 УИК РФ (ст.ст. 68 – 72). Согласно ч. 1 ст. 68 УИК РФ осужденный к аресту отбывает наказание по месту осуждения в арестных домах. Весь срок наказания отбывается осужденным, как правило, в одном арестном доме. Осужденный к аресту содержится в строгой изоляции. Изолированно от иных осужденных лиц, содержащихся под стражей, и раздельно размещаются осужденные мужчины, осужденные женщины, несовершеннолетние осужденные, а также осужденные, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях и имевшие судимость (ч. 1 ст. 69 УИК РФ). На осужденных распространяются условия содержания, установленные уголовным и уголовно-исполнительным законодательством для осужденных к лишению свободы, отбываю-

щих наказание в условиях общего режима в тюрьме (ч. 2 ст. 69 УИК РФ). В соответствии с Законом РФ от 24 мая 1996 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» положения Уголовного кодекса о наказании в виде ареста вводятся по мере создания необходимых условий для исполнения этого вида наказания, но не позднее 2006 г. (в редакции Федерального закона от 10 января 2002 г. 4-ФЗ). Указанные условия пока не созданы и этот вид наказания не применяется.

§ 74. Содержание в дисциплинарной воинской части

Ст. 55 УК РФ в качестве самостоятельного вида наказания предусматривает содержание в дисциплинарной воинской части. Особенность этого вида наказания в том, что оно согласно ч. 1 ст. 55 УК РФ применяется только к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского составов, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Содержание в дисциплинарной воинской части назначается указанным в ч. 1 ст. 55 УК РФ к лицам:

а) в случаях, предусмотренных санкциями статей Особенной части Уголовного кодекса, за совершение преступлений против военной службы;

б) в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы содержанием осужденного в воинской части.

В первом случае содержание в дисциплинарной воинской части назначается на срок от трех месяцев до двух лет, во втором – на срок не свыше двух лет. В соответствии с ч. 2 ст. 55 УК РФ при содержании в дисциплинарной воинской части вместо лишения свободы срок содержания в дисциплинарной воинской части определяется из расчета один день лишения свободы за один день содержания в дисциплинарной воинской части. Рассматриваемое

наказание относится к основному виду наказания, поэтому оно не может быть назначено дополнительно к какому-либо другому наказанию. Содержание в дисциплинарной воинской части может быть назначено к реальному отбыванию, а также на основании ч. 1 ст. 73 УК РФ применено условно. Лица, отбывающие наказание в дисциплинарной воинской части, остаются военнослужащими, на них распространяются воинские уставы, а члены их семей пользуются льготами, предусмотренными Федеральным законом РФ от 6 марта 1998 г. «О статусе военнослужащих». Исполнение рассматриваемого наказания регламентируется гл. 20 ст.ст. 155 – 171 УИК РФ. Военнослужащие, осужденные к данному наказанию, отбывают его в отдельных дисциплинарных ротах (ч. 1 ст. 155 УИК РФ). К осужденным военнослужащим применяются основные средства исправления, предусмотренные Уголовно-исполнительным кодексом, а также иные средства, обусловленные прохождением военной службы.

Время пребывания осужденного военнослужащего в дисциплинарной воинской части в общий срок военной службы не засчитывается. Осужденным военнослужащим, овладевшим военной специальностью, знающим и точно выполняющим требования воинских уставов и безупречно несущим службу, освобождающимся из дисциплинарной воинской части после истечения срока их призыва, время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть зачтено в общий срок военной службы (ст. 171 УИК РФ). В соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ судимость лиц, отбывших наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, погашается в течение одного года после отбытия наказания.

§ 75. Лишение свободы на определенный срок

Действующий Уголовный кодекс РФ предусматривает в качестве самостоятельных видов наказания лишение свободы на определенный срок (ст. 56 УК РФ) и пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ).

Лишение свободы как уголовное наказание представляет собой *принудительную изоляцию осужденного от общества и содержание его в исправительном учреждении со специальным режимом на срок, определенный приговором суда, или пожизненно*. Лишение свободы – наиболее тяжкое наказание. В случаях, предусмотренных законом, оно назначается лицам, совершившим преступления, представляющие значительную общественную опасность, когда этого требуют интересы общего и специального предупреждения, а исправление осужденного невозможно без изоляции его от общества.

Федеральным законом РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. 56 УК РФ введено положение о том, что наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст.ст. 228, 231 и 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Лишение свободы согласно ст. 56 УК РФ устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет. В случае замены исправительных работ или ограничения свободы лишением свободы оно может быть назначено на срок менее двух месяцев. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров – более тридцати лет (ч. 4 ст. 56 УК РФ).

Лишение свободы отбывается в колониях-поселениях, колониях общего, строгого или особого режима либо в тюрьме, а также может отбываться в лечебно-исправительном учреждении. Лица, осужденные к лишению свободы, не достигшие к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, отбывают это наказание в воспитательных колониях. Согласно ч. 1 ст. 45 УК РФ лишение свободы на определенный срок может быть назначено только в качестве основного вида наказания.

Назначение осужденным к лишению свободы вида исправи-

тельного учреждения регламентируется ст. 58 УК РФ, согласно которой отбывание лишения свободы назначается:

а) лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишения свободы – в колониях-поселениях. С учетом обстоятельств совершения преступления или личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения;

б) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишения свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, – в исправительных колониях общего режима;

в) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, – в исправительных колониях строгого режима;

г) мужчинам, осужденным к пожизненному лишению свободы, а также при особо опасном рецидиве преступлений – в исправительных колониях особого режима.

Мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, а также при особо опасном рецидиве преступлений отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме (ч. 2 ст. 58 УК РФ). Лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях (ч. 3 ст. 58 УК РФ). Изменение вида исправительного учреждения, назначенного приговором, производится судом в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации¹⁷³. Порядок и условия исполнения лишения свободы регламентируются разделом IV УИК РФ (ст.ст. 73 – 142).

¹⁷³ Ст. 58 УК приведена в редакции от 9 марта 2001 г.

§ 76. Пожизненное лишение свободы

Ст. 57 УК РФ предусматривает в качестве самостоятельного вида наказания пожизненное лишение свободы. Пожизненное лишение свободы устанавливается только в качестве альтернативы смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста. В соответствии с ч.1 ст. 45 УК РФ это наказание может быть назначено только в качестве основного вида наказания.

Согласно п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ осужденные к пожизненному лишению свободы отбывают наказание в исправительных колониях особого режима. Согласно ст. 126 УИК РФ осужденные к пожизненному лишению свободы, а также осужденные, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы, отбывают наказание в колониях особого режима отдельно от других осужденных. В соответствии со ст. 127 УИК РФ осужденные к пожизненному лишению свободы размещаются в колониях, как правило, не более чем по два человека. По просьбе осужденных и в иных необходимых случаях при возможном ущербе для личной безопасности осужденных они могут содержаться в одиночной камере. Труд осужденных организуется с учетом требований содержания осужденных в камерах.

§ 77. Смертная казнь

В ч.1 ст. 20 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на жизнь. В соответствии с ч. 2 той же статьи Конституции РФ смертная казнь впредь до ее отмены может устанавли-

ливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Такие конституционные установления объясняются тем, что смертная казнь является самым суровым наказанием, известным уголовному праву. Оно заключается в лишении осужденного жизни и в случае приведения в исполнение характеризуется необратимостью. Судебная ошибка по делам, по которым приговор о применении смертной казни был приведен в исполнение, не может быть исправлена. Поэтому уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством предусмотрены специальные гарантии, определен особый порядок вступления в силу и исполнения таких приговоров.

На основе приведенных положений Конституции РФ ч. 1 ст. 59 УК РФ устанавливает, что смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Указанная мера наказания включена в санкции пяти статей Особенной части УК РФ: ч. 2 ст.ст. 105 (убийство при отягчающих обстоятельствах), 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), 357 (геноцид). В соответствии с ч. 1 ст. 45 УК РФ это наказание может применяться только в качестве основного вида наказания. Согласно ч. 2 ст. 59 УК РФ смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора судом шестидесятипятилетнего возраста. С 2009 г. смертная казнь не назначается лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена, либо неприменение смертной каз-

ни является условием выдачи, либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям. Кроме того, смертная казнь не может быть назначена при вердикте присяжных о снисхождении (ст. 65 УК РФ), за приготовление и покушение на преступление (ч. 4 ст. 66 УК РФ). Ограничения применения смертной казни предусмотрены также в рамках институтов освобождения от ответственности или наказания за истечением срока давности (ст.ст. 78, 83 УК РФ), нормами уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права. Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет (ч. 3 ст. 59 УК РФ). Исполнение данного вида наказания регламентируется разделом VII (ст.ст. 184 – 186 УИК РФ). Так, согласно ч. 1 ст. 186 УИК РФ смертная казнь исполняется непублично путем расстрела. Исполнение этого наказания в отношении нескольких осужденных осуществляется отдельно в отношении каждого и в отсутствие остальных. Как было отмечено, ч. 2 ст. 20 Конституции РФ предоставляет обвиняемому в преступлении, за совершение которого может быть назначено наказание в виде смертной казни, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей¹⁷⁴. Кроме того, Конституционный суд РФ своим определением от 19 ноября 2009 г. подтвердил свое решение о моратории на применение смертной казни.

¹⁷⁴ Российская газета. 1999. 10 февраля.

Назначение наказания

§ 78. Общие начала назначения наказания

Эффективность уголовного закона и реализация целей наказания зависят от того, насколько справедливо и обоснованно будет применено к виновному наказание. Назначение наказания – своеобразный итог деятельности предварительного следствия и суда по изобличению лица, совершившего преступление. Ст. 60 УК РФ определяет **общие начала назначения наказания**, т. е. те закрепленные в уголовном законе общие принципы и положения, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления. При анализе содержания ст. 60 УК РФ можно сформулировать следующие правила назначения наказания. Наказание назначается в пределах, установленных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса. Это положение предполагает точную и обоснованную квалификацию преступлений при судебном разбирательстве дела. Установив, по какой статье УК должно быть квалифицировано содеянное виновным, суд основывается на санкции данной нормы. Если санкция альтернативная, суд выбирает, какой вид наказания должен быть применен к осуждаемому, а затем определяет и размер избранного вида наказания, руководствуясь теми пределами, которые указаны в санкции. В том случае, если в санкции не указан нижний предел наказания, суд исходит из того нижнего предела, который указан для данного вида наказания соответствующей статьей Общей части УК (например, нижний предел лишения свободы определен ст. 56 УК РФ на срок от двух месяцев). Особо следует отметить, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление санкцией соответствующей статьи УК РФ может назначаться только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

При назначении наказания суд не может, не имеет права выйти за верхние пределы наказания, предусмотренные санкцией соот-

ветствующей статьи за совершение данного преступления. Нельзя назначить и другой, более суровый, вид наказания, если он не предусмотрен санкцией применяемой статьи УК РФ. Из этого правила имеются исключения, предусмотренные ст.ст. 69 и 70 УК РФ. Вместе с тем возможно назначение наказания ниже низшего предела либо более мягкого, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи УК (ст. 64 УК РФ). После выбора и назначения основного наказания суд решает вопрос о назначении дополнительного наказания, руководствуясь санкциями соответствующих статей УК РФ, в которых указаны виды и размеры этого наказания. Исключение здесь составляют ст.ст. 47 и 48 УК РФ. В частности, в ст. 47 определено, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части в качестве наказания за соответствующее преступление, если суд признает невозможным сохранение за виновным права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Дополнительное наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград в соответствии со ст. 48 УК РФ суд может назначить за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления с учетом личности виновного. Следует отметить, что в действующем уголовном законе нет ни одной статьи, санкция которой предусматривала бы данный вид наказания.

1. Наказание назначается с учетом положений Общей части Уголовного кодекса. Это означает, что, придя к выводу о наличии в деянии лица состава преступления, суд с учетом норм Общей части УК решает вопрос о том, имеются ли предусмотренные законом основания освобождения лица от уголовной ответственности и наказания. При выводе о необходимости назначения наказания суд руководствуется нормами о понятии, целях и видах наказания (ст. ст. 43 – 59 УК РФ); о порядке и основаниях назначения наказания (ст.ст. 60 – 74 УК РФ); об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (ст.ст. 87 – 96 УК РФ).

2. Наказание назначается с учетом характера и степени общественной опасности преступления. Под характером понимается качественная характеристика опасности преступления. Характер зависит от ценности объекта, на который посягает данное преступление. Степень общественной опасности преступления – это количественная характеристика деяний одного и того же характера, которая отражает интенсивность посягательства. Однако необходимо помнить, что обстоятельства, оказывающие влияние на характер и степень общественной опасности деяния, могут учитываться при назначении наказания лишь в тех случаях, когда они не входят в число признаков состава преступления, совершенного лицом, или не указаны в качестве квалифицирующих обстоятельств.

3. При назначении наказания учитывается личность виновного. Это означает, что суд назначает наказание конкретному лицу с присущими ему индивидуальными правовыми, социальными, психологическими и физиологическими характеристиками. Причем юридически значимые признаки виновного (возраст, вменяемость, статус специального субъекта) включены, как правило, в состав преступления и учитываются при построении санкции. Нередко свойства личности виновного находятся за пределами состава совершенного преступления. Однако и в первом, и во втором случаях эти свойства должны получить определенную оценку при назначении наказания. В характеристику личности, которую должен установить суд при вынесении приговора, входят такие имеющие существенное значение для назначения наказания качества, как заслуги перед государством; исполнение обязанностей, правил и норм нравственности, общественного долга; отношение к труду, профессиональные качества; образование и стремление к обучению; поведение в быту; семейное положение, отношения в семье; состояние здоровья, возраст; наличие прежних судимостей. Конечно, установление всех этих качеств довольно трудная задача, которая создает дополнительные сложности для суда. Поэтому часто суды выясняют лишь наиболее распространенные свойства личности, имеющие значение для квалификации преступления и назначения наказания.

4. При назначении наказания учитываются обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Эти обстоятельства изложены в ст.ст. 61 и 63 УК РФ.

5. При назначении наказания суд учитывает влияние назначенного наказания на исправление виновного и условия жизни его семьи. Оно направлено на реализацию двуединой задачи: во-первых, достижение целей наказания (прежде всего, исправление виновного и предупреждение совершения им новых преступлений) и, во-вторых, стремление снизить негативные социальные последствия наказания для самого виновного и его семьи. Например, большой штраф может значительно ухудшить материальное положение малообеспеченной семьи, особенно, если в ней имеются несовершеннолетние дети. Каждое из названных правил имеет самостоятельное значение для назначения наказания, а в совокупности они обеспечивают его справедливость и индивидуализацию. Исходя из принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ, справедливое наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, т. е. его тяжести, обстоятельствам совершения и личности виновного. Сказанное означает, что все положения и правила должны рассматриваться и применяться именно в совокупности, так как только такой комплексный подход может обеспечить справедливость, законность и индивидуализацию при назначении наказания.

§ 79. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание

Действующему уголовному законодательству известны два вида обстоятельств, которые учитываются при назначении наказания. Одни из них имеют значение лишь при назначении наказания, оказывая влияние на его смягчение или отягчение (ст.ст. 61 – 64 УК РФ); другие рассматриваются как признаки конкретного состава преступления, влияющие на квалификацию, и тем самым определяют наказание в пределах санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса. Например, совершение преступления с особой

жестокостью в одном случае является признаком, входящим в состав преступления (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), в другом случае выступает обстоятельством, отягчающим наказание (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ). В ситуации, когда определенное обстоятельство предусмотрено в качестве квалифицирующего признака преступления, оно не может повторно учитываться как обстоятельство, смягчающее или отягчающее наказание (ч. 2 ст.ст. 61, 63 УК РФ).

Смягчающие обстоятельства, предусмотренные Общей частью УК, характеризуют пониженную степень общественной опасности деяния или личности преступника. Отягчающие обстоятельства, предусмотренные Общей частью уголовного закона, имеют противоположную направленность и характеризуют повышенную степень общественной опасности деяния или личности преступника. Вместе с тем в совокупности они обеспечивают индивидуализацию наказания. Смягчающие и отягчающие обстоятельства, предусмотренные Особенной частью УК РФ, снижают или повышают характер и степень общественной опасности конкретного деяния и лица, его совершившего. Они учитываются законодателем при дифференциации наказаний за отдельные виды преступлений.

Таким образом, *смягчающими обстоятельствами* называются выходящие за пределы состава преступления объективные и субъективные признаки деяния, а также данные о личности виновного, снижающие общественную опасность совершенного преступления. Рассмотрим подробнее смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ.

1. *Совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств.* Это обстоятельство имеет место при трех условиях: преступление совершено впервые; преступление относится к категории преступлений небольшой или средней тяжести; преступление совершено вследствие случайного стечения обстоятельств. Преступление считается совершенным впервые, если лицо ранее не совершало преступлений либо даже если и совершало, но не имеет судимости. Преступления небольшой и средней тяжести определены ст. 15 УК РФ. К первым относятся умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения

свободы. Вторыми признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание превышает три года лишения свободы. В соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ суд вправе при определенных условиях изменить категорию преступления на менее тяжкую, т. е. отнести к преступлениям средней тяжести и некоторые тяжкие преступления. Установление случайного стечения обстоятельств носит оценочный характер и определяется в зависимости от конкретных фактических обстоятельств дела.

2. *Несовершеннолетие виновного.* В основе этого обстоятельства лежит признание того факта, что несовершеннолетние в силу своего психофизического развития не обладают достаточной социальной зрелостью, твердыми взглядами и убеждениями; они подвержены негативному воздействию со стороны других лиц, более подвластны настроению; одновременно они легче поддаются исправительному воздействию и воспитанию. Несовершеннолетним признается лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ). Возраст субъекта преступления входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях несовершеннолетних (п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ). В действующем УК РФ впервые выделена специальная 14 глава «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», которая в настоящем курсе рассматривается как самостоятельная тема.

3. *Беременность.* Названное обстоятельство признается смягчающим ввиду физиологических и психических особенностей беременной женщины (повышенная раздражимость, неуравновешенность, беспокойство и т.д.). Смягчение наказания в этом случае не ограничено ни временем, ни кругом совершенных преступлений, ни сроком беременности, ни наличием причинной связи между беременностью и преступлением. Законодатель исходит из принципа гуманизма, заботы о матери и ребенке.

4. *Наличие малолетних детей у виновного.* Понятие малолетнего УК РФ и действующее законодательство не раскрывает. В соответствии с правоприменительной практикой, основанной на

прежнем УК РСФСР, малолетним признается ребенок, не достигший четырнадцатилетнего возраста, что следует и из понятия несовершеннолетнего, предусмотренного *ст. 87 УК РФ*. Применение этого обстоятельства не связано ни с количеством малолетних детей (достаточно одного), ни с условием совместного проживания с ними.

5. *Совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания.* К тяжелым жизненным обстоятельствам могут быть отнесены разнообразные события личного, семейного и служебного характера: тяжелая болезнь самого виновного или его близких родственников, гибель или смерть близких, лишение крова, потеря работы, острые конфликты на работе или в быту, крайние материальные или жилищные трудности. Чтобы стать смягчающим обстоятельством, стечение тяжелых жизненных обстоятельств должно быть связано с совершенным преступлением. Мотив сострадания предполагает совершение преступления из жалости, сочувствия к потерпевшему (например, желания облегчить страдания неизлечимо тяжело больного человека).

6. *Совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости.* Названное обстоятельство характеризует обстановку, в которой лицо, совершившее преступление, действует в определенной степени вынужденно, хотя и не лишено возможности полностью противостоять подобным обстоятельствам. Поэтому речь идет не об освобождении от ответственности, а о ее смягчении. Под принуждением понимается оказываемое на виновного психическое или физическое воздействие с целью вынудить его к преступным действиям. Физическое воздействие может выражаться в виде избиения, причинения вреда здоровью, лишения свободы и т.п. Психическое воздействие осуществляется в виде угроз, выраженных словесно, жестами или письменно, причинения физического, имущественного или морального вреда либо ущемления законных прав и интересов. При этом угроза должна быть реальной и оказывать влияние на волю лица. Материальная зависимость

характеризуется тем, что виновный зависит от лица, у которого он находится на содержании, проживает на его жилплощади, не имея собственных возможностей для нормального проживания. Служебная зависимость основана на подчинении виновного по работе (службе) вышестоящему должностному лицу, от которого зависят его профессиональный рост, заработная плата, поощрения и взыскания. Иная зависимость возникает в самых различных ситуациях и сферах (соседей по общей квартире, подследственного от следователя, студента от преподавателя и т. д.).

7. *Совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа и распоряжения.* Подобное обстоятельство при соблюдении всех условий правомерности, предусмотренных в ст.ст. 37 – 39, 41 и 42 УК РФ, исключает преступность деяния. В случаях, когда эти условия не были соблюдены, ответственность за содеянное наступает, но назначенное наказание может быть смягчено.

8. *Противоправность или аморальность действий потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления.* Данное обстоятельство связано с тем, что поведение потерпевшего носит провоцирующий характер, поскольку его действия являются либо противоправными (незаконными), либо аморальными (антиобщественными). Противоправными могут быть, например, невозврат долга, нарушение прав и законных интересов гражданина, незаконное лишение свободы и т. п. К аморальным поступкам относятся супружеская измена, нечестность, непорядочность и т. д.

9. *Явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления.* Указанные обстоятельства относятся к разновидностям так называемого позитивного постпреступного поведения, свидетельствующего о значительном снижении опасности лица, совершившего преступление. Эти обстоятельства однородны, но не совпадают по содержанию и поэтому названы отдельно. *Явка с повинной* – это добровольное сообщение виновного лица, сделанное

им в устной или письменной форме, о совершенном преступлении при личном обращении в соответствующие органы власти. Она имеет уголовно-правовое значение в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Мотивы явки с повинной не имеют значения. Важно, чтобы такая явка была добровольной, а не вынужденной. *Активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию соучастников, розыску имущества, добытого преступным путем,* могут выражаться в различных формах. Суть этих действий состоит в оказании помощи правоохрнительным органам в раскрытии и полном расследовании дела. Важно, чтобы такие действия были инициативными, добровольными, а не совершались под давлением добытых доказательств.

10. *Оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления; добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.* Перечисленные обстоятельства также относятся к разнообразным формам позитивного посткриминального поведения виновного и поэтому служат основаниями для смягчения наказания. Мотивы такого поведения виновного не имеют уголовно-правового значения. Это может быть жалость к потерпевшему, страх перед наказанием, расчет на смягчение ответственности и др. Проявление названных обстоятельств может быть также различно (вызов скорой помощи, срочная перевязка, предоставление своей крови для переливания, возврат похищенного имущества, извинение перед потерпевшим и т. д.).

В заключение следует отметить, что перечень смягчающих обстоятельств не является исчерпывающим. При назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и иные обстоятельства, не указанные в ч. 1 ст. 61 УК РФ. Ранее уже отмечалось, что, если смягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Ч. 1 ст. 62 УК РФ предусматривает, что при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и(или) «к» ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Положения ч. 1 ст. 62 УК РФ не применяются, если соответствующей статьей Особенной части предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. В ч.ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ определяется, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Если же при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве выяснится, что соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В соответствии с ч. 5 ст. 62 УК РФ при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, срок или размер наказания, назначаемого виновному лицу, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, а в случае, указанном в ст. 226.9 УПК РФ, – одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Если же имеет место нарушение досудебного соглашения о сотрудничестве, т.е. установлено, что лицом, заключившим такое соглашение, были предоставлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора какие-

либо существенные обстоятельства совершения преступления, суд назначает виновному наказание в общем порядке без применения положений ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 62 УК РФ, касающихся срока и размера наказания, и ст. 64 настоящего Кодекса. Такое правило устанавливает ст. 63.1 УК РФ.

Таким образом, можно сгруппировать *смягчающие обстоятельства*, следующим образом:

- совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК);
- совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК);
- совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК);
- совершение преступления в силу противоправности или аморальности поведения потерпевшего (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК).

К смягчающим обстоятельствам, характеризующим *личность виновного*, можно отнести следующие:

- несовершеннолетие виновного (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК);
- беременность (п. «в» ч. 1 ст. 61 УК);
- наличие малолетних детей (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК);
- явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников, розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК);
- оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК).

Отягчающими обстоятельствами называются выходящие за пределы состава преступления объективные и субъективные

признаки деяния, а также данные о личности виновного, повышающие общественную опасность совершенного преступления. В соответствии со ст. 63 УК РФ отягчающими наказание обстоятельствами признаются следующие.

1. *Рецидив преступлений.* Рецидив преступлений имеет место в том случае, если лицо, ранее совершило умышленное преступление, за которое оно уже было осуждено и судимость сохраняется, вновь совершает умышленное преступление. При этом не имеет значения вид рецидива (простой, опасный или особо опасный).

2. *Наступление тяжких последствий в результате совершения преступления.* Данное обстоятельство носит оценочный характер. Суд определяет это с учетом всех обстоятельств дела. Тяжесть последствий зависит от объекта преступления и условий, в которых оно было совершено. Имеются в виду случаи, когда тяжесть последствий не входит в число признаков состава преступления и не учтена в санкции соответствующей статьи Особенной части УК. Однако, даже не являясь признаком состава преступления, тяжкие последствия должны находиться в причинной связи с совершенным деянием. Такими последствиями могут быть *смерть людей, причинение тяжкого вреда здоровью, лишение крова, причинение крупного материального ущерба* и т. п.

3. *Совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).* Названные понятия были достаточно полно рассмотрены в главе «Соучастие в преступлении». Здесь же следует отметить, что и в тех случаях, когда эти формы соучастия не являются конструктивными признаками состава преступления, они отягчают наказание каждому из соучастников с учетом его конкретной роли в совершении преступления, всех других обстоятельств дела (ст. 67 УК РФ).

4. *Особо активная роль в совершении преступления.* Это обстоятельство тесно связано с предыдущим и характеризует поведение конкретного соучастника. Чаще всего оно относится к организатору преступления либо к наиболее активным исполнителям преступлений. Вместе с тем такую роль могут выполнять и другие соучаст-

ники преступления. Особенно активная роль может выражаться в тщательной подготовке к преступлению, в инициативности и интенсивности действий лица при совершении преступного деяния. Исходя из такого понимания особо активной роли в совершении преступления, можно предположить, что данное обстоятельство должно учитываться и тогда, когда преступление совершено одним лицом.

5. Привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Приведенные обстоятельства повышают опасность совершенного преступления и отягчают наказание виновного потому, что с помощью привлекаемых лиц названных категорий преступление носит «распространительный» характер, поскольку совершается чаще всего не самим виновным, а опосредованно этими лицами либо с их участием. В подобных случаях виновный несет повышенную ответственность как исполнитель за свою «изобретательность». Если вменяемость привлеченных лиц не исключается, то они также должны быть привлечены к уголовной ответственности. Привлеченные к совершению преступления лица, находящиеся в состоянии опьянения, как правило, признаются вменяемыми, а потому вместе с вовлекшими их в преступление должны отвечать за свои деяния как соучастники, что учитывается при назначении наказания. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления является самостоятельным составом преступления, предусмотренным ст. 150 УК РФ. А привлечение к совершению преступления лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, признается отягчающим обстоятельством. При назначении наказания совершеннолетнему за участие в таком преступлении суд должен учесть в качестве отягчающего обстоятельства преступное воздействие лишь на лиц, которые не достигли возраста уголовной ответственности (соответственно 16 или 14 лет). Если же в преступлении участвовали только лица, не достигшие возраста уголовной ответственности (случаи посредственного причинения вреда), то совершеннолетний, являясь ис-

полнителем преступления, несет ответственность по ст. 150 УК РФ и статье Особенной части УК без ссылки на ст. 33 УК РФ. При этом данное обстоятельство (п. «д» ст. 63 УК РФ) суд обязан учесть при назначении наказания как отягчающее.

6. Совершение преступления по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Мотив политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти или вражды состоит в стремлении причинить потерпевшему физические, моральные или материальные страдания в связи с его политическими или идеологическими взглядами, национальной или расовой принадлежностью или в связи с его вероисповеданием, продемонстрировать неприязнь к какой-либо политической или идеологической платформе, определенной нации, расе или религии, а также к их представителям. Это может быть и месть потерпевшему за отказ поддерживать политические, идеологические, националистические, расистские или религиозные взгляды виновного. Совершение преступления по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы может касаться, например, представителей государственных служащих, военнослужащих, работников правоохранительных органов, предпринимателей, бездомных и безработных.

7. Совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. Месть за правомерные действия предполагает стремление виновного причинить зло, расплатиться, рассчитаться за правомерные действия других лиц, которые виновный воспринимает как подлинную или мнимую обиду, как повод для отмщения. При этом виновный должен сознавать правомерность действий потерпевшего, его близких или знакомых. Совершение преступления с целью скрыть другое преступление заключается в том, что виновный имеет цель скрыть два преступления: как ранее совершенное, так и другое, которое предполагается совершить позже для сокрытия первого. Совершение преступления с целью облегчить новое преступление выражается в том, что виновный, совершая данное

преступление, желает создать условия, облегчающие совершение задуманного преступления. При этом виновный может стремиться облегчить совершение нового преступления как им самим, так и другими лицами. Преступные действия могут быть выполнены виновным как до совершения задуманного преступления, так и в процессе его осуществления.

8. *Совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.* Данное обстоятельство обусловлено общественно полезной правомерной деятельностью лица, в отношении которого совершается преступление. Под служебной деятельностью понимается выполнение лицом обязанностей по службе (работе), вытекающих из законодательства и трудового договора с государственными, муниципальными и иными (негосударственными) организациями и учреждениями, зарегистрированными в установленном порядке и осуществляющими законную деятельность. Потерпевшими могут быть как руководящие (должностные) лица, так и рядовые работники. Выполнением общественного долга считается осуществление гражданами специально возложенных на них общественных обязанностей (например, вытекающих из членства в общественных объединениях и занимаемого в них положения), а также любая другая общественно полезная деятельность лица в интересах некоторых лиц, общества, государства (например, по пресечению и профилактике правонарушений). К близким относятся не только близкие родственники (родители, дети, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, супруги), но и иные лица (друзья, сожители и др.), действительно близкие для потерпевшего. Причем посягательство на этих лиц должно быть связано именно со служебной или общественной деятельностью потерпевшего.

9. *Совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного.* Состояние беременности потерпевшей значительно повышает опасность преступления и усиливает наказание за посягательство на нее, по-

скольку это преступление угрожает нормальному развитию плода – будущему ребенку. Виновный должен сознавать, что совершает посягательство на беременную женщину. При этом срок беременности не имеет уголовно-правового значения. Если виновный исходит из ошибочного предположения о беременности, которой в действительности не было, содеянное не может быть расценено как отягчающее обстоятельство. Совершение преступления в отношении малолетнего и других беззащитных и беспомощных лиц свидетельствует об особой безнравственности, циничности и жестокости виновного. Ранее уже говорилось, что к малолетним относятся дети, не достигшие 14-летнего возраста. Под беспомощным и беззащитным состоянием лица понимается такое физическое или психическое состояние потерпевшего, при котором он не может оказать сопротивления. Вопрос о том, находилось ли лицо в таком состоянии, решается судом с учетом конкретных обстоятельств дела. Беззащитное или беспомощное состояние может быть обусловлено престарелым возрастом, болезнью, сильным опьянением, усталостью и другими обстоятельствами. Виновный должен сознавать, что совершает преступление в отношении малолетнего либо другого лица, находящегося в беспомощном или беззащитном состоянии или находящегося в зависимости от него. В противном случае рассматриваемое обстоятельство не является отягчающим. О состоянии зависимости было сказано при анализе п. «е» ст. 61 УК РФ.

10. Совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего. В рамках названного обстоятельства речь идет не просто о жестокости, а об особой жестокости. Особая жестокость характеризует как способ совершения преступления, так и личность виновного и выражается в его исключительном бессердечии, безжалостности, бесчеловечности, свирепости (например, в нанесении большого количества ран, выкалывании глаз, отрезании ушей; в пытках или убийстве родителей на глазах детей либо наоборот и т.д.). Под садизмом понимается причинение особых мучений, страданий потерпевшему, от которых виновный получает удовлетворение или даже наслаждение. Издевательства предполагают не только причинение физи-

ческих, но и моральных страданий, унижений потерпевшему (например, раздевание потерпевшего до наготы в присутствии женщин или близких). Мучения, как правило, носят характер причинения длительных страданий (например, лишение воды и пищи и т. п.). Для применения данного обстоятельства необходимо установить, что виновный сознавал жестокий способ совершения преступления и желал действовать именно таким образом.

11. Совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения. Указанное обстоятельство отягчает ответственность и наказание потому, что использование при совершении преступлений перечисленных орудий и средств повышает общественную опасность подобных деяний, причиняет физический и иной вред не только потерпевшим, но большому кругу иных лиц, случайно оказавшихся на месте преступления. Под оружием понимаются предметы, предназначенные для поражения живой цели и не имеющие иного, например, хозяйственного или бытового назначения. Оружие подразделяется на огнестрельное и холодное. Боевыми припасами признаются, например, патроны к стрелковому оружию, артиллерийские снаряды, боевые части ракет. Взрывчатые вещества – это порох, динамит, тол, тротил и другие химические вещества и смеси, обладающие способностью к взрыву. Взрывные устройства – это сооружения и механизмы, предназначенные для взрыва (как заводского, так и самодельного изготовления), в частности гранаты, мины и т. п. Применение физического или психического принуждения подавляет волю потерпевшего, обуславливает достижение виновным преступной цели, что также повышает опасность деяния и строгость наказания. Под физическим принуждением понимается любая форма воздействия на потерпевшего, связанного с причинением ему побоев, истязаний, причинения вреда здоровью. Психическим принуждением являются различные угрозы применения

насилия к потерпевшему или к его близким, а также причинения ему морального или материального вреда.

12. Совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или общественного бедствия, а также при массовых беспорядках. В соответствии с действующим законодательством чрезвычайное положение означает особый правовой режим деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций. Чрезвычайное положение может вводиться при наличии обстоятельств, представляющих собой реальную чрезвычайную и неизбежную угрозу безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации. Основаниями введения чрезвычайного положения могут быть: а) попытка насильственного изменения конституционного строя, массовые беспорядки, сопровождающиеся насилием, межнациональные конфликты, блокада отдельных местностей, угрожающие жизни и безопасности граждан или нормальной деятельности государственных институтов; б) стихийные бедствия, эпидемии, эпизоотии, крупные аварии, ставящие под угрозу жизнь и здоровье населения и требующие проведения аварийно-спасательных и восстановительных работ.

Очевидно, что совершение преступлений в таких условиях представляет повышенную опасность, это и служит основанием для признания данного обстоятельства отягчающим. Под стихийным бедствием понимаются землетрясения, наводнения, оползни, снегопады и другие воздействия сил природы, которые связаны с гибелью людей, причинением вреда их здоровью или имуществу. К общественным бедствиям относятся военные действия, пожары, аварии, катастрофы, связанные с воздействиями людей и вызывающие аналогичные стихийным бедствиям последствия. Массовые беспорядки предполагают грубое нарушение общественного порядка с участием большого числа людей (толпы), сопровождающееся погромами, разрушениями, поджогами и другими насильственными действиями.

13. Совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора. Ис-

пользование доверия может быть признано отягчающим обстоятельством, если виновный использует свое служебное положение или заключенный с ним договор в качестве ложного аргумента своей добросовестности и порядочности. Воспользоваться доверием, оказанным виновному в силу его служебного положения или договора, может не только должностное лицо (руководитель), но и рядовой сотрудник (исполнитель). Чаще всего такие преступления совершаются в сфере экономики и предпринимательства.

14. Совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти. Названное обстоятельство обусловлено тем, что использование форменной одежды или документов представителя власти может, во-первых, облегчить совершение преступления, расширить преступные возможности виновного (например, проникнуть в помещение, получить доступ к документам); во-вторых, подрывает авторитет органов и представителей власти. Использование форменной одежды или документов представителя власти будет являться отягчающим обстоятельством независимо от того, были они у преступника на законном или незаконном основании.

15. Совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел. Данное обстоятельство введено в УК РФ в связи с повышенным вниманием общественности и средств массовой информации к фактам правонарушающего поведения сотрудников органов внутренних дел в период реформирования системы МВД России (преобразования милиции в полицию). Речь идет о совершении сотрудником ОВД любого умышленного преступления, что вряд ли логично и обоснованно. Тем более, что не имеет значения, какой профессиональной деятельностью занимается сотрудник ОВД и какую должность (дознателя, следователя, оперуполномоченного, работника отдела кадров или тыловой службы) он занимает. Не вполне понятно и то, почему из достаточно широкого круга судебных и правоохранительных органов (прокуратура, следствие, таможня, ФСБ, ФСИН, ФСКН и т. п.) законодатель выделяет в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, только совершение преступления сотрудником органов внутренних дел.

Думается, это не соответствует принципу равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ).

16. Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней). Приведенное обстоятельство включено в ст. 63 УК РФ Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ и связано как с распространением в последние пять лет преступлений против несовершеннолетних, особенно на сексуальной почве, так и с повышенным вниманием общества и государства к уголовно-правовой охране прав и законных интересов несовершеннолетних. В рамках данного обстоятельства речь идет об отягчении наказания тех лиц, на которых возложена обязанность осуществлять воспитание, содержание и надзор за несовершеннолетними. Думается, в этом случае понятие «несовершеннолетний (несовершеннолетняя)» в качестве потерпевших должно толковаться расширительно, т. е. включать и малолетних лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

В отличие от перечня обстоятельств, смягчающих наказание, перечень отягчающих обстоятельств, исходя из общего правила, является исчерпывающим, хотя в тексте ст. 63 УК РФ специально это не оговаривается. В соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ, если обстоятельство, указанное в ч. 1 этой статьи, предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Классификация отягчающих обстоятельств зависит от того, относятся они к деянию или к личности преступника. Такая классификация носит условный характер, поскольку некоторые обстоятельства могут быть отнесены сразу к той и другой группе, так как связаны и с преступлением, и с лицом, его совершившим. Вместе с тем даже условное разделение смягчающих и отягчающих обстоятельств позволяет глубже и полнее изучить их сущность.

К группе *отягчающих обстоятельств*, характеризующих деяние, можно отнести:

- рецидив преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ);
- наступление тяжких последствий в результате совершения преступления (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ);
- совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ);
- совершение преступления по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ);
- совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «е1» ч. 1 ст. 63 УК РФ);
- совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ);
- совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ);
- совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ);
- совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

- совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

К *отягчающим обстоятельствам*, характеризующим *личность* виновного, можно отнести:

- особо активную роль в совершении преступления (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ);
- привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ);
- совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ);
- совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти (п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ);
- совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел (п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ);
- совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней).

§ 80. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении

Российское уголовное право предусматривает два варианта смягчения наказания: во-первых, путем предоставления суду права назначить наказание ниже низшего предела или более мягкий вид наказания, чем предусмотрено санкцией уголовного закона (ст. 64, ч. 2 ст. 65 УК РФ); во-вторых, установлением меньшего верхнего предела более строгого наказания, чем он определен санкцией (ст. 62, ч. 1 ст.ст. 65, 66 УК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время и после совершения преступления и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления, наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено этой статьей, или не применять дополнительный вид, предусмотренный в качестве обязательного. Таким образом, из содержания приведенной статьи УК РФ следует, что основанием для такого решения суда является наличие исключительных обстоятельств. В судебной практике под таковыми понимаются обстоятельства, которые существенно снижают степень общественной опасности совершенного преступления. Закрепив это определение в ст. 64 УК РФ, законодатель конкретизирует названные обстоятельства, связывая их с целью и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время и после совершения преступления, активным содействием раскрытию группового преступления.

Этот перечень не является исчерпывающим, поскольку в ч. 2 ст. 64 УК РФ сказано, что исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность подобных обстоятельств. Однако признание тех или иных обстоятельств исключительными может иметь место лишь при отсутствии каких-либо отягчающих обстоятельств. Под исключительными обстоятельствами дела, дающими основание для смягчения наказания, следует понимать такое стечение обстоятельств (либо одного из них), которое свидетельствует об отсутствии общественной опасности, типичной для данного вида преступлений. Цели и мотивы преступного поведения в данном случае должны быть лишены низменного характера и свидетельствовать о том, что преступление совершено виновным не по заранее обдуманному умыслу, а вследствие причин, которые могут быть основанием для смягчения наказания согласно ст. 61 УК РФ.

Упоминание в тексте ст. 64 УК РФ о роли виновного лица в совершении преступного деяния и его поведении во время совершения преступления означает, что оно не должно быть активным соучастником, а быть на второстепенных ролях (пособника, соисполнителя). Признаки поведения виновного после совершения преступления могут выражаться в соответствующих обстоятельствах, предусмотренных ст. 61 УК РФ. К исключительным обстоятельствам могут быть отнесены и те, которые не предусмотрены ст. 61 УК РФ, но характеризуют личность виновного как менее опасную (например, наличие на иждивении малолетних детей, престарелых родителей, инвалидность и т. п.). Закон не ограничивает возможность применения ст. 64 УК РФ, однако очевидно, что чем больше тяжесть совершенного преступления, тем выше должна быть степень исключительности обстоятельств дела. Назначая наказание более мягкое, чем предусмотрено в законе, суд может перейти к любому другому более мягкому виду наказания. При таком переходе суд руководствуется сравнительной тяжестью отдельных видов наказаний, содержащихся в ст. 44 УК РФ. Если суд перейдет к более мягкой мере наказания, он не вправе смягчать наказание ниже минимума для данного вида наказания. В связи с введением в

российское правосудие суда присяжных уголовный закон регламентирует вопросы, связанные с назначением наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении. В соответствии с ч. 1 ст. 65 УК РФ срок и размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающему снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за данное преступление. Если же за совершенное преступление предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, то эти виды наказания не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 65 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются. Вместе с тем согласно ч. 3 ст. 65 УК РФ при назначении такому лицу наказания по совокупности преступлений или по совокупности приговоров применяется общее положение о том, что вид, срок или размер наказания назначаются виновному по правилам, предусмотренным ст.ст. 69 и 70 УК РФ.

§ 81. Назначение наказания за неоконченное преступление, за преступление, совершенное в соучастии, и при рецидиве преступлений

Действующее уголовное законодательство предусматривает специфические условия и порядок назначения наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ), за преступление, совершенное в соучастии (ст. 67 УК РФ), и при рецидиве преступлений (ст. 68 УК РФ). *Наказание за неоконченную преступную деятельность* назначается с учетом стадии, на которой было прервано преступление, и обстоятельств, в силу которых преступление не было

доведено до конца (ч. 1 ст. 66 УК РФ). УК РФ признает тот факт, что приготовление менее опасно, чем покушение на преступление. Это проявляется в том, что уголовная ответственность наступает лишь за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ), а также в том, что за приготовление верхний предел наиболее строгого наказания снижается больше, чем за покушение на преступление (ч.ч. 3 и 4 ст. 66 УК РФ). Кроме того, уголовная ответственность за покушение наступает независимо от категории преступлений, на совершение которых покушался виновный.

В ч. 2 ст. 66 УК РФ указывается, что срок и размер наказания за приготовление к преступлению не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за оконченное преступление. Ч. 3 ст. 66 УК РФ устанавливает, что срок и размер наказания за покушение на преступление не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК за оконченное преступление. При этом суд не может назначить за приготовление к преступлению и покушение на преступление наказание в виде смертной казни и пожизненного заключения (ч. 4 ст. 66 УК РФ).

При назначении наказания за неоконченное преступление суд, помимо учета общих начал, должен выяснить обстоятельства, по которым преступление не было доведено до конца. Часто они не зависят от воли виновного, но не могут не приниматься во внимание, так как оказывают существенное влияние на решение вопроса об опасности совершенного деяния и личности виновного.

Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии, должно быть обусловлено характером и степенью фактического участия лица в его совершении, значением этого участия для достижения цели преступления, его влиянием на характер и размер причиненного или возможного вреда (ст. 67 УК РФ). Наказание каждому соучастнику назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, по которой квалифицированы его действия. Характер участия лица в преступлении, значение этого участия для достижения целей преступления зависят от кон-

кретной роли соучастника (организатора, подстрекателя, исполнителя (соисполнителя) или пособника). По общему правилу более строгое наказание назначается организаторам и исполнителям. В зависимости от обстоятельств дела суд может принять и иное решение. Степень участия в преступлении, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда обусловлены не только ролью соучастника, но и его активностью в выполнении своей роли.

Наказание назначается каждому соучастнику индивидуально. В ч. 2 ст. 67 УК РФ сказано, что смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику.

При назначении наказания при рецидиве (простом, опасном или особо опасном) учитываются число, характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений (ч. 1 ст. 68 УК РФ). Указанные обстоятельства оказывают влияние на решение вопроса о выборе вида и размера наказания, назначаемого при рецидиве, поскольку характеризуют как содеянное, так и личность виновного. В соответствии с ч. 5 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом. Ч. 2 ст. 68 УК РФ устанавливает, что срок наказания при любом рецидиве преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса. Требование обязательного минимального размера наказания связано с тем, что оно касается наказания лиц, которые, несмотря на прежние судимости за умышленные преступления, не стоят на пути исправления и вновь совершают умышленные преступления. Вместе с тем согласно ч. 3 ст. 68 УК РФ при любом виде рецидива преступлений, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 Уго-

ловного кодекса, срок наказания может быть назначен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Кодекса, а при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление. Правила, предусмотренные ч.ч. 2 и 3 ст. 68 УК РФ, внесены в Уголовный кодекс Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ и направлены на гуманизацию наказаний, назначаемых при рецидиве преступлений, особенно при выявлении смягчающих и исключительных обстоятельств.

§ 82. Назначение наказания по совокупности преступлений

Различные системы уголовного права по-разному решают вопрос о порядке назначения наказания за несколько преступлений и о пределах такого наказания. В истории уголовного права эти вопросы решались неодинаково, но всегда предусматривались особый порядок и особые принципы назначения наказания по совокупности преступлений.

Как уже отмечалось, совокупностью преступлений признается совершение лицом двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части Уголовного кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ. Поскольку виновное лицо осуждается в подобных случаях за два или более преступлений, возникает вопрос о порядке и правилах назначения ему наказания, причем не только за каждое из совершенных преступлений, но и за совокупность преступлений в целом. В соответствии с ч. 1 ст. 69 УК РФ при совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступле-

ние. В том случае, если преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой и средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, то окончательное наказание назначается с помощью одного из трех вариантов:

- 1) путем поглощения менее строгого наказания более строгим;
- 2) путем частичного сложения наказаний;
- 3) путем полного сложения наказаний.

При этом окончательное наказание не может превышать более половины максимального срока или размера наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений (ч. 2 ст. 69 УК РФ). Последнее правило касается вариантов полного либо частичного сложения наказаний. В тех случаях, когда окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим, это правило излишне, поскольку выхода за максимальные сроки и размеры наказания не происходит. Выбор самого варианта назначения окончательного наказания УК РФ не регламентирован. Право принятия любого из них предоставлено суду. В тех случаях, когда окончательное наказание назначается лицу за три и более преступления, возможно сочетание всех трех вариантов: и поглощения, и полного, и частичного сложения наказаний.

При ином раскладе преступной деятельности, если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более половины максимального срока наказания в виде лишения свободы, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений (ч. 3 ст. 69 УК РФ). В приведенном случае суд, во-первых, не имеет права применить правило поглощения менее строгого наказания более строгим; это может происходить лишь вынужденно, когда за одно из преступлений уже назначен максимальный для данного вида наказания срок или раз-

мер, установленный статьей Общей части УК. Во-вторых, суд не связан пределом максимального наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, и вправе выйти за пределы санкции той статьи УК, которая предусматривает более строгое наказание. Существует лишь одно ограничение, о котором уже говорилось. В соответствии с ч. 4 ст. 56 УК РФ в случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может превышать двадцати пяти лет. Представляется, что применение изложенных правил сложения наказаний способствует эффективному достижению целей наказания. В этой связи следует признать позитивным по обстоятельству, что УК РФ 1996 года отличается от положений УК РСФСР 1960 года, ограничивавшего пределы наказания по совокупности преступлений максимальными пределами санкции статьи УК, предусматривающей более строгое наказание за преступление, входящее в совокупность. Такое положение влекло фактическую ненаказуемость опасных (тяжких и особо тяжелых) преступлений, совершенных в совокупности. В соответствии с ч. 4 ст. 69 УК РФ при совокупности преступлений к основным видам наказаний могут быть присоединены дополнительные виды наказаний. При этом окончательное дополнительное наказание при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказаний Общей частью Уголовного кодекса. Дополнительные наказания также сначала назначаются отдельно за каждое преступление, входящее в совокупность, только после этого присоединяются к основному, составляя единое окончательное наказание. По тем же правилам, согласно ч. 5 ст. 69 УК РФ, назначается наказание, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу. В этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда.

§ 83. Назначение наказания по совокупности приговоров

Вопрос о назначении наказания по совокупности приговоров возникает тогда, когда осужденный после вынесения приговора, но до полного отбытия наказания, совершил новое преступление. Поскольку такая ситуация свидетельствует, с одной стороны, о недостаточности назначенного по предыдущему приговору наказания, с другой – о повышенной общественной опасности осужденного, не ставшего на путь исправления, постольку в этом случае не предусмотрено применение правила поглощения менее строгого наказания более строгим. В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда. Срок наказания по нескольким приговорам исчисляется с момента вынесения приговора суда за последнее преступление. Согласно ст. 70 УК РФ окончательное наказание по совокупности приговоров назначается, исходя из следующих правил:

1) в случае, если оно менее строгое, чем лишение свободы, то не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК;

2) если наказание назначается в виде лишения свободы, то оно не может превышать тридцати лет;

3) такое наказание должно быть больше и наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда.

Частичное сложение наказаний применяется чаще всего в случаях, когда одно из преступлений, за которое осуждается и осужден виновный, значительно опаснее других. Полное сложение применяется, как правило, тогда, когда преступления, за которые осуждается и осужден виновный, близки по характеру или степени общественной опасности. Такой порядок сложения наказаний способствует эффективному достижению целей наказания. При назначении наказания по совокупности приговоров в виде лишения

свободы суд определяет вид исправительного учреждения, в котором осужденному надлежит отбывать назначенное наказание. При этом не учитывается совершение преступления во время отбывания наказания, не связанного с лишением свободы. Присоединение дополнительных видов наказаний при назначении окончательного наказания по совокупности приговоров согласно ч. 5 ст. 70 УК РФ производится по правилам, предусмотренным ч. 4 ст. 69 УК РФ, т. е. как при совокупности преступлений.

§ 84. Порядок определения сроков наказаний при сложении наказаний. Исчисление сроков наказаний и зачет наказания

При назначении наказания как по совокупности преступлений, так и по совокупности приговоров суд руководствуется правилами, предусмотренными ст.ст. 71 и 72 УК РФ. Регламентируя вопрос о назначении разнородных наказаний, ст. 71 УК РФ определяет, во-первых, какие виды наказаний можно складывать; во-вторых, каков порядок сложения в этих случаях. В частности, в этой статье установлено, что при частичном или полном сложении наказаний одному дню лишения свободы соответствуют:

- а) один день принудительных работ, ареста или содержания в дисциплинарной воинской части;
- б) два дня ограничения свободы;
- в) три дня исправительных работ или ограничения по военной службе;
- г) восемь часов обязательных работ.

Штраф либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград при сложении их с ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части, лишением свободы исполняются самостоятельно.

Исполнение назначенного наказания требует правильного и точного исчисления сроков наказаний. В соответствии с ч. 1 ст. 72 УК РФ сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения по воинской службе, ограничения свободы, принудительных работ, ареста, содержания в дисциплинарной воинской части, лишения свободы исчисляются в месяцах и годах, а обязательных работ – в часах. Согласно ч. 2 ст. 72 УК РФ при замене наказания или сложении наказаний, предусмотренных ч. 1 ст. 72 УК РФ, а также при зачете наказания сроки наказаний могут исчисляться в днях. При этом с учетом положений ч. 1 ст. 71 УК РФ двести сорок часов обязательных работ соответствуют одному месяцу лишения свободы или принудительных работ, двум месяцам ограничения свободы, трем месяцам исправительных работ или ограничения по военной службе. Далее устанавливается, что время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в сроки лишения свободы, принудительных работ, содержания в дисциплинарной воинской части и ареста из расчета один день за один день, ограничения свободы – один день за два дня, исправительных работ и ограничения по военной службе – один день за три дня, а в срок обязательных работ – один день содержания под стражей за восемь часов обязательных работ (ч. 3 ст. 72 УК РФ). Время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу и время отбытия лишения свободы, назначенного приговором суда за преступление, совершенное вне пределов Российской Федерации, в случае выдачи лица на основании ст. 13 УК РФ засчитывается из расчета один день за один день. При назначении осужденному, содержащемуся под стражей до судебного разбирательства, в качестве основного вида наказания штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает его от отбывания этого наказания.

Условное осуждение

§ 85. Условное осуждение как уголовно-правовой институт: понятие и законодательная регламентация

Появление института условного осуждения в механизме уголовно-правовой охраны связано с гуманизацией применения к осужденному мер государственного принуждения. В современном уголовном законе он представлен совокупностью норм, объединенных в ст.ст. 73 и 74 УК РФ, и регламентирует освобождение виновного от реального отбывания некоторых видов основных наказаний, а именно исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до восьми лет.

Несмотря на давнюю историю и распространенность применения анализируемого института в практике судов¹⁷⁵, в современной уголовно-правовой науке нет единого мнения по поводу его сущности и содержания. Оценим наиболее различные точки зрения.

Прежде всего, дискуссионным является вопрос о правовой природе условного осуждения. Так, по мнению многих юристов, условное осуждение представляет собой условный отказ государства от применения наказания, назначенного по приговору суда¹⁷⁶, т.е., по сути, один из специальных видов (форм) освобождения осужденного от наказания. Другие, наоборот, полагают, что условное осуждение нельзя рассматривать как вид наказания или как вид

¹⁷⁵ По данным судебного департамента при Верховном суде РФ в 2012 г. суды применили условное осуждение в отношении 32,8% всех осужденных. (Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012 год: <http://www.cdep.ru/>).

¹⁷⁶ Агзамов И.М. Концептуальные идеи развития института условного неприменения наказания // «Черные дыры» в российском законодательстве: юридический журнал. 2010. № 5. С. 84 – 88.

освобождения от наказания¹⁷⁷. Такой вывод они делают на основе ограниченного понимания института освобождения от наказания и места анализируемой статьи в системе уголовного закона. Действительно, данные нормы помещены законодателем в гл. 10 УК РФ «Назначение наказания». Но на этом основании не может строиться рассматриваемое суждение. В гл. 12 УК РФ включены лишь общие основания освобождения от уголовной ответственности, но есть еще и специальные нормы аналогичного содержания, в частности амнистия и помилование.

Обратимся к этимологии терминологии. Так, в русском языке слово «условный» понимается как зависящий от условия, имеющий силу только при наличии каких-либо условий. А «осуждение» – как неодобрительное мнение, порицание и признание плохим. Совместив эти два понятия, получим формулу условного осуждения как порицания, имеющего силу только при наличии определенных, заранее оговоренных условий. Применительно же к проблематике уголовного права сущность условного осуждения представляет собой неисполнение назначенного судом основного вида наказания под определенным условием. Таким образом, содержание условного осуждения в его уголовно-правовом понимании несколько уже названия, заключенного в названии ст. 73 УК РФ. В первом случае речь идет только об условном наказании. Следовательно, интересующий нас институт по своей сущности можно рассматривать в качестве специального основания условного освобождения от конкретных основных видов наказания. По своему содержанию он близок к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания, что непосредственно определено в ч. 2 ст. 79 УК РФ: суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ.

Эта точка зрения нашла свое отражение и в научной литературе. «Институт условного осуждения с момента его введения до последних дней в уголовном праве выполняет функцию освобождения

¹⁷⁷ Кондалов А.Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения: Дис ... канд. юрид. наук. Казань, 2000. С. 8.

от реального отбывания назначенного судом наказания»¹⁷⁸. Условное осуждение представляет собой часть комплексного уголовно-правового института неприменения наказания¹⁷⁹ наряду с условным неприменением и наказанием в связи с болезнью и условным неприменением наказания в отношении осужденных беременных женщин и лиц, имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет. На это прямо указывает и законодатель в ч. 1 ст. 73 УК РФ: «Если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным». При этом само по себе осуждение формируется в форме признания лица виновным в обвинительном приговоре суда. Условным же считается только назначенное в этом приговоре наказание, которое не приводится в исполнение в течение определенного испытательного срока, устанавливаемого судом. В то же время следует согласиться с мнением, доминирующим в специальной литературе, о том, что условное осуждение представляет собой разновидность уголовно-правового воздействия, посредством которого в отношении осужденного реализуется достижение таких целей наказания, как его исправление и предупреждение совершения им новых преступлений. Об этом свидетельствуют положения ч. 5 ст. 73 УК РФ, в которых определено, что суд, назначая условное осуждение, возлагает на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей:

- не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного;

¹⁷⁸ Шарипов Т.Ш. Условное осуждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.

¹⁷⁹ Агзамов И.М. Условное осуждение как разновидность условного неприменения уголовного наказания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. Ч. 1. Тамбов: Грамота, 2012.

- не посещать определенные места;
- пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания;
- трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации. Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению. Данный институт российского уголовного права близок по своей юридической природе и назначению к таким институтам, как отсрочка исполнения приговора и условное помилование¹⁸⁰. Отсутствие консолидированного видения сущности (юридической природы) условного осуждения влечет за собой и дискуссию по поводу его содержания. В одном случае оно рассматривается как предусмотренный уголовным законом особый порядок индивидуализации уголовной ответственности, характеризующийся назначением осужденному определенного вида и размера наказания с освобождением от его реального отбывания на период испытательного срока под конкретными условиями с возложением на осужденного определенных обязанностей, способствующих его исправлению, применяющийся для оптимизации целей наказания¹⁸¹. В другом – под условным осуждением понимать средства государственного воздействия на виновное лицо, исправление которого возможно без реального отбывания назначенного судом наказания в форме реализации уголовной ответственности через немедленное приостановление исполнения основного наказания под определенными законом и судом условиями¹⁸².

Условное осуждение является мерой уголовно-правового воздействия, применяемой на стадии вынесения судом обвинитель-

¹⁸⁰ Агзамов И.М. Условное осуждение. Проблемы правовой регламентации и исполнения: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

¹⁸¹ Алексеев И.Н. Условное осуждение в уголовном праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

¹⁸² Бельгарова Н.В. Условное осуждение: законодательный, теоретический аспекты и вопросы исполнения: по материалам Ставропольского края: Дис. ... канд. юрид. наук. Пятигорск, 2008.

ного приговора и назначения наказания и выражающейся в освобождении от реального отбывания определенного наказания, если осужденный под контролем уполномоченного на то специализированного государственного органа выполнит условия испытания и докажет этим свое исправление¹⁸³. При этом одни авторы обращают внимание на форму реализации условного осуждения, другие – на его содержание, а третьи – на сущность. При этом все приведенные точки зрения объединяет совокупность общих признаков условного осуждения, определенных в уголовном законе:

- оно представляет собой одну из форм реализации уголовной ответственности;
- влечет судимость на время испытательного срока;
- содержит меры исправительного воздействия и уголовно-правового принуждения (поражения в правах), налагаемые на осужденных в течение испытательного срока;
- предусматривает право осуществлять контроль за поведением условно осужденных и ответственность за исполнение обязанностей, возложенных на них судом.

§ 86. Правила применения условного осуждения

Основанием применения условного осуждения является реальная возможность исправления виновного без отбывания назначенного наказания, но в условиях установления в отношении осужденного соответствующих правоограничений и контроля, осуществляемого в специфических для рассматриваемой уголовно-правовой меры формах. Реализацию условного осуждения следует рассматривать как процесс превращения возможности исправления осужденного в действительность¹⁸⁴. В ч. 1 ст. 73 УК РФ регламентируется следующее положение: если, назначив исправительные ра-

¹⁸³ Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: учебник / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М.: Юриспруденция, 1999.

¹⁸⁴ Пронников В.В. Условное осуждение и его правовые последствия: Дис... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 6.

боты, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным. Условное осуждение не назначается:

- осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Согласно примечанию к анализируемой статье к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, относятся преступления, предусмотренные ст.ст. 131 – 135, 240, 241, 242.1 и 242.2 УК РФ, совершенные в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;
- осужденным за преступления террористической направленности, предусмотренные ч. 1 ст. 205, ч.ч. 1 и 2 ст. 205.1, ст. 205.2, ч. 2 ст.ст. 205.4, ст. 205.5, ч. 1 – 3 ст.ст. 206, 360 УК РФ;
- при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении;
- при опасном или особо опасном рецидиве.

При назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства. При назначении условного осуждения суд устанавливает *испытательный срок*, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление. В случае назначения лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет, а в случае назначения лишения свободы на срок свыше одного года – не менее шести месяцев и не более пяти лет. Испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. В испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора. В случае на-

значения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части условно-испытательный срок устанавливается в пределах оставшегося срока военной службы на день провозглашения приговора.

При условном осуждении также могут быть назначены дополнительные виды наказаний. Суд, назначая условное осуждение, возлагает на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных *обязанностей*:

- не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного;
- не посещать определенные места;
- пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания;
- трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации. Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению.

Контроль за поведением условно осужденного осуществляет уполномоченным на то специализированным государственным органом: уголовно-исполнительной инспекцией, относящейся к структуре Федеральной службы исполнения наказаний, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений. В течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности.

§ 87. Отмена условного осуждения или продление испытательного срока

В ст. 74 УК РФ предусмотрены процедурные формы, предоставляющие суду право изменять ранее постановленное обвини-

тельным приговором решение о назначении осужденному условного наказания. К ним относятся:

- отмена условного осуждения по реабилитирующим осужденного основаниям;
- продление испытательного срока;
- отмена условного осуждения по не реабилитирующим осужденного основаниям.

Для принятия каждого из этих решений уголовным законом предусмотрены соответствующие *правовые условия*.

Во-первых, решение принимается, если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. При этом условное осуждение может быть отменено по истечении установленного испытательного срока. Это предполагает обязанность суда рассмотреть такое ходатайство по существу, независимо от наличия представления органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного.

Продлить испытательный срок, но не более чем на один год, суд вправе по представлению органа, указанного в ч. 1 ст. 74 УК РФ, в случае:

- если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей;
- если условно осужденный уклонился от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда;
- если условно осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности.

Суд принимает решение об отмене условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда, в двух случаях. Во-первых, если условно осужденный в течение продленного испытательного срока в связи с его уклонением от возмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, систематически уклоняется от возмещения указанного

вреда. Во-вторых, если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрывался от контроля. Предусматривает уголовный закон и возможность отмены условного осуждения в случае совершения осужденным нового преступления. В данном случае, если он в течение испытательного срока совершит преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, то вопрос об отмене или о сохранении условного осуждения решается судом. В том же случае, если условно осужденный в течение испытательного срока совершит тяжкое или особо тяжкое преступление, суд в обязательном порядке обязан отменить условное осуждение. В этих случаях вопрос о наказании решается по правилам о назначении наказания по совокупности приговоров, предусмотренных ст. 70 УК РФ. Указанные основания отмены условного осуждения и правила назначения реального наказания применяются также, если преступления совершены до вступления приговора, предусматривающего условное осуждение, в законную силу. В этом случае судебное разбирательство в отношении нового преступления может состояться только после вступления приговора, предусматривающего условное осуждение, в законную силу.

Освобождение от уголовной ответственности

§ 88. Понятие, основания и условия освобождения от уголовной ответственности

Освобождение от уголовной ответственности и наказания возможно только при наличии оснований и условий, предусмотренных законом. Законодатель отразил основания в гл. 11 УК РФ «Освобождения от уголовной ответственности» и других нормах его Особенной части. К примеру, примечание к ст. 206 УК РФ предписывает: «Лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Надо отметить, что анализируемый уголовно-правовой институт является одним из самых спорных и, прежде всего, отсутствует единое понятие уголовной ответственности. Несмотря на то, что оно употребляется в уголовном законе неоднократно, в уголовно-правовой науке дефиниция «уголовная ответственность» остается дискуссионным понятием. Наиболее часто ее понимают как «один из видов юридической ответственности, основным содержанием которого выступают меры, применяемые государственными органами к лицу в связи с совершением им преступления»¹⁸⁵. Данное определение необходимо уточнить в связи с рассматриваемой темой, указав на качественное содержание мер государственного принуждения (к таковым относятся наказания, предусмотренные УК РФ, и иные меры уголовно-правового характера), а также обозначив соотношения освобождения от наказания и от уголовной ответственности. В по-

¹⁸⁵ Уголовная ответственность // Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. М., 2007.

следнем случае речь идет о прекращении прав и обязанностей субъектов уголовного правоотношения еще до возложения судом на виновного обязанности исполнить соответствующие совершенному преступлению принудительные меры государственного принуждения. Следовательно, освобождение от уголовной ответственности, по сути, предусматривает отказ государства от уголовно-правового порицания лица, совершившего преступление. При этом иные правоотношения, к примеру гражданско-правовые, связанные с совершением преступления, требуют отдельного разрешения. Освобождение от уголовной ответственности также не означает признания в содеянном отсутствия состава преступления и невиновности лица, его совершившего. К числу дискуссионных принадлежит и понятие «освобождение от уголовной ответственности». Так, А. Ф. Зелинский на основе изучения различных точек зрения пришел к выводу, что освобождение от уголовной ответственности представляет собой отказ государства от уголовного преследования и осуждения лица, совершившего преступление. В. В. Сверчков под освобождением от уголовной ответственности предлагает понимать освобождение от реализации (дальнейшей реализации) способности лица воспринимать воздействие уголовно-правового характера¹⁸⁶. Есть и другие определения. И хотя им присущи некоторые оригинальные признаки, они не влияют на суть анализируемой дефиниции. На этом основании освобождение от уголовной ответственности следует рассматривать как отказ государства от уголовно-правового ограничения прав и свобод лица, совершившего преступление. Как институт уголовного права, освобождение от уголовной ответственности представляет собой совокупность норм, определяющих юридические основания и фактические условия отказа от публичного (официального) государственного осуждения. Вопросы применения к лицу, освобожденному от уголовной ответственности, мер государственно-принудительного воздействия лежат за пределами данного института, хотя в какой-то мере (в части отказа от уголовно-правового воздействия) вытекают из решений, принима-

¹⁸⁶ Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2008.

емых на основе его норм. Концепция современного института освобождения от уголовной ответственности, полагает А. В. Ендольцева, в целом строилась на основе констатации правоприменителем факта утраты лицом, совершившим преступление, своей прежней общественной опасности, вследствие чего данное лицо может быть исправлено без его осуждения (порицания в обвинительном приговоре суда) и наказания¹⁸⁷. В этой связи особое значение законодатель придает поведению лица после совершения им преступления. В уголовном законе имеют место следующие виды освобождения от уголовной ответственности:

- в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ);
- в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);
- в связи с возмещением в полном объеме ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации преступлениями в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ);
- в связи с совершением иных общепользовательных действий, специально предусмотренных в статьях Особенной части УК РФ (ст. 205, 206 УК РФ и др.).

Отдельно выделен вид освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ), актами амнистии (ст. 84 УК РФ) и помилования (ст. 85 УК РФ), которые непосредственно не связаны с общественно полезной деятельностью лица, совершившего преступление.

Для освобождения от уголовной ответственности необходимо наличие основания – предусмотренного уголовным законом юридического повода для принятия соответствующего решения и условий – совокупности обстоятельств, при наличии которых возможна реализация основания освобождения от уголовной ответственности. Если основания можно рассматривать в качестве объективных обстоятельств освобождения от уголовной ответственности, то условия относятся к субъективным обстоятельствам, с учетом которых законодатель как раз и определил степень утраты лицом

¹⁸⁷ Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

общественной опасности и возможности исправления без уголовно-правового воздействия. При этом нельзя утверждать, что сумма условий в своей совокупности составляет то или иное основание или вид освобождения. При этом обязательной предпосылкой применения любого вида освобождения является достоверно установленный факт совершения лицом преступления. Основания определены в названии статей гл. 11 УК РФ. Ими, в частности, являются деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, возмещение в полном объеме ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации преступлениями в сфере экономической деятельности, истечение сроков давности.

К числу условий освобождения от уголовной ответственности следует отнести как общие, свойственные всем его видам, так и специальные, характерные для каждого конкретного вида в отдельности. К общим условиям следует отнести:

- совершение деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания;
- наличие в данном деянии всех признаков состава преступления, т. е. основания уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ);
- наличие общего условия уголовной ответственности (ст. 19 УК РФ);
- совершение преступления впервые.

Не может рассматриваться как освобождение от уголовной ответственности непривлечение к ней лица в силу отсутствия оснований для ее применения (в частности, невменяемость, добровольный отказ, обстоятельства, исключающие преступность деяния). Порядок применения норм гл. 11 УК РФ определен в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее по тексту – Постановление № 19 от 27 июня 2013 г.). В частности, в нем разъясняется понятие лица, впервые совершившего преступление, используемое в качестве общего условия освобождения от уголовной ответственности по ст.ст. 75, 76 и 76.1 УК РФ. Согласно п. 2 данного постановления таковым является лицо:

«а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности».

Специальные условия можно классифицировать по следующим основаниям:

- карательные и правовосстановительные. К первым относятся условия, состоящие в наложении на освобожденного от уголовной ответственности определенных уголовным законом обязанностей (ст. 90 УК РФ). Правовосстановительные условия состоят в совершении лицом, в отношении которого может быть принято решение об освобождении от уголовной ответственности, определенных в уголовном законе общественно полезных действий;
- объективные и субъективные. К первым относятся установленные уголовным законом пределы применения анализируемых оснований. В частности, категории преступлений, по которым допускается освобождение от уголовной ответственности в том или ином случае. В частности, это преступления небольшой и средней тяжести (ст.ст. 75, 76 УК РФ) или конкретные преступления (ст. 76.1 УК РФ).

К субъективным условиям необходимо отнести требуемые от лица, совершившего преступление, конкретных действий, в частности явиться с повинной или примириться с потерпевшим. При этом в некоторых литературных источниках по уголовному праву лицо, в отношении которого может быть принято решение об освобождении от уголовной ответственности, именуется виновным¹⁸⁸. Такую позицию следует считать ошибочной. Признание виновным означает осуждение лица, которое согласно ст. 49 Конституции РФ «...считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». В ст.ст. 25, 28 и 28.1 УПК РФ определено: уголовное преследование прекращается в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Другими словами, речь может идти о лице, признавшим добровольно свою вину, т.е. выразившим свое личное отношение к совершаемому им деянию и причиненным вследствие этого последствиям, но не о виновном, т.е. признанном таковым обвинительным приговором суда.

Условия освобождения от уголовной ответственности не следует путать с условностью освобождения от нее. В этой связи следует пояснить, что в литературе принято говорить об условных (временных) и безусловных (окончательных) видах освобождения от уголовной ответственности. В основе такого деления с материально-правовой точки зрения – возложение или невозложение на лицо, освобожденное от уголовной ответственности, определенных обязанностей, которые оно должно добросовестно выполнять в течение установленного судом срок. В настоящее время законодатель предусматривает два вида условного освобождения от уголовной ответственности:

- в отношении дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, пользующихся иммунитетом (ч. 4 ст. 11 УК РФ);
- в отношении несовершеннолетних в связи с применением

¹⁸⁸ Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / Под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М.: Норма, 2007.

к ним принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

Решение об освобождении от уголовной ответственности по этим основаниям может быть отменено и лица привлечены к уголовной ответственности. Все остальные основания относятся к безусловным. Они не предусматривают возможности пересмотра соответствующего решения в сторону ухудшения уголовно-правового положения лица, освобожденного от уголовной ответственности.

§ 89. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

Данное основание освобождения от уголовной ответственности предусмотрено ст. 75 УК РФ и для российского уголовного законодательства является новеллой. *Под деятельным раскаянием* следует понимать активное добровольное поведение лица, совершившего преступление, направленное на предотвращение, устранение или уменьшение фактических вредных последствий содеянного, а также оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии совершенного преступления. Применительно к ч. 1 ст. 75 УК РФ деятельное раскаяние должно заключаться в том, чтобы лицо после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Буквальное толкование текста статьи уголовно-правовой нормы позволяет сделать вывод о том, что только совокупность всех перечисленных действий свидетельствует о деятельном раскаянии. Подтверждением тому является и ст. 28 УПК РФ, устанавливающая процессуальный порядок прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. Согласно данной уголовно-процессуальной норме суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваем-

мого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 75 УК РФ. Рассмотрим некоторые виды деятельного раскаяния более подробно.

Явка с повинной. В юридической литературе под словосочетанием «явка с повинной» понимается добровольное обращение лица, совершившего преступное деяние, в компетентные учреждения (в органы дознания, следствия, прокуратуры или суда) с чистосердечным признанием о совершенном или готовящемся им преступлении. Явка с повинной имеет место тогда, когда лицо, обратившееся в компетентные органы, еще не числится ни в качестве подозреваемого, ни в качестве обвиняемого по совершенному им преступлению и это обстоятельство ему известно, либо когда лицо являлось обвиняемым, подсудимым или осужденным, но находилось в розыске. Согласно уголовно-процессуальному законодательству (ст. 142 УПК РФ) заявление о явке с повинной – добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Заявление о явке с повинной может быть сделано как в устном, так и в письменном виде. Устное заявление принимается и заносится в протокол в порядке, установленном ч. 3 ст. 141 УПК РФ. Протокол подписывается явившимся с повинной и лицом, проводящим дознание, следователем, прокурором или судьей, составившим протокол. Таким образом, явка с повинной – это всегда личное обращение лица в компетентные органы с заявлением о содеянном. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. Поэтому признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием. Условие освобождения от уголовной ответственности в виде способствования раскрытию и расследованию преступления следует считать выполненным, если лицо, совершившее преступление, всеми своими действиями стремилось помочь органам предварительного расследования и суду в установлении всех обстоятельств уголовного дела. Используемое в ч. 1 ст. 75 УК РФ понятие «ущерб» представляет собой имущественный вред, который может быть

возмещен в натуре (в частности, предоставление имущества взамен утраченного, ремонт или исправление поврежденного имущества), в денежной форме (в частности, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т. д. Из этого следует, что возмещение причиненного ущерба означает добровольное восстановление по мере возможности тех прав и благ, которых лицо, совершившее преступление, лишило свою жертву в результате совершенного преступления (возвращение утраченного имущества, передача потерпевшему имущества или денежного эквивалента, равного по стоимости причиненному ущербу, принесение публичных извинений и т. д.). *Под заглаживанием вреда* в контексте ст. 75 УК РФ следует понимать денежную компенсацию морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Как и возмещение ущерба, оно должно быть добровольным и иметь место после совершения преступления. В противном случае речь может идти о добровольном отказе от совершения преступления.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 разъяснено, что реализация данного основания возможна при условии выполнения всех перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить. Например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее содействие лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и(или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии. При этом правоприменителю следует иметь в виду, что деятельное раскаяние может повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности только в том случае, если лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрено еще одно условие освобождения от уголовной ответственно-

сти по данному основанию в соответствии со ст. 28 УПК РФ: подозреваемому (обвиняемому) должны быть разъяснены основания прекращения уголовного преследования и право возражать против принятия такого решения. Прекращение уголовного дела по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 75 УК РФ, не допускается, если лицо, совершившее преступление, против этого возражает. Таким образом, основаниями освобождения от уголовной ответственности вследствие ч. 1 ст. 75 УК РФ являются:

- 1) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- 2) наличие обязательных критериев, характеризующих деятельное раскаяние лица и тем самым отсутствие общественной опасности лица;
- 3) нецелесообразность применения института уголовного преследования к конкретному лицу, деятельно раскаявшемуся в совершении преступления небольшой или средней тяжести;
- 4) согласие лица, совершившего преступление, с решением об освобождении от уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности за преступление небольшой или средней тяжести в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части уголовного закона, производится по правилам, установленным такими примечаниями. При этом выполнение общих условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, не требуется.

Невозможность применения примечания не исключает освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ, если лицом выполнены условия, установленные данной нормой, и вследствие этого оно перестало быть общественно опасным. Например, может быть освобождено от уголовной ответственности лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ, которое хотя и не сдало огнестрельное оружие в связи с его сбытом, но при этом явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию указанного преступления. При совершении лицом преступления иной категории оно при наличии условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, может быть освобождено от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных

соответствующими статьями Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 75 УК РФ). Основаниями освобождения от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 75 УК РФ являются:

1) деятельное раскаяние лица, характеризующее возможность исправления без применения мер уголовного преследования;

2) целесообразность применения освобождения от уголовной ответственности в тех случаях, когда между совершением действия и возможными гораздо более тяжкими последствиями имеется некоторый промежуток, в течение которого лицо может «опомниться», искренне раскаяться в содеянном и предотвратить наступление еще более тяжких последствий;

3) несовершение им иного преступления, за которое оно может быть привлечено к уголовной ответственности.

В тех случаях, когда условием освобождения от уголовной ответственности является отсутствие в действиях лица иного состава преступления, правоприменителю следует иметь в виду, что применение специальной нормы об освобождении от уголовной ответственности допускается и в случае совершения лицом совокупности преступлений. Например, лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 208 УК РФ, но это не препятствует его привлечению к ответственности за совершение убийства в составе незаконного вооруженного формирования.

§ 90. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

Согласно ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Таким образом, законодатель связывает реализацию данного основания с выполнением участниками уголовных правоотношений четырех условий. Два из них уже описаны в ч. 1 ст. 75 УК РФ:

- совершение преступления лицом впервые;
- совершение преступления небольшой или средней тяжести.

В качестве дополнительных для рассматриваемого основания в анализируемой статье названы:

- примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим;
- заглаживание причиненного преступлением ему (потерпевшему) вреда.

Понятие потерпевшего относится к числу процессуальных. Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ, это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. В этой связи следует отметить:

- во-первых, примирение возможно только по преступлениям, в результате которых возникают уголовные правоотношения с диспозитивным элементом, т. е. в том случае, если затронуты только частные интересы физического или юридического лица;
- во-вторых, примирение в принципе невозможно при совершении преступлений, хотя и подпадающих под категории небольшой и средней тяжести, но причинивших основной вред (ущерб) публичным интересам (государству, обществу и другим объектам уголовно-правовой охраны), хотя и в таких случаях участниками уголовных правоотношений могут являться частные лица.

В частности, к таким преступлениям можно отнести ч. 1 ст. 285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями и ч. 1 ст. 286 УК РФ – превышение должностных полномочий, если их совершение повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций. Однако данный вред вторичен, и потерпевший по таким преступлениям не имеет права распоряжаться уголовно-правовыми отношениями. Действия же лица, совершившего преступление, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, следует расценивать как обсто-

ательство, смягчающее наказание (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Под примирением следует понимать отказ потерпевшего от поданного им заявления о привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности или заявление о прекращении в отношении того уголовного дела в связи с достижением с ним мира. Заглаживание вреда, согласно Постановлению Пленума Верховного суда от 26 июня 2013 г. № 19, – это возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. При этом способы заглаживания вреда, которые должны носить законный характер и не ущемлять прав третьих лиц, а также размер его возмещения определяются потерпевшим. К ним можно отнести извинение, возврат похищенной вещи, восстановление сломанного имущества и т. д.

В случае совершения преступления несколькими лицами от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим могут быть освобождены лишь те из них, кто примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред. Если в результате преступления пострадало несколько потерпевших, то отсутствие примирения хотя бы с одним из них препятствует освобождению лица от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ за данное преступление.

Предусмотренный данной нормой вид освобождения от уголовной ответственности является факультативным, поскольку он применяется по усмотрению правоприменителя с учетом всего комплекса фактических обстоятельств совершения преступления. Именно суд определяет нецелесообразность вмешательства в ситуацию, при которой восстановление социальной справедливости возможно в результате примирения потерпевшего с лицом, совершившим преступление, и потерпевший сам в этом заинтересован. Также следует учитывать особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Только совокупность всех перечисленных условий образует основание для освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76 УК.

§ 91. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности

Данное основание освобождения от уголовной ответственности, по сути, новелла отечественного законодательства, поскольку было введено Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. Но отдельные ее положения были предусмотрены и ранее в нормах Особенной части УК РФ, сохраняются они и до настоящего времени, дублируя предписания ст. 76.1 УК РФ, например приложения ст.ст. 184, 199, 199.1 УК РФ.

В первой части ст. 76.1 УК РФ определены условия освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего налоговые преступления. В данном случае условиями принятия решения являются:

- совершение преступления, предусмотренного ст.ст. 198 – 199.1 УК РФ (уклонение от уплаты налогов и(или) сборов с физического лица; уклонение от уплаты налогов и(или) сборов с организации; неисполнение обязанностей налогового агента), впервые;
- возмещение в полном объеме ущерба, причиненного в результате преступления бюджетной системе Российской Федерации¹⁸⁹.

Разъяснение порядка применения предписаний рассматриваемого основания дано в Постановлении № 19 от 27 июня 2013 г. В

¹⁸⁹ В соответствии со ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 22 октября 2014 г.) бюджетная система Российской Федерации – это основанная на экономических отношениях и государственном устройстве Российской Федерации, регулируемая законодательством Российской Федерации совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов.

нем, в частности, дано понятие возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, предусмотренного ст.ст. 198 – 199.1 УК РФ. Это уплата в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания:

- 1) недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу;
- 2) соответствующих пеней;
- 3) штрафов в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Данная рекомендация Пленума основана на анализе положений ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ и примечаний 2 к ст.ст. 198 и 199 УК РФ.

При этом частичное возмещение ущерба, равно как и полное возмещение ущерба, произведенное после назначения судом первой инстанции судебного заседания, может быть учтено в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Часть вторая рассматриваемой статьи предусматривает условия освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, исчерпывающий перечень которых дан там же. В них относятся преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 171 (незаконное предпринимательство); ч. 1 ст. 171.1 (производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продуктов); ч. 1 ст. 172 (незаконная банковская деятельность); ч. 2 ст. 176 (незаконное получение кредита); ст. 177 (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности); ч.ч. 1 и 2 ст. 180 (незаконное использование товарного знака); ч.ч. 3 и 4 ст. 184 (оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса); ч. 1 ст. 185 (злоупотребление при эмиссии ценных бумаг); ст. 185.1 (злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах); ч. 1 ст. 185.2 (нарушение порядка учета прав на ценные бумаги); ст. 185.3 (манипуляция рынком); ч. 1 ст. 185.4 (воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг);

ст. 193 (уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации); ч. 1 ст. 194 (уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица); ст. ст. 195 – 197 (неправомерные действия при банкротстве; преднамеренное банкротство; фиктивное банкротство); ст. 199.2 (сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов) УК РФ. Этот перечень является одним из условий освобождения от уголовной ответственности.

Следующим условием является обязательное возмещение ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления.

Еще одним обязательным условием освобождения лица от уголовной ответственности служит перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Для освобождения от уголовной ответственности за преступления, указанные в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, возмещение ущерба, а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме.

В случае совершения преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности выполнение не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, препятствует освобождению лица от уголовной ответственности по правилам не только указанной нормы, но и ст. ст. 75 и 76 УК РФ.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности суть специальный вид деятельного раскаяния, являющийся императивным, безусловным, субъективным и нереабилитирующим.

§ 92. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности

Основание освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности предусмотрено ст. 78 УК РФ. Исходным доктринальным основанием является постулат о нецелесообразности привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности по истечении длительного времени. Запоздалое судебное разбирательство и обвинительный приговор не служат таким целям исполнения наказания, как восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений. Что же касается достижения цели исправления осужденного, законодатель оставил этот вопрос открытым. С одной стороны, если лицо после совершения преступления не совершило других общественно опасных деяний, вопрос об его освобождении от уголовной ответственности по истечении сроков, установленных уголовным законом, вполне закономерен. С другой – возникает вопрос о правомерности освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего впоследствии еще одно или несколько преступлений. Ответ на него содержится все в той же уголовно-правовой доктрине, которая в настоящее время исходит из позиции не общественной опасности лица (виновного), а общественной опасности деяния.

В контексте такого понимания общественной опасности становится понятной точка зрения законодателя, который в ч. 1 ст. 78 УК РФ связал возможность освобождения лица от уголовной ответственности по основанию истечения сроков давности с единственным условием – тяжестью совершенного деяния. В соответствии с ней и дифференцируются сроки давности.

Так, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;

- б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- в) десять лет после совершения тяжкого преступления;
- г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

В ч. 2 ст. 78 УК РФ определено: обозначенные сроки исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу.

Время совершения преступления однозначно определено в ч. 2 ст. 9 УК РФ. Им признается день совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

А вот время окончания срока давности четко в нормативном порядке не установлено. Обозначенный момент связан со вступлением приговора в законную силу, но это уголовно-правовая трактовка момента срока давности, которая связана с началом уголовной ответственности.

Есть еще и уголовно-процессуальное понимание срока давности уголовного преследования как основания отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения, что равнозначно освобождению от уголовной ответственности. Однако в отличие от уголовно-правового – безусловного – основания освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности совершения преступления уголовно-процессуальное основание является условным, т. е. может применяться лишь в том случае, если подозреваемый или обвиняемый не возражает против данного решения. Это связано с тем, что основание, предусмотренное ст. 78 УК РФ, относится к числу нереабилитирующих, т. е. связанных с негативными последствиями не уголовно-правового характера. К примеру, в соответствии с ч. 1 ст. 200 ГК РФ *«... течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать ... кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права»*, т.е. о лице, совершившем преступление.

По этому поводу Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении № 19 от 27 июня 2013 г. дал исчерпывающее разъяснение. Во-первых, он расширил перечень уголовно-процессуальных актов, фиксирующих момент окончания действия срока давности в

его уголовно-правовом понимании любым итоговым судебным решением. Таковым, например, является постановление судьи о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в порядке ст. 238 УПК РФ на стадии подготовки к судебному заседанию.

Во-вторых, Пленум разъяснил общий алгоритм определения окончания срока давности привлечения к уголовной ответственности: это истечение последнего дня последнего года соответствующего периода. К примеру, *«если преступление небольшой тяжести было совершено 12 августа 2010 года в 18 часов, то срок давности в данном случае начинает течь 12 августа 2010 года, последний день срока давности – 11 августа 2012 года, по истечении которого, т. е. с 00 часов 00 минут 12 августа 2012 года, привлечение к уголовной ответственности недопустимо»*.

При этом не имеет значения, приходится ли окончание сроков давности на рабочий, выходной или праздничный день.

Однако, если последний день срока давности совпадает с днем вступления приговора в законную силу, то лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности, поскольку срок давности еще не истек.

Следовательно, освобождение от уголовной ответственности при истечении срока давности возможно на любой стадии уголовного процесса, в том числе и после вынесения судом обвинительного приговора на стадии апелляционного производства и не связано с характеристикой лица, совершившего преступление.

Сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно. Поэтому совершение лицом нового преступления не приостанавливает течение срока давности по ранее совершенному деянию.

В специальной литературе некоторые авторы критикуют два последних положения (в частности, такой точки зрения придерживался П.Г. Пономарев)¹⁹⁰. Они предлагают вернуться к ранее существовавшей норме, изложенной в ст. 48 УК РСФСР 1960 года, в соответствии с которой течение давности прерывалось, если до

¹⁹⁰ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М.: Эксмо, 2009. С. 388.

истечения указанных сроков лицо совершало новое преступление, за которое могло быть назначено лишение свободы на срок свыше двух лет. Исчисление давности в этом случае начиналось с момента совершения нового преступления.

Полагаем, что институт прерывания исчисления сроков давности не соответствует современной уголовно-правовой доктрине. Превентивное значение имеет институт приостановления течения сроков давности, который применяется, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. Течение сроков давности в этом случае возобновляется только с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

В соответствии с п. 19 Постановления № 19 от 27 июня 2013 г. под уклонением лица от следствия и суда следует понимать такие действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, которые направлены на то, чтобы избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности (например, намеренное изменение места жительства, нарушение подозреваемым, обвиняемым, подсудимым избранной в отношении него меры пресечения, в том числе побег из-под стражи). Отсутствие явки с повинной лица в случае, когда преступление не выявлено и не раскрыто, не является уклонением от следствия и суда.

При применении положений ч. 3 ст. 78 УК РФ о приостановлении сроков давности в случае уклонения лица, совершившего преступление, от следствия или суда необходимо проверять доводы лица о том, что оно не уклонялось от следствия и суда, в том числе и тогда, когда в отношении него объявлялся розыск.

Из общего правила об установлении и применении сроков давности есть два исключения. Их можно обозначить как ограниченное (ч. 4 ст. 78 УК РФ) и полное (ч. 5 ст. 78 УК РФ) неприменение сроков давности.

В первом случае вопрос о применении сроков давности законодатель облек в норму общего действия. В соответствии с ней освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. При этом если суд не сочтет воз-

возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются. Следовательно, принятие соответствующего решения по таким преступлениям является правом, а не обязанностью суда.

Полное неприменение сроков давности выражено в форме специальной нормы, содержащей перечень конкретных преступлений: ст. 205 (террористический акт); ст. 205.1 (содействие террористической деятельности); ст. 205.3 (прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности); ст. 205.4 (организация террористического сообщества и участие в нем); ст. 205.5 (организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации); ч.ч. 3 и 4 ст. 206 (захват заложника); ч. 4 ст. 211 (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава); ст. 353 (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны); ст. 356 (применение запрещенных средств и методов ведения войны); ст. 357 (геноцид); ст. 358 (экоцид) УК РФ, а равно совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля); ст. 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти); ст. 279 (вооруженный мятеж); ст. 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой) УК РФ.

Среди перечисленных преступлений есть деяния, наказуемые смертной казнью и пожизненным лишением свободы. Следовательно, возникает вопрос о применении данных наказаний к лицам, совершившим указанные преступления, после истечения пятнадцатилетнего срока давности. На этот вопрос надо дать утвердительный ответ, поскольку неприменение сроков давности означает не только обязательное осуждение виновного, но и право суда применить к нему любое из наказаний, предусмотренных санкциями указанных выше норм Общей части уголовного закона.

Освобождение от наказания

§ 93. Понятие освобождения от наказания и его отбывания

Основной формой реализации уголовной ответственности, как отмечалось, является наказание, назначенное по приговору суда. Однако в жизни встречаются случаи, когда к моменту вынесения приговора или после отбытия виновным части наказания становится ясным, что цели наказания уже практически достигнуты: виновное в совершении преступления лицо своим отношением к труду, обучению, изменившимися в лучшую сторону нравственными установками личности доказало свое исправление, внутренне готово начать честную жизнь законопослушного гражданина. В других ситуациях незавершенный процесс исправления осужденного может быть продолжен и без применения уголовного наказания, а с помощью мер общественного, дисциплинарного, гражданско-правового воздействия. При наличии таких обстоятельств назначение или дальнейшее отбывание наказания может свести на нет усилия государства, направленные на возвращение преступившего уголовный закон лица в общество в качестве полезного его члена. Человеческая личность, как известно, постоянно находится в развитии, и если, не проявив гуманности, педагогического доверия, оставить без внимания ростки наметившихся положительных изменений в личности лица, совершившего преступление, у него может произойти регресс, появится озлобление на окружающий мир, неверие в себя и других людей, будет ослаблен иммунитет от влияния злостных преступников. В итоге цели наказания не будут достигнуты, а лицо после отбытия наказания может представлять даже большую потенциальную опасность для общества, чем это имело место до его осуждения. Наконец, не исключены случаи, когда осужденный, пусть даже и не исправившийся, не может отбывать наказание в связи с тяжелой болезнью. Ясно, что в отношении такого лица вы-

полнение задач наказания может потерять всякий смысл.

Перечисленные обстоятельства в определенной мере помогают дать ответ на вопрос: почему уголовное законодательство в строго регламентированных случаях предусматривает освобождение от наказания и его отбывания, заключающееся в освобождении лица, признанного виновным в совершении преступления и осужденного за это со стороны государства, от назначения или реального исполнения наказания, а также от продолжения его отбывания?

Освобождение от наказания и его отбывания отличается от освобождения от уголовной ответственности рядом признаков.

1. От уголовной ответственности освобождается, как правило, лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести. От наказания и его отбывания может быть освобождено и лицо, совершившее более серьезное преступление (тяжкое и даже особо тяжкое).

2. Освобождение от уголовной ответственности может быть осуществлено путем прекращения уголовного дела судом, прокурором, следователем, органом дознания. Освобождение от наказания и его отбывания возможно только по решению суда (за исключением случаев амнистии и помилования).

3. Освобождение от уголовной ответственности не влечет судимости. Освобождение от наказания и его отбывания в ряде случаев допускает судимость (например, ч.ч. 1, 2 ст. 81 УК РФ)¹⁹¹.

¹⁹¹ В УК РФ, по мнению авторов, содержится далеко не бесспорное положение (ч. 2 ст. 86 УК), согласно которому «лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым». Действительно, когда речь идет о полном освобождении от наказания (например, на основании ст.ст. 80.1, 83 – 85 УК РФ), освобожденный от наказания должен считаться несудимым. Вместе с тем, как справедливо отмечается в ряде источников (например, Комментарий к УК РФ. М.: ИНФРА-М; НОРМА, 1996, С. 245), освобожденные от наказания в связи с болезнью в соответствии с ч.ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ не могут считаться не имеющими судимости, так как согласно ч. 4 этой статьи данные лица в случае их выздоровления могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные ст.ст. 78 и 83 УК РФ.

Кроме того, сама ст.86 УК РФ содержит известное противоречие. В ч. 4 этой статьи сказано: «Если осужденный в установленном законом порядке был досрочно освобожден от отбывания наказания (т. е. в соответствии с нормами, помещенными в гл. 12 УК «Освобождение от наказания») или неотбытая часть

4. При освобождении от уголовной ответственности освобождаемое лицо еще не отбывало наказания и не было даже осуждено. При освобождении от отбывания наказания такое лицо уже отбывало часть наказания.

5. Освобождение от уголовной ответственности осуществляется в любой стадии уголовного процесса до вынесения приговора, освобождение от наказания и его отбывания – после вынесения приговора.

В свою очередь, освобождение от наказания имеет свои отличительные черты по сравнению с освобождением от отбывания наказания¹⁹². Главное заключается в том, что при освобождении от наказания виновному лицу наказание либо не назначается, либо назначается, но реально не исполняется. При освобождении от отбывания наказания освобождаемому не только было назначено наказание, но и часть этого наказания он отбыл. Следовательно, освобождение от отбывания наказания распространяется на случаи, когда виновное лицо совершило более опасное преступление, чем это имело место при освобождении от наказания и его личность обладала достаточно глубокой степенью нравственной испорченности (чего нет обычно при освобождении от наказания), для исправления которой требовалось первоначально реальное исполнение наказания.

наказания была заменена более мягким видом наказания, то срок погашения судимости исчисляется из фактического отбытия срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний. Поскольку закон в этой ситуации говорит о сроке погашения судимости, то логично допустить, что при досрочном отбывании наказания в принципе осужденный считается судимым.

¹⁹² В юридической литературе высказано мнение, что следует рассматривать как самостоятельные институты уголовного права освобождение от наказания и освобождение от отбывания наказания (Зельдов С. И. Освобождение от наказания и его отбывания. М., 1982. С. 10).

§ 94. Основания, виды освобождения от наказания и его отбывания и социально-правовое значение этого института уголовного права

Уголовный закон называет различные основания освобождения от наказания и его отбывания. Например, при освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ) подобным основанием может быть существенное уменьшение общественной опасности лица, совершившего преступление, а также факт достижения целей наказания без его реального исполнения. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ) и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ) в качестве основания предполагают определенную степень исправления осужденного, доказавшего своим позитивным поведением, что он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания (при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания) либо нуждается для успешного завершения процесса исправления применения иного, более мягкого, наказания (при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания) при наличии обязательной предпосылки (формального основания) – отбытия части наказания. При освобождении от наказания в связи с изменением обстановки основаниями освобождения являются утрата общественной опасности лица или совершенного им преступления.

В качестве основания освобождения от наказания и его отбывания может выступить и невозможность достижения целей наказания в процессе его исполнения в связи с такими обстоятельствами, как болезнь осужденного (ст. 81 УК РФ), признание осужденного больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ), беременность осужденной или наличие у нее или у осужденного мужчины (при условии, что мужчина являлся единственным родителем) ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ст. 82 УК РФ).

Основаниями освобождения от наказания могут служить акты амнистии (ст. 84 УК РФ) и помилования (ст. 85 УК РФ), а также принятие уголовного закона, устраняющего преступность деяния или смягчающего наказание (ст. 10 УК РФ).

В зависимости от особенностей оснований освобождения можно выделить следующие виды освобождения от наказания и его отбывания:

- условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ);
- освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ);
- освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ);
- отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ);
- отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ);
- освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ);
- освобождение от наказания в связи с принятием нового уголовного закона, устраняющего преступность деяния или смягчающего наказание (ст. 10 УК РФ);
- освобождение от наказания в связи с зачетом времени содержания под стражей (ч. 5 ст. 72 УК РФ);
- условное осуждение (ст. 73 УК РФ)¹⁹³;
- освобождение от наказания в порядке амнистии и помилования (ст.ст. 84 и 85 УК РФ);
- освобождение от наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 92 УК РФ).

Самостоятельное значение имеет институт замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), при котором осужденный освобождается от отбывания одного (более

¹⁹³ По мнению авторов, условное осуждение (ст. 73 УК РФ) представляет собой особую форму освобождения виновного от реального отбывания наказания, назначенного судом, воплощающую принципы гуманизма, индивидуализации наказания и его неотвратимости.

строного) наказания, но оставшаяся неотбытая часть заменяется более мягким наказанием. Учитывая большое сходство с условно-досрочным освобождением от отбывания наказания (особенно в основаниях их применения), целесообразно рассматривать замену наказания более мягким в качестве специального вида освобождения от отбывания наказания.

Различные виды освобождения от наказания и его отбывания носят условный и безусловный характер. При безусловном освобождении к поведению освобождаемого не предъявляется никаких требований. Это имеет место при освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ), замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), освобождении от наказания в связи с болезнью военнослужащих (ч. 3 ст. 81 УК РФ) и изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ).

Освобождение от наказания и его отбывания считается условным, если в соответствии с законом к поведению освобождаемого предъявляются требования, невыполнение которых влечет отмену освобождения, после чего осужденный должен отбывать назначенное наказание или неотбытую его часть. К таким видам освобождения можно, например, отнести условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), отсрочку отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ)¹⁹⁴.

Институт освобождения от наказания и его отбывания имеет как социальное, так и правовое значение. Социальное значение заключается в том, что освобождение от наказания и его отбывания вносит свой вклад в борьбу с преступностью, используя для этого меры, заменяющие уголовное наказание. Расчет в этом случае делается на эффективность воспитательных, организационных,

¹⁹⁴ Своеобразное положение занимает освобождение от наказания в связи с болезнью (ч.ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ), сочетающее признаки как безусловного, так и условного освобождения. С одной стороны, закон к поведению освобождаемого на основании ч.ч. 1 или 2 данной статьи не предъявляет каких-либо требований. С другой стороны, в случае его выздоровления он может подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные ст.ст. 78 и 83 УК РФ.

юридических (но не уголовно-правовых средств воздействия), семейное, бытовое, трудовое окружение, которое может оказать положительное воздействие на освобождаемого; добросовестность, искренность осужденного, доказавшего свое исправление.

Правильное, обоснованное освобождение от наказания и его отбывания имеет и профилактическое значение, так как, оказывая благоприятное воздействие на психику осужденного, способствует преодолению негативных черт его личности, озлобленности, неверия, жажды мести обществу, которому он себя противопоставил. Нельзя не отметить, что своевременное освобождение от наказания и его отбывания может способствовать укреплению семьи осужденного, улучшению ее материального благополучия, воспитанию детей, лишенных в связи с отбыванием наказания кого-либо из родителей. Использование квалифицированных специалистов, освобожденных от наказания, играет положительную роль в деле оздоровления экономики страны.

Как институт уголовного права, освобождение от наказания и его отбывания имеет и юридическое значение. Сам по себе он является практическим проявлением таких уголовно-правовых принципов, как гуманизм, экономия уголовной репрессии, предупреждение преступлений. Применение освобождения от наказания и его отбывания влечет определенные уголовно-правовые последствия.

Если в результате освобождения от наказания или его отбывания освобожденный считается несудимым (например, в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда), то все правовые последствия совершенного ранее им преступления прекращаются. Если же освобожденный от наказания и его отбывания остается судимым, совершение им аналогичного или тождественного преступления, пока не истекли сроки погашения судимости, дает основание для квалификации содеянного как рецидива преступления (в случаях, специально предусмотренных УК РФ).

Совершение нового преступления лицом, освобожденным от наказания и его отбывания, влияет на назначение, определение вида и размера наказания, его исполнение, решение вопросов о возможности применения освобождения от уголовной ответственности и наказания (например, согласно п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ услов-

но-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено лишь после фактического отбытия двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобожденному, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ, в том числе и в связи с совершением освобожденным нового преступления). Освобождение от наказания и его отбывания влияет и на решение других правовых вопросов. Например, факт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания принимается во внимание при установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (п. 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре»)¹⁹⁵. На лиц, освобожденных от наказания и его отбывания, распространяется особый порядок погашения судимости (ч. 4 ст. 86 УК РФ).

Освобождение от наказания лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), может повлечь применение принудительных мер медицинского характера (ч. 1 ст. 81 УК РФ).

§ 95. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является разновидностью освобождения от отбывания наказания¹⁹⁶. Условный характер его заключается в том, что досрочное

¹⁹⁵ Российская газета. 2013. 5 июля.

¹⁹⁶ Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является самым распространенным видом освобождения от наказания. Например, только в 2012 г. районными судами было рассмотрено 174,8 тыс. ходатайств об условно-досрочном освобождении (в 2011 г. – 190,8 тыс. подобных материалов) (Обзор судебной практики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 г. Судебный департамент при Верховном суде РФ. М., 2013 г.).

освобождение от наказания применяется под условием соблюдения освобождаемым определенных требований к его поведению (несовершение в течение неотбытой части наказания нарушения общественного порядка, влекущего наложение административного взыскания; выполнение возложенных на него судом в этот период обязанностей; несовершение нового преступления, обусловливающего отмену условно-досрочного освобождения). Неотбытая часть наказания в данном случае – своеобразный испытательный срок.

Основанием условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является достаточно высокая степень исправления осужденного, позволяющая суду прийти к выводу о нецелесообразности полного отбывания назначенного наказания.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может применяться только к лицам, отбывающим содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы.

Исправление осужденного в данном случае свидетельствует об утрате общественной опасности его личности, что находит свое подтверждение, прежде всего, в таких критериях, как примерное поведение, честное отношение к труду (эти обстоятельства были прямо названы в ст. 53 УК РСФСР 1960 года, регламентировавшей применение условно-досрочного освобождения от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким наказанием, и, думается, учет их в настоящее время не противоречит содержанию ст. 79 УК РФ). Причем вывод суда об исправлении осужденного должен быть основан на глубоком анализе его поведения за весь период отбывания наказания, а не за время, непосредственно предшествующее рассмотрению представления о необходимости применения условно-досрочного освобождения¹⁹⁷.

Примерное поведение – это, прежде всего, отсутствие нарушений режима отбывания наказания, соблюдение справедливых требований администрации исправительного учреждения, участие в работе доступных для осужденного общественных организаций,

¹⁹⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 12 апреля 2012 г. № 3-D12-3 по делу Г.// Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 10. С. 8–9.

занятие самостоятельностью, оказание помощи администрации в поддержании порядка, систематическое посещение учебных занятий в школах, наличие поощрений.

Честное отношение к труду означает добросовестную работу осужденного в период отбывания наказания, выполнение производственных заданий, соблюдение трудовой дисциплины, стремление овладеть деловой квалификацией и т. д.

Помимо примерного поведения и честного отношения к труду при определении степени исправления осужденных принимаются во внимание и другие обстоятельства, характеризующие личность осужденного, например, возмещение им причиненного преступлением ущерба потерпевшему¹⁹⁸, признание своей вины и справедливости назначенного наказания, стремление осужденного порвать с преступным прошлым и начать после отбытия наказания честную жизнь в рамках закона. Полезно учитывать при решении вопроса об условно-досрочном освобождении и сведения об избранном осужденным месте жительства, наличии у него семьи или иных родственников, с которыми он будет проживать, о возможности его трудоустройства на конкретном предприятии, в предпринимательской структуре, согласии работодателя и т. п., что позволяет суду лучше разобраться в особенностях личности осужденного, прогнозировать его поведение на свободе, принять соответствующие меры по оказанию помощи лицам, освобождаемым от отбывания наказания, установлению за ними соответствующего контроля со стороны специализированного государственного органа и проведению воспитательной работы.

Таким образом, применение условно-досрочного освобождения требует от суда глубокого и всестороннего изучения представленных материалов в целях избежания ошибок, которые приводят к тому, что неправильно освобожденные от отбывания наказания совершают новое преступление.

¹⁹⁸ Авторы поддерживают мнение тех специалистов, которые считают целесообразным внести изменения в ст. 79 УК РФ о возможности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания только в случаях, когда осужденный возместил ущерб потерпевшему либо принимает меры для его возмещения (Михайлов А. Условно-досрочное освобождение // Законность. 2005. № 10. С. 29).

В то же время не должны иметь место и случаи необоснованного отказа в освобождении от наказания осужденных, доказавших свое исправление. В частности, суды не вправе отказывать в условно-досрочном освобождении по мотивам, не указанным в законе, таким, например, как наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность пребывания осужденного в одном из исправительных учреждений¹⁹⁹.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания применяется судом по месту отбывания наказания осужденным независимо от того, каким судом был вынесен приговор. Процедура обращения с ходатайством об условно-досрочном освобождении выглядит следующим образом (ст. 175 УИК РФ).

Осужденный, к которому может быть применено условно-досрочное освобождение, а также его адвокат (законный представитель) вправе обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. В ходатайстве должны содержаться сведения, свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, поскольку в период отбывания наказания он частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, раскаялся в совершенном деянии, а также могут содержаться иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного. Ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание.

Администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, не позднее чем через 10 дней после подачи ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от наказания направляет в суд указанное ходатайство вместе с характеристикой на осужденного. В характеристике должны содержаться данные о

¹⁹⁹ П. 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2009. № 7. С.3.

поведении осужденного, его отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, об отношении осужденного к совершенному деянию, а также заключение администрации о целесообразности условно-досрочного освобождения. В характеристике на лицо, которое осуждено за совершение преступления в возрасте старше 18 лет против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, и признано на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, должны также содержаться данные о примененных к нему принудительных мерах медицинского характера, о его отношении к лечению. Одновременно с ходатайством такого осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в суд направляется заключение его лечащего врача.

В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания повторное внесение в суд соответствующего ходатайства может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе (ч. 10 ст. 175 УИК РФ).

Необходимой предпосылкой (или формальным основанием) применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является фактическое отбытие осужденным указанного в законе срока наказания.

В соответствии с ч. 3 ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено только после фактического отбытия осужденным:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступления небольшой или средней тяжести;

б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ;

г) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 205.1, 205.2 и 210 УК РФ;

д) не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста.

Таким образом, действующий уголовный закон в отличие от УК РСФСР 1960 года не предусматривает запрета на применение условно-досрочного освобождения в зависимости от характера преступления, совершенного осужденным, количества судимостей, особенностей правового статуса лица, отбывающего наказание (ст. 53.1 УК РСФСР).

В соответствии с ч. 4 ст. 79 УК РФ фактически отбытый срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев. Для лица, отбывающего наказание в виде принудительных работ или содержания в дисциплинарной воинской части, условно-досрочное освобождение может применяться и до истечения этого срока.

Необходимо отметить, что применение условно-досрочного освобождения при наличии названных оснований и условий является в настоящее время обязанностью, а не правом суда. Не случайно закон в ч. 1 ст. 79 УК РФ использует такую формулировку: «Лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, *подлежит* условно-досрочному освобождению...». Назначение же условно-досрочного освобождения лицу, отбывающему пожизненное лишение свободы, является правом суда. Оно допускается, если судом будет признано, что это лицо не нуждается в дальнейшем отбывании данного наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. При этом указанный вид освобождения от дальнейшего отбывания наказания применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет (ч. 5 ст. 79 УК РФ).

В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении осужденного к пожизненному лишению свободы повторное обращение с ходатайством может иметь место не ранее чем по истечении трех лет со дня вынесения постановления суда об отказе.

Условно-досрочному освобождению не подлежит осужденный, совершивший в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление (ч. 5 ст. 79 УК РФ).

Надо иметь в виду, что если наказание осужденному было смягчено актом амнистии или помилования либо определением (постановлением) суда, отбывтая часть наказания при применении условно-досрочного освобождения исчисляется исходя из смягчения наказания.

При рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, суд учитывает результаты судебно-психиатрической экспертизы в отношении такого осужденного (ч. 4.1 ст. 79 УК РФ).

При условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденный может быть полностью или частично освобожден от отбывания дополнительного вида наказания.

Применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить в течение неотбытой части наказания на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ (т. е. такие же, как и при условном осуждении): не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за его поведением; не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательном учреждении.

Контроль за поведением условно-досрочно освобожденного осуществляется уполномоченным на то специализированным госу-

дарственным органом²⁰⁰, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений.

Если условно-досрочно освобожденный в течение неотбытой части наказания (своеобразного испытательного срока) выполнит все предъявляемые к его поведению требования, то назначенное судом наказание признается отбытым полностью, а срок погашения судимости исчисляется не из первоначального срока, а исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний (ч. 4 ст. 86 УК РФ).

В пунктах «а», «б», «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ раскрываются условия, при которых условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть отменено.

Во-первых, такая ситуация возникает, когда условно-досрочно освобожденный совершил в течение оставшейся неотбытой части наказания нарушение (достаточно одного) общественного порядка (например, мелкое хулиганство, доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения, появление в общественных местах в пья-

²⁰⁰ К сожалению, ни УК РФ, ни УИК РФ не называют конкретно этот государственный орган, что приводит к разночтениям в юридической теории и практике. Так, существуют мнения, что контроль за поведением условно-досрочно освобожденных должны осуществлять уголовно-исполнительные инспекции Федеральной службы исполнения наказаний Министерства юстиции РФ (Панченко П.Н. Уголовно-исполнительная инспекция как орган, контролирующей поведение условно-досрочно освобожденных // Российский судья. 2005. № 11. С. 31–32), либо участковые уполномоченные органов внутренних дел (Вырастайкин В. Условно-досрочное освобождение // Законность. 2006. № 2. С. 30). Согласно п. 26 ФЗ РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудники полиции обязаны осуществлять контроль (надзор) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений, участвовать в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно. С учетом того, что контроль за поведением условно осужденных осуществляют уголовно-исполнительные инспекции, а требования, предъявленные к поведению условно-досрочно освобожденных и условно осужденных, одни и те же, логичнее возложить функции по контролю за поведением условно-досрочно освобожденных именно на уголовно-исполнительные инспекции. Содействие же в этом деле им должны оказывать органы внутренних дел.

ном виде, оскорбляющим человеческое достоинство и общественную нравственность), за которое на него было наложено административное взыскание (естественно, если оно не было снято и не утратило силу)²⁰¹. Во-вторых, вопрос об отмене условно-досрочного освобождения возникает тогда, когда осужденный в течение испытательного срока злостно уклонялся от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения (т. е. повторное невыполнение таких обязанностей после вынесения органом, контролирующим поведение осужденного, письменного предупреждения о возможности отмены условно-досрочного освобождения). Разумеется, нельзя говорить о «злостном уклонении», когда условно-досрочный освобожденный не мог по объективным обстоятельствам выполнить возложенные на него судом обязанности (например, невозможность им трудиться (трудоустроиться) вследствие безработицы; получен отказ в восстановлении на учебу). В подобных случаях суд должен внести изменения в содержание возложенных обязанностей и возложить на условно-досрочно освобожденного те, которые могут быть реально исполнены. В-третьих, аналогичный случай имеет место, когда осужденный злостно уклонялся от назначенных судом принудительных мер медицинского характера.

В названных трех случаях по представлению контролирующего органа суд может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнения оставшейся неотбытой части наказания (п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ).

В-четвертых, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом, если осужденный в отмененный период времени совершил преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести (п. «б» ч. 7 ст. 79 УК РФ).

В-пятых, безусловно, подлежит отмене условно-досрочное освобождение в случае совершения осужденным в течение неот-

²⁰¹ Буквальное толкование этого положения уголовного закона свидетельствует о том, что к нарушению общественного порядка в рассматриваемой ситуации должно относиться только административное правонарушение, посягающее на общественный порядок, т.е. предусмотренное гл. 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

бытого срока наказания тяжкого или особо тяжкого преступления. В подобной ситуации, а также и в случае отмены условно-досрочного освобождения при совершении неосторожного преступления либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести суд назначает наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

Условно-досрочно освобожденные, если они были направлены в исправительные учреждения в случаях, предусмотренных законом, могут вновь обращаться с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания не ранее чем по истечении одного года со дня вынесения определения об отмене условно-досрочного освобождения.

§ 96. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания

Действующее уголовное законодательство (ст.80 УК РФ) предусматривает при определенных условиях замену наказания более мягким. В этом случае осужденный досрочно освобождается от отбытия назначенного наказания, а оставшаяся неотбытая часть заменяется более мягким видом наказания.

Основания, условия, порядок применения замены неотбытой части наказания более мягким видом схожи с таковыми условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, но имеют свою специфику, так как речь идет хотя и об однородных, но самостоятельных институтах уголовного права. Если при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденный под определенным условием реально освобождается от наказания, то при замене неотбытой части наказания более мягким видом последний реально освобождается от дальнейшего отбытия только назначенного наказания, но не от наказания вообще. Вместо оставшейся неотбытой части ранее назначенного наказания ему приходится отбывать другое, более мягкое, наказание.

Следовательно, можно констатировать, что основания замены неотбытой части наказания более мягким видом несколько отличаются от оснований условно-досрочного освобождения от отбы-

вания наказания. Если основанием условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является исправление осужденного, делающее нецелесообразным полное отбывание им назначенного наказания, то основанием замены неотбытой части наказания более мягким видом выступает наличие того, что осужденный стал на путь исправления, т. е. еще полностью не исправился, но для успешного завершения процесса исправления которого достаточно применения иного, более мягкого, вида наказания.

Косвенным подтверждением тому служит и редакция ч. 3 ст. 175 УИК РФ, согласно которой замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания можно применять только в отношении «положительно характеризующегося осужденного».

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания может по действующему законодательству применяться к лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы. Следовательно, осуждение к отбыванию других видов наказания исключает возможность применения ст. 80 УК РФ.

Кроме того, в качестве необходимого условия применения данного вида освобождения от отбывания наказания требуется, чтобы осужденный к лишению свободы фактически отбыл:

- не менее одной трети срока наказания за совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- не менее половины срока наказания за совершение тяжкого преступления;
- не менее двух третей срока наказания за совершение особо тяжкого преступления;
- не менее трех четвертых срока наказания за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ;
- не менее четырех пятых срока наказания за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста.

Фактическое отбытие такого срока наказания означает, что в него входит и время содержания лица под стражей до судебного разбирательства (ч. 3 ст. 72 УК РФ).

Процедура принятия решения судом о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания имеет некоторые особенности по сравнению с аналогичной процедурой при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ч. 3 ст. 175 УИК РФ).

Осужденный, которому неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания, а также его адвокат (законный представитель) вправе обратиться в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Такое ходатайство осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание, которая не позднее чем через 10 дней после подачи этого ходатайства направляет его в суд вместе с характеристикой на осужденного. В характеристике должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, об отношении осужденного к совершенному деянию и о том, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления. В характеристике на лицо, которое осуждено за совершение преступления в возрасте старше 18 лет против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, и признано на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, должны также содержаться данные о примененных к нему принудительных мерах медицинского характера, о его отношении к лечению. Одновременно с ходатайством такого осужденного в суд направляется заключение его лечащего врача.

Кроме того, администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, в соответствии с ч. 4 ст. 113 УИК РФ вносит в суд представление о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении положительно характеризующегося осужденного в целях его дальнейшего исправления. В подобном представлении должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, об отношении осужденного к совершенному деянию и о том,

что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления.

В представлении о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания на лицо, которое осуждено за совершение преступления в возрасте старше 18 лет против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, и признано на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, должны также содержаться данные о примененных к нему принудительных мерах медицинского характера, о его отношении к лечению. Одновременно с представлением на такого осужденного в суд направляется заключение его лечащего врача.

Как и при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания суд может принять решение о полном или частичном освобождении осужденного от отбывания дополнительного вида наказания.

При рассмотрении ходатайства или представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания осужденному за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, суд учитывает результаты судебно-психиатрической экспертизы в отношении такого осужденного (ч. 4 ст. 80 УК РФ).

В случае отказа суда в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания повторное внесение соответствующего представления может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе. Отказ суда в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания не препятствует внесению в суд представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Согласно ч. 3 ст. 80 УК РФ при замене неотбытой части наказания суд может избрать любой мягкий вид наказания в соответствии с видами наказаний, указанными в ст. 44 УК РФ, в пределах, предусмотренных УК РФ для каждого вида наказания.

Более мягким, исходя из содержания этой уголовно-правовой нормы, по сравнению с лишением свободы следует считать все виды наказаний, предусмотренные п.п. «а» – «к» ст. 44 УК РФ; по сравнению с содержанием в дисциплинарной воинской части – предусмотренные п.п. «а» – «и»; по сравнению с принудительными работами – предусмотренные п.п. «а» – «з» этой статьи.

Указание на то, что наказания, определяемые в порядке замены, должны устанавливаться в пределах, предусмотренных УК РФ для каждого из них, допускает ситуацию, когда неотбытая часть лишения свободы может превышать определенные сроки этих наказаний. Например, если неотбытые три года лишения свободы заменяются арестом, то срок последнего наказания не может превышать шести месяцев; если заменяются исправительными работами, то на срок не свыше двух лет, так как согласно ст.ст. 54 («Арест») и 50 («Исправительные работы») рассматриваемые наказания не могут превышать соответственно шести месяцев и двух лет. Более мягкий вид наказания не может быть больше максимального срока или размера наказания, предусмотренного УК РФ для этого вида наказания²⁰².

Необходимо учитывать и другие обстоятельства при проведении замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Так, в порядке замены принудительных работ, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы нельзя назначать такое дополнительное наказание, как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, так как основное наказание может заменяться только основным.

Нельзя заменить назначенное приговором наказание в виде лишения свободы условно с испытательным сроком (ст. 73 УК РФ) хотя бы и более мягким видом наказания, но определяемым к отбытию реально.

²⁰² П. 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (с послед. измен.) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2009. № 7. С.3.

Нет оснований для замены наказания более мягким видом наказания, когда положительно характеризующийся осужденный был представлен к переводу для дальнейшего отбывания наказания из тюрьмы в исправительную колонию (п. «а» ч. 2 ст. 78 УИК РФ). В этом случае происходит не замена наказания более мягким видом наказания, а замена одного наказания таким же, но более мягким по содержанию.

Отрицательно относится судебная практика и к возможности замены неотбытой части лишения свободы условным осуждением (ст. 73 УК РФ), так как последнее является не наказанием, а условным освобождением от реального отбывания исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания является безусловным видом освобождения от отбывания наказания и не может быть отменена в случае совершения освобожденным нового преступления. В такой ситуации при назначении наказания за новое преступление к наказанию за него полностью или частично присоединяется неотбытая часть именно более мягкого, чем соответственно ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, вида наказания по правилам ст. 70 УК РФ.

Срок погашения судимости при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения основно-го и дополнительного видов наказаний (ч. 4 ст. 86 УК РФ).

Если назначенное осужденному наказание в виде лишения свободы было заменено в порядке ст. 80 УК РФ ограничением свободы, от отбывания которого он злостно уклонялся, суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции, рассматривает вопрос о замене данного наказания лишением свободы (ч. 5 ст. 58 УИК РФ)²⁰³.

²⁰³ П. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 2. С. 3.

§ 97. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки

Согласно ст. 80.1 УК РФ²⁰⁴ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им деяние перестали быть общественно опасными.

Таким образом, закон предусматривает два вида освобождения от наказания: изменение обстановки, повлекшее утрату общественной опасности лица, совершившего преступление, и изменение обстановки, повлекшее отпадение общественной опасности деяния, совершенного им. Причем утрата общественной опасности лица, совершившего преступление, и отпадение общественной опасности деяния выступают здесь в качестве альтернативных оснований освобождения от наказания.

Освобождение лица, совершившего преступление, от наказания вследствие изменения обстановки обуславливается двумя условиями.

Во-первых, указанное лицо впервые совершило преступление. Это значит, что анализируемая статья не может применяться к лицам, имеющим неснятую или непогашенную судимость, а также состоящим под следствием или судом либо скрывающимся от следствия или суда за ранее совершенное преступление. Во-вторых, совершенное им преступление относится к категории небольшой (ч. 2 ст. 15 УК РФ) или средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК РФ). К числу последних, в частности, можно отнести убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ); убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта (ч. 2 ст. 107 УК РФ); причинение смерти по неосторожности двум или более лицам (ч. 3 ст. 109 УК

²⁰⁴ Указанная статья была введена в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 162-ФЗ (СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848). В связи с этим утратила силу ст. 77 УК РФ, предусматривавшая освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки.

РФ); доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ); умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 112 УК РФ); заражение ВИЧ-инфекцией (ч.ч. 2 и 4 ст. 122 УК РФ); использование рабского труда (ч. 1 ст. 127.2 УК РФ); кража (ч. 2 ст. 158 УК РФ); мошенничество (ч. 2 ст. 159 УК РФ); мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в особо крупном размере (ч. 3 ст. 159.4 УК РФ); присвоение или растрата (ч. 2 ст. 160 УК РФ); грабеж (ч. 1 ст. 161 УК РФ); вымогательство (ч. 1 ст. 163 УК РФ).

Наличие названных условий и одного из двух оснований позволяет освободить лицо от наказания в связи с изменением обстановки. Под изменением обстановки, вследствие которой совершенное деяние перестало быть общественно опасным, следует понимать важные изменения в жизни общества (политической, экономической, социальной, нравственной, экологической и т. д.), которые произошли помимо воли виновного, в связи с чем не только конкретное деяние, но и все аналогичные преступления перестали быть общественно опасными. К подобного рода изменениям можно отнести, например, из прошлого нашей страны отмену военного положения и продовольственных карточек после окончания Великой Отечественной войны, что привело к утрате общественной опасности случаев их хищений.

Изменение обстановки, как показывает правоприменительная практика, может проявляться в утрате особого значения места и времени, наличие которых обязательно для признания деяния преступным. Так, возникший вследствие сильной засухи лесной пожар, уничтоживший значительный массив леса, может выступить фактором, наличие которого приводит к отпадению общественной опасности случаев незаконной рубки лесных насаждений на данной территории, имевших место незадолго до этого стихийного бедствия.

Аналогичная ситуация допустима при умышленном повреждении имущества, принадлежащего муниципальному жилищному фонду, если спустя некоторое время по решению органов местного самоуправления поврежденное жилое здание было снесено.

Как видно, изменение обстановки, обусловившее утрату дея-

нием его общественной опасности, может иметь место не только в масштабе Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, но и в пределах того или иного района, населенного пункта, организации, учреждения, предприятия, даже жилого помещения.

Утрата деянием общественной опасности не означает, что отсутствуют основания уголовной ответственности и назначения наказания. Несмотря на то, что на момент принятия судом решения об освобождении лица от наказания в связи с изменением обстановки деяние перестало быть общественно опасным, при его совершении оно было таковым, т. е. преступным, а следовательно, сохраняется основание наступления уголовной ответственности и последующего применения наказания. Речь о действии в данном случае ч. 2 ст. 14 УК РФ не идет, так как деяние не являлось малозначительным. Поэтому для реализации уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 80.1 УК РФ, важно установить, в чем конкретно выразилось изменение обстановки и действительно ли она повлияла на утрату деянием общественной опасности.

Изменение обстановки, вследствие чего лицо, совершившее преступление, перестало быть общественно опасным, предполагает такие перемены в условиях жизни и деятельности виновного, которые оказали существенное положительное воздействие на его личность, позволили устранить обстоятельства, повлиявшие на совершение им преступления, исключить в дальнейшем возможность совершения данным лицом новых преступлений. Например, водитель трамвая, мать-одиночка, нарушила правила дорожного движения, что повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пассажира, находившегося в салоне данного транспортного средства, она была переведена по ее просьбе на работу кондуктором, возместив при этом стоимость лечения потерпевшему. Другой пример: родители несовершеннолетнего, принявшего участие в совершении групповой кражи и выполнявшего при этом второстепенную роль, опасаясь расправы со стороны взрослых соучастников, переезжают с сыном на место жительства в другой город, иной населенный пункт, чтобы разорвать порочный круг, избавить подростка от отрицательного влияния со стороны этих лиц.

В обоих приведенных примерах после кардинального изменения окружавшей виновных обстановки были созданы условия для их новой жизни, в которой негативные качества личности, повлиявшие на совершение преступления, утрачиваются либо минимизируются до такой степени, что суду предписывается законом принять решение об освобождении указанных лиц от наказания.

Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки является безусловным и окончательным, так как не ставится в зависимость от каких-либо дополнительных условий, предъявляемых к последующему поведению лица, освобожденного на основании ст. 80.1 УК РФ.

Лицо, освобожденное от наказания на основании ст. 80.1 УК РФ, считается несудимым (ч. 2 ст. 86 УК РФ).

§ 98. Освобождение от наказания в связи с болезнью

Среди обстоятельств, имеющих существенное значение для освобождения лица, совершившего преступление, от наказания, особое место занимают случаи его болезни. Наличие тяжелого заболевания такого лица может свести на нет возможность достижения целей наказания, оказания на него в должной мере исправительного воздействия, привести к ненужным экономическим затратам по организации процесса наказания.

В УК РФ вопрос освобождения от наказания в связи с болезнью посвящена ст. 81.

Согласно ч. 1 этой статьи *«лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера»*.

Фактически речь в этом случае идет о невменяемости (ст. 21 УК РФ) после совершения преступления. Если же такое психиче-

ское расстройство имело место в момент совершения общественно опасного деяния, то уголовная ответственность не наступает вследствие отсутствия субъекта преступления.

Безусловно, об освобождении от наказания вследствие психического расстройства можно говорить, если установлено, что развившееся после совершения преступления психическое расстройство носит характер хронического (неизлечимого, необратимого) или относится к категории слабоумия. В этом случае возникает необходимость принятия решения об освобождении от наказания или его дальнейшего отбывания и о назначении при необходимости принудительного лечения. Когда же психическое расстройство носит временный (обратимый) характер, следователь или суд лишь приостанавливает производство по уголовному делу. При выздоровлении лица, когда производство по делу приостановлено до вынесения приговора, оно возобновляется и продолжается в обычном уголовно-процессуальном порядке. В том случае, когда выздоровевшее лицо уже было осуждено и отбывало наказание, оно возвращается в место исполнения наказания в соответствии с приговором²⁰⁵.

Ч. 1 ст. 81 УК РФ предусматривает следующие варианты, связанные с наступлением психического расстройства после совершения преступления.

1. Психическое расстройство наступило до вынесения приговора (например, на стадии предварительного расследования, или предварительного слушания, или до его исполнения). В такой ситуации лицо, совершившее преступление, освобождается судом (после проведения судебно-психиатрической экспертизы, подтвердившей наличие у него психического расстройства, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими) от назначения наказания либо от его отбывания²⁰⁶.

²⁰⁵ Подробнее об этом см.: Комментарий к Законодательству Российской Федерации в области психиатрии. М.: Спарк, 1997. С. 293.

²⁰⁶ Постановление Президиума Верховного суда РФ № 82п2002пр.р по делу Моржухиной // Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. № 12. С. 9–10.

Психическое расстройство наступает во время отбывания осужденным наказания. В этом случае вопрос о наличии или отсутствии психического расстройства решается комиссией врачей-психиатров (медицинской комиссией), которая должна прийти к выводу о неспособности осужденного осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в настоящее время, а не в момент совершения преступления²⁰⁷. Осужденный, у которого наступило психическое расстройство, препятствующее отбыванию наказания, либо его законный представитель вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания в соответствии со ст. 81 УК РФ. Ходатайство об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с наступлением психического расстройства осужденный либо его законный представитель подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание. При невозможности самостоятельного обращения осужденного либо его законного представителя в суд представление об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания в связи с наступлением психического расстройства вносится в суд начальником учреждения или органа, исполняющего наказание. Одновременно с указанным ходатайством или представлением в суд направляются заключение медицинской комиссии и личное дело осужденного (ч. 5 ст. 175 УИК РФ). Решение об освобождении от дальнейшего отбывания наказания принимает суд.

Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством осужденного применяется независимо от тяжести совершенного преступления, наличия судимостей и размера наказания, поскольку бессмысленно говорить о достижении целей наказания в отношении лица, не отдающего отчета своим действиям и не способного руководить ими.

Закон (ч. 1 ст. 81 УК РФ) дает право суду как в первом, так и во втором случаях назначить рассматриваемым лицам принудительные меры медицинского характера (ст.ст. 97 – 104 УК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 81 УК РФ лицо, заболевшее после совершения

²⁰⁷ Постановление Президиума Верховного суда РФ № 82п2002пр.р по делу Моржухиной // Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. № 12. С. 9 – 10.

преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания.

Таким образом, основанием освобождения от отбывания наказания является невозможность достижения целей наказания в связи с наличием у лица, совершившего преступление, тяжелой (но не являющейся психическим расстройством) болезни²⁰⁸.

Перечень заболеваний, который может быть использован в качестве основания для представления к освобождению от отбывания наказания осужденных к лишению свободы утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации № 54 от 6 февраля 2004 г. Согласно этому перечню к таким заболеваниям, в частности, относятся туберкулез (прогрессирующий двухсторонний фиброзно-кавернозный туберкулез легких, хроническая тотальная эмпиема плевры и др.); новообразования (злокачественные новообразования лимфатической и кроветворной тканей, острый лейкоз (все формы), хронический эритромиелоз, терминальная стадия и др.); болезни эндокринной системы (сахарный диабет 1 типа; инсулинозависимый, доза инсулина свыше 60 ед. в сутки), гипофизарная недостаточность (болезнь Симмондса) и др.; болезни органов кровообращения (болезни сердца с недостаточностью кровообращения III стадии, приобретенные и врожденные пороки сердца с недостаточностью кровообращения III стадии, гипертоническая болезнь III стадии и др.) и т. д.²⁰⁹

Помимо наличия тяжелого заболевания, при решении вопроса о возможности освобождения от отбывания наказания суд учитывает и другие обстоятельства: характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность, срок отбытого наказания, физическую возможность совершения осужденным

²⁰⁸ На 1 января 2012 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ содержалось: инвалидов 1-й группы – 693; 2-й группы – 11 129; 3-й группы – 12 569; всего 24 391 человек (Инвалиды в местах лишения свободы // Преступление и наказание. 2012. № 6. С. 26).

²⁰⁹ Постановление Правительства РФ № 54 от 6 февраля 2004 г. «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» // СЗ РФ. 2004. № 7. Ст. 524.

нового преступления, характеристику его поведения в период исполнения наказания, степень исправления и т.д.²¹⁰ Очевидно, если тяжелое заболевание в процессе отбывания наказания получил неоднократно судимый за тяжкие или особо тяжкие преступления, злостно нарушавший режим в исправительном учреждении, то применение досрочного освобождения от отбывания наказания вряд ли будет целесообразным. Лечение такого лица необходимо организовать в условиях отбывания наказания²¹¹.

Решение об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, принимает суд после соблюдения следующей процедуры.

Осужденный, заболевший иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания в соответствии со ст. 81 УК РФ. Ходатайство об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание. Одновременно с указанным ходатайством в суд направляются заключение медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы и личное дело осужденного (ч. 6 ст. 175 УИК РФ). Кроме того, в случае признания осужденного к обязательным работам или исправительным работам инвалидом I группы, а осужденного к принудительным работам инвалидом I или II группы он вправе обратиться в суд с ходатайством о досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания.

Следует иметь в виду, что освобождение от наказания в связи с психическим расстройством или заболеванием иной тяжелой болезнью в случаях, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ, не является окончательным. В соответствии с ч. 4 ст. 81 УК РФ эти лица в случае их выздоровления могут подлежать уголовной ответственно-

²¹⁰ Обзор судебной практики Верховного суда РФ за IV квартал 2011 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 6. С. 35.

²¹¹ Близкую авторам позицию по этому вопросу занимает В. Мальцев (Мальцев В. Освобождение от наказания в связи с иной тяжелой болезнью // Законность. 2005. № 4. С. 46).

ности и наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные ст.ст. 78 и 83 УК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 81 УК военнослужащие, отбывающие арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, освобождаются от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе.

Основанием освобождения от отбывания наказания в данном случае выступает невозможность исполнения названных наказаний осужденными военнослужащими вследствие заболевания, в результате которого они стали непригодны для несения военной службы.

К таким заболеваниям согласно военно-медицинским нормативным актам²¹² в мирное время относятся, например, заболевания системы крови (анемия, агранулоцитоз, гемобластоз и др.), туберкулез легких, плевры и внутригрудных лимфатических узлов, бронхиальная астма, гипертоническая болезнь, заболевания органов брюшной полости, злокачественные новообразования, заболевания суставов, мышц, сухожилий инфекционного, инфекционно-аллергического и обменно-дистрофического происхождения и т. д.

При наличии подобных условий осужденный военнослужащий либо полностью освобождается от дальнейшего отбывания наказания, либо неотбытая часть наказания может быть заменена ему более мягким видом наказания. Правильной, по мнению авторов, представляется мысль, высказанная в юридической литературе: к военнослужащим, положительно зарекомендовавшим себя во время службы, в том числе и в период отбывания наказания, как правило, должно применяться досрочное освобождение, а к тем, кто характеризовался отрицательно, – замена наказания более мягким²¹³.

При этом следует иметь в виду, что некоторые виды наказаний (обязательные работы (ч. 4 ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ч. 5 ст. 50 УК РФ)) к военнослужащим, проходящим во-

²¹² Положение о военно-врачебной экспертизе (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. 3 123) // Российская газета. 2003. 13 марта.

²¹³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Вердикт, 1996. С. 130.

енную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу на должностях рядового и сержантского состава, не применяются, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву. Нельзя назначать и военнослужащим такое наказание, как ограничение свободы.

Освобождение военнослужащих от дальнейшего отбывания наказания в случае их заболевания, делающего их негодными к военной службе, является обязательным для суда и окончательным, поскольку оно не может быть отменено, даже если впоследствии освобожденный совершит новое преступление или его поведение будет характеризоваться отрицательно.

§ 99. Отсрочка отбывания наказания

Специфическим видом освобождения от отбывания наказания является отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

Основанием применения данного вида освобождения от отбывания наказания служит нецелесообразность дальнейшего отбывания наказания в связи с беременностью осужденных женщин или наличием у них либо осужденных мужчин малолетних детей (при этом, если речь идет о мужчинах, они должны являться единственным родителем). Очевидно, трудно говорить о достижении целей наказания в ситуации, когда женщина испытывает такое сложное, порой болезненное состояние ее организма как беременность или когда она имеет на руках ребенка, нуждающегося в постоянной заботе матери. Да и сами места отбывания наказания мало приспособлены для содержания беременных женщин или женщин, имеющих малолетних детей. Возможна и ситуация, когда ребенок находится за пределами места отбывания наказания его матерью, но тогда на первый план выступают соображения гуманности и интересы нормального развития ребенка, которые трудно обеспечить без участия матери. К тому же и сама осужденная – мать, находящаяся рядом со своим ребенком и заботясь о нем, – может быстрее добиться своего исправления, чем это произойдет, например, в исправительной колонии.

Интересы детей учитываются и при назначении отсрочки отбывания наказания мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющегося единственным родителем. По мнению законодателя, ребенку лучше развиваться в окружении родителя, пусть и судимого, чем в детском доме, интернате или другом подобном детском учреждении. Принимается во внимание и то обстоятельство, что отец ребенка, осознавая свою повышенную ответственность за судьбу сына или дочери, проявляя о нем настоящую заботу, окончательно порвет со своим преступным прошлым, изменит в положительную сторону свое поведение.

Названные обстоятельства в значительной мере объясняют существование в нашем уголовном законодательстве отсрочки отбывания наказания.

Для применения отсрочки необходимо соблюдение следующих требований:

а) для осужденной женщины:

- беременность осужденной или наличие у нее детей (хотя бы одного ребенка) до четырнадцати лет;
- факт осуждения женщины, кроме осуждения к ограничению свободы, к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкое и особо тяжкое преступление против личности;

б) для осужденного мужчины:

- наличие у него ребенка в возрасте до четырнадцати лет;
- признание его единственным родителем;
- факт осуждения его, кроме осуждения к ограничению свободы, к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

Отсрочка может быть представлена указанным лицам, если у них имеется усыновленный (удочеренный) ребенок.

Уголовный закон ничего не говорит о сроке беременности и возрасте осужденной, к которой может быть применена отсрочка

отбывания наказания. Следовательно, она может назначаться и к беременным несовершеннолетним женского пола, отбывающим наказание в воспитательной колонии.

Женщинам, осужденным к лишению свободы, отсрочка может быть назначена независимо от срока беременности. В случае наступления беременности женщина, осужденная к обязательным работам, исправительным работам, принудительным работам, вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам (ч. 9 ст. 175 УИК РФ).

Отсрочка отбывания наказания может назначаться осужденным к различным видам наказания, кроме осужденных к ограничению свободы, к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста (т. е. преступления, предусмотренные ст.ст. 131 – 135, 240, 241, 242.1 и 242.2 УК РФ, совершенные в отношении несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности (например, преступления, предусмотренные ст.ст. 105, 111, ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст.ст. 122, 126, 127 УК РФ). Следовательно, если осужденный, названный в ч. 1 ст. 82 УК РФ, был осужден за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, достигших 14-летнего возраста (например, по ч. 1 ст. 135 УК РФ), либо был осужден к лишению свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, но не против личности (даже на срок свыше пяти лет), либо тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, но на срок лишения свободы, не превышающий пяти лет, отсрочка отбывания наказания этим категориям лиц может быть применена. Таким образом, совокупность отмеченных требований, указанных в законе, предопределяет решение вопроса о предоставлении осужденному отсрочки отбывания наказания.

При решении в соответствии со ст. 82 УК РФ вопроса об отсрочке отбывания наказания названным в ней лицам судам надлежит учитывать мнение администрации учреждения, исполняющего

наказание, об отсрочке отбывания наказания указанному осужденному, его характеристику, сведения о согласии родственников принять осужденного с ребенком, предоставить им жилье и необходимые условия для проживания либо сведения о наличии у него жилья и необходимых условий для проживания с ребенком, справку о наличии ребенка (либо медицинское заключение о беременности для осужденной женщины), а также другие данные, содержащиеся в личном деле осужденного. При этом надлежит учитывать условия жизни осужденного на свободе, его поведение в период отбывания наказания, совокупность других данных, характеризующих его до и после совершения преступления²¹⁴. Отсрочка отбывания наказания может быть применена как при рассмотрении уголовного дела в суде, так и во время отбывания осужденной уголовного наказания.

Администрация исправительного учреждения, получив определение суда об отсрочке отбывания наказания в отношении осужденного, освобождает его. У осужденного администрацией исправительного учреждения берется подписка о явке в уголовно-исполнительную инспекцию по месту его жительства в трехдневный срок со дня прибытия.

Уголовно-исполнительная инспекция ставит осужденного на учет и в дальнейшем осуществляет контроль за его поведением (как и за осужденными, освобожденными судом от отбывания наказания при вынесении приговора).

Согласно ч. 2 ст. 82 УК РФ в случае, если осужденный, которому отсрочено отбывание наказания, отказался от ребенка или продолжает уклоняться от его воспитания после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного (либо осужденная женщина умышленно без медицинских на то показаний прервала беременность), судья может по представлению этого органа отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

²¹⁴ См. п. 25 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (с изм. от 23 декабря 2010 г.) // БВС РФ. 2011. № 2. С. 12.

В соответствии с ч. 3 ст. 82 УК РФ и ч. 4 ст. 178 УИК РФ по достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста либо в случае смерти ребенка суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства осужденного, в котором учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, поведение осужденного, его отношение к воспитанию ребенка, отбытый и неотбытый сроки наказания, должен принять одно из следующих решений:

- об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания;
- о замене оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Если до достижения ребенком 14-летнего возраста истек срок, равный сроку наказания, отбывание которого было отсрочено, и уголовно-исполнительная инспекция пришла к выводу о соблюдении осужденным условий отсрочки и его исправлении, суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции может принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости.

Если в период отсрочки отбывания наказания осужденный совершает новое преступление, суд назначает ему наказание по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ).

§ 100. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией

Анализируемый вид отсрочки отбывания наказания был введен в УК РФ Федеральным законом РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»²¹⁵. Появление в УК РФ ст. 82.1 было обусловлено необходимостью поиска новых мер, способных противодействовать

²¹⁵ СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

распространению в Российской Федерации наркомании и незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов²¹⁶. По мысли законодателя, необходимо дать шанс осужденным, которые совершили небольшие по тяжести преступления, связанные с незаконным оборотом названных выше предметов, и признаны больными наркоманией, попытаться изменить свою жизнь, пройти курс лечения и соответствующую медико-социальную реабилитацию без изоляции от общества. В случае успеха подобной меры осужденный может излечиться от своей болезни, прекратить антиобщественный образ жизни, что положительно влияет на его исправление и предупреждение со стороны этого лица совершения новых преступлений.

Основанием применения отсрочки наказания больным наркоманией является нецелесообразность отбывания лишения свободы осужденным, впервые совершившим преступление небольшой тяжести, признанным больным наркоманией и изъявившим желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию. Назначение подобного рода отсрочки отбывания наказания – право, а не обязанность суда.

Закон (ч. 1 ст. 82.1 УК РФ) выделяет следующие условия применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией:

- осуждение лица к лишению свободы за совершение преступлений небольшой тяжести, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), ч. 1 ст. 231 РФ (незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоров), ст. 233 УК РФ (незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на по-

²¹⁶ По данным ФСКН, в Российской Федерации регулярно или эпизодически употребляют наркотики 8,5 млн чел. (Егоров И. Кокаин меняет курс // Российская газета. 2012. 4 июля).

- лучение наркотических средств или психотропных веществ);
- совершение им указанных преступлений впервые;
- признание осужденного больным наркоманией;
- изъявление осужденным желания добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию.

Впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать, как это принято в судебной практике, лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу или судимости за ранее совершенные преступления сняты и погашены в установленном законом порядке²¹⁷.

Вместе с тем в ч. 4 ст. 82.1 УК РФ сформулировано положение о том, что в случае установления судом факта совершения осужденным, признанным больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, преступления, не указанного в ч. 1 этой статьи, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 69 УК РФ, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Согласно ст. 1 ФЗ РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с послед. изм.)²¹⁸ больным наркоманией признается лицо, которому по результатам медицинского освидетельствования, проведенного в соответствии с этим законом (ст. 44), поставлен диагноз «наркомания» (т. е. заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества).

Добровольное желание осужденного к лишению свободы за совершение впервые преступлений, предусмотренных ч. 1

²¹⁷ См. п.26 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 4. С. 6.

²¹⁸ СЗ РФ. 1998. №2. Ст. 219.

ст.ст. 228, 213 и ст. 233 УК, признанного больным наркоманией, пройти курс лечения от наркомании и медико-социальную реабилитацию, должно приобрести форму ходатайства осужденного, его законного представителя, близких родственников, защитника либо представления прокурора, направляемого в суд (ч. 3 ст. 398 УПК РФ). Суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, но не более чем на 5 лет. Согласно п. 2 ст. 55 ФЗ РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» лечение больных наркоманией проводится только в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения. Медико-социальная реабилитация больных наркоманией может проводиться в учреждениях государственной, муниципальной или частной систем здравоохранения, получивших лицензию на указанный вид деятельности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (п. 1 ст. 55 ФЗ РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ).

Под реабилитацией (медико-социальной реабилитацией) больных наркоманией понимается совокупность медицинских, психологических, педагогических, правовых и социальных мер, направленных на восстановление физического, психического, духовного и социального здоровья, способности функционирования в обществе (реинтеграцию) без употребления наркотиков²¹⁹.

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией может быть назначена судом как в судебном заседании при вынесении приговора осужденному, так и по определению суда в процессе отбывания им наказания за названные в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ преступления.

Исполнение определения суда об отсрочке отбывания наказания возлагается на уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного, в которую направляется копия такого определения (ч. 2 ст. 178.1 УИК РФ).

Администрация исправительного учреждения, получив опре-

²¹⁹ См. п. 33 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. (утв. Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690) // Российская газета. 2010. 15 июня.

деление суда об отсрочке отбывания наказания, освобождает его. У осужденного администрацией данного учреждения берется подписка о явке его в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства в трехдневный срок со дня прибытия.

Уголовно-исполнительная инспекция ставит осужденного на учет и в дальнейшем осуществляет контроль за его поведением и прохождением им курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации.

В случае если осужденный не прибыл в двухнедельный срок со дня его освобождения из исправительного учреждения в уголовно-исполнительную инспекцию, а также скрылся от контроля после постановки его на учет, уголовно-исполнительная инспекция осуществляет первоначальные розыскные мероприятия, а при недостижении результатов направляет материалы для объявления осужденного в розыск. Скрывшийся осужденный может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток (ч. 9 ст. 178.1 УИК РФ).

Если осужденный отказался от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации или продолжает после объявленного предупреждения уголовно-исполнительной инспекции уклоняться от их прохождения, та по месту его жительства вносит в суд представление об отмене отсрочки отбывания наказания и о направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором суда. К представлению прилагается копия определения суда об отсрочке.

При этом надо иметь в виду, что согласно ч. 7 ст. 178.1 УИК РФ осужденный считается уклоняющимся от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации, если он, не отказавшись от их прохождения, не посещает или самовольно покинул лечебное учреждение и(или) учреждение медико-социальной реабилитации, либо два раза не выполнил предписания лечащего врача, либо продолжает употреблять наркотические средства или психотропные вещества, систематически употреблять спиртные напитки, одурманивающие вещества, занимается бродяжничеством или попрошайничеством, либо скрылся от контроля

уголовно-исполнительной инспекции и его местонахождение не установлено в течение более 30 дней.

Суд, рассмотрев указанное представление уголовно-исполнительной инспекции с прилагаемыми материалами, отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

В случае, если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, признанный больным наркоманией, совершил новое преступление (умышленное или неосторожное), суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

После прохождения курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения и медико-социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд, рассмотрев направленное с учетом заключения врача и поведения осужденного представление уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства осужденного, освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

§ 101. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда

Давность исполнения обвинительного приговора суда – это истечение установленных уголовным законом (ст. 83 УК РФ) сроков, в результате чего обвинительный приговор не приводится в исполнение и лицо освобождается от отбывания назначенного судом наказания. Причем согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ такое лицо признается несудимым.

По общему правилу начало исполнения реального наказания по времени совпадает с днем вступления обвинительного пригово-

ра в силу. Согласно ст. 390 УПК РФ приговор суда первой инстанции вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке, если он не был обжалован сторонами. Приговор суда апелляционной инстанции вступает в законную силу с момента его провозглашения и может быть пересмотрен лишь в порядке, установленном гл. 47.1, 48.1 и 49 УПК РФ.

В случае подачи жалобы, представления в апелляционном порядке приговор вступает в законную силу в день вынесения решения судом апелляционной инстанции, если он не отменяется судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство либо с возвращением уголовного дела прокурору. Приговор обращается к исполнению судом первой инстанции в течение трех суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции.

Но в некоторых случаях обвинительный приговор может не приводиться в исполнение по различным основаниям, например, в связи с длительной болезнью осужденного, препятствующей отбыванию наказания; злостным уклонением осужденного от исполнения наказания; стихийным бедствием; халатным отношением к своим обязанностям судебных приставов-исполнителей, приведшим к потере судебных документов, и т. д. Учитывая это, уголовный закон предусматривает специальные временные сроки, по истечении которых осужденное лицо освобождается от отбывания наказания. Существование их связано с тем, что исполнение приговора после истечения длительного срока становится нецелесообразным, так как цели наказания в отношении подобного лица уже в значительной мере были реализованы. Лицо, совершившее преступление, было подвергнуто осуждению со стороны государства и претерпело определенные нравственные переживания, а если находилось в предварительном заключении, то испытало и тяготы, имеющие место при изоляции человека от общества. То обстоятельство, что после этого поведение осужденного, как правило, меняется в лучшую сторону (обычно он не совершает в течение ряда лет нового преступления), дает основание прийти к выводу об утрате его личности общественной опасности либо значительном уменьшении данной опасности.

Таким образом, основанием освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора является утрата или значительное уменьшение общественной опасности личности осужденного по истечении определенного срока, что делает нецелесообразным применение наказания в отношении этого лица.

Обвинительный приговор в соответствии с ч. 1 ст. 83 УК РФ не приводится в исполнение, если он не был приведен в исполнение в следующие сроки, считая со дня вступления приговора в законную силу:

- а) два года при осуждении за преступление небольшой тяжести;
- б) шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести;
- в) десять лет при осуждении за тяжкое преступление;
- г) пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление.

Как видим, в отличие от ст. 49 УК РСФСР 1960 года ст. 83 УК РФ 1996 года связывает сроки давности не с видом и размером наказания, определенного обвинительным приговором, а с категорией преступления, за совершение которого осуждено лицо. Если, например, лицо осуждается за похищение человека (ч. 2 ст. 126 УК РФ) к шести годам лишения свободы, то срок давности обвинительного приговора будет равен пятнадцати годам. В то же время за хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ч. 1 ст. 226 УК РФ) виновное лицо может быть осуждено к семи годам лишения свободы, однако срок давности будет все равно меньше, чем в первом случае, и составит десять лет.

Истечение названных в ч. 1 ст. 83 УК РФ сроков исключает исполнение обвинительного приговора. Причем истечение сроков давности обвинительного приговора не зависит ни от наличия исполнительного производства, ни от стадии исполнения приговора, если на момент истечения срока давности приговор в исполнение фактически приведен не был²²⁰. Единственное препятствование для

²²⁰ Определение № 1-005-38 по делу Турובה Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ / Обзор судебной практики Верховного суда РФ за III квартал 2005 г. // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2006. № 3. С. 15.

истечения сроков давности исполнения обвинительного приговора – это уклонение осужденного от отбывания наказания (прежний Уголовный кодекс называл в качестве такого препятствования еще и совершение до истечения сроков давности нового преступления, за которое судом назначено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года).

Согласно ч. 2 ст. 83 УК РФ течение сроков давности приостанавливается (по УК РСФСР прерывалось), если осужденный уклоняется от отбывания наказания (например, постоянно меняет место работы, жительства, уезжает в другой населенный пункт, меняет документы, удостоверяющие его личность, проживает под другой фамилией с целью избежать тягот отбывания наказания).

Исчисление срока давности приостанавливается до момента задержания осужденного или явки с повинной. При этом сроки давности, истекшие к моменту уклонения осужденного от отбывания наказания, подлежат зачету (ч. 2 ст. 83 УК РФ).

Течение сроков давности приостанавливается, если осужденному предоставлена отсрочка отбывания наказания. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента окончания срока отсрочки отбывания наказания, за исключением случаев, предусмотренных ч.ч. 3 и 4 ст. 82 и ч. 3 ст. 82.1 УК РФ, либо с момента отмены отсрочки отбывания наказания (ч. 2.1 ст. 83 УК РФ).

Совершение осужденным нового преступления до истечения срока давности исполнения обвинительного приговора не приостанавливает течение этого срока. Сроки давности в подобной ситуации текут параллельно. В первом случае – срок давности исполнения обвинительного приговора, во втором – исчисление срока давности привлечения к уголовной ответственности (при совершении нового преступления, если осужденный не был за него привлечен к уголовной ответственности).

Освобождает осужденного от наказания по истечении сроков давности исполнения обвинительного приговора только суд путем вынесения постановления об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора в соответствии со ст. 83 УК (п. 9 ст. 397 УПК РФ). Применение

данного вида освобождения от отбывания наказания – обязанность, а не право суда. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 399 УПК РФ вопрос об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора в соответствии со ст. 83 УК РФ рассматривается судом по ходатайству осужденного.

Согласно определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 5 февраля 2013 г. № 25-012-26 правом на обращение в суд с ходатайством об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора обладает сам осужденный, и законом не предусмотрена возможность обращения в суд иного лица, в том числе уполномоченного на это осужденным путем оформления доверенности²²¹.

Данный вид освобождения от отбывания наказания является безусловным и окончательным, т. е. не может быть отменен по каким-либо основаниям.

Часть 3 ст. 83 УК рассматривает вопрос об освобождении от отбывания наказания лица, осужденного к смертной казни или пожизненному лишению свободы. Прежде чем принять такое решение, суд учитывает следующие факторы: характер и степень общественной опасности совершенного преступления, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, длительность и способы уклонения от назначенного наказания, личность осужденного, его поведение (отсутствие или наличие фактов совершения новых преступлений). Если суд не сочтет возможным применить сроки давности, эти виды наказания заменяются лишением свободы на определенный срок.

В соответствии с ч. 4 ст. 83 УК РФ сроки давности не применяются в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений против мира и безопасности человечества: планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ); применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ); геноцид (ст. 357 УК РФ); экоцид (ст. 358 УК РФ).

²²¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 2013. № 6. С.11.

Амнистия. Помилование. Судимость

§ 102. Амнистия

Институтам амнистии, помилования, судимости в УК РФ впервые посвящены отдельные статьи, объединенные в самостоятельную гл. 13. Это, несомненно, позитивный момент в правовом регулировании указанных институтов по сравнению с УК РСФСР 1960 года, в котором содержалось лишь упоминание о помиловании и амнистии (ст.ст. 24 и 56), но содержание этих понятий не раскрывалось. Вопросы, связанные с погашением и снятием судимости, регламентировались ст. 57 УК РСФСР.

Амнистия – это акт верховного органа государственной власти, освобождающий определенную категорию лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности и наказания, смягчающий назначенное наказание либо снимающий с осужденных судимость.

Однако содержание понятия амнистии не исчерпывается только нормами уголовного права, это комплексный, межотраслевой институт, который включает в себя также нормы конституционного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального права.

Ст. 103 Конституции РФ объявление амнистии относит к ведению Государственной думы Федерального собрания. Некоторые ученые-правоведы высказывают мнение, что Конституция тем самым несколько принижает значимость амнистии²²². Думается, указанное соображение заслуживает внимания, так как амнистия особенно в современной социально-политической обстановке способна оказать серьезное воздействие на развитие общества в целом. Поэтому целесообразно поднять правовой статус актов о применении амнистии, сделав их принятие прерогативой Федерального собрания с предварительным отдельным обсуждением в двух па-

²²² Марогулова И.Л. Законодательные проблемы амнистии и помилования // Журнал российского права. 1998. № 1. С. 40.

латах – Совете Федерации и Государственной думе. В соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ вопросы амнистии (равно как и помилования) находятся в ведении Российской Федерации. Таким образом, органами государственной власти субъектов Российской Федерации акты об амнистии приниматься не могут.

Ч. 1 ст. 84 УК РФ, воспроизводя конституционное положение об объявлении амнистии Государственной думой Федерального собрания, конкретизирует его указанием на то, что амнистия применяется в отношении индивидуально не определенного круга лиц. Этим амнистия отличается от помилования, которое применяется к определенному лицу.

Амнистия является одним из средств реализации принципа гуманизма уголовно-правовой политики и уголовного законодательства Российской Федерации. Как правило, акты об амнистии принимаются в связи с какими-либо знаменательными событиями в жизни страны. К примеру, 19 апреля 2006 г. было принято постановление Государственной думы Федерального собрания «Об объявлении амнистии в связи со 100-летием учреждения Государственной думы в России»²²³. Иногда их издание обуславливается изменениями, происходящими в экономической и социальной политике государства, оказывающими серьезное влияние на направление и определение приоритетов в уголовно-правовой политике и уголовном законодательстве. В качестве примера можно назвать постановление Государственной думы Федерального собрания от 24 февраля 1994 г. «Об объявлении политической и экономической амнистии»²²⁴.

В отдельных случаях амнистия может применяться исходя из оценки политической обстановки в стране или отдельных регионах. Так, в постановлении Государственной думы Федерального собрания от 12 марта 1997 г. «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике» сказано, что амнистия применяется в целях гражданского мира и согласия в Россий-

²²³ Российская газета. 2006. 21 апреля.

²²⁴ Российская газета. 1994. 26 февраля.

ской Федерации, мирного урегулирования конфликта в Чеченской Республике.

Акт об амнистии не устраняет преступности и наказуемости предусмотренных им деяний. В этом одно из его принципиальных отличий от уголовного закона, которым деяние декриминализируется, т. е. исключается из числа уголовно наказуемых деяний. Акт об амнистии освобождает от уголовной ответственности и наказания либо смягчает наказания только в отношении определенной категории лиц, совершивших преступные деяния до издания этого акта, но не распространяется на деяния, совершенные после его издания. Другими словами, акт об амнистии – это единовременный акт, не имеющий юридической силы в отношении действий, которые будут совершены в будущем. Даже в тех случаях, когда акт об амнистии применяется спустя длительное время после принятия (преступление не было своевременно раскрыто, преступник скрылся и т.п.), она распространяет свое действие только на деяния, совершенные до его издания.

Лишь в исключительных случаях акт об амнистии может распространяться на деяния, совершенные в течение определенного времени после вступления его в силу, при условии выполнения амнистируемым лицом указанных в этом акте действий, например, явки с повинной.

В соответствии с ч. 2 ст. 84 УК РФ акты об амнистии могут предусматривать освобождение от уголовной ответственности; освобождение от наказания; сокращение назначенного приговором суда наказания; замену назначенного судом наказания более мягким видом наказания; освобождение от дополнительного наказания; снятие судимости.

Как было отмечено, акт об амнистии распространяется на индивидуально не определенный круг лиц. Вопрос о применении или неприменении амнистии к конкретному лицу решается органами, указанными в акте об амнистии или в постановлении о его применении либо специально созданными для этой цели. Юридическим основанием освобождения от уголовной ответственности (наказания), смягчения наказания, применения других мер, предусмотрен-

ных актом об амнистии, являются решения этих органов. При этом окончательное решение принимается ими на основе общих критериев, установленных актом об амнистии, с учетом оценки личности амнистируемого, например, в зависимости от того, признается данное лицо злостным нарушителем режима отбывания наказания или нет. Таким образом, применение или неприменение амнистии к конкретному лицу во многом зависит от усмотрения органа, исполняющего акт об амнистии. Тем большее значение приобретает строгое следование закону при исполнении этих гуманных актов. В предупреждении возможных при этом злоупотреблений, нарушений законности важная роль принадлежит прокурорскому надзору за соблюдением требований законов при применении амнистии.

Уголовным кодексом не определен порядок применения амнистии. Освобождение от уголовной ответственности на основании акта об амнистии в соответствии со ст. 27 УПК РФ оформляется на стадии возбуждения уголовного дела – постановлением об отказе в его возбуждении; на стадии расследования либо в отношении дел, по которым закончено расследование, но они не были направлены в суд – постановлением о прекращении уголовного дела; по делам, поступившим в суд, в случае, если акт об амнистии вступил в силу до начала судебного разбирательства, – постановлением судьи о прекращении уголовного дела (ст. 239 УПК РФ). В случаях, когда возможность применения амнистии обнаруживается в стадии судебного разбирательства, согласно ч. 6 ст. 302 УПК РФ суд доводит разбирательство дела до конца и постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

В литературе по уголовному и конституционному праву высказываются предложения о более детальной правовой регламентации порядка применения амнистии в Уголовном кодексе или в специальном федеральном законе.

В последние годы порядок применения амнистии предусматривается в специальных постановлениях Государственной думы Федерального собрания. Так, 24 декабря 1997 г. было принято постановление Государственной думы «Об объявлении амнистии»²²⁵.

²²⁵ Российская газета. 1997. 27 декабря.

В тот же день Государственная дума приняла постановление о порядке применения указанного акта об амнистии²²⁶. В названном постановлении нашел наиболее полное отражение накопленный опыт правового регулирования порядка применения актов об амнистии.

В соответствии со сложившейся практикой исполнение актов об амнистии в отношении осужденных, приговоры по делам которых вступили в законную силу, возлагается на учреждения, исполняющие наказания, и следственные изоляторы.

Применение амнистии в отношении указанных осужденных осуществляется по утвержденному прокурором постановлению начальника учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или начальника следственного изолятора. К постановлению о применении к осужденному акта об амнистии прилагаются личное дело осужденного, справка о поощрениях и взысканиях, другие необходимые документы. Отбывание наказания прекращается со дня утверждения прокурором решений о применении акта об амнистии. В директивных указаниях Генеральной прокуратуры РФ подчеркивается, что утверждение прокурором постановления о применении амнистии не должно сводиться к формальности: перед утверждением постановления прокурор обязан тщательно изучить все необходимые для принятия правильного решения материалы, характеризующие осужденных, побеседовать с каждым из них, разъяснить мотивы проявленной государством гуманности и предупредить о недопустимости неправомерного поведения в дальнейшем.

В отношении лиц, дела и материалы о преступлениях которых находятся в производстве органов дознания и предварительного следствия, исполнение актов об амнистии возлагается на эти органы.

На суды возлагается исполнение актов об амнистии:

- в отношении лиц, дела о преступлениях которых находятся в производстве этих судов и не рассмотрены до вступления в силу постановления об амнистии, а также в отношении лиц, дела о преступлениях которые рассмотрены, но приговоры судов не вступили в законную силу;

²²⁶ Российская газета. 1997. 30 декабря.

- в отношении осужденных, исполнение приговоров по делам, которые отсрочены в случаях и порядке, предусмотренных законом, и условно осужденных. Вопрос о применении акта об амнистии в отношении указанных осужденных решает суд по представлению уголовно-исполнительных инспекций, осуществляющих контроль за их поведением, а в отношении осужденных военнослужащих по представлению командира воинской части;
- в отношении осужденных, к которым до вступления в силу постановления об амнистии применено условно-досрочное освобождение, и осужденных, которым до вступления в силу постановления об амнистии неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания. Вопрос о применении акта об амнистии в отношении указанных осужденных решается тем же судом, который вынес постановление о применении условно-досрочного освобождения или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Акты об амнистии в отношении лиц, отбывающих обязательные работы, исправительные работы, лишенных права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исполняются уголовно-исполнительными инстанциями.

Исполнение актов об амнистии в отношении военнослужащих, осужденных к направлению в дисциплинарный батальон или содержанию в дисциплинарной воинской части, возлагается на командиров дисциплинарных воинских частей.

Решения о применении акта об амнистии, принятые органами дознания и предварительного следствия, органами внутренних дел, уголовно-исполнительными инспекциями, командирами дисциплинарных воинских частей, утверждаются прокурором. Со дня утверждения прокурором указанных решений отбывание наказания прекращается.

Указанием Генерального прокурора Российской Федерации № 9/17 от 6 февраля 1998 г. «О порядке применения в органах прокуратуры постановления Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации» от 24 декабря 1997 г. «Об объ-

явлении амнистии» всем прокурорам предписывалось установить надзор за законностью отказов в возбуждении и прекращении по амнистии уголовных дел органами предварительного следствия и дознания. При утверждении постановлений этих органов глубоко изучать уголовные дела и материалы, проверять полноту и всесторонность их расследования, правильность квалификации содеянного, доказанность вины лица, в отношении которого применяется амнистия. При отсутствии необходимых сведений об этом лице рассмотрение вопроса о применении акта об амнистии откладывается до получения дополнительных документов. Вопрос о применении акта об амнистии к лицу, местонахождение которого неизвестно, рассматривается после установления местонахождения указанного лица или его явки в орган, на который возложено применение акта об амнистии. Органы, на которые возложено исполнение постановления об амнистии, вправе запрашивать у соответствующих учреждений документы, необходимые для принятия решения о применении акта об амнистии. Такие запросы исполняются незамедлительно.

Некоторые авторы вносят предложения для удобства анализа в каждой амнистии выделять категории осужденных, которые освобождаются от уголовной ответственности и наказания на общих основаниях, на льготных основаниях, и тех, которые не подпадают под амнистию²²⁷.

Категория осужденных, подлежащих освобождению от уголовной ответственности (наказания) на общих основаниях, чаще всего определяется применительно к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и наказанию в виде лишения свободы на определенный срок, которое назначено или могло быть назначено лицу, совершившему преступление. Так, в соответствии с постановлением Государственной думы от 24 декабря 1997 г. подлежали освобождению от наказания осужденные к лишению свободы, исполнение приговора которым отсрочено, условно осужденные, а также осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

²²⁷ Михлин А.С. Проблемы досрочного освобождения от наказания. М., 1982. С. 112.

Освобождению от наказания подлежали также осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, к лишению свободы на срок до трех лет включительно, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности к лишению свободы на срок до пяти лет включительно, отбывшие не менее одной трети назначенного срока наказания, и впервые осужденные за умышленные преступления к лишению свободы на срок до трех лет включительно, отбывшие не менее одной трети назначенного срока наказания. В соответствии с п. 7 этого же постановления подлежали прекращению уголовные дела, находящиеся в производстве органов дознания, предварительного следствия и судов в отношении лиц, совершивших преступления, за которые предусмотрены наказания, не связанные с лишением свободы, а также в отношении лиц, совершивших преступления по неосторожности, за которые предусмотрено наказание не свыше трех лет лишения свободы. На льготных основаниях амнистия применяется чаще всего к осужденным, проходившим службу в составе действующей армии либо принимавшим участие в боевых действиях по защите Отечества; имеющим государственные награды; женщинам, имеющим несовершеннолетних детей, а также беременным женщинам; мужчинам старше шестидесяти лет; инвалидам; несовершеннолетним. В этом проявляется гуманизм и особое снисхождение государства к названным категориям осужденных.

В актах об амнистии определяется также категория лиц, на которых они не распространяются. Обычно к таковым относятся лица, совершившие преступления против основ конституционного строя, особо тяжкие либо тяжкие преступления, а также неоднократно судимые. Кроме того, амнистия, как правило, не распространяется на осужденных, ранее освобождавшихся из мест лишения свободы в порядке помилования или в соответствии с актом об амнистии и вновь совершивших умышленные преступления, а также на осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. В постановлениях о порядке применения актов об амнистии подробно определяются признаки, на основании которых осужденные признаются злостными нарушителя-

ми установленного порядка отбывания наказания. Не способствует выработке единообразного подхода на практике к определению данной категории осужденных то обстоятельство, что она в каждом акте о применении амнистии определяется по-разному. Поэтому заслуживают внимания предложения о выработке единого понятия злостного нарушителя установленного порядка отбывания наказания, например, применительно к ст. 116 УИК РФ.

Прекращение производством определенной актом об амнистии категории следственных дел и дел, не рассмотренных судом до вступления в силу этого акта, в уголовно-правовом смысле означает безусловное освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности. Тем самым погашается уголовно-правовое значение факта совершения лицом преступления. К примеру, новое аналогичное преступление не может быть квалифицировано как повторное, но криминологическое значение этого факта сохраняется: суд вправе учесть его в качестве обстоятельства, отрицательно характеризующего личность, при назначении наказания за новое преступление. Однако прекращение уголовного дела на основании акта об амнистии не означает освобождения лица от иных видов ответственности. Так, в постановлении Государственной думы от 24 декабря 1997 г. специально оговорено, что лица, подпадающие под амнистию, от административного взыскания не освобождаются. Что касается имущественного ущерба, причиненного преступлением, то он может быть взыскан с виновного лица в порядке гражданского судопроизводства. Аналогичные положения содержатся в постановлении Государственной думы от 19 апреля 2006 г.

Освобождение от уголовной ответственности вследствие амнистии по своему правовому содержанию представляет собой освобождение по нереабилитирующему основанию, т. е. оно не устраняет факта совершения амнистируемым лицом инкриминируемого ему преступления. В этой связи уголовно-процессуальное законодательство предоставляет обвиняемому в целях своей реабилитации право требовать продолжения производства по делу, и это требование является обязательным для органов дознания, пред-

варительного следствия и суда. В соответствии со ст. 27 УПК РФ прекращение дела вследствие акта амнистии не допускается, если обвиняемый против этого возражает. В этом случае производство по делу продолжается в обычном порядке. Это требование распространяется также и на стадию судебного разбирательства. В судебной практике встречаются случаи нарушений этого требования закона, когда уголовные дела прекращаются на основании акта об амнистии вопреки возражениям обвиняемых лиц²²⁸.

Освобождение от наказания по амнистии теоретически может касаться любого наказания. На практике освобождению от наказания, как правило, подлежат лица, осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы, либо также к лишению свободы на небольшие сроки.

В судебной практике нередко встречаются случаи, когда приходится решать вопрос об освобождении лица одновременно как от основного, так и от дополнительного наказания. В последние годы вопрос о дополнительных наказаниях решается в самих актах об амнистии. Так, п. 9 постановления Государственной думы от 23 февраля 1994 г. «О порядке применения постановления «Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации» устанавливал, что лица, подпадающие под амнистию, освобождаются как от основного, так и от дополнительного наказания, если последнее не исполнено на день вступления в силу постановления об объявлении амнистии²²⁹. Аналогичным образом решен был этот вопрос и в постановлении Государственной думы от 24 декабря 1997 г. При этом п. 9 названного постановления содержал в себе существенное дополнение, касающееся лиц, которые в соответствии с актом об амнистии не полностью подлежали освобождению от наказания, а им лишь сокращалась неотбытая часть основного наказания. Эти лица не подлежали освобождению от дополнительных наказаний.

Известные трудности возникают при применении актов об амнистии к осужденным по совокупности преступлений, когда на

²²⁸ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1990. № 8. С. 4.

²²⁹ Российская газета. 1994. 26 февраля.

одно или несколько преступлений, входящих в совокупность, амнистия не распространяется. В последние годы решение этих вопросов облегчается в связи с тем, что в самих актах содержатся указания на то, как поступать в таких случаях. Например, в соответствии с постановлением Государственной думы от 24 декабря 1997 г. акт амнистии не применялся в отношении осужденных по совокупности преступлений, хотя бы одно из них не подпадало под постановление амнистии. Этим постановлением устанавливалось, что к осужденным по совокупности преступлений за преступления, совершенные по неосторожности, и умышленные преступления акт об амнистии мог быть применен, если наказание за преступление, совершенное по неосторожности, не превышает пяти лет лишения свободы, а за умышленное преступление – трех лет лишения свободы независимо от срока наказания, назначенного по совокупности преступлений.

Лицам, которые вследствие амнистии полностью не освобождаются от наказания, актом об амнистии может быть сокращено наказание или заменено более мягким его видом. Так, постановлением Государственной думы от 24 декабря 1997 г. определенной им категории осужденных сокращалась неотбытая часть наказания: а) осужденным к лишению свободы – на одну треть; б) несовершеннолетним и осужденным к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, – наполовину.

Помимо того, что осужденному сокращается не отбытый им срок наказания, применение амнистии в таких случаях влечет для амнистируемого лица другие благоприятные юридические последствия. Все последующие исчисления при условно-досрочном освобождении, освобождении вследствие нового акта об амнистии, определение срока погашения судимости, назначение наказания по совокупности приговоров и т. п. производятся исходя из сокращенного актом амнистии наказания.

В судебной практике бывают случаи применения к одному осужденному в той или иной последовательности таких различных правовых институтов, как амнистия и условно-досрочное освобождение от наказания (особенно при отбывании длительных сроков

лишения свободы). Решение вопроса осложняется в ситуациях, когда, с одной стороны, к лицу может быть применен акт об амнистии, но оно не подлежит условно-досрочному освобождению от наказания, а с другой – акт амнистии может не распространяться на лицо, подлежащее условно-досрочному освобождению от наказания. В таких случаях следует исходить из того, что отказ осужденному в условно-досрочном освобождении не является сам по себе основанием для отказа в применении к нему акта амнистии, если на совершенное им преступление распространяется действие этого акта. С другой стороны, отказ в применении к осужденному акта амнистии не является основанием для отказа ему в условно-досрочном освобождении, если оно применимо в соответствии с действующим законодательством.

В законе не нашел своего решения вопрос о применении амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям. Решение этого вопроса в свое время было предложено в Постановлении XXIII пленума Верховного суда СССР от 4 марта 1929 г. (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума № 1 от 14 марта 1963 г.) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям». Согласно этому постановлению амнистия применяется к продолжаемым деяниям (например, истязание, выражающееся в систематическом нанесении побоев (ст. 117 УК РФ), растрата (ст. 160 УК РФ) и др.) в случаях, когда эти деяния вполне закончились до издания амнистии, и не применяется, если хотя бы одно из преступных действий, образующих продолжаемое деяние, совершено было после издания акта об амнистии. Что касается длящихся преступлений (например, побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ), незаконное хранение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК РФ и др.)), то амнистия применяется к тем из них, которые окончились до ее издания. К длящимся же преступлениям, продолжавшимся после издания амнистии, таковая не применяется²³⁰. Более подробно о времени со-

²³⁰ Сборник постановлений пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1997. С. 6.

вершения (моментах начала и окончания) длящихся и продолжаемых преступлений см. п. 6 комментария к ст. 9 УК РФ.

Лицо, освобожденное от наказания вследствие амнистии, считается несудимым (ч. 2 ст. 86 УК РФ). Кроме того, в акте об амнистии может содержаться специальное указание о снятии судимости с определенных категорий амнистируемых лиц. Однако в ряде актов об амнистии судимостям, ранее снятым вследствие амнистии, придается правовое значение. Так, в п. 9 постановления Государственной думы от 24 декабря 1997 г. сказано, что амнистия не применяется к осужденным, ранее освобождавшимся из мест лишения свободы в порядке помилования или в соответствии с актом об амнистии и вновь совершившим умышленное преступление. Аналогичные положения содержат в себе другие постановления Государственной думы об амнистии, в частности постановление от 19 апреля 2006 г. В этих решениях усматривается определенная непоследовательность законодателя: согласно ч. 6 ст. 86 УК РФ снятие (и погашение) судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

Как отмечалось, освобождение вследствие амнистии от уголовной ответственности (наказания) носит безусловный характер. Многие исследователи вносят предложения о введении в практику также условного применения амнистии, связав освобождение от наказания с выполнением амнистируемым лицом определенных обязанностей (например, таких, которые предусмотрены в ч. 5 ст. 73 УК РФ при условном осуждении). Полагаем, что реализация этих предложений в законодательстве могла бы способствовать повышению профилактической роли актов об амнистии.

§ 103. Помилование

Помилование это акт высшего должностного лица Российской Федерации, полностью или частично освобождающий конкретное лицо от наказания либо заменяющий его более мягким.

Помилование имеет много общих черт с амнистией (см. комментарий к ст. 84 УК РФ). Однако, будучи самостоятельными пра-

новыми институтами, помилование и амнистия существенно различаются по своей юридической природе, основаниям и порядку применения.

В соответствии с п. «в» ст. 89 Конституции РФ помилование осуществляется Президентом Российской Федерации (издание актов об амнистии согласно п. «е» ст. 103 Конституции РФ отнесено к ведению Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации).

Ст. 85 УК РФ, воспроизводя положение Конституции РФ об осуществлении помилования Президентом Российской Федерации, конкретизирует его указанием на то, что помилование применяется в отношении индивидуально определенного лица. В отличие от помилования амнистия объявляется в отношении индивидуально не определенного круга лиц (ч. 1 ст. 84 УК РФ).

Как и амнистия, помилование представляет собой комплексный, межотраслевой институт, который включает в себя не только нормы уголовного права, но и нормы конституционного, уголовно-исполнительного и административного права. В соответствии с п. 3 ст. 50 Конституции РФ инициатива о помиловании может исходить только от осужденного за преступление (акты об амнистии принимаются по инициативе органов государственной власти).

Подробная регламентация порядка рассмотрения ходатайств о помиловании дается в Указе Президента Российской Федерации № 1500 от 28 декабря 2001 г. «О комиссиях по вопросам помилования на территории субъектов Российской Федерации», утвердившем Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации.

В соответствии с названным Указом Президента РФ в субъектах Российской Федерации создаются комиссии по вопросам помилования, которые наделены полномочиями по отбору ходатайств осужденных и по предварительному решению вопроса о том, применять или не применять помилование к конкретному лицу.

Высшее должностное лицо государства, издавая акт о помиловании конкретного лица, окончательно решает вопрос об освобождении от наказания (или ином смягчении положения) этого

лица. Органы, исполняющие наказание, обязаны незамедлительно исполнить предписание, содержащееся в акте о помиловании. В отличие от акта помилования постановление высшего органа государственной власти об амнистии определяет категории лиц, попадающих под амнистию. Окончательное решение о применении или неприменении амнистии к конкретному лицу принимают органы, которым поручено исполнение акта об амнистии.

В отличие от амнистии помилование может осуществляться только в отношении лиц, осужденных за совершение ими преступлений. Актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть также освобождены от уголовной ответственности. Согласно ч. 2 ст. 85 УК РФ акт о помиловании может содержать в себе следующие решения:

- об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания;
- о сокращении назначенного наказания;
- о замене назначенного наказания более мягким видом наказания;
- о снятии судимости.

В правоприменительной практике встречаются случаи замены актом помилования назначенного наказания условным осуждением. Представляется, что это выходит за рамки ч. 2 ст. 85 УК РФ. Поскольку подобные решения подсказаны потребностями жизни, целесообразно внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 85 УК РФ.

Акты о помиловании носят исключительный характер, поэтому их принятие не связано никакими условиями. Закон не устанавливает основания для применения помилования, равно как и не предусматривает ограничений ни по кругу лиц, ни по характеру и степени общественной опасности совершенных ими преступлений. Помилование может быть применено к любому осужденному независимо от отбытого им срока наказания. Однако практика применения этого института свидетельствует о том, что решение о помиловании принимается с учетом поведения осужденного во время отбывания наказания, а также характера и тяжести совершенного преступления и личности осужденного.

Вопреки действующему законодательству предпринимались попытки нормативно ограничить применение помилования. Так, указанием Министерства юстиции РФ № 8909-ЮК от 20 октября 2000 г. «О подготовке материалов на помилование» предлагалось «исключить случаи ходатайства администрации учреждения о помиловании в отношении лиц, отбывших менее половины, а осужденных за особо тяжкие преступления – менее двух третей срока наказания, назначенного судом». 14 марта 2002 г. это указание было отменено, как противоречащее ст. 85 УК РФ.

В названном положении о порядке ходатайств о помиловании в Российской Федерации содержатся рекомендации о неприменении помилования в отношении отдельных категорий осужденных. При этом делается оговорка, что помилование, как правило, не применяется в отношении следующих категорий осужденных:

- совершивших умышленные преступления в период назначенного судом испытательного срока условного осуждения;
- злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания;
- ранее освобождавшихся от отбывания наказания по амнистии или актом помилования;
- которым ранее производилась замена назначенного судом наказания более мягким наказанием.

Наряду с этим в положении приводится перечень обстоятельств, которые должны приниматься во внимание комиссиями по рассмотрению ходатайств о помиловании:

- характер и степень общественной опасности совершенного преступления;
- поведение осужденного во время отбывания или исполнения наказания;
- срок отбытого (исполненного) наказания;
- совершение осужденным преступления в период назначенного судом испытательного срока условного осуждения;
- применение ранее в отношении осужденного акта амнистии, помилования или условно-досрочного освобождения от наказания;

- возмещение материального ущерба, причиненного преступлением;
- данные о личности осужденного: состояние здоровья, количество судимостей, семейное положение, возраст;
- другие обстоятельства, если комиссия сочтет их существенными для рассмотрения ходатайства.

Приведенный перечень обстоятельств носит рекомендательный характер, они не могут ограничить право высшего должностного лица на применение акта о помиловании к конкретному лицу, а являются своего рода ориентиром в подготовке материалов о помиловании членами комиссии по вопросам помилования.

К ходатайству о помиловании администрация прилагает анкету установленной формы; копии всех имеющихся в деле приговоров, определений и постановлений судебных органов; подробную характеристику поведения осужденного и его отношения к труду. В характеристике отражается также мнение администрации, а если это необходимо, и мнение наблюдательной комиссии по существу ходатайства.

Особого внимания заслуживает вопрос о помиловании лиц, осужденных к смертной казни. Согласно п. 2 ст. 20 Конституции РФ смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Как предусмотрено ч. 3 ст. 59 УК РФ, смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет.

Необходим взвешенный, сугубо индивидуальный подход в каждом случае применения актов помилования, особенно к осужденным к исключительной мере наказания. Чрезмерно широкое применение актов помилования способно негативно сказаться на стабильности судебных приговоров.

Постановлением Конституционного суда РФ от 2 февраля 1999 г. приостановлено применение смертной казни до того времени,

когда на всей территории РФ каждому обвиняемому в преступлении, за которое по закону может быть назначено это наказание, будут гарантированы возможности реализации права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Анализ сложившейся практики применения помилования позволил правоведам внести заслуживающих внимания законодателя предложений по совершенствованию этого института. К ним, прежде всего, относятся предложения о расширении круга лиц, которые могут обращаться с ходатайством о помиловании, включив в него, кроме осужденного, его адвоката или законного представителя, а также близких родственников осужденного; о создании наряду с комиссиями по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации Центральной комиссии при Президенте Российской Федерации; об учете при рассмотрении ходатайства о помиловании мнения потерпевших от преступления.

§ 104. Судимость

Судимость – правовое состояние лица, возникающее при его осуждении по приговору суда к наказанию за совершение преступления и выражающееся в наступлении определенных последствий уголовно-правового, уголовно-исполнительного и общеправового характера.

Судимость не входит в содержание наказания, а является юридическим последствием его применения. Поэтому представляется правильной, основанной на законе позиция авторов, которые считают, что после отбытия наказания государство не вправе считать лицо преступником и подвергать его каким-либо дополнительным мерам ответственности за совершенное в прошлом преступление. Социально-правовое назначение судимости заключается в том, что она служит дополнительным средством достижения целей наказания и закрепления позитивных результатов его применения, а также является правовой основой социального контроля за лицом, отбывшим наказание.

Институт судимости имеет не только юридическое, но и боль-

шое социальное, политическое значение. Хотя полные статистические данные о состоянии и динамике судимости за все годы советской власти не опубликованы, можно с большой долей вероятности предположить, что число судимых лиц исчисляется десятками миллионов. Только число репрессированных в уголовном и административном порядке по обвинению в совершении государственных преступлений за принадлежность к тем или иным социальным или этническим группам, по оценкам некоторых авторов, опубликованным в печати, приближается к 40 миллионам. Однако в полной мере социальные и политические последствия судимости можно оценить только в том случае, если учесть, что сложившаяся под влиянием административно-командной системы практика неправомерно распространяла социальные и правовые последствия судимости не только на самих лиц, совершивших преступления, но и на их родственников и близких: жен, мужей, детей, родителей, братьев, сестер и др. До сих пор в анкетах для работников некоторых отраслей содержатся вопросы, которые требуют сообщать сведения не только о судимости родственников, но и о том, привлекался ли кто-нибудь из родственников к уголовной или административной ответственности независимо от того, погашены или нет судимости и административные взыскания, либо дело в отношении них прекращено за отсутствием состава преступления или за недоказанностью.

Вследствие этого основное направление совершенствования института судимости, которое нашло отражение в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года, заслуживает поддержки: это более четкое определение уголовно-правового значения судимости и правовых последствий ее снятия или погашения, сокращение круга лиц, гражданские права которых ограничиваются в связи с наличием у них судимости, и др. Однако наряду с этим Уголовный кодекс 1996 году содержит положения, которые не только не способствуют повышению эффективности уголовно-правовых средств борьбы с рецидивом преступлений, а напротив, могут привести к ее снижению.

Вместе с тем нельзя согласиться с теми учеными и практиче-

скими работниками, которые предлагают вовсе отказаться от института судимости. Можно не сомневаться, что отказ от института судимости с неизбежностью повлечет за собой субъективизм в решении вопросов о наличии или отсутствии в действиях правонарушителей рецидива; необоснованное усиление или, наоборот, смягчение наказания лицам, которые уже осуждались за совершение преступления.

Ст. 86 УК РФ определяет уголовно-правовые последствия судимости. Согласно ч. 1 этой статьи Уголовного кодекса судимость учитывается при рецидиве преступлений и назначении наказания и влечет за собой иные правовые последствия в случаях и порядке, которые установлены федеральным законом. В действительности эти последствия значительно шире. К ним следует отнести то, что судимость влияет на признание рецидива опасным или особо опасным (ч.ч. 2 и 3 ст. 18 УК РФ); назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ); назначение наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ); применение оснований освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст.ст. 75, 76 УК РФ). Согласно п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ судимость в рамках рецидива преступлений рассматривается как обстоятельство, отягчающее наказание в пределах санкции статей Особенной части. Кроме того, в статьях Особенной части УК РФ судимость предусматривается в качестве признака некоторых составов преступлений (ст.ст. 313, 314, 317 УК РФ).

Уголовно-правовые последствия являются наиболее важными в институте судимости. Однако они не исчерпывают ее содержания. Некоторыми авторами справедливо выделяются в самостоятельную группу также уголовно-исполнительные последствия судимости²³¹. В соответствии с Уголовно-исполнительным Кодексом РФ судимость влечет раздельное содержание осужденных к лишению свободы (ч. 5 ст. 80 УК РФ) и аресту (ч. 1 ст. 69 УК РФ), ограничение в переводе в колонию-поселение (ч. 3 ст. 78 УК РФ) и др.

Судимость влечет за собой также общеправовые последствия.

²³¹ Уголовное право. Общая часть: учебник. М.: Изд-во. Московского института МВД РФ, 1997. С. 395.

Так, согласно ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют права избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Наличие неснятой или непогашенной судимости является основанием к отказу в допуске к государственной тайне. Для лиц, имеющих неснятые и непогашенные судимости, законодательством предусмотрены другие ограничения на занятие государственных должностей (судей, присяжных заседателей, арбитражных управляющих и др.) или занятие той или иной деятельностью (педагогической, финансово-экономической, биржевой и т.д.).

Над некоторыми категориями лиц, имеющих судимости, устанавливается административный надзор органов внутренних дел.

Применение правовых ограничений, связанных с судимостью, должно быть основано на законе. Всякое не основанное на законе ограничение в правах лиц, имеющих судимости, является грубым нарушением законности, прав и законных интересов граждан. Граждане, к которым приняты не основанные на законе правовые ограничения, вправе обратиться за защитой своих интересов в органы прокуратуры и суд.

Состояние судимости и связанные с судимостью ограничения прав и свобод имеют временный характер. Уголовный кодекс Российской Федерации впервые законодательно установил начальный и конечный моменты состояния судимости, подробно регулирует основания возникновения и погашения (снятия) судимости. Согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Только в этот период времени действуют указанные в п.п. 6, 7 настоящего комментария правовые ограничения уголовно-правового, уголовно-исполнительного и общеправового характера.

Ст. 86 УК РФ предусматривает два способа прекращения состояния судимости: погашение и досрочное снятие судом. Однако это правило распространяется только на те случаи, когда обвини-

тельным приговором суда назначено реальное или условное наказание. Если лицо было освобождено от наказания, то оно считается несудимым (ч. 2 ст. 86 УК РФ). УК РФ 1996 года предусматривает три таких случая:

1) при освобождении от наказания военнослужащего в связи с заболеванием, препятствующим несению военной службы (комментарий к ст. 81 УК РФ);

2) при освобождении от наказания в связи с изменением обстановки (комментарий к ст. 80.1 УК РФ);

3) при освобождении от наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора.

Не имеющими судимости считаются и те лица, которые были освобождены от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст.ст. 75, 76, 78 УК РФ, а также лица, в отношении которых судом были применены принудительные меры медицинского характера (ст. 99 УК РФ).

Погашение судимости означает автоматическое прекращение правовых последствий примененного к лицу наказания после истечения установленных законом сроков. В таком случае не требуется принятия каких-либо решений суда.

Сроки погашения судимости определены п.п. «а» – «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ. Они дифференцируются в зависимости от категории совершенных преступлений и вида назначенного наказания. При применении к лицу условной меры наказания судимость погашается по истечении испытательного срока, а при осуждении к более мягким видам наказания, чем лишение свободы, – по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания. В случае осуждения лица к наказанию в виде лишения свободы срок погашения судимости зависит от категории совершенного преступления: при осуждении за преступление небольшой или средней тяжести судимость погашается по истечении трех лет, при осуждении за тяжкие преступления – по истечении восьми лет, при осуждении за особо тяжкие преступления – по истечении десяти лет после отбытия наказания. Срок погашения судимости исчисляется с момента отбытия основного и дополнительного наказания.

При замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (например, лишение свободы исправительными работами) срок погашения судимости исчисляется из фактически отбытого срока лишения свободы, эквивалентного фактически отбытому сроку исправительных работ в соответствии с правилами исчисления сроков наказаний и зачета наказания, установленными ст. 72 УК РФ.

Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена норма, стимулирующая правопослушное поведение освобожденного от отбывания наказания. Если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости (ч. 5 ст. 86 УК РФ).

Принципиально важное положение закреплено в ч. 6 ст. 86 УК РФ, согласно которой погашение и снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. Придание того или иного правового значения погашенной или снятой судимости является серьезным нарушением законности, прав и интересов граждан, имевших в прошлом судимость. Верховный суд РФ в разъяснениях и решениях по конкретным уголовным делам неоднократно обращал внимание судов на ошибки, допускаемые при оценке правового значения снятых и погашенных судимостей. Наиболее часто допускаемые в судебной практике ошибки заключаются в том, что снятые и погашенные судимости учитываются при решении вопроса о рецидиве (ст. 18 УК РФ), о назначении осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ), о признании рецидива обстоятельством,отягчающим наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ)²³².

В судебной практике возникают вопросы об оценке правового значения судимости лиц, осужденных судами бывших союзных республик, входивших в состав СССР. Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении № 5 от 25 апреля 1995 г. «О некоторых во-

²³² Бюллетень Верховного суда РФ 1992. № 1. С. 3 – 4; № 4. С. 10 – 12; 1993. № 2. С. 5; № 10. С. 3; 1995. № 6. С. 6; 1996. № 3. С. 10; № 10. С. 10; 1997. № 1. С. 4; № 8. С. 14; № 12. С. 12; 1998. № 4. С. 16; 2005. № 1. С. 13.

просах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» разъяснил, что судимости в других странах СНГ после прекращения существования СССР не должны приниматься во внимание при квалификации преступлений, но могут учитываться при назначении наказания как отягчающее обстоятельство в соответствии со ст. 76 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран-участниц СНГ от 22 января 1993 г.²³³ Думается, что и те вопросы, которые нашли отражение в упомянутом Постановлении Пленума Верховного суда РФ, и другие проблемные ситуации, возникающие в судебной практике, должны найти решение на законодательном уровне.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года предусматривал институт прерывания сроков погашения судимости. Так, если лицо, отбывшее наказание, до истечения срока погашения судимости вновь совершало преступление, то течение срока погашения судимости прерывалось. Срок погашения судимости по первому преступлению исчислялся заново после фактического отбытия наказания (основного и дополнительного) за последнее преступление. В этих случаях лицо считалось судимым за оба преступления до истечения срока погашения судимости за наиболее тяжкие из них (ч. 4 ст. 57 УК РФ). Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года не предусматривает института прерывания сроков погашения судимости. Срок погашения судимости по каждому преступлению исчисляется отдельно.

Это ведет к тому, что практически исключается возможность признания вновь совершенного преступления рецидивом преступлений, опасным и особо опасным рецидивом.

Такое положение, как уже было отмечено, резко снижает эффективность уголовно-правовой борьбы с рецидивной преступностью. Думается, есть настоятельная необходимость внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Судимость влечет для лица не только уголовно-правовые, но и уголовно-исполнительные и общеправовые последствия (в области

²³³ Сборник постановлений пленумов Верховных судов. М.: Спарк, 1997. С. 528.

конституционных, административных, трудовых, гражданских и иных прав граждан). В комментируемой статье Уголовного кодекса говорится только об уголовно-правовых последствиях судимости, да и то неполно. Видимо, поэтому авторы опубликованных научно-практических комментариев к Уголовному кодексу Российской Федерации обычно ограничиваются анализом уголовно-правовых последствий судимости²³⁴. Очевидно, институт судимости нуждается в более подробной правовой регламентации, возможно, в самостоятельном федеральном законе, в котором были бы отражены все правовые последствия, связанные с судимостью.

²³⁴ Комментарий к УК РФ. М.: Юрист, 1997. С. 220–223; Комментарий к УК РФ. М.: Вердикт, 1996. С. 136–138.

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

§ 105. Общие положения уголовной ответственности несовершеннолетних

В борьбе с подростковой преступностью²³⁵ государство использует различные средства: экономические, организационные, воспитательные, юридические, в том числе и уголовно-правовые. Уголовное право занимает в этой системе не главное, но важное место, являясь вынужденной реакцией общества на преступное поведение несовершеннолетних.

Вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних специально посвящена гл. 14 УК РФ «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

В соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются физические лица (граждане РФ, иностранные граждане, подданные и лица без гражданства), которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Уголовная ответственность несовершеннолетних наступает в соответствии с общими положениями уголовного кодекса, но с учетом особенностей, связанных, главным образом, со спецификой личности подростка, ее несформированностью, недостаточной психофизической, возрастной и социальной зрелостью, неумением в связи с этим в полной мере адекватно оценивать свои поступки.

²³⁵ По данным МВД РФ, каждое 20-е (свыше 5%) расследованное преступление в Российской Федерации было совершено несовершеннолетними или при их соучастии (около 63–65 тыс. преступлений ежегодно) (Состояние преступности в России// [http: mvd.ru/press-center/statistics/](http://mvd.ru/press-center/statistics/)).

Регламентируя уголовную ответственность несовершеннолетних, закон, руководствуясь принципом гуманизма, учитывает отмеченные обстоятельства при решении уголовно-правовых вопросов: определении круга общественно опасных деяний, наказуемых в уголовном порядке при достижении возраста уголовной ответственности; квалификации преступлений, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет; назначении, применении к ним наказания; освобождении их от уголовной ответственности и др. При прочих равных условиях несовершеннолетние несут более мягкую уголовную ответственность, чем в аналогичных ситуациях взрослые преступники.

Понятие возраста уголовной ответственности раскрывается в главе «Субъект преступления». Отметим лишь, что ст. 20 УК РФ выделяет два возраста уголовной ответственности несовершеннолетних: 14 – 15 лет – за совершение преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ; 16 – 17 лет – за совершение остальных преступлений²³⁶, за исключением тех случаев, когда ответственность могут нести только совершеннолетние лица (например, за деяния, предусмотренные ст.ст. 134, 135, 150, 151, ч. 2 ст. 157, п. «в» ч. 4 ст. 228.1, ч. 2 ст.ст. 242, 242.2 УК РФ).

Значительное число преступлений несовершеннолетние совершают в группе, причем нередко вместе со взрослыми. Учитывая повышенную общественную опасность подобных действий, закон предусматривает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ).

В случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления (взрослый или несовершеннолетний, способный в соответствии со ст. 19 УК РФ нести уголовную ответственность), в силу ч. 2 ст. 33 УК несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем непосредственного причинения.

Если несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, совершает преступление по предложению взросло-

²³⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ № 42-ДП 12-3 по делу Ш.// Бюллетень Верховного суда РФ. 2013.№ 4. С. 22.

го, действия последнего надлежит квалифицировать по ст. 150 УК РФ и по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в форме подстрекательства) в совершении преступления²³⁷.

Если же взрослый, склонив несовершеннолетнего, который по возрасту может нести уголовную ответственность, к совершению преступления, сам принимает участие в этом преступлении в качестве соисполнителя, то его действия квалифицируются по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за это преступление и по ст. 150 УК (за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления). Если же инициатива совершить преступление исходит от несовершеннолетнего и взрослый принял участие в совместном совершении общественно опасного деяния, совершеннолетний будет нести уголовную ответственность по общим правилам института соучастия.

Специфика уголовной ответственности несовершеннолетних проявляется и в особом подходе законодателя к оценке совершенных подростками преступлений и их личности при определении рецидива преступлений. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании наличия рецидива преступлений не принимаются во внимание судимости за преступления, совершенные в возрасте до восемнадцати лет²³⁸.

Несовершеннолетие виновного признается обстоятельством, смягчающим наказание (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ). К несовершеннолетнему, совершившему преступление, могут быть применены следующие меры уголовно-правового воздействия:

а) освобождение от уголовной ответственности с примени-

²³⁷ См. п. 42 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 4. С. 9.

²³⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 21 октября 1999 г. по делу Р. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 7. С. 11; Постановление Президиума Верховного суда РФ по делу А. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2008. № 2. С. 27; Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за второе полугодие 2009 года // Бюллетень Верховного суда РФ. 2010. № 7. С. 28; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 19 июня 2012 г. № 56-Д 12-17 по делу Х. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 1. С. 12.

ем принудительных мер воспитательного воздействия (ст.ст. 90, 91 УК РФ);

б) назначение наказания (в соответствии со ст.ст. 88, 89 УК РФ);

в) освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ);

г) освобождение от наказания с помещением виновного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

§ 106. Особенности применения наказания несовершеннолетним

Уголовный закон не выделяет какую-либо специфику целей наказания для несовершеннолетних по сравнению с аналогичными целями для взрослых преступников. Однако это не означает, что ее вообще нет. То положение, что личность несовершеннолетних обладает такими качествами, как изменчивость, несформированность, пластичность, позволяет надеяться, что при обоснованном, справедливом назначении и надлежаще построенном процессе исполнения наказания существует больше шансов для оказания благоприятного исправительного воздействия на подростков. Причем в отношении несовершеннолетних преступников, особенно когда речь идет о совершении ими впервые неосторожных деяний, преступлений небольшой тяжести и даже некоторых преступлений средней тяжести, можно предположить, что помимо целей предупреждения новых преступлений, восстановления социальной справедливости и юридического исправления, основное предназначение которого заключается в формировании у несовершеннолетнего в будущем стойкой установки неприятия антиобщественного, прежде всего преступного, поведения, существуют и чисто воспитательные цели, например, привитие уважительного отношения к человеческой личности как наивысшей ценности в обществе, чужой собственности, результатам трудовой деятельности; обучение порою элементарным правилам поведения.

Наличие таких воспитательных целей влияет и на объем кары, составляющей содержание уголовного наказания. По сравнению с наказаниями для взрослых преступников степень ограничений, лишений, нравственных, физических страданий, в нее входящих, в отношении несовершеннолетних должна быть при прочих равных условиях значительно меньшей. И это находит свое подтверждение в действующем уголовном законодательстве, прежде всего в ограничениях применения уголовного наказания несовершеннолетним.

В соответствии со ст. 88 УК РФ видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются:

- штраф;
- лишение права заниматься определенной деятельностью;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение свободы;
- лишение свободы на определенный срок.

Таким образом, им нельзя назначать следующие наказания, предусмотренные ст. 44 УК РФ: лишение права занимать определенные должности; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; ограничение по военной службе; принудительные работы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; пожизненное лишение свободы; смертную казнь.

Те же наказания, которые могут назначаться несовершеннолетним, как уже отмечалось, отличаются от аналогичных наказаний для взрослых меньшим объемом кары.

Так, несовершеннолетним штраф назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев. Причем штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. По решению суда штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия.

Аналогичный подход проявляется законодателем в отношении применения к несовершеннолетним обязательных работ, которые не только значительно меньше по срокам и продолжительности ежедневного отбывания, чем это принято для взрослых (ст. 49 УК), но и должны быть посильными для несовершеннолетних (для сравнения: для несовершеннолетних осужденных обязательные работы устанавливаются на срок от 60 до 480 часов и отбываются не свыше 4-х часов в день; несовершеннолетним осужденным обязательные работы назначаются на срок от 40 до 160 часов и исполняются в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до 15 лет не может превышать 2-х часов в день, а лицами в возрасте от 15 до 16 лет – 3-х часов в день).

Максимальный срок исправительных работ для несовершеннолетних осужденных – до одного года, ограничения свободы – до двух лет, а лишения свободы – десять лет, что соответственно в два раза меньше, чем для взрослых преступников. При этом ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным только в виде основного наказания²³⁹.

Отметим, что назначение исправительных работ в соответствии с разъяснением Постановления Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (п. 23) допускается и в отношении несовершеннолетнего, проходящего обучение в образовательных организациях среднего общего образования, образовательных организациях среднего профессионального и высшего профессионального образования, кроме тех случаев, когда его исполнение может реально препятствовать продолжению обучения, например, при очной форме обучения²⁴⁰.

²³⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 16 декабря 2010 г. № 73-010-40 по делу Б. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 8. С. 29; Обзор судебной практики Верховного суда РФ за III квартал 2011 года // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 2. С. 18; Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за II полугодие 2012 года // Бюллетень Верховного суда РФ. 2013. № 3. С. 42.

²⁴⁰ Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 4. С. 6.

Ст. 88 УК РФ допускает возможность применения к несовершеннолетнему лишения права заниматься определенной деятельностью, например, занятием охотой, рыбной ловлей, управлением транспортным средством. Назначение данного наказания целесообразно при условии, что именно эта деятельность способствовала совершению несовершеннолетним преступления.

Определенным своеобразием отличается и применение к несовершеннолетним преступникам лишения свободы. Так, согласно ст. 57 УК РФ лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, не назначается пожизненное лишение свободы. К несовершеннолетним не применяется тюремное заключение.

В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше десяти лет и отбывается в воспитательных колониях. Однако наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые²⁴¹.

Необходимо также отметить, что законодатель, руководствуясь принципом гуманизма, предусмотрел в ч. 7 ст. 88 УК РФ следующее правило: при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ, сокращается наполовину²⁴².

²⁴¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за I полугодие 2011 года // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 10. С. 32; Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за II полугодие 2011 года // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 5. С. 22.

²⁴² Постановление Президиума Верховного суда РФ от 14 января 2004 г. №906п03пр по делу Ветраева // Бюллетень Верховного суда РФ. 2004. № 7. С. 12-13.

Необходимо иметь в виду, что достижение лицом, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, совершеннолетия к моменту постановления приговора исключает возможность назначения ему отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательной колонии. В этом случае осужденный отбывает наказание в исправительной колонии общего режима²⁴³. В свою очередь, согласно ст. 132 УИК РФ в воспитательных колониях устанавливаются обычные, облегченные, льготные и строгие условия отбывания наказания. В обычных условиях в воспитательных колониях отбывают наказание несовершеннолетние осужденные, поступившие в воспитательную колонию, кроме ранее отбывавших лишение свободы и осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания, а также несовершеннолетние осужденные, переведенные из облегченных, льготных или строгих условий отбывания наказания. Если осужденный в период пребывания в следственном изоляторе не допустил нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые к нему применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения в обычных условиях исчисляется со дня заключения его под стражу.

Осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы и ранее отбывавшие лишение свободы, отбывают наказание в строгих условиях. В строгих условиях также отбывают наказание осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и переведенные из обычных и облегченных условий отбывания наказания. По истечении 6 месяцев при отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания и при добросовестном отношении к труду и учебе они переводятся в обычные условия отбывания наказания.

При отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду

²⁴³ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за II полугодие 2010 г. // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2011. № 6. С. 28; Постановление Президиума Верховного суда РФ № 215 П 12 по делу С. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2013. № 6. С. 13–14.

и учебе осужденные могут быть переведены из обычных условий отбывания наказания в облегченные:

а) осужденные мужчины, впервые отбывающие лишение свободы, а также все категории осужденных женщин по отбытии трехмесячного срока наказания в обычных условиях;

б) осужденные мужчины, ранее отбывавшие лишение свободы, по отбытии 6 месяцев в обычных условиях.

Для подготовки к освобождению осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, переводятся в льготные условия отбывания наказания.

В целях закрепления результатов исправления, завершения среднего (полного) общего образования или профессионального обучения осужденные, достигшие возраста 18 лет, могут быть оставлены по постановлению начальника воспитательной колонии, санкционированному прокурором, в воспитательной колонии до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими возраста 19 лет (ст. 139 УИК РФ).

Отрицательно характеризующиеся осужденные к лишению свободы, достигшие возраста 18 лет, переводятся по решению суда для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в изолированный участок воспитательной колонии, функционирующий как исправительная колония общего режима, при его наличии или в исправительную колонию общего режима.

Все осужденные, достигшие возраста 19 лет, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии либо из изолированного участка воспитательной колонии, функционирующего как исправительная колония общего режима, в исправительную колонию общего режима по постановлению начальника воспитательной колонии.

Условия отбывания лишения свободы в воспитательных колониях отличаются от соответствующих условий отбывания наказания в исправительных колониях смягчением различных ограничений. Однако, несмотря на эти льготы, нельзя не отметить, что лишение свободы для подростков-правонарушителей – всегда крайняя и вынужденная мера, когда они совершили достаточно

опасные преступления и личность их характеризуется глубокой степенью нравственной испорченности²⁴⁴.

Более широкие возможности законом предоставлены и для применения в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, условного осуждения (подробнее см. § 108 данного раздела). Так, в случае если несовершеннолетний осужденный, которому назначено наказание в виде условного осуждения, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким (т. е. относящееся к категориям небольшой и средней тяжести и даже тяжкого преступления), суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ (см. ч. 6 ст. 88 УК).

Следует иметь в виду, что УК РФ 1996 года предусматривает положение, ранее отсутствовавшее в уголовном законодательстве. Согласно ч. 7 ст. 88 УК РФ суд может дать указание органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности, например, касающихся черт характера, психического и физического развития подростка, взаимоотношений с окружающими. Такие указания суд должен сделать официально в специально внесенном определении (постановлении).

При назначении наказания несовершеннолетнему, прежде всего, принимаются во внимание обстоятельства, предусмотренные ст. 60 УК РФ.²⁴⁵ Кроме того, учитываются условия его жизни и воспи-

²⁴⁴ На начало февраля 2013 г. в воспитательных колониях в Российской Федерации содержались 2289 осужденных (113 – лица женского пола; 2176 – мужского) // <http://fsin.su/structure/>.

²⁴⁵ Дело Никонова. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за 2001 г. // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2002. № 9. С. 23); Дело Синельникова. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за 2005 г. // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2006. № 7. С. 27; Дело К. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за I полугодие 2010 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 2. С. 37.

тания (материальное положение семьи, ее нравственная атмосфера, поведение родителей, окружение подростка, качество организации учебно-воспитательного процесса в учебном заведении, где он обучается и др.), уровень психического развития несовершеннолетнего (например, повышенная возбудимость, неуравновешенность, впечатлительность, склонность к неадекватным реакциям на внешние раздражители, наличие психических аномалий, не исключающих вменяемости, иные особенности личности, связанные с половыми различиями, возрастными качествами несовершеннолетних (в частности, есть определенные отличия подростков 16–17 лет от их более младшей группы – 14–15 лет)²⁴⁶.

Юридическое значение перечисленных обстоятельств заключается, главным образом, в том, что они учитываются судом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание. Вместе с тем их установление имеет значение и при решении вопросов о дифференциации наказания, выборе вида исправительного учреждения, применении условного осуждения и т. д.

Несовершеннолетие виновного в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ признается обстоятельством, смягчающим наказание. На практике это означает, что суд избирает меру наказания, близко стоящую к низшему пределу санкции, а при альтернативной санкции отдает предпочтение менее строгому виду из предусмотренных в ней.

Рассматриваемое обстоятельство при назначении наказания учитывается в совокупности с другими смягчающими или отягчающими обстоятельствами. И может быть ситуация, когда совокупность отягчающих обстоятельств «перевесит» совокупность смягчающих обстоятельств, и в итоге окончательное наказание будет назначено ближе к верхнему пределу санкции. Также надо считать-

²⁴⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ № 45-003-139 по делу Девяшина и др. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за IV квартал 2003 г. // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2004. № 7. С. 20; Вопросы уголовного права и уголовного процесса в практике Верховного суда Российской Федерации: сб. материалов судебной практики / Сост. В.Б. Боровиков, А.В. Галахова, В.В. Демидов. М.: Норма; Инфра-М, 2011. С. 172–173.

ся и с тем, что если подросток совершит преступление, за которое предусматривается наказание в виде смертной казни, пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок до 20 лет, факт несовершеннолетия в качестве смягчающего наказание обстоятельства уже, по существу, учитывается в самом правиле, что лишение свободы несовершеннолетним осужденным не может превышать 10 лет.

Если несовершеннолетнему не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, а санкция статьи Особенной части УК РФ, по которой он осужден, не предусматривает иного вида наказания (например, 15-летний подросток был осужден по ч. 2 ст. 112 УК РФ), надлежит назначение другого, более мягкого, вида наказания с учетом положений ст. 88 УК РФ. В этом случае ссылка на ст. 64 УК РФ не требуется²⁴⁷.

§ 107. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности. Применение принудительных мер воспитательного воздействия

Среди мер, применяемых в борьбе с преступностью несовершеннолетних, важное значение придается институту освобождения от уголовной ответственности, являющемуся формой реализации принципов гуманизма и экономии уголовно-правовой репрессии.

К несовершеннолетним, как и к взрослым, совершившим преступления, могут применяться различные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные гл. 11 УК РФ (ст.ст. 75–78)²⁴⁸. Правда, есть определенная специфика, касающаяся истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних. Согласно ст. 94 УК РФ сроки давности,

²⁴⁷ См. п.17 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 4. С. 5.

²⁴⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 24 мая 2005 г. № 57-ДО5-9 по делу Исакова А.Н. // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2006. № 6. С. 24 – 25.

предусмотренные ст. 78 УК РФ, при решении вопроса об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности сокращаются наполовину²⁴⁹. Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются. Поскольку несовершеннолетний даже за самые опасные преступления не может быть приговорен к смертной казни или пожизненному лишению свободы, а наказание ему в виде лишения свободы не может превышать десяти лет, то и нет оснований распространять положения ч. 4 ст. 78 УК РФ на несовершеннолетних правонарушителей. Поэтому, если несовершеннолетний совершил преступление, за которое может применяться смертная казнь или пожизненное лишение свободы для совершеннолетних, то срок давности, по истечении которого он не может нести уголовную ответственность, составляет 7,5 лет (п. «г» ч. 1 ст. 78 и ст. 94 УК РФ).

Помимо названных видов освобождения от уголовной ответственности, согласно ч. 1 ст. 90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Таким образом, для решения вопроса об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и применении принудительных мер воспитательного воздействия, не являющихся уголовным наказанием и не создающих судимости, необходимо наличие следующих условий:

а) лицу не должно исполниться 18 лет на момент решения вопроса о возможности его освобождения от уголовной ответственности

²⁴⁹ Дело Панкратова. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за 2004 г. // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2005. № 9. С. 24; Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за 2008 год // Бюллетень Верховного суда РФ. 2009. № 7. С. 31.

ности и применения принудительных мер воспитательного воздействия;

б) совершение им преступления небольшой или средней тяжести;

в) возможность достижения его исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Возможность достижения исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия определяется совокупностью объективных и субъективных свойств, характеризующих его личность, как не представляющую большой общественной опасности. Среди таких обстоятельств на практике значительное внимание придается положительному поведению несовершеннолетнего до совершения преступления, чистосердечному раскаянию, возмещению причиненного вреда, явке с повинной, способствованию раскрытию преступления, психическим аномалиям, не исключающим вменяемости, общему состоянию здоровья подростка, половым и возрастным особенностям его личности.

Специфика рассматриваемого вида освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности заключается в том, что оно предполагает применение принудительных мер воспитательного воздействия.

Принудительные меры воспитательного воздействия по своей юридической природе есть меры государственного принуждения, не являющиеся уголовным наказанием и представляющие собой правовые ограничения, применяемые к несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой или средней тяжести. Данные меры являются воспитательными, так как главное в их содержании в отличие от уголовного наказания то, что это средства убеждения и воспитания. Они не представляют кару за содеянное, не влекут судимости. Правда, по своим целям они близки к уголовному наказанию и призваны оказать на несовершеннолетнего, совершившего преступление, воздействие, которое привело бы его к исправлению, недопущению с его стороны совершения новых преступлений.

Рассматриваемые меры отличаются и от мер чисто педагоги-

ческого воздействия, так как применяются к особой категории лиц – несовершеннолетним, совершившим преступления, на основании решения суда. Исполнение их носит принудительный характер, т. е. применяются они независимо от воли и желания несовершеннолетнего или лиц, представляющих его законные интересы; сопряжены с определенными ограничениями и лишениями в отношении подвергнутых им подростков.

Несовершеннолетним могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- а) предупреждение;
- б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- в) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 90 УК РФ).

Содержание этих мер раскрывается в ст. 91 УК РФ. Предупреждение заключается в разъяснении несовершеннолетнему, как правило, совершившему преступление небольшой тяжести, смысла вреда, который он причинил своим поступком, а также последствий повторного совершения им преступлений, предусмотренных УК РФ (например, назначение более строгого наказания при совокупности и рецидиве преступлений).

Передача под надзор выражается в возложении на родителей (в том числе и приемных) и лиц, их заменяющих (например, усыновителей), либо на специализированный государственный орган (комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав) обязанности оказывать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и контролировать его поведение.

Обязанность загладить причиненный вред возлагается только с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. Фактически это означает, что применение данной принудительной меры воспитательного воздействия возможно лишь к категории подростков старшего возраста (16 – 17 лет), обладающих по сравнению с лицами младшего подросткового возраста (14 – 15 лет) в большей

степени трудовыми навыками и шансами иметь самостоятельный заработок, а следовательно, и определенное имущественное положение. В противном случае обязанность загладить причиненный вред ляжет на плечи родителей или лиц, их заменяющих, других родственников несовершеннолетнего, что сводит на нет смысл этой принудительной меры воспитательного воздействия.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего заключается в запрещении посещения последним определенных мест (например, дискотеки, ресторан, пивной бар, казино, ипподром и другие места, пользующиеся в том или ином населенном пункте дурной репутацией), использования определенных форм досуга (в частности, заниматься охотой, рыбной ловлей, азартными играми), в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством; в ограничении пребывания вне дома после определенного времени суток (например, с 21.00 до 6.00), выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав). Несовершеннолетнему может быть также предъявлено требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа (последнюю часть этого требования выполнить в настоящее время сложно с учетом возрастных ограничений, связанных с трудоустройством и значительным уровнем безработицы в стране). Важно подчеркнуть, что перечень ограничений досуга и особых требований к поведению несовершеннолетнего не является исчерпывающим и при определенных условиях, связанных со спецификой личности несовершеннолетнего, может быть дополнен (например, запрещением общаться с некоторыми категориями лиц, имеющих криминальное прошлое; требованием являться на регистрацию в подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел).

Принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ч.ч. 2 и 4 ст. 91 УК РФ (т. е. передача под надзор, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего) устанавливаются продолжительностью от

одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет при совершении преступления средней тяжести.

УК РФ не называет органы, которые могут принять решение о применении принудительных мер воспитательного воздействия. Порядок их применения регламентируется ст.427 УПК РФ, в которой говорится, что прекратить уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего могут в ходе предварительного расследования уголовного дела следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора. При наличии соответствующих оснований, указанных в ч. 1 ст. 90 УК РФ, они вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд.

Прекращение уголовного преследования по названным основаниям не допускается, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или его законный представитель возражают против этого.

Суд, получив уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом, вправе прекратить его по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 90 УК РФ (ч. 1 ст. 427 УПК РФ), и применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия (ч. 3 ст. 427 УПК РФ). Если же дело уже рассматривается в суде, то суд одновременно с его прекращением в отношении такого несовершеннолетнего по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 90 УК РФ (ч. 1 ст. 427 УПК РФ), принимает решение о применении принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 431 УПК РФ).

Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия, например, предупреждение и возложение обязанности загладить причиненный вред.

Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании ст. 90 УК РФ носит условный характер, согласно ч. 4 этой статьи в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Таким образом, систематическое, т. е. более двух раз, невыполнение подростком назначенных ему одной или нескольких принудительных мер воспитательного воздействия, зарегистрированных в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка, дает основание государственному органу (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав) внести представление в суд об ее отмене, который, если согласится с этим, принимает такое решение, после чего материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Если несовершеннолетнему назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 3 ст. 90 УК РФ) и в течение определенного срока он допустил единичные нарушения (не более двух раз по каждой из них), такие нарушения не могут быть признаны систематическими, дающими основание для применения судом положений ч. 4 ст. 90 УК РФ об отмене принудительных мер воспитательного воздействия²⁵⁰.

Отмена принудительной меры воспитательного воздействия и возобновление по делу производства допустимо, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 94 УК РФ).

²⁵⁰ См. п. 32 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г.

§ 108. Освобождение несовершеннолетних от наказания

В отношении лиц, совершивших преступления в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, в основном действуют положения, содержащиеся в нормах об освобождении от наказания, касающиеся взрослых преступников, за исключением некоторых изъятий. Так, при освобождении несовершеннолетнего от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда сроки давности, предусмотренные ст. 83 УК РФ, сокращаются наполовину. Далее в силу того, что смертная казнь или пожизненное лишение свободы не может назначаться лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, правило, сформулированное в ч. 3 ст. 89 УК РФ, в отношении этих лиц не действует в связи с отсутствием предмета рассмотрения.

Реализация принципа гуманизма находит свое проявление и в установлении льготных сроков погашения судимости по сравнению с совершеннолетними в отношении лиц, совершивших преступления до достижения возраста восемнадцати лет (ст. 94 УК РФ). Так, для совершеннолетнего, осужденного к более мягкому виду наказания, чем лишение свободы, судимость погашается по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания. Для несовершеннолетнего, осужденного к подобному виду наказания, срок погашения судимости равен шести месяцам.

Если для взрослого, осужденного к лишению свободы за преступление небольшой или средней тяжести, срок погашения судимости равен трем годам после отбытия наказания, то для лица, совершившего аналогичное преступление в несовершеннолетнем возрасте, он составляет один год; для совершеннолетнего, осужденного к лишению свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление, срок погашения судимости определен соответственно в шесть и восемь лет после отбытия наказания; для лица, совершившего любое из этих преступлений в возрасте до восемнадцати лет, он предусмотрен в три года.

К лицам, совершившим преступления в возрасте до восем-

надцати лет и не достигшим к моменту вынесения приговора совершеннолетия, достаточно широко применяется условное осуждение (ст. 73 УК РФ). Это не случайно, так как, помимо немалых заложенных в ней воспитательных возможностей, указанная мера уголовно-правового воздействия выступает в качестве альтернативы лишению свободы – наказанию, которое в силу особенностей личности несовершеннолетних должно применяться к ним крайне осторожно.

Если сравнивать условное осуждение, применяемое к несовершеннолетним осужденным, с аналогичной мерой, назначаемой взрослым осужденным, то можно увидеть, что главные отличия заключаются в специфике контингента осужденных, к кому может применяться условное осуждение, и организации контроля за их поведением. Поскольку несовершеннолетним не могут назначаться ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, то применение условного осуждения к последним ограничивается лишь случаями назначения им таких наказаний, как исправительные работы и лишение свободы. Контроль за поведением условно осужденных несовершеннолетних осуществляют уголовно-исполнительные инспекции с участием работников других служб (в частности, подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел).

Основания применения условно-досрочного освобождения несовершеннолетних от отбывания наказания в принципе те же, что и для взрослых (ст. 79 УК РФ). Вместе с тем есть и своя специфика. Так, согласно ст. 93 УК РФ оно может применяться только к несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы. При этом в отличие от совершеннолетних осужденных для рассматриваемой категории лиц установлены более льготные условия. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к лишению свободы, после фактического отбытия:

- не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;

- не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

На условно-досрочно освобожденного несовершеннолетнего от отбывания наказания распространяются положения об основаниях отмены условно-досрочного освобождения, сформулированные в ч. 7 ст. 79 УК РФ. При этом надо иметь в виду, что п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ в части отмены судом условно-досрочного освобождения в случае совершения осужденным нарушения общественного порядка, за которое на несовершеннолетнего было наложено административное взыскание (наказание), применяется только в отношении лица, достигшего шестнадцати лет.

Российское уголовное законодательство предусматривает и присущие только несовершеннолетним виды освобождения от наказания. Так, уголовный закон (ч. 1 ст. 92 УК РФ) допускает освобождение от наказания несовершеннолетнего, осужденного за совершение преступления небольшой или средней тяжести с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ. Это возможно при наличии следующих обстоятельств:

- а) на момент освобождения от наказания осужденному не исполнилось восемнадцати лет;
- б) несовершеннолетний должен быть осужден за совершение преступления небольшой или средней тяжести преступления (ч. 2, 3 ст. 15 УК РФ);
- в) возможность достижения целей наказания в отношении несовершеннолетнего путем принудительных мер воспитательного воздействия.

Несмотря на сходство оснований применения принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии с ч. 1 ст.ст. 90 и 92 УК РФ, между ними есть определенные отличия.

Согласно ч. 1 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний подвергается осуждению, что отсутствует при освобождении от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 90 УК РФ. Это означает, что освобождение от наказания может применяться к несовершеннолетнему, имеющему более запущенную в социальном плане личность,

чем это имеет место при освобождении от уголовной ответственности. В принципе о применении ч. 1 ст. 92 УК РФ можно говорить даже при наличии таких обстоятельств, как прежняя судимость, повторность совершения преступлений, факт предшествующего освобождения от уголовной ответственности (например, если ранее несовершеннолетний был осужден за неосторожное преступление или совершил преступление под угрозой, принуждением, не исключающим уголовной ответственности, или его роль в совершении преступления была второстепенной). Но подобный вариант решения применим лишь в ограниченных случаях, так как обычно названные обстоятельства свидетельствуют о том, что личность подростка обладает достаточно глубокой антисоциальной направленностью, немалой степенью нравственной испорченности, для преодоления которых требуются меры не только воспитательного, но и уголовно-правового воздействия.

Освобождение от наказания в данном случае может иметь место при постановлении обвинительного приговора за совершение преступления небольшой или средней тяжести. При этом суд в приговоре, если он придет к убеждению о необходимости принудительных мер воспитательного воздействия, должен привести доводы в пользу подобного решения (например, искреннее раскаяние несовершеннолетнего в содеянном, благоприятная нравственная обстановка в его семье, второстепенная роль подростка в совершении преступления).

Ч. 2 ст. 92 УК РФ предусматривает возможность освобождения судом от наказания несовершеннолетнего осужденного с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Такое освобождение применяется при осуждении подростка за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления (ч. 4 ст. 15 УК РФ), если суд признает, что цели наказания могут быть достигнуты только путем помещения его в одно из указанных ранее учреждений.

Вместе с тем, учитывая значительную общественную опасность некоторых преступлений (в основном тяжких), а также то обстоятельство, что они зачастую являются условием совершения других

преступлений, законодатель предусматривает определенные ограничения в применении ч. 2 ст. 92 УК РФ. Согласно ч. 5 этой статьи несовершеннолетние, совершившие преступления, предусмотренные ч.ч. 1 и 2 ст. 111, ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст.ст 122, 126, 127, ч. 2 ст.ст. 131, 132, ч. 4 ст. 158, ч. 2 ст. 161, ч.ч. 1 и 2 ст. 162, ч. 2 ст. 163, ч. 1 ст.ст. 205, 205.1, 206, ст. 208, ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 211, ч.ч. 2 и 3 ст. 223, ч.ч. 1 и 2 ст. 226, ч. 1 ст. 228.1, ч.ч. 1 и 2 ст. 229 УК РФ, освобождению от наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 УК РФ, не подлежат.

Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно- воспитательное учреждение закрытого типа – специфическая и достаточно строгая принудительная мера воспитательного воздействия, применяемая в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Она связана с определенными ограничениями свободы передвижения, общения несовершеннолетних, необходимостью соблюдения специальных требований режима, организации воспитательного, учебного, трудового или лечебного процесса. Ее применение, в частности, целесообразно в отношении подростков, испытывающих постоянное отрицательное воздействие со стороны внешней среды, имеющих определенные психические аномалии, не исключающие вменяемости.

К специальным учебно-воспитательным учреждениям для несовершеннолетних следует относить предусмотренные Типовым положением о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 420 (с последующими изменениями и дополнениями) специальные закрытого типа общеобразовательные школы, специальные профессионально-технические училища, специальные (коррекционные) общеобразовательные школы и специальные (коррекционные) профессионально-технические училища для подростков с отклонениями в развитии (задержкой психического развития и легкими формами умственной отсталости), совершивших обще-

ственно опасные деяния²⁵¹. Основное предназначение этих учреждений – обеспечение психологической, медицинской и социальной реабилитации, включая коррекцию их поведения и адаптацию в обществе, а также создание условий для получения ими начального общего, основного общего, среднего (полного) общего и начального профессионального образования.

Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста до восемнадцати лет, но не более чем на три года.

Закон не предусматривает сокращения срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. Однако пребывание в нем может быть прекращено до истечения предусмотренного срока (ч. 3 ст. 92 УК РФ). Такое решение принимается судом, если им будет признано, что несовершеннолетний не нуждается более в применении данной меры, либо если у него выявлено заболевание, препятствующее его содержанию и обучению в указанном учреждении²⁵².

Суд вправе восстановить срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, пропущенный в результате уклонения его от пребывания в указанном учреждении, а также продлить срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа по истечении срока, установленного судом, в случае если судом будет признано, что несовершеннолетний нуждается в дальнейшем применении данной меры. При этом общий срок пребывания его в указанном учреждении не может превышать трех лет. В случае необходимости завершения освоения несовершеннолетним соответствующих образовательных программ или завершения профессионального обучения продление срока пребывания его в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа допускается только по ходатайству несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 92 УК РФ).

²⁵¹ СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1681; 1997. № 2. Ст. 250.

²⁵² Перечень заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специализированных учреждениях закрытого типа органов управления образованием (утв. Постановлением Правительства РФ от 11 июля 2002 г. № 518// СЗ РФ. 2002. № 28. Ст.2873).

§ 109. Применение положений главы 14 Уголовного кодекса Российской Федерации к лицам в возрасте от восемнадцати до двадцати лет

Ст. 96 УК РФ содержит ранее не существовавшее в российском уголовном законодательстве решение о распространении положений гл. 14 УК «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» на лиц, совершивших преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, об учете, наряду с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами, их молодого возраста как обстоятельства, смягчающего наказание; о применении к данным лицам положений о сокращенных сроках погашения судимости, истечении срока давности, размерах наказаний, характерных для несовершеннолетних, совершивших преступления. Это возможно сделать лишь в исключительных случаях, например, при наличии у лица ограниченной (уменьшенной) вменяемости (ст. 22 УК РФ) либо отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, тяжелых условиях жизни и воспитания, небольшой или средней тяжести совершенного деяния, других смягчающих обстоятельств.

В ряде ситуаций, для того чтобы прийти к выводу о целесообразности применения положений гл. 14 УК РФ к лицам в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, необходимо назначение судом судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертизы.

Придя к выводу о необходимости распространения положений гл. 14 УК РФ на лиц в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, суд вправе назначить им наказание, освободить от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст.ст. 88 – 92 УК РФ, решать вопросы, связанные с условно-досрочным освобождением от отбывания наказания этих лиц, исчислением сроков давности и погашением судимости согласно ст.ст. 93 – 95 УК РФ. Однако в силу прямого указания в законе данные лица не могут быть помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо в воспитательную колонию.

Принудительные меры медицинского характера

§ 110. Понятие принудительных мер медицинского характера, основания и цели их применения

В соответствии с положениями раздела VI УК РФ принудительные меры медицинского характера относятся к иным мерами уголовно-правового характера и не являются наказанием.

Однако в силу ч. 2 ст. 2 и ч. 1 ст. 3 УК РФ такие меры входят в предмет уголовно-правового регулирования, поскольку деяния невменяемых, не являясь согласно ст. 19 УК РФ преступлениями, по своим объективным признакам в случаях, определенных уголовным законом в диспозициях охранительных норм, представляют общественную опасность по своему внешнему проявлению (по причиненному вреду, т. е. общественно опасным последствиям). Также угрозу для личности и общества представляет субъект анализируемых правоотношений – лицо, страдающее душевной болезнью, в том случае, если оно уже после совершения общественно опасного деяния способно причинить существенный вред окружающим и самому себе, т. е. продолжает оставаться социально опасным.

Понятие принудительных мер медицинского характера сформулировано в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (далее – Постановление № 6 от 07.04.2011 г.).

Согласно п. 2 данного постановления таковыми являются меры уголовно-правового характера, применяющиеся только к лицам, совершившим предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство,

делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, а также к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, и лишь при условии, когда психическое расстройство связано с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц.

Как уже было отмечено, не являясь уголовным наказанием, интересующие нас меры уголовно-правового характера регулируются уголовным законодательством и по своему содержанию имеют некоторое сходство с ним:

- во-первых, это меры государственного принуждения, назначаемые судом к лицам, совершившим преступление или общественно опасное деяние, предусмотренное нормами Особенной части уголовного закона;
- во-вторых, это меры уголовно-правового воздействия, состоящие в лишении или ограничении прав и свобод лица помимо его воли;
- в-третьих, их исполнение обеспечивается принудительной силой государства.

От наказания принудительные меры медицинского характера отличаются по юридическим и фактическим основаниям. Так, если юридическим основанием назначения наказания является приговор суда, то решение о применении принудительных мер медицинского характера облекается в форму определения суда. Фактическими основаниями назначения принудительных мер медицинского характера являются:

- наличие у лица психического расстройства, связанного с опасностью для себя или других лиц либо с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда;
- совершение лицом не только преступления, но и общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом;
- необходимость лечения лица, вызванная его психическим расстройством.

Различие анализируемых понятий следует сделать и по целям их применения.

Так, применение принудительных мер медицинского характера не преследует достижения таких основных для наказания целей (ч. 2 ст. 43 УК РФ), как достижение социальной справедливости и исправление осужденного. И превентивная цель наказания применительно к невменяемым не может состоять в предупреждении совершения виновным новых преступлений. Согласно ст. 98 УК РФ применение анализируемых мер преследует следующие цели:

- излечение или улучшение психического состояния указанных в ч. 1 ст. 97 УК РФ лиц;
- предупреждение совершения ими новых предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний.

Таким образом, принудительные меры медицинского характера имеют существенное сходство с уголовным наказанием в части ограничения конституционных прав и свобод граждан. В связи с этим законодатель с исчерпывающей полнотой определяет основания их применения. Согласно ч. 1 ст. 97 УК РФ принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицу:

а) совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, т. е. когда это лицо во время совершения деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Такое лицо не подлежит уголовной ответственности (ч. 1 ст. 21 УК РФ);

б) у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, делающее невозможным назначение или исполнение наказания. Такое лицо освобождается судом от наказания либо от дальнейшего его отбывания (ч. 1 ст. 81 УК РФ), в случае выздоровления оно может подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные ст. ст. 78 и 83 УК РФ;

в) совершившему преступление и страдающему психическим расстройством, не исключающим вменяемости;

д) совершившему в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ст. ст. 131 – 135, 240, 241, 241.1 и 241.2 УК РФ), не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающему расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Такая двойственная сущность оснований применения принудительных мер медицинского характера предполагает и соответствующий порядок их исполнения – уголовным, пенитенциарным и отраслями медицинского законодательства.

С одной стороны, применение указанных мер к любой категории лиц, страдающих психическим расстройством, регулируется медицинским законодательством. Поэтому поводу Пленум Верховного суда РФ в Постановлении № 6 от 07.04. 2011 г. разъясняет: при решении вопросов, связанных с применением принудительных мер медицинского характера, необходимо руководствоваться положениями Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1, Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (в ред. от 14 октября 2014 г.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федерального закона от 7 мая 2009 г. № 92-ФЗ (ред. от 22 октября 2014 г.) «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением», а также иных нормативных правовых актов, в том числе Постановления Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», Приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации от 17 октября 2005

г. № 640/190 «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу».

С другой стороны, если применение принудительных мер медицинского характера сопряжено с исполнением наказания, то их порядок регулируется еще и уголовно-исполнительным законодательством.

Как уже отмечалось, одним из главных критериев принятия судом решения о применении принудительных мер медицинского характера является социальная опасность лица. Поэтому в отношении лиц, указанных в п. п. «а» – «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ и не представляющих опасности по своему психическому состоянию, суд может передать необходимые материалы в федеральный орган исполнительной власти в сфере здравоохранения или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения для решения вопроса о лечении указанных лиц в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или о направлении указанных лиц в стационарные учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья.

К лицам, которые имеют психические расстройства, но не представляют опасности по своему психическому состоянию, принудительные меры медицинского характера как вид иных мер уголовно-правового характера применяться не могут. В отношении них суд может передать необходимые материалы органам здравоохранения для решения вопроса о лечении этих лиц или направлении их в психоневрологическое учреждение социального обеспечения в порядке, предусмотренном законодательством о здравоохранении.

Вопрос о том, представляет ли лицо общественную опасность и нуждается ли в применении принудительных мер медицинского характера, решается судом на основании судебно-психиатрической экспертизы.

§ 111. Виды принудительных мер медицинского характера

Исчерпывающий перечень видов принудительных мер медицинского характера дан в ст. 99 УК РФ. В соответствии с ней суд может назначить следующие виды принудительных мер медицинского характера:

а) принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях;

б) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа;

в) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа;

г) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Виды принудительных мер медицинского характера, как отмечалось, назначает только суд. При этом он учитывает заключение судебно-психиатрической или судебно-наркологической экспертизы.

Лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, в том числе лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера.

Рассмотрим указанные принудительные меры более подробно.

Ст. 100 УК РФ регламентирует основания назначения принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях. Данная мера медицинского характера назначается в том случае, если лицо по своему психическому состоянию не нуж-

дается в помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Условия принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях конкретизированы в ст. 101 УК РФ.

В ч. 1 данной статьи определены общие условия назначения принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. В связи с ее положениями указанные меры могут быть назначены, если характер психического расстройства лица требует таких условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые могут быть осуществлены только в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Законодатель определил специальные правила назначения психиатрического лечения в стационарных условиях:

- принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию нуждается в лечении и наблюдении в стационарных условиях, но не требует интенсивного наблюдения;
- принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию требует постоянного наблюдения;
- принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию представляет особую опасность для себя или других лиц и требует постоянного и интенсивного наблюдения.

Кроме того, в ст. 104 УК РФ предусмотрен особый вид принудительных мер медицинского характера – меры, соединенные с ис-

полнением наказания. Они назначаются осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, и исполняются по месту отбывания лишения свободы, а в отношении осужденных к иным видам наказаний – в медицинских организациях здравоохранения, оказывающих психиатрическую помощь в амбулаторных условиях.

При изменении психического состояния осужденного, требующего лечения в стационарных условиях, помещение осужденного в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или иную медицинскую организацию производится в порядке и по основаниям, которые предусмотрены законодательством в сфере охраны здоровья.

Согласно ч. 2 ст. 13 Закона о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании лица, госпитализированные в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда о применении принудительных мер медицинского характера, пользуются правами, предусмотренными ст. 37 указанного Закона. В частности, они вправе:

- обращаться непосредственно к главному врачу или заведующему отделением по вопросам лечения, обследования, выписки из медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, и соблюдения их прав;
- подавать без цензуры жалобы и заявления в органы представительной и исполнительной власти, прокуратуру, суд, в государственное юридическое бюро (при наличии), а также адвокату;
- встречаться с адвокатом, работником или уполномоченным лицом государственного юридического бюро и со священнослужителем наедине;
- исполнять религиозные обряды, соблюдать религиозные каноны, в том числе пост, иметь религиозные атрибуты и ли-

трату, если это не нарушает внутренний распорядок медицинской организации;

- выписывать газеты и журналы;
- получать общее образование, в том числе по адаптированной образовательной программе;
- получать наравне с другими гражданами вознаграждение за труд в соответствии с его количеством и качеством, если пациент участвует в производительном труде.

При этом некоторые права пациентов, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, могут быть ограничены по рекомендации лечащего врача заведующим отделением или главным врачом в интересах здоровья или безопасности пациентов, а также в интересах здоровья или безопасности других лиц. К ним относятся права на ведение переписки без цензуры; получение и отправление посылок, бандеролей и денежных переводов; пользование телефоном; прием посетителей; приобретение предметов первой необходимости, пользование собственной одеждой.

Такие лица признаются нетрудоспособными на весь период пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. Они имеют право на получение пенсии и пособий в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании.

Время пребывания в указанных медицинских организациях засчитывается в срок отбывания наказания. Когда отпадает необходимость в дальнейшем лечении осужденного в указанных медицинских организациях, производится их выписка в порядке, предусмотренном законодательством в сфере охраны здоровья.

Прекращение применения принудительной меры медицинского характера, сопряженной с исполнением наказания, производится судом по представлению органа, исполняющего наказание, на основании заключения комиссии врачей-психиатров.

§ 112. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера

Как было отмечено, применение принудительных мер медицинского характера направлено как на излечение лица, страдающего психическим расстройством, так и на снижение или устранение его опасности для общества. На этом основании определить заранее срок пребывания такого лица в лечебном заведении невозможно. Поэтому принудительное лечение после его назначения судом продолжается до тех пор, пока здоровье больного не позволит сделать вывод об улучшении его психического состояния и снижении общественной опасности для себя или для окружающих до такой степени, когда возможно изменение вида принудительного лечения или вообще его отмены.

Уголовный закон предусматривает и продление срока принудительного лечения психиатрического расстройства. Несмотря на то, что суд не вправе установить определенный срок пребывания лица в психиатрическом стационаре, анализ положений уголовного закона позволяет сделать вывод: минимальный срок принудительного лечения не может быть менее шести месяцев. В случае, если в психическом состоянии лица нет изменений, суд принимает решение о продлении принудительного лечения.

Основания принятия соответствующих процессуальных решений определены в ст. 102 УК РФ. В ч. 1 данной статьи дается перечень общих оснований совершения указанных действий: продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера осуществляются судом по представлению администрации медицинской организации, проводящей принудительное лечение, или уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей применение принудительных мер медицинского характера, на основании заключения комиссии врачей-психиатров.

При этом лицо, которому назначена принудительная мера ме-

медицинского характера, подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в шесть месяцев для решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о прекращении применения или об изменении такой меры.

Освидетельствование такого лица проводится по инициативе лечащего врача, если в процессе лечения он пришел к заключению о необходимости изменения принудительной меры медицинского характера либо прекращения ее применения, а также по ходатайству самого лица, его законного представителя и(или) близкого родственника. Ходатайство подается через администрацию медицинской организации, ведущей принудительное лечение, или уголовно-исполнительную инспекцию, осуществляющую контроль за применением принудительных мер медицинского характера вне зависимости от времени последнего освидетельствования. При отсутствии оснований для прекращения применения или изменения принудительной меры медицинского характера администрация медицинской организации, ведущей принудительное лечение, или уголовно-исполнительная инспекция, осуществляющая контроль за применением принудительных мер медицинского характера, представляет в суд заключение для продления принудительного лечения.

Первое продление принудительного лечения может быть оформлено по истечении шести месяцев с момента начала лечения, в последующем продление принудительного лечения проводится ежегодно.

При этом вне зависимости от времени последнего освидетельствования и от принятого решения о прекращении применения принудительных мер медицинского характера суд на основании внесенного не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока исполнения наказания ходатайства администрации учреждения, исполняющего наказание, назначает судебно-психиатрическую экспертизу в отношении лица, совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего воз-

раста, и страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, в целях решения вопроса о необходимости применения к нему принудительных мер медицинского характера в период условно-досрочного освобождения или в период отбывания более мягкого вида наказания, а также после отбытия наказания.

Суд на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы может назначить принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях или прекратить их применение.

Изменение или прекращение применения принудительной меры медицинского характера осуществляется судом в случае такого изменения психического состояния лица, при котором отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры либо возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера.

При решении вопроса о прекращении применения принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, суд может передать необходимые материалы в отношении лица, находившегося на принудительном лечении, в федеральный орган исполнительной власти в сфере здравоохранения или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения для решения вопроса о лечении этого лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или направлении этого лица в стационарное учреждение социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья.

В случае излечения лица, у которого психическое расстройство наступило после совершения преступления, при назначении наказания или возобновлении его исполнения согласно ст. 103 УК РФ время, в течение которого к лицу применялось принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, засчитывается в срок наказания

из расчета один день пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, за один день лишения свободы.

Если же принудительные меры длились дольше срока наказания, назначенного по приговору суда, срок погашения судимости исчисляется со дня истечения срока наказания, а не со дня освобождения из медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Конфискация имущества

§ 113. Понятие и особенности конфискации имущества как уголовно-правовой меры, усиливающей уголовное наказание

Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ ввел в Уголовный кодекс РФ гл. 15.1 «Конфискация имущества». Положения настоящей главы вступили в действие с 1 января 2007 г.

Конфискация имущества как правовой институт известна с древнейшего времени. Римское право предлагало изымать имущество для казны и отбирать поместья. Конфискация земельных наделов и приписанных крепостных крестьян была известна российскому уголовному законодательству²⁵³. Конфискация имущества имела место и в советском уголовном законодательстве и применялась она достаточно широко (до 10% вынесенных приговоров) в конце 80-х гг. XX в.²⁵⁴

Определение конфискации раскрывается в ст. 104.1 УК РФ: это *принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора* имущества, перечисленного в данной статье. По положениям ст. 104.1 УК РФ конфискация доходов отличается от уголовного наказания тем, что она является мерой уголовно-правового характера и состоит в возмещении причиненного преступлением ущерба и в предупреждении в будущем корыстных и иных преступлений. Согласно ч. 1 ст. 104.1 УК РФ названы предметы конфискации:

а) деньги, ценности, иное имущество, которое было получено после совершения преступлений, указанных в п. «а»;

б) деньги, ценности, иное имущество от полученного в резуль-

²⁵³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 2. СПб., 1902. С. 268.

²⁵⁴ Российское уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 1977. С. 290.

тате совершения любого преступления, предусмотренного в п. «а»;

в) деньги, ценности и иное имущество, которые используются или предназначены для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

г) орудия, оборудование и иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому.

Не могут быть конфискованы следующие материальные блага:

а) деньги, ценности, иное имущество и доходы, у которых есть иной законный владелец;

б) деньги, ценности, иное имущество и доходы, добытые законным путем.

В спорных случаях, когда конфискации подвергается имущество или доходы по отношению к имуществу или доходам, которые конфисковать нельзя, то вопрос о конфискации решается с учетом пропорционального соотношения того и другого имущества или доходов²⁵⁵. При этом часть имущества или доходов отделяется для конфискации, которая пропорциональна вложению денег, ценностей, а также иного имущества или доходов²⁵⁶. Могут быть конфискованы преобразованные деньги, ценности, иное имущество или доходы. Среди форм подобного преобразования передача данных предметов иным лицам или организациям через гражданско-правовую сделку. Законом предусмотрена возможность конфискации денежной суммы взамен имущества, если подлежащие ей определенные предметы невозможно конфисковать в их натуральном виде. Деньги и иные ценности, добытые при совершении преступления, должны быть возвращены их истинному хозяину (п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ), а если владелец не установлен, то они обращаются в доход государства (п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ). Данная конфискация в научном мире называется специальной²⁵⁷. Ст. 104.1 УК РФ огра-

²⁵⁵ Кирилова Н. Аренда имущества, закрепленного за государственными (муниципальными) учреждениями // Хозяйство и право. 2010. № 28. С. 24.

²⁵⁶ Мельникова М.Г. Конфискация имущества как мера уголовно-правового обременения: правовая природа и законодательная регламентация // Общество и право. 2010. № 4. С.37.

²⁵⁷ УПК РФ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 81 (с изм. на 5 октября 2014 г.).

ничен круг преступлений, к которым применяется конфискация как мера уголовно-правового характера. Если же невозможно изъять деньги, ценности, иное имущество или доходы, поскольку они уже использованы или внедрены в производство, имущество или доходы должны быть оценены в денежном эквиваленте. Соответствующая оценке сумма подлежит взысканию с виновного как мера уголовно-правового характера. Ущерб от преступления подлежит возмещению из средств виновного, когда нет таких средств, то возмещение ущерба происходит за счет конфискуемого имущества, а оставшаяся после возмещения часть имущества переходит в доход государства²⁵⁸. Конфискации подлежит лишь имущество, которое является собственностью виновного лица. Имущество других лиц не может быть конфисковано.

По замыслу законодателя конфискация имущества должна обеспечить отчуждение у преступников незаконно приобретенных денег, ценностей и иного имущества, подрыв экономической основы проявлений терроризма, экстремизма и организованной преступности и в конечном счете предупредить совершение новых преступлений. Конфискуются также орудия, оборудование и иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому. При этом следует отметить, что уголовная ответственность дополняется особыми правовыми последствиями – принудительным прекращением права лица, признанного судом преступником, на определенное имущество (право собственности на него). Применение конфискации как уголовно-правовой меры направлено не только на возвращение имущества законному владельцу, но и на возмещение причиненного ему ущерба. Цель конфискации имущества, таким образом, обеспечение имущественных прав законных владельцев, которые имеют приоритет над государственными интересами. Конфискации не подлежит имущество, переданное осужденным другому лицу или организации, которые являются добросовестными приобретателями, если они не знали или не должны были знать, что оно получено в результате преступных действий²⁵⁹.

²⁵⁸ Пудовкин Ю. Учение о преступлении. М., 2010. С. 158.

²⁵⁹ Уголовное право России. Часть Особенная / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. СПб., 2014. С. 117.

Таким образом, уголовный закон называет виды имущества и определяет условия их конфискации, приводит исчерпывающий перечень преступлений, в результате совершения которых полученное имущество и доходы от него подлежат конфискации. Конфискация имущества выступает уголовно-правовым последствием совершения преступления, объективно обременяет наказание и уголовную ответственность, однако не является самостоятельной формой их реализации²⁶⁰. Специфические признаки, характеризующие конфискацию имущества как меру уголовно-правового характера:

- не является самостоятельной формой реализации уголовной ответственности;
- не является также альтернативной наказанию мерой и всегда сочетается с наказанием; может сочетаться как с основным, так и с дополнительным видом наказаний;
- может назначаться и при применении таких мер уголовно-правового характера, как условное осуждение, отсрочка отбывания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей;
- может выступать в качестве меры уголовно-правового характера, ограничивающей имущественные права осужденного. Вместе с тем необходимо отметить непоследовательность в формировании исчерпывающего перечня преступлений, при совершении которых возможна конфискация имущества. Например, в перечень не включено такое преступление, как легализация преступных доходов и др.

Конфискация имущества как правовое средство позволяет:

- использовать возможности этой меры в профилактике, предупреждении и пресечении возможностей «самовоспроизводства» организованных форм преступной деятельности, подрыва каналов финансирования международной и транснациональной преступности;
- сформировать механизмы снижения преступных последствий, возмещения ущерба за счет конфискованного имущества.

²⁶⁰ Мельникова М.Г. Конфискация имущества как мера уголовно-правового обременения: правовая природа и законодательная регламентация // Общество и право. 2010. № 4. С. 37.

К числу обстоятельств, подлежащих доказыванию (в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), включены обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, применялось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованных групп, незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ и др.

Необходимость существования института конфискации имущества в системе национальных уголовно-правовых мер обусловлена ратификацией Российской Федерацией международных документов, таких как Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция ООН против коррупции 2003 г., Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г. На сегодняшний день актуальным становится вопрос о соответствии российского института конфискации имущества международным стандартам изучения зарубежного опыта. В законодательстве некоторых стран реализован такой международный стандарт при конфискации преступных доходов, как перенос на обвиняемого бремени доказывания законности о приобретении имущества при наличии достаточных оснований полагать, что такое имущество могло бы быть получено в результате совершения преступления. Представляется целесообразным адаптировать этот опыт в правоприменительную практику России.

При назначении данной меры учитываются пути и источники происхождения данного имущества, цели и характер его применения, приоритет имущественных прав законного владельца (потерпевшего) и соответствующих прав добросовестного приобретателя на данное ему виновным имущество²⁶¹. В УК РФ 1996 года как вид наказания конфискация имущества сохранялась до декабря

²⁶¹ Найдено В.Н. Конфискация имущества как правовой инструмент противодействия этнонациональному экстремизму // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 26

2003 года. Ст. 52 УК РФ, предусматривающая конфискацию имущества как вид наказания, была отменена Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. Она устанавливалась за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и назначалась судом как дополнительный вид наказания только в случаях, предусмотренных в санкциях соответствующих статей Особенной части УК РФ. Конфискация имущества предусматривалась за хищение чужого имущества (ч. 3, ст.ст. 158, 161, 162 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), незаконную банковскую деятельность (ч. 2 ст. 172 УК РФ) и другие преступления. За некоторые преступления конфискация имущества была установлена как обязательное дополнительное наказание, например за разбой (ч.ч. 2, 3 ст. 162 УК РФ), но в большинстве случаев применялась как альтернативное наказание. В соответствии со ст. 52 УК РФ до ее отмены конфискация имущества делилась на полную и частичную.

Полная конфискация заключалась в изъятии всего имущества, принадлежащего осужденному, за исключением имущества, необходимого для совместно проживавших с осужденным лиц, и предметов личного пользования (лекарства, продукты) и гигиены (электробритва, белье и т. п.). Возможно, необходимо изучить предыдущий опыт законодательного регулирования и в каком-то виде использовать такой правоприменительный опыт.

Частичная конфискация касалась изъятия определенной в приговоре части имущества осужденного. При этом суд должен был указать, какая доля имущества подлежит конфискации, либо конкретно перечислить конфискуемые вещи.

От конфискации имущества как вида ранее действовавшего уголовного наказания и как уголовно-правовой меры, подкрепляющей уголовное наказание в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, следует отличать наложение ареста на имущество. Такой арест в соответствии с ч. 1 ст. 115 УПК РФ осуществляется для исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, полученного в результате преступных действий либо нажитого преступным путем. Или в соответствии с ч. 1 ст. 116 УПК РФ наложение ареста на

ценные бумаги либо их сертификаты для обеспечения возможной конфискации имущества, полученного в результате преступных действий либо нажитого преступным путем.

§ 114. Порядок и условия конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления, и (или) доходов от этого имущества

В ст. 104.1 УК РФ указаны положения, касающиеся конфискации доходов, возникших в результате применения полученного в результате совершения преступления имущества. Данное положение применимо лишь к правоотношениям, возникшим после 1 января 2007 г.

Имущество, приобретенное в результате совершения преступления, которое использовалось либо может быть использовано как орудие и средство преступления для проведения широкомасштабной преступной деятельности, подлежит конфискации. Эта мера обусловлена интересами государства и препятствует продолжению преступной деятельности. Конфискация лишает виновных лиц доходов от преступной деятельности и служит целям не только восстановления социальной справедливости (это характерно для наказания), но и ликвидации условий для совершения новых преступлений.

На практике бывают ситуации, когда возникают вопросы о приобщении имущества либо доходов, подлежащих конфискации, к не подлежащим конфискации имуществу или доходам. Данный вопрос о конфискации должен решаться с учетом пропорционального соотношения того и другого имущества или доходов. От имущества или доходов выделяется для конфискации та часть, которая пропорциональна вложению денег, ценностей, иного имущества или доходов.

Конфискации подлежат и преобразованные деньги, ценности, иное имущество или доходы, полученные в результате преступной

деятельности. Передача указанных предметов другим лицам (организациям) под видом гражданско-правовой сделки является их преобразованием, что не препятствует их изъятию при условии, что правоприобретатель знал или должен был знать о преступных источниках переданного ему имущества или доходов.

Имущество, полученное в результате совершения преступления, и(или) доходы от этого имущества, приобщенные к имуществу, приобретенному законным путем, в соответствии с ч. 2 ст. 104.1 УК РФ подлежат конфискации в части имущества, которое соответствует стоимости приобщенного имущества, полученного преступным путем, либо доходов от него. Таким образом, если имущество, полученное преступным путем, было использовано в предпринимательской или иной деятельности, связанной с получением доходов от такого имущества, такое имущество или доходы от него подлежат конфискации (изъятию) в доход государства по решению суда.

Новшеством рассматриваемой уголовно-правовой нормы о конфискации имущества является положение о том, что имущество, переданное осужденным другому лицу либо организации (юридическому лицу), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий (ч. 3 ст. 104.1 УК РФ). Следует обратить внимание на то, что изъятие имущества в пользу государства либо в порядке возмещения ущерба, причиненного законному владельцу, возможно по решению суда после осуждения виновного. Это корреспондируется с ч. 1 ст. 302 Гражданского кодекса РФ, поскольку налицо недобросовестный приобретатель похищенного имущества. Если имущество приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать, как это происходит при совершении преступления, собственник вправе требовать возврата имущества во всех случаях (п. 2 ст. 302 УК РФ).

Если же конфискация определенного предмета, входящего в состав имущества, полученного в результате совершения преступления на момент принятия судом решения о конфискации данно-

го предмета, невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета.

Рассмотрим это положение на примере. Преступник Алексеев совершил убийство из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) с целью завладения дорогим автомобилем жертвы, стоимостью 7 млн руб., незаконно переоформил его и продал добросовестному приобретателю. В данном случае в соответствии со ст. 104.2 УК РФ суд выносит решение о конфискации денежной суммы (7 млн руб.). Причем в соответствии с ч. 1 ст. 104.3 УК РФ при решении вопроса о конфискации имущества судом в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного законному владельцу, в нашем примере наследникам владельца похищенной автомашины.

При отсутствии у виновного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме указанного в ч.ч. 1 и 2 ст. 104.1 УК РФ, где речь идет о деньгах, ценностях и ином имуществе, полученном в результате совершения преступлений и доходов от него, из его стоимости возмещается ущерб, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства (ч. 2 ст. 104.3 УК РФ). В данном положении установлен приоритет возмещаемого ущерба законному владельцу (частному лицу, либо государственной, либо муниципальной организации) перед необходимостью обращения имущества, денежных средств или иных ценностей в доход государства (в казну). Введение в Уголовный кодекс РФ гл. 15.1 ставит перед правоохранительными органами задачу выявления имущества, полученного в результате совершения преступлений и любых доходов от такого имущества для принятия в соответствии со ст. 230 УПК РФ мер по возможной конфискации имущества с целью возмещения ущерба, причиненного жертве преступления, и конфискации имущества, полученного преступным путем, либо доходов, полученных от такого имущества.

§ 115. Особенности исполнения конфискации имущества

Конфискация имущества как вид наказания имела место вплоть до декабря 2003 г.²⁶² Затем она вошла в систему наказаний как мера дополнительного вида.

Конфискация как наказание была установлена только за тяжкие и особо тяжкие преступления, которые были совершены из корыстных побуждений, и назначалась только судом в виде дополнительного вида наказания в случаях, которые предусмотрены в санкциях соответствующих статей Особенной части УК РФ.

Законодатель детально регулирует понятие конфискации имущества, условия ее применения, иные вопросы, касающиеся реализации данного института. Однако нигде в уголовном законе не говорится о целях, которые преследует государство, предусматривая возможность применения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера. Такое положение представляется не совсем последовательным, поскольку противоречит логике формирования уголовного закона. Как известно, для наказания, а также для принудительных мер медицинского характера, также являющихся разновидностью иных мер уголовно-правового характера, цели применения законом установлены²⁶³.

Применительно к наказаниям, к которым ранее относилась конфискация имущества, в ст. 43 УК РФ четко определены их цели (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений). Это позволяет определить представление законодателя о том результате, который достигается посредством реализации данного уголовно-правового института в правоприменительной практике.

²⁶² Козлов А.Ф. Субъекты советского гражданского процессуального права по Основам гражданского судопроизводства и новым ГПК РФ союзных республик. Екатеринбург, 2010. С. 221.

²⁶³ Найдено В.Н. Конфискация имущества как правовой инструмент противодействия этнонациональному экстремизму // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 16.

Цели четко определены в ст. 98 УК РФ и для принудительных мер медицинского характера (излечение лиц, которым могут назначаться принудительные меры медицинского характера, или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими иных общественно опасных деяний), которые в настоящее время, как и конфискация имущества, выступают иными мерами уголовно-правового характера²⁶⁴.

Таким образом, цель как конечное желание, стремление, намерение должна быть и у конфискации имущества. Однако вопрос о целях данной меры уголовно-правового характера остается открытым и нерешенным. Каковы же цели конфискации имущества в ее новом качестве?

Исходя из логики законодателя, цели конфискации имущества не должны соответствовать целям наказания, так как она выступает иной мерой уголовно-правового характера. В связи с законодательным расположением норм, регламентирующих этот институт, в системе Общей части УК РФ цели конфискации имущества в большей степени должны быть схожи с целями принудительных мер медицинского характера, а также должны быть направлены на реализацию тех общих целей, которые закреплены в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Однако следует отметить, что конфискация имущества имеет некоторые общие цели как с наказанием, так и с принудительными мерами медицинского характера.

Взаимосвязь наказания и иных мер уголовно-правового характера в виде принудительных мер медицинского характера обусловливает то обстоятельство, что некоторые их цели должны быть присущи и конфискации имущества. Анализ целей наказания дает возможность утверждать, что конфискация имущества никак не может помочь исправить осужденного в силу ряда причин:

- имущество, подлежащее конфискации, или принадлежит лицу незаконно, или используется им в его преступной деятельности, что не дает возможности обратить его в доход государства;
- приобретая орудия и средства преступления или применяя

²⁶⁴ УК РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (изм. от 16 мая 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 98.

имущество в других преступных целях, лицо идет на риск, осознавая, что в случае его обнаружения его имущество могут у него забрать.

Что же касается двух остальных целей наказания – восстановление социальной справедливости и предупреждение преступлений, то они вполне могут быть достигнуты и при конфискации имущества. Однако, рассматривая их применительно к конфискации имущества, необходимо учитывать определенные особенности, обусловленные, в первую очередь, изменением правовой природы конфискации и ее содержания.

За последние пять лет отмечается снижение роста данной преступности в России²⁶⁵. Если проанализировать цели принудительных мер медицинского характера, то общим с конфискацией имущества является предупреждение совершения лицом, у которого конфискуется имущество, новых преступлений.

Таким образом, одна из первых целей, достигаемая посредством конфискации имущества, – восстановление нарушенного положения, которое было до того, как лицо совершило преступление. Но надо сказать, что восстановление общественных отношений, сформировавшихся в обществе, возможно благодаря этой мере. Сложившуюся в обществе систему общественных отношений нарушает совершение преступления и получение в процессе его имущества, которое применяется как средство совершения подобного преступления либо как источник финансирования террористической деятельности, или организованной группы, или любого незаконного вооруженного формирования, а также преступного сообщества (преступной организации). Как говорят специалисты, при этом нарушается право.²⁶⁶

Общественное отношение, нарушенное преступлением, может быть восстановлено путем изъятия имущества, которое было получено преступным путем, либо его возвращением законному вла-

²⁶⁵ Официальный сайт Управления МВД России по Приморскому краю // Режим доступа: <http://primuvd.ru>

²⁶⁶ Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2010. С. 256.

дельцу, либо конфискацией. Изъятие имущества, указанное в ст. 104.1 УК РФ, необходимо рассматривать как восстановление нарушенного права.²⁶⁷

Имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, дает виновному противоправные преимущества перед законопослушными гражданами. Этим нарушается право и справедливость²⁶⁸. Имущество, причастное к преступлению и изъятое из незаконного владения, фактически низводит виновного до прежнего имущественного состояния, в котором лицо находилось до совершения преступления, или происходит его «обратное восстановление»²⁶⁹. При этом виновный теряет противоправные преимущества, а права других лиц, нарушенные им, восстанавливаются.

Конечно, нельзя согласиться с некоторыми исследователями, полагающими, что конфискация носит восстановительный характер и обращена к лицу, которому действиями виновного причинен ущерб, – лицу потерпевшему. Данные исследователи полагают, что восстановительная цель конфискации адресована конкретному лицу либо организации.

Следуя закону, конфискуется (изымается и передается в собственность государства) только то имущество, которое не может быть возвращено законному владельцу. При этом конфискация не может быть предусмотрена как восстанавливающая материальный ущерб, нанесенный действиями виновного, мера потерпевшему. Возмещение нарушенного права потерпевшего проходит в режиме возвращения ему выбывшего из его законного владения имущества. Данное требование регулируется гражданским законодательством.

Итак, цель конфискации имущества – восстановление не материального положения потерпевшего, а нарушенных общественных отношений вследствие преступного получения имущества, владения им или использования как средства для совершения преступле-

²⁶⁷ Уголовное право России / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2010. С. 156.

²⁶⁸ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). М., 2011. С. 79.

²⁶⁹ Комкова Г.Н. Большой юридический словарь. М., 2011. С. 158.

ния либо в целях финансирования терроризма, организованных групп, незаконного вооруженного формирования, а также преступного сообщества (преступной организации).

Необходимо подробнее разобрать такое сложное определение цели конфискации имущества, как предупреждение преступлений, которое характеризуется двумя аспектами – общей и частной превенцией.

От наказания конфискация имущества отличается тем, что по содержанию гл. 15.1 УК РФ не может реализовывать общую превенцию. Изъятие имущества либо иных предметов, применяемых для совершения преступлений, не может вызывать у членов общества страх подобной меры.

В случаях, когда деньги, ценности либо иное имущество или доходы фактически не могут быть каким-либо образом изъяты или использованы, реализованы, внедрены в производство и так далее, должна быть проведена денежная оценка того имущества или доходов, которые подлежат конфискации.

Соответствующая данной оценке сумма взыскивается с виновного в качестве иной меры уголовно-правового характера согласно ст. 104.2 УК РФ. Главная задача при конфискации – возмещение причиненного преступлением ущерба. Согласно принятому общему правилу ущерб от преступления должен быть возмещен из средств виновного. Когда подобные средства отсутствуют, то в счет ущерба применяется конфискуемое имущество, из которого в доход государства идет только часть, которая осталась от возмещения причиненного вреда согласно ст. 104.3 УК РФ.

Предупреждение преступлений как цель конфискации обращено именно к самому виновному лицу, а также к другим лицам, которые используют имущество, добытое преступным путем, или орудия и средства совершения преступления.

Предупреждение присуще, прежде всего, изъятию имущества, использовавшегося в качестве средств совершения преступления, принадлежащего обвиняемому, а также используемого или предназначенного для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного

сообщества (преступной организации). Именно самим фактом изъятия имущества государство пытается прервать преступное использование данных предметов или имущества.

Таким образом, конфискации имущества присущи две цели:

- восстановление положения, существовавшего до совершения общественно опасного деяния;
- предупреждение совершения лицом, совершившим общественно опасное деяние, новых преступлений.

Институт конфискации имущества требует определения основания ее назначения. Только четко установив основание, можно говорить о соблюдении принципа законности. Решение вопроса об определении основания конфискации имущества предполагает анализ двух аспектов данной проблемы – процессуального порядка и основания конфискации имущества. Первоначально в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153–ФЗ конфискация имущества должна была осуществляться в соответствии с решением суда. Таким образом, законодатель не конкретизировал, на основании какого судебного акта назначалась данная мера, и предусматривал широкий круг документов, на основании которых у лица могло быть конфисковано имущество: постановление, определение, приговор. В соответствии с действующей редакцией конфискация имущества может быть назначена лишь на основании обвинительного приговора суда. Следовательно, заметно сужается круг случаев назначения конфискации имущества, так как не любое уголовное дело доходит до суда и не по всем уголовным делам, рассматриваемым судом, выносится обвинительный приговор²⁷⁰. Вряд ли ст. 104.1 УК РФ следует признавать удачной. Фактически законодатель связывает конфискацию имущества с теми же основаниями, что и назначение наказания, – признание лица виновным в совершении преступления по приговору суда. Однако в ст. 43 УК РФ законодатель не указал, что приговор, по которому назначается наказание, должен быть обязательно обвинительным. В то же время основание для применения конфискации

²⁷⁰ Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2010. С. 256.

имущества определено более точно. Но правовая природа конфискации имущества изменилась, что должно повлечь и изменение оснований для ее применения. Конфискация имущества не является наказанием, выступающим одной из форм реализации уголовной ответственности, а существует в законе в качестве иной меры уголовно-правового характера. Как справедливо считают П.С. Яни, М.Г. Ионцев, иные меры уголовно-правового характера, к числу которых относят и конфискацию имущества, не выступают видами уголовной ответственности, поскольку они не обязательно являются реакцией государства на совершение деяния, запрещенного УК РФ, и их применение возможно и при освобождении от уголовной ответственности²⁷¹. Применение конфискации имущества при том ее законодательном содержании, которое представлено в гл. 15.1 УК РФ, свидетельствует не об обременении. Если у лица изымают имущество, которое оно добыло преступным путем, либо предметы, используемые для совершения преступления, то их изъятие – закономерный ответ на соответствующее противоправное поведение.

Освобождение от уголовной ответственности за совершенное лицом преступление реализуется без вынесения обвинительного приговора по постановлению или определению суда. Однако само освобождение, по мнению авторов, отнюдь не может решить вопрос о судьбе орудий и средств, которые использовались при совершении общественно опасного деяния, особенно если данные предметы изъяты из гражданского оборота. Так, например, лицо, участвовавшее в незаконном вооруженном формировании, но впоследствии вышедшее из состава данного формирования и сдавшее оружие в соответствии с примечанием к ст. 208 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности. Однако вопрос о дальнейшей судьбе оружия должен решаться судом в форме применения конфискации орудий или средств преступления, если оружие находилось у лица незаконно. Освобождение от уголовной ответственно-

²⁷¹ Ионцев М.Г. Алгоритм защиты по делам о сокрытии имущества от взыскания недоимки по налогам // Уголовный процесс: Практика успешной защиты и обвинения. 2011. № 2. С. 28.

сти лица оформляется в суде постановлением, в котором и должно найти свое отражение применение конфискации имущества. Применение конфискации имущества при освобождении от уголовной ответственности возможно и в случае изъятия денег, ценностей или иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Так, например, возможна конфискация денежных средств, полученных в результате нарушения авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ), нарушения изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ) при дальнейшем примирении с потерпевшим. Причем возмещение вреда, причиненного нарушением прав на интеллектуальную собственность, должно осуществляться не из тех средств, которые получены преступным путем, так как именно данные средства подлежат конфискации в доход государства.

Конфискация имущества полностью исключается при освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Данное обстоятельство обусловлено, во-первых, тем, что имущество, добытое преступным путем, орудия и средства совершения преступления и иные предметы, указанные в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, с течением времени могут выбыть из владения лица и доказать их наличие будет очень сложно. Во-вторых, с истечением определенного времени исключается возможность как привлечения лица к уголовной ответственности, так и применения иных мер уголовно-правового характера, поскольку все правовые последствия, связанные с фактом совершения общественно опасного деяния, прекращаются.

Конфискация имущества вместе с принудительными мерами медицинского характера в системе мер уголовно-правового характера также свидетельствует о возможности их применения без обвинительного приговора суда. Причем принудительные меры медицинского характера как раз и возможны в основном без вынесения обвинительного приговора суда, особенно когда общественно опасное деяние совершено невменяемым лицом. В этом случае суд выносит постановление о применении принудительных мер медицинского характера. В данном документе также может быть отра-

жено положение о применении конфискации имущества в отношении орудий или средств совершения общественно опасного деяния, которые использовало невменяемое лицо либо лицо, совершившее преступление в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Изъять орудия и обратить в доход государства такие предметы обязаны правоохранительные органы. Это будет способствовать предупреждению преступлений и восстановлению социальной справедливости. К тому же если невменяемое лицо использовало орудия или средства совершения общественно опасного деяния, которые находятся в незаконном владении, то их изъятие – объективная необходимость.

Глава 15.1, содержащая ст.ст. 104.1, 104.2 и 104.3, не означает возвращения в Уголовный кодекс РФ отмененной конфискации имущества в ее прежнем значении как вида наказания. Речь идет о новом уголовно-правовом регулировании конфискации имущества. Ныне она отнесена к иным принудительным мерам уголовно-правового характера, которые не входят в систему наказаний. При этом обращение конфискуемого имущества в собственность государства поставлено законодателем в тесную взаимосвязь с первоочередными мерами – возвращением имущества законному владельцу и возмещением причиненного ему ущерба. Данная законодательная новелла в целом означает, что появился новый по форме и существенно обновленный по содержанию институт уголовного права.

Характеристика этого института многоплановая. При решении вопроса о конфискации имущества наряду с возвращением предметов законному владельцу приоритет отдается возмещению причиненного ему ущерба. Если кроме имущества, подлежащего конфискации, у виновного нет иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, то причиненный ущерб возмещается из стоимости подлежащего конфискации. Оставшаяся часть, если таковая будет, обращается в доход государства. Таким образом, интересам государственной казны придается менее существенное значение по сравнению с имущественными правами законного владельца, которые обеспечиваются в первоочередном порядке. Из содержания

ч. 3 ст. 104.1 УК РФ конфискации не подлежит указанное в законе имущество, переданное осужденным другому лицу или организации, которые являются добросовестными приобретателями, если они не знали или не должны были знать, что оно получено в результате преступных действий.

В законе названы виды предметов (имущества) и определены условия их конфискации, в том числе дан перечень преступлений, в результате совершения которых полученное имущество и доходы от него подлежат конфискации. При этом, как отмечалось, конфискация не распространяется на имущество, хотя и полученное преступным путем, но подлежащее возвращению законному владельцу. Такая ситуация может складываться не только в результате совершения преступлений, указанных в перечне, но и других. В частности, она характерна для хищений. Вероятно, поэтому в перечне (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) не указаны ст.ст. 158 – 163 УК РФ. Если же возвращение полученного преступным путем имущества законному владельцу окажется невозможным, то решается вопрос о возмещении ущерба потерпевшему (гражданскому истцу) при судебном рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства.

До принятия гл. 15.1 РФ вопросы о конфискации имущества и отчасти о возвращении предметов их законному владельцу решались по уголовному делу на основании и в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ в отношении вещественных доказательств (ст.ст. 81, 82 УПК РФ). Ныне уголовно-процессуальное решение этих вопросов, а также вопроса о возмещении имущественного ущерба, причиненного законному владельцу – потерпевшему (ч. 3 ст. 42 УПК РФ), получило необходимую уголовно-правовую основу. В ходе реализации уголовно-правовых норм по конфискации имущества, возврате его законному владельцу и возмещении причиненного ему ущерба следует учитывать особенности института конфискации имущества. Так, в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ принятие решения о конфискации – прерогатива суда. Никто иной и никак имущество конфисковать не вправе. Необходимая мера обеспечения всех возможностей конфискации, а также возможного

возврата имущества законному владельцу либо возмещения причиненного ему ущерба – это наложение ареста на имущество, включая находящееся у других лиц (ст. 115 УПК РФ). Перечень подлежащего конфискации имущества приведен в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, где также определены условия для конфискации. Кроме имущества и доходов от него, возвращенных их законному владельцу, конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество от совершения преступлений, список которых исчерпывающе дан в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, включая и любые доходы от этого имущества. Доходы согласно ст. 41 Налогового кодекса РФ – экономическая выгода в денежной или натуральной форме, рассчитанная как положительная разница между поступлениями от использования указанного имущества в сфере экономической деятельности и затратами по его использованию. Могут рассматриваться в данном контексте поступления от реализации полученного преступным путем имущества в п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, т.е. средства от превращения или преобразования. Ценности в соответствии со ст. 104.1 УК РФ – это не только известное материальное имущество, но и материализованное духовное, а также предметы и документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, указанные в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, которые частично или полностью превращены или преобразованы посредством легализации, проведения финансовых операций и других сделок, в результате продажи или обмена предметов им придан якобы законный характер. Например, такое имущество было зачислено на счета, приобретены акции или недвижимость, изготовлены ювелирные изделия и т. д. Конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, применяемое либо предназначенное для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Термин «финансирование терроризма» раскрыт в прим. 1 к ст. 205.1 УК РФ. Но следует иметь в виду, что в п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ иные преступные структуры названы вместе с финансированием терроризма, применена более широкая трактовка, чем в прим.

1 к ст. 205.1 УК РФ. Из этого следует, что речь в данной статье идет о финансировании организованных преступных структур любой, не только террористической, направленности. Конфискуются орудия, оборудование или иные средства совершения преступления (п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ), т.е. подлежат конфискации не только те, которые использовались для преступления, но и иное оборудование и средства, которые могут быть применены для совершения преступления. Расширительное толкование в данном случае обусловлено п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Имущество, полученное в результате совершения какого-либо из преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и(или) доходы от такого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, в таких случаях конфискации подлежит часть имущества, соответствующая стоимости приобщенных имущества и доходов от него. Например, пополнение суммы вклада в банке, использование в предпринимательской деятельности, при ремонте приобретенного офисного помещения, в строительстве загородного дома и т. п. В таких случаях в соответствии с ч. 2 ст. 104.1 УК РФ от объединенного в комплекс имущества конфискации подлежит сумма, соответствующая стоимости преступно полученных доходов.

В ч. 3 ст. 104.1 УК РФ определено, что имущество, переданное осужденным другому лицу или организации, конфискуется, если лицо, которому передано это имущество, знало или должно было знать, что оно было получено в результате преступных действий. Обстоятельство, когда лицо должно было знать о преступном происхождении имущества, предполагает его обязанность выяснять, в каких рамках определен вопрос о происхождении принимаемого имущества, в том числе и невыполнение или ненадлежащее выполнение им какой-либо обязанности. Когда лицо не знало или не должно было знать о преступном происхождении принятого имущества, то такое лицо называется добросовестным приобретателем и такое имущество конфискации не подлежит.

Следует отметить, что передача имущества другим лицам, родственным обвиняемому, а также «надежным» людям и оформление на подставных лиц – это давний и распространенный способ скрыть

имущество от конфискации. Такое прикрытие действий виновного документальным подтверждением внешне законных сделок создает затруднение в установлении необходимого для конфискации имущества, а также изобличения виновных. Но правоохранительные органы уже накопили опыт в раскрытии и доказывании подобных деяний. Ст. 104.2 УК РФ не только предоставляет возможность, но и обязывает суд принять решение о конфискации денежной суммы взамен определенного предмета, входящего в имущество, подлежащее конфискации, если конфискации этого предмета невозможна вследствие его израсходования, продажи, утраты, порчи, разрушения и т. п. Денежное возмещение должно соответствовать стоимости этого предмета, определяемой судом исходя из рыночной цены, в необходимых случаях используются положения, содержащиеся в ст. 424 ГК РФ или определяются экспертным путем. Представляется, что при наличии условий, указанных в данной статье, конфискации денежной суммы возможна также взамен многих или даже всех предметов, подлежащих конфискации по конкретному делу. Конфискация у виновного денежной суммы не исключается и взамен предмета, переданного им другому лицу, если оно признано добросовестным приобретателем.

Ст. 104.3 УК РФ устанавливает приоритет возмещения ущерба, причиненного законному владельцу, перед конфискацией имущества. Он выражается в первоочередном решении вопроса о возмещении указанного ущерба по сравнению с конфискацией (ч. 1), а также в решении этого вопроса за счет стоимости имущества, подлежащего конфискации, если у виновного отсутствует иное имущество, на которое может быть обращено взыскание (ч. 2). При этом в доход государства обращается оставшаяся часть имущества, подлежащего конфискации. Перечень имущества граждан, на которое не может быть обращено взыскание, устанавливается гражданским процессуальным законодательством РФ.

В ч. 2 ст. 104.3 УК РФ говорится о варианте возмещения ущерба из стоимости имущества, указанного в ч.ч. 1 и 2 ст. 104.1 УК РФ. Если переданное другим лицам имущество подлежит конфискации, то согласно ч. 3 ст. 104.1 УК РФ из его стоимости может возмещать-

ся ущерб законному владельцу. Если же переданное виновным другому юридическому или физическому лицу имущество находится у добросовестного приобретателя, то взамен имущества, подлежащего конфискации, ст. 104.2 УК РФ позволяет суду принять решение о конфискации у виновного денежной суммы, соответствующей стоимости переданного имущества. Из этой суммы возможно возмещение ущерба, причиненного законному владельцу. Законный владелец – лицо, осуществляющее право владения конкретным имуществом на основании, указанном в законе или допускаемом им. Владение вещью (имуществом), закрепленное законом за гражданином или юридическим лицом, – одно из правомочий собственника. Но законным владельцем может быть и не собственник вещи (имущества), но иное физическое или юридическое лицо, которое приобрело и осуществляет право владения данным имуществом в соответствии с законом или по договору. Это может быть арендатор, залогодержатель, перевозчик, хранитель имущества либо лицо, владеющее земельным участком на праве пожизненного наследуемого владения и др. Законными владельцами являются также государственные или муниципальные унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также другие организации и учреждения, не наделенные правом собственности на закрепленное за ними собственником имущество.

Законное владение имуществом предполагает законное его приобретение. При незаконном же отчуждении имущества, в частности, в результате совершения преступления и передаче его лицу, которое не знало и не должно было знать об этом, имущество оказывается у добросовестного приобретателя, но в незаконном владении. Тем не менее закон в определенных пределах защищает имущественные права и такого приобретателя ввиду его добросовестности. Если при рассмотрении уголовного дела возникают споры между законным владельцем и добросовестным приобретателем о принадлежности имущества, то они согласно п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ разрешаются в порядке гражданского судопроизводства. Наконец, как уже отмечалось, имущество, приобретенное добросовестно

исходя из смысла ч. 3 ст. 104.1 УК РФ. Поскольку конфискация, как мера уголовно-правового характера, не является наказанием, она не претендует на то, чтобы преследовать цели, которые установлены в ст. 43 УК РФ. Конфискация служит уголовно-правовым средством для противодействия финансированию терроризма и подобных организованных преступных структур. Конфискация является юридическим основанием для принудительного изъятия и безвозмездного обращения в собственность государства того имущества, которое было незаконно получено от преступлений, перечисленных в ст. 104.1 УК РФ. Объективно конфискация имущества возможна не только тогда, когда суд вынесет обвинительный приговор, но и в случаях принятия им иного решения. Данное положение следует восстановить в УК РФ в целях обеспечения расширительного толкования при применении конфискации имущества.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ
EDUCATIONAL EDITION

УГОЛОВНОЕ ПРАВО РОССИИ. ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Учебник

Под общей редакцией В.П. РЕВИНА

CRIMINAL LAW OF RUSSIA. GENERAL PART

The textbook

Edited by V.P. REVIN

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮСТИЦИНФОРМ»
юридическая, экономическая и деловая литература;
журналы «Право и экономика», «Вестник арбитражной практики»,
«Журнал предпринимательского и корпоративного права»

«YUSTITSINFORM» PUBLISHING HOUSE
magazines «Law and Economics», «Bulletin of arbitration practice»,
«Journal of Entrepreneurship and Corporate Law»

Главный редактор
В.А. Вайпан
Chief editor
V.A. Vaypan
Генеральный директор
В.В. Прошин
General Director
V.V. Proshin

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.010271.09.08 от 25.09.2008 г.
Sanitary-epidemiology authorization
No. 77.99.60.953.D.010271.09.08 of 25 September 2008
Подписано в печать 30.08.2016.
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Печ. л. 36,25. Тираж 500 шт.
Printed 30 August 2016
Format 60х90/16. Offset paper.
36,25 printer's sheets. Print run: 500 copies

ООО «Юстицинформ»
Limited Liability Company «Yustitsinform»
119607, г. Москва, ул. Лобачевского, 94, оф. 7
119607, Russia, Moscow, Lobachevsky street, 94
Тел. (Tel.): (495) 232-12-42
<http://www.jusinf.ru> E-mail: info@jusinf.ru